

Ильгиз ИЛАЛОВ

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

79.1

И-43

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ИЛЬГИЗ ИЛАЛОВ

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

*Рекомендовано Министерством высшего и среднего
специального образования Республики Узбекистан в качестве
учебного пособия для высших учебных заведений*

Издательство «Musiq»

ТАШКЕНТ

2006

79.1

И 43

Научный консультант – академик АН РУз Ю.Ф.Буряков.

Рецензенты – доктор истор. наук, проф. Ф.Х.Набиев, к.и.н., доц. Н.Т.Ташкейбаев, стар. научн. сотрудник Самаркандского музея истории культуры и искусства Узбекистана им. А.Икрамова к.и.н. М.К.Самибаев, директор Самаркандского государственного музея-заповедника Н.И.Махмудов.

Илалов И.Н.

Музееведение. Учеб.пособие для вузов. МВ и ССО РУз. – Т.: Musiqa, 2006 – 488 с.

Учебное пособие представляет собой известный опыт обобщения теории и практики: музееведения, собирательской работы, комплектования фондов музеев, хранения, реставрационных работ, применения современных методов учёта и обработки материалов при помощи ЭВМ в музейной каталогизации.

Содержание учебного пособия нацелено на качественное улучшение подготовки специалистов – музееведов Республики Узбекистан. Эти коренные изменения должны касаться самых различных аспектов музейной деятельности и охватывать весь спектр функций музеев, причем характерной чертой является ориентация на современные научно - художественно - эстетические методы подготовки музейных экспозиций и выставок.

ББК 79.1я73

Твердый заказ

№474 – 2006.

**Национальная библиотека Узбекистана
имени Алишера Навои**

**© Издательство «Musiqa» Государственной консерватории
Узбекистана. Ташкент, 2006 г.**

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня народ Узбекистана, определяя свою судьбу и продолжая традиции великих предков, делает все для того, чтобы на нашей земле царил мир, согласие, стабильность, национальное единство, благополучие граждан в новых исторических условиях.

Испокон веков узбеки и другие народы, проживающие в Узбекистане, боролись за то, чтобы быть свободными и независимыми. Туран – древняя земля Маверауннахра на перекрестке Великого шелкового пути, который соединяет Восток и Запад, издревле был известен в других странах как край не только развитой торговли и ремесел, но и самого высокого уровня просвещения, науки, культуры, государственности.

Каждое демократическое и цивилизованное общество, заботясь о будущем своей страны и жизни народа, стремится создавать для него прочный фундамент. Таким фундаментом нового общества является Конституция Республики Узбекистан¹, которая определяет лицо и авторитет государства и на деле служит гарантией общечеловеческих идеалов и ценностей – утверждению мира, стабильности в стране и на планете.²

Для претворения в жизнь требований основного закона страны неосценимую роль играют высшие учебные заведения страны. Высшая школа во все времена играла роль воспитателя интеллигенции, кузницы кадров, способных развивать профессиональную деятельность, преобразовывать и создавать новые знания и ценности.

Проводимые в Республике Узбекистан реформы в области общеобразовательной школы, высшего и среднеспециального образования нацелены на более активное освоение учащимися и студентами богатств духовной и материальной культуры народов Узбекистана. Немалое место в этой важной работе отводится музеям страны. Од-

нако их эффективность все еще низка. Причина этого в немалой степени заключается в том что подготовка кадров по музейной профессии пока явно отстает от задач сегодняшнего дня.

Музей (греч. *muston* – место, посвященное музам, храм муз) – научное, научно-просветительное учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры – первоисточников знаний о развитии природы и человеческого общества. Музеи сосредотачивают в своих фондах, главным образом, предметы: вещественные и изобразительные, в том числе произведения искусства. Вместе с тем, в музеях хранятся и письменные источники: рукописные материалы, печатные документы, книги, от инкунабул до изданий последнего времени, представляющие историческую ценность. За годы независимости возросло количество музеев самого разнообразного профиля, расширены и обогащены новыми памятниками уже имеющиеся музеи.

Огромное количество музейных собраний, ранее совершенно недоступных или доступных лишь ограниченному кругу посетителей, стало поистине всенародным достоянием. В корне изменилось представление о музеях. Появилось много специальных музеев – от чисто художественных до промышленно-технических. Музеи стали составной частью научно-исследовательских институтов АН РУз и университетов. Возникли музейные комплексы при исторических, архитектурных памятниках и мемориальные музеи, посвященные выдающимся ученым, художникам и мусульманским богословам.

Таким образом, музеи Республики Узбекистан по-новому вошли в жизнь нового, рыночно-экономического общества.

Музейные вещественные и письменные памятники служат духовным источником и интеллектуальным потенциалом узбекского народа на его пути к общественному прогрессу. Огромная роль принадлежит музеям страны в воспитательном процессе всех граждан, особенно студенческой молодежи. Музейные экспозиции служат ярким примером беззаветной любви к своей Родине, мусульманской нравственности, морали и патриотизма. Современное музееведение – общественная наука, изучающая процессы сохранения общественной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов.

Требования к выпускникам высшей школы меняются согласно Национальной программе по подготовке кадров, где четко сказано,

что главной целью и движущей силой реализуемых в республике преобразований является человек, его гармоничное развитие и благосостояние, создание условий и действенных механизмов реализации интересов личности, изменение изживших себя стереотипов мышления и социального поведения. Важным условием экономического развития Республики Узбекистан является формирование совершенной системы подготовки кадров на основе богатого интеллектуального наследия народа и общечеловеческих ценностей, достижения современной культуры, науки, техники и технологии.³

Формирование и совершенствование учебной деятельности студентов по учебному курсу «Музееведение» – это постоянный процесс, который обеспечивается целой системой методических форм. Этому способствует конкретность, наглядность, бесспорное достоинство описанных в книге музейных экспозиций. Музееведение является составной частью истории Узбекистана, глубокое изучение которой дает новые знания студентам.

Развитие музееведения в Республике Узбекистан имеет не только большое научно-познавательное, но и конкретное значение в духовном возрождении узбекского народа, воспитании чувств патриотизма и интернационализма.

В работе использована многолетняя практика музейного строительства в ведущих странах мира и сорокалетний научно-педагогический стаж автора-составителя, а также опыт наблюдения во время повышения квалификации преподавателей вузов в Ереване (1997 г.), в Москве (1983, 1986, 1988 гг.), в Ташкенте (1994 г.), где составитель изучал основные вопросы музейного дела. Автор в течение нескольких лет руководил музейной практикой студентов в Ташкенте и Самарканде.

Историография истории музееведения в Узбекистане малочисленна и в основном относится к начальному этапу музейного строительства в Туркестане, принадлежит в основном чиновникам царской администрации: Масальский, А.Терентьев, Добромыслов, Г.В.Покровский, Н.И.Стогов и др. Несколько строчек музейному строительству посвятил русский академик В.В. Бартольд в своей книге «Культурная жизнь в Туркестане» (1927).

Некоторые сведения по музееведению в Узбекистане содержатся в статьях проф. А.А. Семенова, напечатанных в сборнике оружейной палаты. В этих научных статьях содержатся некоторые данные: по истории музейного дела, методические указания, роль музеев в вос-

питании народных масс, состав научного архива, описание некоторых уникальных предметов, находками которых в результате некоторых этнографических, археологических экспедиций пополнялись музейные фонды Республики Узбекистан. Данные о создании и развитии фонда Самаркандского музея, первых энтузиастах-любителях, комплектовании коллекций сообщается в статье Г.Я. Упфал и Е.Б. Забродина «К вопросу о дате возникновения Самаркандского музея».

Большое значение для исследователей, изучающих краеведение в Узбекистане, представляют труды Б.В. Лунина, в которых на основе фактического материала освещается деятельность краеведческих обществ дореволюционного Туркестана.

Ценные в научном отношении статьи по музееведению печатаются на страницах нового журнала «Мозийдан садо» («Эхо истории»), начиная с 1999 года. Эти статьи широко используются в учебном пособии. Автором использованы также архивные и музейные фонды Самаркандского областного хокимията.

Единственной книгой, где частично сообщается о музееведении, является монография профессора Н.С. Садыковой «Музейное дело в Узбекистане», однако данное издание идейно устарело и не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Исторические факты и источники широко использованы в учебном пособии в современной интерпретации музейных предметов в научном исследовании.

Таким же образом было использовано учебное пособие для студентов высших школ «Музееведение. Музеи исторического профиля». Под редакцией проф. К.Г. Лавыкина, проф. В.Хребста.

В учебном пособии использована книга американского музееведа Р. Чинхола «Музейная каталогизация и ЭВМ», где обобщается опыт использования ЭВМ в музееведении США. Материалы эти были использованы в подборочном и переработанном виде.

Неоценимую пользу в улучшении содержания учебного пособия оказали архивные, музейные материалы и материалы периодической печати Республики Узбекистан.

Методологической основой учебного пособия послужили собрание сочинений Президента Республики Узбекистан, где четко и ясно указаны главные направления политического, экономического, культурного и духовного развития Республики Узбекистан.

Учебное пособие «Музееведение» является первой попыткой объединить два предмета – музееведение и историю музейного дела.

Проводимая производственная практика студентов в музеях обес-

печивает закрепление их познавательной деятельности. Будущий историк должен черпать знания не только из книг и лекций преподавателя, но и многое увидеть своими глазами в ходе музейной практики.

Музееведение в Узбекистане – специфическая сфера общественной деятельности, имеющая отношение к науке, образованию, воспитанию и культуре в целом, не оставаясь в стороне от общих тенденций общественного развития.

Повышение уровня музееведения, которое призвано оказать воздействие в решении задач гармоничного развития человека, невозможно без теоретического осмысления всего накопленного опыта, познания его сущностных характеристик, закономерностей, общественного развития.

Совокупность знаний, используемых в профессиональной музейной практике и отраженных в специальной литературе, обобщающих проблемы музейного дела, обозначается в наше время как «Музеология». Этот термин закрепился во всем мире, хотя он появился только во второй половине XIX века.

Под музееведением обычно понимается «наука о музейном деле», «наука о музеях» или более узко – «музейная теория».

Музееведение начало обретать свою теоретическую систему, понятия, методы и место среди наук, пройдя долгий путь обобщения практики, систематизации материала. Но только в последние десятилетия произошло формирование основных понятий, создание элементов общей теории дисциплины, что стало важнейшим направлением в ее развитии.

Таким образом, «Музееведение» – общественная наука, изучающая процессы общественного прогресса. Музей выступает как общественный, исторически обусловленный многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей, накопления и распространения информации посредством музейных предметов. Документируя процессы и явления природы и общества, музей комплекует, хранит, исследует коллекции музейных предметов и использует их в научных, образовательно-воспитательных целях.

Являясь социально-научной дисциплиной, музееведение создает теоретические и научно-методологические основы практики музейного дела, обобщает его исторический опыт, решает специфически

музееведческие задачи, которые не могут и не должны решаться другими научными дисциплинами.

Музей, прежде всего, является политико-просветительным учреждением. Его задача – объяснять наглядно и в запоминающейся форме закономерный ход исторического процесса, развивать у посетителей правильное научное понимание и вызывать положительные, созидательные эмоции и волевой подъем.

Раздел I. Теория и практика музееведения. Основные этапы становления

Глава I. Музееведение как научная дисциплина

1. Структура и теория музееведения

Музееведение, подобно другим научным дисциплинам, представляющим собой систему знаний, обладает определенной структурой организацией. Поскольку структура науки органически связана с ее предметом, методом, теорией, то очевидно, что существуют различия в представлениях об основных его параметрах.

Музееведение включает исторические, теоретические и прикладные элементы:

А. Историю и историографию музееведения.

Б. Теорию.

В. Музейное источниковедение.

Г. Прикладное музееведение.

(Таблица стр. 10.).

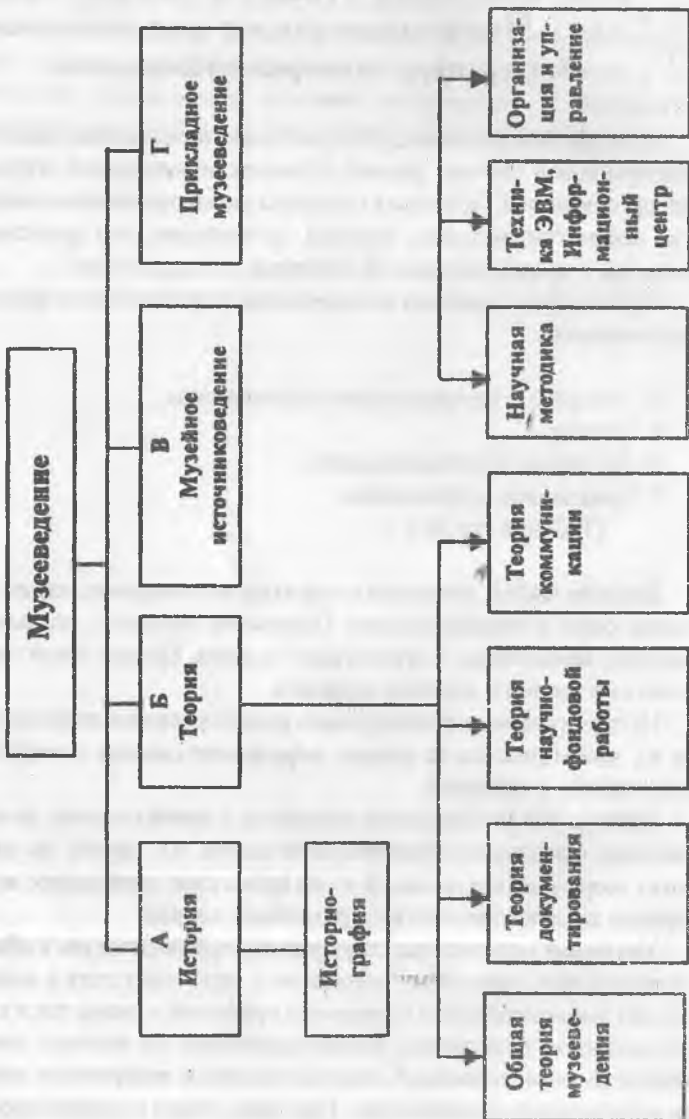
Для всех частей, входящих в структуру музееведения, характерна тесная связь и взаимодействие. Отдельные элементы, реально существуя, немислмы в отрыве друг от друга. Прежде всего это относится к теории и истории предмета.

Историография, анализирующая развитие науки и направленная на то, чтобы двигать ее вперед, неразрывно связана с теорией и, естественно, с историей.

Прикладное музееведение опирается, с одной стороны, на историческое осмысление практического опыта, а с другой, на разработку теоретических основ. В то же время само прикладное музееведение активно способствует разработке теории.

Указанная укрупненная структура науки относится как к общему музееведению, имеющему отношение к музейному делу в целом, к общим закономерностям музеев всех профилей и типов, так и к специальному музееведению, ориентированному на частные закономерности, определенные близостью музеев к конкретным наукам, видам искусства, производства. При этом, общее и специальное музееведение имеют предметную единую область, но различаются — как целое и часть целого.

Структура музееведения

Специальное музееведение (подобно общему) решает специфически музееведческие задачи, которые не могут и не должны решаться конкретными профильными дисциплинами, например, применительно к историческому музееведению – историей и вспомогательными историческими дисциплинами.

История музееведения изучает причины возникновения «музейной потребности», происхождение и исторический опыт всех форм общественных институтов, возникающих для удовлетворения этой потребности, их функционирование в различных исторических условиях, музейную политику, формирование музейной сети и организации музейного дела, историю законодательства, относящегося к музеям и охране памятников. Этот элемент музееведения соприкасается с историей науки, культуры в целом, с историей отдельных дисциплин, представленных в музеях. Соответственно, применительно к историческому музею: это история, комплекс специальных вспомогательных дисциплин, а также особые разделы науки, культуры, военная история и информация. Все это составляет базу для подлинно научного подхода к решению теоретических и прикладных вопросов.

Историография музееведения как часть истории музейного дела исследует историю музееведения, отраженную в музееведческой литературе и других источниках. Объектом историографического исследования является также история учреждений, разрабатывавших музееведческую проблематику. К ним относятся сами музеи и специализированные институты, теоретические и научно-методологические центры, кафедры, научные общества и международные музейные организации. Историография не только выявляет проблематику музееведческой науки во взаимосвязи с различными социально-экономическими факторами, но и прогнозирует тенденции дальнейшего развития музееведения.

Теория музееведения включает четыре составные элемента: общую теорию музееведения, как научной дисциплины, теорию документирования, теорию научно-фондовой работы (тезаурирования), теорию музейной коммуникации.

Общая теория музееведения познает объект, предмет, метод и структуру науки, ее место в системе научных дисциплин, решает вопросы взаимодействия с различными науками, разрабатывает научный аппарат и язык науки, выявляет природу музейного отношения к действительности («музейной потребности»), феномен музей-

ного предмета, разрабатывает проблемы, связанные с типологией, классификацией музеев, с закономерностями формирования и функционирования музейной сети, разрабатывает научные основы всех специфических музейных видов деятельности, определяет характер фундаментальных исследований в области музееведения.

Теория документирования изучает различные стороны действительности, стремясь познать характер музейности, выявить объекты музейного значения, подлежащие сохранению и использованию в виде своеобразных памятников, удовлетворяющих реальность и являющихся элементами исторической памяти. Таким образом, проявляется документационный подход к реальности. Объекты – носители музейности должны быть не только опознаны, но и отобраны, изъяты из их жизненной среды. Проблематика, относящаяся к отбору, составляет существо всей теории документирования. Тот факт, что музееведческий отбор основывается на ценностном отношении к действительности, не лишает его исторической обусловленности, объективности, о чем свидетельствуют музейные собрания разных эпох.

Отбор предметов и фондовые собрания опираются на музееведческие и профильно-научные исследования, причем для музееведческого документирования характерен интегрирующий подход, поскольку музейный предмет несет информацию, не сводящуюся к кругу интересов какой-либо одной профильной дисциплины.

Теория документирования научно обосновывает критерии отбора, методику музееведческого исследования действительности.

Теория научно-фондовой работы (тезаврирования) связана со второй ступенью познания музейности, с исследованием процесса информации, а также материальной сущности носителей информации. Она рассматривает фонд музейных предметов как документальную систему, особую модель реального мира. Музейные коллекции, составляющие собрание, представляют собой уже новое качество в сравнении с единичными предметами. В процессе научно-фондовой работы – в ходе классификации и систематизации, интерпретации музейных предметов – углубляется понимание их документально-информационного значения.

Современная теория рассматривает музееведение, исходя из общих критериев, применяемых к научным дисциплинам науковедения. Всякая наука, как известно, имеет определенный объект и предмет исследования.

2. Объект, предмет и метод исследования

Объект исследования, как совокупность реальностей, на которые направлены познавательные условия науки, может иметь сходство или даже совпадать у разных наук. Объект музееведения – это музей, музейное дело как общественное явление. Но этот объект может изучаться и в известной мере изучается такими науками, как история, история культуры, искусствоведение, социология и др.

В отличие от объекта – предмет исследования, понимаемый как определенный круг закономерностей, всегда должен быть специфическим, и это является одним из существенных признаков самостоятельной научной дисциплины. Предмет исследования отражает профиль, сферу интереса, гносеологические задачи науки.

Если объект исследования выявляется относительно просто и известен науке уже на этапе накопления материала, то предмет науки никогда не дается в готовом виде. Он должен быть найден, сконструирован.

Вычленение предмета исследования – одна из важнейших теоретических задач науки и одновременно показатель уровня ее развития, оно связано с методологией, историей и является результатом специальных исследований.

Предмет исследования охватывает всю совокупность музейной работы: принципы отбора музейных материалов, систематизация фондов, исследование документационной ценности предметов, разработка методов реставрации, консервации, изучение музейного посетителя, исследование музейных предметов в качестве экспонатов. Или другими словами, предмет музееведения – это круг объективных закономерностей, относящихся к процессам накопления и сохранения социальной информации, познания и передачи знаний, традиций, представлений и эмоций посредством музейных предметов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея, музейного дела.

Теоретическая разработка предмета музееведения принадлежит ученым России, Германии, Чехословакии, Узбекистана.

Предмет «Музееведение» сравнительно недавно включен в учебный план университетов Республики Узбекистан, поэтому ученым историкам и научным сотрудникам музеев предстоит кропотливая работа по созданию капитальных трудов по данной дисциплине.

Метод исследования. Существенным признаком научной дисципли-

лины является также метод, под которым понимается способ познания, система приемов, применяемых в процессе исследования определенных сторон объективного мира.

Каждая научная дисциплина, исходя из объекта и предмета исследования, формирует свой метод. На современном этапе происходит быстрое взаимопроникновение методов разных наук, что создает известную трудность для их разграничения, высказывается даже мнение, что ни в одной науке нет каких-либо неповторимых методов. Переплетение методов становится уже таким, что размывается непроходимая грань между науками о природе и обществе. В качестве примера сошлемся на археологию, которая все шире применяет методы, свойственные не только истории, источниковедению, но и физике, химии, ботанике. Таковы методы датировки археологического материала по степени распада радиоактивного углерода, дендрохронологический метод, применение рентгенографии, спектрального химического анализа.

Музееведение характеризуется большим разнообразием исследовательских методов, причем, некоторые из них частично или полностью совпадают с методами других наук. Это вполне объяснимо, поскольку музееведение соприкасается со многими общественными и естественными дисциплинами.

Однако было бы неверно рассматривать метод музееведения как механическое соединение частных методов смежных с ним наук, эти частные методы приобретают некоторые специфические черты в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования самого музееведения. В этом проявляется неразрывная связь между предметом и методом научной дисциплины.

3. Музейное источниковедение

Музейное источниковедение в качестве главного объекта исследования рассматривает музейные предметы под углом зрения, характерным для источниковедческой дисциплины: оно направлено на источники, относящиеся к познанию истории музейного дела, включая и материалы по историографии. По объекту и целям, а частично и по методам исследования музейное источниковедение отличается от общего источниковедения профильных наук. Изучая все типы музейных собраний, оно имеет задачи создания целостного представления о музейных предметах как историко-культурных ценнос-

тях. Для него специфично исследование не только семантической информации музейных предметов, но и других свойств, позволяющих использовать эти предметы в демонстрационной коммуникации, например, аттрактивности и экспрессивности.

Вместе с тем, для музейного источниковедения свойственно взаимопроникновение с профильными источниковедениями. Это основывается на значительном совпадении объектов исследования и сказывается на методах, характере проблематики.

Историческое музейное источниковедение и источниковедение исторических наук близки между собой, они пересекаются во многих своих задачах, объектах, методах исследования. Однако, музейное источниковедение направлено, в первую очередь, на вещественные и изобразительные типы источников, составляющие значительную часть музейных предметов. Причем, это относится не только к археологическим материалам, но и ко всему комплексу предметов разных эпох, включая и современность.⁴

Прикладное музееведение начинает свое существование вместе с практикой музейного дела, отражая его потребность в выработке различных приемов, в решении технических задач практической деятельности. В процессе формирования научной дисциплины прикладное музееведение развивается раньше, чем другие структурные элементы науки. Оно уже достаточно ощутимо на стадии накопления и описания материала, само по себе, однако, не являясь наукой.

Прикладное музееведение включает три раздела: научную методику, технику, организацию и управление.

Научная методика – основной стержень прикладного музееведения. Она оформляется в самостоятельный раздел на относительно поздней стадии, поскольку неразрывно связана с теорией. Но разрозненные элементы методики появились вместе с возникновением музеев.

Научной методикой охватываются все формы деятельности музеев. Различаются общие и специальные методические исследования. Общие методики имеют отношение ко всей совокупности музеев, таковы, например, методические принципы экспозиции как особой формы демонстрационной работы (опираются на психолого-педагогические основы восприятия и учет особенностей музейного предмета), хранения музейных предметов и др.

Специальные методические исследования исходят из общей научной методики, но ориентированы на конкретные профили и типы

музеев. Они базируются на музееведении и профильных дисциплинах. Например, методика построения экспозиции музеев исторического профиля существенно отличается от аналогичной методики художественных или естественнонаучных музеев. В первом случае, наряду с музееведением, существует органическая связь с исторической наукой, специальными и вспомогательными историческими дисциплинами; во втором – с искусствоведением; в третьем – с соответствующими профилю музея естественными науками – геологией, зоологией и т.п.

Среди специальных методик необходимо также различать те, которые отражают особенности различных музеев внутри профильной исторической группы – археологических, этнографических, военно-исторических и т.п.

С другой стороны, и в пределах одного и того же профиля методики имеют большие различия, диктуемые типом музея: просветительского, учебного, научно-исследовательского,

В группе специальных методик возможно существование общих и частных. Общие трактуют вопросы работы музея в целом; частные – отдельные виды деятельности: комплектования фондов, экспозиции, учета, хранения, образовательно-воспитательной работы и даже особенности работы по различным хронологическим периодам (например, методика экспозиции по истории общества).

Методика экспозиционно-выставочной работы – один из наиболее развитых разделов научно-методических исследований музееведения. Сложность этих исследований определяется самим характером экспозиций, в основе которых лежат музееведческие исследования, интегрирующие методы и конкретные достижения профильных и смежных наук, а также собственно музееведческий метод.

Методика охватывает все вопросы экспозиции: планирование экспозиционно-выставочной деятельности, определение типа и профиля экспозиции, разработку научной и эстетической концепции, структуры экспозиции, отбора и организации экспозиционных материалов, особенностей экспозиционного отражения различных эпох, архитектурно-художественное проектирование, а также технические средства и др.

В области комплектования фондов научные исследования направлены, в первую очередь, на разработку системы методов музееведческого исследования и отбора предметов музейного значения. Особое место занимают разработки методики подготовки и проведения

научных экспедиций. Наличие таких методик в некоторых профильных дисциплинах (например, научные методы археологических и этнографических полевых исследований) не освобождает от необходимости разработки специальных методик по проведению музейных экспедиционных исследований, тем более, что среди них ведущее место принадлежит экспедициям по новейшим периодам истории современности.

Методика научно-фондовой работы изучает комплекс проблем, относящихся, с одной стороны, к учету фондов, их научному документированию, с другой – к научной организации фондов, методики их исследования.

Методика учета и научной документации определяет характер и этапы работы по юридической и научной охране материалов музейного фонда – их регистрации и научной инвентаризации, вырабатывает систему фондовых документов и наиболее рациональные их формы, в которых отражаются все процессы: отбор предметов музейного значения из реальной действительности, их превращения в музейные предметы, охрана и изучение. Разрабатывается методика каталогизации и создание систем каталогов. В последние годы постоянно возрастает значение методических разработок по созданию автоматизированных информационных систем.

Методика научной организации и изучения фондов исследует проблематику, связанную с составом и структурой фондов, атрибуцией музейных предметов, их классификацией, систематизацией и интерпретацией.

Методика научно-фондовой работы включает в себя и вопрос рационального размещения коллекций в фонде, методы транспортировки и т.п.

Особая обширная область методики – разработка проблем консервации и реставрации музейных предметов. Эта проблематика настолько значима, что она, как правило, является предметом внимания специальных научных учреждений, входящих в структуру музейного дела.

Существенный раздел методических исследований – проблемы образовательно-воспитательной работы музеев. Успехи в этой части нашли свое выражение, в частности, в музейной педагогике, специальные разделы которой занимаются исследованием форм и методов работы с музейной аудиторией, определением места музеев, их возможностей в учебно-воспитательном процессе на всех уровнях образования.

Объем задач, встающих перед методикой образовательно-воспитательной работы, возрастает, поскольку в нашей стране растет общественный интерес к музеям, что вызывает потребность совершенствования научной методики воздействия на все категории музейных посетителей.

Если состояние методики во многом обусловлено развитием теории музееведения и профильных дисциплин, то техника в музеях связана, прежде всего, с методикой, общенаучным и техническим уровнем эпохи. Длительное время музейная техника оставалась относительно консервативной. Даже промышленная революция XVIII–XIX вв. не оказала на нее решительного влияния, и в этом в большей мере сказалось отставание научной методики, общий низкий уровень музееведения.

Однако научно-техническая революция XX века, быстрое развитие всех разделов музееведения вызывают необходимость кардинальных перестроек в музейном деле – массивного вторжения технических средств.

Огромные перспективы сулит применение электронно-вычислительной техники, прежде всего, в научно-фондовой работе и информационном обслуживании, что, в свою очередь, выдвигает новую проблематику музееведческих исследований.

Организация и управление – раздел прикладного музееведения, вызванный к жизни постоянным усложнением музейного дела и решаемых им общественных задач.

Прикладные разработки в этой области направлены на выявление наиболее рациональной внутренней структуры музеев разных профилей и типов и призваны установить обоснованную эффективную организацию музейной сети в целом: профилирование музеев, соотношение музеев разных типов с учетом потребности охраны памятников, нужд науки, культуры, пропаганды, образования и воспитания, прогнозировать развитие музейной сети и отдельных музеев с учетом демографических изменений, социально-экономических и научных требований.

Постоянно возрастает потребность в разработках, направленных на совершенствование управления музейным делом. Это относится к внутренней структуре и составу органов управления по сбору, обработке и обобщению информации о деятельности отрасли как основе для принятия решений управляющих органов, разработке общих нормативных документов, регламентирующих функционирование музеев и всего музейного дела и др.⁵

Такова общая структура современного музееведения. Степень разработанности ее составных элементов различна.

4. Функции музеев в обществе

В наше время музейный предмет рассматривается как подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы, имеющий значение документа и соответствующий профилю музея. Подчеркивается, что это преимущественно вещественные и изобразительные носители информации, что отличает музей от других документальных институтов, создаваемых обществом, хотя письменные и акустические носители полноправно входят в состав музейных предметов.

Интерпретация и трактовка музейных предметов через понятие теории информации и документалистики позволяют углубить понимание их свойств. При рассмотрении информативных свойств предметов заслуживают особого внимания семантические, аксиоматические (т.е. ценностные) и коммуникативные (отражающие информационные) аспекты.

Музейные предметы, созданные человеком, объективно концентрируют в себе опыт, хранят и передают информацию, они обладают функцией «исторической памяти».

Степень документальной ценности музейного предмета зависит от объективных его свойств и выявляется через музееведческое и профильно-научное исследование музейного собрания. При этом очень важно определение первоначальной среды его существования. Такое же значение, как для археологии или геологии, имеют стратиграфические наблюдения, исследование среды функционирования предмета в музееведении.

Музейные предметы – не только первоисточники знания, но и культурно-исторические ценности. Предметы, представляя первоначальную среду, являются в то же время специфическим средством прямой коммуникации, а отсюда – средством образовательного в том числе эмоционального, эстетического воздействия, воспринимаемого, главным образом, зрительно.

В музейном предмете отражается особое отношение человека к действительности, которое характеризуется так называемой музейной потребностью сохранения и общественного использования предметов, обладающих свойством отражения действительности и явля-

ющихся источниками ценной семантической и эстетической информации или представляющих этическую ценность. Этот ценностный подход является, вместе с тем, одним из элементов специфического способа освоения мира художественным, религиозным, практически-духовным, в отличие от практического и теоретического способов познания.

Ценность музейного предмета выявляется и фиксируется в процессе музееведческого и профильно-научного исследования. Музейный предмет выступает как основа всей деятельности музея, реализуя его социальные функции.

Закономерности развития музеев, их социальных функций, внутренней структуры, связей с наукой, культурой, образованием, воспитанием, с пропагандой требуют социального научного анализа.

Музей является специализированным центром, удовлетворяющим общественные потребности в сохранении и использовании предметов реального мира как элементов исторической памяти, документальных средств социальной информации, эстетических ценностей.

Главная задача музеев – собрание музейных предметов, создаваемых на научной основе и подлежащих учету, хранению, консервации и исследованию на базе научных методов музееведения и профильных наук, используемых в научных и образовательно-воспитательных целях.

Музейная информация рассматривается как особый вид коммуникаций. Наиболее специфическая ее форма – демонстрационно-предметная коммуникация в виде экспозиций и выставок.

Таким образом, музею свойственно многообразие взаимосвязанных, исторически детерминированных социальных функций. Характер деятельности музеев, в конечном счете, предопределяется интересами государства.

Общественные функции музея в обществе тесно взаимосвязаны, образуя систему и реализуясь на основе современной методологии.

Функционирование музеев в конкретных исторических условиях определяет существование особой сферы общественной деятельности – музейного дела, составными элементами которого являются: практическая деятельность музеев и охрана памятников, музейная сеть, музейная политика и законодательство, система подготовки и повышение квалификации кадров, профильные научные, научно-методические и учебные центры, специализированная периодическая печать и специальная научная дисциплина – музееведение.

Музееведение исследует происхождение и историю музеев, их место в жизни различных общественных систем, классификацию, типологию, историю музейного дела. Также исследует внутреннюю организацию с развитием социальных функций музеев, развитие профильных наук, изучает специфику деятельности музеев, проявляющуюся:

- в документировании явлений, процессов в природе и обществе, связанных с выявлением и первичной оценкой памятников-подлинников, относящихся к отжившим и живым, действующим системам;
- в создании коллекций музейных предметов, их внутримузеевском научном документировании и хранении;
- в многообразных формах образовательно-воспитательной, научно-просветительской деятельности, прежде всего через экспозиционно-выставочные формы работы; с этой функцией связано также изучение проблем музейной педагогики, психолого-педагогических проблем восприятия музейной формы коммуникации;
- изучает закономерности развития музейного дела, проблем его организации и управления;
- изучает музейную сеть, процесс ее формирования и развития, вопросы прогнозирования сети;
- изучает собственно музееведение, как специальную дисциплину, ее сущностные характеристики и место в системе наук.

Глава II. Возникновение и развитие музеев мира

1. Первые музеи

Возникновение музеев следует связывать с так называемой общественной музейной потребностью, появляющейся, как это подтверждает исторический и этнографический материал, в очень ранние периоды развития человеческого общества, вероятно уже в глубокой древности. Если попытаться выявить, что представляло собой на ранних этапах «музейное» отношение к объектам окружающего мира, то совершенно очевидно, что его нельзя связывать с «накоплением материальных ценностей», как это часто утверждается в литературе. Сохранились, скорее всего, те предметы, которые являлись овековеченной памятью, своеобразными доказательствами (документами), подтверждающими положение человека в общественной группе (престижная функция). На определенном этапе предметы стали

сохраняться и для удовлетворения эстетических потребностей, а также как тотемы, то есть связанные с религиозными представлениями.

Древнейшие цивилизации, прежде всего восточные, а затем и античность знают достаточно развитые коллекции музейного типа: древнеегипетские «дома жизни», коллекции Ура (государство шумеров), античные музетоны.

В средние века собрание предметов особенно активно использовалось церковью в виде реликвий.

Появились и прамузейные коллекции в монастырях, замках, храмах. В их составе имелись и произведения искусств, исторические, естественно-научные ценности.

С эпохи Возрождения музейные собрания все больше рассматривались и как первоисточники науки, предметные исторические доказательства, используемые для образования и удовлетворения любознательности, эстетических потребностей.

В более позднее время определилось понимание значения музейных собраний для предметной фиксации общественного, исторического опыта, передаваемого от поколения к поколению, а музеев, как хранительных учреждений этого опыта.

! Крупнейшим научным центром всего Средиземноморья в начале III в. до н.э. был Музей, что в переводе означает «место, где обитают музы». Кто же такие музы? В греческих мифах это девять сестер-богинь, покровительниц поэзии, искусств и наук. Музей занимал в Александрии целый район, в котором было много больших и малых зданий, окруженных деревьями и цветниками. В Музее жили и работали ученые и поэты. Они съехались сюда из многих стран по приглашению царя Египта, желавшего прославить себя и свою столицу. В Музее им предоставляли бесплатное жилье, питание, помещение для занятий и научных опытов. Ученые и поэты встречались в красивом портике со скамьями, где вели научные споры и знакомили друг друга со своими сочинениями.

При Музее находились ботанический и зоологический сады, обсерватория – здание, оборудованное для наблюдений за небесными светилами, и знаменитая Александрийская библиотека. Она насчитывала до 700 тысяч папирусных свитков и постоянно пополнялась. Все мореходы, прибывавшие в Александрию и имевшие при себе книги, были обязаны продать их библиотеке или дать на время для снятия копии. Обитатели Музея должны были прославлять царя и его мудрость.

Содержание деятельности исторических музеев самым тесным образом связано с развитием общества, оно ставит перед музеями задачи и требует их полноценного решения.

Возникновение современных музеев Европы, как специальных учреждений и музеев собственно исторических, относится к XIV–XVII вв. Этот период раннекапиталистического производства характеризуется расцветом науки, искусства, литературы, техники и ремесла. Великие географические открытия, кругосветные путешествия практически доказали шарообразность Земли, исследование Коперником системы планет влекло за собой освобождение естественных наук от влияния теологии. Посредством книгопечатания быстро распространялись знания. Пришел конец средневековой схоластике, наступила пора небывалой тяги к знаниям и открытиям.

Научные исследования все в большей мере проводились на базе музейных собраний, особенно очевидно значение ранних археологических коллекций для накопления знаний по истории древнего мира.

К XV–XVII векам относится формирование в России собрания Оружейной палаты и хранилище памятников Патриаршей ризницы в Москве. Известны также коллекции XVI–XVII веков, принадлежавшие Ивану IV, Б. Годунову, Ф. С. Милославскому, А. С. Матвееву, В. В. Голицыну.

В 1719 году открылся первый русский публичный музей – Кунсткамера в Петербурге, в основе которой лежали коллекции Петра I. С передачей Кунсткамеры в ведение Академии наук музей превратился в крупное научное учреждение.

В течение второй половины XVIII–XIX веков возникли первые местные музеи в Иркутске (1782), Барнауле (1827), Оренбурге (1831), Астрахани (1836); коллекции Артиллерийского исторического музея (1756) и Эрмитажа (1764) в Петербурге; собрания, непосредственно связанные с производством (Модель-камеры, натуральные кабинеты Вольного экономического общества, превратившиеся в начале XIX в. в музей); создавались историко-археологические музеи в Николаеве (1806), Одессе (1825), Петербурге (Румянцевский музей, 1831) и другие.⁶

Демократизация общества в Европе коснулась всех сторон общественной жизни, в том числе и музеев, которые становятся доступными сначала только для «изысканной публики», а затем для любого сословия. Развитие всех музеев мира происходит по одним и тем же законам.

Особенно быстро музейная сеть росла в середине XIX века. Музеи возникали при статистических комитетах, земствах, ученых, архивных комиссиях, научных обществах, университетах.

Развитие товарного сельского хозяйства и рост промышленности вызвали появление Сельскохозяйственного музея в Петербурге (1859), Политехнического музея в Москве (1872), кустарных отделов и местных музеев.

Рост национального самосознания, развитие искусства, науки нашли отражение в создании Третьяковской галереи (1856), Туркестанского музея в Ташкенте (1876), Российского исторического музея (1872), Русского музея (1898) и других.

Международная практика музейной деятельности показала, что именно музеи играют основную роль в формировании национального самосознания и, наоборот, отношение к ним является показателем уровня развития культуры народа.

На первых порах в некоторых регионах Азии, Африки со стороны коренного населения отношение к музеям, как правило, было негативное – как к чужеродному элементу культуры, как к одному из атрибутов колониализма. В этом плане интересен и поучителен процесс становления музейного дела в Индии. По религиозным воззрениям индуизма только жизнь имеет ценность, а все, что относится к прошлому, принадлежит смерти. Музей же – место, где собирают, хранят и выставляют «мертвые» свидетельства. Изменение отношения к музеям началось с разработки Джавахарлалом Неру и его соратниками государственной концепции о необходимости воплощения народных традиций в художественных ремеслах, различных видах и жанрах искусства, то есть возвращения их к жизни.

В Средней Азии, в современном их понимании, музеи появляются во второй половине XIX века, когда организаторы первых научных обществ, кружков, создатели первых сельскохозяйственных и промышленных выставок стали вводить разделы по археологии, этнографии, изобразительному искусству, что пробуждало интерес к истории края, способствовало повышению интереса у более широкого круга коренного населения к собственной истории.⁷

К октябрю 1917 года в Российской Федерации функционировало свыше 150 музеев (без войсковых, церковно-археологических). Много музейных ценностей находилось в частных собраниях, малодоступных даже для ученых и специалистов. Ведомственная разобщенность, отсутствие единого музейного законодательства, разноречивой в

научно-методической области тормозили развитие музееведения.

Таким образом, в начале 20-х годов XX века в мире насчитывалось свыше 12 тысяч музеев. Наиболее развитой сетью музеев в зарубежных странах располагают США – около 2000 музеев, Италия – свыше 1200, Франция – около 1000, Великобритания – свыше 900, Германия – свыше 800.⁸

2. Крупнейшие исторические музеи

Исторические музеи – научные учреждения, осуществляющие сбор, хранение, изучение и популяризацию памятников материальной и духовной культуры, отражающих развитие человеческого общества. Исторические музеи имеют либо широкий исторический профиль – общественные музеи (музеи истории страны, города, района), либо их профиль соответствует специальным историческим дисциплинам (археологические, этнографические). Самостоятельной отраслью являются военно-исторические музеи.

Сознательное собирательство исторических и художественных памятников, ставших ядром знаменитых музеев, началось в Западной Европе в эпоху Возрождения с развитием науки (кабинет редкостей Франциска I в Фотенбло, кунсткамеры в Тироле и Мюнхене, коллекции при университетах и т.д.). В XV веке купец и банкир Дж. Монетти начал собирать античные надписи, положив начало эпиграфике, создавались первые частные собрания.

Период великих географических открытий и последующий затем новый этап всемирного исторического развития человечества, начавшийся с развитием рыночных отношений (капитализма) и образования мировых торговых связей, порождают усиленный интерес как к собирательству отечественных древностей, рукописей и книг, так и ко все более широкому захвату и вывозу чужеземных.

В 1663 г. возник музей Ашмола в Оксфорде, в 1753 г. на основе ряда частных собраний создан первый крупный национальный музей в Великобритании – Британский музей.

В 1844 году в Париже коллекция Дю Саимфа легла в основу исторического музея Клюни, в 1837 г. Версальский дворец превращается в национально-исторический музей Франции. Значительная часть зарубежных коллекций крупнейших музеев Европы (например, Британский музей) составлялась в период колониальных захватов, путем грабежа исторических богатств поработенных стран.

Возникшие в Западной Европе в XIX – начале XX веках музеи в основном состояли из археологических собраний и художественных памятников. В Италии в многочисленных художественных музеях (Лютеранском музее в Риме, Дворце дождей в Венеции и др.) было собрано много исторических памятников античности и эпохи Ренессанса. В 1906 г. в Риме основан Центральный музей Рисорджименто.

В Испании и Австралии исторические памятники концентрировались в художественных музеях и музеях-дворцах (музей Прадо в Мадриде, Эскориал и др.), в Берлине в 1825 г. образован «Старый», а в 1855 г. «Новый» музеи, в Нюрнберге в 1852 г. – Германский нацистский музей, в Дании (Копенгаген) в 1807 г. – Национальный музей. Исторические музеи возникли в Любляне (1821), Загребе (1880), Белграде (1901).⁹

В странах Востока также происходила организация отдельных национальных музеев, некоторых музейных ансамблей в дворцах и храмах, коллекций картин и исторических реликвий, однако, этот процесс тормозился колониальным, полуколониальным положением этих стран.

В середине XIX века в Каире основан музей египетских древностей (ныне Египетский национальный музей), в Индии – Индийский музей в Калькутте (1814), Правительственный музей в Мадрасе (1851), Центральный музей в Мадрасе (1863) и другие.

В США первый исторический музей организован Пенсильванским историческим обществом в Филадельфии (1834), Национальный музей в Вашингтоне основан в 1875 г. В странах Латинской Америки самый старый музей – в Гвадалахаре (Мексика), основанный в 1700 г.

В Китае в большом императорском дворце в Пекине основан исторический и художественный музей Гугун. В 1919 г. основан Национальный музей в Дамаске (Сирия), в 1923 г. – Национальный музей в Багдаде (Ирак). После кемалистской революции в Турции создан в 1923 г. музей тюркской и мусульманской культуры в Стамбуле, этнографический музей в Анкаре, в 1924 г. – музей дворца Топкапы и другие. В 1938 г. основан музей древностей Ирана в Тегеране.¹⁰

Одна из ранних в средневековой истории попыток перейти от чистого повествования истории к изложению исторических событий, с точки зрения причинной связи (на светской основе), была предпринята в XIV веке арабским историком Ибн Халдуном, отвергшим объяснение истории с позиций религиозной идеологии и рассматривавшим историю как постоянное изменение быта и нравов людей, как непрерывный процесс возвышения и падения государства.

Первым этапом в становлении торгово-цивилизированной мысли была западно-европейская гуманистическая история XV–XVI веков. Ее наиболее выдающиеся представители видели движущую силу исторического процесса в политической борьбе партий и социальных групп, сменяющих друг друга у власти (итальянские гуманисты Н. Макиавелли, Ф. Гвиччардини), пытались вскрыть законы исторического развития и связать их с более общими законами, разрабатывая вопросы влияния географической среды на историю (французский мыслитель Ж. Боден). Такой светский подход к истории означал разрыв с феодально-геологической ее трактовкой и был огромным прогрессивным шагом в развитии истории.

Исключительное значение для истории имело изобретение (середина XV в.) и распространение книгопечатания.

Историки-гуманисты, опираясь на успехи филологии, положили начало систематической критике исторических источников (итальянские гуманисты Флавио Бьондо, Лоренцо Валла и др.), которая стала мощным орудием преодоления представлений, выработанных феодальной историографией.

Они заложили новую периодизацию истории (деление ее на древнюю, среднюю, новую). Гуманистическая историография подорвала монополию феодальной историографии в Западной Европе. Представители феодально-абсолютистской и феодально-католической историографии в борьбе за новое понимание истории обращали большое внимание на сбор, систематизацию и публикацию исторических источников.

Голландские и английские гуманисты (Г. Горций, Т. Гоббс, XVII) разрабатывали теории общественного развития на принципах естественного права и других рационалистических учений, итальянский мыслитель Дж. Вико возродил и развил идею круговорота в истории.

В XVII веке появляются вспомогательные исторические дисциплины (дипломатика, палеография), голландисты и мавристы издают первые обширные своды средневековых исторических документов.

В XVIII веке начало собиранию и публикации исторических источников было положено в Российской империи.

С неизвестной до того времени отчетливостью вопрос о законах истории был поставлен французскими просветителями XVIII века. Подойдя к истории с позиций рационализма, они искали законы истории или в разумной сущности человека, или во взаимодействии общества с природой, механически уподобляя законы истории зако-

нам природы. Французские просветители выдвинули идею создания всеобщей истории человечества, исходя из признания единства судеб человеческого рода (Вольтер), теорию естественного состояния, утверждавшую, что в начале истории развития общества человек был только частью природы (Ж.Ж. Руссо), идею непрерывного прогресса в истории (Ж. Кондорсе и др.), разработали учение о влиянии на общественное развитие естественно-географической среды (Ш. Монтескье). Основным предметом занятия историков они считали не только политическую историю, но и историю культуры (в широком смысле слова).¹¹

Видные представители английской и шотландской историографии (Э.Гиббон, У.Робертсон) дали обстоятельное освещение важных периодов европейской истории.

В Российской империи создание исторических музеев относится к XVI веку. Например, Оружейная палата – хранилище драгоценностей, оружия, предметов быта, посольских даров русским царям – в XVII–XVIII веках окончательно приобрела черты музея. В ризнице Псковско-Печерского монастыря хранились ковши, столовые приборы и другие предметы, принадлежавшие Ивану III, царице Анастасии Романовне – жене Ивана Грозного, Борису Годунову. В Кремлевских соборах, патриаршем доме в Москве находились художественные произведения и исторические предметы. В XVII – начале XVIII веков в России появились первые частные коллекции исторических памятников (Б.Годунова, Ф.С.Милославского, Ф.А.-Головина, Я.В.Брюса, А.Н.Демидова, Петра I, Д.М.Голицына и др.). Эти собрания подготавливали появление первого русского публичного музея – Кунсткамеры (основана в 1714 г., открыта в 1719 г.). В XVIII веке происходит не только интенсивный сбор и хранение исторических памятников, но и намечается осознанный подход к их использованию в научных целях. Многие сделали для этого крупные русские ученые В.И. Татищев, М.В. Ломоносов, С.П. Крашенинников, Г.Ф. Миллер и другие. В начале XVIII в. появились и первые законодательные акты об охране памятников.¹²

Военные кампании вызвали усиленный интерес к военно-историческим памятникам, сбор и хранение которых ведется с начала XVIII века. Исторические памятники собирались и в Эрмитаже. В 1773 г. в Риге был основан Домский музей, в 1783 г. Рижская городская управа приобрела коллекцию врача И.Г. Химзеля, которая в 1891 г. была передана в Домский музей. Успехи, достигнутые в историчес-

кой науке в первой половине XIX в., отразились и на развитии исторических музеев.

В начале XIX века возник ряд исторических музеев: Петровский музей в селе Вельки Переяславского уезда (1803), где хранился ботик Петра I («Дедушка русского флота»), музей Главного интендантского управления (1811) и Азиатский музей (1818) в Петербурге, Одесский музей древностей (1825). В Петербурге на основе румянцевской коллекции был создан музей (1831), в составе которого имелись памятники письменности, этнографические материалы. Собираются коллекции при Московском университете (1812), Римском обществе истории и древностей прибалтийских провинций (1834), Киевском университете (1835), в музеях Эстляндского литературного общества в Ревеле (Таллине) (1842), в Екатеринославе (1849). Началось формирование Тбилисского музея (1852) – ныне Государственный музей Грузии им. Джанашиа, Музеума древностей в Вильнюсе (1856).¹³

Во второй половине XIX века значительно быстрее растет сеть исторических музеев. Одновременно происходит их постепенное преобразование в соответствии с требованиями науки. Ведущая роль в создании исторических музеев принадлежала историческим обществам, функционировавшим в разных губерниях России (свыше 120 исторических обществ), ученым, архивным комиссиям, статистическим комитетам и университетам.

Под влиянием исторической науки в экспозициях стала отражаться периодизация (как правило, царствований) и разделение музейных предметов по видам материала. Систематические принципы экспозиций – высшее достижение этого периода, но этот принцип применялся только некоторыми историческими музеями. Вместе с тем, исторические музеи расширяли изучение древних эпох, ограничиваясь в комплектовании экспозиций XVII–XVIII веков.

Правящие круги стремились использовать экспозиции исторических музеев для монархической пропаганды. Широкое распространение получили также церковные археологические древние хранилища и музеи, собиравшие в основном материалы по истории церкви. В них хранились ценные источники по истории искусства (преимущественно прикладного), рукописные и старопечатные книги, предметы древнего быта и т.п.

Таким образом, в начале XX века в Российской империи функционировало около 60 исторических музеев, из них 4–в Туркестане.

3. Археологические музеи

Археологические музеи осуществляют сбор, хранение, изучение и популяризацию древних и средневековых памятников материальной культуры и искусства.

Первыми хранилищами археологических древностей в Российской империи были Оружейная палата и Кунсткамера, Эрмитаж, а также ряд частных коллекций. Возникновение специализированных археологических музеев относится к началу XIX века и связано с развитием археологии. В основу их фондов легли случайные находки и материалы раскопок на юге России. С 1806 года существовало собрание Николаевского Черноморского депо (находки на развалинах Керчи, Херсонеса и др.). В 1811 г. основан Феодосийский музей древностей, в 1825 г. – Одесский музей древностей, в 1826 г. – Керченский музей древностей. С 1827 г. началось собрание памятников в Херсонесе, вошедших в созданный во второй половине XIX в. Херсонесский музей. Систематические раскопки в Причерноморье (с 1830-х гг.) открывали замечательные археологические памятники, поступившие в Эрмитаж, Российский исторический музей и другие. В 1840 г. возник крупнейший из музеев юга – музей Одесского общества истории и древностей. В его фонды в 1840-х гг. вошли коллекции Николаевского Черноморского депо, а в 1858 г. – Одесского музея древностей. С 1846 г. стал формироваться музей Русского археологического общества в Петербурге. Во второй половине XIX в. в России усилился интерес к древностям народов Средней Азии. Возникли новые археологические музеи: музей Московского археологического общества (1864), музей археологической комиссии (1860-е гг.), музей Казанского общества археологии, истории и этнографии (1878), Азиатский музей в Санкт-Петербурге и другие.

В XIX – начале XX веков появились специальные учебные музеи: Минц-кабинет (с XVIII в.), а затем Кабинет древностей при Московском университете, музей классической древности Тартуского университета (1803), музей археологического института в Москве (1911). Большая часть археологических материалов концентрировалась в многочисленных археологических отделах при исторических музеях широкого профиля и местных музеях (в Твери, Казани, Новгороде, Пскове, Архангельске, Риге, Киеве, Тбилиси, Семипалатинске), а также ряде частных собраний (графов Уваровых, Строгановых и др.).

Археологические музеи были тесно связаны с научными обще-

ствами, в них работали крупнейшие русские археологи И.Е. Забелин, Д.Н. Анучин, В.И. Сизов, В.В. Хвойка, А.А. Спицын, Н.И. Веселовский, Б.Ф. Фармаковский и другие.

После октябрьского переворота 1917 года археологические исследования возглавила созданная в 1919 году Российская Академия истории материальной культуры. Археологические отделы были созданы во всех столицах республик, в краевых, областных центрах и других городах. В археологических музеях и археологических отделах собрано много замечательных коллекций, характеризующих историю народов от палеолита до средних веков. Археологические музеи ведут большую исследовательскую и научно-просветительскую работу и в наши дни.

Отдельные археологические предметы (памятники античного искусства) имелись уже в музеях эпохи Возрождения. Собственно археологические музеи возникли лишь в XIX в. на базе частных, дворцовых или церковных собраний древностей, они существуют почти во всех странах мира.

В Италии на основе одного из старейших художественных собраний – Галереи Уффици (конец XVI в.) во Флоренции образован Национальный музей (1865) и Археологический музей (1870). Из частных коллекций возникли и Ватиканские музеи в Риме (XVIII–XIX вв.). Наиболее крупные археологические собрания Италии сосредоточены в музеях Рима: Лютеранском (древняя скульптура, 1844), Национальном римском музее (1889), в термах Диоклетиана, Палаццо дел Консерватории, Капитолийском музее. Материалы раскопок Помпей и Геркуланума хранятся в Национальном музее в Неаполе (основан в 1783-1784гг.). Археологические музеи основаны также в Болонье (1881) и в Сиракузах (1886).

В Греции главные археологические коллекции сосредоточены в Национальном археологическом музее в Афинах (1874) и музее Акрополя (1878): имеются музеи в Дельфах (1903), Олимпии, Коринфе (1932), в Ханье на острове Крит (1951), на острове Родос (1940) и других.

Во Франции богатейшим собранием археологических коллекций из Италии, Греции, Египта, стран Ближнего Востока являются Луврский музей (1793) и Национальный музей древностей в Париже (1862).

В Великобритании крупнейшие археологические собрания составляют отделение древностей Британского музея (1753), музей Виктории и Альберта в Лондоне (1852) и музей Ашмола в Оксфорде

(1683). В Германии большие археологические коллекции имеются в Мюнхене, Нюрнберге, Майнце и других городах. Из древних европейских музеев следует назвать Швейцарский музей в Цюрихе (1890) и Швейцарский музей в Базеле (1892), Национальный музей в Копенгагене (Дания, 1807) и Национальный археологический музей в Мадриде (Испания, 1867).¹⁴

В Америке наиболее крупные собрания археологических памятников имеет Метрополитен – музей в Нью-Йорке (1870), Канадский музей в Оттаве (1842) и Музей Онтарио в Торонто (1912), Национальный музей антропологии в Мексике (1865).

Богатые археологические собрания имеются в Турции – в археологическом музее Стамбула (1869) и в Анкаре (1923), в Египте – Национальном музее в Каире (1900) и музее греко-римских древностей в Александрии (1892), в Иране – в археологическом музее в Тегеране (1936), в Ираке – в музеях Багдада (1923) и Вавилона (1949).

Таким образом, первые музеи в странах мира были созданы в древней Греции и в древнем Риме. В эпоху Возрождения музейное дело получает свое развитие сначала в Италии, позже в Англии, Франции, Германии и других странах мира. Британский музей в Лондоне был основан в 1753 г., во Франции Лувр в Париже основан в 1793 г., и они считаются передовыми музеями мира.

В музейной деятельности значительного прогресса достигли Мадридский музей Прадо (1819), Музей истории в Москве (1873), Санкт-Петербургский Эрмитаж (1870), Музей истории народов Узбекистана в Ташкенте (1876).

В колониальном Туркестане было всего три музея: в Ташкенте, Самарканде и Фергане.

4. Художественные музеи

Художественные музеи, исследовательские и научно-просветительские учреждения искусствоведческого профиля осуществляют комплектование, экспонирование, хранение, изучение, реставрацию и популяризацию произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

История возникновения художественных музеев восходит к древности, их прообразом были собрания произведений искусства в термах Древнего Рима, в церквах и монастырях средневековой Европы. Систематическое коллекционирование памятников искусства нача-

лось в эпоху Возрождения: к XVI веку восходит история создания старейших художественных музеев (Прадо в Мадриде, Лувр в Париже и др).

Музей истории искусств в Вене – крупнейший художественный музей Австрии. Размещен в здании, сочетающем элементы ренессанса, австрийского барокко (1872–1881 гг., арх. Г. Земпер, К. Хазенауэр), создан в 1891 г. на базе коллекций дома Габсбургов, включает собрания восточно-античных древностей, скульптуры и декоративного искусства. Музей имеет богатейшую картинную галерею (произв. Джорджоне, Тинторетто, Тициана, Д. Веласкеса, А. Дюрера, П. Брейгеля-старшего, Рембрандта, П.П. Рубенса и др.).

Формирование основных европейских художественных музеев относится к XIX в., когда они стали доступны для широкой публики.

В России хранилищами произведений искусства издавна были ризницы церквей, соборов и монастырей (напр. Троице-Сергиевой лавры). С XV в. создавалась коллекция Оружейной палаты в Москве.

В начале XVIII века Петр I положил начало организации музеев, в которых (например, в Кунсткамере в Петербурге) коллекция художественных произведений не отделялась от предметов естественнонаучного характера. Обширные собрания картин и статуй создавались в XVII в. во дворцах царей (в Петергофе, Павловске, Гатчине и особенно в Эрмитаже в Петербурге) и знатных дворян (Строгановых, Юсуповых, Шуваловых и др).

В XIX веке наряду с частными коллекциями Ф.И. Прянишникова в Петербурге, К.Т. Солдатенкова, П.М. и С.М. Третьяковых, И.С. Остроухова в Москве. Б.И. Ханенко в Киеве, полностью или частично доступными для публики, начали функционировать открытые для всех художественные музеи: Эрмитаж, отделение изящных искусств при Румянцевском музее в Москве, Третьяковская галерея, Русский музей, Радищевский музей в Саратове. В 1912 открылся музей изящных искусств в Москве, ныне музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина.

Художественный музей, как комплекс специально оборудованных помещений и научно-вспомогательных отделов, должен включать экспозиционные залы, запасные хранилища фондов, выставочный зал, реставрационные мастерские, библиотеку с читальным залом, фототеку и фотолабораторию. Экспозиция художественных музеев строится, как правило, по хронологии и по национальным школам искусства, нередко она имеет комплексный характер – в од-

них залах вместе экспонируются произведения живописи, скульптуры и прикладного искусства (как, например, в Эрмитаже, в Национальном музее в Праге, в Метрополитен-музее в Нью-Йорке). В некоторых музеях экспозиция строится частично (например, в Лувре) или полностью по отдельным коллекциям, поступившим от владельцев в дар или на временное хранение.¹⁵

Музей искусства народов Востока в Москве (до 1925 г. *Arg Asiatica*; до 1962 г. – Музей восточных культур), основан в 1918 году. Собрание музея (свыше 30 тыс. экспонатов) включает коллекции произведений древнего, средних веков и современного искусства Востока, Средней Азии, Кавказа, Закавказья, стран Дальнего Востока и Юго-востока Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также искусства народов северной и тропической Африки и другие. Среди экспонатов – парфянские ритоны из Нисы (Туркмения, II в. до н.э.), уникальные образцы иранской керамики XII–XIII веков, миниатюры рукописи «Бабур-наме» (Индия, XVI в.), фарфёр мастерских Динчжоу (Китай, X–XII вв.), гравюры известных японских художников XVIII–XIX веков, картины художников М.С.Сарьяна, У. Тансыкбаева, Т.Салахова и многое другое.¹⁶

В ряде европейских стран художественные музеи размещены в старинных зданиях (дворцах, монастырях), которые приспособляют к современным требованиям музейной экспозиции. В зданиях художественных музеев, построенных в 1960–1970-е годы, применяются разнообразные архитектурные решения, которые, например, позволяют установить скульптуры (преимущественно XIX–XX вв.) на открытом воздухе или в вестибюлях и холлах, имеющих большие остекленные проемы, что дает возможность связать произведения с окружающей средой (например, музей Лембрука, Дуйсбург в Германии). Окраска или отделка (иногда имитирующая различные материалы) стен и перегородок создает фон для экспонатов. Во многих художественных музеях применяется искусственное верхнее освещение с подсветом отделки произведения, вечерняя подсветка скульптур.

После октябрьского переворота 1917 года государственные художественные музеи значительно пополнились за счет национализации частных музейных собраний, что позволило открыть много новых государственных музеев за счет конфискованных частных музейных коллекций.

Структура, организация и деятельность художественных музеев

определяются характером коллекций. Основные задачи научной деятельности художественных музеев – изучение и систематизация коллекций – находят отражение в публикациях полных каталогов произведений, хранящихся в музее. Художественные музеи организуют научные сессии, посвященные итогам научной работы, знаменательным датам.

В 60–70-е годы XX века широко развернулась выставочная деятельность художественных музеев. Выставки, подготовленные совместно с другими музеями или устроенные в порядке культурного обмена между странами, имеют большой научный интерес и способствуют укреплению дружеских связей между народами (например, выставка из мексиканских музеев «Искусство Мексики») – в музее изобразительного искусства им. А.С. Пушкина в 1961 г., «Сокровища гробницы Тутанхамона» из собрания Египетского музея в Каире – в 1973 г. в Эрмитаже, музея изобразительного искусства им. А.С.Пушкина, Музея украинского изобразительного искусства в Киеве, выставка «Русская деревянная пластика» и т.д.¹⁷

В задачи художественных музеев по эстетическому воспитанию входят различные формы научной популяризации, работы (экскурсии, лекции, беседы, работа со школьниками, кружки, изостудии, показ ученических фильмов по искусству). Научная популяризация искусства охватывает широкие массы населения.

5. Разнообразие музеев

Музеев в мире тысячи. Это грандиозные, прославленные на весь мир хранилища, зачастую просто уникальные. Музеи помогают людям познать историю, природу и многое другое. Каких только музеев не встретишь в различных странах мира.

В столице Арабской Республики Египет, Каире, существует музей каллиграфии, в котором собраны образцы древней и современной письменности. Зародилась она на арабском Востоке еще в древности, и мастерство каллиграфии получило там широкое распространение. Именно здесь родилась поговорка «Красивый почерк – достояние для бедного, украшение для богатого, совершенство для ученого». Из поколения в поколение передавались секреты каллиграфии, новые шрифты. Интересно, что прообразом современного арабского письма стал самый древний из них – куфический, округлые буквы которого слегка наклонены влево.

Есть в этой стране музей истории фармакологии и медицины. Первые попытки поставить их на службу человека были предприняты еще в Древнем Египте. Об этом свидетельствуют папирусы и многочисленные настенные изображения хирургов, стоматологов и других лекарей.

В Японии нет пустынь. Отдаленно напоминает их лишь небольшой прибрежный район острова Хонсю, где встречаются песчаные дюны высотой более 70 метров. Здесь и был открыт один из самых необычных музеев мира – музей пустынь. В его экспозиции уникальная карта пустынь нашей планеты, образцы песка со всего света, а также зверинец, в котором находится множество представителей флоры и фауны этой природной зоны. Наибольший интерес вызывает у посетителей специально оборудованный стенд, на котором наглядно демонстрируется механизм образования дюн и барханов.¹⁸

Трубочисты стали объектом внимания небольшого, но богатого экспонатами музея в итальянском городе Санта-Мария-Маджера. Здесь собраны все вспомогательные средства для чистки каминов, труб, униформа трубочистов всех времен и народов, эмблемы и символы их профессии, которые в наше время превратились в музейную редкость.

В музее, расположенном в польском городе Кроспо, лампы из фарфора, фаянса, хрусталя, с цветными стеклами, причудливой формы, раскрашенные орнаментами и даже драгоценными камнями.

Если нужно узнать самое точное время, можно заглянуть в музей часов Клайпеды. Здесь экспонируются водяные, песочные, механические, электронные, кварцевые, квантовые часы. Гордость музея – часы XVI века в стиле барокко в причудливом дубовом корпусе, с золотой окантовкой, а также карманные часы, предназначенные для далеких морских путешествий.

Существуют в мире музеи оптики и птичьих клеток, музей, в котором собраны игральные карты многих стран и эпох.¹⁹

Создан музей электрических лампочек в городе Кельне. Здесь собрано более 3500 лампочек со всего мира. Среди них самая маленькая, меньше спичечной головки, которая предназначена для электронных приборов. Экспонируются и гиганты диаметром более полуметра.

Музей яиц, снесенных птицами, существует в румынском городе Арал. В его коллекции десять тысяч экспонатов из 78 стран.

Музей загадок есть в венгерском городе Печ; Янус Паннониус

собрал здесь более 90 тысяч загадок, встречающихся в фольклоре более чем 200 народов мира (среди них более 4 тысяч армянских).

Музей рассеянности есть в Софии. Три городских бюро находок сдают в него детские коляски, плащи, зонтики, кофеварки, транзисторы, фотоаппараты, ковры, очки. Есть в музее ряса священника и много других вещей.

Музей ядовитых морских животных открыт в Австралии. Среди экспонатов – морская змея, кожа которой способна производить электрический удар сильнее, чем электрический скат.

Музей чертей открыт в Каунасе. Он создан в 1960 году литовским художником А. Жмуйдзинавичусом.

Музей часов имеется и в Швейцарии, здесь экспонируется 2500 приборов измерения времени, изготовленных за последние 700 лет в разных странах.

Музей различных орудий пыток существует в Австрии.

Музей кошек во французском городе Рьянее создали супруги Мюллер. Они собрали свыше 10 тысяч экспонатов, рассказывающих об этих животных и отношениях человека с ними. Демонстрируются картины, литографии, марки, мумия кошки времен египетского фараона Рамзеса II.

Музей фотографии располагается в предместье Осло. В нем собраны различного типа фотокамеры XIX и XX веков. Среди них есть одна редкость – миниатюрный автоматический аппарат, сделанный в Англии 100 лет назад. Его привязывали к лапкам голубя, чтобы получить снимки с высоты птичьего полета.

Музей марок в Будапеште насчитывает около девяти миллионов экземпляров. Это одна из самых полных коллекций мира.

Музей смеха в Швеции имеет более двадцати тысяч экспонатов.

Музей ресторанов в Венгрии включает 16 тысяч экспонатов.

Музей моды в Вене имеет 14 тысяч различных экспонатов – предметы одежды многих стран и народов мира.

Музей подводного царства открыт в Керчи, в Азовско-Черноморском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии.

Музей Нового года находится в эстонском городе Хийумаа и рассказывает, как встречают Новый год в разных странах и у разных народов.

Музей клоунов в Вене основал писатель Зейтлер.

Самая богатая по разнообразию музеев страна – Германия, где

имеются музеи колоколов (Апольда), кукол (Арнштадт), игральных карт (Альтенбург), игрушек (Зоннеберг), истории велосипеда (Неккарсульм), обуви (Вайсенфельс), табака (Бунде, Вестфалия), этнографии золотых украшений разных народов (Франкфурт-на-Майне), хлеба (Ульм), сахара и другие.²⁰

Кроме того, в странах мира существуют музеи приключений, музеи альпинизма, музеи шпал и много-много других.

Глава III. Изучение Туркестанского края Первый этап музейного строительства (1865-1916)

1. Исследовательская деятельность по изучению Туркестанского края

С начала XIX в. царское правительство активизировало свою политику на Востоке, и это послужило причиной создания специальных государственных научных учреждений с целью содействовать ведению торговых и дипломатических отношений со Среднеазиатскими ханствами. Значимость научного и практического изучения востоковедения для России получила свое развитие в регламенте академии (1803) и первом общем уставе университетов (1804) и, наконец, в создании 18 ноября 1818 года Азиатского музея, сыгравшего основную роль в истории востоковедения и в России. Первым директором Азиатского музея был назначен Христиан Давидович Френ (1782–1851) – арабист, иранист, тюрколог.

Первые экспонаты исторического характера о Средней Азии XVI–XVII веков начали проникать в Европу в начале XIX века, когда побывавшими в Средней Азии путешественниками и послами были вывезены исторические рукописи, заинтересовавшие ученых востоковедов. Так, например, вывезенная посольством Негри в 1800 году из Бухары «История Мукум-хана» была опубликована на французском языке в 1824 году Сенковским.

В середине XIX века активизируется восточная политика царской России к продвижению в Среднюю Азию, что побуждало укрепление ее военно-политического и экономического положения, а также многолетнее противоборство с Англией. Поэтому 22 октября 1894 г. Николай I подписал указ о преобразовании отделения восточных языков Санкт-Петербургского университета в факультет восточных язы-

ков, где учреждались кафедры арабского, персидского, турецко-татарского, монгольского, калмыцкого, китайского, еврейского, армянского, грузинского, манчжурского языков.

В августе 1855 года деление по лингвистическому признаку было дополнено делением по культурно-историческим направлениям: 1) арабско-персидско-турецко-татарский; 2) монголо-калмыцко-татарский; 3) китайско-манчжурский; 4) еврейско-арабский; 5) армяно-грузинский. Из тюркских языков основательно преподавались турецкий, азербайджанский, «чагатайский», казахский, узбекский.²¹

Декан восточного факультета Петербургского университета Казем-Бек отмечал, что история Востока русскими учеными почти не разработана.

В 1857 году совет факультета постановил ходатайствовать об учреждении двух исторических кафедр: Восточной Азии и Мусульманской Азии.

Образование кафедры истории Востока сыграло весьма важную роль не только в подготовке кадров историков высокой квалификации, но и в глубокой разработке как истории, так и историографии стран Востока, в особенности Средней Азии. Одним из первых инициаторов этого начинания был профессор Василий Васильевич Григорьев (1816–1881). Он являлся одним из инициаторов создания Русского географического общества – РГО и Русского археологического общества (1846). В 1951 г. он перешел на службу в Оренбург. В 1853 г. принимал участие в походе русских войск на Ак-Мечеть в качестве правителя походной канцелярии. А в 1853–1862 годы состоял управляющим областью оренбургских казаков.

По предложению В.В. Григорьева, бухарский купец Мирза Шамси Бухари согласился написать воспоминания о пребывании его в Бухарском ханстве. 25 лет своей жизни провел он в Оренбурге и являлся одним из лиц, заинтересованных в улучшении взаимоотношений Бухарского ханства с Россией. В 20–30-х годах XIX века он несколько раз с торговыми караванами ездил в Россию, а затем по приказу бухарского Насрулла-хана остался в Оренбурге в качестве торгового посредника.

Работа Мирзы Шамси Бухари была издана в 1861 году в Казани В.В. Григорьевым. Перевод В.В. Григорьева сопровождался подробными примечаниями.

Истории Средней Азии В.В. Григорьев посвятил почти все свои основные труды, он занимает почетное место в немногочисленной

семье историков дореволюционного российского востоковедения, особенно как историограф по истории Средней Азии в Петербургском университете за первые 50 лет его существования (1819–1869). Преемником В.В. Григорьева, посвятившего себя службе при университете, был Н.И. Веселовский, специалист по истории Средней Азии. С 1876 по 1896 годы он был единственным преподавателем на кафедре истории Востока. В 1877 г. он утвержден в научной степени магистра истории Востока после защиты диссертации на тему «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве». Н.И. Веселовский внес значительный вклад в изучение археологии, истории и этнографии Средней Азии. Он одним из первых профессоров Санкт-Петербургского университета стал писать труды на основании изучения рукописных этнографических, топонимических и эпиграфических памятников, поэтому стремился как можно чаще бывать в Средней Азии, где изучал историко-культурные памятники, такие как Гур-Эмир, Дагбид и другие.²²

После завоевания Средней Азии царской Россией начинается более подробное и систематическое ее изучение, обобщение и описание русскими исследователями природы и быта, истории и материальных богатств народов края.

Неизученность природы, истории и культуры Средней Азии, особенно долины реки Зарафшан, привлекала внимание передовых представителей русской науки и культуры. Начинаящие ученые охотно поступали на службу учителями, врачами, агрономами и другими специалистами, чтобы сочетать свою служебную деятельность с научной работой по изучению Туркестанского края.

В 1867 году после окончания естественного отделения физико-математического факультета Московского университета муж и жена Федченко приехали в Петербург для участия в первом Всероссийском съезде любителей природы, где познакомились с президентом общества естествоиспытателей профессором Г.Е. Шуровским. Он предложил семье Федченко вплотную заняться изучением природы Средней Азии. После тщательной подготовки и долгого путешествия исследователи 3 января 1868 года прибыли в город Самарканд. Молодой ученый начал свою исследовательскую работу с метеорологических наблюдений.

В области зоологического изучения Зарафшана также большая заслуга принадлежит А.П. Федченко. В короткий срок им было коллекционировано более 8 тысяч видов насекомых, птиц, животных

долины. А супруга ученого Ольга Александровна собрала большой материал и создала гербарий растений Зарафшанской долины. Кроме того, ею были сделаны зарисовки природы, быта и орудий труда местного населения.²³

Федченко составили карту Зарафшанской долины, собрали данные о ее флоре и фауне, физической географии.

Важную роль в интенсивном накоплении знаний о Туркестанском крае сыграл Александр Павлович Хорошкин. Он собрал обширный материал по этнографии, топографии и статистике, который и поныне представляет интерес.

Помимо многочисленных статей, опубликованных Хорошкиным в «Туркестанских ведомостях» за 1870–1874 годы и в «Военном сборнике» за 1872–1874 годы, его перу принадлежат и такие капитальные труды, как «Очерки Туркестана», «Народы Средней Азии» и «Туркестан». В 1875 году публикации писателя были объединены в единый сборник. По словам редактора «Туркестанских ведомостей» Н.А. Маева, это был сборник полезный для каждого интересующегося историей далекой окраины России.

Из исследований А.П. Хорошкина в Туркестанском крае следует отметить его поездку в 1872 году по Кызылкумам. В результате ее были собраны ценные сведения по географии, полезным ископаемым, особенностям животного и растительного мира пустыни, описаны этнографические типы населения и его занятия.

Известный исследователь Туркестана И.В. Мушкетов так отзывался о результатах этой поездки: «В 1872 году Хорошкин впервые осмотрел значительную и малоизвестную часть Кызылкумов от Тамды до Букан-Тау. В опубликованном его дневнике находятся чрезвычайно интересные факты о движущихся песках, о характере почв пустыни, о некоторых оазисах ее и пр. Заметки Хорошкина имели особую значимость в то время, ввиду того, что были единственными о неизученных тогда Кызылкумах».

В своих многочисленных очерках о Туркестанском крае А.П. Хорошкин приводит много интересных данных о Самаркандском вилояте. В его заметках «От Ташкента до Самарканда», «Долина Зарафшана» и многих других даются ценные сведения о географии, населенных пунктах, сельском хозяйстве Зарафшанского вилоята. Особое внимание уделено описанию ирригационных сооружений, являющихся основой развития земледелия в крае.

Работа А.П. Хорошкина по изучению Туркестанского края явля-

ется примером бескорыстного служения науке одного из представителей передовой части русской интеллигенции второй половины XIX века.

В плеяде исследователей Туркестанского края, снискавших известность своими научными трудами, Василий Федорович Опанин. Он родился 12 декабря 1844 года в Рязанской губернии, в семье поместных дворян. В 1865 году окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета, а затем в течение нескольких лет совершенствовал свое образование за границей.²⁴

Человек исключительно даровитный, разносторонне образованный, зоолог и географ, он отказался от блестящей ученой карьеры и отдал лучшие годы своей жизни изучению малоисследованных тогда просторов Туркестанского края. В 1872 году В.Ф. Опанин переселяется в Ташкент, и вскоре вокруг него группируются все местные научные силы. Он является одним из инициаторов-учредителей и деятельным членом многих научных обществ, действовавших в Ташкенте, участником и руководителем многочисленных научных поездок, экспедиций и путешествий по территории Средней Азии. Великолепный знаток края В.Ф. Опанин являлся также незаменимым советником всех приезжающих сюда ученых – как русских, так и иностранных. Он в совершенстве владел многими языками.

Из многих научных экспедиций, в которых В.Ф. Опанин принимал участие, большое значение, особенно для географии, имели его исследования в 1876–1878 годах так называемой Алайской экспедиции, осуществленной в 1876 году в ходе предпринятого под начальством генерала М.Д. Скоболева военного похода на Алай и Памир. В этой экспедиции также участвовали астроном А.Р. Бонсдорф и географ Л.Ф. Костенко.

В 1876 году В.Ф. Опанин возглавил экспедицию для исследования бассейнов и верховьев Амударьи. Спутниками ученого были топограф Г.Е. Руднев и самаркандский лесовод и ботаник М.И. Невесский. Экспедиция выступила из Самарканда, прошла через Каратаг, Душанбе и Файзабад в Гарм, затем по долине Сурхоба до Дараут-Кургана. В.Ф. Опанину удалось первому из русских исследователей, как, впрочем, и из европейцев, посетить один из труднодоступных в то время районов Памира – Каратегин. Были описаны до этого неизвестные географической науке Дарвазский и Каратепинский хребты. Не менее существенным результатом явилось открытие мощной ледни-

ковой зоны. Крупнейший из ледников, более 70 км длиной, В.Ф.Ошанин назвал в память о выдающемся исследователе Средней Азии ледником Федченко. По представлению ученого с мировым именем И.В.Мушкетова за плодотворные результаты экспедиции В.Ф.Ошанин был удостоен малой золотой медали «Русского географического общества». Один из ледников хребта имени Петра I, открытый впоследствии исследователем-ботаником В.И.Липским, стал ледником Ошанина.

Во время своих многочисленных научных поездок, экспедиций, путешествий по Туркестанскому краю В.Ф.Ошанин собрал обширную коллекцию насекомых, за что «Обществом естествознания» был награжден премией имени Г.Е.Шуровского. Труды ученого, прочно вошедшие в анналы русского и узбекского естествознания, принесли ему заслуженную известность далеко за пределами России и Узбекистана.

С выходом на пенсию В.Ф.Ошанин покидает в 1906 году Туркестанский край и переезжает жить в Петербург. Он продолжает свою научную деятельность в Зоологическом музее Академии наук и Русском энтомологическом обществе Российской империи.

Страстный последователь Дарвина и Уолесса в биологии, один из первых дарвинистов в России, В.Ф.Ошанин оставил яркий след в истории географического изучения Средней Азии.

Активное участие совместно с русскими учеными в изучении нашего края в 70-х годах XIX века принимал житель Самарканда Мирза Мулла Ар-Рахман. Таджик по национальности, благодаря хорошему знанию русского языка, он выполнял обязанности переводчика у востоковеда А. Л. Куна.

А.Л.Кун приехал в Центральную Азию по рекомендации крупнейшего востоковеда В.В.Григорьева с целью сбора материалов и коллекций для ученых обществ России, а также для работы в качестве чиновника особых поручений при канцелярии генерал-губернатора в Ташкенте.

В период с 1868 до начала 80-х годов XIX века А.Л.Кун активно участвовал в изучении Туркестанского края. Он состоял на службе при начальнике Зарафшанского округа генерале Абрамове и изучал положение вакуфных дел.

В 1870 году с целью сбора материалов по археологии, этнографии, лингвистике А. Л. Кун принял участие в известной Искандеркульской экспедиции, организованной начальником Зарафшанского

округа генерал-майором Абрамовым. Помимо него и переводчика Мирзы Ар-Рахмана в экспедиции участвовали супруги А.П. Федченко и О.А. Федченко, а также геолог Мышенков. Экспедиция получила первые сведения о Зарафшанском леднике, исследовала озеро Искандеркуль, в результате чего была собрана богатейшая зоологическая коллекция.

Обширные и интересные материалы были собраны А.Л. Куном и Мирзой Ар-Рахманом, изучавшими этнографию населенных пунктов верховьев Зарафшана, – этнографические сведения о горных таджиках, в частности, о жизни и быте жителей, населявших район Ягноба, название всех кишлаков, состав населения, его занятия и т.д.²⁵

Исследователями были собраны образцы ягнобского языка, как известно, отличавшегося от таджикского. Теперь науке точно известно, что ягнобский язык – это реликтовый язык древних согдийцев, обитавших ранее в Зарафшанской долине. Интересно отметить, что первые сведения в литературе о ягнобском языке можно найти в «Дневнике», который вел во время Искандеркульской экспедиции Мирза Ар-Рахман. «Дневник» написан на самаркандском таджикском наречии и охватывает события от 25 апреля до 27 июня 1870 года. В основу его была положена программа, составленная А.Л. Куном и очень схожая с программой географических исследований, изданной в то время Русским географическим обществом.

Дневник Ар-Рахмана, представляющий собой ценнейший материал о деятельности представителей коренного населения второй половины XIX века, бережно хранится в Институте востоковедения АН РУз и служит важнейшим историческим источником для исследователей. Ар-Рахман активно участвовал совместно с профессором А.Л. Куном в укомплектовании реликвиями музейной экспозиции Туркестана для Московской политехнической выставки 1872 года.²⁶

Илья Титович Пославский оставил о себе память как любитель-археолог, активный исследователь нашего края. Родился он 2 августа 1853 года, окончил Николаевскую инженерную академию. С 1903 года являлся начальником инженеров Туркестанского военного округа. Умер И.Т. Пославский 13 ноября 1914 года в Ташкенте.

Он принимал активное участие в работе Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) и на заседаниях его сделал ряд сообщений об оросительных системах, функционирующих в крае, интересных археологических объектов, других памятниках материальной

культуры. Продолжительное время Илья Титович являлся вице-президентом ТКЛА.

И.Т.Пославский был одним из инициаторов попытки организации филиала Туркестанского кружка любителей археологии в Самарканде. 29 октября 1895 года на общем собрании Самаркандского статистического комитета было заслушано заявление действительного члена комитета И.Т. Пославского о том, что в интересах исторической науки статистическому комитету следовало бы принять меры к возможно более точному и систематическому описанию местных памятников древности. На одном из собраний комитета был принят проект программы работ исторического отдела по описанию памятников старины Самарканда и его ближайших окрестностей и «Пояснительная записка» к проекту. Оба проекта были составлены любителями археологии И.Т.Пославским, Б.Н.Кастальским, Л.С.Барщевским, П.Рейхелем и В.Л.Вяткиным. Программа наметила одиннадцать пунктов, охвативших почти все вопросы изучения истории Самарканда, его архитектурных памятников, их фиксации и ремонта.

Илья Титович был крупным коллекционером предметов археологии и восточных монет. После его смерти известный востоковед В.В. Бартольд писал: «... было бы хорошо, если бы коллекция Пославского попала в какой-нибудь музей, здешний или туркестанский, а не ушла за границу». Впоследствии часть богатейшей коллекции, собранной исследователями в Средней Азии, в течение нескольких десятилетий находилась в фондах Туркестанского Восточного института.

Еще большее значение для науки имела статья И.Т.Пославского о здании Гумбаз-и-Кабус – древнейшей датированной персидской постройке мусульманской архитектуры. Эта публикация снискала ее автору известность за пределами России.

Исследователь Туркестанского края Иван Васильевич Мушкетов окончил в 1872 году Петербургский горный институт. В 1874–1875 годах совершил путешествие по Тянь-Шаню, изучал долину Сырдарьи, открыл ряд месторождений полезных ископаемых. В 1877–1880 годах продолжал исследования в Средней Азии. Результаты научных исследований края изложил в капитальном труде «Туркестан» в двух томах, которые были изданы в 1886–1906 годах.

27

В 1881 году совместно с Г.Д. Романовским составил первую геологическую карту Туркестана. Изучал причины и последствия землетрясения 1887 года в городе Верном. По-новому поставил задачи

геологических исследований, уделяя главное внимание тектоническим, сейсмическим и геоморфологическим процессам.²⁸

Другой исследователь, Михаил Моисеевич Вирский, начиная с 1879 года работал в Самарканде на должности секретаря областного статистического комитета. Областные статистические комитеты сыграли тогда большую роль в сборе и изучении материалов по природе, экономике и истории края. Они издавали ежегодные справочники, в которых освещались вопросы жизни, быта населения, его хозяйственная деятельность, результаты поземельно-податных работ.

Издательская деятельность комитета, в первую очередь, посвящалась исследованию сельского хозяйства и экономического развития населения. Труд редактора был отмечен на Туркестанской сельскохозяйственной, промышленной и научной выставке 1909 года в Ташкенте большой золотой медалью.

Исследователь изучал и описывал на страницах статистического сборника Туркестана и прошлое народов, и памятники материальной культуры.

В различных изданиях М.М. Вирским были опубликованы работы «Древние курганы Самаркандской области» и «Древние глиняные гробы». В последней рассказывалось о находке оссуариев в сентябре 1899 года при земляных работах в квартале города Самарканда под домом Максума Фузайлова. На заседании Туркестанского кружка любителей археологии 9 ноября 1899 года он впервые сделал сообщение об этой интересной находке.²⁹

В том же году М.М. Вирский был командирован с коллекциями древних предметов на антропологическую выставку в Москву.

Одним из первых исследователей этнографии Туркестанского края был работник местной администрации А. Д. Гребенкин, начальник Каттакурганского отдела, затем старший чиновник по особым поручениям при губернаторе. С именем А. Д. Гребенкина связана деятельность первой в Туркестанском крае русской школы для детей местной национальности, открытой в Самарканде 14 января 1870 года. Этот тип школы впоследствии получил распространение в Туркестане под названием "русско-туземной школы". Главной целью школы было обучение местных детей русскому языку. В 1874 году в школе обучались 39 мальчиков (девочек не было).

А. Д. Гребенкиным были проведены многочисленные этнографические исследования в различных районах Зарафшанской долины. Так, в январе 1869 года он возглавил экспедицию, которая имела це-

лью изучение истории, языка населения, полезных ископаемых вновь присоединенных районов Пенджикента и особенно сбор подробных сведений о населенных пунктах этой местности. А. Д. Гребенкин также принимал активное участие и в известной Искандеркульской экспедиции 1870 года.

Результатом его научной деятельности явилось большое количество статей и заметок, опубликованных в периодической печати того времени. Они печатались, главным образом, в “Туркестанских ведомостях”, а затем в сборниках “Материалы для статистики Туркестанского края” и “Русский Туркестан”. Известны его статьи “Узбеки”, “Таджики”, “Этнографический очерк Зарафшанского округа”, “О гончарном производстве в Зарафшанском округе”, “О верховьях бассейна реки Зарафшан” и много других.³⁰

Этнографические исследования А. Д. Гребенкина являются ценным источником сведений для изучения жизни и быта коренного населения нашего края во второй половине XIX века. Материалы экспедиции пополняли фонды Самаркандского музея.

Оставил за собой заметный след в истории и другой житель Самарканда, генерал-майор царских войск Б. Н. Кастальский. Как военный инженер он был награжден в 1897 году орденом Святого Станислава III степени, в 1898 году – орденом Бухарской золотой звезды III степени, а в 1905 году – орденом Святого Станислава II степени. Б. Н. Кастальский трудился и в области гражданского строительства. По его проектам были построены здания Самаркандского государственного банка в Самарканде и женской гимназии (ныне биофак СамГУ имени А. Навои).

Он являлся членом Самаркандского статистического комитета, Русского географического общества, Туркестанского кружка любителей археологии. Он первооткрыватель знаменитых бия-найманских оссуариев, которые были найдены в 1908 году в Каттакургане и в Каттакурганском уезде.

Исследователям Туркестанского края в то время хорошо была известна музейная собирательская деятельность Б. Н. Кастальского. Многочисленные памятники материальной культуры Узбекистана из собрания Б. Н. Кастальского являются ныне достоянием Эрмитажа в Санкт-Петербурге и музея восточных культур в Москве.

Значительная часть его музейных экспонатов находится в Самаркандском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

частности, в докладной записке на имя туркестанского генерал-губернатора А.П. Федченко писал: "...для успешного культурного развития Туркестана необходимо основательное с ним знакомство, и музей есть лучшее к этому средство".

Вопросу об устройстве в Ташкенте музея было посвящено и объединенное заседание ученого общества "Туркестанского отдела", состоявшееся 15 января 1872 года. Однако вопрос о музее пришлось отложить в связи с организацией Всероссийской политехнической выставки 1872 года, когда многие собранные коллекции отсылались в Москву.

В 1873 году научная общественность Ташкента вновь обратилась к военному губернатору Сырдарьинской области с просьбой создать музей. В основу его, как и прежде, предполагалось включить ряд частных коллекций и пожертвований. Положительный ответ не был получен. Тогда инициатор открытия музея В.Ф. Ошанин, друг и последователь А.П. Федченко, временно выделил для музея несколько комнат школы шелководства, которую он возглавлял.

Военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н. Головачев 9 января 1876 года пригласил для совещания по вопросу комплектования музея Н.А. Маева, В.Ф. Ошанина, А.И. Вилькинса, Д.Ю. Южакова и И.И. Краузе. На совещании было вынесено решение сформировать музейные коллекции по следующим отделам: естественная история, сельское хозяйство, шелководство, этнография, ботаника, промышленный отдел и другие.³³

Исследователи природы Туркестанского края Н.А. Северцев, А.Э. Регель, И.В. Мушкетов, Д.Л. Иванов поделились с музеем своими коллекциями птиц, рыб, растений, минералов, собранных ими во время путешествий по Туркестану.

1876 год стал годом официального открытия первого в Средней Азии музея. К 1 января 1877 года музей имел более 1500 различных музейных предметов по этнографии, техническим производствам, сельскому хозяйству, естественной истории, археологии, нумизматике.³⁴

Музей сформировался постепенно. Вскоре он был передан статистическому комитету. Руководство музеем возглавил Комитет Туркестанского отдела общества любителей естествознания. Музей имел четыре отдела: технический вместе с этнографическим; естественно-исторический; археолого-нумизматический; сельско-хозяйственный. Экспозиция музея начиналась с коллекции образцов местной

настенной живописи. Затем следовали этнографические предметы одежды народов Туркестана. Раздел местного оружия был представлен незначительным числом экспонатов, зато большой интерес для посетителей представляли богатая конская упряжка и глиняные сосуды.

В ведение Комитета общества любителей естествознания музеем полностью перешел в 1877 году. Первым заведующим его стал бывший редактор “Туркестанских ведомостей” Н.А. Маев, который из-за отсутствия помещения предоставил свою квартиру, где музей и располагался до 1878 года.

От государственной казны на содержание музея отпускалась незначительная сумма денег, бывали случаи пожертвований небольших сумм частными лицами. Таким образом, средства музея были очень ограничены и далеко не покрывали самых необходимых нужд.

В Туркестанском музее внимание посетителей привлекало собрание национальных музыкальных инструментов – от огромной медной трубы (карная) до тростниковых грубочек. Затем следовал полный комплект образцов местных хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых и полушелковых тканей, а также английские ткани, сбываемые на Капгарском рынке. В музее экспонировались различные бытовые предметы, начиная с книг и письменных принадлежностей и кончая фарфоровыми, бронзовыми и глиняными статуэтками, образцами местной бумаги и шелка, женскими украшениями, талисманами и т.д. Отдел промышленных товаров носил рекламный характер.

В зоологическом отделе, кроме чучела тигра, были выставлены большая коллекция птиц, энтомологическое собрание, разные виды змей, гербарий ташкентской флоры. Минералогический отдел включал образцы каменного угля и сопровождающих его окаменелостей, нефти, серы, солей, различных горных пород и минералов, железной, медной руд и т.д. из различных районов Средней Азии.

В нумизматическом отделе обращали на себя внимание коллекции с уникальными экземплярами монет: Греко-бактрийского, Кушанского и Сасанидского периодов правления (с III в. до н.э. по VI в. н.э.).

Археологические экспонаты были представлены отдельными вещами из находок на территории Той-Тепе, Шахрухи, озера Иссык-Куль. Сельскохозяйственный отдел включал собрание злаков и экземпляры семян местных сельскохозяйственных растений, материалы

по пчеловодству из окрестностей Ташкента, полную коллекцию по шелководству и дендрологические образцы.³⁵

В целом фонд Туркестанского музея располагал ценными коллекциями. Сам факт появления музея послужил толчком к дальнейшему собиранию коллекций и пополнению музейного фонда.

Период с 1882 по 1889 годы характеризуется в музейном деле Туркестана наступлением реакции, которая свела почти на нет все демократические преобразования реформ 1861 года. При Александре III, сменившем убитого народовольцами отца — Александра II, начался разгул реакции, усиление военно-полицейского произвола. Как в метрополии, так и провинциях реакционная политика проводилась во всех областях политической, социально-экономической и культурной жизни Туркестана.

В 1882 году туркестанским генерал-губернатором был назначен генерал-лейтенант М.Г. Черняев, и музей перешел в жесткие руки чиновников канцелярии генерал-губернатора.

В 1883 году музей был слит с публичной библиотекой. Как правило, финансовые средства отдавались библиотеке. Фактически перестал существовать наблюдательный совет. Вся деятельность музея была поставлена под контроль генерал-губернатора, без одобрения которого решения музейного совета считались недействительными. Полностью зависевший от канцелярии генерал-губернатора в финансовом отношении музей должен был находить финансовые средства для своей деятельности у частных предпринимателей и промышленников Туркестана.

Назначавшиеся сверху вместе с администрацией края руководители музея не имели должной квалификации и не понимали значения музея и ценности его фондов. Многие пожертвованные предметы были утрачены, наблюдались случаи хищения музейных ценностей. Кроме того, здание музея не было приспособлено к хранению и обработке экспонатов. Уже в конце 80-х годов XIX в. теснота помещения не давала возможность классифицировать вещи и размещать их в нужном порядке. Пришедшее в негодность здание требовало постоянных ремонтных работ, на которые не хватало средств. Музей часто бывал закрыт, поэтому не всегда мог принять новые поступления.

Устав музея, который определял его профиль, задачи и характер работы, был выработан учредителями и утвержден в 1888 году.

Руководство музеем возложили на Наблюдательный совет, со-

стоящий из пяти человек. Согласно уставу музею предоставлялось право сбора и хранения материалов по геологии, ботанике, зоологии, этнографии, археологии, нумизматике, промышленности и сельскому хозяйству. Экспозиции музея создавались для ознакомления публики с историческими памятниками Средней Азии и для того, чтобы ученые могли изучать собранные музейные материалы. Этот пункт устава имел важное значение, он свидетельствовал о том, что основатели музея с самого начала расценивали его как научно-просветительный центр.

Первый этап деятельности Туркестанского музея можно обозначить хронологическими рамками (1876–1880 годов). На этом этапе фонды музея пополнялись разнообразными коллекциями по нумизматике, этнографии, геологии, зоологии и растениеводству.

Несмотря на огромные трудности в своей деятельности, роль первого музея среди населения Ташкента была огромна. Музей воспитывал у местного населения уважение к историческому прошлому. Передовые люди из местной интеллигенции призывали беречь памятники старины, хранить их для будущих поколений, проводить сбор средств для их охраны. В периодической печати постоянно публиковались сведения об исторических находках, о кладоискателях, интересных экспонатах музеев, подробно анализировалось значение музея для охраны памятников культуры, описывались его коллекции.

“Положение об управлении Туркестанским краем” 1886 года закрепило Туркестанский музей и публичную библиотеку за главным управлением Туркестанского края, состоящим из генерал-губернатора и его канцелярии, а также чиновника особых поручений. Законодательное оформление музея сыграло заметную роль в его деятельности, теперь уже как официального государственного учреждения.

Несмотря на все трудности первоначального этапа, музей постепенно набирал силу. В 1884 году экспозиции его включали 3000 предметов, кроме гербариев и медных монет Самаркандской коллекции. А к концу 1886 года – уже свыше 4000 музейных предметов.³⁶

Многое сделал для основания научных обществ в Туркестане русский академик В.В.Бартольд. В 1893 году состоялась первая научная поездка В.В.Бартольда в Среднюю Азию вместе с художником-этнографом С.М. Дудиным по поручению Академии наук Российской империи и факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. Перед Бартольдом была поставлена задача: в дополнение

к письменным памятникам о прошлом страны собрать на месте сведения о следах, оставленных прежними обитателями ее и по возможности дать краткое описание развалин городов и укреплений и т.п.

Как видим, поставленная задача придавала поездке В.В.Бартольда археологический характер, не столь свойственный его интересам и специальности, хотя, по мере возможности, он занимался собиранием и переводом на русский язык различных рукописей, преданий и т.п.

Во время пребывания в Ташкенте и Самарканде В.В.Бартольд интересовался злободневными вопросами общественного устройства жизни и быта населения края. Он принимал непосредственное участие в редактировании туркестанской газеты "Окраина" и имел большой авторитет у передовой части интеллигенции. В.В.Бартольд писал: "Я пользовался этой газетой для того, чтобы высказать свое мнение о различных возникавшихся в то время проектах научных обществ".³⁷

На страницах местной печати академик В.В.Бартольд выступал с критикой введения в Средней Азии института земских начальников. Учитывая местные традиции, он отстаивал положение о восстановлении так называемых «халысов», при котором «казий» разбирал и решал дела совместно с двумя посторонними (жалыс) жителями из лиц, наиболее уважаемых в городе. Халысы выступали на суде как бы в роли присяжных заседателей. На полемическую заметку по этому поводу, опубликованную в "Московских ведомостях", с вопросом "а лучше ли мировые судьи знают местные языки и быт населения, чем земские начальники?" академик В.В.Бартольд, в свою очередь, спрашивал своих оппонентов: "Можно ли назвать близкой к народу власть, носитель которой не знает ни языка, ни быта вверенного ему населения?"³⁸

В 1893–1896 годах на страницах местной печати последовала публикация ряда его статей: "К вопросу об археологических изысканиях в Туркестане", "По поводу христианского селения Вазкерд", "Туркестанский край в XIII в. по рассказу китайского путешественника", "Мусульманская наука в Мекке", "Еще раз о христианстве в Средней Азии"; "Новое научное общество в Ташкенте", "О преподавании местных наречий в Самарканде", "Современный ислам и его задачи", "Положение науки в Туркестанском крае", "Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии", "Кафирстан в XVI веке", "Об одном историческом вопросе", "Историческая справка о Термезе".

Пребывание в Ташкенте В.В.Бартольда и его встречи с местными жителями, туркестановедами послужили и побудительным мотивом к практическим шагам по созданию первого в Туркестанском крае научно-краеведческого общества историко-востоковедческого профиля.

11 декабря 1893 года на заседании Туркестанского отдела «Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» состоялись выступления Н.П.Остроумова и В.В. Бартольда. Информировав участников собрания о произведенных археологических изысканиях 1893 года, В.В.Бартольд указал «на важное значение работы местных деятелей», выражал надежду, что «исследование памятников искони культурной оседлой Трансоксианы» может быть с пользой дела осуществлено местными работниками. «И это тем более важно, что изучение истории края до сих пор поставлено так, что беззастенчивые путешественники прямо выдумывают исторические факты (чтобы не быть голословными, сошлемся на книги Ухтомского и г-на Шубинского) или, не имея никаких фактических знаний, обогащают науку новыми теориями и гипотезами», поэтому необходимо подготовить специалистов востоковедов из местного населения.

«Серьезное изучение Туркестанского края еще находится впереди, и местным краеведам при изучении исторического прошлого легче определить местоположение старых городов, составить описание торгового пути», – писал В.В. Бартольд.³⁹

Устав Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) был утвержден министром народного просвещения 31 октября 1895 года, а 11 декабря состоялось его открытие.

Научному кружку любителей археологии, просуществовавшему до 1918 года, суждено было оставить заметный след в науке. В результате чего были написаны труды, обогатившие отечественную науку новыми выводами. Впоследствии данный научный кружок вырос до Института археологии в системе АН РУз.

Таким образом, В.В.Бартольд еще в 1894 году, уже в начале своего пребывания в Средней Азии, призывал к вовлечению в ряды научных обществ Туркестана представителей коренной национальности.

Спустя шесть лет, 27 октября 1904 года, Особый комитет, созданный 16 июля 1898 года, которому подчинялся музей, был упразднен, и музей перешел в непосредственное ведение канцелярии Туркестанского генерал-губернатора.

В 1906 году при музее вновь создается Наблюдательный совет и

утверждаются новые правила работы публичной библиотеки и музея, несколько увеличивался выделяемый государством бюджет. Поднимается вопрос о постройке нового здания для музея и публичной библиотеки, необходимость которого диктовалась большим количеством вновь поступивших музейных предметов и коллекций, экспонатов и книг.

Большую роль в научном и художественном оформлении исторического отдела музея сыграл организованный в 1895 году Туркестанский кружок любителей археологии, объединивший тогда интеллигенцию Туркестана.

Ряд интересных экспонатов по истории Туркестана был передан в музей Императорской археологической комиссией. Из частных поступлений следует отметить большую коллекцию монет, керамики, металлических изделий, принадлежавшую востоковеду Е. Ф. Калю, переданную в музей после его смерти (1891). Нередко в музей поступали от местного населения отдельные монеты, сосуды, украшения.

В 1897 году археологический и нумизматический отделы Туркестанского музея насчитывали уже 1345 предметов из археологических раскопок и 2017 монет.⁴⁰

Рекламно-коммерческое назначение имели коллекции кузнечных инструментов, образцы кожевенного производства и промышленные товары, поступившие от промышленников Туркестана. В музей поступали также этнографические коллекции, подготовленные в 1900 году для выставки в городе Сан-Луи во Франции.

Составление инвентарной описи музейных предметов относится к началу 80-х годов XIX века. В 1886 году заведующий музеем Н. А. Маев составил каталог на зоологические коллекции, а в 1901 году была сделана первая опись археологических материалов. Тяжелое материальное положение музея, потери коллекций приводили к сокращению отделов. В 1900 году существовали лишь отделы этнографии, археологии и нумизматики. Тематика экспозиций по-прежнему определялась администрацией края, которая видела одну из основных его задач в прославлении побед царского оружия в Средней Азии.

В 1903 году был создан военно-исторический отдел, в котором почетное место занимали портреты царских генералов, офицеров, генерального штаба – участников завоевания Средней Азии и образцы продукции русских промышленников в Туркестане.

В 1914 году археологом Л. И. Зиминым была сделана первая по-

пытка хронологического построения экспозиций отдела и научная паспортизация выставленных в нем музейных предметов.

Журнал “Среднеазиатский вестник” сообщал о том, что коренные жители с большим интересом посещают музей и осматривают предметы в экспозициях, несмотря на то, что многое в экспозиционных коллекциях им непонятно, потому что они нуждаются хотя бы в кратком пояснении при помощи этикетаж.

В 70-х годах XIX века в канцелярии начальника Зарафшанского округа, впоследствии военного губернатора Самаркандского уезда, накапливались ценные коллекции разнообразных археологических предметов и рукописи книг, которые поступали в результате раскопок, пожертвований местного населения и покупок. В Самаркандском уезде большую работу по сбору музейных предметов проводил чиновник особых поручений начальника Зарафшанского округа М.Н. Ростиславов, который занимался первоначальным изучением нумизматических коллекций. По его ходатайству в 1874 году на специально выделенные бюджетные средства у местного населения приобретались старинные рукописные книги и древние монеты. Определенную сумму денег Самаркандскому музею (пока неоткрытому) выделяло государство – для ремонта и изготовления необходимого оборудования, приобретения музейных предметов.

В 1883 году большинство коллекций, хранящихся при окружной канцелярии Самаркандского уезда, было отвезено в Туркестанский музей. Несмотря на это, в Самарканде продолжалось дальнейшее накопление музейных коллекций. Большую работу в этом направлении провели члены Областного статистического комитета, способствуя созданию основной базы для открытия Самаркандского музея. Собранные коллекции древностей Самарканда привлекали внимание многих – ученых-востоковедов, коллекционеров и краеведов. Известный исследователь Средней Азии И.В. Мушкетов, говоря о надписях на древних надгробных камнях в Самарканде, отмечал большую научную ценность собрания “древностей из окрестностей Самарканда при местном управлении”.⁴¹

Накопленное в течение долгого времени самаркандское собрание древностей имело все основания для превращения их в самостоятельный музей, что и было осуществлено официально 21 июля 1896 года. Самаркандский музей был размещен в одной комнате церковного дома. Видное место в его экспозиции занимали сельскохозяй-

ственные изделия. Кроме того, экспонировались археологические, этнографические и нумизматические коллекции.

На восьми больших картонах, вставленных в изящные рамки, было наклеено свыше ста фотоснимков, жанровых сценок, характеризующих быт местного населения, портреты представителей различных сословий.

Археологические собрания Самаркандского музея регулярно пополнялись предметами, найденными археологами В.В. Бартольдом, В.Л. Вяткиным во время раскопок, среди которых выделялись интересные фрагменты облицовок дворца Саманидов.

На содержание музея царская администрация отпускала около 300–400 рублей в год. Однако нормальной работе мешала теснота, в связи с чем с 1901 года поднимался вопрос о необходимости постройки специального музейного здания, однако этот важный вопрос по-прежнему оставался неразрешенным.⁴²

В новый Маргилан (Фергана) намечался приезд министра земледелия и государственных имуществ Российской империи. К его приезду была организована первая Ферганская торговая сельскохозяйственная и промышленная выставка. Экспонаты выставки составляли основу музейного фонда. Музей состоял из сельскохозяйственного и лесного отделов. В экспозициях были выставлены предметы вооружения из собраний частных лиц: этнографического – врача Л.И. Смирнова, минералогического – капитана Н.П. Данилова, нумизматического – от разных лиц, зоологического – К.Ф. Мауера, местных строительных материалов – инженера А.Г. Серебряникова и других.⁴³

Официально музей был открыт в 1899 году под названием Ферганский публичный музей. Комитет музея состоял из пяти человек. В 1899 году открылся музей и в городе Ашхабаде. Основу музейных предметов составляли экспонаты, выставлявшиеся на Нижегородской торговой ярмарке (1896). В 1904 году Ашхабадский музей перешел в новое, специально построенное для музея здание.

Таким образом, из вышеприведенных примеров можно сделать вывод о том, что при создании первых музеев в Туркестане основу их фондов и экспозиций составляли экспонаты сельскохозяйственных и промышленных выставок. Самое активное участие в создании торговых выставок и ярмарок принимали купцы первой и второй гильдии, а также мелкие предприниматели и владельцы средних и крупных промышленных предприятий Туркестана.

3. Торговые выставки и ярмарки – основа пополнения фондов и экспозиций музея

Первой выставкой в Туркестанском крае была сельскохозяйственная и промышленная выставка в городе Ходженте. В 1869 году Туркестанский генерал-губернатор получил приглашение принять участие во Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года в Санкт-Петербурге. Для сбора экспонатов в Ташкенте была создана специальная комиссия, проработавшая до 1872 года.

Начальник Ходжентского уезда полковник А. Кушакевич по собственной инициативе приступил еще в мае 1869 года к «собранию разных предметов местной производительности», приводя их в «надлежащую систему», затем организовал в Ходженте выставку промышленной и сельскохозяйственной продукции.

На выставке были представлены различные производственные изделия местного назначения. Сельское хозяйство на выставке было представлено слабее. Узнав об этом, туркестанский генерал-губернатор признал выставку в Ходженте «весьма полезной» и установил для ее участников ряд премий. Мастера шелководского и бумагопрядильного производства, чеканщики по меди, маляры, ювелиры и другие мастера были премированы подарочными халатами и похвальными свидетельствами за подписью генерала-губернатора Кауфмана.

В тексте свидетельства было сказано: «Выдавая это свидетельство в поощрение твоего трудолюбия и искусства, я надеюсь, что промышленная деятельность твоя будет постоянно развиваться и совершенствоваться к твоей личной и общественной пользе».

Ее организатор и в 1872 году с успехом выступил на Всероссийской политехнической выставке в Москве.

На основании изучения собранных экспонатов А. Кушакевич опубликовал статью о гончарном производстве в Ходжентском уезде. Экспонаты, собранные для показа на Всероссийской выставке 1870 года, в июне-июле того же года были показаны на промышленной выставке в Ташкенте. Кроме того, много вещей было закуплено на ташкентском базаре и получены от ташкентских и уратюбинских мастеров. Все собранные экспонаты были распределены по 9 отделам: хлопчатобумажный, шелкопрядильный, гончарный, кожевенный, готового платья, металлических изделий, шерстяных изделий, виноградных вин, водок и сельскохозяйственной продукции.

Наряду с местными мастерами в выставке принимали участие и русские предприниматели, их продукция была показана в отделе вин и водок. Для премирования участников были изготовлены бронзовые медали, суконные халаты и почетные грамоты. Премируя бронзовой медалью ходжентского гончара Мухаммада Шукура «за весьма хорошее качество глиняных изделий в восточном вкусе», комиссия выставки отметила, что керамика Ходжента лучше ташкентской как по качеству, так по «изяществу отделки». Также бронзовую медаль получил ташкентский мастер резных дверей усто Мадали Ходжа. Суконными халатами были премированы четыре ташкентских гончара, один из них – за «безглазурные изделия из глины в смеси с толченой верблюжьей шерстью». Почетные грамоты среди других мастеров получили и оружейники Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе. Всего было награждено 42 экспоната. Наибольшее количество наград пришлось на кожевенные (10) и шерстяные изделия (7). В производстве именно этих товаров было весьма заинтересовано население русских городов, которые начали строиться в Туркестане.⁴⁴

Постепенно торговые выставки стали широко практиковаться в Туркестане с целью пропаганды идей рыночно-экономических отношений в сознании местных жителей. Так в 1871 году в Ташкенте впервые была организована выставка местных плодов и овощей.

Через 5 лет в 1876 году в связи с учреждением в городе Самарканде постоянного городского рынка на площади у мечети Амира Темура (Бибиханум) также открылась небольшая сельскохозяйственная выставка.

В 1877 году в Ташкенте создается специальный выставочный комитет. В состав его вошли генерал-губернатор Сырдарьинской области Я.И.Корольков и видные представители интеллигенции: руководитель химической лаборатории Н.Б.Тейх, директор школы шелководства В.Ф.Ошанин, провизор И.И.Краузе и другие.

Комитет отпечатал и разослал на места 600 экземпляров программы выставки, половина тиража была отпечатана на узбекском языке.

Выставка открылась 4 июня 1877 года и работала в течение 10 дней. Она привлекла множество посетителей, преимущественно из местного населения.

Хлопковые плантации, созданные под Ташкентом и Самаркандом, демонстрировали коллекции семян волокна американских и египетских сортов, более продуктивных, чем местные сорта.

Большой интерес среди местного населения вызвали сельскохо-

зайственные орудия труда и машины «джин» для механической очистки хлопка.

Русские огородники показали успешное освоение новых для Туркестана овощей – картофеля, капусты и других.⁴⁵

В особом отделе выставки были представлены первые итоги деятельности русских ученых по изучению природы и производительных сил края, в частности, минералогические коллекции И.В. Мушкетова. В одном из отделов показывали образцы вооружения народов Средней Азии и сопредельных стран.

Выставка имела большой успех. Намечалось повторить ее в расширенных размерах в 1879 году, но средств на это не нашлось. Следующую выставку удалось организовать только через восемь лет – в 1886 году.⁴⁶

Чрезвычайно интересные факты об отношении к участию на выставках со стороны местных мастеров и торговцев приводит доктор Парижского университета Петр Кузнецов. Цитируя слова ташкентского торговца Сайфуллы Мир Аминова, он сообщает, «что вначале местное население боялось участвовать в выставках, так как по распространившимся слухам участников могут потом брать на военную службу».⁴⁷

Успешное участие на выставках 1870–1878 годов и получение наград и премий резко изменили отношение местного населения к выставкам, и начиная с 1886 года, представители коренного населения весьма охотно стали участвовать в торговых выставках.

Туркестанская выставка 1886 года была по-прежнему сельскохозяйственной и кустарно-промышленной. Но главной целью ее был уже не столько показ состояния сельского хозяйства и промыслов, сколько демонстрация успехов и достижений крупнейших русских и местных, а также иностранных торговых фирм.

Выставка широко представила процесс рыночного (капиталистического) развития в Туркестане. Так русские промышленники осваивают уже не только производство вин и водки (Иванов, Филятов, Первушин) и пива (Ильин), но и кожевенное производство.

Наряду с русским купцом И.Д. Тезиковым выступает узбекский предприниматель (капиталист) – владелец кожевенного завода Мир Аюпов.

Производство химикатов осваивает аптекарь И.И. Краузе, С.И. Лахтин становится владельцем типографии в Ташкенте. Немецкая фирма «Дюршмидт» налаживает кишечное производство, вся про-

дукция которого отправлялась в Германию для изготовления знаменитых немецких колбас. В Туркестанской выставке участвовал также русский горнопромышленник Д.П. Петров.⁴⁸

Однако, в это время основным источником дохода узбекских и русских промышленников Туркестана было не производство, а торговля. Хлопок, табак, шелковые ткани, знаменитый туркестанский каракуль в большом количестве вывозились в Центральную Россию, принося торговцам крупные прибыли.

Многие русские торговые фирмы имели на выставке собственные павильоны. Свой павильон построил и «Дюршмидт». Павильон И.А. Первушина отличался рекламным характером оформления: колонны были сделаны из пачек табака, коробок папирос и бутылок с вином.

Кустарный отдел выставки (одним из распорядителей был местный купец-предприниматель Акрам Аскарров) сначала занимал довольно скромное место. Здесь были представлены преимущественно шелковые ткани, керамические товары, медно-чеканные и ювелирные изделия.

Мастер резьбы по ганчу Садык Ходжаев показал фигуру лошади и оленя, вырезанные «без помощи каких-либо скульптурных орудий, простым ножичком».

В отделе «Специальные сочинения и коллекции» основное внимание отводилось сельскому хозяйству. Наряду с сочинениями по сельскому хозяйству здесь располагались фигурные чертежи и планы различных построек, модели сельскохозяйственных машин и орудий, коллекции насекомых.

Самаркандец Мирза Барат Мулла Касымов показал составленное им собрание рисунков, воспроизводящих обликовки памятников монументальной архитектуры Самарканда.⁴⁹

Участники выставки награждались бронзовыми медалями – министерства государственных имуществ и Московского – русской промышленности и торговли. Среди награжденных местных мастеров были ковроделы, вышивальщицы, чеканщики по металлу, мастера набойки и резьбы. Самаркандец Мирза Барат был награжден подарочным халатом.

Посетители увидели успехи русских и узбекских купцов и предпринимателей. Создатели выставки, особенно один из главных ее инициаторов Н.А. Маев, отметили, что выставка показала экономические успехи Туркестана. Число посетителей превысило 12000 человек.⁵⁰

Ташкентский фотограф В. Козловский составил фотоальбом выставки, состоящий из 31 фотографии размером 30×40. Один экземпляр альбома и поныне хранится в государственной библиотеке им. А. Навои в Ташкенте.

В 1888 году в Ташкенте впервые организуется художественная выставка. Проживая тогда в Ташкенте, великий князь Константин Романов решил показать жителям города свою коллекцию «картин и достопримечательностей». Картинная галерея была довольно пестрой по составу. На выставке было продемонстрировано 35 произведений западноевропейской и русской живописи. Среди них картины западных мастеров Веронезе, Анн, Караччи, Тенирса, Бувермана, Я.Рюсидаля, Греза и Натье (большинство картин в настоящее время является достоянием Музея искусств в Ташкенте).

Русская школа была представлена произведениями Левицкого, Лампи, Заурвейда, Сверчкова, Якоби, Ге, Мясоедова, Семирадского и Шильдера. На выставке было много достопримечательностей. Среди них трофеи хивинского похода 1873 года: медная пушка из крепости Хозараспы, замок от ворот хивинского дворца, седло, сабля, чепрак и два халата, подаренные князю хивинским ханом, две шапки начальника хивинской конницы Садыка, сына Кенисар Касьмова, а также золотая шапка конногвардейского полка, пожалованная князю за участие в походе.

Собрание картин завершали «русский военный морской флаг и значок Самарской экспедиции» – в ней принимал участие художник Н.Н. Каразин.

В выставочной работе в Туркестане активное участие принимали и научные общества: Туркестанский музей, а также публичная библиотека.

С 90-х годов XIX века ведущее место в выставочной работе заняло Туркестанское общество сельского хозяйства, объединявшее в своих рядах представителей купечества и русскую интеллигенцию Туркестана. Администрация Туркестанского края начала уделять выставочной работе большое внимание, стремясь использовать выставки для пропаганды идей могущества Российской империи и незыблемости царской власти. Все это нашло четкое выражение в устройстве выставки 1890 года. Выставка состояла из десяти отделов, среди которых ведущее место принадлежало сельскому хозяйству и различным ремеслам.

Специальные павильоны были построены для отдела научных

трудов по Средней Азии, Закаспийской железной дороги, Ташкентской тюрьмы, экономическому развитию Бухарского и Хивинского ханств.

Для развлечения посетителей на территории выставки постоянно выступали два оркестра: военный духовой и узбекский. На открытой сцене ставились спектакли силами Ташкентского общества любителей драматического театра. Посетителей обслуживали ресторан Гаврилова, кондитерская фабрика Глинки-Янчевского и местная кухня.

Торговую выставку открывали экспозиции военно-исторического отдела, павильоны которого располагались по сторонам памятника русскому солдату, созданному по проекту М.О.Микешина. Перед фасадом военного павильона стояли два артиллерийских орудия.⁵¹

Экспозиция военно-исторического отдела резко отличалась от экспозиции подобного отдела на Всероссийской политехнической выставке в Москве 1872 года. Там экспозиция показывала вооружение, снаряжение и снабжение войск, а история военных действий не демонстрировалась. На выставке 1890 года военная история занимала ведущее место. Она была построена по династическому признаку: сначала экспозиция показывала походы времён Петра I, затем военные действия в царствование Николая I. Наряду с видами военных крепостей были представлены две копии с работ Т.Г.Шевченко. Большое место отводилось истории взятия Ак-Мечети. На этюде работы Г.А.Панкратова изображен «Отряд Перовского на пути в Ак-Булак».

Особенно подробно раскрывалась история походов царизма против Бухарского ханства в 1865–1870 годах. Среди других экспонатов были и репродукции с картин В.В.Верещагина. Затем следовала история Хивинского похода 1873 года, представленная литографиями «Хивинского альбома» Н.И.Каразина. Походы царизма в Фергану и Туркмению завершали показ военных действий в Средней Азии. При этом большое место было уделено портретам генералов, отличившихся в боях офицеров и солдат, а также их противников – бухарских и кокандских беков и их военачальников. Были здесь и планы города и крепостей, виды архитектурных памятников на местах боев, модели судов Амударьинской флотилии и образцы военных форм и оружия.

Приведённые исторические факты и источники свидетельствуют о том, какое большое внимание уделялось пропаганде среди населения истории завоевания Туркестана и идей силы и могущества Российской империи, незыблемости колониальной власти.

В качестве особого достижения русской промышленности демонстрировался колокол весом 570 пудов, отлитый в Ташкенте для строившегося военного христианского собора.

Свои павильоны на выставке строили местные промышленники Яушевы и Акрам Аскараров. В павильоне А. Аскарарова, кроме промышленных товаров, демонстрировалась большая археологическая и нумизматическая коллекция.

Наряду с промышленными товарами на выставке показывал свою нумизматическую коллекцию самаркандский предприниматель Мирза Бухари.

Внимание посетителей привлекала башня в виде минарета, сделанная из коконов гренажным заведением итальянца Алоизи. В павильоне Закаспийской железной дороги, наряду с показом истории строительства, было приведено много данных об эксплуатации железной дороги.

В «Отделе научных трудов по Средней Азии» демонстрировались результаты деятельности различных научных экспедиций и Туркестанских научных обществ.

Публичная библиотека, музей и статистический комитет обеспечили показ новых книжных изданий. Наряду с действительными достижениями науки превозносились и «заслуги» генералов и губернаторов, в особенности «покорителя и устроителя края» генерала Кауфмана.⁵²

Среди получивших премии было очень много ремесленников. В небольшом художественном отделе экспонировались различные предметы рукоделия: искусственные цветы, работы переплетчиков, фотографии и типографские работы.

Развернув перед посетителями выставки достижения «русского господства в Средней Азии» и «отсталый вид народного хозяйства ханств», составитель каталога предлагал посетителям самим дать «свой беспристрастный ответ», оценивая экономическое положение в Туркестане и в ханствах, куда еще не проникли рыночно-экономические (капиталистические) отношения.⁵³

Центральное место военно-исторического отдела на выставке 1890 года объясняется тем, что мир уже был поделен между крупнейшими империалистическими державами. Сферы влияния их четко и определенно были установлены и в Средней Азии.

Выставка в Ташкенте 1892 года была очень небольшой и работала в течение трёх дней (24–26 сентября). Количество экспонатов (участ-

ников) едва превысило 50. Хлопководство было представлено всего тремя экспонентами, среди которых особо выделялась коллекция Белянова, «первого инициатора посевов американского хлопчатника». Особое внимание посетителей привлекала выставленная Филатовым хлопкоочистительная машина «Джин».

В 1894 году в городах трёх областей Туркестанского края – Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской – устраивались уездные сельскохозяйственные и промышленные выставки. Они организовались по прямому предписанию из Ташкента для ознакомления с продукцией сельского хозяйства каждой области приехавшего в Туркестан министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова.

В Ташкенте устроить выставку оказалось нетрудно: большинство экспонентов были участниками выставки 1890 и 1892 годов. Для награждения участников было выделено семь бронзовых медалей и много похвальных листов. Львиная доля наград была присуждена русским купцам. Туркестанским ремесленникам достались четыре серебряные медали за художественную резьбу (по дереву и металлу) и за ювелирные изделия и бронзовая медаль за чеканку по меди.

Выставка в Самарканде, по примеру ташкентской, была разделена на десять отделов, среди которых основное место занимали отделы хлопководства, садоводства, огородничества и шелководства. На специальной площадке демонстрировались земледельческие орудия и приемы орошения. Были представлены изготовленные на месте алебастр и известь. Десятым отделом был кустарный. Здесь демонстрировались работы всех самаркандских мастеров. Особенно интересны были ковры, тюбетейки, чалмы. На глазах у зрителей выполнял свою работу «кадакчи», чинивший битую посуду по копейке за каждую скрепку. Перед входом на выставку стояли два громадных хума, раскрашенные малярами и служившие вазами для огромных букетов.⁵⁴

Участники выставки 1894 года получили награды: четыре серебряные и шесть бронзовых медалей, а также двенадцать похвальных листов.

В октябре 1894 года в Новом Маргилане (Фергане) открылась «Первая Ферганская сельскохозяйственная и промышленная выставка», по структуре не отличавшаяся от самаркандской, но значительно скромнее. Из выставленных работ маргиланских, кокандских и ошских мастеров были приобретены прибывшими с министром русскими чиновниками и иностранцами следующие товары: ковры, кош-

мы, шелковые ткани, покрывала, вышивки, тюрбетейки, керамика и подставка для Корана.

Некоторые экспонаты были приобретены для министра Российской империи С.Ю.Витте. Эта выставка послужила непосредственным поводом к созданию Ферганского областного музея, открытого в Новом Маргилане в 1895 году.

В 1899 году Общество любителей фотографии и изящных искусств организовало в Ташкенте первую Туркестанскую фотографическую выставку, которая работала с 19 по 26 сентября. Со всего Туркестанского края был собран огромный материал – свыше 2500 снимков, охватывающих все стороны хозяйственной и культурной жизни местного, русского населения и частично из зарубежных стран. На выставке были развернуты коллекции астронома В.В. Стратанова, состоявшие из пятнадцати снимков Луны и лунных затмений и восемь снимков Ташкентской обсерватории.⁵⁵

Подавляющее большинство фотографий было выполнено на весьма высоком техническом уровне. Среди участников выставки особо выделялись такие мастера-профессионалы, как Т.А. Понкратьев, создавший популярный альбом памятников древнего Самарканда, который был выпущен в продажу всего в несколько десятков экземпляров, от 20 до 80 картин в каждом альбоме, и ценой от 6 до 20 рублей.⁵⁶

Материалы первой фотографической выставки являются драгоценным документальным наследием конца прошлого столетия. Они значительно шире и богаче, чем знаменитый «Туркестанский альбом», составленный почти на 30 лет раньше.

За десятилетие (с 1890 по 1900 гг.) было организовано всего пять выставок, причем областные выставки способствовали созданию двух новых областных музеев: в Новом Маргилане (Фергане) и Самарканде.

Промышленники Туркестана принимали активное участие в семи Всероссийских (1870–1913) и десяти всемирных выставках (1873–1914). Демонстрировавшиеся на них экспозиции в основном собирались научными обществами и музеями и незначительная часть – администрацией края.

В нумизматической коллекции музея истории народов Узбекистана АН РУз сохранилось несколько медалей, которыми награждались участники вышеописанных выставок.

Таким образом, музеи Туркестана участвовали во многих выставках, проводимых на уровне местных, общероссийских и международных.

С 20 по 30 августа 1976 года проходил Международный съезд ориенталистов. На выставке, организованной к съезду, экспонировались предметы древности и рукописи из собрания Самаркандского музея, альбом с рисунками разных местностей Туркестана: Кульджи, Ташкента, Самарканда, картины Гиссара и Куляба, монеты и рукописи Коканда.

Экспозиции Туркестанского музея демонстрировались сначала на Туркестанской сельскохозяйственной, а в 1889 году на Ташкентской фотографической выставках. На международную Парижскую выставку 1900 года музей представил предметы одежды и быта местных жителей, национальные инструменты, изделия из кожи, стекла, металла, экспонаты археологического и естественно-исторических отделов. Большая этнографическая коллекция была направлена в 1906 году на Миланскую выставку.⁵⁷

Самая крупная выставка состоялась в Ташкенте в 1909 году под названием «Туркестанская 25-летняя юбилейная сельскохозяйственная, промышленная и научная выставка».

В 1911 году в Ташкенте было организовано три выставки, в 1912 году – две, в 1915 году – две художественные выставки. Последней в колониальном Туркестане была художественная выставка 1916 года в Ташкенте.⁵⁸

4. Роль местных любителей древностей в обогащении музейных фондов

В обогащении фондов музеев Туркестана, в изучении и сохранении исторических памятников прошлых эпох большая заслуга принадлежит местным любителям старины.

Изучая исторические ценности Туркестанского края, знакомясь с культурой и бытом народов Средней Азии, передовые русские ученые входили в тесный контакт с различными представителями местного населения. Такие признанные авторитеты русской науки, как профессор Н.И.Веселовский, академик В.В.Бартольд, профессор А.Н.Самойлович и другие в своих туркестанских изысканиях полностью опирались на помощь и поддержку со стороны местных любителей старины. В своих научных трудах, сообщениях и письмах они описывают подвижническую деятельность местных краеведов Туркестана.

Собиратель зарисовок облицовочной части монументальных исторических памятников архитектуры Самарканда Мирза Касымов

был известен как любитель изучения истории своего края, он всегда бескорыстно помогал крупным ученым ценными советами и конкретным делом. Этим прекрасным художником-каллиграфом были зарисованы надписи Джиззакского ущелья. Сохранился изготовленный рукописный чертеж медресе Улугбека. Своё собрание рисунков Мирза Касымов демонстрировал в 1886 году на Туркестанской кустарно-промышленной выставке в Ташкенте, за что получил денежную премию.⁵⁹

Ташкентский купец Акрам Аскарлов был активным собирателем древностей, неоднократно участвовал в исследовательских работах, проводимых в Туркестане под руководством профессора Н.И.Веселовского. По словам Н.И.Веселовского, Акрам Аскарлов приобрел такие навыки в собирании древних монет, что довольно точно определял время их чеканки.

В 1887 году Русское археологическое общество наградило Акрама Аскарлова малой серебряной медалью «За содействие успехам археологии». Он был выдающимся собирателем археологических редкостей в Туркестане, состоял членом ученого археологического общества в Париже. В тогдашних публикациях содержатся некоторые биографические сведения об Акраме Аскарлове, он владел арабским и русскими языками, был общительным человеком.

В 1890 году собрание музейных частных коллекций А.Акрамова экспонировалось на Туркестанской выставке сельского хозяйства и промышленности. Коллекция демонстрировалась в частном торговом павильоне. Уже тогда он был известен как один из передовых людей в Туркестане.

Заведующий Н.А.Маев подробным образом описывает выставочный павильон Акрама Аскарлова: «Внутри павильона были помещены образцы промышленных производств почтенного Акрама Аскарлова, справедливо считавшегося в числе передовых людей в Туркестане». Он экспонировал образцы американского хлопка, коконы, размотанный шелк, образцы деревьев тутовника, признанных лучшими для шелководного червокормления. Наконец, тут же находилась богатая нумизматическая и археологическая коллекция. Акрам Аскарлов постоянно и со старанием занимался собиранием древних предметов и старинных монет Средней Азии, и его коллекция была хорошо известна всем интересующимся историей и культурой Туркестана.⁶⁰

Впоследствии коллекцию А.Аскарлова не раз осматривали приез-

жавшие в Туркестан с научными целями крупные русские ученые. Он был известен как любитель археологии, неизменный спутник известного русского ученого востоковеда, профессора Н.И.Веселовского (1848–1918) в его научных поездках в Туркестанский край. В 1884 году Н.И.Веселовский осуществлял раскопки на Афрасиабе и в других наиболее интересных местах Самарканда, а также в Сырдарьинской и Ферганской областях. В этот период он и познакомился с любителем истории края А.Аскарковым. Знание местного языка и быта, умение разговаривать с населением, отличная осведомленность о многих памятниках древности и интересных в археологическом отношении районами той или иной местности делали Акрама Аскарова в своем роде незаменимым помощником профессора Н.И.Веселовского, который исключительно высоко оценивал деятельность своего сподвижника. А.Аскарков не чурался полевых археологических работ и был не только собирателем древностей, он был разносторонне развитым человеком своего времени.⁶¹

Сохранился текст неопубликованного представления Н.И. Веселовского обществу о награждении А.Аскарова медалью, содержащий наиболее подробную характеристику заслуг этого незаурядного человека: «Ташкентский житель Акрам Аскарков представляет по своей деятельности и предприимчивости явление весьма редкое среди своих соотечественников, находясь в постоянных соотношениях с русскими, как из чиновного, так и педагогического мира. Аскарков является одним из самых искренних приверженцев дружбы с представителями русской власти, понимая от этого всю пользу для своего народа. Благодаря своему влиянию, которое он имеет на своих сородичей, и умственному развитию он принес нам много полезного. Русское влияние сказалось и на отношении А.Аскарова к предметам древности, поэтому он проникся убеждением, что всякая древность имеет, кроме материальной ценности, еще другую – духовную и историческую, утрату которой невозможно вернуть никакими деньгами. Он сделался ревностным собирателем и оберегателем находок от невежественного обращения с ними. В Ташкентский археологический музей он представил как от себя, так и от своих единомышленников много древних памятников и притом без всякого вознаграждения. Исключительность его натуры сказалась и в этом случае... Торгащей древностями в Туркестанском крае было немало, да и русские собиратели почти всегда преследовали торгашеские цели. Но Акрам Аскарков, живо интересуясь археологией..., не только не на-

жил от нее барышей, но и нёс большие убытки. Некоторые из его пожертвований были представлены в Археологическую комиссию Российской академии. Для меня лично А. Аскарков, — пишет академик Н.И.Веселовский, — оказал большую услугу во время моих археологических поездок в Самаркандскую область, в Фергане и Бухарском ханстве. Без его содействия я не узнал бы весьма многого, потому что узбекский народ еще недоверчив к русским завоевателям. Все поручения он выполнял не ради формальности, а с полным усердием к делу, которое занимало его самого. Такое отношение А. Аскаркова к археологии заслуживает, как я думаю, внимания со стороны археологического общества, и награждение серебряной медалью послужило бы к дальнейшей добросовестной деятельности его в этом направлении. Я уверен в том, что он не остался бы в долгу перед археологическим обществом».⁶²

Примечателен и тот факт, что А. Аскарков в своем предсмертном завещании просил передать свою коллекцию властям. Однако после смерти значительная часть его собрания была распродана по частям и попала в разные руки. Большая коллекция Аскаркова — 14000 монет, 280 музейных предметов, по распоряжению туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского, была отправлена в Санкт-Петербург для Императорской археологической комиссии.⁶³

Среди туркестанских краеведов-энтузиастов, которые вносили свой материальный и интеллектуальный вклад в развитие музеологии в Туркестане, следует отметить другого любителя и собирателя исторических ценностей, жителя Самарканда Мирзу Абдуллу Бухари. Он был знаком с крупными русскими учеными, которые изучали историко-географические и экономические возможности Средней Азии. Общение с передовыми русскими учеными побуждало у представителей коренных национальностей стремление к знаниям, исследованию истории родного края. По этой причине они содействовали интенсивному сбору предметов старины и искусства и приумножению материальной и духовной культуры узбекского народа.

Мирза Абдулла Бухари был купцом второй гильдии и владельцем фабрики шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Он был человеком энергичным, предприимчивым и передовым для своего времени. На проводимых сельскохозяйственных и промышленных выставках в Туркестане и в России он неоднократно был отмечен наградами за фабричное производство новых типов шелковых изделий — в том числе золотой медалью на выставке 1878 года в Ташкенте.⁶⁴

В 1887 году Мирза Абдулла Бухари был участником-экспонентом на Харьковской сельскохозяйственной выставке. Корреспондент газеты «Харьковские ведомости» пишет, что «...красивые шелковые ткани фабричного производства обратили на себя внимание многих посетителей выставки». Товары, выставленные на продажу, были быстро распроданы и производитель М. А. Бухари был награжден организаторами медалью выставки «За производство качественных хакаусов – разноцветных женских и других платков». Он был любознательным краеведом, страстным коллекционером различных памятников прошлого. Сбором исторических реликвий он занимался в течение долгих лет. Значительную часть собрания Мирза Абдулла Бухари пожертвовал Самаркандскому и Ташкентскому музеям.

Музейные предметы из его коллекции неоднократно передавались безвозмездно или приобретались Эрмитажем в Санкт-Петербурге. Так, Эрмитаж в 1883 году приобрел у М. Бухари 1200 предметов: в том числе 11 золотых, 77 серебряных, 951 медную монеты, 13 медных серег, 18 печатей, 6 камней с высеченными изображениями людей и животных и другие предметы древности.

Мирза Абдулла Бухари был хорошо знаком с русским профессором Н. И. Веселовским и постоянно поддерживал с ним тесную связь.

В 1887 году коллекционер, по приглашению Н. И. Веселовского, посетил Москву и ознакомился с Третьяковской галереей, Политехническим и Румянцевским музеями, осмотрел архитектурные памятники Московского Кремля. Побывал он и в музеях Санкт-Петербурга, осмотрел публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, где познакомился со знаменитым мусульманским «Кораном Османа», вывезенным завоевателями из медресе Надирабегим (Ходжа Ахрор, Самарканд-сельский). Он присутствовал на одном из заседаний Восточного отделения Русского археологического общества, в котором принимали участие многие выдающиеся ученые того времени. Поездка М. Бухари по городам России, особенно посещение Санкт-Петербурга и Москвы, оставили глубокий след в его сознании и еще больше усилили интерес к науке и культуре своего края.

Предприниматель Мирза Бухари проявлял себя в своей деятельности не как простой собиратель, а как истинный краевед, живо интересуясь тем, где и при каких обстоятельствах найден тот или иной предмет древности. Частые выступления Мирзы Абдуллы Бухари в местной печати о новых археологических находках вызвали большой интерес у членов Российской Императорской археологической комиссии.

Через туркестанского генерал-губернатора Н.О.Розенбаха представители Российской Императорской археологической комиссии обратились к нему с просьбой ознакомиться с его коллекцией. 21 октября 1888 года с согласия Мирзы Бухари в Санкт-Петербург было отправлено 6 ящиков монет и других предметов древности, причем М.А.Бухари не назначил каких-либо цен на них, а «изъявил согласие передать эти находки в пользу казны за вознаграждение по усмотрению комиссии». Всего отправили 6300 предметов древности, значительную часть из которых комиссия отобрала для Эрмитажа. Он не раз посылал в Археологическую комиссию слепки с золотых и других монет, часть которых приобретались для Эрмитажа и иных музейных коллекций. В 1889 году М.А.Бухари послал для Эрмитажа 13 золотых и медных монет, в 1891 году – 11 тетраков.⁶⁵

Патриот своей Родины, коллекционер Мирза Абдулла Бухари много лет занимался изучением и приобретением древних музейных предметов и при этом не рассчитывал на особое вознаграждение.

Академик Республики Узбекистан И.М.Муминов, обращая внимание на деятельность М.А. Бухари, писал: «Летом 1891 года знаменитый поэт и мыслитель Фуркат, будучи в Самарканде, жил у Мирзы Абдуллы Бухари. С большим вниманием осматривал Фуркат древние вещи, характеризующие уровень культуры народов Средней Азии, охватывающий тысячи и более лет, относящихся к периоду завоеваний Александром Македонским и арабами. Об этом Фуркат упоминает в своем письме в редакцию «Туркестон вилояти газетаси», опубликованном в августе 1891 года».⁶⁶

Большой вклад в музееведение Туркестана внес любитель старины, этнограф Шахимардан Ибрагимов. Его перу принадлежит много трудов по этнографии народов Средней Азии. Он хорошо знал историю и культуру узбекского народа. Его труды способствовали утверждению гуманистического отношения к народам Средней Азии. Он был образованным этнографом и представителем национальных меньшинств, испытавшим значительное влияние прогрессивной мысли в Туркестане. С его именем связано издание первого календаря за 1871 год на узбекском языке.⁶⁷

К числу местных краеведов, любителей старины и собирателей, относится и Абу Саид Махсум, занимавший должность мударриса при медресе Шейбонихана.

По словам Н.И. Веселовского, в лице Мирзы Абу Саида Махсума мы имели одного из самых начитанных в мусульманской литературе местных жителей. Эта начитанность сочеталась с пытливым и любовным отношением его к историко-культурным памятникам: будучи искусным каллиграфом и человеком хорошо знакомым с арабской письменностью, Абу Саид Махсум успешно практиковал снятие копий с весьма трудных для копирования и прочтения надписей, сохранившихся на историко-архитектурных памятниках Самарканда, в частности, Гур-Амире, мавзолее Шахи-Зинда и других памятниках старины.

Академик В.В. Бартольд был лично знаком с Абу Саидом Махсумом и приобрел у него для Азиатского музея сборник разных ярлыков и документов, относящихся ко времени от Султана Шахруха до последних представителей династий Шейбанидов. Его имя было связано также с одним из самых выдающихся археологических открытий в Средней Азии – установлением местонахождения архитектурных остатков знаменитой обсерватории Улугбека в Самарканде. В 1908-1909 гг., В.Л.Вяткин, по указанию Абу Саида Махсума, осуществил археологические раскопки на холме Пои-Рассад близ арыка Оби-Рахмат. Они увенчались успехом – открытием мирового значения, одного из знаменитых памятников культуры народов Средней Азии. Выбору места для археологических раскопок помогли указания местных старожилов, в опросе которых живейшее участие принимал Абу Саид Махсум.

11 февраля 1909 году Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении единогласно постановил выдать Абу Саиду Махсуму вознаграждение в сумме 100 рублей, как активному помощнику профессора В.Л. Вяткина по археологическим изысканиям в Самарканде. Последние годы жизни он, будучи тяжело больным, с трудом передвигаясь, посещал раскопки, которые вел Вяткин на Афрасиабе. Умер Абу Саид Махсум в 1910 году.⁶⁸

Общение представителей коренного населения с представителями русской администрации, кроме положительных сторон, приносило и пороки новой русской власти. Особенно быстрое развитие отрицательных сторон культурной жизни наблюдается после строительства первой железной дороги в Туркестане.

Долгое время (1888–1889) конечным пунктом железной дороги от Каспийского моря оставался город Самарканд. С Ташкентом, сто-

лицей края, было только почтовое сообщение, и лишь в начале XX века было установлено непрерывное железнодорожное сообщение через Оренбург. Проведение железной дороги в Самарканд способствовало привлечению в Среднюю Азию западноевропейских туристов, а среднеазиатские купцы побывали во многих европейских странах. Так, в 1900 году ташкентский купец Таджи-Мухаммед Иса-Мухаммедов ездил на Парижскую выставку и оттуда отправился в Лондон.

В 1902 году Н.П. Остроумов, редактор газеты «Туркестан» (1883-1917) и автор книги «Сарты» и «Мадрасы», встретил в вагоне наманганского купца, возвращавшегося из поездки в Париж, Вену и Берлин. Коренные жители Туркестана, сближавшиеся с русскими и научившиеся говорить по-русски, воспринимали зачастую лишь внешнюю сторону русской жизни. Колониальной администрацией был создан слой «почетных жителей», не всегда принадлежавших к числу лучших.⁶⁹

У туркмен родовые старшины (кетхуды), не имевшие никаких официальных полномочий и державшиеся в стороне от приезжих русских, часто пользовались в народе большим уважением, чем люди, посредством подкупа и при помощи покровительства русских властей добившиеся избрания на должности по администрации или по суду. Даже в степи при русских образовалась своего рода денежная аристократия («аткамария», т.е. «всадники»), заменившая прежнюю родовую аристократию. В городах расширением торговых отношений воспользовались, преимущественно, богатые слои населения.

В Ферганском уезде богатые купцы стали посредниками между дехканами, которые выращивали хлопчатник, и русскими скупщиками хлопка.

В ташкентской купеческой среде появились такие капиталы, каких прежде не было. В Ташкенте раньше считали крупными богачами людей, имеющих 10–15 тысяч рублей (статья написана в 1903 году). Для того, чтобы считаться известным богачом среди русских купцов, необходимо было иметь, по крайней мере, до полумиллиона рублей. Академик В.В. Бартольд в своей книге «Культурная жизнь в Туркестане» открыто излагает коррумпированность царской администрации в Туркестанском крае.

«Из всех поездок в Среднюю Азию, – пишет Бартольд, – самой успешной была поездка 1902 года, когда передо мной не было других задач, кроме ознакомления с рукописными памятниками». По сло-

вам Бартольда, «в области истории Востока, вследствие обилия никем еще не использованного материала, при чтении рукописи часто испытываешь такое же наслаждение, как от раскопок на месте старых городов». Таким образом, во время пребывания в Средней Азии В.В. Бартольд уделял большое внимание «осмотру имеющихся в крае собраний рукописей, находящихся как в общественных, так и частных библиотеках», обращая «главное внимание на сочинения по истории Средней Азии, составляющей предмет его специальных занятий». Так в Ашхабаде он ознакомился в местном музее с персидскими рукописями, в Самарканде осмотрел богатое собрание рукописей, принадлежавшее профессору В.Л. Вяткину. Особенно внимание В.В. Бартольда привлекла «стихотворная хроника подвигов Шейбани-хана» до вторичного занятия им Самарканда и ухода в Индию Бабура в 1501 году (поэтический псевдоним автора Шоди).

Бартольд воспроизвел по оригиналу отрывки из текста рукописи («Фахт-Наме»), указав, что поэма написана при жизни Шейбани-хана, по его поручению, лицом, рекомендованным, возможно, братом Шейбани – Махмудом-Султаном.⁷⁰

В составленном В.В. Бартольдом списке рукописных книг из собраний В.Л. Вяткина фигурировало 94 названия. Бартольд подчеркивал большую ценность собрания, высказав пожелание об опубликовании полного каталога, хотя бы с самыми краткими сведениями об отдельных сочинениях.

В Ташкенте среди рукописей Туркестанской публичной библиотеки Бартольд обратил внимание на историю, написанную при жизни Амира Темура Гиясиддином Али «Чингиз-наме» в середине XVI века в Хивинском ханстве. В собрании первого из узбеков генерал-майора Джурабека В.В. Бартольд выделил книгу «История монголов» Рашидазадзина (рукопись написана XV веке) и исторический труд балхского учёного-энциклопедиста XVII века Махмуда Вали, причем, эта рукопись являла собой часть его обширного труда, отсутствующего в других известных списках сочинений «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»).⁷¹

У разных владельцев рукописей – жителей Ташкента, Коканда, Маргилана – В.В. Бартольд также обнаружил ряд ценных экземпляров рукописей, составил краткое общее описание старых вакуфных документов, хранившихся в Сырдарьинском областном правлении.

Таким образом, возникновение музееведения и его становление

на начальном этапе (1876–1916) связано с научно-исследовательской деятельностью прогрессивно настроенных передовых русских ученых при активной помощи и поддержке местных любителей истории края.

РАЗДЕЛ II. Второй этап музейного строительства в Узбекистане (1917-1980)

Глава I. Реорганизация музеев после октябрьского переворота 1917 года

1. Национализация дворцовых зданий и частных музейных собраний.

Создание новых государственных музеев

После октябрьского переворота 1917 года музеи существенно изменили свои профили, что получило отражение как в их наименовании «Туркестанский краевой народный музей», так и в составе, включающем отделы: археологический, художественный и военно-исторический.

В первую очередь после установления советской власти на местах были ликвидированы церковные музеи, самоликвидировались музеи воинских частей царской армии. Однако все коллекции прекративших существование музеев были поставлены на учет, сохранены и переданы государственным музеям.

Декретом советской власти все произведения искусства и старины объявлялись ценностью Российской Федерации и составляли национальный музейный фонд. Были приняты соответствующие меры в отношении религиозных памятников. Ценности выдающегося значения становились собственностью государства и передавались в музейный фонд. 23 января 1918 года, после национализации церковного имущества, образуется комиссия музейного фонда в его приемке (председатель И.Э.Грабарь, его помощник Н.Н.Померанцев), которая производила опись предметов в Кремлевских соборах и церквях Китай-города, в хранилище Оружейной палаты. Сотрудники комиссии выезжали для этой цели и в другие города. Ими были обследованы церкви и монастыри: в Москве – 501, в Петрограде – свыше 350, в губерниях – 1500. В результате, были взяты на учет 10000 произведений древнерусской живописи и около 2500 произведений декоративного искусства.⁷²

Декретом Туркеспублики от 19 января 1918 года было объявлено государственной собственностью редкостное собрание князя Кон-

стантина Романова в Ташкенте. Его особняк со всеми находившимися на его территории надворными постройками и садом передавался в музей. Из коллекции, принадлежавшей князю, были изъяты произведения живописи, графики, скульптуры, художественно выполненная мебель, фарфор, бронза, другие изделия прикладного искусства. Уникальные реликвии передавались в музейный фонд. Для пополнения музейного фонда Туркестана из музейного фонда Москвы было передано около 120 экспонатов, в том числе уникальная рукопись «Коран Османа», отобранная царизмом после завоевания Средней Азии.⁷³

Вновь образованное правительство издает декрет о создании единого государственного музейного фонда с целью проведения в жизнь плана государственного музейного строительства. Претворение его в жизнь было поручено Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Турккомстарис).

Все произведения искусства и старины объявлялись ценностью государства, и они составляли национальный музейный фонд Российской Федерации.⁷⁴

Согласно этому документу, был разработан план мероприятий по музейному строительству, который сводился к нижеследующему: принятие на государственный учет всех музеев; изъятие из частного владения выдающихся музейных собраний и лучших усадеб; национализация церквей и монастырей, мечетей и медресе, научное обследование старинных усадеб, представляющих исторический интерес; запрещение проведения в них всяческих переделок; борьба с хищническими раскопками на местах; превращение музеев в органы просвещения; конкретное определение их роли и содержания каждого из них. 23 мая 1918 года был издан декрет «Об отделении церкви от государства», который положил начало работам в области учета и регистрации памятников культуры и искусства Российской Федерации.

В результате национализации памятников на основе декрета от 23 мая 1918 года были ликвидированы частные музейные коллекции. Государственные музеи становились крупными хранилищами памятников культуры, художественных и исторических коллекций. Были заложены организационные основы тоталитарной, командно-административной государственной музейной системы.

Специально созданной государственной экспертной комиссии поручался надзор за продажей антикварных вещей и музейных пред-

метов в магазинах и на базарах. В инструкции экспертной комиссии было указано, что продаваемые исторические реликвии должны рассматриваться с точки зрения их музейного значения.

Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (Турккомстарис) имел подотделы: музейный фонд центральных музеев; музейный фонд провинциальных музеев; столичная охрана и провинциальная охрана; подотдел реставрационных и монументальных регистраций; археологический; внешкольного музейного образования.

Отдел проводил регистрацию национализированных частных музейных собраний, антикварных магазинов, ломбардов. На места выезжали государственные эмиссары для выявления наличности художественно-исторических предметов, степени их сохранности, условий хранения, охраны, регистрации и вывоза их в центральные или местные музеи и хранилища.

Первым председателем Турккомстариса был назначен Д.И. Нечкин. Комитет развернул свою работу в области учета и охраны памятников и стал координирующим научно-исследовательским центром.⁷⁵

Национализация памятников культуры вызвала отчаянное сопротивление владельцев имущества, проявившееся в укрыгтии, распродаже и вывозе за границу антикварных вещей, высоко ценившихся за пределами страны. На рынках Самарканда, Ташкента и других городов шла интенсивная распродажа уникальных предметов: редкостных монет различных эпох, античных гемм и медалей, ярлыков, миниатюр, редких книг, рукописей, старинного оружия, украшенного драгоценностями, тканей, вышитых жемчугом, золотом, серебром, украшений, ковров, паласов, сюзане и т.д.

19 сентября 1918 года вышел декрет о запрещении вывоза за границу произведений искусства и старины, была создана комиссия по контролю над вывозом за границу.

С 1918 года за пять лет было выдано разрешение на вывоз за границу произведений искусства 3070 лицам, задержано 200 предметов.⁷⁶

10 октября 1918 года был подготовлен декрет о регистрации и приеме на учет и охране памятников искусств и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений. Для проведения в жизнь этого декрета в начале 1919 года была образована коллегия по охране предметов искусств и старины, которая как автономное

учреждение существовала при Наркомпросе. Коллегия имела своих представителей в соответствующих учреждениях. Была подготовлена инструкция для уполномоченных коллегий для составления описей музейных предметов.

В марте 1921 года было образовано Главное управление научными и научно-художественными учреждениями – Главнаука. В состав Главнауки вошел отдел по делам музеев и охраны памятников искусств и старины, музейным, реставрационным, изобразительных искусств и инструкторской частью, образовался государственный музейный фонд с подотделом учета и охраны. Остальные секции работали в контакте с музейным фондом. Так, секция частных собраний занималась перерегистрацией частных коллекций, составлением каталогов, указателей материалов о художниках, каталогов и характеристик наиболее выдающихся частных собраний. Для музейного фонда составлялись инвентарные листы и списки собраний, сдаваемых в фонд.

Усадебная секция участвовала в охране национализированных усадеб, описи коллекций, архивов и вывоза их в хранилища, создании музеев-усадеб.

Церковная секция организовала музеи-монастыри, экспертизу ценностей в церквях и монастырях, их изъятие и вывоз. Реставрационный подотдел также участвовал в экспертизе произведений искусства, обследовал памятники архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, способствовал превращению древних архитектурных сооружений в специальные хранилища. Инструкторская часть выявляла состояние органов власти и музейного дела на местах, финансовое положение, принимала меры против хищения, разграбления ценностей, составляла инструкции по охране памятников.

30 мая 1920 года коллегия Наркомпроса Российской Федерации по делам музеев утвердила «Инструкцию по учету, хранению и передаче церковного имущества, имеющего историческое, художественное и археологическое значение». Имущество было классифицировано на три категории. Первая составляла музейный фонд.

Музейный отдел участвовал в экспертизе церковных предметов и выявлении музейных экспонатов. Было проэкспертировано около 26000 пудов благородных металлов. 400 пудов из них представляли предметы, имеющие художественное значение (10000 предметов, насчитывающихся в Москве, поступали в Оружейную палату, а 3000 – в Петрограде были направлены в Государственный Эрмитаж).

Были учтены антикварные магазины и банки. С октября 1918 года по 1923 год, согласно постановлению Моссовета о ликвидации антикварных магазинов, из них было вывезено свыше 22000 предметов. После национализации банков из их сейфов 1027 предметов поступили в хранилище музейного фонда в Румянцевский исторический музей. В Москве и Петрограде были образованы оценочно-антикварные комиссии, куда входили представители отдела музеев, проводившие экспертизу и отбор сокровищ антикварных магазинов, сейфов, ломбардов.⁷⁷

По реквизиции бесхозного имущества уехавших за границу или выселенных из особняков, а также оставленного различными учреждениями музейный отдел работал совместно с органами Всероссийской чрезвычайной комиссии. На складах из постоянно поступающих вещей отбирались музейные предметы.

В Гохране, где сосредотачивались золото и серебро, а также драгоценности, сотрудники музейного отдела отбирали предметы музейного значения.

Для обогащения запасов музейного фонда в 1921 году при экспертном управлении Наркомвнешторга был создан Отдел художественных ценностей с межведомственными экспертными комиссиями, в состав которого входил представитель Главнауки и его уполномоченный из местных органов. Ему предоставлялось исключительное право отбирать на складах музейные предметы. В обязанности отдела художественных ценностей входила и закупка произведений искусства в стране и за рубежом. Отдел имел заграничного представителя. При Главнауке также были образованы комиссии по закупке памятников искусства.⁷⁸

Второй путь укомплектования музеев Туркестана охватывал добровольную передачу или добровольное пожертвование гражданами, организациями, промышленными предприятиями музейных ценностей. Например, в 1918–1919 годах музейный фонд пополнился частными ценными собраниями, принадлежавшими ученым, ценителям культуры, музейным работникам А.А. Диваеву, Н.А. Зарудному, К.М. Федорову. Большой интерес представляла зоологическая коллекция Н.А. Зарудного, включавшая чучела птиц Туркестана, Аравии, Абиссинии, Персии, рога винторогих козлов и муфлоновидных баранов.

В 1923 году музею была передана часть экспонатов постоянной выставки изделий кустарной промышленности Туркестана.

В 1920–1923 годах с целью сбора музейных реликвий организуется ряд научных экспедиций по обследованию пещеры Конигут, материалов по сбору растений в долине реки Майдангаш, в районе Чиназа, зоологическая экспедиция под руководством Д.Н.Кашкарова (1922) в Талайский Алатау, экспедиция в окрестности реки Нарын и озера Иссыккуль (1923), комплексная научная экспедиция с участием профессора Д.Н.Кашкарова в район Сарычелека и Чаткальский Алатау (Фергана), результаты которых обогатили новыми научными материалами музейный фонд.⁷⁹

2. Деятельность Турккомстариса (1921-1923)

23 мая 1921 года образуется Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы при Наркомпросе. (Турккомстарис).

Перед музейными органами Турккомстариса была поставлена задача – произвести первую регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины как в виде целых собраний, так и в виде отдельных предметов, в чьем бы обладании они не находились. Порядок регистрации и учета устанавливался особой инструкцией Турккомстариса.

Особое внимание уделялось регистрации музейных памятников, находившихся у частных владельцев. Последние обязаны были в течение трех месяцев со дня опубликования постановления представить сведения о своих собраниях. Им оказывали всяческое содействие и выдавались особые охранные грамоты. Ценные в художественном, научном или историческом отношении памятники или отдельные предметы могли отчуждаться и передаваться на хранение государственным органам охраны в тех случаях, когда их сохранности грозила опасность в результате небрежного отношения владельцев или невозможности соблюдения необходимых мер хранения.

В случае реализации на внутреннем рынке ценных музейных предметов Турккомстарису предоставлялось право преимущественной покупки по ценам, устанавливаемым специальной экспертной комиссией. С этой целью при нем образовали специальный денежный фонд.

В музейном строительстве в советском Туркестане участвовали старые специалисты по музейному делу: акад. В.В.Бартольд, профессор А.А.Семенов, А.А.Диваев, В.А.Вяткин и др.

Академик Российской Федерации В.В. Бартольд продолжал свою научную деятельность в Средней Азии и после октябрьских событий 1917 года. Он систематически приезжал в Ташкент (1920, 1925, 1927, 1928) и возглавлял научные исследования в области истории, археологии, этнографии, языкознания, культуры. Он внес большой вклад в создание научных библиотек, рукописных хранилищ и музеев в Туркестане. Теснейшим образом был связан с государственными учреждениями по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. Он являлся их постоянным и компетентным наставником и консультантом.

В 1918 году профессор А.А. Семенов был включен в работу коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе Российской Федерации в качестве «ответственного сотрудника и члена комиссии восточных музеев». Участник первой конференции музейных работников, с организацией в Ташкенте Турккомстариса А.А. Семенов назначается представителем Российской Академии истории материальной культуры и членом Турккомстариса. Активно участвовал в археологических экспедициях, организованных Турккомстарисом. Участник Самаркандской экспедиции 1926 года В последующие годы А.А. Семенов продолжал активно участвовать в деятельности музеев.

Другому члену Турккомстариса профессору А.А. Диваеву, принадлежит ряд этнографических очерков и статей с описанием народного быта, обрядов и обычаев узбекского народа. В области фольклора и этнографии Диваев снискал себе широкое признание, им собран ценнейший этнографический материал, составляющий специальную коллекцию этнографического фонда Музея истории народов Узбекистана. Им проведена систематизация этнографических и археологических коллекций и их описание. Также составлены для музея программы собирания этнографических и археологических материалов и т.д.

В трудных условиях гражданской войны он готовил этнографические экспедиции, участвовал в Сырдарьинской экспедиции. Правительство Туркестана вынесло решение об открытии в Главном центрально-азиатском музее этнографического отдела имени Диваева и обязало Наркомпрос республики собрать и издать труды профессора Диваева.

Другим представителем в создании основ музееведения является профессор М.Е. Массон, который с 1978 года постоянно участвовал в

мероприятиях по охране и реставрации памятников Средней Азии. Большой знаток не только в области археологии, но и музейного дела и нумизматики, профессор М.Е.Массон являлся членом многих научных обществ и учёных советов научно-исследовательских учреждений и музеев, постоянным консультантом научно-методического совета по охране и реставрации памятников при Министерстве культуры Узбекистана. Следует отметить деятельность профессора М.Е.Массона как активного организатора массового краеведческого движения в Средней Азии и заботливого наставника, консультанта школьных краеведческих кружков и музеев, любителей старины, добровольных обществ по охране памятников истории и культуры. Его перу принадлежит более 270 научных трудов. Он является основателем кафедры археологии Ташкентского национального университета.⁸⁰

Профессор Л.В.Ошанин – видный ученый Узбекистана, крупнейший антрополог, внес большой вклад в укомплектование и научное определение антропологических коллекций музеев на начальном этапе становления. Л.В.Ошанин – создатель отдела антропологии в Туркестанском музее, затем в Музее природы и производительных сил АН Узбекистана. Им собран обширный материал по антропологии узбеков Хорезма и киргизов Тянь-Шаня. Он сочетал изучение антропологии с данными исторических источников, археологических, этнографических и лингвистических исследований, подчеркивая, что проблема этногенеза среднеазиатских народов должна решаться с учетом всех этих дисциплин в совокупности. Очень важны его научные выводы об узбеках: на основе глубокого и многолетнего изучения расового состава узбеков Л.В.Ошанин пришел к твердому заключению, что узбеки являются потомками как местного древнейшего населения Хорезма и Мавераунахра, так и тюркоязычных племен, явившихся из Дашги-Кипчака.⁸¹

Большой вклад в укомплектование фонда Самаркандского государственного музея истории и культуры Узбекистана внес профессор В.Л.Вяткин, который после установления советской власти в Самарканде был назначен первым заведующим музеем. В эти годы Самаркандский музей размещался в медресе Тилля-Кари на Регистане.

Профессор В.Л.Вяткин – известный ученый-краевед, один из активнейших создателей Самаркандского музея. Им открыты руины знаменитой обсерватории Улугбека (1908-1909). Его имя неразрывно связано со всеми мероприятиями по охране и изучению, ремонту и реставрации историко-архитектурных памятников Самарканда и про-

изводству археологических работ на территории Самаркандской области. Ценные археологические коллекции, найденные им на Афрасиабе и прилегающих к нему участках (древние терракоты, фрагменты оссуариев и т.д.), были переданы (по его завещанию после смерти) Самаркандскому музею. Некоторая часть коллекции поступила в Санкт-Петербургский Эрмитаж.⁸²

Таким образом, Турккомстарису были даны большие полномочия. В частности, все его распоряжения и мероприятия, утвержденные Наркомпросом Турккеспублики, являлись обязательными. В интересах музейного дела и охраны памятников старины и природы комитет мог заключать с исследователями соглашения об использовании их работ. Все местные экспедиции обязаны были представлять Турккомстарису дубликаты добытых материалов. Без его разрешения ни одна научная коллекция не могла быть вывезена за пределы республики. Кроме того, Турккомстарису представлялось монопольное право на поставку живых экземпляров фауны и флоры за пределы республики, что позволяло вести точный учет исторических и естественных памятников природы.

3. Реорганизация и профилирование музеев

После национализации частных музейных ценностей историческими реликвиями, в первую очередь, пополнялись фонды крупных государственных музеев. Постепенно музеи Туркестана начали перестраивать свою деятельность на основе проводимой тогда большевистской государственной политики. Так, с 1 июня 1918 года Ташкентский музей отделили от публичной библиотеки и передали в ведение Комиссариата по народному образованию на положение отдела Туркестанского народного университета. Он стал называться Туркестанским народным музеем. Первым его заведующим назначили зоолога Н.А.Зарудного – большого знатока фауны Туркестана. Все это определило научную направленность музея. К работе музея были привлечены такие крупные ученые Туркестана, как этнограф, археолог, востоковед А.А.Диваев, К.М.Федоров, нумизмат Э.В.Квитон.

Первая Всероссийская конференция по делам музеев, состоявшаяся 11 февраля 1919 года, определила новые задачи музеев, заключавшиеся в превращении их в опорные пункты в деле народного образования. В ней приняли участие крупные специалисты, ученые, компетентные музейеды – С.Ф.Ольденбург, А.А.Миллер, И.Э.Гра-

барь, А.Е. Ферсман, М.Д. Орехов, И. Орбели, В.В. Бартольд, П.П. Семенов-Тяньшаньский и другие. За музеями сохранилась их основная функция – хранилищ ценностей. Отмечалось, что музей – достояние всего народа, важнейшая его функция – создание экспозиции, посредством которой он должен воздействовать на широкие массы народа. Определяющим в работе каждого музея должно стать развертывание научно-просветительской работы в широком масштабе, всемерное содействие распространению знаний среди народных масс и возможная легкость, доступность экспозиций в соответствии с профилем музея.

Строительство и перестройка музеев требовали оказания им теоретической и практической помощи. Это обуславливалось специфическими особенностями края, уровнем экономического и культурного развития, бытовым укладом, отсутствием постоянных квалифицированных кадров музейных работников.

В связи с необходимостью быстрого разрешения вопросов создания новых и организации налаживания работы уже существующих музеев на местах при Наркомпросе был создан отдел провинциальных музеев. В его функцию входило объединение деятельности местных музеев, внесение в их работу планомерности распределения денежных средств.

В феврале 1919 года музей получил одно из лучших зданий города – часть Белого дома, бывшей резиденции туркестанского генерал-губернатора. Здесь была развернута новая экспозиция. В ее основу была положена система знаний по истории, экономике, культуре. Начали функционировать отделы зоологии, этнографии, археологии и нумизматики. Раньше нумизматические коллекции находились в археологическом отделе, их было немного, причем большая часть монет не была определена. В связи с поступлением в музей большой коллекции монет генерала Паславского, реквизируемой чрезвычайной следственной комиссией, количество монет настолько возросло, что на заседании коллегии вынесли решение о самостоятельном отделе, поручив заведование им специалисту-нумизмату Ф.Ф. Аугенту.⁸³

Положение и программа деятельности Туркестанского народного музея, утвержденные 29 августа 1919 года, определяли цель и задачи музеев края. По этому документу предусматривалось создание восьми отделов: истории, этнографии и антропологии, археологии, ботаники, позвоночных животных и беспозвоночных, геологии и промышленных изделий.

Первое положение и программа Туркестанского народного музея были подписаны заведующим этим музеем, горным инженером С. А. Соколовским. Экспонаты и экспозиции музея должны были с наибольшей полнотой показывать состав, характер и происхождение в Туркестане народностей и их быта, фауны, флоры и природы. Намечались задачи по сохранению живых памятников природы (вымирающие породы животных и растений, уголки тугаев, горные леса и пустыни), а также охране памятников старины (древних архитектурных памятников, курганов и пр.). На музей возлагались обязанности координирования тематики других музеев.

Центральный Ташкентский краевой музей объединял все областные и городские музеи, а также научные общества и проводил совещания с представителями областных, городских музеев, на которых обсуждались научные работы, планы и пожелания по совершенствованию музееведения. На музей возлагались функции научно-исследовательской лаборатории для ученых университета и институтов.

Туркестанский краевой народный музей входил в состав Туркестанского государственного университета, и в нем был образован Туркестанский краевой научно-исследовательский музей-институт. Научно-исследовательская и музейная работа объединялись и концентрировались в одном учреждении.

Особое внимание в Туркестанском музее уделялось древней истории, поэтому первая экспозиция музея носила исторический характер.

Музей должен был представлять этнографию всех народностей, проживавших в Туркестане, а значит включить в географию исследований соседние страны. В соответствие с этим и была определена программа экспозиции. Отдел представлял типы и быт каждой отдельной народности: гипсовые слепки, преимущественно с типичных голов, фотографии или снимки; одежду – летнюю и зимнюю, рабочую и праздничную, как бедного, так и богатого сословия, для разного возраста и пола, а также специальные костюмы, головные уборы, обувь и пр. В целях наглядности был поставлен вопрос о широком использовании манекенов. Экспонировались модели жилищ, предметы домашнего обихода, кустарная продукция, орудия труда, относящиеся к различным эпохам, фабричные изделия с объяснением их производства при помощи наглядных альбомов, где имелись образцы различных тканей. Особое внимание уделялось показу сельскохозяйственных орудий труда и их совершенствованию. Для

показа больших предметов или элементов использовались модели, отдельные фрагменты фотоснимков и рисунки.

Фонды музея росли за счет средств, выделяемых на покупку музейных предметов у частных лиц, кроме того, многие люди, собиравшие годами предметы старины, передавали их в музей безвозмездно. Так, например, часовой мастер С.М.Нижанский (1921) передал Туркестанскому музею все свои коллекции, собранные в течение двадцатилетнего пребывания в Туркестане и составившие около одного пуда золотых, серебряных, бронзовых и медных предметов большой научной ценности.

Научный этнографический отдел музея собирался в течение пяти лет и сформировался лишь к 1927 году. Основу его составляли старые коллекции музея и вновь собранные в результате реквизиции у частных лиц музейных предметов.

Музей часто организовывал передвижные выставки с целью широкой популяризации среди населения музейных коллекций. Он являлся методическим центром, объединявшим и направлявшим работу областных, городских музеев. Внутреннее управление музеем осуществляла коллегия, состоявшая из заведующих отделами.

В 1921 году музей был передан в ведение Турккомстариса под названием Главного среднеазиатский музей. Хотя руководство музеем возлагалось на заведующего, научную и, в первую очередь, экспедиционную работу возглавлял Турккомстарис. Его сотрудники, в числе которых были крупные ученые, привлекались также для научной обработки музейных фондов.

В 1923 году должность заведующего переименовалась в должность директора, а должность заведующих отделами – в должности научных сотрудников. В целях более четкой научной направленности перед музеем был поставлен ряд конкретных задач: превращение в научный краеведческий музей природоведения, этнографии и археологии Средней Азии; организация планомерного и интенсивного сбора музейных предметов на основе научных экспедиций и командировок; внедрение современных методов их экспонирования; разветвление научной работы непосредственно в музее.⁸⁴

Все эти задачи послужили причиной изменения в структуре экспозиций: упразднился ряд разделов, в том числе военно-исторический, кустарно-промышленный, и их экспонаты были переданы в другие музеи Ташкента. Продолжали функционировать отделы физической географии, геологии, палеонтологии и минералогии, зооло-

гии, ботаники, этнографии и археологии с нумизматикой. Экспозиция музея была расширена с 12 до 18 комнат. Количество выставленных экспонатов уже в 1923 году составило свыше 30000.⁸⁵

Главный среднеазиатский музей становился крупным музеем не только союзного, но и международного значения, в котором широко развертывалась научно-исследовательская и собирательская работа по изучению Туркестанского края и сопредельных стран. При музее функционировала научная библиотека, архив и фототека. Устанавливается тесная связь с Академией наук Узбекистана и зарубежными краеведческими музеями. Главный среднеазиатский музей освобождался от всех государственных, коммунальных и иных налогов и сборов.

В сентябре 1922 года в связи с трудным финансовым положением музей был переведен на местный бюджет. Однако этот необдуманный перевод в силу специфики местных условий поставил музей под угрозу. Поэтому Турккомстарис безотлагательно обратился в музейный отдел Главнауки с просьбой оставить музеи Туркестана на госбюджете.

Рассмотрев положение каждого музея в отдельности, Главмузей признал ряд из них имеющими общегосударственное значение, как центры научно-исследовательской работы и как хранилища художественных, исторических и бытовых памятников. Такими были признаны Главный среднеазиатский и художественный музей в Ташкенте, а из областных музеев – Самаркандский и Ферганский.

Музеи Туркестанской автономной республики по своему значению делились на три категории: 1) центральные, сфера деятельности которых не была ограничена территориально, – Главный среднеазиатский и художественный музей; 2) областные, функционировавшие в пределах области; 3) местные, городские и районные, в задачу которых входил сбор и демонстрация музейных материалов местного значения.

В годы гражданской войны многие музеи зимой не отапливались, что отражалось на состоянии музейной коллекции. Не был урегулирован вопрос финансирования, большинство местных музеев вообще не получало ассигнований, низкой была заработная плата научных сотрудников, ежегодно штаты сокращались до минимума.

Председатель Турккомстариса Д.И. Нечкин писал: «Крайняя бедность в памятниках литературы заставляет чрезвычайно чутко, болезненно относиться к судьбе самого дорогого, самого ценного, что

осталось нашему поколению. Гибель их явится поистине народным несчастьем, и на наших плечах лежит тяжкая ответственность. Мы позволяем себе открыто заявить, что, может быть, лучше было бы с самого начала вовсе не касаться этого больного места, но сейчас, после того, как мы, представители и доверенные власти, взяли на себя охрану от гибели этих музейных памятников, мы не можем, видя приближающуюся катастрофу, умыть руки и, сославшись на отсутствие средств, отойти в сторону. Средства должны быть найдены. Считаем также своим долгом указать на чрезвычайно бедственное положение наших музеев, в котором они очутились с переходом на местные средства; по своему составу и содержанию эти музеи ни в коем случае нельзя считать местного значения, а потому считать их общесоюзными и содержание их включить в государственный бюджет». Речь шла о всемирно известных архитектурных и других памятниках Самарканда.⁸⁶

1 июля 1923 года правительство Туркеспублики приняло постановление «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны культурных ценностей». Музейному отделу Наркомпроса и учреждениям, подведомственным ему, предоставлялось право на специальные средства, получаемые путем взимания входной платы, продажи периодических изданий, а также от эксплуатации земельных участков, строений, прочих имуществ, не имеющих историко-художественного значения, но связанных с музеями, дворцами, монастырями, парками и прочими, состоящими в ведении музейного отдела.

В соответствии с новой системой оплаты музейного персонала в высших учебных заведениях и научных учреждениях, к которым относились и музеи, с 1 июля 1923 года были введены должности со штатными окладами. Был значительно увеличен фонд заработной платы для научных работников, а также созданы материальные условия для накопления музейных коллекций.

В 1922–1923 годах Турккомстарис смог выделить на организацию научных экспедиций сумму в размере 255693 руб., из них на зоологическую в Таласский Алатау под руководством профессора Д.А.Кашкарова – 87066 руб., палеонтологическую в район села Галкино, возглавляемую профессором З.Ф.Гориздро-Кульчицким, – 72545, ихтиологическую на Каспийское и Аральское моря под руководством профессора Г.П.Булгакова – 1000, археологическую в город Туркестан – 82882 и ботаническую в Туркменистан – 6200. Ежегодные науч-

ные экспедиции позволили увеличить в музеях фонд ценных коллекций. Экспедициям, снаряжаемым музеями или Турккомстарисом, были установлены льготы на бесплатную перевозку грузов по железной дороге и водным путям сообщения, в общей сложности около 300–500 пудов в год.⁸⁷

В 1923 году Турккомстарис был включен в число учреждений, пользующихся правом непосредственных сношений с научными учреждениями других стран для обмена и беспопшлинного получения из-за границы научных изданий. Все это способствовало успешной деятельности Турккомстариса в области организации музейной сети.

Турккомстарису передавались 20 памятников старины, расположенных в различных областях Туркестанского края. В результате принятых мер было взято на учет 52 наиболее значимых в историческом отношении архитектурных памятника.

23 октября 1923 года Турккомстарису было предоставлено право в решении вопросов рационального использования материалов, получаемых в результате работ прибывших научных экспедиций. «Все прибывшие в пределы Туркеспублики для изучения природы, быта и исторического прошлого Туркестана экспедиции или отдельные исследователи имели право выполнять свои задания только после соответствующей регистрации в Турккомстарисе». Такая постановка вопроса была весьма своевременной, ибо только в 1922 году в республике работало семь экспедиций, вывезших отсюда богатейший материал.⁸⁸

Важное значение в сохранении архитектурных памятников и их реставрации имело постановление правительства Туркеспублики «О ремонте и реставрации исторических памятников мусульманского зодчества в городе Самарканде». В нем отмечалось: «...признать внеочередными и сверхударными все работы, проводимые Турккомстарисом, а также Самаркандской комиссией по ремонту памятников мусульманского зодчества, находящихся в катастрофическом состоянии».

К 1923 году, когда был закончен первый период собирания, учета, регистрации музейных ценностей, встал вопрос о снятии с учета малохудожественных произведений. 6 марта 1923 года был издан декрет «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы», в котором излагались методы охраны памятников архитектуры и музейных коллекций и их реставрации.

Для проведения в жизнь всех этих постановлений при отделе по делам музеев была образована центральная научно-художественная экспертная комиссия. Она осуществляла руководство над местными комиссиями, выдавала охранные свидетельства и пр.

В 20-х–30-х годах XX века только в семи музеях Ташкента, Самарканда, Ферганы, Бухары, Хивы насчитывалось 114075 музейных ценностей – материальной и духовной культуры народов Узбекистана.

Накопление в фондах музеев историко-художественных и историко-естественных ценностей послужило причиной, чтобы поднять вопрос о профилировании музеев, при этом было необходимо определить границы научно-исследовательских работ, систематизировать состав коллекций, перераспределить (перегруппировать) их между музеями согласно их профилю, решить вопрос о рациональном использовании коллекций по типам музеев, пересмотреть состав музеев и определить их сеть, продолжить планомерное пополнение музейных фондов и организовать новые там, где необходимо, исходя из условий края и содействия развитию его экономики.

Музеи страны должны были способствовать лучшему познанию края, показывать его прошлое и настоящее. Кроме того, они должны были носить художественный и краеведческий характер, развивать условия для накопления музейных коллекций и активно содействовать всестороннему культурному развитию граждан страны.

Сбор музейных реликвий и пополнение фондов опирались на систематическое и планомерное накопление материалов краеведческого характера, касающихся природы, этнографии, археологии, искусства, сельского хозяйства, кустарной промышленности. Размещение их должно быть строго научным, верно и ясно отражающим все важнейшие данные, характерные для природы, населения, и одновременно создающим возможность для проведения научно-исследовательской работы по всестороннему изучению края.

Культурно-просветительская задача заключалась в создании необходимых условий для знакомства с историей своего края. На основе естественно-исторических коллекций (подлинных вещей) можно было узнать разнообразные стороны природы местного края. Этнографический и археологический материал способствовал осознанию своей собственной жизни и быта в настоящем, как и жизни населения в прошлом.

Художественные коллекции представляли собой источник необходимых сведений об искусстве и развивали на его лучших образцах вкус и понимание.

Этнографические собрания, имеющие дело с научным материалом, иллюстрировали расовые, национальные и бытовые особенности и объясняли их в разделе природных условий различных стран и эпох, краеведческие были наиболее актуальными так как сочетали в себе фактически все типы музеев.

Таким образом, с 1917–1923 годы в музееведении Туркестанской республики было претворено в жизнь немало важных мероприятий: был создан центральный монополюсный аппарат власти для руководства и организации музееведения в лице Турккомстариса; началось постепенное, планомерное изучение исторических памятников народов Средней Азии; одновременно с процессом учета памятников материальной и духовной культуры осуществлялась концентрация реквизированных реликвий в государственных хранилищах; была начата работа по созданию новых музеев; было положено начало профилированию музеев.

Организация новых музеев в Туркестане отличалась от аналогичных процессов в Российской Федерации. Если там за период с 1918 по 1923 годы возникло свыше 250 музеев, то в Туркестане было создано всего 4 музея. Такая же картина наблюдалась и в области пополнения фондов. Так, в фонды Эрмитажа и Русского музея из царских дворцов и особняков знати за эти годы поступили свыше 100000 памятников старины, искусства и культуры, в Третьяковскую галерею – 1000 картин русских и западноевропейских художников. Находящиеся в центральных районах России и царские дворцы Эрмитаж, Царское село, дворцы Шереметева, Юсупова и другие особняки представителей дворянства и крупных промышленников со всеми интерьерами, изобилующими коллекциями картин, фарфора, редких уникальных предметов, превратились в государственные музеи.

Сокровища хивинского хана, бухарского эмира, богатства так называемого Туркестанского «Белого дома» (резиденция туркестанского генерала-губернатора), имущество местных баев и промышленников были национализированы Туркестанским военным командованием и большей частью вагонами отправлены в Москву, Петроград и другие центральные города России. По сути, была продолжена начатая царским правительством России политика по вывозу из Туркестана бесценных памятников, представляющих историческую, художественную, духовную и материальную культуру народов Средней Азии.⁸⁹

ГЛАВА II. Музееведение после национально-государственного размежевания в Средней Азии

В 1924 году произошло национальное размежевание республик Средней Азии. На основании предложения Совнаркома Бухары и Туркестана было принято постановление, предусматривающее образование на территории Средней Азии Туркменской, Узбекской советских республик, объединение Казахских районов Туркестана в составе Казахстана и создание Киргизской автономной области в составе Российской Федерации и автономной области Таджикистан в составе Узбекистана.

В ходе национального размежевания были проведены экономические преобразования – распределение между новыми республиками всех материальных ценностей: фабрик, заводов, посевных площадей, акционерных обществ, культурно-просветительских учреждений.

Однако наряду с национальными учреждениями продолжал существовать ряд учреждений межреспубликанского значения. К ним относился и Турккомстарис, реорганизованный в Средазкомстарис и определенный при Среднеазиатском экономическом совете и музейном отделе Главнауки.

Функции Средазкомстариса были аналогичны функциям Турккомстариса. В его задачу по-прежнему входили охрана памятников старины и искусства, музейное дело на территории среднеазиатских республик и Казахстана.

1. Фонды и экспозиции Музея истории народов Узбекистана АН РУз

Предшественником Музея истории народов Узбекистана является музей при Туркестанском статистическом комитете, основанный 12 июля 1986 года по инициативе В.Ф.Ошанина, Н.И.Маева, Н.П.Остроумова, Д.Ю.Южакова и других местных деятелей, которые стремились сохранить остатки древней культуры, приобщить местное население к достижениям русской культуры.

При организации музея в основу его фондов были положены материалы, накопившиеся к тому времени как у частных лиц – основателей музея, так и в некоторых учреждениях, например, в Туркес-

танском отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.⁹⁰

Учет и регистрация музейных материалов в то время велись крайне не-удовлетворительно. Музей часто перемещали из одного места в другое, иногда он оставался совсем без помещения, нередко переходил из-под опеки одного ведомства к другому. Все это влекло за собой утрату некоторой части музейных фондов и потерю паспортов музейных экспонатов.

Первоначально в нем были отделы: зоологический, сельского хозяйства, минералогический, промышленный, археологический и этнографический.

С февраля 1880 года его переименовали в Ташкентский публичный музей, к которому в 1883 году была присоединена большая часть хранилища ликвидированной Ташкентской публичной библиотеки.⁹¹

Известную собирательскую деятельность в Туркестанском крае проводили русские любители-коллекционеры: бывший великий князь К.Романов, А.И.Добросмыслов, полковник Михайлов, Н.С.Лыкошин, Н.П.Остроумов, археолог В.Л.Вяткин, художник Н.Н.Каразин и другие, а также местные энтузиасты – собиратели древностей: Мирза Бухари, Мулла Касымов, Акрам Аскарлов и другие.⁹²

После октябрьского переворота 1917 года музей существенно изменил свой профиль, что получило отражение как в его наименовании «Туркестанский краевой народный музей», так и в составе, включающем отделы: археологический, художественный и военно-исторический. Музей сначала находился в ведении Туркестанского народного университета, а с 31 мая 1918 года – Наркомпроса Туркестанской республики.⁹³

В первую очередь после установления советской власти на местах были ликвидированы церковные музеи, самоликвидировались музеи воинских частей царской армии. Однако все коллекции прекративших существование музеев были выставлены на учет, сохранены и переданы государственным музеям.

После национального размежевания музей получает наименование Главный среднеазиатский музей и в соответствии с наименованием распространяет свою исследовательскую деятельность на всю Среднюю Азию. В связи с этим, в 1928 году в совет музея были введены представители Туркмении, Таджикистана, Киргизии и Казахстана.

В те годы в Среднеазиатском музее работали такие крупные ученые, как академики М.С.Андреев и Е.П.Коровин, члены-корреспон-

денты Академии наук А.А.Семенов, доктора наук М.Е.Массон, Л.В.Ошанин и другие.⁹⁴

В 1925 году под руководством академика М.С. Андреева состоялась экспедиция по маршруту Ура-Тюбе, Риштан, Исфара, Чуст, Канибадам, Фергана (чаши, блюда, вазы, одежда, утварь, деревянные изделия, различные купола).

В последующие годы Т.Миргиязов, Ш.Иногамов и М.А.Бикжанова изучали быт полукочевых узбеков Кашкадарьинской области, собирали образцы изделий коврового производства Туркменистана, Узбекистана, Киргизии.

В результате организованных этнографических экспедиций обогатился музейный фонд Среднеазиатского музея, особенно этнографический отдел. Он пополнился одеждой, обувью, образцами тканей, коврами, вышивкой, домашней утварью, медной и железной посудой, сельскохозяйственными орудиями, кустарными инструментами, ювелирными изделиями, холодным и огнестрельным оружием и многими другими предметами.

В музее было представлено жилище местного оседлого населения (города и кишлака) – интерьер дома дореволюционного Туркестана, полукочевой комплект юрты. Внутреннее убранство жилья кочевых народов представляла богатейшая коллекция декоративных вышивок и ковров. Среди последних были ковровые изделия домашнего обихода, ковровая занавесь, завешивающая снаружи вход в юрту, маленькие коврики – «гермеч», загораживающие порог, декоративные ковровые дорожки, молитвенные коврики и т. п. Все они поступили из разных районов – Мервского, Ахалтекинского, Геоктепинского, Керкинского, Кызылакского, Ферганского и др. Отдельные экспонаты – длинноворсовые и безворсовые узбекские ковры, различные торбы, хурджумы – имели исключительное значение и являлись уникальными.

Среди вышивок украшавших жилища, одежду, различные предметы домашнего обихода, были наиболее распространены те, в которых использовались орнаменты, характерные для отдельных экономических подрайонов. По вышивкам Узбекистана специальные исследования проводили этнографы О.А.Сухаревой, М.А.Бикжанова, А.К.Писарчик, Г.Л.Чепелевцева.⁹⁵

Мужская одежда богатых узбеков была представлена яркими шелковыми, полушелковыми и золотошвейными халатами местной интеллигенции (муллы, домла), торговцев – более простыми, полу-

шелковыми и среднего сословия – простыми бумажными. Предметы женской одежды для богатых сословий – из дорогих тканей, для бедных – из простых хлопчатобумажных.

Коллекция узбекских тюбетеек составляла 220 видов, коллекция женских головных платков со своеобразной техникой окрашивания, характерной для каждого района, насчитывала 20 видов.

В коллекциях была представлена различная обувь кустарной выработки XIX – начала XX веков – сапоги, кауши, чаруки, ичиги, образцы, вышитые шелком и украшенные золотым шитьем; ювелирные изделия – работы хорезмских мастеров из серебра с позолотой, украшенные бирюзой и сердоликом; в том числе богатая конская сбруя и холодное оружие – кинжалы и сабли. Фонды располагали предметами народного ремесла: деревоотделочными, металлическими, керамическими и текстильными. Обращали на себя внимание инструменты для выделки седел и деревянных гребней, деревянные штампы для нанесения узора на ткань, а также готовая продукция резчиков по дереву – резные двери, столики, шкапулки.

Металлическое производство было представлено орудиями труда мастеров по изготовлению ножей и ножен, продукцией и инструментами медника, медными кумганами в различных стадиях изготовления, инструментами заргаров – ювелиров, слесарей, кузнечными изделиями, образцами чугунного литья. Наибольшую группу составляли изделия кустарных текстильных ремесел, наиболее развитых в Узбекистане.

О процессе производства тканей рассказывали станки и инструменты – прялки для кручения, ручной инструмент для очистки хлопка от семян и многое другое. Продукция кустарного текстильного производства выходила далеко за пределы местных районных рынков и имела сбыт по всей Центральной Азии. В этом виде производства было занято самое большое число ремесленников. Мастерские также были более крупные, чем в других отраслях. Целые города специализировались на выработке тканей определенных сортов и расцветок, и все это способствовало развитию искусства крашения тканей, сложению своих местных стилей, расцветок и узоров. Имевшаяся в музее коллекция местных кустарных тканей раскрывала разнообразие и специфику художественного оформления тканей в XIX – начале XX веков. Одни узоры и расцветки употреблялись только для шелковых тканей, другие – для хлопчатобумажных, третьи – полушелковых.

Кроме образцов тканей, демонстрировались изделия из них (шелковые чалмы, бархатные одеяла), изготовленные в XIX–XX веках в Бухаре, Хиве, Гиссаре, Шахрисабзе, Карши, Самарканде, Ташкенте и Фергане.

В 1929 году в отдел этнографии музея поступило 23 экспоната – мужские халаты, пояса, тюрбетейки, женские головные уборы, образцы шелковых тканей, вышивки, деревянные колыбели, чигирики, пряжки и прочее. 127 экспонатов были переданы Узбекским сельхозмузеем.

Кроме археологических коллекций, фонд музея пополнялся коллекцией золотых, серебряных, медных монет, медалей, бумзнаков, выпущенных и обращавшихся на территории Средней Азии с IV века до н.э. Эти монеты служат важным первоисточником для различных изысканий в области мифологии, культуры, письменности древних народов. Очень важны они и для изучения торговых связей. На монетах вследствие запрета религией не изображались живые существа, но на них имелись надписи, представляющие собой ценные данные для истории и географии Средней Азии. Эти официальные методические документы сообщали имя государя, его отца, титулы, нередко имена его министров или наместников, год чеканки монет и название городов, где они выпускались: омеядские, аббасидские, саманидские, чеканенные в Бухаре, Самарканде, Шаше, Бенкенте и во многих других городах Средней Азии. Период VII–X веков характеризовался культурным и экономическим подъемом. Это нашло отражение в развитии торговых отношений Средней Азии с Восточной Европой и подтвердилось обилием среднеазиатских дирхемов VII–X веков, обнаруженных в кладах России и Прибалтийских стран. В коллекции музея имелись также монеты Хорезмшахов, Чингизидов (Чигатая, Джучи), Темуридов, Шейбанидов, кокандских, бухарских и хивинских ханов.⁹⁶

Проведение музеем научных экспедиций этнографического характера теснейшим образом связано с именем известного исследователя Средней Азии академика М.С. Андреева. Начиная с 1924 года и по 1928 год, он вместе с Е.М. Пещеровой провел ряд экспедиций, в результате которых музей приобрел много ценных материалов. Так, в 1924 году в Таджикистане (Ура-Тюбе, Магчи, Каратегин) экспедицией были собраны предметы домашнего обихода, обувь и деревянные изделия.

В 1925 году М.С. Андреев передал в фонды музея свою коллекцию

керамических изделий, собранных в городах Ферганы, Ходжента и Ура-Тюбе, состоящую более чем из 200 предметов. В коллекциях определены дата изготовления предметов и имя мастера.

В 1927 году старшим научным сотрудником музея Т. Миргиязовым собрана коллекция, характеризующая быт и культуру народов Дунган. В 1928 году им же была собрана коллекция очень редких туркменских ковров.

В результате поисковых научных экспедиций и пополнения экспонатами с выставок, приобретения музейных предметов от частных лиц в фондах музея накопилось значительное количество предметов быта и одежды каракалпаков, полукочевых узбеков, местных евреев, дунган и таджиков. Наиболее интересными и полными являются коллекции дунган – из 294 предметов и каракалпаков – из 90 предметов. Имелись отдельные предметы быта и одежды народов Афганистана, Ирана, Китая и других стран.

В коллекции ковров и ковровых изделий, хранящихся в фондах музея, насчитывалось 500 экземпляров. Выделялись своей ценностью 128 туркменских ковров, приобретенных научным сотрудником музея Т. Миргиязовым. Орнаментом и расцветкой ковры отражали производство нескольких районов: Мервского, Ахалтекинского, Чарджоуского и других.

В музее хранилось большое количество вышивок, выполненных самыми различными швами (ручная вышивка – стебельчатым швом, гладью, крестом, машинная вышивка – тамбурным швом) и коллекция инструментов различных ремесел, большей частью уже исчезнувших: ювелирного, медночеканного, ткацкого, кузнечного и гончарного.

Исключительны по технике, красочности и орнаментации были золотопшвейные и ювелирные изделия, а также украшенные конские упряжки. Среди этих изделий особый интерес представляли 272 предмета из сокровищницы хивинского хана.

Среди музейных предметов большой интерес посетителей вызывала одежда дервиша ордена Накшбандиев, относящаяся ко второй половине XIX века. На шапке и поясе вышиты арабскими буквами молитвенные записи.

В 1928 году в «Известиях Среднеазиатского Комстариса по делам музеев и по охране памятников старины» опубликованы статьи М.С. Андреева, А.К. Боровкова, М.Ф. Гаврилова. В 1929 году были изданы труды М.С. Андреева. В 40-х годах XX века М.Э. Воронец опубликовал

ликовал статью об археологических коллекциях (терракоты, браслеты эпохи бронзы и др.).

В фондах Музея истории народов Узбекистана в эти годы считывалось 82201 предмет. Из них по этнографии – 8 405, археологии – 10131, нумизматике – 23365, истории – 2421, в фототеке – 37879.⁹⁷

В начале 1930 года в музей поступили материалы археологических раскопок М.В.Всеводского М.П.Грязнова, А.А.Потапова, Б.И.Латынина. Во второй половине 30-х годов XX века – из раскопок: М.Е.Массона, Т.Г.Оболдуевой, В.Д.Жукова, в конце 30-х и 40-х годах – из раскопок академика В.А.Шишкина, профессора В.А.Тереножкина, профессора Т.Миргиязова, академика А.П.Окладникова, профессора Я.Г.Гулямова, музееведа М.Э.Воронца и других.

Наиболее интересные материалы были получены из раскопок профессора М.Е.Массона на городище старого Термеза; из раскопок палеолитической пещеры Тешик-таш академика Н.П.Окладникова; ценная коллекция терракотовых статуэток, археологические предметы из раскопок профессора А.И. Тереножкина на Афрасиабе; богатейшее собрание фрагментов изразцовых облицовок средневековых архитектурных памятников Самарканда, Бухары, Хивы, а также из раскопок дворца Бухархудатов в Варахше собрание академика В.А. Шишкина; древнедаваньской керамики из раскопок профессора Б.А. Латынина; древнесогдийской керамики из раскопок М.Э.Воронца и Г.В.Григорьева.

В музее хранится и самая большая коллекция оссуариев (костехранилищ). В эти годы археологические коллекции музея в совокупности составляли 10000 предметов.

Большое значение для развития музееведения в Узбекистане играли научные статьи, опубликованные на страницах «Известий Средазкомстариса» (первый выпуск 1926 года, издан под редакцией акад. В.В.Бартольда). Особый интерес представляет статья А.М.Миронова «Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса за 5 лет его существования».⁹⁸

С этого времени коренным образом изменяется отношение к музейному делу, сбору музейных предметов, изучению и хранению. Сбор музейных предметов осуществлялся на основе научной методики полевых экспедиционных сборов и раскопок, сопровождаемых фиксацией и паспортизацией музейных экспонатов.

В 1936 году на базе Главного среднеазиатского музея и музея революции, существовавших до того времени, вновь создаются Ху-

дожественный музей, музей природы, Центральный историко-революционный музей (ЦИРМ). В этот музей и поступила большая часть исторических, археологических, нумизматических и этнографических собраний Главного среднеазиатского музея.

В начале 40-х годов XX века Центральный историко-революционный музей объединился с музеем искусств Узбекистана и получила название Музея истории и истории искусств Узбекистана.

Материалы обоих музеев хранились на 80% в фондах и не экспонировались, так как в начале Второй мировой войны принадлежавшее музею большое помещение было передано предприятию оборонного значения.⁹⁹ В годы войны против фашистской Германии научные сотрудники музея читали лекции на фабриках и заводах, на предприятиях, эвакуированных в Узбекистан со своих территорий, занятых фашистами, и в госпиталях. Выступали по радио, создавали передвижные выставки для госпиталей, новостроек, промышленных объектов. Тематика лекций носила оборонно-патриотический характер.

В конце 1943 года, после разделения музея, был создан музей истории народов Узбекистана при АН РУз. Главной задачей музея являлся показ в своих экспозициях основных этапов развития человеческого общества на территории Узбекистана.

Экспозиция музея состояла из пяти отделов. Древнейшая история на территории Узбекистана была широко представлена археологическим материалом из палеолитической стоянки пещеры Тешик-таш (Сурхандарьинская область); костяными и кремневыми орудиями из Мачайской пещеры, относящимися к среднему палеолиту (V–VI вв. до н.э).¹⁰⁰

На примере земледельческой культуры эпохи бронзы (Чустское поселение) и степных скотоводческих культур Бухарской, Хорезмской и Ташкентской областей показывалось первое крупное общественное разделение человечества на земледельческие и скотоводческие племена. Большой интерес для посетителей представляли экспозиции рабовладельческого периода (с IX – VIII вв. до н.э. по VI в.), большие скифские котлы для приготовления пищи (IV – III вв. до н.э.), человеческие фигурки из обожженной глины, дающие представление об этническом облике древних обитателей Средней Азии; подлинные фрагменты архитектурных украшений из известняка (древний Термез). Особо следует отметить образцы древней письменности.

Таким образом, фонды и экспозиции музея знакомили посетителей с выдающимися памятниками материальной культуры узбекского народа, хронологически охватывая эпоху античности, бронзы, раннего и позднего средневековья, период завоевания Средней Азии царской Россией и до наших дней. Среди предметов из погребений первого века привлекали внимание привозные предметы из Китая и Индии: китайское зеркало в женском погребении (Ташкентская область), китайская монета, индийские бусы. Эти экспонаты свидетельствовали о древних торговых и культурных связях народов Средней Азии с народами Китая, Индии, Пакистана.

2. Фонды и экспозиции Самаркандского музея истории культуры и искусства Узбекистана

Самаркандский музей был основан в 1874 году, но вскоре, по распоряжению генерал-губернатора Туркестана М. Черняева, был закрыт и, несмотря на ходатайство краеведов, не действовал долгие годы.¹⁰¹

В 1893 году исследователь Я. Эварницкий опубликовал в газете «Окраина» статью, посвященную истории Самарканда, а в 1894 году выступил на собрании Московского археологического общества с сообщением о том, что капитан 17-го туркестанского батальона Л. Барщевский собрал лучшие образцы местных исторических памятников, и предложил заново открыть Самаркандский музей. Ходатайство самаркандских краеведов оставалось без ответа, впоследствии часть музейной коллекции Л. Барщевского приобрел купец И. И. Решетников и подарил Самаркандскому музею.

В 1896 году Самаркандский музей был открыт официально как «Музеум Самаркандского статистического комитета». Его экспозиция была построена по типу обычных тогда кунсткамер. Первоначально музей располагался в одном из помещений Георгиевской церкви, затем краевед В. Л. Вяткин добился нового здания для музея, который стал пополняться материалами, найденными при раскопках Афрасиаба. Большую роль в становлении музея сыграли представители русской интеллигенции, а также местные краеведы Мирзо Абдулла Бухари, Мирзо Абдурахман, Мирзо Барат мулла Касымов, Ходжи Юсуф Мирфаез, Абу Саид Махсум и другие.¹⁰²

В 1917 году музей получает наименование городского, затем областного и окружного.

В 1930 году он преобразован в Центральный Государственный музей Узбекистана. Помещение расширилось, появились светлые, просторные залы. Среди музейных коллекций преобладал археологический материал. Перевес археологических материалов объясняется тем, что Самарканд является одним из древнейших городов Средней Азии, крупным центром культуры древнего Согда. Благодаря археологическим исследованиям и ежегодным раскопкам здесь накопились многочисленные памятники материальной культуры.

Музей включал в себя гуманитарный отдел с отделениями археологии, этнографии, нумизматики, военным, а также естественно-исторический отдел с отделениями зоологии (подотделы – позвоночных и беспозвоночных животных), ботаники, минералогии и палеонтологии.

Интенсивные исследования и рост музея начались с 1920 года, когда во главе музея стал профессор М.Е.Массон, сумевший развить большую плодотворную краеведческую деятельность путем привлечения местной передовой интеллигенции и любителей истории.

К 1924 году экспозиция Самаркандского областного исторического музея включала в себя уже 8955 экспонатов, знакомящих с культурно-историческими, естественно-историческими и этнографическими особенностями Самаркандской области. Ее построение отвечало тогдашним принципам техники музейного показа.

Профиль его был изменен в 1945 году в связи с преобразованием в Республиканский музей культуры узбекского народа, который с 1953 года находится в ведении Министерства культуры Узбекистана, получив наименование Самаркандского государственного музея истории, культуры и искусства Узбекистана.

Научно-плановые сборы материалов начались с 1930 года, когда стали проводиться научно-стационарные археологические раскопки, научные экспедиции по этнографии, естествознанию. Значительное количество археологических материалов получено при раскопках 120 городов древности, разбросанных по обширной территории Самаркандской области. Наибольшую ценность представляют материалы, обнаруженные на территории города Самарканда.

В 1935 году музей провел археологические раскопки на городище Каунчи-тепа, где была найдена керамика, изготовленная способом XII века, и уникальные алебастровые резные панели X в. из дворца Саманидов, раскопанного на городище Афрасиаб. Особое место в экспозиции уделено резьбе по дереву IX–X веков и резьбе по камню

XVI века Многочисленные монеты древнего и средневекового периода являются доказательством развития торгово-денежных отношений в Самарканде с зарубежными странами.

Отдел этнографии экспонировал предметы быта, одежды. Мужская и женская, используемая в разные эпохи, она особенно дорога как реликвия и памятники наследия культуры узбекского народа.

Коллекция коропластики – мелких терракотовых художественных изделий, статуэток, изображающих людей и животных, скульптурных налетов на оссуариях, сосудов с оттисками лиц, фигурной керамики – является одной из крупных, значительных, и составляет 800 единиц хранения.

Художественные терракотовые изделия, представленные в экспозициях музея, в основном обнаружены археологами: профессорами В.Л.Вяткиным и А.И.Тереножкиным (на городище древнего Самарканда – Афрасиабе), Г.В. Григорьевым – близ Самарканда (на городище Тали-Борзу) и другими исследователями (на городищах Кафир-Кала и древнего Пенджикента).

Самые ранние памятники относятся ко второй половине I тысячелетия до н.э., самые поздние – к VIII веку. Коропластика является самостоятельным, стабильным и долговечным видом искусства древнего Согда, позволяющим проследить эволюцию художественных стилей на протяжении более десяти столетий.

Музейная коллекция статуэток делится на подгруппы: эллинистического типа – изображения женского божества плодородия – согдийской богини Анахиты, полнолицой, в пышных одеждах и нарядных головных уборах, с цветком и плодом граната в руках; мужских фигурок, воинов-всадников. Особой подгруппой с уникальными экземплярами являются фигурки с музыкальными инструментами.

В целом вся музейная коллекция терракотовых статуэток и напелов свидетельствует о самостоятельности Согда как центра коропластического искусства, состоящая из массовых ремесленных изделий, она отражает идеологию и культовые представления коренного населения древнего Согда.¹⁰³

Самаркандский музей располагает интересными и сложными по содержанию коллекциями резных камней –глиптики. Это геммы – интальи, вставки перстней с сюжетными и портретными изображениями, личные печати, камни, поверхность которых сплошь покрыта арабской вязью лирических стихов. Глиптика впитала в себя культуру, фольклор, язык, религию. Она – плод великого искусства древнего мастера-резчика, познавшего всю красоту камня.

Изобразительный диапазон мотивов на геммах музейной коллекции широк – разнообразные зооморфные мотивы в виде фантастических и реальных животных, культовые символы, божества. Исключительно велико искусство изображения человека, воина. Большой интерес представляют согдийские геммы начала нашей эры, найденные в Самарканде, а также уникальная гемма сасанидского периода (V в. н.э.) с четко выраженными мужским профилем и пехлевийской надписью на краях щитка.

Собрание нумизматики Самаркандского государственного музея истории, культуры и искусства Узбекистана составляет 20000 монет. Особое место среди них занимают единичные и случайные находки. Собрания коллекций и монет представляют целые клады, найденные на территории Самарканда. Среди них клад из 1082 монет, найденный в 1925 году и относящийся к периоду Шейбанидов, монгольский клад из 360 серебряных монет, Илексий – в количестве 292 караханидских монет.

В 1941 году на одной из улиц Самарканда был найден клад, состоящий из 62 саманидских золотых монет. Общее число монет в музее составляет 8598 единиц. Они охватывают исторические периоды по образованиям государств: греко-бактрийский, парфянский, кушанский, согдийский, сасанидский, хорезмшахский, бухархударатский, халифатский, саманидский, караханидский, монгольский, темуридский и др. Имеются также монеты и бумзнаки западноевропейские, русские, греческие, римские, византийские и турецкие.¹⁰⁴

Нумизматическую коллекцию музея представляют монеты античные, периода раннего и развитого феодализма. К образцам высокого искусства следует отнести монеты времени Александра Македонского (IV в. до н.э.), династии Селевкидов (IV–III вв. до н.э.) и особенно периода существования Греко-бактрийского государства (III–II вв. до н.э.).¹⁰⁵

3 августа 1934 года у жителя города Самарканда – бывшего генерал-майора императорских инженерных войск В.Н.Кастальского московскими музейными сотрудниками был составлен акт и составлен учет нижеследующих ценнейших монет древности:

Греко-бактрийское царство (серебряные и медные монеты): Евтидема I и Евтидема II, Демитрия, Евкратиды, Гелнокла и Гермей; Индо-скифские (серебряные и медные монеты): Банзенлеос Мегас (Веведео), Хувишка, Канишка, Кадфис II; Китайские (серебряные и медные); Индо-парфянские: Пекор, Гиркод, Антиох III, Александра

Македонского; Парфянские Аршакиды (серебряные и медные): Митриата II, Митрада VI, Ород I, Вологас Фраат I, Фраат II, Фраат III, Фраат IV, Артабан (серебряные и медные); династии Сасанидов: Ардмир I, Сапор I, Ормузу I, Сапор II, Сапор III, Нарзес, Фируз, Хосрой II, Бахрам; бухарские хуааты – древнейшие согдийские надписи (все серебряные). Всего двести семьдесят две монеты, исключительно редкие и ценные. Акт составил сотрудник Самаркандского музея И.А Сухарев.¹⁰⁶

Таким образом, монеты являются очень ценным источником при описании политической истории, социально-экономической жизни различных государств. Кроме этого, они открывают широкие возможности для научно-исследовательской деятельности.

Художественная керамика, художественный металл, художественная обработка дерева

Художественная керамика IX–XII веков в музее представлена в разнообразии: по форме, назначению и орнаментальному убранству. Ее отличает высокое качество черепка и глазури, изящество форм, многообразие приемов орнаментации, богатство растительного и геометрического узоров, гармоничная цветовая гамма.

Несмотря на запрет ислама изображать живые существа, керамические изделия этого времени зачастую украшались изображением человека и зооморфными мотивами.

Музейная экспозиция представляла посетителям наивысший расцвет стекольного производства в Самарканде в IX–XII веках, охватывающего разнообразные по формам и назначению стеклянные изделия, представляющие собой бытовую и парфюмерно-антикварную посуду. Техника изготовления сосудов – отливка и выдувание в форму с последующей обработкой – свидетельствует о высоком мастерстве стеклодувов.

Экспонаты музея, изготовленные из металла, рассказывают посетителям о развитии в Самарканде в IX–XIII веках металлического ремесла. Художественный металл этого времени изобилует богатством орнаментального убранства и изобразительных сюжетов. Ярким образцом мастерства является уникальная бронзовая крышка ларца, украшенная тиснением и гравировкой, с использованием сцен из «Шахнамэ» Фирдауси, искусно вплетенными в орнаментальный узор.¹⁰⁷

Растительными узорами и геометрическими линиями покрыты уникальные алебастровые панели X века с городища Афрасиаб, ук-

рапавшие дворец Саманидов. Благодство материала, высокое мастерство резьбы, богатство орнаментального убранства – вот те качества, которые отличают коллекцию цветного алебаstra X века, занимающую особое место среди выдающихся памятников декоративно-прикладного искусства средневековья.

К бесценным сокровищам архитектурной орнаментики относится фрагмент деревянного резного панно, найденного в верховьях Зарафшана, на котором изображены змеевидные чудовища с обращенными друг к другу головами. Образованный ими ритмичный волнообразный основной узор содержит внутри геометрические и растительные мотивы.

Музейные экспозиции дают понятие посетителям о том, что XIV–XV века характеризуются развитием уровня чеканного дела и особенностями социально-экономического развития Средней Азии в эпоху Амира Темура и Темуридов.

В 1941 году правительственная комиссия во главе с академиком Т.Н.Кары-Ниязовым провела вскрытие захоронений Амира Темура в мавзолее Гур-Эмир. Антрополог М.М.Герасимов впоследствии на основе извлеченных из погребений черепов осуществил скульптурные реконструкции облика Амира Темура и великого ученого – астронома Мирзы Улугбека. Эти скульптурные портреты, а также остатки одежды экспонировались в музее.

Собранные археологические, антропологические, этнографические и другие материалы, изучение большого количества письменных источников и архивных документов дали возможность историкам Узбекистана создать ряд обобщающих трудов по различным древним периодам истории Узбекистана.

Поражает реализмом и мастерством экспозиция керамики XIV–XV веков. Узбекские гончары достигли высочайшего мастерства в изготовлении силикатного черепка белого цвета, имитировавшего фарфор. Подобная керамика расписывалась кобальтом и покрывалась прозрачной глазурью, украшалась изящными растительными и зооморфными сюжетами.

Традиция обработки камня – ваение и резьба – уходит в далекое прошлое Узбекистана. Резьба по камню развивалась в средние века. Ярким образцом этого вида искусства является надгробие XVI века. Абу Саидхана (1530–1533). Сделанное из серо-черного камня оно искусно украшено двухплановой орнаментальной резьбой, свидетельствующей о мастерстве, виртуозности и изысканном вкусе неизвестного самаркандского мастера.

К числу выдающихся памятников науки и каллиграфического искусства относится и рукопись XVII века – первой части медицинско-го труда Абу Али ибн Сино, принадлежавшая в XIX веке кустарю-сапожнику Каушдузу. Текст рукописи помещен в скромные, изысканно оформленные золоченые рамки. Начальные страницы ее украшены тончайшим узором, характерным для самаркандско-бухарского стиля XV–XVII веков. На первых двух страницах вокруг столбцов с текстом за пределами рамки – свободно стелющийся, исполненный золотыми красками лиственный, с побегими, орнамент.

Художественная обработка дерева характерна для прикладного искусства Узбекистана с древнейших времен. Дерево использовалось и в архитектуре, и в быту. Оно украшалось орнаментальной резьбой, росписью и инкрустацией. Тончайшей росписью, инкрустацией покрывались деревянные седла. Крупнейшими центрами резьбы по дереву были Хива, Самарканд, Бухара, Маргилан.

В этнографических коллекциях музея XIX – начале XX веков достойное место занимает бытовая металлическая посуда, украшенная чеканкой, гравировкой, инкрустацией и т.д. Помимо замечательных образцов металлических изделий узбекских чеканщиков, созданных в крупнейших центрах Узбекистана, Самаркандский музей обладает редкими экспонатами зарубежного производства (Индия, Иран, Афганистан и др.).

Художественное оформление тканей, ювелирное искусство, художественная обработка кожи

Средняя Азия издавна славилась искусством золотого шитья. Народные мастера проявляли в изделиях золотошвейного искусства тонкий вкус и художественное чутье. Они умело сочетали золотые и серебряные нити с цветными шелками, аппликациями из шелка и бархата. Зачастую узор расцветивался драгоценными камнями. Золотошвейное искусство в XIX веке было развито только в Бухаре. Ввиду дороговизны золотошвейные изделия бытовали, в основном, при дворе эмира, у придворных и зажиточных людей.

Художественное оформление тканей в XIX – начале XX века достигло большого разнообразия и совершенства. Для каждого вида тканей были характерны свой стиль и орнаментация. Искусством изготовления бархата славилась в XIX веке Бухара. Узоры на бархатных тканях создавались так же, как и на шелковых – техникой абр, которая заключалась в резервации отдельных участков путем перевязки нитей с последующим окрашиванием.

Ювелирное искусство, широко развитое в Узбекистане, унаследовало древние традиции. В XIX веке оно обладало богатством форм и разнообразием назначения украшений. Крупнейшими центрами производства ювелирных изделий были Ташкент, Самарканд, Хорезм, Бухара, Маргилан и другие города, тяготевшие к этим центрам. Технические приемы в изготовлении ювелирных изделий были исключительно многообразны – литье,ковка, резьба, гравировка, чеканка, эмаль, инкрустация, широко применялись чернь, филигрань, зернь и т.д.¹⁰⁸

Самаркандский музей располагает замечательными образцами художественной обработки кожи. Среди ученых и служителей мусульманского культа в XIX – начале XX века были широко распространены кожаные папки для бумаг, украшенные тончайшим тиснением. Техникой этой наносились узоры, растительные и геометрические, медальоны, эпиграфика. Большое применение имели кожаные футляры для книг светского и богословского содержания.¹⁰⁹

В фондах музея собрана замечательная коллекция музыкальных инструментов XIX–XX веков. Достойное место занимает в ней узбекский национальный инструмент – дутар, принадлежавший замечательному самаркандскому певцу и композитору, тамбуристу и дутаристу Ходжи Абдулазизу Расулову (1852–1936). Дутар сделан искусными узбекскими мастерами.

Самаркандский музей имеет в своем фонде картин и рисунков – 126 произведений. Среди них произведения искусства – картины и этюды художника В.В.Верещагина, замечательные работы туркестанской серии, созданной им в 60–70 х-годах XIX века. Они проникнуты глубоким уважением выдающегося художника к самобытной культуре узбекского народа. Переданные в 1929 году Третьяковской галереей Самаркандскому музею картины бережно хранятся и экспонируются в музее. Кроме того, в музее имеются картины Карамзина, Дудина, Бенькова, Буре.

В музее хранятся уникальные коллекции археологии, материалы нумизматики, этнографии, широко представляющие культурное наследие народа с древнейших времен до наших дней. В библиотеке музея насчитывается свыше 45000 книг и журналов. Фонд музея составляет 123 тысячи экспонатов.¹¹⁰

В 1979 году Самаркандский музей истории, культуры и искусства имел филиалы: музей природы Самаркандской области, Мемориальный музей Улугбека, Атеистический музей при ансамбле Шахи-

Зинда, Мемориальный музей С. Айни, музей основания города Самарканда, Мемориальный музей Х.Алимджана в Джиззаке и Каттакурганский городской историко-краеведческий музей.

В 80-х годах XX века богатые фонды Самаркандского музея истории, культуры и искусства позволили широко развернуть свои экспозиции и завоевать почетное место среди музеев Республики Узбекистан.

Таким образом, укомплектованию фонда Самаркандского музея содействовала плодотворная научная деятельность крупных специалистов-археологов Мусы Саиджанова, М.Е.Массона, И.А.Сухарева, а также ряда местных любителей. Благодаря их труду музейный фонд превратился в богатое собрание вещественных источников, стал привлекать внимание крупных историков, искусствоведов, инженеров, архитекторов и археологов не только Узбекистана, но и других стран мира.

Глава III. Историко-краеведческие музеи

1. Понятие краеведения

Краеведение – всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Краеведение – комплекс естественных и общественных исследований. Оно изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края. Комплексное краеведение изучает все эти вопросы во взаимосвязи и делится на отраслевое географическое и топонимическое. Краеведение развивается вместе с задачами охраны природы, памятников культуры и пр. Основной метод краеведения – сбор информации, предметов материальной культуры, образцов полезных ископаемых и других данных, способствующих расширению знаний о крае, его хозяйстве и культурном развитии. Краеведение имеет огромное общественно-политическое и культурно-просветительное значение, велика его роль в учебно-воспитательном процессе.

Общественное движение туркестанских краеведов зародилось в 60–70-х годах XIX века. Большую роль в развитии добровольных обществ краеведения сыграли экономическое, археологическое, географическое общества.

Ювелирное искусство, широко развитое в Узбекистане, унаследовало древние традиции. В XIX веке оно обладало богатством форм и разнообразием назначения украшений. Крупнейшими центрами производства ювелирных изделий были Ташкент, Самарканд, Хорезм, Бухара, Маргилан и другие города, тяготевшие к этим центрам. Технические приемы в изготовлении ювелирных изделий были исключительно многообразны – литье,ковка, резьба, гравировка, чеканка, эмаль, инкрустация, широко применялись чернь, филигрань, зернь и т.д.¹⁰⁸

Самаркандский музей располагает замечательными образцами художественной обработки кожи. Среди ученых и служителей мусульманского культа в XIX – начале XX века были широко распространены кожаные папки для бумаг, украшенные тончайшим тиснением. Техникой этой наносились узоры, растительные и геометрические, медальоны, эпитафия. Большое применение имели кожаные футляры для книг светского и богословского содержания.¹⁰⁹

В фондах музея собрана замечательная коллекция музыкальных инструментов XIX–XX веков. Достоянное место занимает в ней узбекский национальный инструмент – дутар, принадлежавший замечательному самаркандскому певцу и композитору, тамбуристу и дутаристу Ходжи Абдулазизу Расулову (1852–1936). Дутар сделан искусными узбекскими мастерами.

Самаркандский музей имеет в своем фонде картин и рисунков – 126 произведений. Среди них произведения искусства – картины и этюды художника В.В.Верецагина, замечательные работы туркестанской серии, созданной им в 60–70 х-годах XIX века. Они проникнуты глубоким уважением выдающегося художника к самобытной культуре узбекского народа. Переданные в 1929 году Третьяковской галереей Самаркандскому музею картины бережно хранятся и экспонируются в музее. Кроме того, в музее имеются картины Карамзина, Дудина, Бенькова, Буре.

В музее хранятся уникальные коллекции археологии, материалы нумизматики, этнографии, широко представляющие культурное наследие народа с древнейших времен до наших дней. В библиотеке музея насчитывается свыше 45000 книг и журналов. Фонд музея составляет 123 тысячи экспонатов.¹¹⁰

В 1979 году Самаркандский музей истории, культуры и искусства имел филиалы: музей природы Самаркандской области, Мемориальный музей Улугбека, Атеистический музей при ансамбле Шахи-

Зинда, Мемориальный музей С. Айни, музей основания города Самарканда, Мемориальный музей Х. Алимджана в Джиззаке и Каттакурганский городской историко-краеведческий музей.

В 80-х годах XX века богатые фонды Самаркандского музея истории, культуры и искусства позволили широко развернуть свои экспозиции и завоевать почетное место среди музеев Республики Узбекистан.

Таким образом, укомплектованию фонда Самаркандского музея содействовала плодотворная научная деятельность крупных специалистов-археологов Мусы Саиджанова, М.Е. Массона, И.А. Сухарева, а также ряда местных любителей. Благодаря их труду музейный фонд превратился в богатое собрание вещественных источников, стал привлекать внимание крупных историков, искусствоведов, инженеров, архитекторов и археологов не только Узбекистана, но и других стран мира.

Глава III. Историко-краеведческие музеи

1. Понятие краеведения

Краеведение – всестороннее изучение определенной части страны, города или деревни, других поселений местным населением, для которого эта территория считается родным краем. Краеведение – комплекс естественных и общественных исследований. Оно изучает природу, население, хозяйство, историю и культуру родного края. Комплексное краеведение изучает все эти вопросы во взаимосвязи и делится на отраслевое географическое и топонимическое. Краеведение развивается вместе с задачами охраны природы, памятников культуры и пр. Основной метод краеведения – сбор информации, предметов материальной культуры, образцов полезных ископаемых и других данных, способствующих расширению знаний о крае, его хозяйстве и культурном развитии. Краеведение имеет огромное общественно-политическое и культурно-просветительное значение, велика его роль в учебно-воспитательном процессе.

Общественное движение туркестанских краеведов зародилось в 60–70-х годах XIX века. Большую роль в развитии добровольных обществ краеведения сыграли экономическое, археологическое, географическое общества.

В период Второй мировой войны местные ресурсы использовались для нужд обороны.

В послевоенный период массовым стало школьное краеведение: музеи, комнаты боевой и трудовой славы, кружки и отряды «следопытов», походы молодежи по местам боевой и трудовой славы. Школьное краеведение – наиболее массовая форма краеведческой работы, преследующая помимо общекраеведческих задач цели учебно-воспитательного характера.

В современных краеведческих исследованиях наибольшее место занимает изучение и охрана страны, края, выявление его природных ресурсов, изучение истории и культуры края, изучение и охрана местных архитектурных памятников старины, изучение народного творчества, хозяйственной деятельности, распространение знаний о своей стране, городе, кишлаке, обобщение научной информации, сосредоточение библио- графических данных, фототек, организация выставок, краеведческих кабинетов, лекториев, экскурсий, научно-исследовательских экспедиций, создание и пополнение фондов музеев.

Таким образом, краеведческие музеи – прежде всего научно-исследовательские и духовно-просветительные учреждения, которые собирают, сохраняют, изучают, экспонируют и пропагандируют исторические памятники, естественно-научные и художественные коллекции, произведения народного искусства определенных географических или административных территорий.

Краеведческие музеи – одни из наиболее распространенных музеев комплексного профиля.

Краеведческая библиография – вид библиографии, задачей которого является целенаправленная информация о произведениях печати, посвященных какому-либо краю. Краеведческая библиография имеет большое значение для изучения природных условий и ресурсов, экономики, истории, культуры края.

2. Экспозиции Бухарского историко-краеведческого музея

После национального государственного размежевания территории бывшей Бухарской Народной Республики вошла в состав Узбекистана под названием Зарафшанской области.

Бухара считалась мусульманским центром всей Центральной Азии. На 364 узких улицах и переулках города находилось 300 мечетей, 138 школ и медресе с общим количеством учащихся до 20000 человек. В Бухаре не было клубов и театров, музеев, публичных библиотек, но зато было множество святых, чудотворцев, знахарей.¹⁰¹

Создание краеведческого музея открыло перед населением возможности всестороннего культурного развития. Подготовительная работа к его открытию велась в течение двух лет – с 1925 по 1927 годы.

Основой экспозиции послужили музейные экспонаты, переданные отделом народного образования, а также собранные и приобретенные музеем. Музей был открыт 22 июня 1927 года.

Организаторами создания Бухарского историко-краеведческого музея явились председатель Бухарского Узкомстариса Муса Саиджанов и ученый Б.И. Дудкиевич.

Экспозиции музея размещались в шести небольших комнатах, находившихся во дворе медресе Кукельдаш. Эти помещения не отвечали необходимым требованиям музея из-за низких потолков, а также незначительной площади.

Экспозиция музея состояла из трех отделов: археологии, этнографии и зоологии, насчитывавших в своем фонде более 1000 музейных предметов. В первом зале экспонировались фотоснимки памятников старины Бухарского округа, резное деревянное надгробие Сайфиддина Бахарзи (XIV в.), еще два надгробных камня художественной работы, перевезенные из усыпальницы эмиров в Бохоуддине, мозаичные и майоликовые глазурованные изразцы с бухарских и самаркандских архитектурных памятников, обломки оссуариев, глазурованной посуды, найденные В.Л.Вяткиным на Афрасиабе. Общее число экспозиции составляло 335 предметов.

Этнографический отдел музея состоял из 618 предметов: старинное восточное оружие разных эпох, музыкальные инструменты, письменные принадлежности, принадлежности для верховой езды, соколиной охоты, одежда, в том числе халаты (китайский, гиссарской, каршинской, бухарской и нуратинской работы), ювелирные изделия и вышивки. Имелось множество изделий гончарного производства. Гиждувана, Ходжента и Варданзи, мраморные изделия мастеров Нураты.

В подразделе нумизматики экспонировалось много монет с древнейших времен до начала XX века. Кроме того, в музее экспонировалось 12 работ самаркандского художника П.П.Бенькова с изображе-

нием пейзажных видов Бухары – художественные полотна были приобретены музеем в 1937 году.

Средазкомстарис неоднократно обращался к правительству Узбекистана с ходатайством о передаче летней резиденции эмира бухарского Ситора-и-Махасса музею с целью открыть в нем отдельный музей. Учитывая актуальность вопроса, правительство Узбекистана удовлетворило просьбу Средазкомстариса, передав в распоряжение Бухаркомстариса дворец Ситора-и-Махасса.

Создание бытового комплекса дворца-музея требовало специального подхода. Необходимо было осуществить работу в три последовательных этапа: 1) сохранение полнейшей неприкосновенности здания, вещей в нем в том порядке и виде, в каком они были приняты от дворцового ведомства; 2) восстановление первоначального состояния дворца как исторического архитектурного памятника, а также имеющихся в нем вещественных предметов, представляющих ценное художественное значение; 3) из имеющихся во дворце исторических памятников отобрать необходимые экспонаты для создания экспозиционных коллекций, руководствуясь специально разработанной тематикой для научно-просветительного использования.

Реставрационные и консервационные работы с целью сохранности дворцовых зданий прежде не осуществлялись. После установления советской власти дворцовое имущество передавалось по частям в распоряжение различных организаций, в результате чего ни один дворец-музей не смогли воссоздать в его первоначальном виде. В то же время здания подобных дворцов сохранились во многих городах Узбекистана, в частности, в Коканде и Хиве.

Музейная экспозиция во дворце Ситора-и-Махасса под названием «Быт эмиров последней династии» включала три отдела: городское ремесло, история Бухары, музей быта эмиров.

В отделе «городское ремесло» экспонировались коллекции ювелирных, золотошвейных, гончарных и медночеканных изделий. Техника показа была примитивной – витринного и магазинного типов.¹¹²

В сборе и укомплектовании фондов музея участвовали различные научные экспедиции. Много материала в музей поступало от археологических разысканий. Например, в 1937–1939 годах академик В.А.Шишкин возглавил экспедицию на городище Варахша, расположенном в 35–40 км к северо-западу от Бухары (в пустыне Кызылкумы), в результате чего была обнаружена резиденция бухар-худатов VI–VIII веков. Во время раскопок была обнаружена фресковая живо-

пись изумительной работы, образцы штукатурной декорации: изображения людей, животных, птиц, рыб в различных, довольно сложных композициях на фоне пейзажей.

Живопись и скульптура Варахши убедительно показывали высокий уровень развития искусства раннего средневековья. Фрагменты и настенные росписи Варахши и ныне украшают экспозиционные комплексы Санкт-Петербургского Эрмитажа, Музея истории Узбекистана, Бухарского, Самаркандского историко-краеведческих музеев. В последующие годы Бухарский музей стал укомплектовывать коллекции по определенной тематике. К январю 1938 года фонды музея насчитывали 11902 предмета в составе 497 коллекций.¹¹³

Историко-краеведческий профиль музей приобрел в 1945 году после перемещения его в Арк – древнюю городскую крепость, служившую в течение многих столетий резиденцией эмиров Бухары.

В 1955 году при музее создается «Уголок в зиндане» – бывшей эмирской тюрьмы, основанной в конце XVIII века.

В отделе природы экспозиции представляли географическое положение и полезные ископаемые Бухарской области. Особый интерес у посетителей вызывали экспонируемые полезные ископаемые, образцы нефти, обнаруженной в Газли – крупном газонефтеносном регионе Узбекистана.

Специальный зал был отведен отделу зоологии, где показывали животный мир пустынь Каракумы и Кызылкумы, – джейранов, шакалов, варанов, барсуков, енотов, хищных птиц, ядовитых насекомых, а также образцы растительности.

Отдельные стенды в музее были посвящены освоению пустыни Кызылкумы путем создания системы глубинного артезианского бурения и защитных лесных полос.

Экспозиции отдела истории начинались с показа края в период первобытно-общинного и рабовладельческого общества и была представлена материалами археологических раскопок на озере Тамли Баба, Кызылкыре, Куймазарском и Ляванданском могильниках: нуклеусы, ножевидные пластинки, наконечники стрел из кремня, зернотерки, бронзовые украшения, железные мечи и клинки, кухонная посуда, образцы сырцовых кирпичей и т.д.

Значительный интерес для посетителей представляли материалы раскопок всемирно известного дворца бухар-худатов в Варахше (VI–VIII вв.) – это фрагменты стенной росписи в копиях художника В. Кадрина, алебастровые работы, керамическая посуда и другие экс-

понаты, характеризующие высокую самобытную культуру народов Бухарского оазиса накануне арабского завоевания.¹¹⁴

В экспозициях большое место было уделено показу Бухары IX–X веков: дошедшие до нас керамическая посуда с поливой, фрагменты сосудов из стекла, а также величественный архитектурный памятник-мавзолей Исмаила Самани свидетельствовали о расцвете экономики и культуры Бухары периода Саманидов.

Специальная экспозиция освещала научную деятельность великого среднеазиатского врача и философа Абу Али ибн Сины, родившегося в селении Афшана.

Кроме того, в экспозициях были богато представлены фрагменты архитектурной керамики монументальных памятников старины: мавзолея Буян Кулихана, медресе Улугбека, Кукельдаш, Абдулазизхана, Мири-Араб, снискавшие Бухаре славу города-музея.

Замок с ворот бухарского Арка и плеть, висевшая у входа в крепость, символизировали деспотическую власть эмиров Бухары. Пожалованные грамоты, печати эмира, образцы вооружения бухарской армии, а также орудия труда ремесленников и землепашцев ярко отражали экономическое и политическое положение Бухары XVIII – первой половины XIX веков.

Глубокое впечатление у посетителей оставил раздел экспозиции «Культурные и торговые связи Бухары с Российской империей». В числе экспонатов – подзорная труба – подарок эмиру русского ученого А. Бутенкова при посещении Бухары в 1842 году.

История Бухарского ханства иллюстрировалась различными фотографиями и документами о строительстве Закаспийской железной дороги, об открытии первых международных банков, возникновении первых хлопкоочистительных заводов в Бухаре, Кермине, Кагане. Один из залов музея был целиком отведен медночеканным, гончарным, ювелирным, золотошвейным ремесленным изделиям, демонстрировались различные ткани.¹¹⁵

Большой интерес для посетителей представляли исторические памятники Газли и строительство газопровода Бухара–Ташкент, Бухара–Челябинск, так называемая «Золотая жила Узбекистана».

Три зала были отведены показу достижений тружеников сельского хозяйства в Бухарской области.

В отделе изобразительного искусства экспонировались художественные произведения Узбекистана.

Филиал Бухарского историко-краеведческого музея «Отдел народ-

ного творчества» размещался в загородном эмирском дворце Ситора-и-Махасса.

В девяти залах дворца экспонировались богатейшие коллекции ювелирных, золотошвейных, гончарных, медночеканных изделий.

Уникальным является резное деревянное надгробие из мавзолея Сайфиддина Бахарзи (XIV в). Специальный зал был отведен под выставку китайского фарфора.

Отдельным комплексом показывается мрачное подземелье зиндана – тюрьмы, уносившей ежегодно сотни жизней. Экспозиция подробно воспроизводила тюремный режим зиндана, в том числе знаменитой «камеры смертников». Здесь демонстрировались орудия пыток: ножи палача, ножные и ручные кандалы, деревянные колодки.

Бухарский музей собрал огромный материал по истории Бухарского ханства, значительный интерес представляют рукописи А. Дониша.

Таким образом, музейный фонд составляли национализированные музейные предметы, переданные отделом народного образования, частные поступления и предметы, приобретенные музеем. Постепенно фонды музея пополнялись материалами археологических, биологических и этнографических экспедиций.

Музею были переданы материалы из археологических раскопок Л.В.Вяткина на Афрасиабе, а также предметы, имевшиеся в распоряжении Бухаркомстариса: мозаичные, майоликовые, глазурованные изразцы с бухарских и самаркандских архитектурных памятников, глазурованной посуды и другие - всего до 335 экспонатов.

3. Фонды и экспозиции Ферганского историко-краеведческого музея

Музей был открыт в 1899 году на базе сельскохозяйственной и промышленной выставки 1895 года и первоначально именовался городским публичным музеем. В 1911 году, существуя только за счет частных пожертвований и взносов, за неимением финансовых средств был закрыт.

В 1920 году решением Ферганского облисполкома музей возобновил свою деятельность. Экспозиция музея состояла из трех отделов. В отделе природы были выставлены материалы о природных богатствах Ферганской долины: образцы строительных материалов,

металлоруд, коллекции полудрагоценных камней. Отдел истории продемонстрировал орудия труда древнейшего человека, найденные археологами на территории Ферганской долины периода палеолита, неолита, эпохи бронзы. В экспозициях отражалась история Ферганы в составе феодальных государств: Саманидов, Караханидов, Темуридов, Шейбанидов и др. Давалась социально-экономическая характеристика Кокандского ханства после вхождения его в состав Российской империи.

Ремесло, быт и культура Ферганской долины отражались на богатом этнографическом материале. На стендах и витринах демонстрировались работы знаменитых гончаров Риштана и медночеканщиков Коканда.

В 1923 году музей был закрыт с целью реорганизации фондов и тематики экспозиций.¹¹⁶

Фонды Ферганского историко-краеведческого музея начали интенсивно пополняться с 1925 года. Источником пополнения фонда до 1930 года в основном служили экспонаты, переданные от промышленных и сельскохозяйственных выставок, дарственные, покупные и другие виды поступлений. Затем стали поступать материалы ряда археологических и других экспедиций. Собранные этнографические коллекции представляли посетителям ремесло, быт и культуру Ферганской долины. В их числе была богатая коллекция гончарных изделий, орудия труда ремесленников Ферганы. Экспонировалась также интересная нумизматическая коллекция.

Открытие музея в центре города имело большое научно-просветительское и культурное значение. Этому в значительной степени способствовало и то, что окружающая дворец местность представляла собой сплошной сад.

Музей стал местом отдыха для жителей города и области, где они получали широкий доступ к ознакомлению с природой, историей, экономикой, культурой, искусством своего родного края.

В отделе природы были представлены материалы о природных богатствах Ферганской долины. В разделе этнографии широко демонстрировались ремесло, быт и культура Ферганы. Большое место отводилось показу развития шелководства в Ферганской долине, славившейся в Средней Азии своим шелком. Его обработка и качество имели локальные особенности, присущие только Маргилану и Фергане. В экспозициях было широко представлено производство ханатласов, бекасаба и других образцов продукции кустарного ремесленного производства.

Большую работу провели археологи совместно с музеями республики во время строительства Большого Ферганского канала. Археологический надзор разросся в экспедицию, которая кроме непосредственного наблюдения за памятниками, обнаруженными во время землеройных работ, провела разведку прилегающей к каналу части Ферганской долины. В результате были получены многочисленные находки – от кремневых орудий труда до музейных предметов периода последних кокандских ханов.

Значительное количество музейных памятников относится к истории Средней Азии до арабского завоевания. Собрана значительная нумизматическая коллекция, охватывающая период времени в 2200 лет. Учеными было выяснено, что в прошлом площадь культурных земель Ферганской долины занимала часть нынешней пустыни. Материалами археологических находок обогатились фонды и экспозиции многих музеев республики, но особенно Ферганского областного и Кокандского городского краеведческих музеев.

В 1957 году при Ферганском музее был создан филиал в городе Хамзабаде, посвященный жизни и творчеству узбекского поэта Хамзы Хаким-заде Ниязи.

В 60-х годах XX века в фондах Ферганского историко-краеведческого музея насчитывалось более 27 тысяч экспонатов. Среди них наиболее значительными были коллекции по археологии, нумизматике и этнографии.¹¹⁷

4. Хорезмский историко-краеведческий музей

В 1920 году согласно решению Хорезмской республики в Хиве был организован историко-краеведческий музей, который состоял тогда из двух основных отделов. Однако он прекратил свое существование в связи с национальным государственным размежеванием в Средней Азии. Согласно этому документу Хорезм вошел в состав Узбекистана на положении крупной административной областной единицы, и музей вновь возобновил свою работу.

Экспозиция отдела истории размещалась в бывшем дворце хивинских правителей Ташхаули, построенном во второй половине XIX века. Этот огромный дворец, обнесенный снаружи высокой зубчатой стеной и насчитывающий 163 комнаты, 3 больших и 5 малых дворцов, является одним из тех немногих средневековых комплексов в Средней Азии, который полностью сохранился до наших дней.

Следующий отдел музея располагался в здании бывшего дворца Нуруллы-бия, представлявшем архитектурный исторический памятник начала XX века.

В Ташхаули располагались экспозиции, раскрывающие тему «История политической и экономической жизни Хивинского ханства XVI и начала XX веков». Экспозиция показывала вооружение хивинской армии, орудия труда крестьян – оmach, кетмень и пр.

Привлекала посетителей коллекция русского и китайского фарфора XIX столетия, тульский глиняный самовар и другие предметы, свидетельствующие о торговых связях Хорезма с Россией и странами Востока.

Во дворце Нуруллы-бия размещался отдел истории Хорезма советского периода.

В 1959 году музею был передан замечательный памятник архитектуры – Мавзолей, где похоронен Пахлаван Махмуд, современник А.Навои, талантливый поэт, прославленный богатырь.

По инициативе известного археолога профессора С.П. Толстова, в районном центре Хазараспе был организован археологический музей, где показывались материалы раскопок древней Хазараспской крепости.¹¹⁸

Экспозиция Хорезмского историко-краеведческого музея не была лишена недостатков и пробелов с связи с отсутствием опыта в музееведении. Однако, в целом, создание историко-краеведческого музея в Хиве имело положительное значение в распространении научных знаний среди населения города и области.

5. Фонды и экспозиции Андижанского историко-краеведческого музея

Основу музейного фонда составляли переданные в 1934 году экспонаты областной сельскохозяйственной выставки. Фонд археологического отдела пополнялся за счет археологических материалов, получаемых в результате раскопок и изучения стоянок первобытного человека Ферганской долины, а также в соседних областях. Кроме того, в фондах музея сосредоточены материалы о прошлом и природных богатствах Андижанской области.

В отделе истории экспонировались археологические коллекции из стоянок первобытных людей Ферганской долины, а также находки, относящиеся к бронзовому веку, керамическая посуда и другие предметы быта.

Специальная экспозиция отражала экономическое развитие Андижана в XV веке, когда город был столицей правителя Захириддина Бабура – выдающегося поэта и писателя, государственного деятеля и основателя государства Великих Моголов в Индии.

История области представлена в подлинных материалах музея, характеризующих жизнь и быт населения при кокандских ханах и после завоевания ханств Российской империей.

Большой интерес посетителей привлекала экспозиция «О строительстве Большого Ферганского канала» – крупнейшей народной стройки в Узбекистане. Кроме того, отдельные стенды сообщали о достигнутых успехах в хлопководстве, где были установлены фото-портреты передовых хлопкоробов области – героев труда.

В отделе, посвященном развитию промышленности, демонстрировались подлинные образцы изделий и макеты заводов и фабрик города и области: «Строймашины», «Коммунар», «Автотрактордеталь» и другие, а также макет нефтяной вышки.¹¹⁹

Экспозиция отдела природы, построенная ландшафтным методом, наглядно раскрывала природные богатства Андижанской области.

6. Экспозиции Сурхандарьинского историко-краеведческого музея

Юг Узбекистана – Сурхандарьинская область – всегда привлекала внимание крупных ученых. Это один из древних культурных оазисов, где культурная деятельность процветала в эпоху Кушан в I–III веках. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические памятники.

Музей в городе Термезе был образован в 1933 году на базе сельскохозяйственной выставки Термезской группы районов и именовался Сурхандарьинским государственным межрайонным музеем.

В 1935 году Сурхандарьинский межрайонный государственный музей в городе Термезе был преобразован в музей окружного и городского значения, его филиалом стал Шерабадский районный краеведческий музей. В том же году в музее создали уголок живой природы, выделившийся через несколько лет в Термезский зоопарк. Сурхандарьинский музей имел отделы природы и истории. Экспозиции первого отдела показывали животный и растительный мир области. Здесь экспонировались различные сорта тонковолокнисто-

го хлопчатника, сахарный тростник. Экспозиции второго отдела охватывали своим содержанием материал археологических находок Тешикташской и Мачайской стоянок первобытного человека, настенную живопись Битык-Чашма, бытовую утварь, терракоты, фрагменты настенной живописи дворцовых построек, скульптуру Ханака-тепе и Хайрабад-тепе, фотокопии античного Айратомского фриза. Позже этот отдел пополнили археологическими материалами замков – Балалык-тепе, Джумалык-тепе и др. В третьем отделе на основе широкого применения документов, фотографий, иллюстраций рассказывалось о строительстве в Сурхандарьинской области промышленных предприятий.

В 1935–1936 годах XX века в Сурхандарьинском областном краеведческом музее сложилась богатая коллекция археологических находок, собранных в результате крупных научно-поисковых экспедиций на территории Сурхандарьи.

Всемирную известность получили раскопки пещеры Тешик-таш в горах Байсунгау, проведенные членкорром АН России А.П.Окладниковым. Руководителем научной экспедиции был профессор М.С.Массон. В составе экспедиции участвовали академик В.А.Шишкин, профессор Р.Н.Набиев. В гроте пещеры Тешик-таш был найден череп мальчика неандертальца 8-9 лет. Данная стоянка первобытных людей относится к эпохе среднего палеолита (100–40 тысяч лет до н.э).

Другой пример крупного научного открытия относится к 1939 году, когда местный охотник И.Ф.Ломов обнаружил в пещере Зарутсай, в юго-западных отрогах Гиссарского хребта Кугитангтау на высоте около 2000 м. над уровнем моря, наскальные рисунки первобытных людей. Экспедициями, организованными Сурхандарьинским музеем, возглавляемыми профессором Г.В.Парфеновым (1940–1945), древнейшая зарутсайская живопись была тщательно изучена, сфотографирована и зарисована. Это была первая находка подобной древнейшей живописи на территории Узбекистана.

На стенах и потолках многочисленных пещер, гротов и навесов найдено около 200 рисунков, изображающих сцены охоты на быков, джейранов, винторогих козлов и баранов. Размеры рисунков от 5 до 30 см. Сделаны они охрой разных оттенков, от красно-коричневой до бледно-лиловой.

Зарутсайская живопись датируется эпохой верхнего палеолита, самые поздние рисунки – бронзовым веком.

Учитывая, что древнейшие памятники изобразительного искусства в Зараутсае являются уникальными и имеют мировую известность, правительство Узбекистана в 1944 году объявило всю территорию вокруг ущелья «Комплексным природным и археолого-искусствоведческим заповедником». ¹²⁰

Научные исследования во время Второй мировой войны и после ее окончания Зараутская принесли исторической науке много интереснейших фактов и поныне являются предметом изучения материальной и духовной культуры наших далеких предков. Фотографии наскальных рисунков древних художников можно увидеть в музеях Лондона, Вашингтона, Парижа, Дели и Анкары. С 1945 года музей получил историко-краеведческий статус. ¹²¹

Всемирную известность получили материалы археологической экспедиции на Дальверзин-тепа, Айртам, Кара-тепа, расположенные в Сурхандарьинской области. Материалы этих экспедиций пополнили музейный фонд Узбекистана, в первую очередь они экспонировались в Сурхандарьинском областном краеведческом музее.

На отдельных стендах экспонировались бытовая утварь, терракоты, фрагменты настенной живописи дворцовых построек, скульптура из Ханака-тепе и Хадуарабад-тепе, феодального замка Балалык-тепе, Джумалык-тепе и других, относящихся к периоду раннего феодализма. Кроме того экспонировалась керамическая и медночеканная посуда, орудия труда земледельцев и ремесленников, промышленные изделия, ввозимые из России.

В картинной галерее музея были выставлены произведения художников У.Тансыкбаева, А.Карахана, В.И.Уфимцева, А.Аринина и других.

Большой научный интерес представляют выставленные материалы экспедиции 1967 года, возглавляемой академиком АН РУз Г.А.-Пугаченковой. Археологическое изучение Дальверзинской степи привело экспедицию в некогда огромный город, основанный в III-II веках. Было доказано, что этот город – ранняя столица Кушанского государства. Научное сообщение археологов стало подлинной сенсацией. До этого открытия история не знала, где находилась ранняя столица могущественного государства.

Большой научный интерес представляли ценнейшие археологические материалы, найденные на древних поселениях Сапали-тепа, неподалеку от Шерабада, под руководством академика АН РУз Ахмадали Аскарова. Эти находки обогатили древнюю историю Узбекистана новыми историческими фактами.

Во многом уникальными были результаты археологической экспедиции под руководством академика Г.А.Пугаченковой на городище Халчиян вблизи Денау. Особый интерес здесь вызвало дворцовое здание I века до н.э., богато оформленное глиняной пристенной скульптурой и росписями. Эти и другие архитектурные постройки свидетельствовали о самостоятельности развития культуры, воспринятой и в последующие эпохи.

Г.А.Пугаченкова писала: «Искусство Бактрии предстает не как провинциальная ветвь так называемого классического искусства, не как отблеск греко-римской цивилизации на периферии античной ойкумены, а как органическое порождение собственной цивилизации, возросшей на почве Бактрии в самом сердце Азиатского материка».¹²²

Таким образом, найденные археологические находки различных экспедиций обогатили фонды Сурхандарьинского историко-краеведческого музея.

7. Наманганский областной историко-краеведческий музей

Наманганский историко-краеведческий музей основан 20 августа 1920 года Туркестанским комитетом по охране памятников старины, искусства и природы (Турккомстарис). В 1934 году музей переименован в межрайонный, а в 1938 году в связи с образованием Наманганской области – в Наманганский областной краеведческий музей.

В 1947 году музей возобновил свою деятельность, прерванную Второй мировой войной. Музей имел два отдела – природы и истории.

Отдел природы в те годы относился к лучшим среди отделов других краеведческих музеев. В экспозициях давалась географическая характеристика области, ее полезных ископаемых и почвенных особенностей. Богатый животный и растительный мир был представлен ландшафтами культурного оазиса, водно-прибрежным и горным. Отдельные стенды музея были посвящены строению Вселенной, происхождению жизни на Земле, происхождению человека и дарвинизму.

В экспозициях отдела истории центральное место было отведено основанию города Намангана (XV–XVI вв.). Здесь были выставлены

фрагменты керамической посуды, изделия из стекла, книга Захириддина Бабура «Бабурнамэ», фотографии средневековых архитектурных памятников города. Был выставлен ряд документов и фотографий, которые характеризуют город Наманган после вхождения в состав Российской империи.

В 1960 году музей стал городским.¹²³

Особое место в экспозиции было уделено 60-м годам XX века, когда Наманган превратился в крупный промышленный город Ферганской долины. В витринах и на стендах экспонировалась продукция промышленных предприятий: маслозавода, хлопкозавода, консервного завода. Отдельный стенд был посвящен строительству ГЭС на реке Наманганской.¹²⁴

8. Первый узбекский (сельскохозяйственный) музей

Музей открылся в старом городе Ташкента 1 января 1926 года. Он имел сельскохозяйственный уклон и был отраслевым музеем в республике. Устав музея был утвержден 20 февраля 1925 года Средкомстарисом.

Музей состоял из следующих отделов: 1) сельскохозяйственный с подотделами – садоводства, виноградарства, хлопководства, шелководства, животноводства, пчеловодства и кооперации; 2) кустарно-промышленный; 3) естественно-исторический.

Первоначальный фонд музея составляли переданные экспонаты сельскохозяйственной выставки, а также материалы, полученные от учреждений и организаций. Так, «Госсельсклад» передал музею полный комплект сельскохозяйственных машин. «Турквино» – великолепные модели всех машин и аппаратов по виноградарству и виноделию. «Хлопком» и «Туркшелк» – коллекции своего производства. «Наркомзем» направил в музей специалиста-агронома. Значительное количество экспонатов передал Главный среднеазиатский музей и Центральный кабинет по естествознанию.

К 1926 году музейный фонд составляли около 2000 экспонатов, причем, большинство из них были уникальными.¹²⁵

Характер построения экспозиции и его художественное оформление отвечали требованиям того времени.

Музей имел библиотеку, основной фонд которой составили различные издания сельскохозяйственной и естественно-исторической

литературы. Штат музея был утвержден в составе директора, ученого хранителя, научного сотрудника, а также технического персонала. Численность штата определялась ежегодно в соответствии с нуждами музея.

Музей непосредственно подчинялся музейной секции Средазкомстариса, получая денежные средства на свое содержание по общей смете комитета – как по госбюджету, так и по спецсредствам.

Достопримечательностью музея в его экспозиции являлся древний «Коран Османа», который экспонировался в специальной комнате.¹²⁶

Первый узбекский сельскохозяйственный музей пользовался большой популярностью среди населения благодаря многочисленным уникальным экспонатам. Постоянно возрастало число посещаемости музея. Наиболее частыми посетителями были женщины местных национальностей – для них музей раскрывал свои двери бесплатно.

9. Чирчикский и Кокандский городские историко-краеведческие музеи

Чирчикский городской краеведческий музей был открыт 1 мая 1959 года.

Экспозиция музея тогда состояла из двух отделов – природы и истории города Чирчика.

Отдел природы начинался с показа географической характеристики края, естественно-исторические особенности которого позволили развернуть в верховьях реки Чирчик строительство каскада гидроэлектростанций, создавших основу для развития индустрии Узбекистана. Разнообразие животного и растительного мира долин и гор раскрывалось в биогруппах и диарамах, где показаны чучела медведя, лисиц, зайцев, диких кабанов, а также заросли арчовника, дикорастущих яблонь и т.д. В разделе «Дарвинизм» экспонировались новые сорта фруктов, выведенных на Бостанлыкской опытной станции.

История человеческой цивилизации в Чирчикской долине восходит к эпохе палеолита. Об этом говорят археологические находки в Ходжикентской пещере – первобытной стоянке человека, которую открыл академик Российской Федерации А.П. Окладников.

Центральное место в экспозиции в 60-е годы XX века было отведено истории строительства города Чирчика, первенца индустрии Узбекистана, основанного на месте кишлака Ниязбек в 1934 году.

Фотографии, документы, личные вещи рабочих рассказывали посетителям о трудовом героизме людей, проявленном на строительстве Чирчикского электромеханического комбината.¹²⁷

Чирчик в годы Второй мировой войны отражался в материалах о героях – воспитанниках Ташкентского танкового училища. В музее имеются материалы о подвиге узбекистанца В.Шаландина, обесмертившего свое имя в боях против фашистских захватчиков.

Почетное место в экспозиции было уделено промышленной продукции электрохимкомбината, Чирчиксельмаша, Чирчикхиммаша, Электромаша и других промышленных предприятий города.

Чирчикский музей пользуется большой популярностью среди населения города и прилегающих районов Ташкентской области.

Кокандский городской краеведческий музей основан в 1924 году на базе сельскохозяйственной выставки и размещен во дворце бывшего кокандского хана Худояра. Этот архитектурный исторический памятник, построенный в 1870 году, своим внешним и внутренним оформлением залов существенно дополняет экспозицию музея.

Экспозиция музея построена в соответствии с профилем краеведческих музеев. Отдел природы дает представление о естественно-географических условиях Коканда и прилегающих к нему районов.

В 60-х годах XX века стенды отдела истории показывали образование и экономическое развитие Кокандского ханства. Наиболее выразительными были материалы из жизни города в период вхождения ханства в состав Туркестанского генерал-губернаторства, когда Коканд превратился в крупнейший торговый центр.

На стендах располагались фотографии первых промышленных предприятий рыночного типа: гренажного, маслобойного, хлопкового заводов, здания местных контор и промышленного русско-азиатского банка.

Значительное место было отведено творчеству крупнейших узбекских поэтов-просветителей, родившихся и работавших в Коканде – Фурката, Мукими, Завки.

В экспозициях отдела демонстрировались подлинные образцы промышленной продукции суперфосфатного завода, крупнейшего в республике чулочно-прядельного комбината, механического завода, рассказывалось о лучших людях города.

В отделе искусства были выставлены образцы художественных изделий кокандских мастеров. Среди них – резные двери и кровать из дерева мастера К.Хайдарова.

Изобразительное искусство Узбекистана было представлено станковой живописью и скульптурными работами известных узбекских художников А. Кайдалова, А. Аринина, Л. Абдуллаева, Н. Кашиной, А. Иванова. В этом же отделе демонстрировалось западноевропейское и русское искусство, работы известных русских мастеров пейзажной живописи И. И. Шишкина «Закат в лесу», Ю. Ю. Клевера «Избушка в лесу», А. А. Боголюбова «Этюд».¹²⁸

Кокандский краеведческий музей имеет филиал – дом-музей Хамзы Хаким-заде Ниязи, основоположника узбекской литературы.

Глава IV. Природно-исторические и мемориальные музеи

1. Экспозиции Музея природы АН РУз

Музей природы возник на базе естественно-научных коллекций Туркестанского публичного музея, основанного в 1876 году. Вплоть до 1917 года отдел природы Ташкентского публичного музея пополнял свои фонды частными пожертвованиями от экспедиций и многолетних сборов, проведенных исследователями Средней Азии И. В. Мушкетовым (геология), Н. В. Андросовым (ботаника), Н. А. Зарудным (орнитология) и другими.

В первые годы советской власти отдел природы продолжал свое существование в составе Туркестанского Народного музея (1918–1922), а затем при Главном среднеазиатском музее, который после выделения из него художественного музея и музея революции (1923) приобрел более строгий краеведческий профиль.

В 1930 году отдел природы Главного среднеазиатского музея, зоологический музей и Первый узбекский (сельскохозяйственный) музей были реорганизованы и стали именоваться Музеем природы и производительных сил (САМППС), который просуществовал до июня 1935 года, а затем был передан в систему учреждений Академии наук Узбекистана, получив при этом название Музей природы.

Экспозиция первого отдела начиналась с зала исторической геологии, где посетитель знакомился с вопросами происхождения Земли и других планет Солнечной системы на основе передовой космогонической теории О. Ю. Шмидта. Затем показывалась история возникновения и развития жизни на Земле. В 12 макетах были изображе-

ны ландшафты геологических периодов, экспонировались горные породы, полезные ископаемые и палеонтологические окаменелости.¹²⁹

В зале общей биологии и творческого дарвинизма демонстрировались доказательства теории единства происхождения и эволюция органического мира, показывалось значение учения Ч. Дарвина, освещалось развитие дарвинизма в науке, деятельность К.А. Тимирязева, основные положения учения И.В. Мичурина и его продолжателей. Отдельные стенды были посвящены работам М.Ф. Иванова и научной теории В.В. Докучаева.¹³⁰

В зале минералогии экспонировалась систематизированная коллекция минералов Узбекистана, а также коллекция цветных камней и газганского мрамора.

Второй отдел экспозиции посвящался показу природы Узбекистана. Особое значение имела экспозиция, посвященная пустыне. Наряду с общей характеристикой пустыни, ее физико-географической среды, растительного и животного мира, большое внимание уделялось показу роли человека в деле освоения и преобразования пустынных областей республики. В зале горных и доменно-речных ландшафтов было представлено много натуральных экспонатов, животных и растений – обитателей речных долин, водоемов и горных хребтов.¹³¹

В музее экспонировались диарамы, макеты, биогруппы с чучелами животных и птиц, художественные картины, отражающие ландшафт Узбекистана.

Музей природы Узбекистана располагает богатыми фондовыми материалами, доставленными, главным образом, многочисленными экспедициями музея из различных районов Средней Азии.

Основой ботанических коллекций являются 28 тысяч листов гербария и 100 банок семян. Гербарий музея представляет 95 % всех видов дикорастущей флоры Средней Азии. Особую ценность представляют энтомологические фонды (насекомых), насчитывающие более 500 тысяч экземпляров.

Орнитологические коллекции состояли из 2060 экземпляров почти всех характерных для Средней Азии видов и подвидов птиц. Из коллекции млекопитающих заслуживали внимания шкуры основных видов промысловых зверей Узбекистана, дающих пушно-меховое сырье.¹³²

Большой интерес для посетителей представляла коллекция мине

ралов и полезных ископаемых Средней Азии, а также палеонтологическая коллекция Кара-Тау (отпечатки рыб, листьев, насекомых и окаменелых моллюсков) и Центральных Кызылкумов (окаменелые остатки динозавров).

Музей природы осуществляет широкую научную, культурно-просветительную работу среди населения. На наглядных музейных экспозициях студенты и школьники получают знания по охране природы в Узбекистане.

2. Республиканский музей естественной истории

Республиканский музей естественно-научной пропаганды был основан 8 июня 1946 года, но вскоре был закрыт в результате финансовых затруднений. В мае 1949 года он был снова открыт. Это единственный в Средней Азии музей, который занимался пропагандой научного атеизма. Он собирал, хранил и экспонировал вещественные памятники и документы, раскрывающие возникновение и сущность местных религий и верований. Музей имел два отдела – науки и религии, истории религии и атеизма.

Экспозиция начинала свое объяснение с показа древних представлений о строении Вселенной.

Верованию о божественном сотворении мира было противопоставлено учение о строении Вселенной. Кроме того, в экспозициях показывались схемы геоцентрической и гелиоцентрической систем, фотографии и цветные репродукции звездного неба и планет, портреты Улугбека, Галилея, Бруно, Коперника. Отдельный стенд музея был посвящен религиозным представлениям о сотворении мира и общества.

На рисунках и схемах давалось научное понятие о возникновении таких природных явлений, как звездный дождь, метеориты, кометы, солнечные и лунные затмения. Ярким доказательством человеческого разума является начало освоения космоса. Этой теме были посвящены экспозиции с действующими моделями искусственных спутников Земли и научными материалами о русских ученых – Э.К. Циолковском и Н.И. Кабальчиче, создавших науку о ракетоплавании.¹³³

Экспозиции представляли копии со старинных гравюр с древними мифическими изображениями происхождения вулканов и землетрясений, образцы почвы и горных пород, схемы геологических эр земли и показывали, что развитие Земли продолжалось во много

тысяч раз дольше, чем это утверждают религиозные книги. Рисунки доисторических ландшафтов природы и подлинные образцы костных остатков вымерших животных – мамонта, динозавра и других, а также схема генезиса развития животного и растительного мира наглядно убеждали посетителей в закономерности возникновения жизни на Земле и происхождении человека. На экспозициях были выставлены муляжи скелетов древнейшего человека, бюсты по моделям антрополога А. Герасимова – питекантропа, синантропа, мальчика-неандертальца из Тешик-таша; экспонировалась также антропологическая коллекция стоянки синантропа и его орудий труда – дар музею от Китайской Академии наук.¹³⁴

В разделе “Учение И.П. Павлова о психологической деятельности человека” раскрывались загадки сна и сновидений.

В экспозициях были представлены орудия труда периода палеолита и неолита, макеты божеств, идолов, ритуальные маски шаманов, кальки с магических изображений – Зараутсая и Ходжикента.

Происхождение религии ислам и его распространение показывалось копиями из арабских миниатюр, картой завоевательных походов арабов.

На примере древнего домусульманского дворца в городище Ва-рахши было показано, как арабы, утверждая свою власть, разрушали древнюю культуру Согда и насильственно внедряли ислам.¹³⁵

Экспозиция музея также освещала ход освободительной борьбы народов Средней Азии против арабского нашествия под предводительством Муканны, и завершалась большим стендом о женщинах Узбекистана.

Республиканский музей естественно-научной пропаганды проводил убедительную научно-просветительную работу среди населения. Посещаемость музея в 60-е годы XX века составляла 150 тысяч человек в год. В музее часто проводились экскурсии, читались лекции и демонстрировались кинофильмы на актуальные темы.

Музей имел передвижной планетарий, который был оборудован телескопами, библиотекой, выставкой, киноаппаратурой. Передвижной планетарий обслуживал самые отдаленные области и районы Узбекистана.¹³⁶

3. Объяснение природно-климатических условий областей в экспозициях музеев

В истории развития общества музеи играют не только научно-просветительную и воспитательную роль, но и служат местом активного размышления и отдыха. Такое положение особенно характерно для музеев природы, отражающих природно-географические особенности страны.

Географическое положение и природные условия страны определяют его общественно-экономическую структуру и социальное развитие. Структура «Природа, общество, человек» обуславливает взаимозависимость каждого звена, их объединяет общая закономерность развития природы и общества, например, внешний облик человека, особенности питания, стиль в одежде, традиции в большой степени обусловлены внешней средой.

Территориально-административное устройство областей определено природными особенностями. Если сопоставить климатические условия, например, Сурхандарьинской, Ташкентской областей и Республики Каракалпакстан, то можно убедиться, что различие их ландшафта, климата и ресурсов влияет на их экономическую ориентацию. Разница в пределах областей по формуле «Природа, общество, человек» отражает их историческое развитие и нацелена на современность. Поэтому при создании музеев природы, подготовке экспозиций, прежде всего, следует учитывать территориальную особенность. Например, Бухарская область расположена в зоне пустыни. Сегодня эта территория состоит из двух различных частей: рукотворных оазисов (Бухара, Каракуль, Караулбазар), образованных благодаря многовековому созидательному труду человека, и древних зон пустыни. Каждый тип пустыни имеет свою особенность.¹³⁷

Поскольку территория области расположена в долине реки Зарафшан, она резко отличается от других областей своими природными особенностями. В древности эта территория из-за многоводности Зарафшана была богата водными ресурсами. Река имела множество притоков: Эчкилисой, Даресой, Коракир, Маханкуль и ряд дельтовых озер. Древние бухарцы, осев на берегах рек и озер, построили поселения (городища), возвели культурно-исторические памятники, обогатив тем самым историю нашей страны.

В наши дни эти водные бассейны превратились в соленые, мел-

кие, заброшенные озера. Кроме того, из-за близости подземных вод долины, пахотные земли в разной степени засолены, что создает серьезные проблемы в орошаемом земледелии.

Особую опасность для культурных земель представляют зыбкие барханные пески, надвигающиеся с северо-запада на сельскохозяйственные оазисы от Бухары до Каракуля. Движение барханных песков поглощали более сотни тысячи гектаров культурных земель.

До 1925 года ежегодно пески поглощали до 150–200 гектаров освоенных земель. В результате движения песчаных барханов за 100 лет потеряно около 80 тысяч гектаров освоенных человеком плодородных земель.

Начиная с 1868 года, в результате передвижения песчаных барханов, местное население стало покидать насиженные места. В 1932 году знаменитый в древнем Востоке город Вапданза был полностью покинут жителями.¹³⁸

С 1925 года специалисты лесоводы-мелиораторы приступили к предотвращению наступления песков. К 1941 году был создан «Зеленый щит» против песчаных барханов –полоса лесонасаждений из саксаула и произрастающих в пустыне кустарников (черкеза, кандыма) длиной 110 км и шириной в 2–3 км. Проведенные лесопосадочные работы позволили отвоевать у пустыни более 20 тысяч га плодородных земель.

Этот опыт по преграждению наступления песков был применен позже по всей Средней Азии.

В настоящее время значительная часть «Зеленого щита» Бухары превращена в сады и виноградники.

Таким образом, «Зеленый щит» является не только частью истории Бухарской области, но и сыграл значительную роль в разрешении ряда проблем этнографии, сельского и водного хозяйства, экономики, охраны природы и окружающей среды.

Своеобразным природно-историческим сооружением области является Аму-Бухарский машинный канал, протянувшийся через пустыню на сотни километров и являющийся самым крупным гидротехническим сооружением в Средней Азии. Он поэтапно поднимает воды Амударьи до 128 метров и полностью обеспечивает водой бухарский оазис. Расположенная в нефтегазовой зоне Бухарская область располагает большими запасами горючих материалов. Построенный в 1997 году Бухарский завод по переработке нефти и газа – яркое свидетельство щедрости природы этого края.

Бухарский оазис отличается богатым растительным и животным миром, характерным для пустынной зоны. Для сохранения неповторимых явлений природы созданы несколько заповедных зон. Например, в заповеднике «Джейран» на 5145 гектарах охраняются и разводятся редкие животные: джейран, лошадь Пржевальского, кулан и другие животные и птицы, внесенные в международную и республиканскую Красную книгу.

В Каракульском заповеднике площадью 1000 гектаров охраняются редкие пустынные растения. В этой зоне запрещена охота.¹³⁹

Естественно-историческим объектом области является природный памятник Варданза. Его окружает 300 гектаров поливных земель. Кроме того, на территории области действуют заказники, в которых охраняются редкие виды растительного и животного мира.

4. Фонды и экспозиции Литературного музея имени Алишера Навои АН РУз

В связи с проведением юбилея Алишера Навои в 1941 году решением правительства Узбекистана был организован Литературный музей. В этом же году музей вошел в состав Академии наук Узбекистана.

Экспозиция музея первоначально состояла из отделов: узбекское устное народно-поэтическое творчество, история узбекской литературы.

В первом отделе была представлена богатая народная поэзия узбекского народа. Экспозиция знакомила посетителей с творчеством выдающихся народных сказителей Узбекистана: Пулкана, Эргаша Джуманбульбуля, Курбана-ата Исмаилова, Ислама-шоира, Фазыла-шоира и других. Экспонировались уникальные записи памятников устного народного творчества узбекского народа.

Экспозиция отдела узбекской литературы представляла творчество предшественников Алишера Навои: Абу Али ибн Сины, Беруни, Фирдоуси, Низами, Джами, Лютфи, Атаи. Были представлены интересные рукописи поэтов-классиков Саади, Руми, Джами, Фирдоуси, Низами, Хафиза, Хисрова Дехлави, Замахшари, Рабгузи, Ходжанди, Кошифи, Дурбека и других.

Особое место в музее было уделено творчеству Алишера Навои. В экспозициях были выставлены уникальные рукописи А. Навои: «Диван» 1486 года, редкие списки рукописей «Дивана» XV–XIX ве-

ков и различные списки «Хамсы». Богатое оформление этих рукописей миниатюрами и художественными заставками вызывали большой интерес посетителей и служили образцом высокого мастерства художников-миниатюристов средневековья. В этом зале экспонировался также уникальный трактат по музыке XV века ал-Хусайна, посвященный Алишперу Навои.

Большой интерес для посетителей представляла рукопись Бабура «Мубайин», редкие экземпляры рукописей Фузули, Машраба, Нишоти, антология узбекских поэтов. Здесь же экспонировались автографы Мирзо, в том числе хорезмская музыкальная нотация, литографированные издания разных лет. В отделе узбекской литературы было представлено творчество классика таджикской литературы Садриддина Айни, выдающегося прозаика 20-х годов XX века Абдуллы Кадыри (Джулкунбая), Гайрати и других.¹⁴⁰

В музее собраны произведения, рукописи, портреты ведущих писателей Узбекистана: Айбека, Хамида Алимджана, Гафура Гуляма, Абдуллы Каххара, Айдын, Зульфийи, Уйгуна, Камила Яшена и других. Здесь же рассказывалось о каракалпакской литературе.

В фондах музея хранится около 300 рукописных произведений представителей узбекской литературы до 1917 года, в том числе произведения по вопросам истории литературы. Музей имел более 800 литографированных изданий произведений узбекских писателей. В фондах музея хранятся архивные материалы представителей узбекской литературы Хамзы Хаким-заде Ниязи, Юнуса Латифа, Хами и других.¹⁴¹

Музейный фонд богат произведениями живописи, графики и скульптуры художников Узбекистана, отражающих жизнь и творчество представителей узбекской литературы: «Портрет Алишера Навои» художника Пестинского, «Фархад в плену у Хисрава» художника Хамдами и другие.

Государственный музей литературы имени А.Навои относится к структурным подразделениям Академии наук Узбекистана, которая является крупным научно-исследовательским центром, основным хранилищем памятников материальной и духовной культуры узбекского народа.

Музей литературы изучает, собирает и хранит памятники, имеющие тысяче-летнюю историю. За годы независимости литературный музей А.Навои коренным образом реорганизовался и стал еще богаче и содержательнее.

В огромных залах музея посетители могут ознакомиться с интересным и огромным литературным наследием А.Навои, Бабура, Зебунисо, Фурката, Надиры, Увайси, Оваза Отара, Камила Хорезми и многих поэтов и писателей. Уникальны произведения, которые в течение многого времени переписывались каллиграфами и передавались из поколения в поколение в виде рукописей. В настоящее время эти рукописи и документальные материалы являются украшением экспозиции музея литературы.¹⁴²

Много среди экспонатов и каллиграфических работ. Как известно, каллиграфия и миниатюрная живопись в сочетании с художественным оформлением рукописных памятников дали непревзойденные шедевры, подлинные произведения искусства.

В залах выставлены работы крупнейших представителей гератской школы эпохи Навои: Мирали, Хирави, Султанали Машхеда, Абдула Джамиля, Катиба и современных знаменитых миниатюристов и художников, таких как И.Ахмаров, Н.Воронский, Т.Садуллаев и многих других.

В экспозициях музея литературы посетители могут ознакомиться с работами известных художников республики Н.Кузыбаева, Ж.Умарбаева, Ф.Сайдалиева, К.Башарова, Т.Жамолитдинова, В.Евенок, А.Махатина, О.Азизова, Р.Авакян, В.Нечаева и других.

Большое место в музее уделено демонстрации экспонатов, освещающих литературу современного периода и литературный процесс дружественных стран. Например, открыта мемориальная комната корейского писателя Чо Мин Хи.

Музей выпустил в свет десятки сувенирных изданий на узбекском и русском языках из серии «Наследие классиков Востока», охватывающих широкий круг литературы узбекского, а также таджикско-персидского, азербайджанского, туркменского, каракалпакского и уйгурского народов. Среди них поэтические произведения Ибн Сино, Хафиза, Хорезми, Алишера Навои, Бабура, Машраба, Надиры, Увайси, Огахи, Фурката, Омара Хайяма, Хосрава, Дехлави, Саади Шерази, Абдурахмана Джами, Низами, Фузули, Махтумкули, Бердаха, Билал Назима и других.

Музей имени А.Навои ведет также научную и научно-организационную деятельность. Во время научных экспедиций за рубежом учеными музея было просмотрено множество рукописей на арабском, персидском, узбекском и азербайджанском языках, была микрофильмирована 41 рукопись и снято более тысячи цветных слайдов из образцов книжной и миниатюрной живописи Востока.

Были обнаружены и введены в научный обиход произведения Хайдара Хорезми «Гулшан», Асрора Лутфи «Гул и Навруз». Дурбека «Юсуф и Зулайха», «Диван» Зебуннисо-бегим, «Касида» поэта Бадра Чачи, «Диван» стихов сына Бабура Камрон Мирзы.

Результатом организационной деятельности музея явилось создание мемориального музея Хамида Олимджана в Джиззаке, литературного музея в Андижане, мемориального музея С. Айни в Самарканде.

С 1 июля 1991 года музей литературы имени А. Навои был выведен из состава Института восточных рукописей и начал функционировать как самостоятельное научное и научно-просветительское учреждение Академии наук Республики Узбекистан.

В настоящее время в литературном музее функционируют отделы: узбекская литература с древнейшего периода; изучение жизни и деятельности А. Навои; литература XVI–XX веков; фольклор.

В залах музея имеется более 20 тысяч экспонатов. Здесь всегда можно увидеть многочисленных посетителей, интересующихся творчеством выдающегося поэта, государственного деятеля XV века Алишера Навои.¹⁴³

5. Деятельность Узкомстариса

Согласно положению, утвержденному Средазэкономсоветом, в Средазкомстарис входили председатель и ответственный секретарь совета, по одному представителю от каждой из среднеазиатских республик и Казахстана, Института истории материальной культуры Академии наук, Всесоюзной ассоциации востоковедения, Главнауки Российской Федерации и САГУ. Совет имел право приглашать деятелей науки и искусства для участия в работе заседаний с правом совещательного голоса. Руководителем совета был комитет в составе семи человек. На председателя комитета возлагались исполнительные функции с ответственностью перед советом Средазкомстариса и Экономсоветом Средней Азии.

Средазкомстарис отличался от Турккомстариса структурой и характером финансирования: он состоял на госбюджете и проходил по смете, проводимой через Экономсовет Средней Азии. Кроме этого, комитет и подведомственные ему учреждения имели свои средства, получаемые от эксплуатации принадлежащего им имущества.

С образованием в Средней Азии национальных республик был

поставлен вопрос о создании республиканских комстарисов. Средазкомстарис должен был осуществлять координирование научных исследований национальных комстарисов и вести общее наблюдение за работой учреждений, имеющих среднеазиатское значение.

Ранее Турккомстарис руководил всеми музеями Туркестана, после национального государственного размежевания в его ведении осталось всего три музея, имеющих среднеазиатское значение, а остальные вошли в подчинение республиканских и областных комстарисов.

Средазкомстарису представлялось право проведения самостоятельных научных исследований и организации экспедиций на территории Средней Азии, публикации научных работ, обмена изданиями, научными коллекциями с союзными и иностранными организациями, созыва конференций и совещаний по различным специальным вопросам.¹⁴⁴

Научные обследования исторических архитектурных памятников, ремонт и реставрация их могли быть успешными только при условии единого руководства со стороны компетентного в научном, историко-археологическом и художественном отношениях центрального органа. Средазкомстарис как централизованный руководящий орган осуществлял проведение археологических раскопок и изысканий на территории Средней Азии.

Многочисленные города, создававшиеся различными народами, сменявшими друг друга на протяжении прошедших веков, впоследствии исчезнувшие или находившиеся в развалинах, занимали в свое время территории, совершенно не совпадающие с современными государственными границами. В то же время они были объединены одинаковой степенью культуры, равными экономическими условиями, техническими приемами и т.д. Общность культуры и взаимосвязанность среднеазиатских республик обусловили единство их изучения.

Музееведческая деятельность Средазкомстариса была направлена на создание новых и реконструкцию существующих музеев, а также на реставрацию и консервацию исторических архитектурных памятников с целью сохранения и придания им научной направленности.

В условиях борьбы за ликвидацию неграмотности, обуздание религиозного фанатизма в Средней Азии роль музеев благодаря доступности и наглядности экспозиций особенно повысилась. Это дока-

зывает рост посещения музеев населением страны. Музеи становились проводниками распространения культуры и знаний среди народных масс.

Необходимо отметить, что ценные достижения музееведения до 1917 года были игнорированы Средазкомстарисом, в частности, пропаганда товарно-рыночно-экономических отношений.

В эти годы музейную сеть составляли территориально всего 10 музеев и они располагались в областных центрах, были подразделены по профилям: исторический, краеведческий, художественный и отраслевой.

На втором этапе музейного строительства одновременно с успешной работой в области музееведения имелись и существенные недостатки: слабая разработанность научных концепций в построении экспозиций, отсутствие подготовки высококвалифицированных музейных кадров, время требовало усиления научно-исследовательской, культурно-просветительной учебных функций.

7 апреля 1928 года Средазкомстарис был расформирован и его учреждения – Главный среднеазиатский музей, Центральный художественный музей, зоологический сад, Музей революции были переданы в ведение Наркомпроса Узбекистана по отделу Главнауки. С этим переходом начинается сужение ареала собирательской, научно-исследовательской деятельности музеев и ограничение их только территорией Узбекистана.

28 марта 1928 года в Самарканде создается Узбекстанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы – Узкомстарис, который должен был стать преемником бывшего Средазкомстариса. В его обязанности входило изучение, учет, ремонт, реставрация и консервация средневековых памятников искусства и культуры, распространение научных знаний среди населения путем публикации книг брошюр, буклетов, путеводителей и устным методом объяснений музейных экспозиций. Комитет занимался комплектованием музеев предметами искусства, старины и природы. В ведении комитета находилась организация археологических раскопок. Комитет имел право контроля над деятельностью всех лиц и организаций, прибывающих в пределы Узбекистана с целью изучения природы, быта и исторического прошлого Узбекистана.

5 мая 1930 года Самаркандский окружной музей был преобразован в Республиканский – с задачами научно-методического центра музейного строительства в Узбекистане. Штат музея составляли 49

человек. Кроме 18 научных сотрудников, в него входили два экскурсовода и пять аспирантов. Музей перешел полностью на государственный бюджет, в значительной мере превышавший прежний. При нем был создан методический кабинет музееведения и краеведения.¹⁴⁵

Музей имел два отдела: истории, природы и производительных сил. Экспозиция отдела истории состояла из трех разделов: история Узбекистана до XVI столетия; с XVI столетия до завоевания царской Россией; после установления советской власти.

В отделе природы и производительных сил систематически построенные экспозиции заменили ландшафтным комплексным показом. В 1930 году впервые была построена так называемая «живая группа» (горный ландшафт, растения, птицы и млекопитающие в естественной обстановке).

Самаркандский музей размещался в медресе Улугбека. Естественно, что посетители, в первую очередь, обращали внимание на само здание.

В 1937 году Самаркандский музей подвергся частичной реконструкции: была проведена работа по улучшению экспозиций по этнографии, в музее открылась выставка «История самаркандской декоративной вышивки». Экспонируемый материал, в основном, был представлен фотографиями, макетами, диаграммами. Например, в экспозиции «Ирригационные сооружения Узбекистана» (фотомонтажи, макеты) в разделе промышленности была установлена электросветящаяся карта с нанесением энергетических ресурсов, полезных ископаемых и фабрично-заводского строительства.

Самаркандский музей с 1937 года определился как краеведческий.

Музейное строительство стало ведущей темой большинства музейных экспозиций, расширились формы научно-просветительной работы. Создание общесозного печатного органа «Советский музей» (1931) способствовало обмену необходимой музееведческой информацией, давала возможность своевременно знакомить научных сотрудников с вопросами теории и практики музееведения.

Участие в работе музейного строительства ведущих ученых в области просвещения, культуры и искусства и государственных деятелей позволило внедрить в музейную практику многие рациональные предложения. В результате возрос общественный авторитет музеев, усилилась практическая помощь со стороны государственных организаций, регулярно стали проводиться республиканские, облас

тные, городские конференции и совещания музейных работников.

В 1933 году в Ташкенте состоялась первая Республиканская конференция музейных работников, где обсуждались основные направления развития музееведения. В работе конференции принимали участие представители от Главнауки, Наркомпроса, Комитета науки Узбекистана и со всех музеев республики.

Для обсуждения важнейших вопросов музееведения конференция образовала три секции: 1) музейная сеть Узбекистана и планирование музейного строительства; 2) научно-исследовательская работа музеев; 3) культурно-просветительная работа музеев. В результате всестороннего обсуждения были приняты основные направления музейного строительства в республике. На конференции было отмечено, что в период индустриального строительства, реконструкции сельского хозяйства и создания новой культуры музеи приобретают исключительное значение.

На конференции отмечалась роль музеев в воспитании молодежи, необходимость контакта музеев со школами путем включения в школьный учебный план музейных экскурсий и лекций. Были вскрыты и недостатки в деятельности музеев. В связи с этим был разработан план развертывания музейной сети. В качестве основного типа музея указывался краеведческий, однако допускалось построение специальных музеев, главным образом, в крупных городских культурных центрах. Сеть краеведческих музеев составляли: центральные – в республиканском масштабе; межрайонные – в масштабе нескольких смежных и экономически близких районов; районные – в масштабе производства (завод, фабрика, колхоз).¹⁴⁶

Особое внимание обращалось на научно-исследовательскую деятельность музеев как на одну из основных, а именно: 1) научные экспедиции, стационарные сборы музейных предметов; 2) научная инвентаризация и изучение поступающих в музей предметов; 3) изучение музейных предметов; 4) разработка общих вопросов методики и техники музееведения.

Одним из наиболее отстающих участков отмечалась собирательская работа. Указывалось, что она является лишь первым этапом музейной работы, и собранный материал должен быть подвергнут критическому анализу. Почти все участники конференции отмечали нехватку высококвалифицированных специалистов-музееведов.

Конференция предложила Наркомпросу Узбекистана разработать сводный пятилетний план издательской деятельности музеев, пре-

дусматривающий публикацию научного сборника (научных статей) по каждому музею, исходя из характера их профиля выпускать научные труды сводного характера под названием «Музейное дело в Узбекистане» и сборника статей «Музейные фонды Узбекистана» с охватом значительного иллюстрированного материала.¹⁴⁷

С целью централизации музейного дела под видом конкретной и повседневной помощи музеям в системе Наркомпроса Российской федерации в сентябре 1933 года был создан музейный отдел. До этого руководство музеями осуществляла музейная группа сектора Главнауки Наркомпроса.

При музейном отделе был образован научно-методический совет. Совет обязывал центральные музеи оказывать практическую научную и методическую помощь музеям национальных республик. Помощь носила многоплановый характер: рецензирование экспозиционных планов, разработка научной тематики по вопросам истории, подбор редких материалов, снабжение дублетными экспонатами, материалами экспозиций, фотографиями, этикетажем, макетами, муляжами, макетами и др. Кроме того инструктаж местных музеев по вопросам хранения, учета, описания и дезинфекции фондов, разработка методических указаний по проведению научно-просветительной работы; подготовка кадров для местных музеев, организация аспирантуры, проведение периодических научно-методических конференций работников национальных музеев, издание литературы и т.д. Инструктаж и методическая помощь национальным музеям осуществлялись путем выездов научных сотрудников. Так, в Узбекистан неоднократно приезжал научный сотрудник Московского музея профессор С.М. Толстов.¹⁴⁸

В целях улучшения работы и всестороннего развития музеевдения ряд научно-исследовательских учреждений и крупных музеев республики передали в ведение Комитета наук, явившегося прообразом Академии наук Узбекистана.

Комитету наук были переданы музей природы и музей производительных сил, музей истории. Однако такое разделение усложнило руководство музеями. Жизнь требовала, чтобы оно было единым, и только тогда возможно развернуть научно-просветительную работу среди населения. Поэтому было разрешено сконцентрировать руководство музеями в Наркомпросе Узбекистана путем организации в его системе специального музейного отдела с функциями планиро-

вания, финансирования, организационного и методического руководства.

Музейный отдел должен был осуществлять руководство работой всей музейной сети. Он мог открывать новые музеи, организовывать курсы по подготовке кадров, разрабатывать методику музееведения, издавать специальную литературу, содействовать изучению на местах природы и истории. При музейном отделе функционировал научно-методический совет, функции которого заключались в содействии руководству, обсуждений положения о музеях, решении вопроса о создании новых музеев, координировании научной работы музеев с другими научно-исследовательскими учреждениями.

В 1930 году все существующие музеи Ташкента были объединены в два крупных музея: Главный среднеазиатский музей и Художественный музей были объединены со Среднеазиатском музеем революции под названием Среднеазиатский музей истории и истории революции, (САМПИР). Из Главного среднеазиатского музея выделили отдел природы и объединили с Сельскохозяйственным музеем, зоосадам и горным музеем, образовав Среднеазиатский музей природы и производительных сил (САМППС), который состоял из отделов географии и неживой природы, растительных ресурсов, использования животных ресурсов, изучение природы с ботаническим, зоологическим и антропологическим секторами.

Базу экспозиции музея составляли фонды музеев Истории революции, Художественного музея, часть фондов Главного среднеазиатского музея (материалы археологии, этнографии, нумизматики и библиотека), составившие свыше 50000 предметов. Штат музея был утвержден в количестве 47 человек. При музее организовали аспирантуру, рассчитанную на 5 человек.

В 1930 году был реорганизован и Самаркандский государственный музей производительных сил, истории и истории революции.

7 сентября 1930 года Среднеазиатский музей природы и производительных сил должен был освободить Белый дом для переехавшего из Самарканда в Ташкент правительства Узбекистана. Штаты музея были временно сокращены, экспозиция почти полностью свернута, часть фондов законсервирована в Белом доме, другая часть переброшена в абсолютно неподходящие помещения.

Трехлетнее существование объединенных музеев в Ташкенте показало всю сложность и невыполнимость поставленных перед ними при реорганизации музейной сети задач. Музеи испытывали трудно-

сти в проведении научной работы в среднеазиатском масштабе, так как это требовало координации с соответствующими органами других среднеазиатских республик.

Республиканский статус получили Узбекский музей народного хозяйства, Исторический музей в городе Самарканде (Государственный музей Самарканда) и другие. С 1 июня 1933 года САМИИР переименовывается в Центральный узбекский музей истории и истории революции (ЦУЗМИИР), который автоматически перешел под ведение Наркомпроса Узбекистана.

В 1934 году ввиду затягивания сроков строительства нового здания ЦУЗМИИР им предоставили временное помещение. Штаты определили до 46 человек, из них 20 – научные сотрудники. Резко увеличились ассигнования на содержание музея. Коллектив музея приступил к созданию экспозиций. Экспозиция музея до 1917 года подверглась новой периодизации, предложенной московскими профессорами С.П. Толстовым, А.Ю. Якубовским, их поддерживали местные ученые Я.Г. Гулямов, М.Е. Массон и другие, на основе которой была создана новая хронологическая таблица. При музее была создана художественно-производственная мастерская, которая выполняла заказы Самаркандского, Бухарского, Ферганского и других музеев Республики Узбекистан.¹⁴⁹

В 1935 году согласно постановлению правительства Узбекистана образовались ряд институтов в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Фергане, Бухаре, Термезе и т.д. После создания новых институтов значительную работу по изучению исторического прошлого Узбекистана вели и исторические факультеты высших учебных заведений Узбекистана.¹⁵⁰

31 августа 1936 года ЦУЗМИИР объединили с музеем народного хозяйства с целью ликвидации дублирования, наиболее рационального использования государственных средств, музейных помещений, кадров и пр. Библиотеку музея, созданную долгим и кропотливым путем, передали Институту истории Компартии Узбекистана. Впоследствии передовые ученые неоднократно ставили вопрос о возвращении библиотеки музею.

В области художественного оформления экспозиций музеев были использованы новые приемы – показ подлинных документов в виде копий и применение манекенов.

В 1937 году ЦУЗМИИР преобразовался в ЦИРМ – Центральный историко-революционный музей. В ходе своей деятельности ЦИРМ

все больше стал приобретать исторический уклон, поэтому с 1941 года был переименован в Центральный музей истории Узбекистана (ЦМИУ).

В 1933 году на базе переданных экспонатов «Политехнической выставки» был создан Республиканский политехнический музей. Экспозиция его состояла из моделей, макетов и оригинальных машин, представлявших все отрасли промышленности и техники.

Музей проводил массово-просветительную работу, организовывал лекции о развитии техники, демонстрировал технические фильмы, проводил экскурсионную работу со школьниками. Однако Политехническому музею не суждено было долгое существование. В 1938 году из-за отсутствия необходимых помещений его упразднили, одну часть экспонатов передали школам Ташкента для организации лабораторий и кабинетов по физике и химии, другие – музею народного хозяйства.

Значительную музееведческую работу предстояло выполнить и Ферганскому краеведческому музею. В музее отсутствовал этикетаж, вещи часто выставлялись без объяснительных надписей. Отсутствие указателей залов затрудняло определение местоположения того или иного отдела. На низком уровне находилась научно-просветительная работа, не организовывались экскурсии из-за отсутствия экскурсовода, редко проводились лекции.

6. Связь музеев с производством

В 30-х годах перед музеями Узбекистана была поставлена задача использования музеев с их разнообразными коллекциями по ботанике, зоологии, геологии, этнографии, археологии для научных и практических целей.

Следует отметить работу САМППС, впоследствии Музей природы, по выявлению горных богатств Средней Азии, где не только велись теоретические исследования, но проводился детальный анализ доставляемых образцов горных пород, почв и различных полезных ископаемых.

Наряду со сборами зоологических и ботанических коллекций в зоологическом отделе велась научно-исследовательская работа по выявлению природных богатств в области, фауны и флоры, которые могли быть использованы для народного хозяйства. Музеем проводилась также научно-исследовательская работа по изучению приме-

нявшихся в обрабатывающей промышленности красящих и лекарственных растений.

Растительные краски добывались местным населением кустарными способами и с успехом применялись в ковровом, шерстяном, шелковом и хлопчатобумажном производстве и давали прекрасные результаты. Необходимо было найти более результативные способы добывания красок, что возможно только при научном подходе к делу и широких анализах, которые должны были помочь производственникам достигнуть более высоких результатов при окраске ковров и тканей.

Всестороннему анализу подвергались в лабораториях и разнообразные лекарственные растения, успешно применявшиеся в течение многих столетий в восточной медицине. Выявление присущих им свойств позволило лучше и более полно использовать их для лечебных целей. Началась работа по перенесению красящих и лекарственных растений из природных в условия искусственного произрастания в целях их культивирования и усиления присущих им ценных качеств для использования в промышленной, торговой, культурно-экономической жизни страны.

САМИИР проводил работу в этнографическом исследовании народов Средней Азии. Изучались формы сезонных промыслов, торговли, товарообмен, взаимоотношения между отдельными социальными слоями населения и т.д.

При изучении быта населения Ферганы выяснились возможности данного района, как поставщика хлопка, и меры, которые могли способствовать наивысшей его производительности.

Отдел археологии музея научными исследованиями древних оросительных каналов способствовал развитию ирригационных систем Средней Азии.

В тезисах докладов отмечалось, что для наиболее успешного экономического развития ирригационных систем необходимо связать методы и материалы исторической археологии с работой ирригаторов по изучению следов древних оросительных систем, в результате чего возможно; а) установление возможности орошения данного района; б) обнаружение источников орошения; в) получение значительной экономии в земляных работах при использовании старых русел.

Наряду с краеведческими музеями участвовали в производительной деятельности и художественные музеи. Центральный художе-

ственный музей Узбекистана имел свои художественные мастерские для подготовки из среды местного населения квалифицированных специалистов в области живописи, скульптуры, графики, художественного плаката. В связи с художественными и художественно-техническими работами назрела потребность в новых кадрах – работниках искусства, особенно прикладного. Задача эта выполнялась музеем весьма успешно. Была организована показательная ткацкая мастерская с целью обучения подростков по выделке шелковых, шерстяных и бумажных тканей при параллельном обучении техническому рисованию. Для наглядности и усвоения местных стилей и техники учащихся снабжали образцами старинных местных тканей, ковров, вышивок. Окончившие мастерскую становились инструкторами ткацкого производства и успешно содействовали постепенному возрождению местных старинных промыслов.¹⁵¹

Кроме этого, музеи могли активно содействовать развитию этих производств изданием альбомов, воспроизведением лучших образцов старинных художественных ремесленных изделий. Производители получали возможность изучать образцы музейных коллекций при непосредственной помощи музейных специалистов. Приобретенные знания, перенесенные в производственную практику, способствовали повышению качества изделий.

Возрождение богатых и издавна славившихся традиций изготовления тканей и вышивок (узбекских, таджикских и др.) путем тесной связи музеев и мастерских с народными производствами в значительной степени содействовали сохранению и развитию национальных методов производства.

Экономическое и художественно-производственное значение имела керамическая лаборатория–мастерская, организованная при Самаркандском музее. Керамическое производство в Средней Азии в течение прошлых веков имело самое широкое распространение и достигло наивысшего расцвета. Особенно прославились разноцветные глазурованные изразцы и мозаики, которыми в Средней Азии с давних пор покрывались стены, купола, арки мечетей, мавзолеев и других архитектурных сооружений. Многие из них сохранили красочную яркость даже после нескольких столетий своего существования.

Таковыми же высокими техническими и художественными достоинствами обладают и многочисленные бытовые предметы старинного художественно-ремесленного керамического производства. К

сожалению, тайна изготовления всех их не сохранилась. Оставались неизвестными и способы изготовления и наложения на поверхность кирпичей и мозаик позолоты, придававшей особую красоту и богатство архитектурным орнаментам старинных памятников искусства. Керамические производства, имевшие значительное развитие в различных частях Средней Азии (Коканде, Ходженте, Риштане, Самарканде, Ташкенте и др.), начали быстро падать, особенно с тех пор, когда на смену местной посуде пришли фабричные фарфоровые изделия.

Керамическая лаборатория-мастерская в Самарканде на основе тщательного анализа лучших старинных образцов приступила к опытным работам по изготовлению глазурованных цветных изразцов, но они, к сожалению, не могли заменить оригинал по красоте и прочности глазурованных цветных изразцов и орнаментированной фаянсовой и глиняной художественной посуды и утвари того времени.

Другие музеи Узбекистана – Ферганский, Кокандский, Бухарский, Сурхандарьинской – также проводили работу по выявлению разнообразных производительных ресурсов на своей территории.

В 1934 году академиком Узбекистана Я.Г. Гулямовым была опубликована научная работа по вопросам охраны и изучения памятников материальной культуры в Узбекистане. В ней отмечалось большое воспитательное значение памятников материальной культуры. Работа была написана на узбекском языке крупным специалистом в области изучения мусульманских архитектурных и письменных памятников старины.

Таким образом, научно-исследовательская работа музеев в эти годы была призвана содействовать развитию различных отраслей народного хозяйства республики, что имело особое значение в силу острой нехватки научно-исследовательских учреждений с их направленной деятельностью.

Был восстановлен музейный отдел Наркомпроса в составе начальника музейного отдела и трех инспекторов – историка, экономиста и природоведа. Музейный отдел начал координацию научно-исследовательских и экспедиционных работ, проводимых музеями и научно-исследовательскими учреждениями республики. В эти годы было осуществлено комплексное изучение ряда районов республики. В частности, по Ферганской области – комплексная экспедиция обследовала Сарыкамьшские тугаи совместными силами и средствами Музея природы, Ферганского, Кокандского, Наманганского и Андижанского музеев.

По Бухарской области была организована комплексная Шерабадская экспедиция в составе Музея истории народов Узбекистана, Музея природы, Бухарского и Сурхандарьинского краеведческих музеев при непосредственном участии Узкомстариса и других научно-исследовательских организаций.¹⁵²

Глава V. Искусствоведческие музеи

1. Экспозиции Государственного музея искусств АН РУз

Музей искусств Академии наук Узбекистана – это центр культуры, храм в котором хранится наследие народов мира. Он является крупнейшим музеем Центральной Азии, входит в первую десятку крупных музеев мира.

Музей основан в 1918 году в Ташкенте на базе национализированной коллекции изобразительного искусства бывшего великого князя К.Н.Романова. Первоначально музей именовался Центральным художественным музеем и размещался в бывшем дворце опального князя. С 1927 по 1933 годы музей из-за отсутствия помещения был законсервирован и лишь в 1935 году его экспозиции были размещены в помещении бывшей фабрики-кухни.

В период Второй мировой войны, с конца 1941 по апрель 1945 года, музей объединялся с Музеем истории народов Узбекистана АН РУз. В 1945 году, получив название Государственного музея искусств Узбекистана, был восстановлен в системе главного управления искусств при Совете Министров Узбекистана, а затем в ведении Министерства культуры Узбекистана. В 1948 году музею отводится здание театра юного зрителя.

Экспозиция музея в 50–60 годах XX века размещалась в 20 залах. Музей имел три отдела: западноевропейское и русское искусство, искусство Узбекистана, искусство зарубежного Востока.

Экспозиция отдела западноевропейского и русского искусства начиналась демонстрацией произведений художников Франции, Англии, Германии, Нидерландов XVI–XIX веков. Здесь были представлены характерные для этих стран художественные школы и направления.

Русское искусство начиналось показом икон XV–XVIII веков, главным образом в северной манере письма. В следующих разделах экс-

понировались картины известных русских художников XVIII – начала XIX веков: С.Рокотова «Портрет Н. Румянцева», О.А.Кипренского «Портрет мальчика», К.П.Брюллова «Портрет Е. Дурновой», Н.К.Айвазовского «Закат в степи», К.Е.Маковского «Проповедник» и «Барыня», В.Г.Перова «Дедушка и внучек» и «Большой ребенок», Г.Г.Мясоедова «Бегство Григория Отрепьева», «Дедушка русского флота», И.И.Шишкина «Лесная мельница» и другие.¹⁵³

Отдельный зал был отведен художникам-передвижникам. Здесь были представлены полотна Н.А.Ярошенко «Выгнали», «Перед экзаменами», К.Е.Маковского «Старик у околицы», И.Е.Репина «Дедушка на крыльце», «Портрет дочери», В.И.Сурикова «Этюд стрельчихи» к известной картине «Утро стрелецкой казни», В.М.Васнецова «Сеятель», И.И.Левитана «Лес» и «Пейзаж с избушкой». В.В.Верещагина «Опиумоеды» и «Самаркандский зиндан».

Русское искусство конца XIX – начала XX веков было представлено работами художников К.А. Коровина, М.А. Врубеля, В.Е. Маковского, Б.М. Кустодиева, Н.А. Бенуа и других.

В залах, посвященных искусству Узбекистана, было богато представлено народное самобытное искусство узбекских умельцев – резчиков по ганчу и дереву, золотошвеев, медночеканщиков, ткачей, истоки творчества которых уходят своими корнями в глубокую древность. В отделе экспонировались образцы облицовок архитектурных памятников Узбекистана. Среди них – мозаичное панно из кирпичиков медресе Улугбека (XVI), смонтированные решетки (панджара) и майоликовые тимпаны из архитектурных памятников Бухары (XVI – XVII).

На одном из стендов были выставлены работы резчиков по ганчу. Этот вид прикладного искусства, применяющегося в постройке жилых домов, дворцов и мечетей, был представлен различными панно из жилых домов Ташкента, Маргилана, Самарканда, Бухары XIX – начала XX веков, работами известных узбекских народных мастеров Т. Турсункулова, Р. Джалилова, Ш. Гафурова, А. Болтаева, усто Ширин Мурадова, принявших участие в оформлении Государственного академического оперного театра им. А. Навои в Ташкенте.¹⁵⁴

Искусство художественной резьбы по дереву характеризовали произведения народных художников: резные двери и деревянные колонны хивинских и бухарских мастеров, сундуки и панджара уратюбинских и ташкентских умельцев. Современная резьба по дереву представлена работами ташкентца М. Касымова и кокандца К. Хай-

дарова. Экспонировалась роспись по дереву – расписные колонны, столики, фрагменты деревянных карнизов.

На специальных стендах и в витринах были выставлены образцы набивных хлопчатобумажных тканей. Богато была представлена художественная ручная вышивка почти из всех областей республики. Экспонировались работы знаменитых золотошвеев Бухары: халаты, тубетейки, туфли, диванные подушки, а также образцы художественной обработки металла.¹⁵⁵

Экспозиции представляли посетителям работы узбекских керамистов – поливная орнаментированная посуда Риштана и Гиждувана. Традиции этого древнего промысла продолжал селикатно-керамический завод №2 Ташкента (бывшая артель Баранова).

Большое место в экспозиции было отведено показу ковровых изделий.

За эти годы выросли замечательные художники, которые в своем творчестве отражали полнокровную жизнь узбекского народа. В экспозиционном зале были выставлены картины художников старшего поколения П.П.Бенькова – «Крытый базар в Бухаре», «Подруги», А.А.Волкова – «Автопортрет», Л.Л.Бурэ – «Площадь Регистан», М.А.Аринина – «Горный Узбекистан», В.П.Уфимцева – «Боевой план», О.К.Татевосяна – «Строительство водохранилища», «Натюрморт», К.Н.Чепракова «Памятник Навои», «Ташкент вечером», Н.В.Кашиной – «Обеденный перерыв», «Стихи о родине», П.В.Ган – «Вечер в горах».

Во втором зале экспонировались произведения художников, творчество которых начало развиваться в 30-е годы XX века. Это картины Н.Г.Карахана «Пшеничные поля», «Дорога в Нанай», З.П.Ковалевской «В ложе», В.А.Фадаева «Портрет плотника», У.Тансыкбаева «Родной край», «Зимние сумерки», «Каттакурганское водохранилище», «Колхозный пейзаж». В целом коллекция Музея искусств АН РУз составляла более 50000 экспонатов, которые охватывают различные периоды: Кушанское искусство, искусство Варахши, все виды прикладного искусства, коллекция живописи художников Узбекистана, зарубежного Востока, работы русских и западноевропейских школ, мастеров эпохи Возрождения Италии, Франции, Германии, Голландии и т.д.¹⁵⁶

В храме искусств собраны жемчужины всех видов изобразительного и прикладного искусства, начиная со стран Центральной Европы до границ Дальнего Востока. С коллекциями Государственного

дарова. Экспонировалась роспись по дереву – расписные колонны, столы, фрагменты деревянных карнизов.

На специальных стендах и в витринах были выставлены образцы набивных хлопчатобумажных тканей. Богато была представлена художественная ручная вышивка почти из всех областей республики. Экспонировались работы знаменитых золотошвеев Бухары: халаты, тибетейки, туфли, диванные подушки, а также образцы художественной обработки металла.¹⁵⁵

Экспозиции представляли посетителям работы узбекских керамистов – поливная орнаментированная посуда Риштана и Гиждувана. Традиции этого древнего промысла продолжал силикатно-керамический завод №2 Ташкента (бывшая артель Баранова).

Большое место в экспозиции было отведено показу ковровых изделий.

За эти годы выросли замечательные художники, которые в своем творчестве отражали полнокровную жизнь узбекского народа. В экспозиционном зале были выставлены картины художников старшего поколения П.П.Бенькова – «Крытый базар в Бухаре», «Подруги», А.А.Волкова – «Автопортрет», Л.Л.Бурэ – «Площадь Регистан», М.А.Аринина – «Горный Узбекистан», В.П.Уфимцева – «Боевой план», О.К.Татевосяна – «Строительство водохранилища», «Нагюрморт», К.Н.Чепракова «Памятник Навои», «Ташкент вечером», Н.В.Кашиной – «Обеденный перерыв», «Стихи о родине», П.В. Ган – «Вечер в горах».

Во втором зале экспонировались произведения художников, творчество которых начало развиваться в 30-е годы XX века. Это картины Н.Г. Карахана «Пшеничные поля», «Дорога в Нанай», З.П. Ковалевской «В ложе», В.А. Фадаева «Портрет плотника», У. Тансыкбаева «Родной край», «Зимние сумерки», «Каттакурганское водохранилище», «Колхозный пейзаж». В целом коллекция Музея искусств АН РУз составляла более 50000 экспонатов, которые охватывают различные периоды: Кушанское искусство, искусство Варахши, все виды прикладного искусства, коллекция живописи художников Узбекистана, зарубежного Востока, работы русских и западноевропейских школ, мастеров эпохи Возрождения Италии, Франции, Германии, Голландии и т.д.¹⁵⁶

В храме искусств собраны жемчужины всех видов изобразительного и прикладного искусства, начиная со стран Центральной Европы до границ Дальнего Востока. С коллекциями Государственного

музея искусств знакомы и за пределами республики, в таких странах, как Америка, Индия, Франция, Германия, Италия и других.¹⁵⁷

Главными задачами коллектива являются сохранение наследия народа для будущего поколения, пропаганда искусства народов мира, комплектование и хранение произведений искусства.

Впервые за годы деятельности музея была проведена защита выпускных работ по специальности реставраторов художественного колледжа при Академии художников Узбекистана. 11 студентов колледжа в течение 8 месяцев проходили практические занятия по реставрации в музее.¹⁵⁸

Параллельно со всей вышеперечисленной деятельностью музея были проведены 22 выставки различных жанров и направлений из фондов музея.

Государственный музей искусств Узбекистана АН РУз является членом ИКОМА, что свидетельствует о его мировом признании.

2. Музей прикладного искусства

На одной из тихих улиц Ташкента, в особняке, построенном бывшим царским чиновником в самом конце прошлого столетия при участии лучших ташкентских мастеров росписи и резьбы по ганчу, разместился Музей прикладного искусства Узбекистана. Он был создан в 1937 году на базе Республиканской выставки кустарных промыслов. Музей находился в ведении Главного управления местной промышленности при Совете Министров Узбекистана, как центр для сосредоточения уникальных образцов всех видов прикладного искусства для освоения их и внедрения в массовое производство.

Музей в те годы имел шесть экспозиционных залов. В первом зале экспонировались ковры, изготовленные предприятиями местной промышленности Хивы, Карши, Андижана, а также работы народных мастеров по дереву – расписные столики, шкатулки, хантахты, комплекты резной деревянной мебели. Особенно выделялись тонкостью обработки и мастерством рисунки изделия ташкентских мастеров Т.Тохтаходжаева, Хакимова, Рауфова и кокандца К.Хайдарова.

Во втором зале давалось представление о национальных художественных швах и орнаменте старинных мастеров Нураты, Шахрисабза и Ташкентской области.

Современная машинная вышивка была представлена в третьем зале, где особо выделялись работы Ташкентской фабрики художественной вышивки «Шарк гули».

В следующем зале демонстрировались вышитые предметы одежды и домашнего быта, главным образом, сорочки, наволочки, подушки, тюбетейки. Здесь же экспонировалось сюзане самаркандской фабрики «Труд женщин».

Пятый зал был посвящен искусству бухарских золотошвеев. Среди экспонатов – уникальные золотошвейное панно «Байрам».

В зале отведенном творчеству более молодых художников, экспонировались работы А.Абдуллаева «Портрет Айбека», Р.Ахмедова «Материнское раздумье», В.П.Зеликова «Строительство Ангренской ГЭС», И.Савицкого «Возвращение рыбаков», А.Разыкова «Весна в Самарканде», М.Саидова «Чабан», З.Иногамова «Чайханщик», Ю.Елизарова «Групповой портрет деятелей искусства Узбекистана».

Скульптура была представлена работами А.Иванова, Д.М.Миная, О.Коржинской, графика – работами В.Н.Кедрина, М.Рейха, А.Кайдалова и других.¹⁵⁹

В отделе зарубежного Востока было наиболее полно раскрыто искусство китайского народа. Здесь экспонировались резная кровать, свитки китайской классической живописи XVII–XVIII веков, образцы резной и инкрустированной мебели (шкафы, столы, сундуки), изделия из бронзы, слоновой кости, нефрита и лака. Привлекала внимание богатая коллекция фарфора, а также современный ковер синьцзянских мастеров.

Среди экспонатов, рассказывающих об искусстве Японии, – коллекция гравюр, фарфор, шкафчик расписного лака XVIII века, изделия из слоновой кости.

Искусство индийского народа представлено коллекцией современных произведений народных мастеров Индии: художественные изделия из соломки, резьба по кости и дереву, вышивка и другие.

В фондах Государственного музея прикладного искусства Узбекистана – национальной сокровищницы – хранится более 25 тысяч произведений изобразительного искусства и народного творчества. Большую помощь в комплектовании фондов ему оказали крупнейшие русские музеи – Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея, Русский музей.¹⁶⁰

В 1938 году в музей вошли экспонаты ликвидированного Музея народного хозяйства, главным образом предметы прикладного искусства. Фонды музея ежегодно пополняются произведениями уз-

бекских художников через закупочную комиссию Министерства культуры Узбекистана.

Музей прикладного искусства, кроме вышеуказанной деятельности, занимается популяризацией художественных ценностей, организует экскурсии по выдающимся мусульманским архитектурным историческим памятникам, издает буклеты и путеводители, альбомы по прикладному искусству Узбекистана. При музее работает лекторий, где читают лекции групповым посетителям и трудящимся города и области по истории узбекского, русского и западного искусства.

Экспозиции музея заканчивались показом лучших образцов чеканки по меди, ткачества, инкрустированных музыкальных инструментов, резьбы по камню.

Музей – постоянный участник международных выставок. Экспонаты музея демонстрировались в Китае, Польше, Индии, США, Японии, Дании. На Всемирной выставке в Брюсселе работы народных мастеров удостоены бронзовых медалей.

3. Мемориально-художественный музей Урала Тансыкбаева

Мемориальный музей народного художника Узбекистана, известного мастера пейзажей, академика АН РУз Урала Тансыкбаева (1904-1974) был открыт в январе 1981 года. Он расположен в одном из наиболее оживленных районов Ташкента, где сосредоточено множество научных учреждений и учебных заведений.

Двухэтажный кирпичный дом на массиве Академгородок, в котором художник прожил последние годы, окружен небольшим, но изысканно ухоженным садом с множеством цветов и редких растений. Беседка, декоративная стенка, да и весь сад – дело рук самого хозяина. Во всем чувствуется любовь к жизни, к земле, красоте. На стене дома установлена мемориальная доска, в саду на мраморном постаменте – бронзовый бюст художника работы московского скульптора Р.Амбарцумяна.

Мемориальный дом-музей У.Тансыкбаева является одним из культурных центров республики. Здесь все сохраняется так, как было при жизни художника. Мастерская, гостиная, кабинет, рабочий стол, этюдники, мольберт с его последним незавершенным полотном «Чарвак в 1973 году». В двенадцати альбомах, хранящихся в музее, собрано

свыше двух с половиной тысяч документов: публикации, фотографии, личные записи.

Архивом музея пользуются журналисты, искусствоведы, писатели. В нем хранятся не только документы о творчестве художника, но и материалы о развитии изобразительного искусства Узбекистана.

Наследие Урала Тансыкбаева огромно. Не сразу определилась главная творческая тема художника. Многие годы он работал в различных жанрах, в монументальном и театрально-декорационном искусстве, в портретном жанре. Чрезвычайно интересны его натюрморты. Большую часть жилища художника занимают пейзажи. Полотна Тансыкбаева – своеобразная летопись страны. Художник не ждал порывов вдохновения – ежедневный труд, полный отдачи духовных и физических сил, был отдан художественному творению. У.Тансыкбаев говорил: «Знание и мастерство художника – вот его точная оптика. Оно обостряет его зрение, помогает видеть невидимое...».¹⁶¹

В трудах и вдохновениях он зрел не только как художник, но и как человек, как гражданин. В нравственной чистоте и гражданственности – секрет его творчества, успехов, подтверждением которых, как самая большая награда, стало признание зрителей.

Современники называли его художником с большим сердцем и зорким глазом, а его искусство – жизнеутверждающим.

Творчество Урала Тансыкбаева по достоинству оценено: его произведения вошли в золотой фонд многих крупнейших музеев мира. Содержательные коллекции произведений художника заняли свои места в Государственном музее искусств Узбекистана и музее Каракалпакстана. Художественные произведения У.Тансыкбаева экспонировались и продолжают входить в состав многочисленных выставок, проводимых в различных странах мира.

4. Подготовка кадров для музеев. Научно-исследовательская деятельность по музееведению

До 30-х годов XX века состояние музейных кадров Узбекистана характеризовалось: 1) неукomплектованностью штатов научных сотрудников, имеющих высшее образование; 2) малочисленностью национальных кадров; 3) отсутствием подготовки высококвалифициро-

ванных кадров. Сложившееся положение было характерно не только для Узбекистана, но и для других республик и требовало принятия срочных мер по подготовке музейных специалистов.

Научным сотрудникам краеведческих музеев республики было еще труднее. Они должны были обладать знаниями о природе, истории, экономике, культуре своей области, собирать на основе их вещественные материалы и строить экспозицию.

Состав научных сотрудников музеев слагался, с одной стороны, из старых музейных работников, начавших работу в музее более 10-15 лет тому назад, или старых специалистов, перешедших на музейную работу.

Следует отметить, что в 20–30-е годы XX века в период руководства музеями Турккомстарисом, Средазкомстарисом музеи Узбекистана имели кадры высокой квалификации – крупных ученых археологов, источниковедов, этнографов, антропологов, естественников и т.д. Среди них выделялся Мусафжан Саиджанов (1893–1937), знаток русской и европейской истории, востоковедения, высокоэрудированный ученый. Он являлся одним из организаторов создания Бухарского областного краеведческого музея. Возглавлял в 1925 году Самкомстарис, он внес большой вклад в развитие музейного строительства в Узбекистане. М. Саиджанов – первый из числа представителей местной национальности был удостоен звания профессора и был первым узбеком-докладчиком на III Международном конгрессе востоковедов (1935). Другой представитель, Карамахсум Юсупов, одним из первых музейных работников составил план историко-хронологического построения экспозиции исторических музеев. Вместе с местными краеведами в музейном строительстве Узбекистана участвовали знаменитые археологи – профессора В.Л.Вяткин, М.Е.Массон, Я.Т.Гулямов, Б.Н.Засыпкин, С.Айни, И.И.Умняков.

В области этнографии в Бухарском краеведческом музее и позже в Музее искусств в Ташкенте плодотворно работала выпускница восточных языков САГУ П.А. Гончарова и другие.

В 1929 году по решению Нарккомпроса при центральных вузах организуются девятимесячные курсы по повышению квалификации музейных работников.

В 1932 году в ряде вузов были открыты отделения: при МГУ – музейно-краеведческое, в Казани – краеведческо-географическое. В этом году было набрано две группы аспирантов по специальности «музееведение» и «искусствоведение».

Осенью 1934 года открылись высшие музейные курсы, организованные Наркомпросом Российской Федерации. Ежегодно прием составлял 50 человек (дневное и заочное отделения), на учебу принимались работники музеев с высшим и средним образованием. Курсы имели право присваивать ученую степень. На курсах ввели два цикла обучения: естественно-исторический и исторический. Преподавание проводилось по трем кафедрам: естественно-исторической, музееведческой и общественно-исторической. Весь учебный процесс был рассчитан на 2160 часов по следующим предметам: а) для первого курса – принципы построения краеведческого музея; основы построения музейной экспозиции; вопросы художественного оформления музейной экспозиции; научно-исследовательская работа краеведческого музея; формы и методы научно-просветительной работы краеведческих музеев; б) для второго курса – история музейного дела; устройство музейных зданий и их обследование; консервация музейных материалов; практика в музеях.

В 1934–1936 годах высшие музейные курсы подготовили 46 музейных специалистов. Всего с 1926 по 1936 годы по союзу было подготовлено 150 музееведов, среди них и представители Узбекистана.

Начиная с 1930 года, краткосрочные курсы были созданы в Узбекистане. Первый набор слушателей составил 25 человек. Срок обучения был 6 месяцев. На краткосрочных курсах обучение велось по следующим предметам: история, экономика, производительные силы в Узбекистане, культурно-исторические памятники и их охрана, методика и техника краеведения, культурно-просветительная работа музеев и экскурсионное дело, география Узбекистана, краеведение (теоретический курс, семинары и практические занятия).¹⁶²

Кроме специальной подготовки музееведов, кадры пополнялись и выпускниками исторических факультетов высших учебных заведений республики.

В Среднеазиатском государственном университете (САГУ) в связи с усилением внимания к преподаванию истории в средних и высших учебных заведениях был открыт ряд кафедр по истории: история Узбекистана, история Средней Азии, (1938), археология (1940).

По решению правительства Узбекистана, музеи приравнивали в оплате труда к научно-исследовательским институтам, им был дан научный статус.

В целом принятые правительством меры по подготовке музейных кадров дали свои результаты. Выросла целая плеяда музейных

специалистов из местных национальностей, внесших значительный вклад в развитие музеев Узбекистана.

Следует отметить труды профессора Т.Миргиязова (1826-1951), который проработал в Главном среднеазиатском музее более 25 лет. Он многому научился в процессе совместной деятельности с крупными учеными: профессором-этнографом М.С.Андреевым, профессором-антропологом Л.В.Ошаниным, профессором-археологом Я.Г.Гулямовым, профессором-археологом М.Е.Массоном. Архив Музея истории народов Узбекистана АН РУз располагает обширным материалом, посвященным научной деятельности профессора Т.Миргиязова и раскрывающим его колоссальный труд в области сбора музейных экспонатов, которые представляют большой научный интерес.

В 1928 году он принял участие в пяти научных экспедициях, в 1929 – участвовал в экспедиции, организованной Главным среднеазиатским музеем по изучению быта полукочевых узбеков Кашкадарьинской области, а затем в археологической экспедиции в городе Термезе Сурхандарьинской области. В 1930 году Т.Миргиязов осуществлял сбор этнографических материалов для международной выставки в Лейпциге. В результате научной командировки он привез из Туркмении ценную коллекцию ковров. В 1931 году впервые на территории Средней Азии под его руководством были осуществлены раскопки древних рудоплавильных печей. С 1933 года он выполнял обязанности главного хранителя музейного фонда Музея истории народов Узбекистана.

Он проводил большую экспозиционную работу, принимал участие в создании ряда выставок. Своим неутомимым трудом профессор Т.Миргиязов внес большой вклад в развитие музееведения Узбекистана.

Другой активный участник музейного строительства в Узбекистане Ш.И.Иногамов работал в Главном среднеазиатском музее с 1929 года, внес большой вклад в дело по комплектованию недостающих коллекций, составлению научной картотеки, подготовке выставок, в частности одна из них экспонировалась в Москве и Лейпциге.

В 1929 году он совместно с профессором М.А.Бекжановой принял участие в экспедиции по изучению полукочевых узбеков Кашкадарьинской области, собрал ценный материал о быте и духовной культуре местного населения. После реорганизации Главного среднеазиатского музея в 1930 году Ш.И. Иногамов был назначен дирек-

тором Среднеазиатского музея природы и производительных сил, затем в 1937 году – заместителем председателя Узкомстариса, где занимался изучением, охраной, реставрацией памятников старины Бухары, Самарканда, Ташкента. Он систематически занимался научными исследованиями, особенно в области определения и описания этнографических коллекций музеев Узбекистана.¹⁶³

Профессор М.А.Бекжанова прошла ленинградскую школу под руководством академиков И.Ю.Крачковского, В.В.Бартольда и многое сделала по сбору, научному определению и хранению музейных сокровищ Средней Азии. Ознакомление с коллекциями ювелирных изделий, вышивок, одежды, хранящихся в фондах Музея истории народов Узбекистана и Музея искусств, является доказательством того, что М.А.Бекжанова оставила большой научный след, создав картотеки музеев. Являясь одновременно и собирателем, и хранителем, и ученым специалистом в области определения музейных предметов, и экспозиционером выставок, она за долгие годы плодотворной деятельности собрала богатый материал по одежде узбеков Ташкента, вышивкам и ювелирным изделиям.

С именем И.А.Сухарева, одного из крупных специалистов в области музееведения, связана деятельность Самаркандского музея и его отдела археологии. Свою деятельность он начал с 1922 году. Будучи школьником участвовал в работах пополнения коллекций, особенно энтомологических, а с 1927 года стал официально работать в музее учеником-практиком. После прослушивания цикла лекций в 1928–1929 годах на восточном факультете САГУ стал уже научно-техническим сотрудником по отделу природы и производительных сил, затем, переключившись на историю, стал трудиться в области улучшения музейных экспозиций, разработки научно-исследовательских тем по музееведению. В 1932–1935 годах был заместителем директора, в 1935–1940 годах – старшим научным сотрудником по отделу древности и средних веков.

В 1932 году в Самаркандском музее им был организован методический кабинет музееведения, которым он и руководил. Именно этому методическому кабинету в значительной степени обязан Самаркандский краеведческий музей своим теоретическим и методическим ростом. По его инициативе Самаркандский краеведческий музей (тогда Центральный государственный) наладил научно-исследовательскую деятельность.

Он рос вместе с музеем. Не получив высшего образования, самостоятельно, упорным трудом добился того, что стал знатоком ис-

тории и археологии Средней Азии. Большая эрудиция и теоретическая подготовка сочетались в нем со знанием музееведа и археолога. Он читал лекции по музейному делу (1933-1934), экстерном сдал экзаме́н, получил специальность археолога. Участвовал в археологических экспедициях Узкомстариса в 1936, 1937 годах. В научном архиве Самаркандского музея хранятся его дневники археологические отчеты и рукописные работы по музееведению, этнографии и топографии городов Средней Азии. Погиб И.А.Сухарев в 1941 году в боях против фашистских захватчиков.

Музейная деятельность М.С. Юсупова начиналась с 1931 года. В музее он проработал до конца своей жизни. Будучи директором Самаркандского музея М.С.Юсупов – крупный специалист в области истории Средней Азии – провел плодотворную научно-исследовательскую работу в области музееведения. По его проекту создавались экспозиции по актуальной тематике. В совершенстве владел таджикским, узбекским, русским языками, неоднократно участвовал в различных научных экспедициях по сбору музейных предметов. Он являлся воспитанником Московского рабфака при Московском государственном университете им.М.Ломоносова.

30 лет своей жизни отдала музейному делу, охране памятников старины Мария Федоровна Каплунова. За добросовестный труд неоднократно отмечалась правительством Узбекистана. Лауреат Государственной премии, искусный мастер резьбы по дереву она проработала в Самаркандском музее более 30 лет заведующей фондами.

Гафур Алимов – главный хранитель этнографического фонда Музея истории народов Узбекистана АН Руз – проработал в музее свыше 40 лет.

В развитии музееведения, в частности, в укомплектовании музейных коллекций, в построении экспозиций, в научном обобщении всесторонней деятельности музеев Узбекистана внесли вклад специалисты высокой квалификации О.А.Сухарева, М.М.Цвибак, В.Г.Мошкова, А.С.Морозов, С.М.Круковская, М.Ф.Гаврилова, М.Э.Воронец, Т.Е.Корнилова, А.Хайтова, П.Гизетти и другие.¹⁶⁴

Исмаил Акрамов в течение 27 лет был бессменным директором Самаркандского музея вплоть до 1982 года. Около 40 лет работал в Самаркандском государственном музее истории культуры и искусства Геннадий Васильевич Попов, сначала на должности заведующего отделом, после перехода музея в новое здание на Регистане возглавлял сектор выставок. У Попова была мечта – дать самаркандцам

возможность знакомиться с изобразительным искусством, с красотой, сотворенной руками человека. По его инициативе были организованы всесоюзные, передвижные выставки: «Природа и фантазия», «Выставка тюбетеек», «Металлические изделия народных мастеров», «Самарканд в произведениях узбекских и зарубежных художников». Только за 1980–1982 годы Самаркандский музей организовал 30 выставок. За всеми этими интересными выставками, их разработками, концепциями стояли научные сотрудники музея Г.Упфаль, С.Забразин, В.Ким, З.Рафиков, М.Исмаилова, З.Иваницкая, А.Юркова, У.Садыкова и другие.

Таким образом, подготовка кадров музеевдов в 30–40-годах осуществлялась путем организации высших музейных и краткосрочных курсов, открытием отделений с музееведческим уклоном при центральных вузах, повышением квалификации и переподготовкой музейных работников при центральных и республиканских музеях, организацией аспирантур по музееведению.

Очень важное значение для развития музееведения в Узбекистане имела помощь центральных музеев и вузов, выражающаяся в направлении в музеи своих выпускников, которые впоследствии успешно трудились в музеях Узбекистана.

Принятая программа по подготовке музейных кадров способствовала формированию специалистов–музеевдов, насчитывающих в Узбекистане 310 человек.¹⁶⁵

В этот период в узбекистанских ВУЗах не было факультетов, кафедр, а также техникумов, училищ по подготовке музеевдов, искусствоведов, этнографов, музейных работников.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, принятие правительством Узбекистана мер способствовало укомплектованию музеев кадрами, улучшению их деятельности, а также повышению тематического и художественного содержания экспозиций.

5. Музееведение в годы войны против фашизма и послевоенных пятилеток

Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией, преврала мирную жизнь людей. В годы войны Узбекистан перестроился на военный лад. Коренным образом изменилась деятельность научно-исследовательских учреждений, в том числе и музеев страны.

Многие музеи освобождали свои здания для размещения эвакуи-

рованных учреждений. Поэтому в Узбекистане отмечено временное сокращение музейной сети. В один музей под названием Музей истории, культуры и искусства Узбекистана объединились Музей искусств, Литературный музей, Музей истории народов Узбекистана, Политехнический музей объединился с Музеем природы. Был законсервирован Музей научно-атеистической пропаганды. Экспозиции многих музеев были свернуты, сократилась научно-исследовательская деятельность, а также и штаты. На фронт ушли многие ведущие работники музея. Так, из Музея истории народов Узбекистана ушли на фронт девять человек, из Самаркандского музея – десять. Большинство из них пали смертью храбрых. Оставшиеся в тылу с честью выполняли свой долг. Они в небывало короткий срок подготовили цикл экскурсий для посетителей. В новых залах отделов искусств и истории организовали ряд выставок, вели культурно-просветительную работу среди трудящихся, направленную на воспитание патриотизма, братского интернационализма, показ героического подвига узбекского народа на фронтах и в тылу. Несмотря на резкое сокращение штатов музеев, оставшиеся научные сотрудники сохранили все музейные ценности.

Экспозиции музеев отражали свободолюбие народов Узбекистана. Большое внимание уделялось демонстрации и пропаганде героических примеров прошлого. Показ военных событий в начальный период войны был затруднен ввиду вынужденного отступления советских войск. С изменением положения на фронтах освобождение от фашистских захватчиков части оккупированных территорий стало насущной темой музеев Узбекистана, и оно отражалось в экспозициях как центральных, так и областных краеведческих музеев.

Отдел истории открыл специальный раздел «Вторая мировая война» в виде большой выставки, постоянно вызывающей огромный интерес у посетителей. Она размещалась в зале с большой площадью. Здесь показывались фотографии митингов в Среднеазиатском государственном университете и на Ташкентском текстильном комбинате, торжественные проводы бойцов в театре им. Хамзы. Кроме того, показывались письма и заявления от трудящихся с просьбой о добровольном направлении на фронт, военные операции на фронтах, участие сынов и дочерей узбекского народа в ратных делах, самоотверженный труд населения в тылу.

Трудовой энтузиазм трудящихся музеев продемонстрировал на показе строительства Северного Ташкентского канала. Значительное

место в экспозициях уделялось экспонатам, характеризовавшим подвиги узбекистанцев на полях сражений.

Работниками музея в период подготовки экспозиций были собраны коллекции отечественного и трофейного оружия, обмундирования. В музей передавались боевые награды, памятные медали и значки, фотографии, воспоминания и фронтовые газеты.

Сотрудники музея обратились к учащимся школ, рабочим, служащим, колхозникам с призывом собрать и помочь собрать материалы о Второй мировой войне. Параллельно со сбором документальных материалов осуществлялась подборка фронтовых газет «Вперед на врага», «Красноармейская правда», «Во славу Родины», «Мужество». Особо обращала внимание посетителей экспозиция «О бесстрашном подвиге 11 героев из средней Азии», павших в боях на подступах к Сталинграду. В музей поступали боевые листки, стенные газеты, многотиражки с различных фронтов.

С первых же дней войны промышленность Узбекистана начала переходить на производство военной продукции. Были размещены и быстро пущены в эксплуатацию эвакуированные в Узбекистан заводы и фабрики. Экспозиции музеев рассказывали о проявлении патриотизма и интернационализма узбекистанцев в создании фонда обороны. Музеи собрали много фотоматериалов, показывающих сбор средств на создание колонны танков «20 лет Узбекистана», авиаэскадрилий и пр.

Кроме того, узбекистанцы оказывали теплый прием эвакуированным в Узбекистан детям. В начале войны только Ташкент принимал в день по 300–400 осиротевших детей. Многие семьи узбеков, несмотря на большие экономические трудности, принимали по несколько ребят, окружая их большой заботой и материнской любовью. Семья кузнеца Ш. Шамахмудова усыновила 16 детей. Фотоматериалы об этих семьях широко показывались в выставках музея.¹⁶⁶

В эти годы основной задачей музеев республики стала массовая просветительская работа, направленная на военно-оборонную пропаганду. Поскольку экспозиции музеев в военный период перестраивались по тематическому принципу, ведение экскурсий тоже перестроилось – от обзорных к тематическим. По своему содержанию тематическая экскурсия отличалась от обзорной последовательным сообщением основных сведений по заданной теме (военной), раскрытием содержания на базе экспонатов с целью расширения знаний слушателей и эмоционального воздействия на них.

Внедрение в практику тематических экскурсий вызвало новую проблему – подготовку на научной основе высококвалифицированных экскурсоводов.

Исходя из требования времени, Музей истории народов Узбекистана начал готовить кадры научных сотрудников, экскурсоводов, педагогов, лекторов.

В годы войны наиболее распространенной формой научно-просветительной работы была организация стационарных и передвижных выставок. Научные сотрудники часто выступали на предприятиях, в школах, музеях, чайханах с лекциями о событиях на фронтах, международном положении, о героических подвигах бойцов на войне, о самоотверженной работе тружеников тыла. Одновременно ими проводилась широкая воспитательная работа в колхозах и совхозах, на промышленных предприятиях и стройках, направленная на повышение производительности труда, на усиление помощи фронту.

В 1942 году Музей истории и народов Узбекистана организовал 12 передвижных выставок. Они сопровождались лекциями, в которых акцентировалось внимание на таких важных документах, как «Письмо узбекского народа к бойцам-узбекам» (октябрь 1942 г.), «Обращение строителей Фархадской ГЭС к трудящимся Узбекистана» и других, в которых ярко и образно были выражены глубокие патриотические чувства узбекского народа, его готовность отдать все силы на разгром фашизма. Так, обращение фархадстроевцев способствовало развертыванию всенародного похода за электрификацию республики и сыграло огромную роль в подъеме трудовой активности рабочих, колхозников и интеллигенции Узбекистана. Каждое событие, происходящее в республике, пропагандировалось музейными работниками в музейных экспозициях.

Особенно отличались научные сотрудники Музея истории и искусства Узбекистана – Т.Миргиязов, Г.Алимов, М.Э.Воронец, Самаркандского музея – Т.А.Жданко, О.А.Сухарева, М.Ф.Каплунова, С.А.Юсупова, Д.Калматов и другие.

В Узбекистане в годы войны значительное развитие получила историческая наука. Это было связано с тем, что с начала войны в Ташкент были эвакуированы научно-исследовательские институты Академии наук: востоковедения, истории мировой литературы, истории материальной культуры и другие. В Ташкенте находились также крупные ученые: академики В.В.Струве и Б.Д.Греков, член-корр. С.В.Бахрушин, Е.Э.Бертельс, академик А.Ю.Якубовский, профессо-

ра М.В.Нечкина, И.П.Петрушевский и А.А.Михайлов, С.П.Толстов и многие другие.

Совместная деятельность ученых Узбекистана с прибывшими учеными дала весьма ценные результаты. Русские ученые во время своего пребывания в Узбекистане разрабатывали важнейшие вопросы истории народов Узбекистана, в частности, истории культуры. Благоприятным образом это обстоятельство сказалось на развитии музееведения и деятельности музеев. При Государственном музее истории народов Узбекистана был утвержден состав ученого совета, в который вошли такие крупные специалисты, как В.В.Струве, М.С.Андреев, А.Ю.Якубовский, А.Ю.Виппер, С.П.Толстов, А.А.Семенов, К.В.Тревер, Т.Миргиязов и другие видные ученые с мировым именем. Они внесли существенный вклад в изучение и научную обработку памятников материальной и духовной культуры. На базе материалов музейных фондов была проведена серьезная научно-исследовательская работа по уточнению и разрешению многих вопросов, связанных с изучением истории Узбекистана. Заслуживают внимания научные исследования ученых в области истории, этнографии, языкознания, востоковедения и археологии.¹⁶⁷

В эти годы известными русскими учеными был выполнен ряд крупных научно-исследовательских работ по истории Узбекистана. К ним относятся научные труды А.Н.Бернштама «Древняя Фергана» (Ташкент, «Фан», 1941); С.П.Толстова «Древняя культура Узбекистана» (Ташкент, «Фан», 1943); В.А.Шишкина «Города Узбекистана (Самарканд, Бухара, Ташкент)» (Ташкент, «Фан», 1943); А.Ю.Якубовского «К вопросу об этногенезе узбекского народа» (Ташкент, «Фан», 1941) и другие.¹⁶⁸

В Ташкенте было проведено общесоюзное научное совещание по проблеме этногенеза узбекского и других народов Средней Азии.

Академик В.В.Струве в своих воспоминаниях писал: «Историки древнего Востока, эвакуированные в восточные республики, писали исследования, посвященные эпохе древности оказавшего им гостеприимство народа».

Эвакуированные русские ученые способствовали созданию в Узбекистане широкой сети научно-исследовательских учреждений, охватывавших самые разнообразные отрасли науки. В 1943 году на территории Узбекистана насчитывалось 19 научно-исследовательских институтов, 23 различных научных станции, 3 обсерватории, 11 государственных музеев и 6 прочих научно-исследовательских учреждений.¹⁶⁹

Свидетельством значительных успехов исторической науки Узбекистана в годы войны и важным шагом на пути к созданию условий для ее дальнейшего развития явилось постановление правительства Узбекистана от 27 сентября 1943 года «Об организации Академии наук Узбекистана». Этот исторический акт был подготовлен всем предшествующим ходом развития научной мысли в республике.

В 1943 году наряду с другими институтами Музей истории и искусства, как центральный музей республики, осуществляющий научно-исследовательскую работу, был отделен от Музея искусств и включен в состав Академии наук под названием Музей истории народов Узбекистана. В состав АН Узбекистана вошел и Музей природы.

Тогда же четко были определены тип, профиль и основные задачи музея. Музей истории народов Узбекистана, являясь республиканским научно-исследовательским и политико-воспитательным учреждением, должен был показать в своих экспозициях историю развития человеческого общества на территории Узбекистана с древнейших времен. Передача музея в систему Академии наук Узбекистана – центра научной работы республики – означала вступление музееведения в новую фазу своего развития.

С 1946 года научный коллектив музея приступил вплотную к построению экспозиций по истории народов Узбекистана. Эта работа осложнялась, прежде всего, тем, что ни в одной республике не была еще создана музейная экспозиция по ее истории, которая послужила, хотя бы в общих чертах, примером построения подобной экспозиции.

Научные сотрудники музея при помощи ученых-историков преодолели эти трудности и, изучая фонды музея, архивные источники и другие материалы, создали постоянную экспозицию, отражающую историю Узбекистана с древнейших времен.

В 1948 году музей закончил и открыл экспозицию «Древняя история Узбекистана». Экспозиция систематически пополнялась новыми материалами. Так, в музей поступили материалы из пещеры Тешик-таш, из Мачайской пещеры, с Чустской стоянки, с озера Замон-Баба, с городища Ниса, из Хорезмской экспедиции профессора С.П.Толстова, С.С.Варахши, из раскопок Ферганского археологического отряда, раскопок у поселка Вревская и т.д. Некоторые разделы, например «Варахша», были переработаны заново.

Экспозиции музея отражали темы: «Великие ученые Средневе-

ковья – Абу Райхон ал-Беруни и Абу Али ибн Сина», «Борьба народов Узбекистана против иноземных захватчиков», «Торгово-дипломатические отношения Средней Азии с Россией» и т.д.¹⁷⁰

Для дальнейшей деятельности музеев республики большое значение имело создание сводного научного труда «История народов Узбекистана» в двух томах, подготовленного в годы войны крупными учеными – историками Москвы, Ленинграда, а также Узбекистана. Первый том был посвящен «Истории народов Узбекистана с древнейших времен до конца XV века» (авторы: А.Ю.Якубовский, К.В.Тревер, М.Э.Воронец). Второй том – с XVI века до Февральской революции 1917 года включительно (авторы: А.А.Семенов, С.В.Бахрушин, И.К.Додонов, З.Ш.Раджабов, В.А.Шишкин). Выпуск этих трудов восполнил крупный пробел в истории Узбекистана.¹⁷¹

Таким образом, появление сводных работ с участием крупных ученых мирового масштаба оказало большую помощь сотрудникам краеведческих и исторических музеев в построении экспозиций на серьезной научной основе.

Анализ деятельности музеев Узбекистана в годы Второй мировой войны позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на сокращение музейной сети, снижение уровня научно-исследовательской и экспозиционной работы из-за ухода на фронт многих квалифицированных кадров, музеи Узбекистана с честью выполняли возложенные на них функции. Эвакуированные в Ташкент в годы войны русские ученые-историки, археологи Москвы, Ленинграда стимулировали развитие археологических изысканий на территории Узбекистана. Усилили поисковые работы по сбору музейных предметов военного времени, запечатлевших славные подвиги узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны.

Глава VI. Методы экспедиционно-собирательской деятельности музеев по комплектованию фондов

1. Сбор музейных предметов в полевых условиях

Научную деятельность музеев невозможно поставить на должную высоту без постоянного добывания музейных предметов научными экспедициями. Особенно ценные результаты дают экспедиции, имеющие в своем составе компетентных научных специалистов

и проводящие поисковые работы в наименее изученных районах, где сборы оказываются в научном отношении наиболее обильными и интересными. Их проведению предшествует детальное ознакомление с имеющимися в фондах музея материалами; изучение литературы, осуществление необходимой координации с другими учреждениями, более компетентными, в частности, с научно-исследовательскими институтами АН РУз или совместное исследование с учеными зарубежных стран на основе контракта или так называемого проекта. Участие в совместных экспедициях работников музея способствует развитию необходимых навыков в проводимой работе, более образцовому отбору экспонатов, научному подходу, обмену опытом.

Экспедиционно-собираТЕЛЬская работа музеев тщательно планируется с перспективой на несколько лет. СобираТЕЛЬские планы музеев строятся в неразрывной связи с задачами экспозиционной и научно-исследовательской работы, прежде всего с учетом состояния фондов. При комплектовании этнографических коллекций каждый экспонат фиксируется и изучается в конкретной обстановке его бытования в связи со всем укладом жизни. Каждая этнографическая тема или явление (жилище, одежда, промыслы, семья и пр.) в полевых условиях изучается в процессе развития.

Основу научно-исследовательской работы музеев составляет строгий научный отбор материала. В полевых условиях собирается максимум сведений об экспонате: название предмета и отдельных его частей (местные названия на языке изготовителя), назначение и способ его употребления, кем заготовлен и используется, район бытования, дата изготовления и т.п. В связи с этим сбор коллекций в полевых условиях неразрывно связан с научно-исследовательской работой.

Главной формой собираТЕЛЬской работы в полевых условиях остается непосредственное наблюдение, беседы с информаторами и документальная фиксация материала в виде экспедиционных записей, зарисовок, фотоснимков и пр. В качестве вспомогательного метода используются анкеты, заполненные либо информаторами, либо его помощником на местах.

Основной метод собираТЕЛЬской работы по укомплектованию музейных фондов – плановые экспедиции и научные командировки, позволяющие изучить и собрать экспонат. Экспедиции как комплексные, так и тематические имеют несколько направлений. Одно из них – археологическое изучение Узбекистана, которое проводят все кра-

еведческие, исторические музеи или самостоятельно, или участвуя в совместных комплексных археологических экспедициях, организуемых Институтом археологии Академии наук Узбекистана под руководством видных ученых-археологов.

Научные полевые исследования музеев с целью комплектования фондов чаще всего применяют метод маршрутного экспедиционного обследования выбранных объектов, расположенных в населенном пункте, на территории района, области или республики. В зависимости от конкретных задач музейные экспедиции могут быть одноразовыми или многократными по отношению к выбранным жизненным объектам, когда изучается динамика развития. Таковы, например, многократные выезды экспедиций Музея истории Узбекистана АН РУз на различные участки строительства Большого Ферганского канала и на строительные площадки различных объектов республики.

Применение в практике музеев находит используемый этнографами метод стационарного изучения выбранных объектов действительности. Этот метод применяется в тех случаях, когда в задачу музея входит изучение быта, отбор предметов для пополнения коллекций по истории материальной культуры. Нередко для проведения длительных наблюдений музеи используют своих корреспондентов из числа местных жителей. К стационарной форме приближаются и так называемые постоянно действующие экспедиции, проводимые многими музеями в тех населенных пунктах, где они расположены.

Проблематика научных экспедиций вытекает из задач каждого конкретного музея в области экспедиционной и фондовой работы, сформулированных в его планах.

Работу научных экспедиций обычно делят на три этапа: подготовительный, проведение полевого исследования, заключительный этапы. Подготовительный этап включает определение задач экспедиции, формулировку темы, обоснование выбора объектов действительности. На этом этапе изучается научная литература, коллекции собрания своего и других музеев, имеющие отношение к теме экспедиции, разрабатывается программа работы, маршрут. В итоге первого этапа руководитель экспедиции готовит специальной доклад для обсуждения и утверждения фондово-закупочной комиссией и дирекцией музея.

Второй этап – полевое исследование начинается с уточнения на месте маршрута и дальнейшей конкретизации плана работы. Экспедици-

онная работа на месте включает следующие виды деятельности: полевые наблюдения, беседы с местными жителями, чья жизнь и деятельность в прошлом или в настоящее время связана с темой экспедиции, запись их рассказов, выявление и получение предметов музейного значения – источников информации по теме экспедиции, сбор сопутствующей информации, устной или предметно закрепленной (в письменной, изобразительной, звуковой форме).¹⁷²

В ходе полевой работы постоянно ведется экспедиционная документация, отражающая процесс работы, состав создаваемой коллекции.

Необходимыми юридическими документами являются акты приема предметов музейного значения. Они составляются в момент передачи на один предмет или группу предметов, содержат наименование музея, название организации или имя и фамилию лица, передающего материал, перечень предметов, обозначение их количества. Акты скрепляются подписями передающего лица и работника музея, датой, нумеруются и в конце экспедиции заносятся в специальный список актов приема предметов музейного значения.

Главным научным документом экспедиции является полевая опись. Она учитывает все основные признаки предмета, выявление которых помогает членам экспедиции уже в полевых условиях оценить его музейное значение, зафиксировать взаимосвязи предметов.

В музеях Узбекистана применяется следующая схема полевой описи: номер по порядку, наименование и описание предмета.

Описание дается кратко, но с таким расчетом, чтобы по нему предмет был узнаваемым; кроме научного наименования предмета, приводится местное, количество предметов, датировка (если нельзя датировать точно, дается примерная датировка под вопросом), место происхождения, предыдущая история, принадлежность, размер, сохранность, от кого поступил предмет и адрес владельца, стоимость (здесь же делается запись о дарении), номер и шифр фондового отдела (куда поступает предмет, приобретенный музеем), примечания.¹⁷³

С 1960 года XX века большой размах приобрело многостороннее археологическое изучение городов Узбекистана. На одном из крупнейших городов Средней Азии Афрасиабе стационарные экспедиционные работы велись с 1958 года археологами АН Узбекистана, сначала возглавляемые их организаторами академиком В.А.Шишкиным, затем академиком Я.Г.Гулямовым, научными сотрудниками Ш.С.Ташходжаевым и Г.В.Шишкиной.

Участвуя в разного рода экспедициях, академик Я.Г.Гулямов внес большой вклад в укомплектование археологических коллекций. Под руководством Я.Гулямова строилась периодизация истории исторических музеев Узбекистана. Ученый много сделал по охране исторических архитектурных памятников страны и искусства. С 1933 по 1940 годы он работал в Узкомстарисе, активно участвуя в археологических экспедициях. Я. Гулямов участник Термезской (Айртамской) экспедиции (1933), Зарафшанской (1934), археологической экспедиции под руководством профессора А.Ю.Якубовского. В 1938 году работал в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции под руководством профессора С.П.Толстова. Академику Узбекистана Я. Гулямову суждено было стать первым известным археологом среди узбеков. С его именем связаны раскопки получившего мировую научную значимость могильника Заман-Баба в Бухаре. Я.Гулямов руководил Ташкентским и Ферганским археологическими экспедиционными отрядами. Материалы этих экспедиций являются основными экспонатами древних периодов музея истории народов Узбекистана.

В археологическом фонде Музея истории Узбекистана АН РУз сосредоточено более 45000 памятников материальной культуры, найденных на территории Средней Азии, большинство из них найдено в экспедициях, проводимых под руководством академика Я. Гулямова.¹⁷⁴

Таким образом, Музей истории Узбекистана АН РУз имеет богатое хранилище археологических и других памятников старины. Среди них археологические коллекции палеолитических стоянок Тешикташ, Чустского поселения эпохи бронзы, собрание ассуариев, этнографический материал представлен предметами быта и одежды узбеков.

В Ташкенте (средневековый Бенкент) развернулись экспедиционные работы на новостройках при активном участии Ю.Ф.Бурякова, Л.Л.Ртвеладзе, Д.Г.Зильпер, Л.Г.Брусенко, В.А.Булатовой, М.И.Филанович. Исследование городища Канка и других памятников Ташкентской области, в числе которых город Шахджувар, возглавлял доктор исторических наук, профессор Ю.Ф.Буряков.

Институт археологии АН РУз организовал научную экспедицию на городище одного из древнейших городов Ферганской долины – Ахсикет (руководил экспедицией А.А.Анарбаев). В долине Кашкадарьи ведутся многолетние исследования того же института (С.К. Каба-

нов, Р.Х. Сулейманов) и кафедры археологии Ташкентского государственного университета (руководила археологическими работами С.Б. Лунина). Всесторонне изучался один из городских центров долины — городище Еркурган (руководитель Р.Х. Сулейманов).

Большой вклад в изучение средневековых памятников археологии и искусства Средней Азии внесла узбекистанская искусствоведческая экспедиция Института искусствознания. Она исследовала Халчаян, Далверзинтепе, орлатский могильник, Айртам, Кампиртепе, Бударач и другие памятники (руководитель Г.А. Пугаченкова, участники экспедиции Б.А. Турсунов и Э.В. Ртвеладзе).

Объекты, давшие исторической науке образцы живописи, скульптуры, предметы прикладного искусства, изучались Л.И. Альбаумом (Балалыктепе, Фаязтепе и др.), Б.Я. Стависким (Каратепе), Т.Аннаевым (Кувекурган). С участием санкт-петербургских археологов, под руководством В.А. Завьялова осуществлялось изучение Зартепе.¹⁷⁵

Кроме того, постоянно велись археологические наблюдения на новостройках, а Республиканским обществом охраны архитектурных памятников закладывались археологические шурфы в подлежащих реставрации архитектурных памятниках.

В 60-х годах XX века Музей истории народов Узбекистана участвовал в археологических раскопках обсерватории Улугбека в Самарканде, Тешикташе и в Ташкенте. В 1950–1951 годах сотрудники музея также участвовали в Памиро-Ферганской экспедиции. В 1953 году музеем велись раскопки Чустского поселения, очень перспективного с точки зрения освещения истории земледельческих племен северной Ферганы эпохи позднего родового строя и чустской культуры.

В 1959–1964 годах археологическая экспедиция под руководством профессора Ю.Ф. Бурякова изучала и исследовала древние места добычи железной руды, из которой ремесленники изготавливали орудия труда и предметы быта, тщательно обследовались копи Ташкентского оазиса рабовладельческих и феодальных эпох. В 1964–1966 годах этой же экспедицией изучалась топография городов Ташкентской области, осуществлены экспедиции по изучению ряда древних городов, оазисов Шапа и Илака, а также горных районов и караванных путей. Экспедицией собрано свыше тысячи музейных предметов.

Научные сотрудники Самаркандского государственного музея истории культуры и искусства приняли участие в 31 археологической экспедиции, из них 11 — самостоятельных.

Работники Ангренского городского краеведческого музея в 1969 году приняли участие в экспедиции Института истории и археологии АН РУз, изучавшей одну из самых древних на территории Узбекистана палеолитических стоянок. В результате музейный фонд пополнился более чем 50 уникальными каменными орудиями, монетами.

Интенсивные археологические исследования по поисковым работам музейных предметов и изучение палеолитических памятников на территории Самаркандской области начались с момента функционирования в городе Самарканде (1970) крупного научно-исследовательского института археологии Академии наук Узбекистана.

При Институте археологии был образован палеолитический отряд под руководством доцента Н.Х.Ташкенбаева. Экспедиционным археологическим отрядом проводилось планированное совместно с музейными научными сотрудниками археологическое изучение Мустьерских стоянок Кутурбулак и Зерабулак (руководили сначала Н.Х.Ташкенбаев, затем Р.Х.Сулейманов 1980). По итогам экспедиции была составлена археологическая карта Самаркандской области (во главе с академиком Узбекистана Ю.Ф.Буряковым).

Научным открытием палеолитических стоянок Кутурбулак и Зерабулак, Сиабча заинтересовались и археологи зарубежных стран, в частности, польские. Их заинтересовали археологические находки Кутурбулакской стоянки древнего человека.

Кутурбулак – одна из первых многослойных стоянок Мустьерской эпохи на территории Зарафшанской долины.

В 1971 году с целью археологического изучения Зарафшанской долины создается научная экспедиция во главе с академиком Российской Федерации А.П.Окладниковым, работавшим тогда директором Института археологии, этнографии Сибирского отделения Академии наук. Кроме него, в археологической научной экспедиции участвовал профессор П.И.Борисковский, работавший тогда зав.сектором эпохи палеолита Ленинградского отделения Института Российской академии. Из местных археологов в изучении памятников эпохи среднего палеолита – Кутурбулак и Зерабулак и эпохи верхнего палеолита – Ходжамазгал и Сиабча свой весомый вклад внесли доценты Н.Х.Ташкенбаев и А.К.Кабилов, доктора наук М.Н.Алексеев и М.Р.Касымов. Заслугой в научной деятельности археолога Н.Ташкенбаева является определение эволюционного развития в эпоху верхнего палеолита. Материалы археологических экспедиций пополнили фонды Самаркандского музея истории культуры и искусства Узбекистана и музея Археологического института АН РУз.¹⁷⁶

Второе направление поисковой работы – историко-бытовые и этнографические экспедиции. Цель экспедиции – изучение, согласно тематике, формирования рабочих слоев из местного населения, занятого на промышленных предприятиях Узбекистана. Этнографами были изучены рабочие нефтепромыслы Ферганской долины. Были собраны документальные материалы о развитии нефтяной промышленности, появление первых нефтяников-узбеков (документы, вещественные реликвии, фотографии рабочих и их семей).

В течение четырех лет (1961–1965) проводилось экспозиционное изучение узбекских племен южных районов Узбекистана. Детально исследовались Денауский, Сары-Ассийский районы. Выявились корни родов, населяющих эти районы в настоящее время, их родовой состав, занятия, изменения в быту и в общественной жизни, брачные обычаи.

Музей истории народов Узбекистана проводит ежегодные этнографические экспедиции, куда входят и экспозиционеры и фондовики. По результатам экспедиций стало возможным создать в 1974 году выставку «Ремесла Узбекистана XIX–XX веков».

Третье направление – изучение и сбор материалов по истории Узбекистана по теме «Рост промышленного потенциала республики», «Хлопок – белое золото», «Наука и культура Узбекистана» и т.д.

В области промышленности – сбор был начат в 1961 году. Научная экспедиция собрала более 200 документов о работе промышленных предприятий и общественной жизни города.

В 1962 году была проведена более крупная комплексная экспедиция в Ангрен, Ахангаран, Алмалык, Бекабад. Целью ее явилось изучение промышленности области, формирование новых промышленных городов, подъем экономического потенциала республики. Экспедицией было собрано около тысячи экспонатов, освещающих актуальные вопросы.

Музей истории культуры и искусства в Самарканде изучал и собирал материалы по вопросам культурного строительства, привлекал к собирательской работе научных работников, студентов, учащихся, рабочих и служащих.

Музей природы Узбекистана работал по теме «Растительный и животный мир», «Производительные силы и пути их рационального использования».

В Каракалпакском краеведческом музее был организован женский клуб на общественных началах, который возглавляла активная

участница раскрепощения женщин в Каракалпакии, персональный пенсионер Джумагуль Сеитова. В 1967 году члены клуба Турсун Ерматова, Мирзагуль Досымбекова и Джумагуль Сеитова специально выезжали в Турткульский, Ходжейлийский и Чимбайские районы и тем самым пополнили фонды музея материалами о женщинах Узбекистана.

В 70-е годы XX века в музеях Узбекистана стали применять новую форму собирательской работы – сбор материалов по текущим следам событий, т.е. сбор первоначальных материалов пусков крупных промышленных предприятий, новостроек, ирригационных сооружений и освоения целинных земель. Так, ценнейшие материалы собраны Музеем истории народов Узбекистана во время строительства Сырдарьинской ГРЭС.¹⁷⁷

В области сельского хозяйства основной задачей музеев явилось создание экспозиций, отражающих рост производительности хлопка-сырца, переход от ручного труда к полной механизации трудовых процессов, оснащение хозяйств новой техникой, введение новых хлопкоуборочных машин, освоение пустынных земель, внедрение новых методов орошения, изменения благосостояния и культурного уровня населения.

Таким образом, музеи вели интенсивную научную работу не только по укомплектованию коллекций, но и по хранению и научной обработке памятников материальной и духовной культуры народов Средней Азии.

В музеях страны принимались меры по расширению фондовых помещений, созданию нормального температурного и светового режима. В государственном краеведческом музее Каракалпакстана построили новое фондохранилище, в ряде других музеев разрешили вопрос об организации отопительной системы. В Ферганском, Бухарском, Чирчикском, Сурхандарьинском, Андижанском музеях проводилась переинвентаризация фондов в соответствии с инструкцией. Создавались учетно-топографические и научно-справочные картотеки.

Вместе с тем, музеям Республики Узбекистан предстояла еще кропотливая работа в области научно-фондовой обработки материалов. Известно, какое огромное значение имеет научное изучение фондовых материалов, нередко уникальных.

2. Музейные каталоги

До сих пор научный сотрудник не всегда знает, какие материалы хранятся в фондах музея, что интересного поступило вновь. Выход из трудного положения – применение в музеях Узбекистана электронно-вычислительной техники для создания единого музейного каталога, охватывающего все музейные предметы и коллекции, хранящиеся в фондах музеев Узбекистана. В Музее истории народов Узбекистана начата публикация каталогов по имеющимся в фондах памятникам истории. Научный архив музея насчитывает более 12 тысяч единиц хранения документального материала, отражающих исторические события XIX–XX веков на территории Средней Азии.

Ручной каталог коллекций медных и медночеканных изделий Узбекистана XVIII–XX веков, хранящихся в фондах Музея истории народов Узбекистана, представлен 300 экспонатами, составляющими 56 однородных по названиям групп изделий. Из них наиболее многочислена группа хозяйственной и столовой медночеканной посуды: подносы, чаши, сосуды для воды и чая, хранения продуктов и подачи пищи.

Не меньше и различные предметы бытового и хозяйственного назначения: ритуально-религиозных, письменных и туалетных принадлежностей и др.

Кроме изделий узбекских мастеров, в каталог включены и фабричные, которые были завезены из России, приспособлены к национальному быту и украшены чеканкой мастеров.

В каталоге дана общая характеристика производства медночеканных изделий Узбекистана, также краткий исторический путь развития изделия и техника производства, формы и типы художественного оформления изделий, их локальные особенности. Кроме того, название и группа предметов, их назначение, инвентарный номер, материал и техника исполнения (из какого материала изготовлено, ковка или литье), приемы техники орнаментации, время и место изготовления, описание изделий (форма, орнаментация, название узора, имя мастера, марка завода, надписи с переводом на русский язык), в конце – размер, сохранность и источник поступления.

В каталоге коллекции слесарно-кузнечных изделий (конец XIX – начало XX века) представлено 158 самых оригинальных изделий (фонд музея располагает 257 экспонатами этой коллекции).

Народам Средней Азии обработка металла известна с древней-

пих времен. Ремесленники в примитивных горнах в исключительно тяжелых условиях плавил железо, которое в дальнейшем использовалось при изготовлении топоров, лопат, кетменей, ножей, серпов, ножниц, железных плугов и подков для лошадей.

В XIX–XX веках кузнечное дело в Узбекистане оставалось самым распространенным из ремесел, производящих металлические изделия. Оно не только снабжало население оазисов сельскохозяйственными орудиями и предметами быта, но и обеспечивало необходимыми инструментами другие многочисленные отрасли ремесла.¹⁷⁸

Каталог преследует цель показать локальные различия одних и тех же предметов по материалу, технологии производства, строению, форме, характеру (орнамент), национальному происхождению.

Каталог декоративных вышивок Узбекистана представлен вышивками Ферганской, Самаркандской, Бухарской, Шахрисабзской областей.

Каталог ювелирных изделий узбеков XIX–XX веков – 80 предметов (50 выполнены ташкентскими ювелирами, 20 – байсунскими и 10 – бухарскими заргарами) с описанием местного названия, определением материала, техники исполнения и орнаментации.¹⁷⁹

Музей подготовил также и этнографический каталог и каталог по нумизматике. В него включены 273 экземпляра серебряных и 27 золотых монет с выявлением места и года выпуска. Монеты чеканены, в основном, в период правления Темуридов в городах Средней Азии и на завоеванных ими территориях – в Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Азербайджане и Дагестане.¹⁸⁰

В каталог архивных документов, рукописей и книг литографического издания, хранящихся в музее, включены рукописи, освещающие историю, литературу и искусство, законодательство и философию; трактаты, связанные с развитием ремесел; документы, посвященные торгово-дипломатическим отношениям государств Средней Азии с определенными странами (Россией, Индией, Афганистаном, Турцией), земельно-водным отношениям; вакуфные и прочие документы на русском, персидском и узбекском языках, кроме того, книги литографического издания, выпущенные в городах Узбекистана, Индии, в Петербурге, Казани, Крыму, Оренбурге, отражающие общественно-философскую и политическую мысль народов Средней Азии – на узбекском, татарском, персидском, арабском языках.¹⁸¹

Ручная каталогизация имеющихся памятников материальной и духовной культуры, хранящихся в музеях, далеко не завершает науч-

но-исследовательский процесс. Для завершения необходима электронная каталогизация.

Следующий этап – монографическое изучение отдельных предметов и коллекций. Следует назвать такие монографии, как «Медночеканная продукция узбеков XIX–XX веков», «Горное дело и металлургия средневекового Илака V – начала XIII века» (по материалам Музея истории народов Узбекистана) В.В.Бураякова и другие. В результате археологической экспедиционной работы, проводимой Музеем истории Узбекистана в течение ряда лет в Южном Чаткале, отрогах Кураминского хребта и Карамазаре, были собраны ценные экспонаты о древних рудниках, обогатительных площадях и плавильных пунктах.¹⁸²

Деятельность музея (исследовательская, собирательная, экспозиционная, фондовая, культурно-просветительская работа) освещается в научных трудах музея, в научных сборниках и журналах. Научные статьи по музееведению опубликовались также в трудах Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры.

В 1967 году Музей истории народов Узбекистана получил одно из красивейших зданий Ташкента. С переходом в новое здание площадь музея увеличилась до 45 залов – по сравнению с прежними 5. В связи с этим коллектив музея подготовил путеводитель «Сокровищница истории Узбекистана» на узбекском и русском языках.

Таким образом, к 1972 году в Узбекистане функционировали 34 государственных музея разного профиля и многочисленные школьные и народные музеи, созданные и работающие на общественных началах. Все материалы музейного значения составляли музейный фонд Узбекистана. Руководство всеми музеями Узбекистана осуществляет Министерство культуры Республики Узбекистан.

Вопросы теории и основы научной методической деятельности музея разрабатываются методическим советом музеев при Министерстве культуры Узбекистана.

Отдел музееведения осуществляет научно-исследовательскую, культурно-просветительную и воспитательную работу, комплекзует и изучает коллекции, создает научную документацию, обеспечивает режим хранения, реставрации и консервации музейных предметов, выпускает монографии, каталоги, путеводители, публикует музейные первоисточники. Основной формой пропаганды научных знаний в музеях Узбекистана являются экспозиции.

Музеи Узбекистана провели кропотливую работу и в области издательской деятельности, которая проявилась в следующих формах:

а) публикация каталогов – памятников материальной и духовной культуры узбекского народа;

б) издание отдельных монографических исследований по определенным вопросам, непосредственно связанным со спецификой музееведения;

в) периодическое издание трудов и сборников музеев, состоящих из статей, которые подытоживали и обобщали результаты научной, собирательской, экспозиционной и фондовой деятельности музеев;

г) издание путеводителей с описанием экспозиции музеев.

Вся научно-исследовательская и издательская деятельность музеев осуществлялась на основе перспективного планирования и координировалась центральными музеями Узбекистана.

Таблица II

Музеи Узбекистана

1. Ангренский городской краеведческий.
2. Андижанский областной краеведческий.
3. Бухарский историко-краеведческий.
4. Государственный музей искусства Республики Узбекистан.
5. Дом-музей У.Юсупова (г. Янгиюль).
6. Каракалпакский музей искусства.
7. Каракалпакский республиканский историко-краеведческий.
8. Кашкадарьинский областной краеведческий.
9. Кокандский городской краеведческий.
10. Кургантепинский городской краеведческий.
11. Мемориальный музей А. Навои.
12. Мемориальный музей А. Темура.
13. Мемориальный музей Улугбека.
14. Мемориальный музей С. Айни.
15. Мемориальный музей Хамзы Хакимзаде Ниязи.
16. Мемориальный музей Усмана Юсупова.
17. Музей-заповедник «Ичан-кала». Хорезмский исторический.
18. Музей истории медицины (г. Хива).
19. Музей основания города Самарканда (Афрасиаб).
20. Музей природы Республики Узбекистан.
21. Музей искусств в Ташкенте.

22. Наманганский областной краеведческий.
23. Первый узбекский старгородской.
24. Республиканский музей природы.
25. Республиканский политехнический.
26. Самаркандский краеведческий.
27. Самаркандский музей истории культуры и искусства.
28. Сурхандарьинский областной краеведческий.
29. Ташкентский музей истории народов Узбекистана.
30. Ташкентский музей дружбы народов.
31. Ферганский областной краеведческий.
32. Ферганский городской.
33. Хорезмский историко-краеведческий.
34. Чирчикский городской краеведческий.

180-187 Def

3. Интерпретация исторических событий при использовании фондов нумизматики и по музейным предметам (древние монеты, геммы, терракоты)

По древним монетам. Нумизматика занимает особое место в исторической науке. Монеты рассказывают о событиях разных эпох. По ним можно определить политическую, экономическую и даже религиозную ориентацию того или иного народа или государства. Коллекционирование монет музеями и частными лицами положило начало развитию нумизматической науки, которая сформировалась в Европе. Правители и аристократы Западной Европы первоначально собирали монеты ради обогащения. В их сокровищницах оседали монеты разных государств. Сознательный отбор монет стал традиционным в XIУ веке.

Короли и императоры выбирали из государственной казны драгоценные монеты и хранили в специальных мионцкабинетах, а для изучения и упорядочения монет привлекались специалисты. Самыми крупными нумизматическими коллекциями располагают сегодня Англия, Франция и города Санкт-Петербург, Вена, Берлин.

Первые нумизматические изыскания были изложены в XIУ веке в книге Андрео Фульвио «Изображения известных людей». В ней были представлены и коротко описаны древнегреческие и римские монеты. Это издание заинтересовало просвещенную часть обще-

ства. В 1553 году появилась книга Гильома Рула «Краткое сообщение об известных со дня сотворения мира людях, изображенных на монетах». Если в XIV–XVI веках нумизматов интересовали лишь лица и дела «сильных мира сего», изображенных на монетах, то начиная с XVII века монеты начали научно обосновывать. Их стали не только собирать, но и классифицировать. Именно в этот период немецкий ученый Христиан Мартин Френ (1782–1851) начал изучать и классифицировать монеты Золотой Орды.¹⁸³

Торговые отношения зарождались уже в каменном веке, когда человек осознал, что может сбывать результат своего труда. Они были примитивными, деньги заменяли природные материалы. Так, в Азии и Африке были в ходу каури–ракушки, действовавшие как средство торговли вплоть до н.э. Роль денег выполняли животные или их органы, например, зуб собаки или хвост свиньи. Со временем «неудобные деньги» были заменены кусочками металла, которые всегда можно было носить при себе из-за легкости и удобства. Так, в древней Месопотамии и Египте появились первые монеты. Позднее, чтобы защитить их от подделок, на отлитом металле стали штамповать знаки и гербы, что явилось свидетельством гарантированности их со стороны государства.

Первые монеты из золота и серебра были отчеканены в VII веке до н.э. мидийцами в Малой Азии. Но монета, как специальная денежная единица, была изобретена в Древней Греции, Китае и Индии. По внешнему виду монеты этих стран были очень просты, с незатейливыми знаками, но постепенно на них стали изображаться животные и даже фигуры людей. В обиход вошло латинское слово «монета».

В настоящее время на мировом рынке множество названий монет: *драхма, динар, дирхам (дирхем), либро* и другие.

Древние монеты изготавливались двумя способами: их либо отливали, либо чеканили. На отливных монетах изображения получались печатными и быстро стирались, поэтому, начиная с VII века до н.э. широкое распространение получили чеканные монеты. Этот способ изготовления монет действует и поныне.

С течением времени каждое государство стало выпускать монеты, которые с развитием торговых путей проникали в разные страны, что породило профессию менял, которые способствовали не только обмену денег, но и сохранению их. В крупных городах существовали улицы менял, «столь» менял, которые поддерживали международные связи.¹⁸⁴

Монеты в Средней Азии стали применяться в торговле с древнейших времен до н.э.

После завоевательных походов Александра Македонского (330–327 гг. до н.э.) Средняя Азия оказалась включенной в орбиту широких международных связей. К середине III века до н.э. южные территории Узбекистана входили в состав Греко-Бактрийского царства, которое во II в. до н.э. пало под натиском кочевников. Области Узбекистана к началу н.э. вошли в состав могущественного государства Кушан. Одновременно в северных районах Центральной Азии существовало крупное государственное образование Кагюй (кангки). Рост торговли и возникновение городов способствовали подъему здесь экономики, сложению своеобразной античной культуры.

Начальный «греко-бактрийский» этап развития античного искусства Узбекистана характеризуется для южных районов восприятием эллинистических элементов.

При дворах правителей культивировались греческие обычаи и мода, в письменности использовался греческий алфавит, в храмах воздавались почести эллинским богам. Монеты греко-бактрийской чеканки представляют значительный интерес не только в качестве нумизматических объектов, но и как выдающиеся произведения модельерного искусства. На лицевой стороне монетных кружков изваяны портреты царей. В изготовлении матриц, с помощью которых чеканились монеты, угадывается участие незаурядных художников. Лица царей даны в профиль вправо, рельеф высокий, моделировка черт очень отчетливая.

Эти портреты, в подлинном смысле слова, выполнены в реалистической манере: они очень индивидуальны, если им, как подобает изображениям государей, и приданы черты известной величавости, то они вместе с тем лишены идеализации.¹⁸⁵

Из числа древних монет нумизматического собрания Музея истории народов Узбекистана, отражающих былое денежное обращение на территории Средней Азии, особый интерес представляет серебряная монета под №13 из 15-й коллекции. Монета поступила в музей в 1928 году вместе с частью коллекции термезского любителя-нумизмата Зампаева и впервые в кратком описании упомянута в работе М.Е.Массона. На монете голова безбородого государя обращена вправо. Контуры головного убора обведены крупными точками. В поле слева схематизированы концы диадемы в виде двух сомкнутых треугольников. Над головой – расходящиеся черточки нимба.

Переданные крупными точками волосы двумя тяжелыми прядями ниспадают на шею, закрывая ухо. Прямой крупный нос. Ободок без точек. Реверс (Р) – схематическая фигура сидящего человека влево. Левая рука свободно опущена, правая держит короткую палку, другая – покоится на правом колене. Сидение («омфал») изображено в виде полуовала с тремя точками в середине, отчеркнутого снизу длинной прямой чертой. Вес – 8,8 г, диаметр – 29 мм (Термез).¹⁸⁶

Этот тип монет, восходящий, в конечном счете, к тетрадрахам Евтидема (около 230-200 гг. до н.э.), впервые опубликован в 1822 году в Петербурге русским академиком Е.Е. Келером и с тех пор постоянно фигурирует в специальных исследованиях и каталогах. В 1832 году подобная монета была привезена из Бухары А. Борнсом, и уже А. Уильсон предполагал, что большая группа подражаний тетрадрахам Евтидема была выбита кем-либо из пограничных с Греко-Бактрией скифских вождей.

Таким образом, описанная монета из нумизматического собрания музея истории народов Узбекистана принадлежит к большой группе монет древнесогдийской нумизматики, имеющей важное историческое значение. Освободившись из-под власти греко-бактрийских государей, согдийские правители нижнего течения Зарафшана выработали законченный нумизматический тип. Появление нимба подчеркивает, что здесь не просто подражание образу Евтидема, а осмысленное воспроизведение местного правителя.

В 70-х годах XX века благодаря широко развернувшимся археологическим научным экспедициям на территории нашей страны, среднеазиатская нумизматика обогатилась тысячами монет. Находки археологов позволяют наметить основные регионы среднеазиатской домусульманской нумизматики. Важное место в них занимает и Согд. Согдийская нумизматика представлена в коллекциях двумя категориями монет, которые отражают две основные традиции центрально-азиатского монетного дела: древнесогдийскую – с первых веков до н.э. по VI в. н.э. и позднесогдийскую – VII–VIII веков. Этой последней, по сути дела, и заканчивается согдийская нумизматика. Денежное обращение в Согде в течение этого длительного периода базировалось на серебре и меди, а позже – на серебре и бронзе.

В пределах изучения позднесогдийского нумизматического материала устанавливаются два основных хронологических этапа развития монетного дела согдийцев. Первый представлен монетами, выпущавшимися при образовании княжества Согда со столицей в Са-

марканде, где правила династия Ишхидов – великих князей до VII века. Они характеризуются разнообразием монетных типов, древнейшие из которых генетически связаны с монетами средиземноморского античного мира. На лицевой стороне их, в основном, фазовые изображения божеств, жрецов, животных, а на оборотной – разные знаки, надписи, которые гарантировали авторитет монеты.

В VII–VIII веках Самарканд как столица Согда и один их крупных экономических и торговых центров на Зарафшане вырабатывает и чеканит свою полноценную согдийскую монету с надписями, передающими имена и титулы правителей – ишхидов от Шишпира до Тургара (их всего семь). В то же время в других крупнейших городах в пределах Согда – Бухарском оазисе, Сырдарье, Фергане – параллельно создают и чеканят свой тип монет.

В нумизматических фондах Самаркандского музея-заповедника хранятся около 300 согдийских монет VII–VIII веков, большинство которых чеканены в Самарканде. Они были собраны на территории города и в его окрестностях за последние сорок лет учеными и любителями истории и переданы на хранение в фонд музея.

Наибольший интерес среди них представляют бронзовые монеты с именами ишхидов – правителей Согда: Бузурга, Шишпира, Гурена, Тургара и других. Интересны монеты по типу Бузурга и Гурена – со сквозным квадратным отверстием в центре, вокруг которого V-образные знаки или надписи полукурсивным согдийским письмом. Встречаются и монеты с одним только знаком Самаркандского дома.

Монеты из Челека: медный *фельс* эмира Исмаила ибн Ахмада – по существу, создателя мощного и обширного государства. Выпущен фельс в Самарканде в 280 году хиджиры (893-894), когда Исмаил только официально стал государем, но еще не раздвинул границы своих владений за пределы Средней Азии.¹⁸⁷

Нумизматические собрания кафедры археологии Средней Азии (СаГУ) в Ташкенте, Сурхандарьинского областного краеведческого музея в Термезе, Республиканского музея культуры и искусства в Самарканде и Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге общаются исторические факты.

Описание и определение монет IX–X и XII–XIII веков.

№1. Черный дирхем типа Бухар-Худатов: вес – 2,7 г., место обнаружения – цитадель городища Мунчак-Тепе Папского района Наманганской области. А. – голова царя, вправо, в короне, с согдийской надписью перед лицом и именем халифа ал-Махди арабскими буква-

ми позади головы. На плече государя три точки, что представляет более распространенный вариант этого типа.

Р. – Стражи по сторонам жертвенника.

Аналогичные монеты аббасидского, тахиридского и саманидского чеканов, свободно обменивались на территории Ферганы на медные и серебряные монеты общегосударственного образца, причем подати с разных областей Центральной Азии взимались именно этими низкопробными дирхемами.¹⁸⁸

№2 – Саманиды, Исмаил ибн Ахмед (Самарканд), вес – 2,04 г. [4, с.40].

После завоевания Средней Азии арабами в страну проникают их монеты, а в середине VII века появляются монеты арабских данников, выпускавшиеся по образцам, принадлежащим завоевателям. Это были первые монеты-фельсы в Средней Азии. После включения Мавероуннахра в сферу денежного обращения Арабского халифата право выпуска бронзовой монеты переходит в руки арабских чиновников на местах. Чеканка согдийской монеты прекращается в VIII веке.¹⁸⁹

Таким образом, широкое распространение согдийского языка и согдийской письменности в Средней Азии оказались четко зафиксированными на ее бронзовых монетах. В середине VIII века, когда официальной письменностью в Средней Азии становится арабская, согдийская, закрепившая согдийский литературный язык, выходит из употребления. На ее основе создается уйгурский алфавит. Смену письменности с документальной точностью фиксируют и выпускавшиеся в это время монеты.

Самаркандская коллекция согдийских монет представляет собой исключительно ценный исторический материал, свидетельствующий о той важной роли, которую играл Самарканд до арабского завоевания как столица Согда и крупный экономический торговый и культурный центр.

Что Самарканд издревле выпускал собственную монету – общеизвестно. Но мало кто знает, что почти тысячу лет назад свои деньги чеканились и в Иштыхане, городе, сохранившем свое имя и доньяне.

До конца X века в Средней Азии правили цари из таджикской династии Саманидов. На исходе столетия их среднеазиатские владения захватили Караханиды, тюрки по происхождению. Завоевал эти владения Наср ибн Али. Вот почему он упоминается в надписях самой древней иштыханской монеты, выпущенной в 401 году хиджры

мусульманского летоисчисления, то есть в 1010-1011 годах. Спустя год Наср ибн Али скончался, а все его владения перешли к его брату Ахмаду. Ахмад ибн Али тоже чеканил в Иштыхане медные монеты (фельсы) в 404 (1013–1014) и 405 (1014–1015) годах.

В 1017 году умер и Ахмад, многие же его земли оказались в руках третьего брата Мухаммада. Он тоже чеканил в Иштыхане деньги, в частности, в 411 (1020–1021) году. Тогдашнее Караханидское государство отнюдь не было централизованным, оно распалось на многие уделы, которыми правили отдельные члены дома Караханидов, часто враждовавшие друг с другом. Как раз в 411 (1020–1021) году один из них, Али ибн Хасан, сумел захватить принадлежавшую Мухаммаду ибн Али Бухару. Впоследствии его власть распространилась на всю долину Зарафшана, в том числе и на Иштыхан. Об этом говорят иштыханские фельсы 419 (1028) года, выпущенные от имени его сына Юсуфа ибн Али.

Кадырхан Юсуф считался верховным главою всего Караханидского государства, и правители всех уделов должны были признавать себя, пусть совершенно формально, его вассалами. Кадырхан Юсуф был тогдашним правителем Ташкентского оазиса, Ферганы, Семиречья и Восточного Туркестана, но не Китая.

И действительно, на иштыханских фельсах 420 (1029) и 421 (1030) годов вновь видно упоминание Арслан-илека Юсуфа, а на монете 425 (1033–1034) года титул его отца – Табгач Бугра Карахан. Каждый элемент этого титула наполнен смыслом. «Хакан» – обозначение ранга, причем не княжеского, а именно царского. «Кара» надо понимать не как мы привыкли «черный», а в значении «великий», «главный», хотя Али ибн Хасан не был главным ханом. «Бугра» – это верблюд – самец, олицетворение мощи и силы. «Табгач» намекает на власть над Китаем, но это, как и в случае с Кадыр-ханом, чистейшая фикция.

Письменные известия о Караханидском государстве чрезвычайно скудны и отрывочны.

Фельсы – мелкая разменная монета, обслуживавшая нужды повседневной мелкой торговли. Самый их выпуск – свидетельство потребности в такой монете в самом Иштыхане, показатель развитости повседневного товарооборота и высокого экономического уровня этого региона.

В предшествующий и последующий периоды преобладало стремление к централизации государства и денежного дела, когда выпуск

монет был сосредоточен, в основном, в столицах: в X веке – в Бухаре, в XI столетии – в Самарканде. Значит, «поводь» к выпуску иштыханских фельсов были политическими, хотя и кратковременными.¹⁹⁰

Шли годы, века, монетное дело развивалось, менялось и качество монет, изменялось их композиционное решение, но неизменным оставался их общепринятый вид: на лицевой стороне изображался лик правителя, на обратной – ангел-хранитель. Такая традиция соблюдалась и в Средней Азии, и во многих других государствах мира.

Большое научное значение для исторической науки представляет клад медных монет, обнаруженных во время раскопок рабада Шахрухия археологической экспедицией Института археологии, возглавляемой академиком АН РУз Ю. Ф. Буряковым.

В 1986 году в рабаде Шахрухия на его юго-восточной окраине был найден клад медных монет прекрасной сохранности. Он состоял из 777 хорошо отчеканенных монет из меди с серебристым отливом.

Уже предварительные исследования клада археологом Б. Д. Кочневым показали, что клад является не только интересным, но и уникальным для истории – и не только самого города, государства Чача и Илака, охватывающего Ташкентский оазис, но и для всего Мавероуннахра в целом.

Относится он к одному из важнейших и очень сложных, малоизученных периодов истории Средней Азии конца X – начала XI столетия, когда завязалась упорнейшая борьба за власть между владевшими страной Саманидами и пришедшими с востока тюркскими кочевыми племенами – Караханидами, в конце концов, одержавшими победу.

Клад содержит большое число совершенно неизвестных науке факторов, каких нет ни в одном нумизматическом собрании мира для данного исторического периода. Наибольшее число в нем составляют саманидские фельсы (в том числе уникальные, например, чеканка 385 г. хиджры (995-996) из степного города Испиджаба. Но абсолютно преобладают ранние фельсы Караханидов. Самая поздняя из открытых пока дат – 392 г. хиджры, то есть 1001–1002 гг. н. э.

Клады караханидских медных монет-фельсов чрезвычайно редки. Их единицы, и даже самый крупный из известных в мировой археологии кладов насчитывает меньше сотни монет.

Найденный клад просто не с чем сравнить вообще. Уникален он и по составу – в нем более 70 типов, многие из которых оригинальны для изучения истории.¹⁹¹

Таковы итоги исследований, проведенных экспедиционным отрядом Института археологии АН РУз совместно с клубом «Юный археолог» на руинах гигантского средневекового города на берегу Сырдарьи, названного по имени отца знаменитого ученого Улутбека – Шахрух.

История этого события уходит корнями в далекое прошлое, во время одного из восточных походов Темура в 1342 году. Имя Шахрухия получила удобная крепость у переправы через могучий Яксарт. Выросла она на месте более древнего цветущего ремесленного центра Мавероуннахра – Бенакента, хорошо известного восточным географам еще с X столетия. Роль его была так велика, что южный международный караванный путь, соединявший страны Багдадского халифата, носил название «Бенакентская дорога».

Тщательная проверка учеными места находки монет показала, что это часть клада, который был разрознен при вспашке земли. К концу экспедиционного сезона на этой территории археологи нашли около двух тысяч монет. Это один из самых крупных среди известных в республике кладов монет того времени.

Есть среди них и очень редкие. Это античные монеты древнечачского государства с рельефными чеканными портретами правителей в шлеме или диадеме, первые монеты саманидских правителей, экземпляры чекана Бенакента, на месте которого затем возродился город Шахрухия.¹⁹²

Таким образом, археологические экспедиции находили в толщах земли вещественные памятники прошлых эпох и на основе этого исторического источника обосновали факт, что на границе между оседлыми и кочевыми районами два тысячелетия назад и появился Ташкент. Город возник на пересечении важных торговых путей, в том числе – ответвления Великого шелкового пути, выступал в роли обменного пункта между земледельческими и скотоводческими районами, между Востоком и Западом. О нем упоминается еще в хрониках, датированных I веком до н.э., в более поздних рукописях. Ташкент в разное время называли Чач, Шаш, Бинкент. У греческого астронома и географа Клавдия Птолемея употреблено название «Ташканд», что означает «Каменная башня». Ташкентом – «Каменным городом» – впервые назвал его в своих трудах в XI веке ученый-энциклопедист Абу Райхон Беруни.

Археологические раскопки, проведенные на территории города, исследования городища Минг-Урюк, которое, как теперь установле-

но, и было колыбелью нынешнего Ташкента, свидетельствовали, что в эпоху средневековья город имел не только торгово-обменное значение.

Амир Темура в течение 35 лет правил Мавероуннахром, и в результате многочисленных походов ему удалось создать огромную империю, в которую входили не только современные государства Средней Азии, но и Афганистан, Иран, часть Индии, страны Закавказья. Между всеми этими странами шла оживленная торговля на различных рынках.

Серебряные монеты, таньга, чеканили в пределах державы Амира Темура в около 40 монетных дворах: Астробад, Астара, Баку, Басра, Багдад, Герат, Бамиян, Дарбанд, Йезд, Курман, Кушан, Куми, Мардин, Махмудабад, Мешхед, Саве, Самарканд, Сулгания, Тебриз, Шейбанкара, Шираз, Шайх Абу Исхак и т.д.

Монеты чеканились, в основном, двух номиналов: крупные серебряные монеты весом в 6,6 гр. называли *таньга* и мелкие серебряные монеты, которые равнялись четвертой части таньга – 1,5 гр. – *мири*. Этот термин, безусловно, происходит от наименования титула «Амир» самого Темура.

Кроме вышеуказанных двух номиналов, в денежной торговле использовались медные монеты, которые чеканились с именем А. Темура.

Каталог монет Амира Темура и Темуридов составлен на основе монет, хранящихся в фондах нумизматической коллекции Музея истории народов Узбекистана АН РУз, а также кладов серебряных монет Темура и Темуридов конца XIУ – начала XV веков, обнаруженных в ноябре 1965 года в селении Дукент близ города Ангрена Ташкентской области. Клад состоит из 69 экземпляров таньга и 262 мири. Второй клад серебряных монет Темура и Темуридов обнаружен 3 августа 1989 года в Яккабадском районе Кашкадарьинской области. Клад состоит из 554 экземпляров таньга и 575 мири. Эти монеты обеспечивали торговлю не только государства Темура и Темуридов, но и были в обращении за пределами стран Востока на равных основаниях. Изучение этих монет имеет огромное значение для исследования политико-экономической истории, культуры, искусства монетного дела этой эпохи.

Много исторических фактов можно установить при помощи монет, выпущенных в разное время различными правителями государств на территории современного Узбекистана. Например, в 1501 году

Шайбани-хан, предводитель кочевых узбеков, выходец из Дашти Кипчака, завоевал Самарканд. В начале его правления в государстве продолжали обращаться темуридские серебряные и медные монеты, но уже в 1507 году была осуществлена кардинальная денежная реформа, указ о которой огласили в мечети.

Выпускались монеты золотые, серебряные, из сплава серебра и меди, а также медные. Причем чеканка золотых монет была весьма ограниченной – до сих пор известна чеканка времен Шейбани-хана (1501-1610) и Абдулла-хана II (1583-1598).

Золотые монеты назывались *ашрафи* или *тилло*, серебряные – *таньга*, *тангача*; медные – *динары*, самой мелкой монетой был *нул*. Чеканились также монеты крупного номинала, к примеру, в две трети и даже одну шестую динара. Все серебряные таньга были 5,2 гр., за нее по официальному курсу давали 36 медных динаров того же веса.

Монеты выпускались во многих городах обширного государства: Самарканде, Бухаре, Герате, Мешхеде, Балхе, Нишапуре, Серахсе и других.

В государстве Шейбанидов произошли еще 2 реформы, одна из них, отмеченная крупным знатоком средневековой нумизматики Средней Азии Е. Давидовичем, была проведена в правление Кучкинчи-хана, вторая осуществлена в несколько этапов Абдулла-ханом II. Причиной этих реформ была инфляция, сказалась неправильная монетная политика, массовый отток высокопробных серебряных таньга за границу и сокращение поступления частного серебра на монетные дворы. Чеканка серебряной монеты при Кучкинчи-хане была свободной – любой мог за определенную выплату казне заказать монеты из своего металла. Все это привело к расстройству денежного хозяйства.

После реформ Абдулла-хана был централизован монетный чекан в столице государства – Бухаре. Налажен регулярный выпуск золотой монеты, изменен курс серебряной, начат выпуск медной монеты для удовлетворения повседневного спроса рыночной торговли.¹⁹³

На лицевой стороне помещалось имя правителя, его титулятора, чаще всего Бахадур-хана, эпитеты, благопожелания, место и год. Надписи размещались в центральной картуше или полях монеты. На оборотной стороне монеты помещался обязательный символ веры «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад посланник его», имена 4 праведных Халифов – Абу Бакра, Османа, Омара и Али, и благопожелания им.

В другом узбекском государстве – Джанидов, основанном в 1601

году Джани Мухаммадом, продолжали обращаться шейбанидские монеты. Новые носили те же названия и оформлялись в соответствии с шейбанидскими традициями. Но были и нововведения: регулярным стал чекан золотой монеты, начавшийся, вероятно, между 1695 и 1709 годами. Монета весила 4,8 гр., была высокой пробы – 958 (содержание золота в монете 91–93%, фактически без примеси гатура).

Регулярная чеканка золотой монеты в государстве Джанидов объясняется стремлением преодолеть резкий упадок хозяйства в первой половине XVIII века. Государство не могло обеспечить торговлю необходимым количеством серебряной монеты. Притом, как показывают исследования, начиная с XVII века неуклонно падает содержание серебра в монете – с 92,5 до 60%, и даже до 22% – при Субхан-кули-хане.

Убайдулла-хан вначале повысил содержание серебра в монетах до 35%, а затем уменьшил его в 4 раза – до 9%, при сохранении веса. Это было основной задачей реформ, которая позволила пополнить государственную казну. При этом «одинарная» таньга была приравнена к двойной после реформ. Курс послереформенной низкопробной таньги был принудительным, в 4 раза превышающим реальную стоимость монеты.¹⁹⁴

Что касается монет нового времени, то они перестают быть бесценным историческим источником, какими являлись монеты более древних эпох, источником, зачастую доставляющим нам уникальные сведения об историческом процессе. Для изучения истории денежного обращения и монетного дела этого периода чаще всего приходится обращаться к архивам и газетам, финансовым документам и указам, чем к самим монетам. Но все же монеты XVIII–XIX и даже XX веков способны дать ценную информацию и прекрасно иллюстрировать многие исторические события. Их музейная ценность способна украсить витрину музея, выставку.

Большой вклад в изучение древних монет, обнаруженных различными научными экспедициями на территории Узбекистана, внес М.Е.Массон и его ученик Э.Ртвеладзе. Он изучал монеты, не только полученные в процессе экспедиционных работ, но и собрания коллекций монет в музеях, рассматривал их распространение в связи с теми коммерческими связями, которые послужили предметом товарно-денежных отношений в Средней Азии в периоды античности и средневековья.

По геммам музея. В Самаркандском государственном музее истории культуры и искусства Узбекистана хранится собрание миниатюрных полудрагоценных резных камней, которые поступили в 1939 году из частной коллекции известного в прошлом краеведа и члена Туркестанского кружка любителей археологии генерал-майора инженерных войск царской России Б.И. Кастальского.

Резные камни с изображением – *геммы* – служили знаками собственности на имущества, амулетами, украшениями. В последующее время они используются, главным образом, как брошки, кулоны, перстни. Геммы появляются в IV веке до н.э. в Месопотамии и Египте. На древних шумерских и египетских геммах и печатях встречаются изображения животных, людей, сцен мифологического содержания, военных событий, различные надписи. Геммы III века до н.э. с острова Крит характеризуются динамичностью и обобщенным характером изображений. Это результат исключительно высокого мастерства и художественного вкуса греческих резчиков. В классическом периоде IV–V веков до н.э. все большее внимание уделяется декоративным свойствам и качествам драгоценных камней с богатой окраской и высокой степенью прозрачности. Рельефные изображения животных, птиц, богов и героев лаконичны и гармоничны.

В период эллинизма особенное развитие получают геммы с портретами царей. Позднее глиптика продолжает развитие в Риме, широко распространяется в Средней Азии и на Востоке в средние века.

Две геммы из коллекции Самаркандского музея представляют особенно большой исторический интерес как великолепные образцы старой иранской глиптики.

Одна из них из сердолика, овальной формы, резным изображением бородатой мужской головы, вокруг изображения помещена сасанидская надпись. По определению лингвиста отдела Востока Эрмитажа А.Я. Борисова (погиб в 1942 году на пути из блокированного Ленинграда), гемма принадлежала одному из представителей зороастрийского духовенства V века.¹⁹⁵

Вторая гемма из собраний музея из аметиста. Она тоже овальной формы, с резным изображением бородатой мужской головы. Вокруг нее надпись из трех букв древнего согдийского алфавита. Эта уникальная гемма представляет собой яркий образец согдийской пластики, по ней можно составить отчетливое представление о высоте, которую достиг в Согде этот вид древнего искусства.

Интересно, кстати, свидетельство ученого-энциклопедиста Аль

Беруни (973-1048) о технике обработки резных камней. Оно помещено в его трактате «Минералогия»: «Сердолик – минерал, разновидность халцедона ярко-красного цвета – помещают в жаровню, переслаивают его кизяком и накаливают. После охлаждения осторожно бьют, откалывая подходящие для дальнейшей работы пластинки. Полировка осуществляется при помощи порошка из пережженных раковин на вращающемся деревянном валике. Потом с целью облегчить процесс резьбы сердолика его долго вымачивают в воде. Изображения вырезаются металлическими или алмазными сверлами».¹⁹⁶

С течением времени глиптика как самостоятельный вид искусства постепенно теряет свое первоначальное значение, и драгоценные камни с относительно небольшой обработкой, то есть с одной лишь шлифовкой, без всякой резьбы и без изображений, начинают применяться в декорации и мебелировке, в качестве украшений.

Терракоты. Среди памятников материальной культуры древнего периода, обнаруженных на территории Узбекистана, значительное место занимают терракоты, небольшие глиняные статуэтки.

Среднеазиатская коропластика эпохи энеолита и бронзы изображала в большинстве случаев богинь. Они выделялись из общей массы терракот устойчивым условно плоскостным стилем изображения. Именно эта черта архаизации позволяет относить их к культовым изделиям. Другие глиняные статуэтки-терракоты были предназначены только для определенных обрядов земледельческих культов. Наиболее примитивные идолы изготовлялись специально для заговора, заклинаний и колдовства. Их сжигали как носителей зла и болезней, некоторые фигурки, связанные с «духом огня», помещали вблизи домашнего очага, некоторые, в том числе и женские, опускали в погребения как спутников погребенного, закладывали в основание жилищ, хранили в местах, предусмотренным ритуалом их погребения.

Терракоты были найдены на территории древней Бактрии, Хорезма и Согда, в частности, на Афрасиабе древнего Самарканда.¹⁹⁷

Терракотовая плитка-образок из обожженной глины размером 15х8,6см. и толщиной 1,3см., обнаруженная на участке «Мустакилик» Узунского района Сурхандарьи, с изображением мужской фигуры в полный рост с арканом в руках, в необычном головном уборе, полукруглый верх которого увенчан грибовидным навершием, а широкие поля завершаются вверх углами. Одет персонаж в распашной халат из плотной тяжелой ткани с узкими рукавами и треуголь-

ным отворотом на груди, штанины шаровар заправлены в мягкие сапоги с высокими и широкими голенищами. Дополняет одеяние ожерелье из крупных перлов с подвеской.

Судя по настенным росписям, одежду подобного покрова носили народы Северной Бактрии – Тохиристана, Восточного Туркестана, согдийцы и эфталиты. Такие халаты изображены на каменных изваяниях Алтая (Тува), Монголии и Казахстана и, как считают некоторые исследователи, связаны с тюркоязычными кочевниками (тюрками, уйгурами, киргизами и т.д.).

Кожаные сапоги с острым носом и высокими голенищами были популярны в Средней Азии, чему можно найти свидетельство на настенных росписях Балалык-тепе, Варахши, Пенджикента, Афрасиаба.¹⁹⁸

Типаж и все атрибуты персонажа свидетельствуют о том, что перед нами, вероятнее всего, образ воина-кочевника. Устойчивость и распространенность таких изделий объясняется культовой принадлежностью, служившей в качестве оберега. Как правило, персонажи образков-икон передавались статично, что породило предположение о том, что они передают не просто изображение статуи. В данном же случае фигура персонажа полна экспрессии и динамизма и связана с зороастрийско-буддийской Средней Азией, где активно вовлекались кочевные племена.

Одним из божеств, пользовавшихся особой популярностью среди населения, в том числе кочевников, был Митра – бог дневного света и покровитель доброжелательных, мирных отношений между людьми.

Согласно митраистскому космологическому мифу, Митра рожден скалой, был найден и выращен пастухами. Поэтому изображение Митры в костюме пастуха-кочевника с веревкой (арканом) в руках было бы вполне логичным. Однако в зороастрийском пантеоне есть еще и Вай-ю – божество ветра. Его изображали с крупным лицом, развевающимися, как бы от легкого ветра, волосами и одеждой.¹⁹⁹

Таким образом, вероятнее всего на плитке изображен образ божественного хранителя, призванного оберегать владельца от демонов и чудовищ, охранять законность и порядок.

Письменные источники и археологические памятники Кукте- па о различиях в образе жизни оседлых согдийцев и кочевников - саков

По свидетельству древнегреческих письменных источников, Междуречье – земли, расположенные между реками Окс (Амударья) и Яксарт (Сырдарья) являлось территорией древней Согдианы, и проживающие там земледельцы-согдийцы внешне мало чем отличались от сакских племен, кочующих по берегам Яксарта. Между тем археологические раскопки и найденные памятники показывают, что в образе жизни оседлых согдийцев и кочевников-саков имелись принципиальные различия. Древние согдийцы строили из пахсы дома и поселения, развалины которых сохранились по сей день.

Саки жили в юртах, кочуя с места на место, в зависимости от наличия пастбищ для скота. Соответственно образу жизни складывались мировосприятие и духовные ценности этих двух народов. По представлениям согдийцев-огнепоклонников, мир развивается в единстве двух сил – добра (божество Ахурамазда) и зла (божество Ахриман). Четыре стихии считались для них священными: огонь, вода, воздух и земля, загрязнение которых было недопустимо. Чтобы не осквернять землю, согдийцы не хоронили мертвых, а тело умершего помещали в специально отведенные места, где животные и птицы очищали кости от плоти, после чего останки помещали в керамические сосуды и предавали земле.²⁰⁰

Саки же поклонялись небесным светилам, каждое из которых воплощало в себе какое-то божество (например, Солнце – бог Митра), либо силам природы, в том числе и диким животным. В качестве памятников от кочевников сохранились остатки кладбищ в виде курганов. По представлению саков, человек жил на Земле временно, чтобы перебраться на место вечного поселения – в загробный мир, поэтому он и после смерти нуждается во всем том, что было у него при жизни. Поэтому умершего хоронили вместе с его личным имуществом: оружием, одеждой, едой и т.д. – в соответствии с его рангом. Например, царей хоронили с одной из жен и со слугами, которые умерщвлялись после смерти правителя. Существовал даже особый «институт приближенных», которых хоронили вместе с царями, и им отводилась роль сопровождающих лиц в потусторонней жизни правителей. Об этом знали и сами приближенные, поэтому при жизни их наделяли большими привилегиями. Курганные захоронения древ-

них кочевников сохранились в степных зонах Бухарского, Навоийского, Самаркандского вилоятов, но почти все они были разграблены.²⁰¹

Вышеописанные примеры являются доказательством того, что письменные и археологические памятники всегда открывают новую страницу в истории Узбекистана.

Таким образом, основным методом собирательской деятельности музеев являются научно-экспедиционные, полевые исследования. Уже с давних пор музеи отправляют в различные регионы страны экспедиции по археологии, этнографии, народному искусству, а также для создания естественно-научных коллекций. Ценность результатов таких экспедиций зависит от того, в какой мере они обогащают историческую науку и идут на пользу собственно музейной работе. Причем соотношение этих двух сторон в различных дисциплинах варьируется.

Проведение большинства раскопок осуществляется с целью решения актуальных научных задач. Археологические музеи являются одновременно организаторами этих исследований и сами проводят их. Пополнение фондов музея в результате таких раскопок – одно из следствий этих исследований. В дальнейшем вновь созданные археологические коллекции активно используются в целях объяснения истории посредством экспозиций и других форм научно-образовательной и воспитательной деятельности музеев.

Для этнографии полевые исследования являются также главным методом изучения собственного народа. Изучение образа жизни и условий труда, материальной культуры в широком смысле влекут за собой и сбор музейных предметов. Отсюда тесная связь этнографических исследований и работы музеев этнографии.

В последние десятилетия методы полевых исследований применяются историческими музеями и при изучении новейшей истории и современности с целью создания коллекций. Выбор объектов обусловлен актуальной общественной и научной проблематикой и ориентирован на задачи музеев.

4. Экспозиции музея основания города Самарканда (Афрасиаб)

В честь 2500-летнего юбилея города Самарканда был основан музей на Афрасиабе (столица древней Согдианы), где сосредоточена сокровищница реликвий, уникальные экспонаты материальной и

духовной культуры древности. В музее создана стационарная экспозиция, которая освещает историю города, где четко показан процесс развития ремесленного производства, представлены образцы жилой дворцовой и культовой архитектуры, памятники духовной культуры, определены торгово-экономические связи средневекового Самарканда. Здесь выставлены ценнейшие находки последних археологических экспедиций, работавших на раскопках Лолазар. Огромный интерес для ученых и любителей истории представляют хорошо сохранившиеся изделия самаркандских ремесленников: гончаров, кузнецов и стеклодувов, орудия их труда, нарядный резной ганч, разноцветное стекло с рельефным орнаментом – посуда, флаконы, сосуды, керамические блюда с глазурью, светильники, вазы.

В залах первого этажа музея на Афрасиабе экспонируется археологическая выставка «Материальная культура Самарканда с древнейших времен до арабского завоевания». Экспозиция охватывает ценнейшие афрасиабские находки – ювелирные украшения, подлинную афрасиабскую живопись, самые ранние археологические материалы с Лолазарского поселения.²⁰²

Музей имеет копии уникальных документов о работе археологических комиссий, изучавших Афрасиаб еще в начале XX века.

В лаборатории химико-технологических исследований Института археологии АН РУз ученый-исследователь А.А.Абдуразаков с группой реставраторов закончил восстановление и закрепление шедевра древней архитектурной живописи – знаменитую дворцовую роспись «Прием послев, или Свадебное шествие».

Много внимания уделено эстетическому оформлению экспозиций и интерьеров музея, внешней отделке здания, благоустройству прилегающей территории. Творческую группу художников, работавшую над художественным оформлением экспозиций, возглавлял главный художник Самаркандского худфонда В.С. Бохан.

Музей расположен в двухэтажном здании, специально построенном для размещения экспозиции по истории города Самарканда. Здесь резные двери, чугунные решетки, мраморные плитки, которыми выложены внутренний дворик и зал с росписями. На прилегающей территории созданы зоны отдыха. Музей приобрел специальное экспозиционное оборудование в Торговой палате Москвы.

Музей на Афрасиабе является объектом международного туризма, здесь ежедневно бывает многочисленные туристы и гости нашего города.

Научную и методическую помощь музею оказывали академик Института археологии АН РУз Ю.Ф.Буряков, ученые А.А.Абдуразаков, Г.В.Шишкина, Х.Ахунбабаев, научные сотрудники самаркандских музеев Э.П.Мирзаева, Я.Я.Упфал, М.Х.Урманова, Г.В.Попов, ученые кафедры археологии исторического факультета СамГУ им. А.Навои во главе с профессором М.Журакуловым.

Городище Афрасиаб более 100 лет изучают археологические экспедиции. Основу экспозиции древнего города составляют образцы древней палеографии и украшения, мелкая терракотовая пластика и керамика, изделия из стекла, металла и многое другое.

Богат город Самарканд и древними археологическими памятниками, чей возраст исчисляется не веками, а тысячелетиями. Институт археологии АН РУз открыты остатки крупных архитектурных сооружений – фортификационных, парадно-общественных, культовых, жилых и производственных комплексов разных эпох.²⁰³

Один город Афрасиаб занимает площадь более 200 гектаров земли с культурным слоем. В ходе раскопок городища (1976) определилась целая улица XI века. По обе стороны мощенной горными камнями дороги располагались жилые дворцы с богатыми постройками. Один двор оказался полностью вымощен крупными квадратными кирпичами, в центре – мраморная плита для стока. Сохранились контуры комнат.

Коллектив Института археологии АН РУз совместно с Самаркандским государственным музеем искусства и культуры Узбекистана разработали проект музея под открытым небом и передали для рассмотрения городским властям.

Глава VII. Музееведение в общественных музеях

1. Статус общественных музеев

В воспитании граждан Узбекистана в духе патриотизма и преданности Родине, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, приобщению масс к сокровищам духовной культуры немалая роль принадлежит общественным музеям.

Первый общественный музей был создан в 1964 году в коллективном хозяйстве «Янги турмуш» («Новая жизнь») Бухарского района Бухарской области. Особую роль в создании общественных музеев играли научные исторические общества и массовый героизм узбекистанцев на фронтах Второй мировой войны.

В общественных музеях зарождались тенденции развития музейной сети. Создаются музеи, связанные с боевыми и трудовыми традициями, открываются учебные музеи при средних и высших учебных заведениях. Широкий размах получили общественные музеи на фабриках, заводах, стройках, в железнодорожных депо, в войсковых частях, а также в сельской местности.

Большую практическую поддержку в создании народных музеев оказывали государственные музеи Узбекистана, которые оказывали методическую помощь при создании экспозиций и учили правильно хранить документы и музейные материалы, проводить экскурсии.

Важность организации народных музеев в том, что зачастую они являются базой создания государственных музеев и способствуют расширению музейной сети страны.

Положение об общественном музее, утвержденное Министерством культуры Узбекистана от 28 мая 1985 года, определяло основные задачи и статус общественных музеев: 1. Общее положение. 2. Учет и обеспечение сохранности фондов. 3. Содержание работы (планомерно комплекзует, учитывает, хранит, изучает предметы материальной и духовной культуры, представляющие историческую, научную, художественную или иную ценность). Разрабатывает тематику и план экспозиций, на основе которых осуществляется архитектурно-художественное оформление музея. Тематика и экспозиционный план утверждаются руководителем организации. Руководство музея (Совет музея, количество членов совета устанавливается правилом внутреннего порядка музея) утверждает календарные планы. Руководитель музея отчитывается перед вышестоящей организацией о проделанной работе.

Общественные музеи Узбекистана различаются по типам: просветительные (музеи 1 и 2 группы), учебные (музеи 3 группы) и по профилям: исторические, историко-краеведческие, сельскохозяйственные, природоведческие, зоологические, естественно-научные, искусствоведческие, литературные, мемориальные, технические, военно-исторические, отраслевые и другие. Профиль музея определяется задачами, которые ставят перед собой его создатели, а также характером материалов.

«Положение об общественных музеях» предусматривало включение в сеть музеев Узбекистана нижеследующие группы музеев:

1. Районные, городские, сельские общественные музеи, которые

работают под непосредственным руководством органов культуры. Они создаются, как правило, по инициативе отделов культуры районных и городских хокимиятов, сельских или поселковых советов народных депутатов. Местные органы власти выделяют помещение для музея, оборудование для размещения фондов и экспозиций, проводят ремонтные работы, утверждают директора или заведующего общественным музеем.²⁰⁴

Директор возглавляет работу общественного актива, связанную с комплектованием коллекций, их учетом, хранением фондов, созданием экспозиций, проведением экскурсий и культурно-просветительских мероприятий. Чаще всего это музеи исторического, краеведческого профиля или мемориальные.

2. Музеи промышленных и сельскохозяйственных предприятий, государственных и научных учреждений, высших и средних специальных учебных заведений. Музеи этой группы создаются по инициативе общественных организаций, ученых советов университетов и т.п. По согласованию с местными органами культуры издается приказ руководителя учреждения, предприятия о создании музея. Организация, где создается музей, выделяет помещение, средства на содержание и ремонт помещения и оборудования, на оформление экспозиций. Общественный актив музея формируется из рабочих, служащих, учащихся, студентов тех организаций, при которых создаются музеи, экспозиции которых, в основном, посвящены истории учреждения, организации, предприятия и т.д.

3. Наиболее обширную группу общественных музеев составляют школьные музеи, работающие под руководством органов народного образования. Они создаются при школах, дворах, при станциях юных туристов и других внешкольных учреждениях.

Музеям, достигшим высокого уровня работы в организационном, идейно-политическом, научно-просветительском, пропагандистском и культурно-воспитательном направлениях, присваивается звание «Народный музей». Так, звание «Народный музей» присвоено музею Ташкентского авиационного завода, музею боевой и трудовой славы МВД Республики Узбекистан. Всего в республике награждены 22 музея.²⁰⁵

В зарубежных странах с рыночной экономикой имеется сеть общественных музеев, старейшие из которых были открыты еще в XVII – XVIII веках. Например, из 40 университетских музеев наиболее известны многопрофильные Оксфордский и Кембриджский, театраль-

ный в Бристоле, музыкальных инструментов в Эдинбурге.²⁰⁶

Общественные музеи промышленных фирм служат рекламой крупнейших концернов. Например, «Клекнер Гумбольд Дойц» в Кельне, «Семенс» в Мюнхене и другие. Из музеев, принадлежащих частным лицам, следует выделить «Музей детства и школы» в Марбурге, «Музей истории рабочего движения» в Рейнхейме.

Одним из замечательных общественных музеев мира является музей Пибоди в Салеме (Индия), открытый в 1799 году Морским обществом и содержащийся на его средства.

2. Городские и районные музеи

Ряд общественных музеев имеют городской, районный и даже областной характер. К таким музеям относятся музеи, созданные в память земляков – участников Второй мировой войны (1941-1945).

Широкой популярностью пользуется Дом славы Наманганской области. Среди его экспонатов, число которых достигает одиннадцати тысяч, материалы о фронтовиках: наманганцах – Юрии Должанском, Михаиле Ахмедове, Борисе Ивановском, Абдусатторе Рахимове, Соли Адашеве, Файзулле Юлдашеве и многих других воинах, живших здесь и павших, чтобы спасти мир от «коричневой чумы». Фотографии и письма, записи воспоминаний родных и близких, тексты приказов и вырезки из фронтовых газет – все это по крупицам воссозданная история.²⁰⁷

Дом славы Туракурмана Наманганской области содержит материалы, рассказывающие о подвигах 774 воинов, отдавших жизнь на полях сражений Великой Отечественной войны. Среди экспонатов – многочисленные документы, фотографии, газетные листы. Камалджан Тургунов – один из защитников легендарного дома Павлова.

В годы войны 744 туракурманца отдали свою жизнь в боях против фашистских захватчиков. Имена погибших в сражениях выведены золотом на мраморной стене.

У входа в дом-музей – обелиск скорбящей матери. В нем скульпторы воссоздали образ Х. Мамадалиевой, четверо сыновей которой погибли смертью храбрых в боях за Волгоград.²⁰⁸

Статус «народного» имеют четыре народных музея Самаркандской области. В 1974 году на базе Хатырчинского ДРСУ был создан Хатырчинский народный музей, в котором около 600 экспонатов.

Историю края с древнейших времен раскрывают экспозиции

Музея истории Нарпайского района. В его фондах насчитывается более 2200 экспонатов, из них свыше 1700 – подлинные памятники истории и культуры узбекского народа. В 1979 году он удостоен звания «народного».

В 1975 году был открыт музей Акдарьинского района. Его экспозиция была создана при помощи Самаркандского музея истории культуры и искусства им. А. Икрамова. В музее насчитывается около 1,5 тысячи экспонатов.

В 1975 году был создан музей Пахтачинского района. В 1979 году музею присвоено звание «народного». В 1984 году он стал победителем среди общественных музеев Узбекистана. Музей получил новое типовое здание. Фонд музея составляет более 1,5 тысячи экспонатов. Методическую помощь в разработке тематики и экспозиционного плана оказывал Самаркандский государственный музей истории, культуры и искусства.

Большой популярностью у жителей Ташкента пользуется литературный музей С. Есенина, открытый 10 июля 1981 года решением Ташкентского отделения Общества книголюбов. Его экспозиционная площадь составляет 100 кв. м. Здесь собраны материалы о пребывании в Ташкенте великого русского поэта Сергея Есенина. Возглавляли работу совета музея поэт Эркин Вахидов, профессор П.И.Тартаковский, Ю.И.Гласс. Почетным членом совета являлась Т.С. Есенина (дочь поэта).

В основу экспозиции положена идея содружества русской и восточной поэзии, интернациональный пафос есенинского мировоззрения. Просторный холл с белыми колоннами открывает экспозицию музея. Посетителей встречают портрет Есенина и его признание: «Я северный ваш друг и брат». В витринах и на стендах выставлены литературные произведения С. Есенина разных лет. Здесь же представлены материалы, рассказывающие об истории создания музея.

Следующий зал рассказывает о жизни и творческом пути Есенина. В этом зале главной темой музейной экспозиции является «Есенин в Ташкенте». Ряд стендов рассказывает о связях узбекских поэтов с творчеством С. Есенина.²⁰⁹ Экспонируются фотографии поэтов Сайера, Шукрулло, Гафура Гуляма, Эркина Вахидова, Рамза Бабаджана и др., сборники стихов Есенина в переводе Эркина Вахидова.

Литературный музей С.Есенина является одним из центров духовной жизни русского населения в Узбекистане.

Заслуживает внимание работа историко-краеведческого музея в хозяйстве «Янги турмуш» Бухарского района Бухарской области. В его экспозиции представлено 200 экспонатов, отражающих историю.

Широкой известностью пользуется музей трудовой славы трижды Героя труда Хамракула Турсункулова, организованный при участии Музея истории народов Узбекистана. Его фонд насчитывает свыше 2000 тысяч экспонатов, рассказывающих о славном жизненном пути знаменитого мастера хлопководства Узбекистана.

Работа общественных музеев постоянно находилась в поле зрения головных музеев, которые помогали общественным музеям уметь составлять экспозиции, правильно хранить документы и материалы, готовить экскурсоводов.

В результате поддержки в финансировании при создании народных музеев многие из них за короткий срок стали известными не только в масштабе своего района, но и в масштабе области и республики. К таким музеям можно отнести музей истории в коллективном хозяйстве им. Нариманова Багатского района Хорезмской области, а также музеи, созданные на Ферганском, Ташкентском текстильных комбинатах и в Ташкентском национальном университете.

Практическая значимость народных музеев заключается в том, что они способствуют расширению музейной сети в стране. Например, музей Кургантепинского района Андижанской области и музей трудовой славы Аккурганского района Ташкентской области были включены в музейную сеть государственной категории.²¹⁰

Таким образом, в общественных музеях, как и в государственных, свято чтят традиции, бережно относятся ко всему, что связано с историей. Здесь на первом плане – человек: ветераны, основатели целинных земель, участники Второй мировой войны, передовики производства и т.д.

В общественных музеях часто бывают школьники. Ребята знакомятся с экспонатами, отражающими достижения хозяйства, его историю. Все это помогает им выбрать будущую профессию по душе, способствует их патриотическому и духовному воспитанию.

3. Музеи промышленных предприятий

Первым из музеев промышленных предприятий в Узбекистане считается музей тепловозоремонтного завода г.Ташкента.

Ветераны завода еще в довоенное время приступили к сбору эк-

спонатов и документов. В 1947 году по инициативе рабочих было принято решение о создании музея истории завода. Учитывая важность этого мероприятия, правительство Узбекистана выделяет средства на приобретение экспонатов. В 1954 году была открыта комната трудовой славы завода, экспозиция которой отражала историю предприятия.

Музейный фонд составляет более 2 тысяч экспонатов и документов.

В экспозициях музея выставлены многочисленные фотоснимки, документы, вещественные источники, рассказывающие о сооружении среднеазиатской железной дороги, которое диктовалось политическими и военно-стратегическими, хозяйственными целями царского правительства, стремившегося укрепить свою власть в завоеванном крае, и строительстве главных ремонтных мастерских. Среди экспонатов – схематическая карта железных дорог Средней Азии XIX – начала XX века, фотография общего вида Главных среднеазиатских мастерских, механического и кузнечного цехов, здания Ташкентского железнодорожного вокзала, руководителей строительства мастерских.

В музее экспонируется статья из газеты «Правда Востока» от 24 июня 1941 года с текстом выступления по радио и заявления заводчан о добровольной отправке на фронт, фотографии митинга рабочих 4 июня 1941 года, сборки авиабомб, портреты участников Второй мировой войны.

На стендах портреты героев. Генерал-полковник авиации (бывший модельщик мастерских) П. Ф. Чупиков в годы войны возглавлял авиаполк летчиков, прославленных асов. Его заместителем был легендарный летчик И. П. Кожедуб, впоследствии трижды Герой войны. Здесь имеется также портрет генерал-майора С. Рахимова, навечно зачисленного почетным рабочим механического цеха и т.д.

Фотографии и вещественные реликвии экспозиционного зала рассказывают о превращении Узбекистана в мощный военный арсенал. В витрине мины, гранаты, бронебойный артиллерийский снаряд 45-мм., пушка заводского проката, производство которой было освоено на заводе.

На подиуме – Ос-122 (осколочный артиллерийский снаряд 122-го калибра) – реактивный снаряд для гвардейских минометов «Катюша».

Главной продукцией военного времени были бронепоезда. Ге-

ройски сражался экипаж первого бронепоезда «Узбекистан». Боевое действие начал под Курском, участвовал в освобождении Киева, Житомира, боевые действия закончил под Берлином.²¹¹

На фронтах войны сражались 1555 рабочих завода. Многие из них не вернулись на родной завод. На стенде их личные вещи, письма с фронта.

В ноябре 1967 года был открыт музей боевой и трудовой славы завода Ташсельмаш – первенца индустрии Узбекистана, выпускающего хлопкоуборочные машины. Завод ведет свою родословную от механических мастерских Главхлопкома, пушенных в эксплуатацию в Ташкенте в ноябре 1927 года. На их базе был построен и с 1 мая 1931 года вступил в строй завод сельскохозяйственного машиностроения.

В музее собрано около 1000 исторических памятников, наград и других реликвий, отражающих славную историю завода.

Музей боевой и трудовой славы Ташкентского авиационного производственного объединения им. В.П.Чкалова (ТАПОиЧ) открыт в 1972 г. В 1979 г. за активную работу по воспитанию трудящихся ему было присвоено звание «народный музей».²¹²

Завод для ремонта самолетов начали строить в июне 1942 года в Подмоскowie (в поселке Химки). На фотоснимках первые дома (барраки) для рабочих, бригады плотников и землекопов, ангар для сборки самолетов со сводчатым перекрытием. Имеется фотография самолета «крокодил», выпуск которого начался с 1935 года.

Жизнь В.П.Чкалова была тесно связана с заводом. Среди выставленных документов фотография вручения В. П. Чкалову ордена и грамоты Героя, копия приказа по заводу от 30 декабря 1936 года о назначении летчика-испытателя на должность шеф-пилота завода, фотоснимок В.П.Чкалова у самолета Р-5 перед испытанием в Химках, на заводском аэродроме.

На подиуме – глобус с пунктиром-указателем знаменитого исторического перелета по маршруту Москва – Северный полюс – США, который совершили в 1937 году В.П.Чкалов, Г.Ф.Байдуков и А.В.-Беляков, установив рекорд дальности полета без посадки – 8504 км. и пробыв в воздухе 63 часа 16 минут.

На стенде помещена фотография заводского митинга, на котором выступил В. П. Чкалов, посетивший завод после возвращения из США. Здесь же выписка из протокола заседания правительства от 9 сентября 1937 года, которое удовлетворило ходатайство рабочих и служащих и присвоило заводу имя В.П.Чкалова.

С названием самолета Ли-2 связано имя главного инженера завода – конструктора военных самолетов Б.П. Лисунова. Он руководил внедрением в производство самолета По-84, а с 1942 – Ли-2. В этой должности Б.П. Лисунов работал с 1938 по 1946 годы, вплоть до кончины.

В экспозиции представлены портреты летчиков-испытателей первых машин и всех модификаций самолета Ли-2.²¹³

Отдельные стенды посвящены освоению производства нового пассажирского самолета Ил-14 (1954), созданного конструкторским бюро С.В.Илюшина, и самолетов, сконструированных конструкторским бюро О.К.Антонова (с 1958 г.). Диаграммы, цифры, фотографии, документы свидетельствуют о повседневной работе по внедрению научно-технического прогресса, новой техники и прогрессивной технологии.

Один из разделов экспозиции посвящен Героям труда. На авиационном заводе их было 12 человек. Представлены портреты, документы, вещественные реликвии: Т.Г. Павловой – клепальщицы, И.Акмалова – медника, В.Н. Сивца – директора завода, лауреата Государственных премий и премии им. Беруни. Завершают экспозицию материалы о трудовых династиях.

Музей стал подлинным центром трудового воспитания коллектива, и прежде всего молодежи, на лучших традициях узбекского народа. В витрине выставлены документы, награды, личные вещи героев Второй мировой войны.²¹⁴

Музей Ташкентского тракторного завода был открыт в 1982 году. В экспозициях музея отражены боевые подвиги, трудовые достижения тракторостроителей, все этапы развития объединения – от небольшого завода оборонного значения, организованного в годы Великой Отечественной войны, до крупнейшего, единственного предприятия, выпускающего тракторы хлопковой модификации и прицепы для бестарной перевозки хлопка-сырца не только для хлопкосеющих республик Средней Азии, но и для многих стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В двух залах площадью 140 кв. м. представлены около 500 подлинных экспонатов.

Экспозиция рассказывает, что в 1945 году завод получил название «Ташпродмаш» и выпускал изделия для пищевой промышленности. В 1950 году завод получил наименование «Ташхлопмаш», а с 1967 года он стал «Ташавтомашем». Второй зал экспозиции посвя-

щен показу истории завода с 1969 года, когда он стал называться «Ташкентский тракторный». Экспонируется серия фотографий трактора Т-28х4м, хлопковый модификации, который был выпущен 2 апреля 1970 года.

Экспонируются аттестаты качества, свидетельство о присвоении Государственного знака качества трактору МТЗ-80х.

На специальных подиумах – макеты тракторов с герметизированной кабиной, а также макеты оборудования.²¹⁵

4. Отраслевые музеи

Широкой популярностью у посетителей пользуются отраслевые музеи. Один из них – музей энергетики, расположенный на территории Бозсуйской ГЭС, там, откуда берет начало энергетическая система Узбекистана. Эта гидроэлектростанция сооружалась в невероятно трудных условиях послевоенной разрухи.

Сегодня Бозсуйская ГЭС – это своеобразный действующий экспонат, памятник труду старших поколений. За 70 лет станция выработала около 2 млрд.киловатт-часов электроэнергии. Огромный качественный скачок сделан энергетикой Узбекистана – от Бозсуйской гидростанции мощностью 4 тысячи квт до трехмиллионной мощности Сырдарьинской ГРЭС. Ныне все электростанции республики, объединенные в единую энергосистему Средней Азии, ежегодно вырабатывают более 46,6 млрд. квт.ч. электроэнергии. Экспозиция музея является одним из первых культовых учреждений такого рода. Значительный вклад в создание внесли ветераны энергетики, передавшие музею ценные документы периода становления узбекской энергосистемы.

Среди отраслевых музеев – музеи предприятий легкой промышленности Узбекистана.

В 1970 году был открыт музей трудовой славы Ферганского текстильного комбината. В 1981 году он получил звание «народного» за пропаганду боевых, трудовых традиций узбекского народа. Музей располагается в специальном здании площадью 200 м². В фондах музея насчитывается 1360 экспонатов.

Музей трудовой славы Ташкентского текстильного – первенца текстильной промышленности Узбекистана – был создан в 1974 году. Документы, фотографии и вещественные реликвии, выставленные на стендах, рассказывают о том, как комбинат сооружался методом

народной стройки. В ноябре 1936 года правительственная комиссия приняла первую очередь Ташкентского текстильного комбината. Вторая очередь была завершена в 1940 году.

В 1972 году был создан музей трудовой славы Ташкентского бумажного комбината, являющегося детищем индустриализации Узбекистана и единственным в Средней Азии предприятием целлюлозно-бумажной промышленности.

Экспозиция открывается стендом, на котором демонстрируются фотографии, отражающие историю производства бумаги: изготовление папируса, бумага в Китае, изобретатель бумагоделательной машины Николай Лун Робер, схема устройства первой бумагоделательной машины, карта распространения бумаги на земном шаре.

31 января 1932 года началось строительство Узбекбумкомбината. Так в Узбекистане появилось бумажное производство. В музее экспонируется фотография панорамы фабрики, диаграмма роста товарной продукции. На подиуме – макет Ташкентского бумажного комбината. В витрине – продукция комбината: альбомы, блокноты, записные книжки, тетради школьные, тетради для рисования, бумага писчая, для фотоальбомов и другие изделия из бумаги. Интересным экспонатом является бумага, полученная Т. Кривовяз из стеблей хлопчатника и хлопковой шелухи. На фабрике действуют три основных цеха: бумажный, картонный и цех беловых товаров.

В 1975 году был открыт музей боевой и трудовой славы Ташкентского производственного швейного объединения. Это объединение было создано на базе предприятия, эвакуированного в начале войны (ноябрь 1941 г.) из г. Тушино. Экспозицию музея открывает картина на военную тематику. Под ней на подиумах выставлено парашютно-десантное снаряжение, которое изготовлялось на заводе в годы войны. Экспонируются фотографии Героев С. Рахимова, В. Джанибекова, В. Малясова, Д. Коваля, Е. Стемпковской, М. Панфилова, которые зачислены почетными членами коллектива.²¹⁶

Музей трудовой славы Бухарской золотошвейной фабрики размещается в специально построенном красивом здании, отделанном национальным орнаментом. В просторных комнатах – множество экспонатов, свидетельствующих о мастерстве, художественных находках народных мастеров золотого шитья.

Широко представлены образцы национальных тканей в музее боевой и трудовой славы Наманганского комбината шелковых тканей.

Оригинальной экспозицией выделяется музей Ташкентского фарфорового завода. В нем собраны уникальные работы умельцев. Затеиливой вязью узоров выделяются сервизы «Гранат», «Роза», «Купола Самарканда». Подлинными произведениями искусства являются блюда «Семь красавиц», чайный сервиз «Юбилейный». В музее много документов, отражающих процесс организации и развития этого предприятия, достижения его коллектива. До создания завода фарфоровая посуда, в том числе и пиалы, чайники, ляганы завозились в нашу республику из Москвы, Ленинграда, Полтавы, Риги и других городов.²¹⁷

Таким образом, в экспозициях народных музеев широко пропагандировалась тема «Посвящение в рабочие». К этому событию готовились выставки о лучших мастерах народного творчества, замечательных трудовых традициях и героях труда узбекского народа. В церемонии посвящения принимали участие лучшие представители фабрично-заводской общественности и научные сотрудники музеев.

В целом, общественные музеи росли в количественном отношении и развивались, накапливали опыт музееведения и стали авторитетными и полезными культурными учреждениями в различных сферах производственной деятельности человека.

К 80-м годам XX века в Узбекистане уже насчитывалось свыше 160 самостоятельных музеев различных профилей.

Развитие музееведения в общественных музеях прошло в своем становлении большой и сложный путь, музейная жизнь протекала в напряженном творческом поиске выбора новых путей, наиболее отвечающих общим задачам духовно-культурного развития народов Узбекистана.

5. Школьные музеи

Школьные музеи, соответствующие современным нормативам, играют большую роль в повышении знаний учащихся, в укреплении их патриотизма. Они располагают литературой соответствующего направления, пополняются новым историческим материалом, организуют постоянные и передвижные выставки.

Во всех школьных музеях пополнением экспонатов занимаются сами учащиеся. Их поисковая деятельность имеет большое воспитательное значение, и она, пожалуй, сравнима с археологическими изысканиями.

Школьными музеями в исторической сфере ведутся поиски по следующим направлениям: истории, домашней утвари, прикладного искусства, ордена и медали, различные письменные источники, картографический материал, предметы изобразительного искусства, кино и фотодокументы.

При такой методике сбора музейных предметов учащиеся имеют возможность ознакомиться с первоначальным этапом изыскательно-полевых работ, приобретают опыт, знания и навыки научно-исследовательских работ.

Пополнение фондов школьных музеев позволяет создавать различные тематические выставки, которые знакомят жителей с историей и культурой своего кишлака или района, с ролью их региона в развитии области или республики, со своими знаменитыми, известными земляками. Местные жители всячески помогают активистам школьных музеев. Школьные музеи бывают разных направлений, в том числе посвященные жизни и деятельности знаменитых поэтов, писателей или ученых.

Анализ деятельности школьных музеев Республики Узбекистан показывает, что в них собрано значительное количество экспонатов, относящихся к различным историческим эпохам. Однако их учет, описание, хранение не всегда находятся на должном уровне.

К основным причинам недостатков в школьных музеях необходимо отнести: недостаточный профессиональный уровень их руководителей, слабое техническое оснащение, отсутствие связи между школьными и государственными музеями, научными учреждениями и отдельными специалистами. Это приводит к тому, что отдельные музейные предметы остаются неучтенными, хотя подобные экспонаты целесообразно хранить в государственных музеях, поскольку они требуют особого ухода за ними. В качестве примера можно привести множество находок, относящихся к древним и древнейшим векам, хранящихся в школьных музеях Сурхандарьинской области. Например, в школе кишлака Чашман Мирон Дехканабадского района хранится относящийся к IV–VI векам сосуд с согдийской надписью.²¹⁸

Вышеуказанное свидетельствует о том, что пока еще серьезной проблемой в республике остается подготовка кадров музейных работников. Не все выпускники музееведы работают по специальности; отсутствует в районах, областях научная литература, учебники и учебно-методические пособия по музееведению.

И тем не менее, школьные музеи страны имеют большое государственное значение в духовном, нравственном, патриотическом и культурном воспитании учащихся школ.

Лучшими школьными музеями являются: музеи школ №1,8 Китабского района (руководители Б.Юсупов, А.Юнусов), музеи школ киплака Сарай этого же района (руководитель К.Намазов), им.Зебунисо Варданзийского района, Кашкадарьинской области (руководитель А.Вахабов) и другие.

Число школьных музеев значительно возросло в 90-е годы XX века. Почти в каждой средней общеобразовательной школе организованы кабинеты истории юных краеведов и живые уголки природы.

К концу XX века в Узбекистане осуществляли свою деятельность более 500 школьных музеев. Многие из них утверждены Министерством просвещения и Республиканским центром юных туристов и краеведов и имеют «Паспорт общественного музея».

Раздел III. Музееведение в условиях независимости Республики Узбекистан (1991-2001)

Глава I. Музеи Узбекистана на третьем этапе в условиях рыночно-экономических отношений в обществе

1. Появление на карте мира суверенного государства – Республики Узбекистан

Отсчет новейшей истории Республики Узбекистан начинается с 31 августа 1991 года, когда был принят исторический документ: «Заявление о государственной независимости Узбекистана», где говорилось «... Территория Республики Узбекистан вместе с территорией Республики Каракалпакстан, входящей в ее состав, неделима и неприкосновенна... Республика Узбекистан, не имея территориальных претензий к другим государствам, обладает верховным правом в отношении своей территории и ее природных богатств... Республика Узбекистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных соглашений и договоров со всеми партнерами без всяких предварительных условий». Заявление Верховного Совета Узбекистана имело огромное значение: оно свидетельствовало о решимости Узбекистана стать полноправным хозяином богатств своей земли и развивать экономическую, социальную и духовную сферы в соответствии со своими потребностями и интересами.²¹⁹

Свое отношение к провозглашению независимости Узбекистана и одобрение позиции руководства республики население однозначно высказало на выборах Президента Республики Узбекистан и всенародном референдуме. Провозглашение независимости Республики Узбекистан одобрили 98,2% граждан, участвовавших в голосовании.

В соответствии с Законом «О выборах Президента» (ноябрь 1991г.) выборы проводились на альтернативной основе. В результате голосования, за ходом которого наблюдали представители Хельсинкского комитета Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе

(СБСЕ), кандидатуру И.А.Каримова поддержали 86% избирателей, участвовавших в голосовании.

Важным событием в становлении национальной государственности, светского общественного устройства, правового, политического и морально-психологического укрепления суверенитета республики явилось принятие 8 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета 12-го созыва новой Конституции, заявившей о появлении в мировом сообществе суверенного демократического, правового государства – Республики Узбекистан.

Принятию Конституции предшествовала кропотливая работа известных правоведов и политиков республики над ее проектом. В ее основу были заложены положения документов Организации Объединенных Наций, Всемирной декларации прав человека, международного права, использован конституционный опыт развитых демократических стран Европы, Америки, Азии. Всенародное обсуждение проекта новой Конституции в течение двух с половиной месяцев обогатило ее статьи в соответствии с историческим опытом узбекского народа, его национальными ценностями и традициями.

Раздел III глава XII «Экономические основы общества» статья 59 Конституции Республики Узбекистан четко определяет стратегию и тактику нового общества «Основу экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений, составляет собственность в её различных формах. Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и право защиты всех форм собственности... Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством. Собственник может быть лишен ее только в случае и в порядке, предусмотренном законом».

Раздел III Конституции открывает экономическую историю Республики Узбекистан. Рыночные отношения, рыночные законы, рыночные цены и, соответственно, рыночно-экономическая политика государства.²²⁰

Начиная с 1992 года в Узбекистане осуществляются радикальные реформы поэтапного перехода к рыночным отношениям. Главные принципы проводимых реформ: на первом этапе – приоритет экономики над политикой, и при этом экономика должна быть деидеологизирована; второе, главный реформатор – государство.

Сегодня Республика Узбекистан признана 165 странами мира. Со

120 странами установлены дипломатические отношения. В Ташкенте открыли свои посольства тридцать пять стран.²²¹

Буквально через несколько месяцев после провозглашения независимости состоялся первый зарубежный официальный визит руководства Республики в Турцию, затем официальные делегации республики посетили ФРГ, Францию, Австрию, Голландию, Великобританию, Китай, Индию, Саудовскую Аравию, Египет, Индонезию, Малайзию, Иран, Корею, Японию и ряд других европейских и азиатских государств. В ходе встреч были подписаны договоры, соглашения об экономическом, научном, культурном сотрудничестве, развивались двусторонние, многосторонние связи с новыми независимыми государствами.²²²

Акт провозглашения независимости был активно поддержан мировым сообществом. За сравнительно короткий срок – с сентября 1991 по июнь 1993 года – Республику Узбекистан в качестве суверенного, независимого государства официально признали: Китай, США, Германия, Франция, Турция, Саудовская Аравия, Египет, Малайзия, Индонезия, Индия, Иран и другие. Из числа бывших советских республик независимость Узбекистана первой признала Грузия, а затем Российская Федерация и другие.

2 марта 1992 года Узбекистан был принят в ООН. Этим актом Узбекистан утверждался как равноправный субъект международного права.²²³

Сегодня Узбекистан на полноправной основе входит в состав самых авторитетных и влиятельных международных организаций, наращивает дружеские связи с десятками стран на всех континентах, тесно сотрудничает с крупнейшими банковскими и финансовыми органами. В республике аккредитовано 88 иностранных представительств, действуют 24 межправительственные организации и 13 неправительственных организаций. За прошедшие годы республика присоединилась ко многим важнейшим международным конференциям.²²⁴

В соответствии с провозглашением независимости Узбекистана весь индустриальный потенциал, минеральные ресурсы и другие богатства стали безраздельной собственностью республики. Руководство Узбекистана в целях изменения инфраструктуры, а также постепенного развития состоятельности и конкуренции в товаропроизводящих отраслях в 1992 г. разработало программу приватизации предприятий местной промышленности, автотранспортных орга-

низаций. В результате были разгосударствлены почти две тысячи предприятий.

Положительный резонанс среди населения Узбекистана вызвало осуществление в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан приватизации государственного жилого фонда, причем для ряда категорий граждан она проводилась бесплатно или на льготных условиях.²²⁵

Сохранению сравнительно стабильного социального положения в республике способствует и то, что государственные и хозяйственные органы, предприятия и хозяйства Узбекистана получили право самостоятельно развивать двухсторонние связи с предприятиями, органами власти и управления других стран Содружества, с зарубежными фирмами и корпорациями, приобретать и использовать новые современные технологии.

Строительство крупнейших объектов, достижение топливной и зерновой независимости, структурные преобразования, устойчивые темпы роста экономики, макроэкономическая стабильность, заметные прогрессивные изменения в материальной и социальной жизни людей – веские доказательства правильности избранной Республикой Узбекистан модели развития, и этого никто не может оспаривать сегодня.

Меняется мышление и отношение наших людей к жизни. Откачиваясь от стереотипов прошлого, они по-новому видят свое место в жизни, растет вера в собственные силы. Укрепляются демократические ценности в сознании людей. Самое главное и самое важное за эти годы – растет активность населения, вера в необходимость реформирования и обновления нашей жизни, вера в будущее своей страны.

На первом этапе осуществления экономических реформ особое внимание уделялось возрождению фермерского движения, сокращению числа контролирующих органов. Люди, пожелавшие стать владельцами собственности, раньше боялись даже слов о частной собственности. Результатом начального этапа стало то, что за минувший период изменились психология, мировоззрение людей.²²⁶

За этим простым перечнем сделанного за годы независимости республики стоит, прежде всего, огромная работа по формированию основных принципов и приоритетов переходного периода, воля, разум и самоотверженный труд миллионов наших людей, своими руками строящих свое настоящее и будущее.

Президент И.А.Каримов в своих сочинениях ясно и конкретно

объясняет суть стратегии Республики Узбекистан в обществе, приоритетные направления в рыночных отношениях: первый приоритет – либерализация в политической и экономической жизни, либерализация государственного и общественного строительства.

Либерализация в политической сфере – это повышение политической активности населения, сильного механизма сдержек и противовесов, создание необходимого законодательного, правового поля, реальных возможностей для обеспечения самого главного принципа демократии – права выбора, свободного изъяснения воли людей, права людей на реализацию и защиту своих интересов.

Большим испытанием нашей политической системы в этом плане, ее продвижения по пути либерализации и демократических реформ являются выборы на альтернативной основе во властные структуры. Необходимо обеспечить их проведение на основе и в рамках Конституции и нашего законодательства, базируясь на признанных нормах международной практики.

Либерализация в области государственного строительства и формирования гражданского общества – это дальнейшее укрепление принципа разделения всех ветвей власти, последовательная передача властных полномочий неправительственным и общественным организациям, органам самоуправления граждан, усиление защиты прав и свобод граждан.

Либерализация в экономической сфере – это прежде всего ограничение регулирующей роли государства, расширение экономических свобод хозяйственных субъектов и масштабов частной собственности во всех сферах экономики, укрепление роли и прав собственника.

За годы независимости в стране удалось добиться обстановки межнационального мира и гражданского согласия. Был дан жесткий отпор разного рода экстремистам, пыгавшимся вовлечь нашу молодежь в свои антинародные действия. Во главе угла государственной политики в Узбекистане поставлены интересы человека, постоянно совершенствуется система социальной защиты населения, реализуется не имеющая аналогов в мире Национальная программа по подготовке кадров. Страна успешно входит в рынок, активно участвует в международных и хозяйственных отношениях.

Инициатором всех осуществляемых в республике реформ, в том числе и в области музееведения, является Президент Ислам Абдуганиевич Каримов. И ему же принадлежит проведение мудрой, даль-

новидной внутренней и внешней политики Республики Узбекистан в мировом сообществе, которая целенаправлена на будущее страны.

Таким образом, на карте мира появилось суверенное государство – Республика Узбекистан с социалистическим прошлым – мирным путем завоевавшее свою политическую независимость и вставшее на путь самостоятельного развития и обновления общественных отношений. Государство, стремящееся упрочить свое положение среди других стран мира, быть равным среди равных, стать органической частью обширного мирового пространства.

Государство, перед которым стоят сложные задачи – в короткий период построить подлинно демократическое общество с современной рыночной экономикой, способное обеспечить достойные условия жизни людей.

2. Новые законодательные акты и задачи, стоящие перед музеями

После достижения независимости возрос интерес узбекского народа к познанию своей Родины, ее языка, культуры, ценностей, истории. Каждому гражданину присуще желание знать свою родословную, кто были его предки, историю кишлака, города, где он родился, вырос, одним словом, историю Родины.

Сегодня весь мир признает, что Узбекистан является одной из колыбелей не только восточной, но и мировой цивилизации. Эта древняя и священная земля взрастила великих ученых, мыслителей, политиков, полководцев. На этой земле закладывались и развивались основы религиозных и светских наук. Построенные еще до нашей эры и позже сложные гидросооружения, памятники старины, не потерявшие своей красоты и величественности и поныне. В Узбекистане с древнейших времен были высоко развиты земледелие, ремесла, культура, зодчество, искусство, градостроительство, уцелевшие в безжалостных испытаниях времени надписи и рисунки на камнях. Сегодня хранящиеся в библиотеках 20 тысяч научных трудов по истории, литературе, искусству, этике, философии, медицине, математике, физике, химии, астрономии, земледелию – это поистине бесценное духовное богатство узбекского народа.²¹⁷ Настала пора серьезного изучения письменных и вещественных памятников минувших лет.

Проходит время, меняется жизнь, меняется мышление людей, которые чувствуют, какие внутренние изменения произошли в созна-

нии каждого из нас, как изменилось наше представление и мышление, отношение к тем ценностям, которые во всем цивилизованном мире формировались на протяжении столетий и сегодня являются основой демократического развития.²²⁸

Постановление Кабинета Министров «О мерах по улучшению деятельности музеев республики» от 23 декабря 1994 года положило начало реформированию музейного дела в стране и нацелено на усовершенствование в республике музейной системы и укрепление ее материально-технической базы по созданию условий для применения мирового опыта музееведения.

Претворяя в жизнь требования исторических документов в республике разработано положение «О музейных ценностях Узбекистана», которое нацелено на пропаганду среди граждан республики уникальных музейных предметов, хранившихся за границей, имеющих самое непосредственное отношение к нашей истории. Организация обмена уникальными экспонатами на основе установленных международных правил – это совершенно новое явление в музееведении стало возможным только благодаря независимости.²²⁹

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по улучшению и совершенствованию деятельности музеев» от 13 января 1998 года открыл третий этап реформирования музейной системы.

Указ гласит: “В целях дальнейшего совершенствования сети музеев, повышения их роли в духовно-нравственном совершенствовании народа, бережного сохранения, изучения, обогащения, демонстрации и пропаганды во всем мире редчайших древних экспонатов в фондах музеев, запечатлевших в себе богатую историю народа, поступь нашей независимости, широкого использования их для усиления в сознании народа национальной гордости и достоинства, укрепления чувства верности Родине, обеспечения музеев высококвалифицированными специалистами, отвечающими духу времени, укрепления их материально-технической базы, создания необходимых условий для использования опыта мирового музееведения в Республике Узбекистан при Министерстве культуры создан Республиканский фонд по поддержке музеев «Узбекмузей». Главной задачей фонда является обеспечение поддержки и оказание музеев необходимой практической помощи.”²³⁰

Академия наук Республики Узбекистан и Республиканский общественный центр «Духовность и просветительство» разработали приоритетные направления и программу совершенствования музейного дела на 2000–2005 годы.

За счет Национальной компании «Узбектуризм», Национальной авиакомпания «Узбекистон хаво йуллари» налажен систематический выпуск рекламной продукции по широкой пропаганде в мировом масштабе уникальных экспонатов, хранящихся в музеях Узбекистана.

Республика Узбекистан, как самостоятельное суверенное государство, получила возможность демонстрировать всему миру свои духовные и культурные ценности. Свидетельством тому служат регулярно проводимые в различных странах мира выставки произведений искусства и культуры нашего народа. В частности, в 1998 году Национальный комитет музеев Узбекистана, фонд «Узбекмузей» совместно с университетом Пенсильвании (США) осуществили программу «Сокровища Узбекистана: Великий шелковый путь». Дни культуры Узбекистана прошли в пяти городах и были организованы выставки в трех городах США.

В выставках приняли участие ведущие музеи Узбекистана: Государственный музей искусств, Самаркандский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Государственный музей истории Узбекистана, Институт искусствознания им. Хамзы, Институт археологии АН РУз. На выставках были представлены и лучше произведения мастеров современного народно-прикладного искусства объединений «Усто» и «Мусавир». ²³¹

В здании Посольства Узбекистана в США 4 ноября 1999 года открылась «Неделя культуры Узбекистана». В демонстрационном зале посольства были выставлены образцы древнего искусства и картины современных художников Узбекистана. Выставка вызвала большой интерес у жителей Вашингтона. 8 ноября в галерее Артура Росса в Филадельфии (штат Пенсильвания) открылась выставка «Сокровища Узбекистана: Великий шелковый путь», где были представлены более 200 уникальных экспонатов.

В рамках проведения дней культуры делегация Узбекистана встретила с представителями организации «Peopre of peopre» в штате Делавер, с узбекской диаспорой в штате, посетила штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке.

«С удовольствием сообщаем Вам, – пишет в своем письме директор музея археологии и антропологии университета Пенсильвании профессор Фредерик Хиберт, адресованном Президенту Республики Узбекистан, – что программа «Сокровища Узбекистана: Великий шелковый путь», организованная Национальным комитетом музеев Узбекистана и университетом Пенсильвании, – это большой успех.

... От имени народа США, который соприкоснулся с этим событием, я бы хотел поблагодарить Вас за Ваш взгляд на дружбу и открытость накануне нового тысячелетия». ²³²

Известное парижское издательство «Lesarts de Asie Centrale» («История искусств Центральной Азии») в течение ряда лет осуществляет публикации книг, посвященных искусству различных стран и регионов мира. Вышло уже 28 томов, в частности, по искусству предысторического Востока, Рима, Греции, Византии, Руси, Армении и т.д., исследования по искусству Центральной Азии. Для его осуществления профессором Пьером Шувеном была привлечена группа ведущих специалистов из различных стран мира: Франции, Канады, Германии, России и Узбекистана. В исследовании приведены новейшие данные, обобщающие характеристики и выводы по различным видам искусства Центральной Азии.

Книга отличается высочайшим уровнем полиграфического исполнения, она богато иллюстрирована цветными и черно-белыми фотографиями городищ и архитектурных памятников.

Таким образом, авторитет музеев Республики Узбекистан растет с каждым днем. Они знакомят посетителей с экономическими, научными и культурными достижениями страны за годы независимости, способствуют росту духовного самосознания граждан нового общества.

Земля Узбекистана хранит в себе тысячи памятников археологии, свидетельствующих о древнейшей истории страны, особой роли регионов в мировой истории. Достаточно отметить, что именно здесь, в средней части Среднеазиатского Междуречья, формировались центры земледельческой культуры, государственные образования, успешно соперничавшие с мировыми империями. Зарождались и расцветали крупные города: Бухара, Самарканд, Хива, Термез и другие, превратившиеся в мировые центры науки, искусства и просветительства, которые на протяжении многих столетий поражали и продолжают восхищать своим величием и красотой.

Территория Республики Узбекистан в течение трех тысячелетий служит основным связующим звеном в торгово-экономических, культурно-духовных взаимосвязях Востока и Запада. Через долины и пески, горные перевалы и степи Узбекистана проходили главные трассы и караванные тропы Великого шелкового пути.

Сохранение и возрождение этого богатейшего наследия, которое только с приобретением независимости в полном смысле стало дос-

тоянием народа Узбекистана, является одним из главных стратегических направлений государственной политики нашей страны.

Сегодня в Узбекистане под государственную охрану взяты более 7 тысяч памятников материальной и художественной культуры, в том числе 2700 объектов археологии, 2500 памятников зодчества и 1800 произведений монументального искусства.²³³

Музейная система в Республике Узбекистан рассматривается как явление энциклопедическое, затрагивающее множество сфер науки, культуры, производства.

Музеи занимают особое место в системе научных учреждений, выполняют уникальные функции систематического и научно-планового комплектования коллекций и сохранения памятников культуры и искусства, духовного просвещения масс и являются, таким образом, как научно-исследовательскими, так и духовно-просветительными учреждениями. Они развиваются во взаимосвязи с ростом экономики, науки и техники в Республике Узбекистан.

Памятники материальной и духовной культуры, часто уникальные, представляют собой особого рода источники, используемые при изучении различных проблем в области исторической науки, естествознания, техники, литературы, искусства. Подлинность и наглядность познания приобретают все большее значение.

Все это результат огромной заботы и внимания к историческому прошлому страны со стороны правительства Республики Узбекистан, к музеям как очагам культуры и средству воспитания народных масс.

3. Музейная сеть страны. Классификация музеев

Музеи Республики Узбекистан, которые находятся в постоянном развитии, образуют музейную систему. Эту систему, включающую музеи разных профилей и типов, называют музейной сетью. На формирование музейной сети влияет целый ряд общественных факторов: изменение общественных потребностей, развитие наук, искусства, материального производства, а также развитие музееведения.

Сбалансированность музейной сети значительно влияет на эффективность музейной работы как в политическом плане, так и в плане охраны культурных ценностей. Качество музейной сети в обществе нужно улучшать, в первую очередь, за счет улучшения профилирования музеев.

Научная классификация различает музеи по типам и профилям.

Тип музея определяется его основным общественным назначением. В соответствии с этим критерием в музейной сети могут быть выделены три типа музеев: культурно-просветительные (абсолютное большинство музеев, иногда их называют публичными, массовыми); научно-исследовательские, являющиеся своеобразными лабораториями при научно-исследовательских институтах; учебные в университетах, институтах, школах. Профиль музея определяется его отношением к определенной отрасли производства, науки и искусства.

По профилям музеи различаются: исторические, краеведческие, искусствоведческие, мемориальные, литературные, технические и т.д. Внутренняя специализация наук, искусств, производств находит отражение в профилировании музеев. Так, к историческому профилю относят музеи исторические, естественно-исторические, военно-исторические, археологические, этнографические и другие.

К искусствоведческому – музеи изобразительного искусства (картинные галереи, музеи скульптуры), музеи прикладного искусства, (художественных ремесел), музеи театральные, музыкальные и другие.

К техническим – связанные с техническими науками, производством; политехнические – авиации, автотранспорта, музеи отдельных предприятий и другие.

Особый вид составляют мемориальные музеи. Кроме музеев указанных основных профилей, существуют и комплексные музеи-заповедники. Наибольшее распространение имеет сочетание исторической и естественно-научной специализации, определяемое для локальных музеев как краеведческий профиль. Профилирование музеев полностью ориентировано на конкретно-исторические общественные потребности. Это необходимое условие создания содержательной и структурно-сбалансированной музейной сети, в которой каждый музей обладает своей спецификой, а сеть, в целом, способна отвечать требованиям эпохи. Профильная классификация делит музеи на группы, каждая из которых решает свои научные задачи.

В действительности же существует группа музеев, которые объединяют несколько профилей одновременно, это так называемые *комплексные музеи*. Такие музеи предшествовали современным узко-профильным музеям. В настоящее время развитие комплексных музеев, как правило, отражает процесс интеграции наук.

Можно назвать следующие основные профильные группы музеев.

Исторические – все музеи, базирующиеся на системе истори-

ческих наук – широкого исторического профиля: археологические, этнографические, нумизматические, военно-исторические, историко-экономические, истории просвещения и образования, истории спорта и т.д.

Естественно - исторические – музеи, опирающиеся в своей деятельности на естественные науки. К этому профилю относятся музеи биологические, ботанические, зоологические, геологические, минералогические, палеонтологические, антропологические, экологические и др.

Комплексные – музеи, сочетающие в себе два или более основных профиля, что отражается на составе фондов и содержании деятельности, организационной структуре: историко-художественные, историко-архитектурные (как самостоятельное соединение исторической и искусствоведческой специализации), музеи сельскохозяйственные (соединение естественно-научной и исторической профилировки) и другие. Наиболее распространенный комплексный профиль – краеведческий музей, включающий историческую и естественно-научную специализацию. Нередко в краеведческих музеях имеются и самостоятельные искусствоведческие отделы.

Научно-исследовательский, просветительный тип музея абсолютно преобладает в музейной сети.

Функции научного исследования и сбережения исторических и культурных ценностей сохраняют здесь свое существенное значение, но при этом они ориентированы на самое широкое использование музейного собрания в образовательных и воспитательных целях. Это отражается на формировании организации фондов: экспозиции и выставки являются одним из важнейших компонентов музеев того типа, которые, как правило, находятся в ведении органов культуры, образования, общественных организаций.

В музеях исследовательского, академического типа использование музейного фонда осуществляется в исследовательских целях. Такие музеи, как правило, функционируют при научно-исследовательских институтах, академиях наук, часто они являются органической, структурной частью этих учреждений. Доминирующее исследовательское назначение этих музеев определяет принципы формирования фондов, их классификации, характер экспозиций, ориентируемых, в основном, на специалистов. Таковы музеи биологические, многие геологические, палеонтологические и другие.

Тип учебного музея характеризуется основным назначением его

как элемента организации учебного процесса с использованием предметных средств – подлинных источников. Формирование и классификация коллекций, так же как и экспозиции, исходят, в основном, из задач учебных программ и педагогических методик.

Учебные музеи функционируют преимущественно при различного рода учебных заведениях. Таким образом, функционирование всех музеев в конкретно-исторических условиях определяет существование особой сферы общественной деятельности – музейного дела, составными элементами которого является практическая деятельность музеев и охрана памятников, музейная сеть, музейная политика и законодательство, система подготовки и повышения квалификации кадров, профильные научные, научно-методические и учебные центры, специализированная периодика, наконец, специальная научная дисциплина - музееведение.

4. Сбор исторических реликвий для экспозиций и выставок

Собирание исторических реликвий, подлежащих экспонированию, производится в нижеследующих формах: 1) в виде приема пожертвований; 2) в виде покупки, производимой лично директором музея или его заместителей по научной части; 3) в виде заказа художникам, модельерам, чертежникам и т.д., даваемого по распоряжению директора музея или его заместителя по научной части

Работа по собиранию материала непосредственно производится научными сотрудниками музея (заведующими отделами и их помощниками) и сотрудниками хранилища под общим руководством директора музея.

Наряду с эпизодическими покупками и приемом пожертвований производится систематическое комплектование материалами по выработанному плану в соответствии с требованиями заведующих отделами и с учетом общего производственного плана музея.

При систематическом комплектовании материалами предварительно учитывается:

- 1) содержание резервного фонда, находящегося в хранилище музея;
- 2) содержание внемузейных фондов исторических материалов;
- 3) круг непосредственных лиц, у которых могут быть на руках исторические документы.

При комплектовании экспозиций музея историческими материалами, в первую очередь, используются архивные фонды, находящиеся в ведении Центрального государственного архивного управления Республики Узбекистан и Республики Каракалпакстан. При этом учитывается содержание картотеки фондов в кабинете архивоведения и организуется консультация с сотрудниками Центрального архива и наиболее крупных архивных хранилищ. Параллельно обследуются архивные фонды областей.

Следующим источником исторических материалов являются музеи не только исторические (республиканские, областных хокимиятов и пр.), но также культурно-бытовые, художественные и краеведческие. Музейные материалы этого рода приобретаются в результате обмена или в порядке специального соглашения.

При учете материала музеев используются их каталоги и рукописные описания; кроме того, организуется систематическое ознакомление с музейными коллекциями как экспонированными, так и хранящимися в резервных фондах.

Третьим источником для пополнения музея должны служить крупные книгохранилища, в частности, те из них, которые имеют при себе рукописные отделения. При учете книжных фондов должны быть изучены каталоги книгохранилищ, обследованы важнейшие книжные, рукописные и иллюстративные коллекции, а также приняты во внимание указания книжных работников, данные в порядке консультации. При этом изучаются не только книгохранилища общего содержания: Республиканская библиотека А.Навои, библиотека АН РУз, Республиканская научно-исследовательская библиотека (материалы периодической печати и сборники трудов ученых), но и библиотеки специального назначения как по истории, так и по смежным вопросам экономики, права и литературы.

Четвертым источником для систематического комплектования являются фототеки, заключающие в себе коллекции негативов, позитивов и диапозитивов. Сотрудниками хранилища изучается фотоматериал, находящийся на руках у частных фотографов-коллекционеров.

Параллельно изучается и учитывается содержание имеющихся фильмотек в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, в Узкино и других киноорганизациях. Данную работу хранилище производит под руководством и при непосредственном содействии сотрудников киноотдела.

Научные сотрудники музея должны посещать все открывающиеся временные выставки: музейные, библиотечные и художественные. Работа по учету выставленных материалов производится хранителем совместно с заведующим художественной частью, поскольку дело касается художественных произведений, с заведующим библиотекой, поскольку необходимо учесть книжный материал, и с заведующими соответствующими музейными отделами, поскольку выставка носит характер музейно-экспозиционный.

Заведующие отделами музея непосредственно и через своих помощников связываются с архивами бывших государственных учреждений, где может находиться необходимый для экспозиционной работы исторический материал (архивы Хивинского, Бухарского, Кокандского ханств).

Устанавливая систематическую связь с данными учреждениями в лице их руководителей, научные сотрудники по мере необходимости извлекают из их архивов статистические данные, экономические сводки, судебные вещественные улики, рукописные документы и т.д.

Опираясь на заведенную картотеку связей, заведующие отделами и их помощники поддерживают систематическую связь с различными лицами и учреждениями, находящимися вне территории своего города. При этом научные сотрудники стараются расширить имеющиеся связи не только с помощью членов общества друзей музея, но также через существующие государственные организации, местные краеведческие музеи. С той же целью расширения и закрепления местных связей используются очередные командировки для собирания материала и изучения музейного дела.

Хранилище через директора музея поддерживает связи с зарубежными корреспондентами и собирателями материалов. Необходимой опорой для проведения этой работы служит систематический учет выходящей зарубежной литературы, который производит отдел хранения.

Хранилище силами своих сотрудников и через заведующих отделами и сотрудников библиотеки учитывает антикваров, коллекционеров и букинистов в крупных городах страны, устанавливает с ними непосредственные связи, выявляет имеющийся у них на руках рукописный и книжный материал и доводит о нем сведения до директора музея и научных сотрудников.

Для собирания материалов на местах организуются ежегодные командировки заведующих отделами и их помощников. При органи-

зации каждой командировки предварительно составляется ее план и маршрут. По окончании командировки представляется письменный отчет с характеристикой собранного материала.

Глава II. Прием предметов в музей. Инвентаризация, комплектование, учет, изучение и хранение (тезаврирование)

1. Прием предметов в музей и их инвентаризация

Решение о приеме в музей – дело чрезвычайно ответственное. От правильности этих решений в значительной мере зависит ценность музейного собрания, его соответствие профилю музея. Поэтому здесь важен коллегиальный подход. В музеях Республики Узбекистан имеются фондово-закупочные комиссии, которые являются коллегиальными органами. Предмет, еще не принадлежащий музею, начинают изучать специалисты. Они представляют фондово-закупочной комиссии свое заключение. В трудных случаях привлекаются эксперты из других музеев и учреждений.

Законность пребывания в этот период предметов в музее оформляется актом или квитанцией на получение предмета у владельца, подписанным лицом, сдавшим предмет, и лицом его принявшим. К акту или квитанции прилагается пояснительная записка – легенда. Она содержит известные владельцу, частному лицу, сведения о назначении, происхождении, использовании, мемориальной принадлежности предмета и подписывается владельцем. Сведения эти проверяются и учитываются на начальном и всех последующих этапах изучения предмета.

При приеме большого числа предметов к акту или квитанции прилагается коллекционная опись. Экспедиционные материалы вносятся в период полевой работы в порядке поступления в полевую опись.

В протоколе фондово-закупочной комиссии фиксируется решение о приеме предмета в музей на постоянное хранение (в случае покупки – оценка предмета), об отношении его к фонду музейных предметов (основному фонду) или к фонду научно-вспомогательных материалов, а также к определенному фондовому подразделению.

На основании протоколов фондово-закупочной комиссии состав

ляется акт приема предмета на постоянное хранение. Этот акт составляется отделом учета (специальным подразделением, осуществляющим централизованный учет фондов в музее) или главным хранителем. (Акты приема на постоянное хранение и другие акты приема и выдачи предметов составляют не менее чем в трех экземплярах.).

При покупке предмета, кроме протокола, необходимо иметь письменное согласие владельца с оценкой предмета, счет или заявление владельца на выплату указанной суммы. При покупке предметов в магазинах (например, антикварных) также требуется наличие финансовых документов.

Значение акта приема предмета на постоянное хранение велико: с него начинается юридическое оформление принадлежности предмета музея и прав музея на этот предмет. Подписывается акт приема предмета на постоянное хранение главным хранителем, лицом, хранившим предмет по решению фондово-закупочной комиссии, и лицом, принявшим его на материально-ответственное хранение. Акт утверждается директором музея и скрепляется печатью музея.

Прием музеями Республики Узбекистан предметов из драгоценных металлов и драгоценных камней, орденов и медалей определяется специальными инструкциями, особыми нормативными документами, устанавливаются и правила приема в музей оружия.

В музеях Узбекистана предмет по передаче в соответствующие фондовые подразделения проходит централизованную первичную инвентаризацию (регистрацию), окончательно закрепляющую принадлежность его данному музею и, следовательно, окончательно оформляется как государственная собственность. Заведующий отделом учета, главный хранитель или специально назначенное лицо записывает (не позднее чем в течение месяца) предметы в порядке их поступления в книгу поступления музейных предметов (основного фонда) или в книгу учета научно-вспомогательных материалов. Музейные предметы обменного фонда вносятся в книгу поступления музейных предметов вместе с предметами основного фонда. Принадлежность предмета к обмену фонду фиксируется при помощи специальных картотек, для крупных поступлений, требующих предварительной систематизации, срок их записи в книгу поступлений может быть продлен решением фондово-закупочной комиссии.

Каждому предмету присваивается порядковый номер, который проставляется на предмете, поступившем на постоянное хранение, вместе с шифром музея (например, ГИМ, КП-105809).

В случае поступления одновременно большего числа предметов (коллекции, экспедиционные материалы) в книге поступлений допускается (при наличии коллекционной или полевой описи) групповая запись. Количество предметов отражается порядковыми номерами, например, КП 1865-2020 или единым номером с дробными номерами – КП-1865/1-155.²³⁴

Номер по книге поступлений проставляется и в акте приёма предмета в музей.

Предметы, поступившие в музей на временное хранение, регистрируются в книге поступлений во временное пользование.

Возвращаются предметы, находящиеся во временном пользовании, по акту, составленному по распоряжению директора и подписанному главным хранителем, заведующим фондовым подразделением, хранившим предмет, и лицом, временно принявшим его на материально-ответственное хранение.

Книга поступлений музейных предметов – важный юридический документ. До заполнения она оформляется соответствующим образом: листы нумеруются, прошнуровываются, книга подписывается и печатывается вышестоящей инстанцией.

Существенные исправления записей в книге поступлений делаются только на основании специальных актов, подписанных директором или его заместителем по научной части и заверяются ответственным за первичный учет фондов лицом. Незначительные исправления заверяются специальной записью в примечаниях книги за подписями директора или главного хранителя, заведующего отделом учета, хранителя предмета, скрепленными печатью.

Книги поступлений дают возможность получить информацию об общем количестве предметов, находящихся на постоянном или временном хранении, количестве музейных предметов и научно-вспомогательных материалах, о количестве поступлений предметов, их принадлежности к определенному фондовому подразделению. Книги поступлений служат важным документом при переучете фондов.

Внесенные в книгу поступлений предметы передаются в фондовые подразделения хранителями по актам приема предметов на материально-ответственное хранение.

Прием и первичный учет музейных предметов – документов, включенных в Государственный архивный фонд Республики Узбекистан, осуществляется так же, как и других музейных предметов.

Первичный учет фондов филиалов чаще всего осуществляет ос-

новной музей. Если филиал получает разрешение на первичный учет, в основной музей направляется экземпляр акта приема.

Юридические документы, составляемые при первичном учете, тщательно сохраняются. Доступ к ним имеет ограниченное число лиц, а потребность в информации, которую они содержат, велика. При использовании эта информация нуждается в определенной систематизации. Поэтому уже на стадии первичного учета создается система картотек, доступных для научных сотрудников музея, а также для исследователей из других учреждений.²³⁵

Особенно важна картотека, составленная из карточек, идентичных по содержанию записям в книге поступлений и расположенных в порядке ее номеров (так называемая учетная картотека). Такие картотеки создаются как в соответствии с книгой поступлений музейных предметов (основного фонда), так и с книгой поступлений во временное пользование, а также с книгой учета научно-вспомогательных материалов. Учетная карточка выполняет информационную функцию книги поступлений.

Музейные реликвии, поступаая в фондовые подразделения, образуемые на основе структуры фондов, проходят научную инвентаризацию. Она предполагает углубленную работу музейного специалиста по определению музейного предмета, окончательно закрепляет юридическую и научную принадлежность предмета к соответствующим структурным подразделениям фондов, фиксирует полученные в процессе определения предмета научные данные и охраняет право музея на них. Научная инвентаризация закладывает практическую основу, помогающую избежать ошибок и неточностей в систематизации фондов, осуществляется она при помощи книг научной инвентаризации – научных инвентарей. Как юридические документы они оформляются так же, как и книги поступлений.

Запись в научный инвентарь производится только по предметно. Делается она в порядке поступления предметов по форме, определенной инструкцией по учету фондов: дается точное наименование предмета, его подробное описание, которое включает имеющиеся на предмете надписи, клейма и т.д. Фиксируются данные об авторе-изготовителе, о времени и месте создания и бытования, этнической и социальной принадлежности, истории предмета, касающихся публикаций, материалов, техники, всей его (для предметов из драгоценных металлов и камней) сохранности. В соответствующих графах проставляются учетные обозначения предмета, номера фотонегати-

вов (если предмет сфотографирован), данные об источнике и способе поступления, документе, оформившем поступление, цене. Проставляется соответствующая дата записи, фамилия, инициалы лица, которое провело инвентаризацию предмета.

Каждое подразделение, за которым протоколами фондово-закупочной комиссии, актами приема, книгами поступлений закреплены предметы, чаще всего имеют несколько научных инвентарей. Так, например, в подразделении, объединяющем изобразительные источники: живопись, графика, скульптура, фотографии – разные предметы будут вноситься в разные книги.

Каждая из книг имеет свое обозначение, позволяющее определить принадлежность книги и заинвентаризованного в ней предмета к конкретному фондовому подразделению и группе, образованной внутри его. Так, принадлежность предмета к подразделению изобразительных источников может обозначаться буквой И, а к группе фотографий – буквой Ф.

Предметы из драгоценных металлов и драгоценных камней заносятся в научные инвентари только при наличии акта ювелирной экспертизы, которым удостоверяется подлинность материала и точность веса. Помимо научной инвентаризации музейных предметов фондовые подразделения, хранящие предметы, состоящие полностью или частично из драгоценных металлов и драгоценных камней, ведут их дополнительный учет в специальных инвентарных книгах. Они имеют установленную форму и ведутся ответственными хранителями этих предметов. Специальные инвентарные книги оформляются так же, как и книги поступлений и научные инвентари. Необходимость таких книг определяется задачами общегосударственного учета драгоценных металлов и камней. Предметы из драгоценных металлов и камней имеют три номера: по книге поступлений, научному инвентарю и книге специального учета.

Письменные источники на стадии научной инвентаризации учитываются по правилам, разработанным Главным архивным управлением Республики Узбекистан. Учет ведется по архивным фондам, архивным коллекциям, единицам хранения. К книгам научной инвентаризации в юридическом отношении приравниваются описи архивных фондов. Опись фонда включает перечень (в порядке номеров) входящих в данный фонд единиц хранения. Перечень содержит заголовки и краткое описание содержания каждой единицы хранения. В учетное обозначение письменных источников входит номер по книге поступлений, номер фонда, номер единиц хранения.²³⁷

Филиалы в соответствии с тем или иным решением Министерства культуры либо ведут научную инвентаризацию сами, либо принимают от основного музея по акту на материально-ответственное хранение предметы, уже прошедшие инвентаризацию в основном музее.

Запись в научный инвентарь заносится на основе предварительно составленной по установленной форме карточки научного описания музейного предмета, заполняется она в процессе определения музейного предмета и фиксирует результаты изучения всех основных его признаков. Карточка включает также действующие учетные обозначения предмета, старые номера, номер негатива, данные о времени поступления документа, на основании которого поступил предмет, описывается сохранность предмета, вносятся сведения о реставрации и консервации, использовании (например, в экспозиции), публикациях. Резервируется место для фото, отметок о местонахождении и выдачах. Проставляется дата составления и подпись составителя. Текст карточки научного описания может редактироваться и совершенствоваться.

2. Учет музейных фондов и их научная документация

Важно различать понятие документирования объективных процессов развития природы и общества посредством музейных предметов и понятие документации, складывающейся в процессе изучения, комплектования, юридической и физической охраны, экспонирования, пропаганды музейных предметов и относящихся к ним научно-вспомогательных материалов.

Фонды музеев – государственная собственность, ценнейшее общенародное достояние. Необходима юридическая охрана фондов каждого музея. Она предусматривает закрепление принадлежности предметов данному музею и гарантирование его прав на них, оформление юридического положения предмета в фондах музея – его принадлежность к музейным предметам или научно-вспомогательным материалам, закрепление предметов за определенными научными сотрудниками музея – материально-ответственными хранителями, оформление предметов, не включаемых в фонды данного музея, а находящихся в нем на временном хранении, оформление перемещения предметов внутри музея и вне его, контроль за наличием

принадлежащих музею предметов и оформление изменений, происходящих в их наличии и сохранности, возможность быстрого получения сведений о наличии и местонахождении предмета, ответственность музея, фондовых подразделений, хранителей за принадлежащие музею предметы и предметы, находящиеся в нем на временном хранении, соблюдение правил использования музейных фондов, предусмотренных нормативными документами страны.

Юридическая охрана музейных фондов осуществляется при посредстве разнообразных документов, некоторые из них имеют юридическую силу. В музеях Республики Узбекистан основными юридическими документами являются акты приема, акты выдачи, книги поступлений, книги научной инвентаризации – научные инвентари (инструкции по учету и хранению музейных ценностей, хранящихся в государственных музеях). Документы, имеющие юридическую силу, подлежат регистрации и вечному хранению.²³⁸ Ряд документов, относящихся к юридической охране музейных фондов, юридической силы не имеют, таковы, например, учетные, типографические карточки.²³⁹

Юридическая охрана музейных фондов невозможна без изучения музейных предметов. Научные данные о предмете (результаты его определения) фиксируются в юридических документах в целях идентификации предмета (его «опознания»), а также в целях закрепления этих данных и права музея на них.

Направление фондовой работы, целью которой является юридическая охрана права музея на полученные в результате изучения предметов научные данные о них, называется учетом музейных фондов, а складывающаяся в процессе учета музейных фондов документация – учетной документацией.

Учетная документация составляется по установленным формам, содержит данные об отдельных предметах, порядке поступления предметов в музей и в фондовые подразделения (акты приема отдельных предметов, книги поступлений, научные инвентари, учетные карточки, карточки научного описания), о группах предметов, объединенных общностью происхождения, принадлежности, местонахождения (акты приема комплексных предметов, коллекционные и полевые описи, групповые записи в книгах поступлений).

При закреплении предметов за конкретным подразделением осуществляется начальный этап систематизации фондов.

В силу своей научной основы учетная документация, служа делу юридической охраны фондов, используется и в исследовательской работе.

Учет фондов, начинающийся на стадии их комплектования, – процесс непрекращающийся: фонды музея постоянно пополняются, происходит их движение, осуществляется контроль за наличием предметов.²⁴⁰

Задача учета фондов позволяет рассматривать его как одно из важнейших условий выполнения музеем его специальных функций.

Организация, методика проведения учета фондов, техническое оснащение этой работы определяются инструкциями, действующими в этой или иной стране, сложившимися в области музееведения традициями и, как правило, имеют различия.

3. Комплектование и описание музейных коллекций

Комплектование и описание уникальных музейных коллекций имеет большое значение в музейной деятельности.

Первым важнейшим этапом комплектования, на котором выбирается и обосновывается тема (предмет) коллекции, является ее целенаправленность и значение для научной концепции коллекции. Ее основные разделы: обоснование и назначение предмета коллекции, краткая историческая справка, принцип комплектования, критерии отбора, состав и структура коллекции.

Только глубокое знание коллекционируемого предмета, истории его появления и этапов развития позволяют правильно выбрать и обосновать принцип комплектования коллекций, что, в свою очередь, дает возможность выявить объекты, являющиеся этапными в развитии данной отрасли ремесленного производства, интересные модификации, то есть объекты, которыми характеризуется уровень развития ручного производства конкретной исторической эпохи, а потому они являются памятниками.

Принцип комплектования неразрывно связан с назначением и характером коллекции. Во многих коллекциях музея в качестве принципа комплектования выбран показ эволюции данной коллекции в различных местностях Узбекистана.

В музеях разработана классификация коллекций по их назначению.

Научное описание собранных коллекций оформляется в виде научных паспортов на каждый предмет коллекции. Они содержат учетные и классификационные данные, описание основных отличитель-

ных признаков предмета, предусмотренных графами инвентарной книги, и признаков, выделяющих индивидуальные особенности и раскрывающих музейное значение предмета.

Комплектование фондов музеев в своей общей направленности и в определении задач опирается на принципиальные общественно-политические и научные позиции музея, обусловленные его местом в системе научных и образовательно-воспитательных учреждений. Это находит отражение в общей концепции комплектования фондов каждого музея.

Комплектование фондов музеев исторического профиля осуществляется музейоведами, специалистами в области истории, археологии, этнографии, истории материальной культуры и ряда других отраслевых и вспомогательных исторических дисциплин, а также смежных научных дисциплин – искусствоведения, литературоведения, социологии и пр.

Сам процесс комплектования можно расчленить на ряд этапов, последовательность которых может варьироваться: выделение интересующих музей исторических фактов или фактов современной жизни; определение объектов действительности в качестве объектов музейного изучения с целью комплектования фондов; выявление предметов музейного значения; окончательная экспертиза предметов музейного значения; их приобретение музеем и превращение в музейные предметы.

Выявление музейной ценности предмета начинается еще в процессе извлечения его из среды, в которой он находится. Но для окончательного решения вопроса о музейном значении предмета, о его включении в музейное собрание нужна коллективная экспертиза (фондо-закупочная комиссия), имеющая право решать вопрос о придании предмету статуса музейного предмета, о расходовании денежных средств на его приобретение. Коллектив экспертов, решающих эти вопросы, обычно включает специалистов разных профилей – фондовиков и экспозиционеров.

В музеях иногда практикуется вынесение наиболее сложных случаев, связанных с расходованием значительных сумм, на решение закупочной комиссии Министерства культуры. В состав ее экспертов входят специалисты разных музеев. Протоколно зафиксированное мнение экспертов служит юридическим основанием для внесения предмета в книгу поступлений музея, знаменующего собой превращение предмета музейного значения в музейный предмет.

Источники комплектования фондов и его организационные формы весьма разнообразны – от случайных поступлений до направленных розысков и планомерных исследований, проводимых музеем. Случайные находки (при сносе здания, во время земляных работ), стихийный приток предметов от населения – это проявление участия широких слоев общества в музейном документировании социальной действительности. Оно подготовлено ростом общей культуры населения, развитием музейного сознания. Немаловажно целенаправленное использование средств массовой информации для пропаганды деятельности музеев, для прямых обращений к населению с просьбами о передаче в их фонды интересующих материалов.

В ходе комплектования у музея складывается сеть постоянных и временных связей с учреждениями и лицами, реальными или потенциальными поставщиками музейных предметов. Музеи связаны с коллекционерами и владельцами отдельных предметов, с научными учреждениями, ведущими комплектование научных коллекций, но не хранящими их (таковы археологические и этнографические кафедры исторических факультетов, исследовательские институты ряда гуманитарных профилей); с мастерами прикладного искусства, художниками, фотографами и другими творческими работниками; с издательствами, книжными палатами, монетными дворами, предприятиями, проектирующими и выпускающими предметы народного потребления; с букинистическими и комиссионными магазинами.

В музеи поступают за плату или в дар, иногда по завещанию, коллекции частных лиц: произведения искусства, нумизматика, старинная мебель, одежда, домашний инвентарь, негативы, хранящиеся в семьях известных фотографов, и многие другие предметы, имеющие историческую и художественную ценность.²⁴¹

Областью наиболее интенсивной разработки и применения научных методов документирования действительности являются специальные полевые исследования, с целью укомплектования фондов. Эти исследования, получившие наибольшее развитие в музееведении, ведутся методом непосредственных наблюдений, на основе которых происходит выявление и отбор предметов музейного значения.

Программа полевых исследований каждого музея отражает его конкретную специализацию, особенности складывания его собрания. Полевые исследования музея могут относиться как к прошлому, так и к современной действительности.

В основе накопления важнейших и традиционных для музеев исторического профиля вещевых коллекций лежат полевые исследования по археологии и этнографии, по истории материальной культуры; последние имеют ряд направлений, связанных с изучением техники производства, центров художественных промыслов, формы быта.

Планы комплектования фондов исходят из научной концепции комплектования и согласуются с конкретными задачами, возникающими в ходе источниковедческих исследований, работы с коллекциями музейных предметов, а также в связи с созданием экспозиций и выставок. Они отражают нацеленность музея на приобретение предметов, проведение полевых исследований по археологии, этнографии, истории материальной культуры.

Общие музейные планы комплектования фондов складываются из плановых заявок фондовиков и экспозиционеров, которые предварительно согласовываются между собой с целью концентрации усилий вокруг решения наиболее актуальных задач комплектования, конкретных вопросов без отлагательств.

Археологическое и этнографическое комплектование не только специализированных, но также общеисторических и краеведческих (региональных) музеев опирается на научные методики, возникшие в процессе развития этих дисциплин.

Другие направления музейного комплектования требуют создания методик непосредственно в музее. К числу таких разработок относится «Методическое пособие по организации историко-бытовых экспедиций».

Научная концепция и план комплектования обязательно рецензируются специалистами, чтобы не допустить ошибок, уточнить терминологию.

Тщательное изучение музейных коллекций приводит к интересным открытиям.

В заключительной части паспорта обобщаются результаты исследования и дается оценка музейной значимости предмета. Для этого изучаются причины, обусловившие создание предмета, устанавливается дата изготовления.

После обобщения полученной информации приводятся краткие выводы о месте и значении предмета в ряду памятников культуры, его роли в научно-просветительной и экспозиционной деятельности музея. Таким образом, в научном паспорте заложена вся информа-

ция о музейном предмете. Бланк паспорта включает в «код», предназначенный для кодирования информации с целью дальнейшей обработки на ЭВМ.

На завершающем этапе научной обработки фундаментальной коллекции составляется вводная статья, которая освещает многие вопросы: историю создания коллекции, ее состав; характеристику коллекции с точки зрения соответствия ее структуры, принципа, заложенного в концепции коллекции; оценивается полнота охвата темы, сохранность предметов коллекции; сравнительный анализ данной коллекции с другими подобными собраниями, выявляет ее уникальность, оценивает значение коллекции для истории, ее роль в экспозиционной и научно-просветительной деятельности музея.

Законченное научное описание является базой для публикации, составления каталогов, разработки методических пособий в музее, но, несомненно, может быть полезно и для всех специалистов, которые работают с памятниками в исторических и краеведческих музеях.

4. Фондовая работа

Деятельность музеев разворачивается на основе музейных фондов. Функция музея зависит от умения сотрудников выявить источники знаний и эмоций и культурные ценности, отражающие исторические процессы и явления, обладающие свойствами музейных предметов. Их нужно приобрести, сохранить, исследовать, сделать доступными для использования в научной и образовательно-воспитательной работе. Благодаря фондам музей может связать прошлое и настоящее с будущим.

В основе фондовой работы и в основе всей деятельности музеев лежит современная методология истории. Она находит свое выражение в объективном подходе к музейному предмету – в выявлении его документационной связи с определенными социальными слоями и общественными группами. В соответствии с принципами историзма музейные предметы рассматриваются как результаты и одновременно свидетельства исторического развития общества, изучаются всесторонне и комплексно – во всем их многообразии. В совокупности это направлено на познание исторических закономерностей.

Фонды музеев исторического профиля включают музейные предметы, документирующие социально-экономические процессы, внутреннюю и внешнюю политику, историю культуры и т.д.

Основное отличие фондов музеев от фондов архивов и библиотек обусловлено особыми свойствами музейных предметов. Другая важная отличительная черта фондов музеев – комплексное документирование исторических процессов. Архивы и библиотеки, в отличие от музеев, не ставят целью охватить все многообразие источников. Для музеев важно не только содержание и объем информации, заложенной в предмете, но и способ передачи информации, определяющийся природой предмета, т.е. с какими целями и каким образом он создан.

Музейные предметы имеют информационные возможности и особенности, что определяет их принадлежность к конкретному типу исторических источников: вещественным (памятников материальной культуры), изобразительным, словесным (письменным и устным). В некоторых источниковедческих работах их называют видами источников.

Установить тип источника помогает *семиотика* – наука, изучающая природу, происхождение, виды и функции знаков.²⁴² Она используется при исследовании вопросов о средствах выражения и передачи информации, которые очень важны для выявления сущности не только фондовой, но и экспозиционной, а также научно-просветительной работы музеев.

Изобразительные, письменные источники, фонозаписи, как вещественные источники, являются частью конкретной и воспринимаемой реальности, но создаются специально для того, чтобы выражать, хранить, передавать знания и чувства. Делается это при посредстве так называемых профессиональных знаков, созданных человеком для того, чтобы с их помощью можно было выражать знания о любых вещах, свойствах, связях, отношениях и процессах.

Знак может быть подобен изображенному предмету в определенных чувственно воспринимаемых свойствах: конфигурации, окраске и т.д. При помощи таких знаков-подобий, рассчитанных на зрительное восприятие, и создаются предметы, относящиеся к изобразительным источникам. Созданные посредством знака подобия-образы могут передавать зрительное, пусть часто условное, представление об общем виде предметов, их форме, материала, цвете. К ним относятся произведения изобразительного искусства (живопись, графика, в том числе художественный плакат, скульптура), некоторые изображения практического назначения, такие как учебный плакат, а также фотографии (негативы, позитивы).

Другие образы имеют лишь самые отдаленные черты наглядно воспринимаемого сходства с изображаемым объектом и содержат элемент геометрического подобия. Это схематические изображения. К ним относятся чертежи, планы, карты. Они способны давать знания о точных размерах, пропорциях, геометрической форме предмета.

Сделанные с натуры произведения изобразительного искусства, выражая отношение автора к действительности, несут информацию об истории общественного сознания. Одновременно это же произведение фиксирует определенный факт, содержит информацию о событиях внутриполитической, военной истории, экономическом, культурном развитии.

Документальная фотография также содержит элемент личного отношения автора к фиксируемому факту и соответственно несет информацию, относящуюся к его оценке. С одной стороны, изображение позволяет получить информацию, близкую по характеру той, которую мог бы дать сам изображенный предмет, и в значительной мере сохраняет достоверность и убедительность предметов, непосредственно открываемых зрению.

Музейные предметы, относящиеся к письменным источникам, создаются также при помощи знаков, но не знаков-подобий, а знаков-символов, слов. Между словом и обозначаемым им объектом нет внешнего сходства, но имеются отношения обозначения, которые делают слова главным средством выражения, хранения и передачи знаний. Письменные источники имеют широкие информативные возможности и очень разнообразны. К ним относятся хроники, летописи, материалы законодательства, документы политических партий, организаций, статистические материалы, научные труды, литературные и публицистические произведения, в их числе редкие книги, частная переписка и пр.

Свое место в ряду музейных предметов занимают фонозаписи и кинофильмы. Они являются первоисточниками знаний и эмоций, но имеют существенные специфические черты.

В фонды исторических музеев входят, как правило, документальные фильмы. Они несут информацию, по характеру близкую той, которую содержат документальные фотографии. Однако не исключено наличие художественных фильмов, которые помогают документировать историю культуры, историю общественной мысли. Особенности фотозаписей и кинофильмов обуславливают их включение в музейные фонды в качестве особых групп.

Время возникновения предметов, относящихся к вещественным, изобразительным, письменным источникам, фонозаписям и кинофильмам, различно. Древнейшие из них вещественные источники (памятники материальной культуры) возникли одновременно с появлением человека. Потом поступательно появляются созданные посредством знака – подобия изображения и созданные при помощи знака–символа: письменность.²⁴³

Вещественные, изобразительные, письменные источники входят в фонды любого музея исторического профиля, фонозаписи и кинофильмы есть не в каждом из них, это объясняется не только тем, что они появились сравнительно недавно, но и тем, что для музеев более характерны предметы, воспринимаемые зрительно, и предметы статичные.

Предметы, относящиеся к источнику определенного типа, нередко содержат элементы источников других типов. Например, на керамических сосудах – чашках, вазах, блюдах - часто встречаются портретные, жанровые изображения, надписи, которые расширяют информационные возможности этих предметов. Однако это не мешает принадлежности самих сосудов к памятникам материальной культуры (вещественным источникам). Книги часто содержат элементы изобразительных источников. Есть такие группы предметов, для которых включение элементов, присущих источникам других типов, является характерной чертой. Географические карты, например, содержат помимо изображения географические названия.

Для музея в силу его специфики важна не только семантическая информация, которую дает музейный предмет, но и его способность привлекать внимание: аттрактивность, а также способность вызывать волнение – экспрессивность.

Аттрактивные свойства вещественных источников обусловлены их трех- мерностью, разнообразием форм, цвета, фактур, размеров. Способность привлекать к себе внимание изобразительного источника в значительной мере определяется тем, принадлежит ли он к скульптуре (трехмерному изображению), живописи (изображение в цвете, часто значительных размеров), графике (цветной или не цветной, часто меньших размеров, чем живописное их изображение), фотографии (цветной, черно-белой, мало или крупноформатный). Степень аттрактивности письменного источника определяется его принадлежностью к печатным или рукописным материалам, размером и фактурой листа, конфигурацией шрифта, цветом печати.

Если аттрактивность предмета связана с его внешними признаками, то экспрессивность предмета определяется его семантической информацией, подлинностью, принадлежностью к той или иной эпохе, выдающейся личностью или событию, художественной ценностью.

Музейная ценность предмета в отличие от ценности архивных источников зависит не только от семантической информации, но и от экспрессивных и аттрактивных способов предмета. При определении музейной ценности предмета в совокупности учитываются его подлинность, научное и общественное значение факта, о котором содержится информация, ее доказательность, достоверность, объем, новизна, мастерство исполнения, эстетические особенности, степень сохранности. От материала, из которого сделан предмет, музейная ценность не зависит. Так, изделие из драгоценного металла может вовсе не иметь музейной ценности или иметь более низкую музейную ценность, чем обычный предмет, принадлежавший выдающему общественному деятелю, писателю или ученому и в силу этого обладающий высокими экспрессивными свойствами.

Наряду с понятием «музейная ценность предмета» существует понятие «ценность музейного предмета». Она определяется совокупностью его музейной ценности и ценности материала.

Музейные предметы относятся к типовым или уникальным. Музейный предмет, отражающий типичное явление и обладающий свойствами, характерными для большого числа предметов, существующих в настоящее время, называется типовым музейным предметом. Примером типовых предметов могут служить изделия, изготовленные в массовом количестве на современном предприятии. Такой предмет, хранящийся в музее даже в единственном экземпляре, будет типовым, так как в повседневной жизни существуют идентичные ему предметы.

Типовыми музейными предметами будут также и не серийные, единичные предметы, представляющие собой типичные явления (каменные орудия эпохи неолита, расчетные книжки рабочих, хранящиеся в музеях в сравнительно большом количестве).

Если предмет, отражающий типичное явление, сохранился в одном или очень небольшом числе, то он уникален, так как информация, которую он несет, приобретает характер исключительности. Такова, например, повседневная национальная одежда простых труженников феодального периода.

К уникальным предметам относятся произведения изобразитель-

ного и декоративно-прикладного искусства высокой художественной ценности и предметы, несущие особо ценную семантическую информацию: сделанные с натуры изображения выдающихся исторических событий и выдающихся личностей, научные приборы оригинальной конструкции, созданные в единичных экземплярах памятники древней письменности.

В музее в ряду мемориальных предметов различают особую группу – реликвии. Это мемориальные предметы, связанные с особо выдающимися событиями и обладающие исключительной силой эмоционального воздействия.

Таким образом, уникальные музейные предметы – это предметы, существующие в настоящее время в единственном или очень ограниченном числе и обладающие особой научной и культурной ценностью.

Музеееды объединяют предметы, существующие в нескольких экземплярах, в группу раритетов – редкостей.

В определенных случаях к музейным предметам относят не только подлинники, оригиналы – первоначальные предметы, первоисточники, но и воспроизведения подлинников. Они включаются в число музейных предметов лишь в тех случаях, когда способны и должны выполнить функцию первоисточника.

Модели, сделанные в процессе создания предметов, на определенном этапе их конструирования не являются копиями и всегда рассматриваются как первоисточники.

5. Научно-вспомогательные материалы музея

В музееведении под научно-вспомогательными материалами понимают входящие в фонды предметы, не обладающие свойствами музейных предметов, но помогающие их изучению и экспонированию. Это различные воспроизведения (копии, муляжи), макеты, те из моделей, которые нельзя отнести к музейным предметам, реконструкции, карты, планы, чертежи, схемы, микро- и макроснимки, сделанные в процессе изучения музейных предметов, а также для нужд экспозиции. По функциям они могут быть разделены на четыре группы.

Научно-вспомогательные материалы первой группы помогают составить представление о внешнем облике предмета. Это воспроизведение подлинников. Потребность в воспроизведении возникает при

отсутствии в музее нужного музейного предмета, из-за невозможности поместить по тем или иным причинам предмет в экспозицию, из-за необходимости представить предмет в реконструированном виде. В ряду экспозиционных материалов воспроизведения, играющие роль заменителей подлинников, составляют особую группу.

Вторая группа научно-вспомогательных материалов помогает уяснить строение предмета и всегда связана с его исследованием. В основе одних материалов лежит непосредственно сам предмет (например, рентгеновские снимки). Другие материалы этой группы закрепляют результаты изучения строения предмета (схема машин, механизмов и пр.).

Третья группа помогает уточнить взаимосвязи между музейными предметами и закрепляет результаты определенного этапа их изучения (например, схемы, показывающие однотипные переплетения нитей в различных по составу волокнах тканей).

Четвертая группа облегчает выявление связей музейных предметов с конкретными историческими явлениями. Так, диаграммы, карты, рассказывающие о росте и размещении промышленных предприятий, помогают выявить значение образцов продукции, выпускаемой этими предприятиями.

Диаграммы, схемы, чертежи, карты и прочее, наглядно поясняющие музейные предметы и явления или отражаемые в ряду экспозиционных материалов, образуют группу экспозиционных научно-вспомогательных материалов.

В ряду случаев возможен переход научно-вспомогательных материалов в число музейных предметов. Так, при утрате уникального предмета его копия может приобрести значение музейного предмета. Диаграммы, схемы, реконструкции и другие, составленные или изготовленные лицом, сыгравшим выдающуюся роль в науке, становятся мемориальными, а следовательно, музейными предметами.²⁴⁴

Входящие в фонды музея предметы могут находиться в хранилище, в экспозиции или на временном хранении в другом музее, учреждении.

Для решения стоящих перед музеем задач важно, чтобы фонды удовлетворяли ряд условий.

В фондах общеисторических и краеведческих музеев сосредотачиваются предметы, отражающие все стороны исторического процесса, протекающего на той или иной территории, на всем протяжении развития человеческого общества.

Фонды отраслевых музеев документируют определенные стороны исторического процесса: исторических музеев – гражданскую историю, военно-исторических музеев – военную историю.

Фонды специальных музеев, например, археологических, отражают древнюю и средневековую историю; этнографических – общественный строй, социальные отношения, быт, культуру различных народов. Фонды музеев исторического профиля документируют также историю отдельных учреждений, событий, жизнь и деятельность выдающихся исторических личностей (мемориальные и монографические музеи).

Содержание фондов, определяемое в общих чертах профилем музея, в каждом музее индивидуально. Это обусловлено сущностью музейного документирования и воплощается в конкретных предметах. Формирование фондов музея необходимо проводить в соответствии с уровнем развития исторической науки и музееведения.

Фонды должны непрерывно и целенаправленно пополняться, и они должны быть научно обоснованы.

Таким образом, фонды музея исторического профиля можно определить как принадлежащую музею совокупность документирующих исторический процесс и служащих средством музейной коммуникации музейных предметов и относящихся к ним научно-вспомогательных материалов. Фонды музея складываются исторически и научно организуются.

6. Научная организация фондов. Виды музейных коллекций

Фонды музея представляют собой сложный комплекс предметов, имеющих неравноценную роль в деятельности музея; их важно определенным образом упорядочить в соответствии с их общенаучным, общекультурным значением и определить их юридическое положение.

Научная организация фондов преследует и другую, не менее важную цель. Входящие в фонды предметы взаимосвязаны между собой родственными признаками: принадлежность к одному и тому же историческому периоду, событию, явлению, типу источников. Они могут быть родственны по материалу, устройству (для вещественных источников), теме, сюжету (для изобразительных, письменных источников, для кинодокументов и фонозаписей), месту, времени

создания, социальной среды бытования, авторской принадлежности, по отношению к определенному лицу. Связи предметов важно учесть при научной организации фондов, так как ценность информации (ее объем, качество), которую представляет группа взаимосвязанных предметов, выше, чем ценность простой суммы информации отдельных взятых предметов. Именно поэтому предметы и группируют на основе научных принципов.

Совокупность музейных предметов, связанных с общностью одного или нескольких признаков и представляющих научный, познавательный, часто художественный интерес, как единое целое, называется музейной коллекцией. К ним относятся, например, коллекции узбекских тканей, оружия, шлемов, осветительных приборов, сельскохозяйственных орудий, рисунки художников. Музейная ценность коллекций определяется ее полнотой в количественном и качественном отношении.²⁴⁵

Система коллекций, образующих «музейное собрание», должна быть построена так, чтобы обеспечить наилучшие условия для учета, хранения, изучения предметов, для извлечения и использования информации, причем не только музеем, но и всеми учреждениями и организациями, в ней нуждающимися.

Таким образом, научная организация фондов решает две задачи. С одной стороны, она призвана зафиксировать значение предметов для науки и культуры в целом для работы конкретного музея и определить юридическое положение предметов, с другой стороны – создать условия, максимально способствующие формированию, хранению, исследованию, научному исследованию предметов.

7. Состав, виды, структура музейных фондов

Создание фондов, разделяющее их в соответствии со значением предметов для науки и культуры в целом, а также с деятельностью самого музея и определяющее юридическое положение предметов, называется составом музея.

Необходимо прежде всего вычленить весь объем музейных предметов, отделив их от научно-вспомогательных материалов. Поэтому фонды музея целесообразно разделить на фонд музейных предметов, охватывающий все музейные собрания, и фонд научно-вспомогательных материалов.

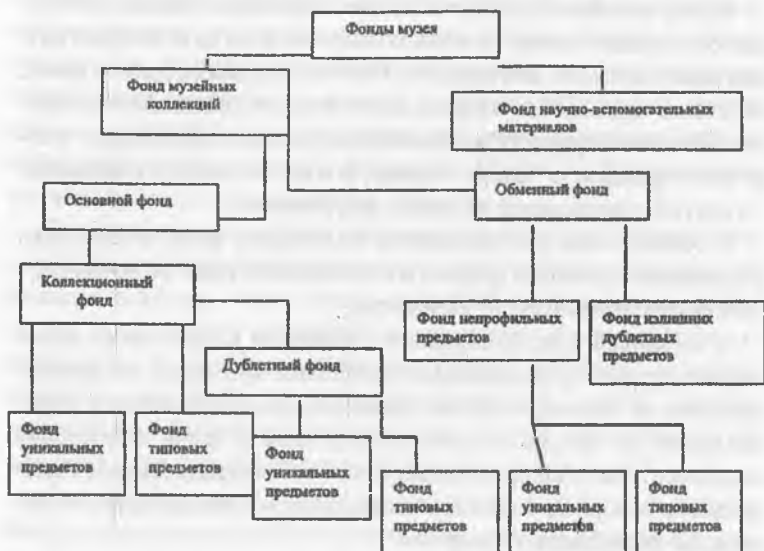
В ряду музейных предметов следует вычлениить предметы, которые составляют основу музейного собрания и на базе которых раз-
вертывается вся его деятельность. Они составляют **основной фонд**.
Музейные предметы, в которых данный музей не нуждается, обра-
зует **обменный фонд**. Принадлежность предмета к основному и об-
менному фондам, с одной стороны, и к научно-вспомогательному
– с другой, оформляется разными документами.

В соответствии с «Положением о музейном фонде Республики
Узбекистан» музейные предметы всех музеев страны включаются в
состав музейного фонда Узбекистана.

В музейный фонд Республики Узбекистан входят также выяв-
ленные предметы, обладающие свойствами музейных, но принад-
лежащие не музеям, а другим организациям, учреждениям, пред-
приятиям, т.е. предметы музейного значения. В целях обеспечения
сохранности на государственный учет в Узбекистане берутся также
предметы музейного значения, находящиеся в личной собственности
граждан Республики Узбекистан.

Внутри основного фонда целесообразно образовывать его ядро
– **коллекционный фонд**, включающий музейные предметы, име-
ющиеся в музее в единственном экземпляре, и по одному, лучшему,
из имеющихся в нескольких экземплярах. В коллекционном фонде
могут находиться и идентичные экземпляры. Это происходит в том
случае, когда в него включается ранее скомплектованная частным
лицом или государственным учреждением коллекция, законсерви-
рованная как единое целое. Образование коллекционных фондов в
музеях значительно облегчает подготовку сводных каталогов фонда
страны.

Схема состава фондов по значению и юридическому положению
предметов может быть представлена следующим образом:

Из определенного нормативными документами числа экземпляров, полностью идентичных предметам, вошедшим в коллекционный фонд, в основном фонде музея образуется дублетный фонд. Необходимость в таком фонде вызывается рядом причин. Это помогает выявить типовые музейные предметы, обеспечить сохранность коллекционных предметов, позволяет использовать предмет одновременно и в постоянной экспозиции и на выставке. Принадлежность предметов основного фонда к коллекционному или дублетному фондам фиксируется при помощи карточек.

В состав коллекционного фонда входят предметы уникальные и типовые. Для науки и культуры они имеют разное значение. Поэтому их целесообразно выделить с помощью карточек в отдельные фонды.

Дублетный фонд в основе своей обычно состоит из типовых предметов. Однако возможно включение в него и уникальных предметов. Это может происходить лишь в тех редких случаях, когда в музее оказываются экземпляры уникальных предметов.

Обменный фонд, так же как и основной, неоднороден. Он состоит из фонда непрофильных музейных предметов и фондов излишних дублетных экземпляров. В обменный фонд, как и в основной, могут входить уникальные и типовые музейные предметы.

Обменный фонд предназначен для передачи с разрешения Министерства культуры Узбекистана в другие музеи в порядке обмена на профильные предметы или безвозмездно.

В составе фондов мемориальных музеев есть особенности. Коллекционный фонд этих музеев важно разделить на фонд мемориальных предметов и фонд предметов, не имеющих мемориального значения.

Структура фондов. Организация фондов, основанная на взаимосвязях предметов и направленная на создание условий, максимально удобных для их изучения, пополнения, хранения и использования, называется структурой фондов.²⁴⁶

В музеях Узбекистана она определяется структурой музейного собрания, являющегося по юридическому положению фондом музейных предметов.

Необходимо, чтобы при разработке структуры фондов были учтены правила деления объема понятия. Признак, по которому производится деление, называется основанием деления, а образующиеся при делении понятия – членами деления.

Существуют следующие правила деления:

1. Одно и то же деление должно производиться на одном и том же основании. Например, нельзя одновременно разделить предметы на стеклянные (основание деления – материал) и зеленые (основание деления – цвет).

2. Объем всех членов деления в сумме должен равняться объему делимого понятия. Так, при делении всего объема исторических источников на основании соотношения с общественно-экономическими системами нельзя опустить источники, относящиеся к какой-нибудь из них.

3. Члены деления должны взаимно исключать друг друга, т.е. каждый отдельный предмет должен находиться в объеме одного понятия. Например, подразделяя предметы по типам источников, нельзя отнести чашку с портретным изображением одновременно не только к вещественным, но и к изобразительным источникам.

4. Деление должно быть непрерывным, т.е. члены деления должны быть ближайшими к делимому понятию. Например, при делении понятия «оружие» ближайшими членами деления будут «холодное оружие» и «огнестрельное оружие», а не конкретные его разновидности.²⁴⁷

Наиболее общие свойства предметов определяются их принад-

лежностью к тому или иному типу источников. В исторического профиля музеях Республики Узбекистан образование структурных групп, как правило, начинается с деления предметов по типам источников — на вещественные, изобразительные, письменные. В отдельные группы выделяются также кинодокументы и фонозаписи.

Объединение предметов по типам источников требует определенных источниковедческих знаний и навыков. Поскольку для музея характерно комплексное документирование исторического процесса, то группировка музейных предметов по типам источников существенна и для всестороннего пополнения и использования фондов.

Тип источника в значительной степени связан с его физическими свойствами, что важно для организации хранения.

Музей, имеющий археологические коллекции, составляет из них в ряду вещественных источников самостоятельную структурную группу, делящуюся затем в соответствии с классификацией археологических культур. Вещественные источники, не относящиеся к археологическим, группируются далее по общности материала. Образуются коллекции дерева, керамики и стекла, тканей, синтетических материалов и другие.

Понятия, обозначающие материал, имеют собирательный характер. В понятие «металл», например, входит железо, медь, олово, серебро, золото и т.д. в понятие «керамика» — грубая керамика, фаянс, фарфор. Разновидность материала может служить основанием дальнейшего деления коллекций вещественных источников.

Далее коллекции делятся по назначению предметов, территориальному признаку, времени производства, социальной, авторской принадлежности. Порядок, в котором производится деление, может меняться в зависимости от характера коллекции. Некоторые из рубрик могут выпадать. Так, коллекцию предметов из дерева обычно нет необходимости подразделять на предметы, сделанные из конкретных пород дерева, так как породы дерева, как правило, не определяют других признаков предметов.

Коллекцию изобразительных источников целесообразно разделить на коллекцию иконических изображений, подразделяющуюся на произведения изобразительного искусства, плакаты и современную полиграфию, фотографии, и на коллекцию схематических изображений, включающую карты, атласы, глобусы, планы, чертежи.

Произведения изобразительного искусства делятся затем по видам, времени создания, территориям, школам, жанрам, тематике, авторской принадлежности.

Плакаты и современная полиграфия подразделяются по времени создания, территории, тематике, авторской принадлежности.

Фотографии можно разделить на дагерротипы, негативы и позитивы, а каждая из этих групп подразделяется по времени создания, территориальному признаку, тематике, авторской принадлежности.

Атласы, глобусы, планы, чертежи делятся по территориальному принципу, времени создания, технике изготовления, содержанию.

Письменные источники сначала целесообразно разделить на крупные коллекции на основе хронологии с обязательным вычленением коллекции по периодам развития общества. Источники, входящие в эти коллекции, будут существенно отличаться друг от друга по назначению, содержанию, полиграфическими особенностями.

Выделяются также коллекции редких книг, мемориальных книг, книг с автографами мемориальных личностей. Редкие книги раннего периода подразделяются на рукописные и старопечатные.

Далее письменные источники могут делиться по тематическому или отраслевому принципу. Деление по отраслевому принципу производится на основании отношения источника к определенной сфере общественной жизни. Письменные источники независимой Республики Узбекистан по отраслевому принципу следует разделить на такие группы, как «Государственное строительство, государственная власть и управление государством, охрана государственности. Внутренняя и внешняя политика Республики Узбекистан», «Социально-экономические реформы в Республике Узбекистан», «Наука и культура», «Промышленность и сельское хозяйство Республики Узбекистан» и т.д.

В практике исторических музеев существует также и несколько иная структура фондов. Предметы группируются, прежде всего, по историко-хронологическим периодам, а потом по типам источников. Возможен отраслевой принцип деления не только письменных, но и вещественных и ряда изобразительных источников.²⁴⁸

Наряду с коллекциями, образованными по рассмотренным принципам, в собрание музея могут входить в качестве структурных единиц коллекции, которые были скомплектованы экспедициями, получены от коллекционеров или законсервированы как образец коллекционерства, или представляют собой коллекции личного происхождения. Так, в структуре коллекций письменных источников имеют существенное значение архивы личного происхождения.

Научно-вспомогательные материалы занимают в структуре фондов исторических музеев подчиненное положение, что обусловлено

их сущностью и функциями. Они не связаны с коллекциями ни принадлежностью к одному и тому же типу источников, ни общностью материала или происхождения. Например, фотовоспроизведение отсутствующего в музее деревянного ручного ткацкого стана середины XIX века будет иметь отношение не к коллекции изобразительных источников, а к коллекции предметов из дерева в качестве заменителя вещественного источника. Карта распространения ручных ткацких станков определенных конструкций, созданная сотрудниками музея, будет связана не с коллекцией картографических материалов, а с коллекцией предметов из дерева, но не в качестве их заменителя, а как результат их изучения.

Виды фондовой работы. Работа с фондами ведется всеми научными отделами музея, поэтому важно определить, что такое собственно фондовая работа. Цель фондовой работы – создание оптимальных условий для сохранения, исследования и использования музейных предметов, проведение исследований в области истории материальной и духовной культуры, разработка теории и методики фондовой работы.

Работа по сохранению музейных предметов заключается, прежде всего, в отборе из окружающей среды предметов музейного значения. Это основная задача комплектования фондов.

Необходимое условие отбора предметов – их изучение, имеющее конечной целью определение их значения как источников знаний и эмоций, как культурных ценностей. Изучение предметов на стадии отбора ставит целью установить, имеет ли предмет музейную ценность.

Рациональное размещение предметов в фонде важно и для создания наилучших условий при их использовании самим музеем в научной, экспозиционной, научно-просветительной работе, а также для связи с другими музеями, учреждениями, организациями.

Задачам использования музейных фондов служат также консультации, которые проводятся сотрудниками фондовых отделов. Консультации облегчают непосредственный доступ к фондам сотрудникам данного музея, других музеев, архивов, библиотек, работникам науки, искусства, просвещения, учащимся. Консультации дают общую характеристику фондов: их содержания, состава, структуры. Такие консультации чаще всего интересуют сотрудников фондовых отделов музеев, работников архивов и библиотек, студентов вузов.

Другие консультации направлены на характеристику конкретно-

го музейного собрания, коллекции или отдельных ее предметов. В этом обычно больше всего нуждаются сотрудники экспозиционных отделов, отделов научной пропаганды, историки-источниковеды.

Консультации помогают в выявлении материалов по определенной теме и их характеристике. Такие консультации в исторических музеях наиболее распространены и нужны широкому кругу специалистов: сотрудникам музеев, исследователям из других учреждений, работникам творческих профессий.

Для обеспечения сохранности приобретенных предметов в специальных документах фиксируется их принадлежность к государственной собственности, т.е. осуществляется их юридическая охрана – учет фондов.

Учет фондов проводится на основе дальнейшего изучения предметов, так как соотнести запись в учетных документах с конкретным предметом можно только с помощью научных данных, которые зафиксированы в учетных документах и также юридически охраняются. Научно-вспомогательные материалы охраняются по особым правилам.

Необходимо создание условий, обеспечивающих физическую сохранность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов (хранение и консервация), восстановление их первоначального вида (реставрация), доступность для использования. Эта задача хранения фондов.²⁴⁹

Существует тесная взаимосвязь степени использования фондов от их изученности. Научно организованная широкая поисковая система может явиться лишь результатом детального и глубокого изучения фондов.

Глава III. Хранение музейных фондов

1. Режим, система и особенности хранения

Предметы, входящие в фонды музеев, подвержены физико-механическим и химическими изменениям – естественному старению. Это происходит в результате воздействия на них воздуха и света. Предметы могут подвергаться повреждению биологическими вредителями: насекомыми, микроорганизмами, грызунами. Они могут пострадать от механических повреждений.

Влияние всех этих факторов на музейные предметы теснейшим образом взаимосвязано. Определенные сочетания уровней температуры и влажности замедляют или ускоряют процессы естественного старения. Повышенная влажность воздуха при наличии газовых засорителей приводит к образованию вредно действующих химических соединений. Пылевые засорители при повышенной влажности воздуха создают особо благоприятную среду для грибковых поражений. Повышенная влажность воздуха особенно губительно сказывается на ряде предметов при активном воздействии света. При этом возрастает опасность нанесения механических повреждений.

Чтобы ослабить воздействие на музейные предметы неблагоприятных факторов, в музее устанавливают определенный режим хранения. Он складывается из совокупности температурно-влажностного режима, мероприятий по защите от загрязнений воздуха, биологических, механических повреждений, мероприятий по предупреждению аварий, а также мероприятий, связанных с защитой фондов в других экстремальных ситуациях.

Музейные предметы, входящие в фонды музея исторического профиля, очень разнообразны. Важно разместить их в фондохранилище, в оборудовании таким образом, чтобы это, с одной стороны, соответствовало требованиям правильного режима хранения, с другой – обеспечивало возможность и удобство использования каждого из предметов. Обе эти задачи решает система хранения фондов.

Направление фондовой работы, осуществляемое на основе режима и системы хранения, называется хранением музейных фондов. Основной задачей его является обеспечение физической сохранности фондов и доступности входящих в них предметов для использования.

Хранение музейных фондов осуществляется на всем протяжении существования предметов в музее: в фондохранилище, в экспозиции, во время всякого рода перемещений.

Положения, инструкции, касающиеся организации хранения музейных фондов, содержат соответствующие общегосударственные нормативные документы.²⁵⁰

Соблюдение пунктов положения обязательно для всех музеев страны. Однако фонды каждого музея имеют свою, влияющую на организацию хранения специфику. Она проявляется в содержании, составе, структуре фондов, в количестве и сохранности предметов. Свои особенности имеет каждое музейное здание, каждое фондохранили-

ще. Поэтому в дополнение к основным нормативным документам в музеях создаются внутренние инструкции по хранению фондов.

Температурно-влажностный режим. В музее необходимо создать и поддерживать в помещениях, где хранятся или экспонируются музейные предметы и научно-вспомогательные материалы, такую температуру и влажность, которые бы максимально задерживали их естественное старение.

Температура и влажность оказывают на музейные предметы самое активное воздействие. Музейные предметы, сделанные из гигроскопических материалов – дерева, тканей, кожи, бумаги и прочих – сильно страдают и при повышенной, и при пониженной влажности. При пониженной влажности эти материалы сжимаются, появляются трещины, снижается прочность, предмет деформируется. При повышенной влажности эти материалы легко разбухают, активизируются химические изменения, предмет также деформируется. В ряде случаев повышенная влажность может привести к быстрой гибели предмета (например, произведения масляной живописи). Повышенная и пониженная влажность воздуха особенно опасна для предметов, сделанных из материалов, имеющих различный коэффициент расширения (предметы с инкрустацией из разных пород деревьев, прежде всего, из металла и эмали.) Повышенная влажность может стать причиной серьезных химических изменений многих материалов. Именно она приводит к атмосферной коррозии металлов.

Колебания температуры приводят к колебаниям влажности. По этим причинам и возникло общее понятие «температурно-влажностный режим».

Для правильной организации температурно-влажностного режима важно не только определить материал, из которого сделан предмет, но и исследовать его устройство.

Драгоценные и полудрагоценные камни, имеющие микротрещины, очень опасно хранить в условиях низких температур и высокой влажности. Оседание и замерзание влаги на них приводит к увеличению трещин.

Для поступающих в музей предметов важно выяснить, в каких условиях они находились прежде.

Температурно-влажностный режим может быть выражен в следующих показателях: для металла – температура $+18^{\circ}$ $+20^{\circ}\text{C}$ при относительной влажности до 50%; для стекла, эмали, керамики – соответственно $+12$ $+20^{\circ}\text{C}$ и 55-65%; для поделочных камней (в том числе -

драгоценных и полудрагоценных) – +15 +18°C и 50%-55%; для дерева +15 +18°C и 50-60%; для тканей – +15 +18°C и 50-65%; для кожи, пергамента, меха – +16 +18°C и 50-60%; для кости, рога, черепа – +14 +15°C и 55-60%; для бумаги – +17 +19°C и 50-55%; для живописи – +12 +18°C и 60-70%; для чёрно-белой фотографии – до +12°C и 40-50%, для цветной фотографии – до +5°C и 40-50%.²⁵¹

Для комплексного хранения материалов необходима температура +18 ± 1°C, относительная влажность 55% ± 5%.

Надежный способ для обеспечения вышеуказанного температурно-влажностного режима – кондиционирование воздуха. При помощи кондиционеров в музейное помещение подается увлажненный или осушенный, нагретый или охлажденный до определенных показателей воздух.

В музейных зданиях, не имеющих кондиционеров, температурно-влажностный режим устанавливается и поддерживается при помощи отопительной системы, проветривания, увлажнителей, осушителей. Температурно-влажностный режим в этих музеях подвержен сезонным и суточным колебаниям. Сезонные колебания зависят от смены времени года и отопительного сезона, суточные колебания – от суточных изменений температуры и влажности наружного воздуха в экспозициях, а также от притока посетителей.

Другим средством регулирования температурно-влажностного режима служит проветривание. Оно помогает бороться с повышенной влажностью воздуха и проводится с учетом погодных условий. Важно, чтобы при проветривании поступающий воздух не попал непосредственно на музейные предметы.

Увлажнители обычно представляют собой наполненные водой (с добавлением марганцовокислого калия) сосуды с большой поверхностью испарения. Для усиления испарения они помещаются около отопительных батарей.

С целью выравнивания влажности в небольших объемах воздуха (в витринах) применяют абсорбирующие и десорбирующие вещества (силикатели, шерстяные ткани).

Температурно-влажностный режим, даже при наличии кондиционеров, нуждается в постоянном контроле. Он осуществляется с помощью психрометров, гигрометров, термометров или самопишущих приборов – гигрографов и термографов. Показания приборов регистрируются дважды в сутки, в одно и то же время в специальном журнале.

Защита от загрязнителей воздуха. На процесс старения предметов значительное влияние оказывают имеющиеся в воздухе примеси. К ним относятся газовые засорители – сернистый газ, сероводород, аммиак, хлор, а также пыль и сажа.

Загрязненность воздуха в помещении музея зависит от места положения музейного здания от промышленных предприятий, чистоты музейной территории, музейных помещений.

Сероводород образуется в результате процессов гниения, промышленного производства, содержится в выдыхаемом человеком воздухе. Источником поступления сероводорода может также служить использование для музейного оборудования резины, казеиновых красок. Сероводород разрушающе действует на многие неорганические и органические материалы (серебро, медь, свинец), краски, ткани.

Сернистый газ – результат процесса горения. Количество этого газа в воздухе повышается в холодную, сухую погоду. Соединяясь с влагой, этот газ образует сернистую, затем серную кислоту. Он опасен для большинства материалов: сильно разрушает ткани, кожу, бумагу, живопись, свинец, мрамор, песчаник, известняк, гипс, алебастр, жемчуг.

Хлор поступает в воздух, главным образом, с предприятий, использующих его в технологическом производстве. В соединении с влагой он образует хлороватистую, затем соляную кислоту. Хлор также опасен для большинства материалов. Он сильно действует на ткани, бумагу, живопись, серебро, бронзу, мрамор, песчаник, известняк, гипс, алебастр, жемчуг.

Аммиак, как и сероводород, – результат гниения; он растворяется в воде, разрушающе действует на ряд материалов, например, на серебро, краски, лаки.²⁵²

Пыль, сажа, копоть проникают в поры дерева, ткани, бумагу, дают плотные загрязнения красочного слоя произведений живописи, наносят предмету механические повреждения, портят внешний вид предметов. Пыль является также хорошей питательной средой для биологических вредителей.

Степень загрязненности воздуха и состав загрязнителей определяют с помощью анализа воздуха. Способы защиты предметов от действия загрязнителей воздуха – герметизация помещений при наличии кондиционеров, применение фильтровальных устройств. Необходимо регулярная и тщательная уборка музейного оборудования, помещения, территории.

Сложная очистка самих предметов производится реставраторами. Полированная мебель протирается мягкой тканью или замшей. Пыль из резьбы удаляется мягкими кистями.

Большую роль в защите предметов от загрязнителей воздуха играют оборудование и индивидуальная упаковка предметов (папки, футляры, чехлы и т.д.)

Световой режим. Световой режим может быть выражен в полной изоляции предметов от постоянных источников света, в частичной их изоляции или в обеспечении доступа определенного количества света к предметам. Световой режим устанавливается в зависимости от того, из какого материала сделан предмет, а также обуславливается степенью сохранности предмета.

Свет – электромагнитное, волновое излучение. Короткие волны образуют ультрафиолетовые лучи (УФ-лучи), длинные – инфракрасные, тепловые лучи. (ИК-лучи). Глаз воспринимает лучи узкого отрезка спектра – видимые лучи.

Ультрафиолетовые, инфракрасные лучи глазом не воспринимаются. Действие света на музейные предметы может вызывать фотохимические и физические изменения предмета. Фотохимические изменения происходят в результате воздействия на предмет УФ-лучей и видимых лучей. Это проявляется в пожелтении, потемнении, выцветании или полном обесцвечивании предмета. Ультрафиолетовыми лучами наиболее богат естественный свет. Из искусственных источников света наиболее опасны лампы.

Вызываемые светом физические изменения происходят, главным образом, под действием ИК-лучей, которые дают лампы накаливания. Физические изменения проявляются в потере материалом прочности, в усадке.

Степень повреждений, наносимых светом, зависит от интенсивности излучения и его продолжительности. Существует единица измерения освещенности – люкс (лк).

Разрушающее действие света усиливается в условиях повышенной влажности и повышенной температуры, а также загрязненности воздуха газами.

На разные материалы свет действует по-разному. С большей или меньшей точностью предметы можно разделить по светостойкости на три группы:

а) обладающие высокой светостойкостью – из металлов, нецветного камня, гипса, керамики, бесцветного стекла; б) обладающие

средней светостойкостью – из кости, кожи, меха, дерева, масляная и темперная живопись; в) обладающие низкой светостойкостью – фотографии, акварель, пастель, бумага, ткани.

Воздействие света на предмет зависит не только от материала, но и от цвета – чем темнее предмет, тем выше его способность поглощать световые лучи. Прямые солнечные лучи вредны для всех видов материалов. Предметы, обладающие высокой светостойкостью, не требуют иной светозащиты, кроме предохранения от прямого попадания солнечных лучей.

Для предметов средней светостойкости световой режим не одинаков. Изделия из дерева – ореха, красного дерева, дуба, сосны, чинара, ели – могут выгорать, поэтому их прикрывают чехлами. Для хранения масляной и темперной живописи, кости необходим доступ света. Без доступа света покровный и красочный слой масляной живописи темнеет, на произведениях темперной живописи темнеет олифная краска. Кость без доступа света желтеет. Нельзя долго держать без света белый мех.

Светочувствительные предметы хранятся в затемненном помещении со светозащитными стеклами, в защищенном от света фоновом оборудовании. Освещенность помещения при работе с такими предметами не должна превышать 50-75 лк.

Предметы, уже пострадавшие от действия света до приема их в музей или неправильного хранения и экспонирования, нуждаются в особенно тщательной защите.

Музейные нормативные документы определяют правила проведения фото- и киносъемок музейных предметов. Соблюдение этих правил очень важно для обеспечения сохранности музейных ценностей.

Биологический режим. Музейные предметы разрушаются биологическими вредителями: плесневыми грибами, насекомыми, грызунами. Поэтому в музеях важно создать такие условия, которые препятствовали бы их появлению и распространению.

Благоприятные условия для развития биологических вредителей складывается при нарушении правильного температурно-влажностного режима, загрязнении предметов пылью, наличии близко расположенных к музею продуктов, складов, захламленности территории музея, чердачных и подвальных помещений, при приеме в музей зараженных предметов.

Для предупреждения развития плесени музейное оборудование

периодически протирают 2%-м спиртовым раствором формальдегида.

Среди насекомых, поражающих музейные предметы, наиболее распространены жуки (точильщики, древогрызы, притворяшки, хлебные точильщики, кожееды), моль, сахарные чешуйницы, комнатные мухи. В музейные помещения они проникают через окна и двери, а также могут быть внесены с поступающими в музей предметами.

Большую роль играет современная очистка оконных рам и подоконников, где скапливаются эти насекомые.

Как средство борьбы с молью применяются ежегодное просушивание и чистка предметов на улице в теплую и сухую погоду, размещение в шкафах отпугивающих средств (нафталина, камфары, лавандового масла, полыни, далматской ромашки, листьев ореха), шпалеры и ковры перестилают пропитанной керосином и скипидаром бумагой.²⁵³

В целях борьбы с притворяшками музейные помещения и оборудование обрабатываются инсектицидами. /

Грызуны – мыши, крысы – могут нанести предметам из материалов органического происхождения значительные повреждения. Поэтому важны меры, предупреждающие появление грызунов в музейных помещениях: поддержание чистоты на музейной территории, изоляция музейных помещений от пищевых блоков.

Все работы по уничтожению биологических вредителей музейных предметов производятся по решению реставрационных советов в присутствии или при участии реставраторов. В музее оборудуются изолятор, куда помещаются зараженные предметы, а также дезинсекционные камеры.²⁵⁴

Защита от механических повреждений. Для предотвращения механических повреждений важна правильная система хранения, а также соблюдения правил работы с музейными предметами.

Важно, чтобы профессиональными навыками в работе с музейными предметами обладали не только хранители, но и экспозиционеры и другие исследователи, а также художники и выставочные сотрудники.

Защита музейных фондов в экстремальных условиях. Одна из важнейших задач хранения фондов – создание условий, препятствующих возникновению ситуаций, ведущих к повреждению или гибели музейных собраний. Вместе с тем важен и вопрос о спасении музейных собраний в том случае, если экстремальную ситуацию предотвратить не удалось.

Большую угрозу сохранности музейных фондов представляют пожары. Основное условие их предотвращения – соблюдение всех правил противопожарного режима в музее. Этот режим предусматривает оснащение помещений противопожарным инвентарем, системами автоматического пожаротушения, противопожарной сигнализацией. Музей должен находиться под круглосуточным пожарным надзором. Дирекция назначает лиц, ответственных за противопожарную безопасность по каждому помещению. На случай возникновения пожара разрабатывается план эвакуации фондов, проводятся учебные занятия.

Пожар может возникнуть из-за неисправности электросети, поэтому наблюдение ведется электриками круглосуточно. Предусматривается автономная система аварийного оснащения.

Музейное собрание может пострадать также из-за неисправности водопроводной сети и отопительной системы. За состоянием водопроводной и отопительной систем необходимо постоянное наблюдение сантехников.

Стихийные бедствия – ураганы, наводнения, землетрясения предотвратить нельзя, но сила их воздействия на музейное собрание, музейное здание, коммуникации зависит от организованности действий коллектива музея.

Огромную опасность для музейных собраний представляют войны. Вопрос об охране культурных ценностей тесно связан с общей борьбой за предотвращение войн.

Сотрудники музея должны знать, какие музейные предметы и коллекции нужно спасать в первую очередь. Отбор осуществляется в соответствии с разработанными руководящими организациями нормативами, включающими критерии отбора и учитывающими его количественную сторону.

Сохранность музейных собраний в значительной степени зависит от режима охраны, направленного на предотвращение хищений. Он заключается в техническом оснащении музейного здания и музейного оборудования, в наличии специальных служб охраны и материально-ответственного хранения. Режим охраны предусматривает также ограничение доступа посетителей в неэкспозиционные помещения музея.

В здании музея окна подвалов, первых этажей, чердачных помещений снабжаются решетками. Все окна, наружные и внутренние двери, фондовое и экспозиционное оборудование должны иметь

надежные задвижки и замки. Особые помещения для хранения оружия и предметов из драгоценных металлов и камней оборудуются железными дверями и решетками на окнах. Предметы из драгоценных металлов и драгоценных камней, в исключительных случаях, могут храниться в общих фондохранилищах, но обязательно в сейфах или несгораемых шкафах. Важно иметь сейфы и несгораемые шкафы для хранения уникальных предметов.²⁵⁵

Окна, наружные и внутренние двери, отдельные особо ценные коллекции и предметы блокируются охранной сигнализацией. Служба охраны должна быть милицейской (входы и выходы). Музейные служители имеют посты в экспозиционных залах, у входов в фондохранилища, реставрационные мастерские и пр. Нормативные документы определяют правила приема и сдачи помещений охраной музея и материально-ответственными хранителями, правила хранения ключей, пломбиров, печатей.

Система хранения музейных фондов зависит от физико-химических свойств предметов, типов источников, количества, размеров предметов, расположения, технического оснащения помещений фондохранилища, его оборудования.

Условия, необходимые для сохранения фондов, с наибольшим успехом могут быть созданы при раздельной системе хранения. Она предполагает размещение в одном изолированном помещении предметов из однородного материала или из материалов очень близких по режиму хранения.

При комплексной системе хранения в одном помещении размещаются предметы из разных материалов. Тогда при установлении режима хранения придерживаются средних показателей. К комплексной системе хранения музеи вынуждены прибегать из-за недостатка площадей, отводимых под фондохранилища, при отсутствии в нем изолированных помещений, а также в том случае, когда музей имеет очень небольшое собрание.

Внутри этих систем распределение предметов обычно производится по типам источников, а затем по материалам, назначению, содержанию.

В музеях исторического профиля это обычно совпадает с основными структурными делениями фондов и облегчает задачу изучения фондов, так как группируются предметы, нуждающиеся в сопоставлении. Однако задача обеспечения сохранности предметов всегда ставится здесь на первое место. Поэтому дальнейшее размеще-

ние предметов может вестись на основании их группировки не по основным признакам, а по размерам или по инвентарным номерам, которые облегчают процесс сверки наличия фондов с учетной документацией.

Размещение музейных предметов внутри оборудования (в шкафах, на стеллажах и пр.) может быть предметным и групповым. Одни предметы хранятся как обособленные единицы, другие – объединяются в комплексы, нашиваются на планшеты, формируются в папки. К оборудованию – щитам, стеллажам, шкафам – прикрепляются топографические описи.

Археологические памятники выделяются в отдельную группу хранения.

В ряду прочих вещественных источников, как правило, ткани, мех, кожа и изделия из них составляют одну группу хранения, которая, в свою очередь, подразделяется на подгруппы.

Ткани, вышивки, кружева хранятся в горизонтальном положении, по размерам, в шкафах с выдвигаемыми ящиками-лотками и перекладываются микалентной бумагой или хлопчатобумажной тканью. При хранении небольших фрагментов возможно размещение тканей на выдвижных вертикальных планшетах. Ткани из шерсти, шелка, льна, хлопка, синтетических волокон размещаются в разных шкафах.

В горизонтальном положении в ящиках-лотках хранят также изделия, имеющие жемчужное, золотое, серебряное шитье, полотнища знамен.²⁵⁶

Одежду, по мере возможности, группируют по материалу, из которого она сшита, надевают на плечики с мягкими прокладками и хранят в вертикальном положении в шкафах. Плоские предметы из кожи или меха хранят отдельно в горизонтальном положении в ящиках-лотках аналогично тканям, а одежду из кожи размещают аналогично одежде из тканей.

Головные уборы надевают на болванки или заполняют микалентной бумагой, помещают в футляры, а затем в шкафы.

Знамена наматывают на дерево, помещают в чехлы и хранят в стойках в вертикальном положении.

Обувь хранится в шкафах, надевается на колодки или набивается мягкой бумагой.

Ковры, шпалеры наворачивают на вал лицевой стороной внутрь, помещают в чехлы и хранят в горизонтальном положении.

Предметы из кости могут составлять особую группу веществен-

ных источников. Необходимо их размещение на расстоянии друг от друга в застеклённых шкафах.

В группе хранения предметов из дерева объединяются предметы разного назначения и очень разных размеров. С одной стороны, это детали архитектурных сооружений, разных средств передвижения (повозки, кареты, сани), орудия труда, мебель. С другой – это разнообразная домашняя утварь, включающая нередко очень мелкие предметы. В группу хранения предметов из дерева обычно включают и изделия из соломы и папье-маше. В эту же группу хранения, как правило, входит и деревянная скульптура, относящаяся по структуре фондов к изобразительным источникам.

Фрагменты архитектурных сооружений развешивают на специально оборудованных стендах. Средства передвижения устанавливают на колодках. Мебель, крупногабаритную скульптуру размещают на стеллажах. Небольшие предметы – домашнюю утварь, игрушки, мелкую скульптуру – хранят в шкафах, расставленными по назначению и размерам. Предметы на стендах, стеллажах, в шкафах не должны касаться друг друга.

В группе предметов из керамики и стекла выделяют подгруппы керамики и стекла. Далее предметы группируют и хранят по назначению – посуду, изразцы, осветительные приборы, керамику технического назначения, техническое и лабораторное стекло. К этой же хранительной группе относится и скульптура из керамики. Предметы каждой из групп расставляют с учётом материала, из которого они сделаны. Например, группируют посуду из фарфора, фаянса, майолики. В группе предметов из стекла выделяют цветное стекло.

Предметы, сделанные из керамики и стекла, хранят преимущественно в шкафах. Их размещают на полках, на расстоянии друг от друга, с учетом нагрузки. Плоские предметы из керамики, например тарелки, закрепляют в вертикальном положении в специальных подставках. При горизонтальном хранении в стопку можно помещать не более 6 предметов, переложенных тканью или мягкой бумагой.

Крупные декоративные вазы, скульптурные памятники размещают на стеллажах или на подставках. Подвесные осветительные приборы укрепляют на штангах. Крупные предметы из бисквита покрывают колпаками или чехлом.

Из группы металлов выделяют предметы из драгоценных металлов, которые хранятся вместе с драгоценными камнями. Нумизматику, оружие, требующих особых условий, хранят в изолированных,

специально оборудованных помещениях или сейфах. В больших музеях они составляют самостоятельные группы.

Предметы из драгоценных металлов размещают в шкафах, на полках и в ящиках-лотках или в сейфах по материалам – платина, золото, серебро. Мелкие предметы помещают в футляры или нашивают на планшеты.

Нумизматические материалы – монеты, ордена, медали, значки, жетоны, плакетки и прочее – также хранятся в шкафах с ящиками-лотками, в которых размещаются коробки без крышек с вложенными в них предметами. Нумизматические предметы можно хранить и вертикально, в конвертах из плотной бумаги, поставленных в ящики.

Оружие хранится на подставках, стеллажах, в шкафах. Пушки, пулеметы и другие крупногабаритные предметы обычно размещают на подставках. Доспехи размещаются на стеллажах или в больших шкафах. Ружья, винтовки, а также короткоствольное огнестрельное оружие помещают в шкафы, оборудованные специальными рейками-держателями. Короткоствольное огнестрельное оружие можно размещать и в шкафах с ящиками-лотками. Алебарды, бердыши, пики и прочее устанавливаются вертикально в специальных подставках и хранятся либо в открытом виде, либо в шкафах. Холодное клинковое оружие хранят в шкафах в горизонтальном положении или подвешивают к специальным приспособлениям.²⁵⁷

Прочие предметы из металла группируются по материалам (чугун, железо, сталь, медь, бронза, свинец, олово и пр.) и по назначению. Крупногабаритные предметы, например, станки, хранят на подставках, предметы среднего размера – на стеллажах или в шкафах. Мелкие предметы размещаются в ящиках-лотках. Их укладывают в коробки, футляры, нашивают на планшеты. Подвесные осветительные приборы укрепляют на штангах. Особенно бережного размещения требуют точные приборы. Они имеют легко повреждаемые механизмы и устройства, включают хрупкие материалы. Примером могут служить оптические приборы.

Очень чувствительны к условиям хранения предметы из свинца. Их нельзя хранить в шкафах из древесной плиты, из некоторых пород дерева (хвойных пород, дуба). В группе металлов целесообразно хранить скульптуру из металла, относящуюся к изобразительным источникам.

Музеи исторического профиля располагают коллекциями предметов из синтетических материалов – образцами деталей машин и

механизмов, строительных материалов, предметами быта, образующими самостоятельную группу. Хранятся они в шкафах.

Изобразительные источники разделяются на группы хранения живописи, скульптуры, графики, фотографии. В отдельную группу целесообразно выделить картографические материалы.

Картины размещают на стенах фондохранилища, на щитах или на стеллажах. Щиты могут быть неподвижными и выдвижными. Стеллажи должны иметь решётчатые полки (для циркуляции воздуха) и ячейки для каждой картины. Размещение картин на стенах, щитах, стеллажах может соответствовать структуре собрания или осуществляется по размерам, инвентарным номерам. Укрепляются они на стенах при помощи металлических штанг и шнуров.

Темперная и клеевая живопись сохраняется только застекленной.

Картины без подрамников накатывают лицевой стороной вверх на валы диаметром от 50-70 см с кружевами. Осуществляют это реставраторы. На одном валу может храниться не более 10 картин небольшого размера и не более 2-3 картин большого размера.

В штабелях картины хранят только временно. Устанавливают штабель на брусках, в 15 см от пола. Картины подбирают по размерам и устанавливают парами – лицом к лицу и оборот к обороту.

Скульптуру из мрамора, известняка, гипса большого и среднего размера размещают на подставках и стеллажах в чехлах из микалентной бумаги или ткани, небольшую и мелкую скульптуру – в шкафах.

Незакрепленные рисунки мягким карандашом, углем хранят только застекленными. Эти рисунки, а также окантованные акварели, гравюры, литографии размещают вертикально в шкафах, оборудованных ячейками. При размещении предметов придерживаются структуры собрания или делают расстановку по размеру, номерам. По тем же принципам размещают альбомы с акварелями, рисунками, гравюрами, литографиями.

Листы с акварельными и карандашными рисунками, гравюрами, литографиями хранят отдельно в папках, содержащих до 30 листов в двойных паспарту, сделанных по размерам папки. При формировании папок для удобства использования коллекции целесообразно придерживаться структуры собрания. Внутри папки листы складываются в порядке инвентарных номеров. Если листы не имеют паспарту, то папки формируются строго по размерам листов. Папки хранятся горизонтально в шкафах с выдвижными полками.

Атласы хранятся в шкафах на полках, карты и планы – в папках, так

же как прочая графика. Карты большого размера, наклеенные на марлю или ткань, наматываются лицевой стороной вверх на валы или картонные трубки, оклеенные бумагой без лигнина, их размещают в чехлах в горизонтальном положении на подставках или в специальных шкафах. Глобусы помещают в шкафы или на стеллажи в коробках. Глобусы большого размера устанавливают на подставки и покрывают чехлами из микалентной бумаги и ткани.

Негативы, позитивы, дагерротипы подлежат хранению отдельно. Дагерротипы помещают в шкафы с ячейками для каждого предмета. Негативы в индивидуальных конвертах ставят строго по размерам в коробки и хранят в шкафах в вертикальном положении. Позитивы на твердом паспарту также размещают вертикально в конвертах и коробках. Позитивы, не имеющие паспарту, хранят в конвертах или пакетах от фотобумаги, в папках, в шкафах, горизонтально. Альбомы с позитивами помещают вертикально в шкафы.

Письменные источники размещают в папках, коробках, ящиках, образующих единицы хранения. Документы в свитках кладут в развернутом виде в папках или наворачивают на валики и помещают в круглые футляры. Папки, коробки, футляры, ящики размещают в шкафах в соответствии с принадлежностью хранящихся в них материалов к определенному фонду. Рукописные, старопечатные, редкие книги хранят в шкафах отдельно.

Магнитные записи размещают в деревянном оборудовании вертикально в стандартных коробках. Раз в полгода ленты перематывают для снятия внутреннего напряжения. Грампластинки помещают в индивидуальные конверты и ставят в ячейки шкафов в вертикальном положении. Размещение целесообразно проводить в соответствии со структурой собрания или по инвентарным номерам.

Кинодокументы должны храниться в стандартных коробках. Размещение их также проводится по инвентарным номерам.

Оборудование фондохранилища должно отвечать определенным требованиям.

Во-первых, способствовать обеспечению максимальной сохранности предметов. Поэтому оборудование необходимо изготавливать из материалов, пригодных для хранения музейных предметов. Оно должно быть удобно для их размещения, предохранять от механических повреждений, от пыли, не конденсировать влагу, иметь замки и ушки для наложения пломб и печатей. Шкафы, в которых хранят предметы высокой светочувствительности, делают светонепроницаемы-

ми. Для хранения предметов, нуждающихся в освещении, служат шкафы с застекленными дверцами.

Во-вторых, позволять рационально использовать площадь фондохранилища и быть экономичным. Этим требованиям более всего соответствует унифицированная секционная мебель.

В-третьих оборудование должно быть удобно для работы с хранящимися предметами. Важно, чтобы их было легко достать, осмотреть, измерить. В выполнении этого требования играет роль не только конструкция оборудования, но и оборудование рабочих мест, удобные устройства для перемещения предметов.

Особенности хранения предметов в экспозициях музеев исторического профиля определяются необходимостью комплексной системы хранения экспонатов, оформлением и монтажом экспонатов, присутствием посетителей в помещении, где находятся экспонаты.

Комплексная система размещения экспонатов отличается от комплексной системы размещения предметов в фондохранилище, где разнородные предметы, находящиеся в одном помещении, никогда не размещаются в одном шкафу, на одной полке или лотке. Гравюры, фотографии, предметы из металла, стекла всегда будут храниться в изолированном оборудовании. Разнородные предметы, составляющие тематико-экспозиционный комплекс, нередко помещают в одну витрину. Это осложняет задачу создания внутри витрины микроклимата и регулирование светового режима.

Оформление и монтаж экспонатов сопряжены с опасностью их механического и химического повреждения.

Для обозрения экспозиции посетителю нужен свет, поэтому необходимо оснащать даже особо светочувствительные предметы.²⁵⁸

От притока посетителей зависит температурно-влажностный режим в экспозиционных залах, его резкие суточные колебания: присутствие людей повышает температуру и влажность воздуха.

Возрастает количество и состав загрязнителей воздуха. Например, повышается процент углекислого газа и пыли. При подготовке экспозиции планируется ряд мер, направленных на ослабление действия этих факторов.

К отбору предметов для экспонирования привлекаются реставраторы. Консервацию и реставрацию проходят все нуждающиеся в этом предметы. Определяется максимальная продолжительность экспонирования предметов. Например, для предметов на бумажной основе она исчисляется в пределах нескольких месяцев в году. Не-

дублированные ткани могут находиться в экспозиции не более трех лет подряд. При участии реставратора определяются способы монтажа экспонатов. Монтаж осуществляется при полном соблюдении существующих правил. Реставратор ведет постоянное наблюдение за экспонатами.

Для защиты от воздействия света витрины и отдельные экспонаты располагаются таким образом, чтобы на них не попадали прямые лучи света. Окна должны иметь специальные стекла, не пропускающие УФ-лучи. Витрины и окна со светочувствительными экспонатами снабжаются светозащитными занавесами. Источники искусственного света с тепловым воздействием удаляются от экспонатов на 1,5-2 м.

Колебания температурно-влажностного режима устраняют или смягчают при помощи кондиционеров, а в случае их отсутствия – проветриванием, регулированием притока посетителей и т. д.

Воздействие на экспонаты температуры и влажности ослабляется также при применении витрин с ограниченным воздухообменом.

Регулирование потока посетителей может ослабить и процент загрязненности воздуха. Большую роль играет качество уборки экспозиционных помещений, очистки витрин, экспонатов. На окнах устанавливаются пылезащитные фильтры, которые одновременно препятствуют попаданию в помещение биологических вредителей. В экспозиции могут быть помещены только предметы, прошедшие все стадии учета фондов. На экспонаты каждого зала составляется охранно-топографическая опись.

Сигнализация, установленные в залах телекамеры могут помочь предотвратить хищение экспонатов. С этой точки зрения важно продумать и устройство витрин, креплений, держателей.

Большую роль в охране экспонатов играет подбор кадров музейных служащих. Администрация музея и экспозиционеры периодически проводят инструктаж музейных служащих.

Проблемы охраны экспонатов на выставках, организуемых в стенах данного музея, те же, что и проблемы хранения экспонатов в постоянных экспозициях. При экспонировании предметов в других музеях и выставочных залах встают вопросы о приспособленности этих помещений для экспонирования конкретных предметов, а также вопросы, связанные с их упаковкой и транспортировкой, поэтому важно заранее решить вопрос о возможности экспонирования предметов на передвижной выставке. Мнение реставраторов имеет здесь важнейшее значение.

2. Упаковка и транспортировка музейных предметов

При транспортировке предметы подвергаются особой опасности быть поврежденными, утраченными, похищенными.

Возможность транспортировки конкретных предметов определяется реставрационным советом или реставрационной комиссией. Решение реставраторов фиксируется в протоколе. Реставраторы также дают рекомендации, касающиеся особенностей упаковки и транспортировки предметов.

Многое в сохранности предметов зависит от упаковочной тары, от ее надежности. Она защищает предметы от механических повреждений, резких перепадов температуры и влажности, пыли, возможности утраты. Обычно упаковочной тарой служат ящики, сделанные из двойной фанеры и деревянных брусьев. Между листами фанеры прокладывают пергамент.²⁵⁹

Фанера и дерево должны быть сухими, прочными, не зараженными биологическими вредителями. Ящик скрепляется шурупами, внутренние стенки заделываются фанерой и оклеиваются влагопылезащитным материалом. Крышка прикрепляется болтами. Снаружи ящик покрывается влагонепроницаемой краской и маркируется. После упаковки ящик обтягивают железными полосами. Ящик с особо уникальными предметами помещают в другой, металлический ящик.

Существуют правила упаковки, которые соблюдаются при перевозке любых музейных предметов. В один ящик укладывают только однородные или очень близкие по материалу, размеру, весу предметы. Предметы укладываются таким образом, чтобы они не давили друг на друга и не перемещались внутри ящика.

Вещественные источники небольшого размера обертывают бумагой, ватой, лигнином так, чтобы предмет в упаковке приобрел округлую форму. На дно ящика кладут стружку, завернутую в бумагу. Стружкой и лигнином перекладывают и размещаемые в ящике предметы, заполняют все пустоты. Особо хрупкие предметы, например, из стекла, кости с ажурной резьбой, сначала упаковываются в коробки. Пустоты также заполняют упаковочным материалом. Нумизматические материалы укладывают в коробки в конвертах. Легко повреждаемые предметы сначала обертывают ватой.

Крупные предметы упаковывают в отдельные ящики. Мебель закрепляют внутри ящика планками.

Ткани, одежду помещают во влагонепроницаемые чехлы, затем укладывают в ящики с полками. Шпалеры и ковры перекладывают бумагой и наворачивают на валы. Верхний слой бумаги пропитывают скипидаром. Вал со шпалерами или коврами затягивают влагонепроницаемым чехлом и помещают в ящиках.

Скульптуру упаковывают так же, как вещественные источники. Скульптура из гипса, известняка и других влагопоглощающих материалов предварительно покрывается влагонепроницаемыми чехлами.

Самый надежный способ упаковки картин и их размещение в ящике в специальных рамках-кассетах. Однако чаще выбирают более простой путь. Картины подбирают по размерам, складывают попарно лицом к лицу, прокладывая микалентной бумагой, байкой, фланелью, завертывают плотной бумагой и укладывают в ящик, закрепляя рейками и брусками. Пространство между торцами картин и стенками ящика заполняют упаковочным материалом – поролоном, гофрированной бумагой и пр. Картины большого размера наворачивают на вал, который помещают в ящик.

Готовя к перевозке картины или графику под стеклом, необходимо заклеить стекло полосками бумаги.

Графики – акварели, рисунки, гравюры, литографии – укладывают в ящики в папках, завернутых в бумагу и влагонепроницаемый материал. На дно ящика помещают пенопласт. Пустоты заполняют упаковочным материалом. Подобным же образом готовят к транспортировке фотографии и письменные источники.²⁶⁰

В каждый ящик после упаковки вкладывают охранный документ – упаковочный акт, подписанный лицом, ответственным за упаковку, реставратором, упаковщиком.

Транспортировка осуществляется по правилам, определенным нормативными документами. По особым правилам перевозят оружие и боеприпасы к ним.²⁶¹

При перевозке предметов автотранспортом используют только автофургоны. Внутри автофургона ящики размещают по ходу движения и надежно закрепляют. Произведения станковой живописи, мебель, скульптура и многие другие крупногабаритные предметы должны размещаться в вертикальном положении.

Прием ведется в присутствии сопровождающих лиц, по предметно, с помощью упаковочных актов. Проверяется не только наличие предметов, но и их сохранность.

Глава IV. Научно-исследовательская работа музеев

1. Музеи как научные центры

Научно-исследовательская деятельность является составной частью в работе музеев, результаты которой пополняют сокровищницу научных открытий и используются многими научными дисциплинами. Одновременно они составляют основу музейно-специфических работ, особенно научно обоснованного и планомерного комплектования фондов, описания музейных предметов. Результаты научных исследований определяют уровень консервации и реставрации, хранения и охраны коллекции, экспозиции и обслуживания посетителей, а также других видов музейной деятельности.

Музей является полифункциональным учреждением, а значит, его научные исследования имеют также комплексный и многосторонний характер. Так, например, экспозиция – это результат не только профильно-научного, но также музеевского, психолого-педагогического, социологического и других исследований. Уже поэтому научные исследования в музее носят **интердисциплинарный характер**.

Главные направления научно-исследовательской деятельности музеев определяются, с одной стороны, их принадлежностью к определенной профильной науке, с другой – положением музеев в системе социальных институтов. В соответствии с профильными характеристиками исследования и т.п. исторические музеи включаются в исследования по историческим дисциплинам. Кроме исследования по профильным наукам, музеи проводят исследования в области музееведения. Так как эта научная дисциплина занимается изучением теоретических и методических основ музейной деятельности, то ее развитие требует проведения постоянных исследований в самих музеях.

Научные исследования по различным дисциплинам обычно проводятся музеями с точки зрения их необходимости для музейной работы. Так, например, использование музеев в целях образования и воспитания привели к возникновению музейной педагогики, которая объединяет в себе элементы и музееведения, и психологических исследований. Естественно-научные исследования проводятся в свя-

зи с консервацией и реставрацией музейных предметов и также развились в относительно самостоятельную область музееведения.

В центре внимания всей научно-исследовательской деятельности находятся музейные предметы. Их исследование является основным специфическим моментом музееведческого исследования. Изучение проводится с целью определения их источниковой ценности для профильной дисциплины, документирования развития природы и хранения, а также в аспектах музейного предмета как источника знаний, средства эстетического воздействия, возбудителя эмоций.

Роль музеев как исследовательских центров окончательно выкристаллизовалась и профилировалась в последние годы в результате проникновения научных исследований во все виды музейной деятельности.

Вместе с тем, проблема исследовательской деятельности в музеях уже много лет является предметом обсуждения музееведов и считается одной из ключевых в музееведении.

Исследовательская деятельность исторических музеев охватывает проблемы экономического, социального, политического и культурного развития общества в целом или на определенной территории. Исследования направлены на существенные процессы, явления имеют общую методологическую основу. При всем этом исследования в исторических музеях обладают целым рядом особенностей. Они проводятся, в основном, на базе подлинных вещественных и письменных музейных предметов, которые хранятся в музейных фондах. Богатейшие фондовые собрания музеев являются для соответствующих профильных дисциплин широкой источниковой базой. Отсюда необходимость раскрыть значение этих источников для исторической науки, ввести их в научный оборот, чтобы с их помощью могли добываться новые исторические знания.

Многие исторические специальные и вспомогательные дисциплины полностью или частично связаны с музейными собраниями (особенно в своих сравнительных исследованиях) – нумизматика, фалеристика, истории материальной культуры (предметы быта, средства транспорта), военная история, история техники. В таком же положении находится история искусства, опирающаяся на коллекции изобразительного и прикладного искусства.

Научные исследования, проводимые историческими музеями на основе музейных предметов, направлены не только на выявление и публикацию новых исторических фактов. Одновременно они служат

удовлетворению специфических потребностей самих музеев в связи с отображением в экспозиции исторического развития, и разнообразие используемых для ее создания музейных предметов заставляет музеи комплексно подходить к рассмотрению общественного развития. Историческое исследование в связи с экспозицией тесно переплетается с музееведческим и принимает во внимание его проблематику и потребности, т.е. приобретает интердисциплинарный характер.

Задачи исторических исследований во многом зависят от структуры, профиля и специальных задач конкретного музея, от того, где проводится исследование: в центральном историческом, региональном историческом, мемориальном музее или в археологическом, этнографическом, в музее природы и т.д.

Исторические музеи часто являются единственными на своей территории центрами научно-исторических исследований. Это налагает на них большую ответственность за изучение местной истории. Такие исследования могут иногда проводиться по поручению или в тесном сотрудничестве с другими учреждениями, но в любом случае их результаты используются в работе музея.

Иногда музей оказывается единственным или главным учреждением, в котором в полном объеме исследуется и отображается выдающаяся историческая личность или событие. В таком случае эти музеи становятся центром проведения соответствующего научного исследования, результаты таких исследований используются как исторической наукой (или другой дисциплиной), так и самим музеем.

В музеях ведутся также исследования на общеисторические темы, которые не укладываются по всем своим параметрам в специфично музейную работу. В результате таких исследований нередко появляются ценные научные монографии. Эти исследования являются еще одним выражением единства исторического музея и исторической науки.²⁶²

Общеисторические исследования музеев направлены, преимущественно, на хранящиеся в музейных фондах предметы, которые на основе оценки их музейного назначения в качестве носителей определенной информации были изъяты из среды бытования в целях длительного сохранения в музее.

Будучи подлинниками, музейные предметы представляют ценность как исторические источники. Поэтому их изучение относится, прежде всего, к историческому источниковедению. Оно имеет це-

люю проверять и передавать ту информацию, которая интересует историческую науку. При этом используются приемы, разработанные историческим источниковедением, проводится критическое рассмотрение источников разных типов. К таким приемам относятся анализ признаков предмета, таких как надписи, изображения, украшения, стилистические особенности, материал; сравнительный анализ данных об обстоятельствах приобретения предмета и всей имеющейся сопутствующей информации.

С помощью этого анализа проводится проверка достоверности данных о происхождении, о месте и времени возникновения, об авторстве, о назначении и применении предмета, о времени его использования и т.д. Это помогает ответить и на более общие вопросы о временных и географических рамках распространения предметов данного вида, об их месте в ряду предметов близких видов.

В процессе исследования, кроме самих источников и сопутствующей информации, привлекаются также и другие материалы – архивные документы, справочная литература и другие научно-справочные материалы с целью уточнения результатов источниковедческого изучения предметов, обоснования их классификации.

Таким образом, путем изучения музейных предметов как исторических источников обнаруживаются новые исторические факты, которые в дальнейшем привлекаются исторической наукой для более полного понимания исторического процесса и лежащих в его основе закономерностей. Научная значимость этих фактов определяет историческую источниковую ценность музейных предметов, хотя этим их музейная ценность не исчерпывается. Музейный предмет может обладать более широкой документационной ценностью – художественной, нравственной, а также большей или меньшей коммуникативной ценностью.

В зависимости от типа источника в процессе его исследования применяются приемы, разработанные не только историческим источниковедением и вспомогательными историческими дисциплинами – дипломатикой, геральдикой, иконографией, эпиграфикой, сфрагистикой, нумизматикой и др., но также методами таких исторических дисциплин, как археология, этнография, история искусства, история материальной культуры.

Чтобы не утратить источниковое значение предмета, необходимо сохранить его физически, следить за тем, чтобы в процессе изучения, хранения и использования он не подвергался изменениям. Это-

му служат все мероприятия по консервации и реставрации музейных предметов, которые должны способствовать восстановлению их первоначального состояния. Это касается и тех предметов, которые с точки зрения источниковедения уже достаточно изучены, так как необходимо иметь возможность их исследования в будущем с помощью новых методов или новых точек зрения.

Большую роль в определении источниковой ценности музейного предмета играет сопутствующая информация об обстоятельствах приобретения, первоначальной среды бытования, т.е. легенда предмета. Перед музеями стоит задача как можно шире и полнее собирать подобные данные в процессе комплектования фондов и сохранять их вместе с предметами.

Особенно четко процесс исследования прослеживается на примере тех исторических дисциплин, которые ориентированы преимущественно на вещественные источники, в частности, на археологию. Уже во время извлечения источников при раскопках определяются и фиксируются с максимальной тщательностью и детальностью обстоятельства получения находок (в письменном, изобразительном или фотографическом виде). Другая часть информации о предметах появляется в процессе их изучения в условиях лаборатории. Научное описание и публикация находок завершают источниковедческое изучение предметов. Предметы, включенные в собрания музея, тем самым закрепляются как источники для проведения дальнейших исследований. Так же обстоит дело и с этнографическими предметами.

Особое значение вещественных источников для археологии и этнографии привело к тому, что эти дисциплины наиболее тесно связаны с музеями. Археологические и этнографические музеи действуют как центры исследований в своих областях, являются ведущими учреждениями, представляющими данные дисциплины.

Источниковедческие научные исследования обогащают исторические знания, их результаты фиксируются в различных видах фондовой документации музеев. Наиболее ценные источниковедческие материалы публикуются в форме каталогов, обзоров фондов и т.п. В обоих случаях они становятся доступными для работы историков.

Результаты этих исследований широко используются прежде всего самими музейными специалистами. Ученые-историки исторических музеев, как правило, ведут научные темы, разработка которых осуществляется преимущественно на основе музейных предметов. Эти работы отвечают проблематике исторической музейной работы. Так как истори-

ческая наука (кроме археологии и этнографии) недостаточно использует специфические музейные источники, музеи своими трудами в какой-то мере восполняют этот пробел: выявляют новые факты, уточняют и расширяют определенные аспекты научных проблем. В некоторых случаях изучение музейных предметов позволяет прийти к определенным выводам, сделанным на основе изучения архивных материалов. Это объясняется тем, что подавляющее большинство архивных документов, появившихся в ранних обществах, составлялись представителями государственных слоев и поэтому требуют интерпретации для выявления достоверности их содержания, в то время как собираемые историческими музеями вещественные источники являются большей частью непосредственными и оттого аутентичными источниками информации прошлых времен.

Итоги научных исследований музейных предметов могут иметь самостоятельное значение. Одновременно они являются частью музееведческих исследований исторических музеев, связанных с документированием исторического развития, проводимого с помощью комплектования и хранения музейных предметов, с экспозицией и другими направлениями музейной деятельности, но этого, как отмечалось, недостаточно. Для музея важна не только историческая информация предметов. Музей интересуют вопросы, касающиеся эстетической ценности музейного предмета, его способности сохраняться длительное время. Музейные предметы изучаются с помощью совокупности методов различных дисциплин, которые все вместе и при определенной направленности представляют музееведческий метод исследования вещественных коллекций.

2. Научное исследование фондов

Музееведение составляет научную основу специфической музейной деятельности. Она разрабатывает теоретические и методические принципы изучения музейных предметов, комплектования фондов, хранения и охраны музейных собраний, экспозиционной деятельности и работы с многочисленными посетителями.

Музееведческие научные исследования охватывают различные стороны музейной работы в отдельности и во взаимосвязи в аспекте изучения общих черт и закономерностей, углубления и уточнения теории и методики. Теоретическим и практическим целям отвечают исследования основных вопросов истории, структуры музееведения, организации и планирования музейного дела.

Научные исследования по теории, методике и другим общим вопросам музееведения могут проводиться в каждом музее. На практике же ими занимаются в значительной мере крупные музеи, располагающие необходимым опытом и научными кадрами. Кроме того, существуют специализированные научные учреждения, кабинеты, кафедры высших учебных заведений, главной задачей которых является научная разработка проблем музееведения.

Для исследования музейных предметов в историческом музее недостаточно изучить только их историческую источниковую ценность. Важным аспектом исследования является художественная, эстетическая ценность предмета. Она устанавливается в соответствии с критериями, разработанными и используемыми искусствоведением.

Методы исследования естественных наук применяют для выявления материальных свойств предмета. Это необходимо при решении вопросов консервации и реставрации предметов, при выборе способов их решения.

Специфические музееведческие исследования проводятся с целью выявления коммуникативной ценности предмета. При этом определенную роль играют такие моменты, как способность предмета наглядно отражать исторические явления и процессы, его символика, особенно если она связана с идеями, прогрессивными традициями и другими признаками предмета, способными оказывать эмоциональное воздействие. Такие исследования могут осуществляться с применением комплекса исторических и психологических методов.

В процессе формирования фондов музея встает вопрос о значимости предмета для документирования общественного развития, определенных событий, процессов и структур. Эта ценность вытекает, в первую очередь, из истории предмета, его первоначального назначения, места в жизни, дает представление о культурно-исторической ценности предмета и позволяет сделать вывод о его музейном значении и, следовательно, о необходимости его сохранения. Музееведческие аспекты должны постоянно учитываться в фондовой работе и в процессе комплектования фондов музея.

Музееведческие исследования ставят своей целью обоснования. Здесь важно не только обобщение практического опыта, но и разработка новых моделей музейно-специфических классификаций.

Теоретические разработки должны помочь музеям решить целый ряд научно-практических задач: создание общей концепции ком-

плектования музейных коллекций; подготовка научных рекомендаций и нормативных документов по сбору, хранению и изучению музейных предметов; совершенствование системы учета и научной обработки музейных предметов; создание генеральной схемы размещения и хранения музейных фондов с целью обеспечения их сохранности и разработки на этой основе научно обоснованных заданий по проектированию и оснащению фондовых помещений. Музееведческие исследования имеют также прямое отношение к выработке единых форм различных видов внутримузейных документов, используемых в процессе научной обработки музейных предметов и научно-вспомогательных материалов, например, форм научного описания, записи легенды, научных паспортов, а также к разработке необходимых поисковых средств.

Исследования в области хранения и охраны музейных фондов

Исследования, связанные с сохранностью музейных предметов, являются одной из центральных задач музееведения. Консервация и реставрация развились в самостоятельные отрасли прикладного музееведения, которые характеризуются широким применением исследовательских методов и методик естественных дисциплин — физики, химии, биологии, материаловедения и других. Прием ведущим направлением становится профилактическая защита музейных предметов от вредных влияний окружающей среды, т.е. консервация.

При осуществлении консервации и реставрации, если приходится иметь дело с предметами из разных материалов и их соединений, то и исследования в этой области делаются на практике по материалу, например, металл, ткани, кожа, бумага, камень, стекло, керамика или по группам предметов, которые характеризуются, кроме прочих признаков, применением определенных материалов в живописи, музыкальных инструментах и пр.

Исследователями изучается влияние климатических условий, особенно температуры и относительной влажности воздуха на различные материалы. Вырабатываются требования к условиям длительного хранения предметов в фондохранилищах и экспозиционных помещениях дифференцированно для разных групп материалов. В сферу таких исследований включается изучение возможностей применения технических средств для создания оптимальных режимов хранения, например, в витринах. Применение результатов этих исследований в каждом конкретном музее ставит ряд практических проблем, в решении которых могут оказать помощь соответствующие исследовательские институты.

В музееведении большое значение имеет исследование вопросов влияния света на различные материалы экспонируемых музейных предметов. Полученные результаты влияют на разработку системы освещения экспозиций, определения световых нормативов, наиболее благоприятных с точки зрения сохранности экспонируемых материалов и осмотра экспозиции посетителями музея.

Кроме вышеуказанных вопросов, в центре исследуемых проблем находятся и другие факторы, такие как пыль, загрязнение воздуха, факторы растительного и животного происхождения, наконец, изучаются и естественные процессы старения различных материалов с целью их предельно длительного сохранения.

Реставрация музейных предметов включает в себя все необходимые меры по консервации и в то же время выходит за ее пределы, так как имеет целью восстановление прежнего состояния предмета. Она базируется на результатах и применении стар^{ых} ремесленных и художественных техник и методов производства, также на результатах изучения истории материальной культуры, этнографии, истории искусства. Исследования в этих областях служат дальнейшему развитию реставрации. Однако реставрационная работа не должна повредить предмету, снизить его историческую и художественную ценность, его коммуникативные возможности, в том числе возможность эмоционально воздействовать на посетителя.

Наряду с практической работой в реставрационных мастерских, существующих в крупных музеях или в качестве самостоятельных учреждений, проводятся исследования по всем проблемам консервации, разрабатываются, апробируются, обсуждаются на конференциях и в специальной литературе новые методы, новые результаты научных исследований по реставрационным проблемам.

3. Исследования в области музейной коммуникации

Исследования охватывают музееведческие изучения коммуникаций. В центре внимания ученых находятся проблемы музейной экспозиции. Научные исследования охватывают музееведческие исследования по подготовке и созданию экспозиций: исследования по музейной педагогике, которая рассматривает, в основном, проблемы использования; социологические исследования, связанные с воп-

росами восприятия экспозиций разными категориями посетителей; изучение психологических проблем восприятия экспозиций.

В основе музейной коммуникации лежат музейные предметы, это её специфический признак. С помощью музейной экспозиции осуществляется непосредственный контакт (как правило, зрительный) между подлинными предметами и посетителями. Таким путем музей пытается пополнить звенья знаний, воздействовать на мысли и чувства посетителей. В экспозиции по научно-исторической проблематике музейные предметы выполняют функцию передачи информации не только о самих себе, но и об исторических взаимосвязях, структурах и процессах.

Для организации процесса коммуникации существенное значение имеют результаты исследований, полученные при изучении музейных фондов, т.е. информация об исторической, коммуникативной, эстетической ценности отдельных музейных предметов. Именно эта информация играет главную роль в процессе отбора предметов для экспонирования, в процессе их превращения в экспонаты.

Музейно-психологические научные исследования других наук: аспекты исследований направлены на выяснение того, каким образом активизируется процесс коммуникации, повышается его эффективность. Эти задачи решаются на стадии отбора предметов для экспозиции, изучения легенд, письменных, изобразительных и устных пояснений к предмету; выбора целесообразных форм размещения музейных предметов, экспонируемых не как отдельные предметы, а в комплексах, отражающих исторические взаимосвязи и включаемых в более крупное структурное членение экспозиции; её пространственным решением, выбором и применением разных технологий музееведения.

Педагогические исследования. Образовательно-воспитательный процесс, как существенная составная часть музейной деятельности, является предметом исследования музейной педагогики. За последние десятилетия ее значение очень возросло.

Музейная педагогика может быть связана стыковой наукой, синтезирующей элементы педагогики и музееведения. Она изучает, разрабатывает и вводит в музейную практику формы воздействия на человеческую личность, соответствующие образовательно-воспитательным целям общества по формированию гармонично развитой личности. Эти задачи решаются на базе музейно-специфических форм (экспозиций и выставок) и других форм коммуникации: лекции, кружки (друзья музея, научно-популярные публикации и т.д.).

Психологические исследования. Психология представляет собой разветвленную систему дисциплин. Наряду с общей психологией в музейной работе находят применение такие разделы, как педагогическая психология, психологии могут быть применены к музею лишь в реальных условиях конкретной культурно-просветительной или педагогической деятельности.

Задача музейной психологии заключается в изучении проблем восприятия, особенности процесса мышления в специфических условиях музея, а также проблем психологического воздействия музея на современного человека.

Педагогическая психология изучает психологические процессы, имеющие место в образовательно-воспитательной деятельности. Активно используется музейной педагогикой то положение психологии, что зрительное восприятие гораздо эффективнее слухового, что уровень восприятия значительно повышается при органическом соединении деятельности оптических и акустических технологий с осязательными и т.д.

Психология искусства исследует эстетическое восприятие и условия, от которых зависит эстетическое воздействие. Исследования в этой области направлены на рассмотрение музейной экспозиции как целостного архитектурно-художественного произведения, на выявление положительного или отрицательного влияния художественного решения на восприятие содержания экспозиций. Результаты таких исследований могут найти применение при использовании тех или иных архитектурно-художественных форм региональными музеями.

Глава V. Музейная экспозиция. Основные принципы ее построения

1. Экспозиционная концепция и методы научно-исследовательской работы

Одной из основных проблем музееведения является рациональное построение экспозиционной работы. Именно в этом вопросе чувствуют себя особенно беспомощно молодые научные сотрудники. Как приступить к подготовке музейной экспозиции? Через какие этапы и в какой последовательности необходимо пройти, чтобы достигнуть наглядно-содержательное раскрытие намеченной темы?

Напрасно молодой научный сотрудник станет искать ответ на вопросы в современной музейной литературе. В лучшем случае он получит отрывочные советы от своих старших и более опытных товарищей. Практический опыт имеет определенные наблюдения, выводы и «рецепты», но здесь много кустарщины, отсутствует сознательное обоснование принятых методов. Между тем от правильной расстановки подготовительных этапов зависит окончательный успех задуманной экспозиции. Можно иметь прекрасное представление о будущих формах показа и совершенно не уметь самостоятельно осуществить его на практике. Глубоко обдуманная и научно обоснованная разработка вышеуказанной проблемы на основе проверенного опыта составляют одну из очередных задач современной музейной методики. Необходимо тщательно продумать эту проблему с организационной точки зрения, хорошо помня, какое огромное значение имеет правильная организация труда в качестве предварительного условия его эффективности.

При постановке данного вопроса также необходимо исходить из основного определения задач и сущности музейной экспозиции. Музей есть овестьественная концепция, другими словами, всякая музейная экспозиция путем комбинации разнообразного музейного материала должна на предметном языке экспонатов выражать законченное, методологически выдержанное научное построение. Из этого принципа вытекает практический вывод – для того, чтобы построить музейную экспозицию, необходимо: 1) иметь определенную сложившуюся концепцию, т.е. четкое представление о целеустановке и содержании работы; 2) с точки зрения этой концепции подобрать и изучить музейную экспонатуру; 3) при помощи подобранного материала предметно выразить содержание концепции, внешне «омузейить» ее, наглядно довести до сознания зрителя. Таким образом, в работе научного сотрудника-экспозиционера есть три основных момента: 1) научная разработка темы согласно законам рыночно-экономических отношений в общественном развитии; 2) подбор и глубокое изучение экспонатуры; 3) комбинирование экспонатуры под углом зрения принятого научного построения.

Такова естественная последовательность трудового процесса, который должен закончиться публичным открытием музейной экспозиции. Особенно важно подчеркнуть, что исходным пунктом в работе экспозиционера является не предметный музейный материал, а определенные научно-теоретические установки.

В этом заключается принципиальная особенность музеев, которые исходят из имеющегося материала, в систематизированном, упорядоченном виде, с научными выводами и обобщениями.

Современный музей выставляет экспонаты таким образом, чтобы в наглядной, убедительной форме помочь осознать научные истины общественного прогресса.

Предварительным условием для начала подготовительной работы является получение тематического задания. Задание может быть сформировано более широко или более узко в зависимости от производственного плана музея, но во всяком случае научное руководство должно формировать его достаточно точно и ясно. Обязанность экспозиционера – немедленно, еще не приступая к работе, согласовать с руководством точные границы предложенной темы.

Получив такое тематическое задание, научные сотрудники музея приступают к научно-исследовательской разработке, т.е. к проработке научных концепций по данному вопросу.

Этот первый этап работы может протекать различно, в зависимости от характера научной проработанности. Достаточно сопоставить между собой указанные примерные темы.

Научному сотруднику остается критически пересмотреть выказанные точки зрения по указанной теме и на основании анализа первоисточников не только восполнить проблемы историографии, но и занять самостоятельную научную позицию применительно к специфической музейной задаче, несмотря на все коррективы и дополнения, эта позиция в значительной степени будет опираться на ранее проведенную исследовательскую работу.²⁶³

Для того, чтобы построить действительно научную экспозицию, необходимо проделать большую исследовательскую работу, просмотреть огромное количество первоисточников и попытаться сделать самостоятельное обобщение на основе имеющихся хозяйственно-политических решений и оценок: концепция, которая ляжет в основу музейной экспозиции, в значительной степени будет результатом самостоятельных научных изысканий.

В практике музейной работы (особенно в музеях краеведческого типа) вовсе нередки случаи такого «поднятия целины» – самостоятельного изучения впервые выдвинутой или почти незатронутой темы. Творческое, исследовательское начало выступает здесь со всей очевидностью, и результаты изысканий научных сотрудников музея имеют за собой все преимущества научного приоритета. Но и в двух

предыдущих случаях – при изучении малоисследованной темы и при исследовательской проработке темы, отлично изученной, – предварительная работа экспозиционера целиком сохраняет свой творческий, научный характер. Везде и всегда эта исследовательская работа закономерно складывается из трех взаимосвязанных моментов: из собирания и освоения фактов, их критического анализа и широкого научного обобщения под углом зрения современной методологии.

Очень важно строго планировать этот первый научно-исследовательский этап экспозиционной подготовки. Прежде чем приступить к самостоятельному исследованию, необходимо всесторонне ориентироваться в содержании темы и учесть ее прежнюю научную разработку. Поэтому первым шагом экспозиционера должно быть обращение к существующей библиографии: необходимо точно установить, какие печатные пособия (монографии, статьи и заметки) существуют в литературе по данному вопросу: какие из них имеют руководящее, первостепенное значение; какие являются дополнениями, другими словами, какие нужно основательно изучить, какие достаточно просмотреть. Библиографическая работа должна помочь и в другом отношении: она укажет не только литературу (т.е. научные сочинения по данному вопросу), но и также изданные первоисточники, которые позднее станут предметом самостоятельного исследования экспозиционера.

Каждый научный сотрудник должен хорошо разбираться в библиографии по своей прямой специальности. В первую очередь, он должен обратиться к библиографическим справочникам, дающим наиболее полные и систематизированные сведения о литературе по данной экспозиционной теме. Однако справочники не могут дать исчерпывающих сведений, самая тщательная библиографическая работа не застрахована от пробелов и ошибок. Кроме того, с момента издания библиографических справок появляются новые книги и статьи, не успевшие попасть в поле зрения составителя, всегда необходимо привлекать дополнительную библиографию: энциклопедические и биографические словари, журнальные указатели, книжные каталоги специальных издательств, наконец, текущие библиографические журналы. Для учета самой свежей литературы необходимо внимательное знакомство с периодическими справочниками книжной палаты.

Наконец, к услугам научного сотрудника – разнообразные справочные бюро (при академических библиотеках), которые удовлетво-

ряют библиографические запросы каждого желающего. Конечно, ориентация в библиографии не должна носить внешнего механического характера. Задача ознакомления – выбрать необходимую литературу источников, которая лучше и быстрее введет изучающего в содержание намеченной темы, раскроет ее проблематику, пополнит его необходимым запасом фактов, представит перед ним основные концепции. Вот почему отбор необходимой научной литературы и источников должен быть критически обоснован и опираться на авторитетные указания опытных специалистов.

Чтобы разобраться в библиографических терминах, необходимо знание печатных и устных комментариев; нужно внимательно ознакомиться с имеющимися аннотациями и рецензиями, пересмотреть изданные критические обзоры, посоветоваться с опытными консультантами. Обычно в крупных музеях эти функции выполняет собственная библиотека в лице заведующего или особых штатных библиографов, но полагаться на суждения только библиотечных работников было бы не совсем правильно; в более сложных случаях необходимо обращаться к ученым-специалистам.

В результате первого этапа подготовительной работы должна быть составлена небольшая библиографическая картотека, которая войдет в подсобно-научный инвентарь музея, охватывая собой важнейшую научную литературу, отвечающую экспозиционному заданию, она является проектом программы для следующей стадии научно-исследовательской работы, для систематического изучения отобранных фактических материалов: монографий, статей и научных обобщающих тезисов.

Литература и источники должны быть строго критическими и преследовать двойную задачу: с одной стороны, помочь овладению конкретным фактическим материалом, с другой стороны, подготовить его глубокое научное обобщение. Изучению современной общественно-политической литературы должно сопутствовать критическое ознакомление с историографией исследователей зарубежных стран, поскольку они сообщают важные факты или представляют собой поворотные вехи в истории вопроса.

Особенно важную роль, наряду с крупными монографическими исследованиями, играют материалы научных дискуссий и руководящие тезисы, подводящие обобщающие итоги коллективного изучения того или иного вопроса. Разбираясь в этом научно-литературном материале, научный сотрудник-экспозиционер находит правиль-

ную точку зрения и намечает первоначальный момент «рабочей гипотезы, которая послужит для него исходным пунктом при самостоятельном изучении многочисленных источников».

Конечно, частичное пользование первоисточниками (официальными документами, материалами периодической печати, прессы) осуществляется уже на второй стадии научной работы – при изучении специальных исследований. Но такое знакомство с «серым» историческим материалом всегда имеет ограниченный, по преимуществу иллюстративный характер, поэтому научный сотрудник-экспозиционер обязан как можно глубже изучать научную концепцию экспозиции. Например, по теме «Образование централизованного государства в Средней Азии в конце XIV века» экспозиционер, в первую очередь, знакомится с трудами историков эпохи А. Темура, а также с трудами зарубежных историков по данной теме, время от времени заглядывает в хрестоматию, знакомится с материалами международных научных конференций, изучает тот или другой документ, на который ссылается или который анализирует. (Например, «Уложение А. Темура»). Но самостоятельное и систематическое исследование источников может начаться только тогда, когда в основном пройдена предыдущая стадия работы, т.е. усвоена научно-монографическая литература. Только при этом условии у научного сотрудника будет достаточная точка опоры, вооруженность в области фактов и критическая зоркость при самостоятельном исследовательском анализе.

Изучив опубликованные первоисточники по заранее составленной библиографии и в установленной, твердо обоснованной последовательности, научный сотрудник-экспозиционер уже имеет заранее намеченную «рабочую гипотезу», которая кладется им в основу будущей музейной концепции. Возможно, что в результате самостоятельной проработки сырого материала эта «рабочая гипотеза» не выдержит столкновения с фактами или окажется несовместимой с современной методологией истории. Но возможно и другое, что намеченная «гипотеза» станет надежной базой для последующей работы и найдет полное подтверждение в имеющемся материале.

Во всяком случае, в результате работы над первоисточниками первоначальные обобщения воплотятся в плоть и кровь фактов, вырастут до уровня обоснованного, законченного и цельного построения. Именно здесь, на стадии обработки первоисточников, открывается широкое поле для самостоятельного творческого исследования

– для создания их широкого всеохватывающего синтеза. Излишне подчеркивать, что среди привлекаемых первоисточников имеют первостепенное значение научные и методологические высказывания Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова и законодательные акты правительства по музееведению.

Попутным и очень важным результатом третьей стадии научно-исследовательской работы является свободная ориентация в современных публикациях. Это необходимо для следующего этапа и для будущего экспозиционного использования документального материала.

Как общее правило, обращение к неопубликованным архивным фондам возможно и допустимо только в том случае, если научный сотрудник-экспозиционер достаточно ориентирован в материалах периодической печати.

Одной из ошибок начинающих исследователей бывает преждевременное обращение к архивам, разыскивание таких исторических документов, которые найдены, комментированы и изданы прежними исследователями.

В архивах нужно искать и изучать то, что еще не трогала рука научного работника, – материалы, которые восполнят зияющие пробелы, осветят темные факты, углубят ранее произведенный анализ. Архивные поиски – черновая и чрезвычайно сложная работа, требующая большой предварительной подготовки, хорошего знания намеченной темы и остроты научного зрения, приобретенной внимательным изучением монографий и публикаций. Правда, бывают случаи, когда исследователь не доверяет качеству эдиционной (издательской) техники – он хочет проверить правильность изданного документа и точность сопровождающих его текстов, самостоятельно разбираться в почерке и свойствах бумаги, тщательно проанализировать все поправки, дополнить и, может быть, исправить указания комментатора. В таком случае обращение к определенным, заранее намеченным архивным материалам может явиться попутным и параллельным экскурсом при исследовании изданных первоисточников. Но это несколько не искажает общего положения исследовательской работы.

Исследовательские изыскания в архивах составляют особую, четвертую стадию научной работы, которая предполагает уже законченную обработку материала.

Работа в архивах имеет свои опасности, которые необходимо за-

ранее учитывать начинающему исследователю. Приступив к изучению архивных материалов, можно легко потонуть в необозримых фондах, потеряв всякую надежду закончить начатое исследование. Здесь необходимо разумное самоограничение, которое должно опираться на продуманный и обоснованный план архивной работы. Если при освоении монографической литературы надо исходить из знакомства с библиографией, то при исследовании неопубликованных архивных фондов нужно начинать с внимательного ознакомления списков печатных и рукописных описей. Только таким путем можно ориентироваться в объеме и содержании документальных собраний, выбрать из них наиболее важные и отвечающие экспозиционной теме материалы.

Наконец, установить строгую последовательность самого изучения. При этом, планируя свою работу, необходимо заранее отметить, какие архивные фонды или отдельные дела из состава фондов должны быть особенно тщательно изучены, какие могут быть обследованы, а какие достаточно отложить для общего беглого просмотра. Чем обстоятельнее и глубже были освоены литература и источники, тем плодотворнее и успешнее пойдет работа в архиве. Исходя из проблематики данной темы, учитывая ее неосвещенные стороны, исследователь сумеет подобрать из архивных фондов оригинальный и новый материал, что поможет ему поднять изучение темы на большую научную высоту.

Исследователь не может ограничиться только печатными и рукописными документами, он использует научные работы и устные источники. Чем ближе к нашей эпохе изучаемые явления, тем большее значение имеют свидетельства участников исторических событий. Некоторым людям, которые пренебрежительно скептически относятся к этому важному источнику, можно напомнить, что такие знаменитые всему миру труды, как «История Пелопонесской войны», «Темур-намэ», «Бабур-намэ», по преимуществу опираются на данные устных воспоминаний. В наше время отдельные проблемы и факты особенно военных периодов сплошь и рядом не могут быть изучены без устных опросов участников исторических событий.

Методика устных опросов имеет собственные выработанные правила, требует особенного подхода к поступающему материалу, предполагает искусное сочетание индивидуальных и коллективно перекрестных высказываний. Опыт показывает, что устные опросы должны сочетаться с архивными изысканиями, иногда предвартать их

(намечая линию архивных поисков), а иногда, наоборот, следовать за ними, помогая дополнить и критически проверить показания рукописных фондов.

Наконец, последним и иногда очень важным источником научного исследования служат музейные вещественные реликвии. Для экспонатов исторического музея научные результаты археологических экспедиций: предметы внешнего быта и нумизматических коллекций имеют не меньшее значение, чем рукописные и печатные материалы.

Прорабатывая перечисленные категории первоисточников, научный сотрудник-экспозиционер извлекает из них интересный и нужный материал и фиксирует его в виде конспектов, таблиц и карточных выписок. Очень важно, чтобы эти накопленные исторические материалы не ушли из музея, не осели в личном архиве исследователя, поступили в подсобный научный инвентарь музейного учреждения. Однако сдача этого материала не может быть произведена раньше, чем будет закончено предпринятое научное исследование.

Таким образом, исходя из собранных научных данных, критически проверяя и сопоставляя их друг с другом и с выводами монографической литературы, научный сотрудник-экспозиционер окончательно оформляет сложившуюся у него **научную концепцию**. Выросши из предварительной «рабочей гипотезы», эта концепция мало-помалу вырисовывается в сознании исследователя по мере накопления и многократного продумывания исторических фактов. Теперь, по окончании продолжительной собирательской работы, исследователь ставит последние точки над «и», отвечает на основные вопросы экспозиционной темы, приводит в порядок свою аргументацию и старается согласовать отдельные выводы и заключения. Первый этап подготовительного процесса – научно-исследовательская разработка экспозиционной темы – может считаться законченной. Остается подвести обобщающие итоги, облечь их в сжатую, точную словесную форму.

В результате такого подытоживания произведенного научного исследования должны быть составлены руководящие тезисы будущей экспозиции. Являясь методологическими установками для всей последующей работы, эти тезисы охватывают собою проблематику экспозиционной темы и дают сжатые, научно обоснованные ответы на все поставленные вопросы. Имея подобные тезисы, экспозиционер получает надежную точку опоры в деле подбора и расположения музейного материала.

На основании тезисов немедленно составляется тематический план экспозиции, подробно раскрывающий ее внутреннее содержание и взаимную последовательность составляющих ее звеньев. И тезисы, и план носят ориентировочный характер, который указывает направление работы, стимулирует собирание материалов и устанавливает твердые рамки будущей экспозиции.

Задача следующего этапа работы с подобранным материалом – найти внешнее выражение выработанной концепции, другими словами, перевести язык научных понятий на язык вещей, музейных образов. Это следующий этап подготовительной работы, который включает в себе основную специфику музееведения.

Научно-исследовательская разработка темы может быть с успехом проведена каждым научным сотрудником. Подбор и изучение музейной экспонатуры могут быть выполнены и без знания экспозиционной техники, наоборот, экспозиционное выражение научных выводов требует знания особого «музейного языка», умения широко и гибко использовать методы изобразительного показа. Здесь находят себе применение и научно-исследовательские, и педагогические, и отчасти художественные приемы. И эта работа занимает середину между словесным оформлением научного произведения (в виде доклада, лекции, книги) и процессом чисто художественного творчества, именно поэтому научный сотрудник не может целиком переложить данную задачу на плечи художника. Составить тематический план экспозиции, подобрать нужные экспонаты, затем призвать художника и приказывать ему самостоятельно составлять проект экспозиции – значит отказаться от выполнения самой опасной и важной музейной функции.

Окончательный отбор и расположение материала не есть только внешне композиционная работа – она сопровождается глубоким процессом научного мышления, отысканием наилучшей формы для выражения внутреннего содержания, непрерывным сопоставлением и оценкой экспонатов, отбрасыванием одних и пополнением других, их соединением и противопоставлением с точки зрения принятых установок. Перекалывать такую работу на художника так же неправильно и нелепо, как заставлять художника или артиста читать развернутый научно-исследовательский доклад на основании предварительно составленных тезисов.

Это не значит, что художнику-оформителю вовсе нет места в производственном процессе, его время еще придет, он сумеет сказать

свое творческое слово. Но он это делает на основе черного проекта научного сотрудника-экспозиционера, исходя из его ориентировочной композиции и подчиняясь его авторитетным директивам. Задача научного сотрудника создать надежную базу для такой внешней, чисто оформительской работы, дать наглядное и точное задание художнику-исполнителю.

Что же должен сделать научный сотрудник? Он должен произвести окончательный отбор экспонатов и дать такое внешнее расположение, которое с наибольшей полнотой и убедительностью подскажет посетителям желаемые научно-познавательные выводы. Научный сотрудник-экспозиционер должен руководствоваться при этом самыми разнообразными соображениями. Основные вехи его построения – руководящие тезисы и тематический план экспозиции. Реализуя эти основные установки, он будет опираться на выводы из исследования избранного материала, на производственную научно-музейную оценку экспонатуры, но он ни на одну минуту не забудет о будущих реакциях музейного посетителя, он будет все время прилагать педагогический масштаб ко всем своим построениям. Наконец, он связан отведенным пространством и финансовыми возможностями, его задача найти такую систему расположения музейного материала, которая выразит его сложившуюся концепцию максимально понятным и убедительным языком.

2. Подбор и научное изучение музейной экспонатуры

Подбор и изучение музейной экспонатуры должны составить следующий этап подготовительной работы. Это не будет обычное собирание экспонатов, которое непрерывно производится отделами хранения в порядке текущего комплектования. Научный сотрудник-экспозиционер выделяет специальную экспонатуру, соответствующую его теме, сначала из резервных фондов музея, а затем, в случае ее недостатка, из других имеющихся хранилищ и источников.

Данный этап музейной работы должен быть так же строго спланирован, как и все остальные. Прежде всего, если производится ре-экспозиция, необходимо критически проверять ранее выставленный материал, учитывая, что старая экспозиция устарела, но ее отдельные элементы могут быть прекрасно использованы с точки зрения новых методологических установок.

Каждый экспонат, экспонированный в различных залах музея, должен быть математическим планом определения ценности его в системе будущих экспонатов.

После отбора в экспозиционных залах музея нужно обратиться к главному источнику пополнения экспонатуры – к резервным фондам собственного музея. Именно здесь, в отделах хранения, сосредотачивается неиспользованный запас вещественных, рукописных, печатных и художественных памятников, связанных с тематикой музея. При нормальных условиях работы музея эти резервные фонды должны быть разобраны, систематизированы, описаны, и к услугам экспозиционера могут быть предоставлены не только регистрационные книги с их суммарными записями, но также уточняющие инвентари, каталоги, описи, паспорта на экспонаты. Научные сотрудники отделов хранения музея хорошо знают содержание своих фондов, систематически изучают и описывают их, легко и быстро ориентируются в материале. При таких условиях работа экспозиционера значительно упрощается и он поступает так же, как поступает в библиотеке при подборе нужной научной литературы: внимательно знакомится с фондовыми инвентарями и каталогами, делает соответствующие заказы отделам хранения и получает от них готовый, подобранный, а иногда и прекрасно изученный, прокомментированный материал. Ему остается проверить и, если нужно, дополнить данные уже проделанного научного изучения. Он самостоятельно знакомится с каждым подобранным экспонатом и дает ему такую же научно-музейную оценку, какую он давал этой категории ранее экспонированного материала.

Но подобные идеальные условия редко встречаются в практике наших местных и даже центральных музеев. Обычно резервные фонды бывают изучены и описаны в очень небольшой части, инвентари и каталоги страдают неполнотою, а иногда и неточностью. Описи и паспорта часто отсутствуют, сами сотрудники отделов хранения бывают перегружены текущей работой и не всегда обладают нужной квалификацией. Исследователю-экспозиционеру приходится производить самостоятельную черновую работу и всячески выискивать залежавшиеся экспонаты, комбинируя различные методы по их извлечению.

В какой же последовательности производить эти необходимые поиски? Лучше всего начинать с имеющихся систематических каталогов (на книги, брошюры, картины, рисунки и пр.) и с фототек (в том числе с персонального фотоальбома).

Здесь исследователь-экспозиционер получит наиболее полные, точные и наглядные сведения о хранящемся материале. Недостающие каталоги можно заменить инвентарными книгами (вещественные реликвии и пр), поскольку инвентарные книги и каталоги не охватывают собой всей совокупности резервного фонда, поэтому надо обратиться к регистрационной книге поступления и основательно изучить ее записи и извлечь из нее все указания на тематическую экспонатуру. По мере просмотра этого справочного материала должна быть составлена подсобная картотека экспонатов, которая сыграет роль незаменимого пособия во всей последующей работе.

Картотека должна быть составлена из небольших карточек, на которые заносятся основные сведения о каждом намеченном экспонате. Сначала эти сведения будут ориентировочными, неполными и не всегда точными, но постепенно после изучения каждого отдельного экспоната данные, занесенные на карточки, будут проверены, исправлены и дополнены. За этот период они сослужат роль исходного пункта для составления заказа различными отделами хранения. Картотека должна быть систематизирована в строгом соответствии с тематическим планом экспозиции, и разделы подобной картотеки должны воспроизводиться в той же последовательности, что и разделы утвержденного плана.

На основании подсобной картотеки должны быть составлены по отдельным секциям хранения перечни требуемого материала, которые передаются в отделы хранения. Сотрудники резервного фонда находят указанные экспонаты, и экспозиционер может начать непосредственный осмотр и изучение подобранной экспонатуры. По мере выполнения этой работы уточняются первоначальные записи картотеки: если нужно, исправляются заглавие и отметки об источнике поступления, указывается характер материала, фиксируются сведения о размерах (что очень важно при дальнейшем использовании предметов), наконец, условно обозначается, пригоден ли предмет для экспозиции.

Однако такими внешними сведениями нельзя ограничиться при подготовке музейной экспозиции. Каждый экспонат должен быть критически проверен и со стороны его содержания. Кроме того, необходимо прежде всего выяснить, действительно ли перед нами подлинный памятник прошлого или только позднейшая подделка? Насколько достоверно его внутреннее содержание, т.е. насколько оно соответствует объективной действительности? Что выражает собою это

внутреннее содержание? Какова его идейная направленность? Какое музейное значение получит данный материал в системе будущей экспозиции?

На все эти многочисленные вопросы должны быть даны определенные и обоснованные ответы, и только при этом условии возможно использование имеющейся вещи как экспоната. Включение в экспозицию материала, непроверенного и неизученного, а иногда сомнительного, показывает низкий уровень музейной культуры. Музейный материал только тогда заговорит «полным голосом», когда он будет всесторонне освоен со стороны формы и содержания, когда он раскроется перед нами. И только при этом условии возможно произвести сознательный, удачный отбор нужной экспонатуры, найти адекватный музейный язык для выражения сложившейся музейной научной концепции.

Вот почему более важные экспонаты – ценные вещественные реликвии, оригинальные рукописи, крупные художественные произведения – должны быть изучены особенно тщательно и детально. Вопросы атрибуции, хронологическая и топологическая датировка (определение места и времени), расшифровка текста требуют углубленного анализа, привлечения новой литературы, консультаций специалистов, иногда справок в архивных фондах. Результаты такого подробного изучения должны быть зафиксированы на особых научно-описательных карточках, которые наряду с подсобной картотекой экспонатуры и другими вспомогательными материалами должны быть внесены в научный инвентарь музея.

В конце научного исследования необходимо внести частичные коррективы в руководящие тезисы и тематический план экспозиции. Новый привлеченный источник может бросить неожиданный свет на изученное явление и повлиять своим содержанием на характер самого построения экспозиции.

Изучая подобранные экспонаты, научный сотрудник параллельно производит отбор того, что пригодно для будущей экспозиции. Чем полнее охвачены резервные фонды, тем больше экспозиционных возможностей при осуществлении тематического плана. Поэтому, не полагаясь на составленные перечневые списки, экспозиционер должен пересмотреть в натуре все неразобранные и несистематизированные коллекции; в числе разнообразных вещей, суммарно занесенных в регистрационную «книгу поступлений», могут оказаться ценные материалы, которые не могли быть учтены при со-

ставлении подсобной картотеки. Однако и при таком скрупулезном использовании материала могут оказаться существенные проблемы, которые затрудняют реализацию тематического плана. Восполнить эту проблему можно единственным путем – обратившись к другим музеям родственного типа и пересмотрев их запасы, которые могут обогатить ценными находками. Очень вероятно, что в порядке обмена, бесплатно или за определенную компенсацию, окажется возможным получить выбранные материалы, или в крайнем случае можно заказать копии репродукции, которые могут восполнить пробелы.

В следующую очередь необходимо использовать библиотеки, которые имеют рукописные фонды, и здесь возможно найти нужный материал.

Дальше идут архивы, которые раньше были использованы для научно-исследовательской работы, а теперь выступают в новой роли как хранители ценной экспонатуры. В архивах могут быть извлечены не только рукописные подлинники, но и крупные вещественные реликвии для будущей экспозиции.

Не меньшее значение имеют крупные централизованные фототеки.

В наши дни в экспозициях музеев все больше внедряются кинофильмы и звучащая фонограмма, поэтому необходимо обследовать существующие фильмотеки (архивы киноучреждений) и фонотеки.

Не ограничиваясь этими крупными записями, из которых можно почерпнуть нужные материалы, научному сотруднику в отдельном случае хорошо бы обойти комиссионные магазины и там, среди разбросанного и пестрого хлама, постараться найти недостающие ценные вещи.

Наконец, не следует пренебрегать и собраниями частных коллекционеров, которые охотно обмениваются имеющимися у них излишние ненужные экземпляры на дублиеты музейных предметов.

Однако бывают случаи, что и этих источников пополнения материала оказывается далеко недостаточно. По этой причине экспозиционер не может ограничиться крупными хранилищами своего города, он должен предпринять организованный выезд в другие города республики. Такие целевые командировки и экспедиции должны быть заранее тщательно подготовлены, также как при обследовании музейных, библиотечных, архивных фондов, поэтому экспозиционер должен заранее знать, чего ему не хватает, что он должен найти и где ему следует проводить свои поиски.

3. Структура построения экспозиций

Создание музейной экспозиции – сложный процесс, от правильной организации которого во многом зависит успех окончательной работы.

Экспозиционно-выставочная работа – один из важнейших объектов планирования музейной деятельности. Подготовка музейной экспозиции проходит две стадии: проектирование и осуществление экспозиции.

Проектирование экспозиции состоит из трех взаимосвязанных элементов; научного, художественного и техпробного проектирования.

Общая тема экспозиции формируется научным коллективом и руководством музея, исходя из правительственных задач, стоящих перед обществом, с учетом профиля, типа музея и конкретных планов его деятельности. Тема утверждается вышестоящими организациями. Создание экспозиций требует ряда условий, а именно: наличия фондов музейных предметов на выбранную тему; обученного коллектива, ориентирующегося в проблемах намеченной темы и знакомого с методикой экспозиционной работы; помещения, предназначенного для экспозиции, – размер и характер помещения определяет масштабы развертывания экспозиционных тем, влияет на состав экспонатов, на применение тех или иных приемов демонстрации экспозиций.

В ходе проектирования создается комплекс документов, последовательно развивающих и уточняющих содержание экспозиции. Эта документация составляет основу разработки проектов архитектурно-художественных решений.

В итоге создается научная концепция экспозиции – ее идейно-теоретическое обоснование, служащее базой для разработки основных экспозиционных решений – экспозиционного замысла. В экспозиции характеризуется ее научное содержание, отмечается степень изученности выбранной темы.

В музейной экспозиции музейные предметы представляют собой научно-организованную совокупность, однако качественно иную по сравнению с музейным собранием или коллекцией. Музейные предметы, отражая состав музейного собрания, служат раскрытию определенных тем. В организации выставленного материала учитывается восприятие музейного посетителя, характер информации, ко-

тору он может из него извлечь, важность его использования для пропагандистской, учебной и воспитательной работы, для эстетического воздействия. Поэтому для экспонирования необходим тщательный отбор музейных предметов как источников информации, дополнительное целенаправленное изучение их с точки зрения аттрактивности и экспрессивности, определение их места в экспозиции и характере художественного оформления, снабжение необходимыми пояснениями. Вместе с тем, выставленные предметы должны быть отремонтированы, отреставрированы, подготовлены к долговременному пребыванию в музейных залах, отличающихся по условиям хранения от фондохранилищ. Так, музейный предмет из источника для добывания знаний превращается в активно действующий элемент экспозиции (передающий знания, возбуждающий эмоции) – музейный экспонат.

Постоянным спутником экспозиции является слово – письменные тексты разного характера и назначения, иногда они заменяются или дополняются фономатериалом. Все эти элементы экспозиции называются экспозиционным материалом. Они группируются, организуются и размещаются в соответствии с научной концепцией, задачами и тематикой экспозиций, с художественно-эстетическими требованиями.

Совокупность взаимосвязанных и подчиненных частей экспозиции составляет ее тематическую структуру. В соответствии с ней экспозиционные материалы объединяются в группы – экспозиционные комплексы, каждый из которых представлен на экспозиционной площади. При создании экспозиции музея, в основном, соблюдается принцип историко-хронологического подхода построения тематической структуры, но он не всегда приемлем. Он уместен лишь в темах, где особенно важен ход событий, их последовательность, например, в темах, посвященных разворачиванию политических событий, в раскрытии биографии человека, в военно-исторических темах.

Социально-экономическая тематика, отражение культуры и идеологии эпохи решается обобщенно. В данном случае основным критерием членения экспозиции является не хронологическая последовательность событий, а выдвигаемые проблемы, исходящие из идейного содержания экспозиционной темы и ее интерпретации. В последние десятилетия проблемный подход к формированию тематической структуры вызывает пристальное внимание музееведов. В постановке проблем выявляются методологический аспект понима-

ния экспозиционной темы и рыночно-экономические отношения в обществе к отражаемым в экспозиции историческим явлениям.

Каждая экспозиционная тема может быть рассмотрена в отдельности. Однако все они взаимосвязаны, так как созданы на основе единой научной концепции. На основе научной выделяются «стержневые проблемы» для всей экспозиции, для каждого ее отдела или раздела.

Тематическая структура – это лишь «скелет» экспозиции. Она должна быть реализована через экспозиционные материалы: воспроизведение музейных предметов, экспозиционные научно-вспомогательные предметы, тексты и фонокомментарии, облегчающие понимание идейного содержания экспозиции и дающие информацию об экспонатах.

Принцип историзма в тематической структуре выражается, в первую очередь, в делении ее на отдельные исторические периоды: древняя история, история средних веков, новая история, новейшая история. Затем на темы и подтемы, взаимосвязанные, отражающие разные стороны диалектически развивающегося исторического процесса или последовательность исторических событий.

Тема или подтема может состоять из одного или нескольких экспозиционных комплексов, формирование которых происходит позднее – на стадии отбора материалов для экспозиций.

При разработке тематической структуры нельзя игнорировать и единицу членения – экспозиционный зал, который может вмещать в себя целый отдел (в небольшом музее), раздел или его часть.

В постановке тем сказывается своеобразие музейной формы отражения исторического процесса. Экспозиционная тема должна быть сформулирована так, чтобы она выявила существенные стороны исторического развития и вместе с тем ее можно было бы раскрыть через музейные предметы.

В экспозиции должна быть наиболее полно представлена ее материальная сторона. Так, социально-экономическая тематика включает в себя показ формы быта, техники и продукции производства, военно-историческая – вооружение, оснащение армии и флота; тема историческая: быт, техника, развитие государства, товарное производство, строительство, развитие технологии, освоение космических пространств и т.д.

Принцип историзма утверждает необходимость соблюдения хронологической последовательности показа отдельных этапов жизни страны или края, то есть в их временной последовательности.

4. Научная подготовка музейной экспозиции

По мере подбора нужной экспонатуры выясняется, какими подлинными материалами можно располагать при составлении будущего экспозиционного проекта, насколько этот материал выражает существо выработанной концепции, каковы его достоинства и недостатки.

Тем самым выясняются незаполненные пробелы и недостаточно освещенные стороны темы. Мало-помалу в сознании экспозиционера начинают вырисовываться первоначальные очертания его будущего экспозиционного проекта: изученные экспонаты начинают связываться в общие звенья, устанавливаются взаимные отношения между подобранными предметами, выдвигаются на первый план более значимые центральные материалы, вокруг них сосредотачиваются предметы второстепенные. Вместе с тем, окончательно выясняются незаполненные лакуны, которые в строгом соответствии с тематическим планом требуют введения художественных заказных произведений для изготовления репродукций.

Именно к этому моменту следует приурочить заказы художникам на выполнение новых картин, рисунков, скульптуры и графики. При этом, музейный сотрудник должен точно формулировать тематическое задание, подробно инструктировать художника относительно содержания сюжета и его идеологического освещения, сопроводить заказ необходимыми историческими и подсобными материалами. Тут же даются задания художникам-копиистам на изготовление заранее намеченных копий и фотолаборатории – на производство пересъемок.

С другой стороны, при составлении проекта выясняются те пункты будущей экспозиции, которые нуждаются в особых комментариях и, следовательно, требуют введения вспомогательных пособий (графического материала, хронологических справок, текстовых дополнений).

Таким образом, подготовленная работа вступает в следующую стадию – ориентировочного чернового оформления будущей экспозиции.

К этому моменту у научного сотрудника есть два основных орудия для построения экспозиции: с одной стороны – его руководящие тезисы и тематический план, с другой стороны – подобранный и изученный запас экспонатуры.

Задача следующего этапа – с помощью подобранного материала найти внешнее выражение выработанной концепции, другими словами, перевести на язык научных образов. Это третий этап подготовительной работы, который включает в себе основной момент музееведения.

Научно-исследовательская разработка темы может быть с успехом проведена каждым научным сотрудником. Подбор и изучение музейной экспонатуры могут быть выполнены и без знания экспозиционной техники.

Экспозиционное выражение научно-политических выводов требует знания особого «музейного языка», умения широко и гибко использовать методы изобразительного показа. Здесь находят себе применение и научно-исследовательские, и педагогические, и отчасти художественные приемы, поэтому данная работа занимает середину между словесным оформлением научного произведения (в виде доклада) и показом музейного экспоната.

5. Методика технического, художественного оформления и разработка чернового проекта и макета экспозиций

Техническая задача завершается составлением масштабного чернового проекта, на котором показаны размеры и место каждого отобранного экспоната.

При построении линейно-плоскостной экспозиции (в форме настенной развески, заполнения плоскостных щитов или висячих витрин) задача разрешается наиболее просто – или графически, или с помощью аппликации. Первый способ – наиболее употребительный, но наименее эффективный: берется лист белой бумаги (лучше всего миллиметровка), и на его поле в условно установленном масштабе наносятся заранее отобранные и обмеренные музейные экспонаты. Однако этот способ черчения проекта имеет одно и очень существенное неудобство: хотя силуэт экспозиционного проекта уже примерно определен, но окончательная система расположения материала может быть установлена только в результате длительного обдумывания, экспериментирования, испробывания разнообразных вариантов, неоднократных переделок.

Эта кропотливая творческая работа носит черновой ориентировочный характер; чертеж непрерывно меняется, и прочная фиксация каждого отдельного варианта (хотя бы и стираемого карандашом) затрудняет и задерживает свободное маневрирование экспонатами. Поэтому предпочтительнее другой технический способ, который не только облегчает выискивание лучшего варианта, но и придает законченному проекту максимальную наглядность: на большом белом листе бумаги, соответствующем по своему масштабу будущему экспозиционному полю (щита, витрины, стены), располагаются отрезки разноцветной (не слишком тонкой) бумаги; каждый отрезок своим масштабом и формой строго соответствует отобранному экспонату. Условные цвета (красный, синий, зеленый, желтый и пр.) обозначают типичные категории экспонатов: вещественные реликвии, рукописные документы, художественные произведения, фотографии и пр. Научный сотрудник, располагая этими отрезками, комбинирует их в самых разнообразных направлениях, пока не будет найдена наилучшая, наиболее отвечающая содержанию внешняя композиция.

Когда все возможные варианты продуманы и искомая форма окончательно найдена, отрезки прочно приклеиваются к листу бумаги. Полученный масштабный проект – с учетом дополнительного пространства на обрамление и пояснительные надписи – дает наглядное представление не только о подборе и расположении материала, но также и о численном соотношении его типовых категорий. Тут же в процессе примерного внешнего оформления окончательно решается вопрос о введении копий и вспомогательных пособий, об их количестве, размерах, тематическом содержании и внешнем расположении экспонатуры. При этом все усилия экспозиционера заключаются в том, чтобы с предельной ясностью выразить свою руководящую точку зрения, с максимальной полнотой реализовать свой тематический план и с наибольшей эффективностью использовать возможности каждого экспоната.

Несколько сложнее составить проект объемно-глубинной экспозиции, передать расположение в пространстве крупных вещественных реликвий, интерьеров, больших макетов, моделей и пр. Но и здесь техника работы приблизительно та же: объемные экспонаты проектируются на плоскости, т.е. перспективно передаются на таком же листе бумаги с помощью таких же отрезков, при обязательном соблюдении масштаба и тщательном учете имеющегося пространства.

Масштабный черновой проект поступает на рассмотрение научного руководства, исправляется и ставится на обсуждение производственного совещания научного коллектива. Здесь на основе вводного доклада автора экспозиции проект подвергается критике и после проведенной дискуссии окончательно согласовывается с руководителями научной части. При этом чрезвычайно важно, чтобы, обосновывая свой проект, научный сотрудник продемонстрировал если не все, то, по крайней мере, важнейшие, определяющие экспонаты (при невозможности показать их в натуре могут быть выставлены их фотографические снимки). Только при таком условии каждый участник производственного совещания может ясно представить себе образ будущей экспозиции и уверенно высказаться по существу ее содержания и формы.

Проведение чернового варианта через производственное совещание особенно важно именно здесь, пока не началась высшая оформительская работа художника, должны быть учтены все возражения и указания коллектива. Центр тяжести подобной дискуссии должен лежать в обсуждении выработанной концепции, пригодности подобранного материала и внутренней правильности его компоновки. Художник, которому будет передан исправленный и утвержденный проект научного сотрудника, должен исходить из законченного, не вызывающего споров научно-образного построения темы.

После утверждения чернового проекта подготовка экспозиции вступает в новый этап – совместной работы научного сотрудника и художника, и проект должен получить художественное оформление под непосредственным наблюдением и руководством сотрудника-экспозиционера. С этого момента художник вступает в свои права творческого исполнителя, его задача – найти такие формы, линии и краски, которые с наибольшей силой выразят внутреннее содержание составленного проекта. Художник не должен копировать композицию научного сотрудника, если он встанет на этот путь, его работа окажется ненужной и бессмысленной, он должен внести собственное творческое начало и силу своей художественной фантазии найти наиболее удачные образы для передачи научного замысла.

Черновой проект ставит художнику определенные границы, дает ему уточненные задания. Исходя из этого, он может и должен применить новые экспозиционные приемы, дать еще более выразительный вариант построения, усилить подачу одних экспонатов, ослабить показ других, заменить статистическую симметрию динамич-

ными изломали линий, если нужно, ввести красочные или символические фоны, продумать характер оформления и шрифта, найти соответствующую форму музейной мебели, установить краски и тона для экспозиционного поля и т.д. Границы творческой работы художника-оформителя достаточно широкие и свободные, но он не должен быть предоставлен исключительно собственной инициативе. Формальные искания художника не являются чем-то самодовлеющим, и они целиком подчинены научно-музейному замыслу экспозиции и должны опираться на задания и коррективы научного работника. Не ограничиваясь показом экспонатуры и устными указаниями, научный сотрудник должен вооружить оформителя краткой письменной инструкцией с точной формулировкой своих пожеланий.

В процессе работы художника автор экспозиции должен не только сообщать ему необходимые сведения, снабжать его историческими пособиями, указывать источники для изучения типажа, быта, стиля эпохи, он должен постоянно быть в курсе оформительской работы, высказывать свои практические замечания и осторожно вносить поправки. Нужно найти такую форму дружеского сотрудничества, при которой творческая инициатива художника не будет задавлена, и в то же время сохранит всю свою силу приоритетность руководящего научного замысла.

Художнику должно быть предоставлено досточное время, чтобы обдумать и «выносить» свою художественную концепцию. По мере прояснения творческих образов в его руках сосредотачивается дополнительный подсобный материал (черновые графики, тексты и пр.), который еще более уточняет и детализирует полученные задания. Этот вспомогательный материал, специально изготовленный по заказу музея, фигурировал в черновом проекте в общей форме – в тематических заголовках. После утвержденного проекта эти общие указания должны быть максимально конкретизированы. Строитель экспозиции должен собрать необходимые историко-бытовые сведения для проектируемых макетов и интерьеров, подобрать надежные цифровые данные для изготовления диаграмм, точные социально-географические сведения для выполнения карт, необходимо составить черновики задуманных схем, выбрать нужные цитаты из первоисточников, подготовить тексты пояснительных записей к экспонатуре.

Эта большая, кропотливая работа, как правило, носит научно-исследовательский характер, так как предполагает непосредствен-

ное и самостоятельное использование первоисточников. По существу, она является продолжением первой стадии подготовки (разработки концепции) и вытекает из ее общих научных выводов. Иногда такая работа вырастает до уровня большого углубленного исследования, которое впервые устанавливает новые факты и обобщения. В особенности большого и напряженного труда требует научная подготовка реконструкций и фигурных макетов. Здесь повторяются те же моменты исследовательского процесса, которые имели место при разработке экспозиционной темы: штудирование соответствующей литературы, изучение архивных документов, устные опросы участников, консультации с технологами-специалистами.

В меньшей степени присутствует исследовательский момент при подборе текстов (цитат) и при составлении пояснительных надписей (этикетаж), но и здесь работа экспозиционера опирается на ранее произведенные научные изыскания. Цитаты выдающихся личностей и государственных деятелей сжато резюмируют идеологические установки экспозиции, а надписи к экспонатам представляют собой краткие итоги, полученные при исследовании музейного материала. Очень важно, чтобы все подготовленные данные были расписаны на отдельные карточки и образовавшиеся таким образом картотеки присоединялись к научно-справочному инвентарю музея. Эти дополнительные материалы должны быть продемонстрированы художнику-оформителю, а затем розданы отдельным исполнителям для внешней художественной обработки.

Художественная переработка чернового масштабного проекта заканчивается изготовлением объемного художественного макета, который представляет собой уменьшенное изображение будущей экспозиции. Очень важно, чтобы этот макет, изготовленный художником, показывал не только общее оформление залов, но и предусматривал все экспозиционные детали. Каждый экспонат должен найти здесь определенное место в неразрывной связи с другими экспонатами. Композиции, формы, линии, краски должны быть ясно обозначены и иметь определенное научное, политическое и художественное обоснование.

Макет сначала поступает на предварительное рассмотрение научного руководства, затем ставится на коллективное обсуждение производственного совещания. Раньше при демонстрации чернового проекта научного сотрудника центр тяжести прений сосредотачивался на вопросах внутреннего содержания, на правильности идео-

логических установок, на пригодности отобранной экспонатуры, на приемах сочетания материала, теперь внимание научного коллектива переносится преимущественно на проблему внешнего художественного оформления, его соответствия уже ранее принятому содержанию. Доклад художника и заключение научного сотрудника должны обосновывать избранный стиль оформления, показать неразрывную связь между внутренним существом экспозиционный темы и приемами ее внешнего художественного раскрытия.

После внесения коррективов и дополнения художественный макет получает окончательное утверждение дирекции и становится исходным пунктом технической оформительской работы. Научный работник-экспозиционер при помощи хозяйственной части и бухгалтерии составляет уточненную финансовую смету и календарный график работы и организует заказы на выполнение деталей экспозиции. Руководство работой по техническому оформлению осуществляется научным сотрудником в неразрывной связи с художником. Все вопросы реализации утвержденного макета практически разрешаются в их совместных беседах, все необходимые изменения в принятом плане являются результатом их согласованных действий. При этом научный сотрудник-экспозиционер выступает в качестве главного ответственного руководителя, а художник-оформитель — как его ближайший помощник, тематический специалист в своей области.

Методика технического и художественного оформления экспозиций. Работа по техническому оформлению — наиболее громоздкая и кропотливая стадия подготовительного процесса, она вводит экспозиционера в непосредственное соприкосновение с целым рядом учреждений и лиц, ставит его в зависимость от сложной хозяйственной обстановки, требует от него определенных организационных способностей. Прежде всего под непосредственным руководством художника-оформителя и по его строительным чертежам столярно-малярные мастерские должны изготовить спроектированное музейное оборудование (стенные панели, щиты, витрины, постаменты, столики и т.д.).

Одновременно макетно-муляжным мастерским (или приглашенным художникам-макетчикам) передаются заказы на выполнение моделей, манекенов, макетов, муляжей и реконструкций; при этом научный сотрудник, строящий экспозицию, вооружает исполнителей заранее подготовленным материалом: историческими справками

ми, атласами, фотографиями, портретами, изображениями бытовых сцен, костюмов, типических лиц и пр. Постоянный научный инструктор со стороны научного сотрудника является необходимым условием работы макетчика, а предварительное представление графического эскиза – гарантией наилучшего выполнения задания.

Несколько проще протекает работа по исполнению диаграмм, картограмм и схем. Но и здесь экспозиционер не может ограничиться передачей подготовительного материала, а художник – просмотром законченной работы, поэтому осуществляется предварительное инструктирование чертежника и картографа, совместное обсуждение вопроса о фонах, заставках, концовках, изобразительных знаках, сочетании красок, наконец, представление и корректирование эскизов составляет неотъемлемые звенья производственного процесса. Еще проще – проведение заказов на текстовый материал (цитаты, лозунги, справки и т.д.). На этом этапе экспозиционеру и художнику приходится иметь дело с шрифтистами (если тексты выполняются от руки) или типографией (если тексты воспроизводятся печатным способом). В том и в другом случае необходимо обдумать выбор подходящего шрифта. Установить его размеры и цвет, решить вопросы о расположении строк, интервалов и пр. Личная корректура напечатанного текста – неременная обязанность научного сотрудника.

Немало забот доставляют заказы фотолаборатории. Научный сотрудник-экспозиционер, руководствуясь имеющейся фототекой, не только отбирает подходящие негативы, но и вместе с художником-оформителем устанавливает размеры заказываемых снимков – определяет размеры головы в фотопортретах, указывает требуемую технику исполнения (характер бумаги – глянцевая, матовая, цветная, степень резкости отпечатка, окраска снимка, ретушь и т.д.). Тщательная проверка выполненного заказа и беспощадная браковка дефектных отпечатков должны сопутствовать приему изготовленных экспонатов.

Наконец, научный сотрудник вместе с художником передают заказы в окантовочную мастерскую, указывая размеры полей, характер и цвет окантовки, форму, паспарту и т.д. Чрезвычайно важно, чтобы при сдаче заказов заранее были предусмотрены и соблюдены установленные сроки и взаимная последовательность отдельных работ. Техническое оформление должно выполняться по системе конвейера, не задерживая и не усложняя соседних операций.

В качестве примера можно привести обработку отдельного экс-

поната: сначала негатив вместе с заказом поступает в фотолабораторию, после приема его экспозиционером и художником передается в окантовочную мастерскую для наклейки на папку или для вставления в паспарту, отсюда он направляется к ретушеру для устранения технических дефектов. После ретуши наклеенная фотография проходит через руки шрифтиста, который делает на ней пояснительную надпись. Наконец, наклеенный и отретушированный, надписанный отпечаток поступает обратно в окантовочную мастерскую для застекления и окантовки. Приблизительно такой, но сокращенный путь проделывают печатные и рукописные документы, рисунки, гравюры: прикрепление к фону – этикетирование, застекление и окантовка. Не минуя окантовочной мастерской и вспомогательные графические пособия, диаграммы, картограммы и схемы.

Если тот или иной экспонат пришел в ветхость (разорван, помят, испачкан), требуется его предварительная реставрация, которая выполняется или собственными силами музея, или с помощью приглашенных специалистов.

Заказы по техническому оформлению сосредотачиваются, главным образом, в технических отделах собственного музея, но определенный процент экспонатов (обыкновенно репродукции и фотографии с чужих подлинников) изготавливается мастерскими других учреждений. Поэтому налаженная, организованная связь с родственными музеями, архивами и библиотеками – необходимое условие успешной работы экспозиционера.

Что касается собственного музея, то и здесь необходимы определенные организационные предпосылки, обеспечивающие своевременное и высококачественное выполнение заказов. С одной стороны, очень важно создать энергичную, бесперебойную работу хозяйственно-снабженческого аппарата по закупке материалов и привлечению рабочей силы. С другой стороны, желательно сосредоточить весь технический производственный процесс в руках особого органа (например, экспозиционно-производственного отдела), который должен включать в себе технические мастерские и всех одиночных технических исполнителей, ответственного руководителя и подчиняться распоряжениям научной части музея. Наконец, третьим условием успешной работы является активность художника-оформителя, который обязан постоянно инструктировать технических работников и тщательно проверять выполняемые заказы.

Что касается научного сотрудника-экспозиционера, то его роль

еще более значительна и ответственна. На всех стадиях оформительского процесса он выступает как главный двигатель подготовительной работы. Лично или через своих помощников он наблюдает за всеми производимыми операциями, разрешает все вопросы, связанные с содержанием экспозиции, устраняет все неожиданные осложнения, согласует все звенья единого подготовительного процесса. Он – главный и ответственный строитель экспозиции, и его долг – реализовать первоначальный проект в полном соответствии с правительственными установками и тематическим планом, которые отражают разработанную научную концепцию экспозиции.

После того, как закончены все составные элементы экспозиции, подготовительная работа вступает в свою последнюю, завершающую стадию. Технические сотрудники музея под непосредственным наблюдением экспозиционера и под ближайшим руководством художника должны развесить и расставить обработанные экспонаты. При наличии художественного макета, детально определяющего место отобранного материала, такая развеска представляет собою несложную, чисто техническую операцию. Но и здесь возможны всякие неожиданности и осложнения: могут обнаружиться незамеченные ранее ошибки в подсчетах и обмерах, те или иные изъяны музейного оборудования, порча того или иного экспоната и т.д. Научный сотрудник-экспозиционер должен быть настороже до самого окончания работы. Только он совместно с художником сумеет найти выход из положения, не допустить искажения принятого плана, внести требуемые поправки. Обыкновенно развеска и расстановка экспонатов занимает недолгое время. Когда вбиты последние гвозди и сделаны последние надписи, подготовительная работа закончена, экспозиция может быть сдана научному руководству и представлена участникам общественного просмотра. Позднее, в связи с замеченными ошибками и недочетами, могут быть внесены частичные поправки и дополнения, но основные этапы подготовительного процесса могут считаться окончательно пройденными.

Таким образом, мы проследили все стадии научной подготовки экспозиции, так как она вырисовывается на основании многолетнего коллективного опыта Самаркандского музея истории, культуры и искусства Узбекистана. Специфические особенности каждого отдельного музея вносят в этот процесс своеобразные особенности, поэтому отдельные моменты подготовительного этапа строятся несколько иначе. Рационализация производства может упростить и усовер-

шенствовать различные операции, но одно остается непреложным и бесспорным – научная подготовка экспозиции. Она представляет собой длительный и сложный процесс, который требует не только квалифицированных научных сил, но и достаточного срока для своего проведения. Поэтому при составлении годовых производственных планов нужно учитывать эти объективные требования и не ставить под угрозу высокое научное качество экспозиционной работы.

6. Тематические экспозиционные комплексы

Музейные предметы и другие экспозиционные материалы объединяются в соответствии с тематической структурой в экспозиционные комплексы. В создании экспозиционных комплексов наиболее ярко выступает творческое начало «музейности», способность передать абстрактное, создать «музейный образ» прошлого и современности.

Термин «экспозиционный комплекс» относится к внутризальным комплексам. Основу экспозиции составляет тематический экспозиционный комплекс, в котором музейные предметы и другие экспозиционные материалы объединяются для раскрытия семантического, смыслового содержания темы (подтемы) выделенной, исходя из общей структуры экспозиции. Образ, создаваемый подобным комплексом, не подобен тому, что имело место в реальной жизни. Историческая действительность в нем документируется и интерпретируется в соответствии с научной концепцией экспозиции.

Тематические экспозиционные комплексы своеобразны. В них отражаются явления разного масштаба, разного характера. Они зависят от состава музейного собрания. Каждый из них не может быть рассмотрен вне связи с другими, соседними или тематически связанными комплексами.

В тематическом экспозиционном комплексе объединяются музейные предметы как источники наших знаний об отражаемых событиях или явлениях. Однако в экспозиционный комплекс помещаются отнюдь не все использованные исследователем источники. Отбираются лишь те, в которых в наиболее доступной и концентрированной форме отразились существенные черты исторической действительности. Хотя в экспозиции знания не «добываются», а «получаются» посетителем, все же он не лишается возможности, так сказать, «прикоснуться» к процессу научного творчества. Знакомясь с этими ис-

точниками, посетитель проходит укороченный путь познания и приходит к правильному выводу.

Кроме вышеуказанного, в экспозиционный комплекс включаются материалы, не используемые обычно в историческом исследовании, но дающие образное представление о жизненном явлении. Посетитель словно приглашается на экскурсию по объекту, отдаленному от него во времени и в пространстве.

Тематический экспозиционный комплекс обычно включает разные типы музейных предметов, причем преобладание того или иного типа зависит от характера темы и собрания музея. Подобный комплекс может состоять из однородных материалов, если он составляет часть экспозиционной темы. Так, характеризуя социально-экономическое развитие страны, можно выделить в отдельные комплексы орудия труда, бытовые материалы, письменные изобразительные источники и пр. В целом музейные предметы, выставленные в экспозициях, наглядно объясняют содержание темы.

Состав входящих в комплекс музейных предметов неоднороден не только по формальным признакам. Среди относящихся к теме музейных предметов могут быть «порожденные» данным событием или явлением (имеющие с ним генетическую связь) и другие, привлекаемые для их конкретизации, для большей наглядности, но не имеющие с ними связи по своему происхождению. Это является одним из критериев к выделению центральных, точнее, ведущих экспонатов – основного приема составления композиции тематико-экспозиционного комплекса.

В настоящее время широкое применение в тематических экспозициях получают комплексы-ансамбли (архитектурные и жизненные комплексы), чаще всего интерьеры или их фрагменты. В музейной практике используются два их вида – подлинные, реконструированные, воссозданные из подлинных музейных предметов или из их воспроизведений на основании описаний, фотографий, обмеров и других источников. Включаемые в экспозицию жизненные комплексы связываются с содержанием экспозиции, несут определенную идейную нагрузку. Особым видом комплекса-ансамбля являются обстановочные сцены («фигурные интерьеры»). Их уместно использовать, если важно показать антропологический тип, особенности трудового процесса, какого-либо обряда. Они характерны для этнографических экспозиций.

Комплекс-ансамбль может занимать отдельный зал, который по-

сетитель рассматривает со стороны специального смотрового пункта или прохода по интерьеру, как бы «вживляясь» в него.

Текст к комплексу-ансамблю состоит из названия, общей характеристики и необходимых пояснений к отдельным предметам (их происхождение, назначение и пр.). Вместе с ним дается план-чертеж, на котором условными обозначениями могут быть нанесены входящие в ансамбль мемориальные и типовые предметы, подлинники и воспроизведения.

Создавая подобие реальной действительности, комплексы-ансамбли (жизненные комплексы) дополняют тематическую экспозицию, оживляют ее; легко воспринимаясь, они способствуют разрядке умственного напряжения.

Коллекционные группы материалов, имеющие место в тематической экспозиции, подчинены тематике экспозиции. Например, нумизматические коллекции XVI–XVII веков отражают торговые связи; коллекция прялок как предметов народного декоративно-прикладного искусства говорит о местном своеобразии, переплетении традиций; коллекция писем времен Второй мировой войны – свидетельство патриотизма.²⁶⁴

Коллекционные комплексы, органически входя в тематическую экспозицию, способствуют повышению ее источниковедческой значимости.

Включение коллекционных комплексов в тематическую экспозицию не исключает возможности выделения специальных залов, где в систематическом порядке выставляются предметы по отраслям материальной культуры, по видам письменных источников и т.д.

В экспозиционном зале могут находиться экспонаты, имеющие связь не с отдельными комплексами, а с историческим содержанием в целом. Это предметы декоративно-прикладного искусства: мебель, зеркала, декоративная резьба, осветительные приборы, характеризующие материальную культуру эпохи и способствующие формированию облика зала.

7. Особенности экспозиций музеев исторического профиля

Цель и задачи, стоящие перед экспозициями музеев исторического профиля, их общие теоретические основы не стирают различий, присущих разным группам этих музеев и вытекающих из разных

аспектов отражения в них исторического процесса (общеисторические, отраслевые исторические, этнографические, краеведческие и пр.). Эти различия выявляются в научной концепции экспозиции, в ее тематической структуре, в определении стержневых проблем, в составе материалов и характере экспозиционных комплексов.

Исторический процесс, который получает отражение в экспозициях музеев, развивался спиралеобразно. Хронологические рамки развития общественных систем не одинаковы в отдельных странах и регионах. В разное время и в разных формах происходила их смена, поэтому история каждой страны имеет свои неповторимые особенности. По этой причине тематическая структура экспозиций, исходящая из периодизации, установленной исторической наукой данной страны, и их конкретные содержания различны.

Экспозиции по древней истории строятся на археологическом материале, являющемся единственным источником для исследования данного периода.

Таким образом, предмет исторического исследования здесь совпадает с объектом показа, что приводит к особо высокому научному потенциалу экспозиции и во многом определяет методику показа.

Археологические экспозиции подводят к пониманию того, что в процессе физического труда, связанного с изготовлением простейших каменных орудий, человек постепенно, в течение нескольких тысячелетий, самосовершенствовался, пока не стал похожим на современных людей. Религиозные верования древнейших людей возникли на определенном этапе общественного развития.

Демонстрация в музеях исторических памятников культуры, созданных разными народами, заселявшими территорию любой страны, опровергает реакционные теории об «извечной» отсталости одних рас или народов и «врожденном превосходстве» других. Все это имеет важное мировоззренческое значение для будущего поколения страны.

В музеях могут создаваться экспозиционные комплексы, характеризующие конкретные археологические объекты или археологические культуры, определенные стороны общественного развития. В комплексы объединяются также синхронные материалы из разных раскопок, объясняющие развитие отдельных отраслей материальной культуры (эволюция техники обработки камня, гончарного искусства и т.п.). Наконец, в экспозиции иногда выделяются археологи-

ческие памятники в том виде, как они сохранились (город Афрасиаб). В музеях создаются и научные реконструкции с включением подлинных фрагментов (стенные фрагменты из дворца Афрасиаб в Самаркандском музее истории культуры и искусства Узбекистана). Практикуется также создание макетов жилищ (юрта кочевых узбеков в Самаркандском музее), стоянок, поселений, воспроизведение наскальной живописи.

В археологические экспозиции нередко включаются и материалы об археологических исследованиях (карты размещения археологических памятников, планы мест находок). В этикетажах указывается дата раскопок, а в тех случаях, когда проводились многолетние работы и достигнуты выдающиеся результаты, имена руководителей экспедиций.

На археологическом материале строятся также экспозиции по рабовладельческому строю и раннефеодальному обществу.

Свои особенности имеют экспозиции по развитию феодальных отношений: исторические памятники XV–первой половины XIX века характеризуют, главным образом, быт и культуру господствующих слоев населения, государственное устройство, военное дело. В фондах музеев имеются этнографические материалы, коллекции средневекового ремесла и искусства, а также дехканских промыслов, поэтому основная задача музееведа – сделать научный отбор этих материалов, подчинить их конкретным познавательным целям, учитывая современные требования к деятельности музеев, использовать имеющуюся в них разнообразную информацию в контексте поставленной темы, включая одновременно письменные источники.

В целях отражения в музеях трудовых процессов, народного быта в экспозициях по средневековому периоду прибегают иногда к «методу реликтов», показывая более поздние, преимущественно этнографические материалы. Однако обязательным условием является точное документирование, подтверждающее их принадлежность к предметам средних веков.

Большое внимание уделяется созданию экспозиционных комплексов на тему: «Освободительная борьба узбекского народа за свою независимость». Вещественные памятники, относящиеся к этой тематике, немногочисленны и, как правило, уникальны. Экспозиция строится, в основном, на письменных источниках и изобразительных материалах, причем используются все указанные выше приемы повышения их аттрактивности.

Ответственным разделом экспозиции по истории развития рыночно-экономических отношений в Средней Азии являются архивные документы (Бухарского, Хивинского, Кокандского ханств), это в основном письменные источники о деятельности малых, средних и крупных промышленных предприятий; расчетные книжки рабочих; акции, торговые марки различных машин, торговые рекламы и сделки, контракты промышленных, сельскохозяйственных и транспортных предприятий, экономические карты, групповые и индивидуальные производственные фотографии, статистические сборники и справочники и т.д.

Экспозиции о развитии рыночно-экономических отношений в Средней Азии имеют важное пропагандистское и учебно-воспитательное значение в переходный период от одной общественной системы к другой. Они разрабатываются в соответствии с научной периодизацией истории и объясняют закономерности мирового исторического процесса.

Цель исторической экспозиции – возбудить повышенный интерес к истории своей Родины, способствовать популяризации исторических знаний, формированию научного мировоззрения, содействовать нравственному, политическому, эстетическому воспитанию граждан. В каждой стране имеются свои особенности в построении исторических экспозиций. Они зависят от своеобразия исторического процесса, содержания музейных собраний и музейведческих решений.

Историческая экспозиция в целом не реконструирует ушедшую или ныне существующую жизнь – это и невозможно, так как действительность объясняется особым, присущим музею способом: он интерпретирует ее в соответствии с научной концепцией экспозиции и на этой основе документирует через музейные предметы. Таким образом, создается «новая реальность» – музейный образ исторической действительности.

Экспозиции музеев исторического профиля весьма разнообразны. Они могут знакомить с историей страны в целом, включая современную жизнь одной области или целого региона, раскрывая одну из сторон общественной жизни, характеризуя национальное своеобразие развития культуры и быта народов и взаимовлияние национальных культур (этнографические музеи). В соответствии с профилем музея экспозиция может быть ограничена хронологически (например, археологические музеи). Экспозиции музеев краеведческо-

го профиля отражают историю данного города, промышленного и сельскохозяйственного производства.

Все большим вниманием и любовью народа пользуются экспозиции музеев, посвященные крупным историческим событиям и героическим подвигам народа в период освободительного движения, выдающимся деятелям в разных областях жизни.

Основные принципы экспозиции музеев исторического профиля едины:

1. Построение экспозиции на основе научной концепции, в основе которой лежит объективное отражение исторического процесса. Этот принцип, естественно, включает в себя понятие историзма.

2. Принцип предметности исходит из сущности музея и специфической особенности экспозиции. Он заключается в том, что посетитель получает возможность непосредственного ознакомления с музейными предметами, выступающими в качестве экспонатов.

Музейный предмет в экспозиции представляется в двух аспектах. Во-первых, он является доказательством, удостоверением исторического факта, содействующим пониманию исторической ситуации. Рассматривая музейные предметы, извлекая из них определенную информацию, посетитель получает новые знания или подтверждает имевшиеся. Во-вторых, через музейные предметы человек соприкасается с прошлым, событиями современности, происходящими в разных местах страны. Это вызывает особые чувства, переживания, эмоции, связанные с восприятием подлинных, достоверных предметов. Обе эти стороны музейных предметов-экспонатов переплетаются в восприятии каждого из них в отдельности и экспозиции в целом.

Поскольку демонстрируемые музейные предметы осваиваются, в первую очередь, через зрительное восприятие, экспозицию называют иногда одним из видов наглядной пропаганды исторических знаний. Наглядность – лишь одна из сторон музейного предмета. Рассмотрение его только в аспекте наглядности означало бы обеднение его многогранного значения.

В связи с предметностью экспозиции был выдвинут тезис «о границах музейного показа». Действительно, музейные экспозиции не могут заменить исторической книги. В словесном изложении может быть дан углубленный анализ разных сторон исторического процесса, сформированы общие положения, развернуты итоговые заключения, наконец, подробно описаны исторические события и явления, чего нельзя требовать от экспозиции.

Зато экспозиция, осуществляя принцип предметности, дает то, чего не может дать словесное изложение. Она незаменима в освещении документальной стороны исторического процесса, зрительной конкретизации исторических событий и явлений.

3. Принцип построения экспозиции как средства массовой коммуникации – это доходчивость и универсальность, т.е. учет восприятия самых различных групп посетителей. Учитывая психологию восприятия, экспозиция направляет внимание посетителя по определенному руслу, она должна дать возможность активного выбора информации, удовлетворения индивидуальных интересов.

Значительную помощь в этом оказывает многоплановость подачи экспозиционных материалов. На первый план выдвигаются ведущие экспонаты, остальные как бы «приглашаются», отводятся на второй и даже на «скрытый» план, их помещают в горизонтальные витрины.

Для большей доступности экспозиции разрабатывается система текстов, фонозаписей, а также наглядных научно-вспомогательных материалов. Однако следует избегать излишней дидактичности и упрощения экспозиции.

Построенные в соответствии с указанными принципами экспозиции должны отвечать требованиям современности. В экспозиции учитываются новейшие достижения исторической науки в области периодизации всемирной истории, методология изучения разных исторических периодов, установления и современной трактовки отдельных исторических фактов и источников.

Связь с современностью имеет место в экспозициях, казалось бы, далеких от нее. Например, в археологических экспозициях не только освещаются новые знания древнейших периодов истории, но и показываются современные методы раскопок, а в историко-мемориальных музеях – современный общественный интерес к мемориальному лицу или событиям (издание книг, исторические памятники, художественные произведения и др.). В экспозиции получает отражение новейшая разработка музееведческих проблем, современная методика построения экспозиций. В ней оперативно публикуются итоги музейных исследований, вводятся в научный оборот новые источники, собранные и изученные музеем.

Наконец, объяснение истории нового времени музеем осуществляется через свои выставки и актуальность музееведения.

Обычно большое внимание посетителей привлекают разнообразные памятные подарки и награждения, связанные с юбилейными датами, свидетельствующие о международных связях музея (Государственный музей истории Темуридов и Государственный музей олимпийской славы) и др. Особый интерес посетителей представляют модели и макеты, созданные при проектировании музейных зданий.

Большую роль в отделах новейшей истории играют научно-вспомогательные материалы: карты, диаграммы, цифровые схемы, таблицы общественно-экономического развития Республики Узбекистан за годы независимости, красочные, полиграфические схемы современной товарной продукции промышленности и сельского фермерского хозяйства или хозяйственного комплекса и т.д. Функция научно-вспомогательного материала здесь как бы сливается с функцией музейного предмета.

Экспозиции, посвященные современности, естественно, не могут быть стабильными. Они постоянно пополняются новыми материалами, взятыми из текущей жизни и говорящими о достижениях в области производства, культуры, образования, науки и техники. Они должны быть проникнуты духом исторического оптимизма, патриотизма, интернационализма и служить торжественным завершением всей экспозиции.

Кроме вышеуказанного, экспозиции музеев исторического профиля завершаются по современному периоду новейшими достижениями в развитии общества и государства, наглядно характеризующими поэтапное осуществление в жизни политических, экономических, социальных, военных, образовательных и других реформ в жизни.

В составе и характере экспозиции по истории переходного периода к рыночно-экономическим отношениям в Республике Узбекистан имеются свои особенности. Ведущую роль во многих темах получают письменные источники, новые исторические документы, доказывающие растущую активность граждан в создании нового государства и общества. Большое значение получают документы, свидетельствующие об экономических и культурных связях Узбекистана с передовыми зарубежными странами.

Из изобразительных материалов ведущее место занимает документальная фотография, которая широко использует разнообразные методы наглядной пропаганды. Памятные события из жизни совре-

менного общества отражаются и в филателии, и в нумизматике. Именно в этих экспозициях имеются наибольшие возможности включать произведения отечественных художников. Значительные трудности в этих разделах вызывает показ вещественных памятников, которые в значительной мере определяют своеобразие, неповторимость облика экспозиции. Среди них большое место занимают предметы мемориального значения и другие памятные вещи (знамена, прославленное боевое оружие и пр.). Сюда же относится промышленная продукция, юбилейная или созданная в особых условиях (подлинники, модели, макеты). В музеях широко используются в качестве экспонатов личные вещи и обстановка жизни выдающихся людей, особенно в мемориально-библиографических комплексах.

Таким образом, из практики создания музейных экспозиций можно сделать определенные выводы.

Экспозиция – это наглядный предметный материал. Музей при помощи своих экспозиций «говорит» со своими многочисленными посетителями конкретным и интересующим языком вещей, подлинных остатков реальной жизни. Чтобы наиболее эффективно использовать это великое свое преимущество, музей должен соответственно построить свою экспозицию – этот основной и важнейший стержень всей музейной работы.

Вся экспозиция музея должна строиться на основе научного исследования, на тщательной проверке материала. Результаты музейных исследований должны быть даны в простой и доступной форме, с определенной целью – научить посетителей не только познавать исторические факты, но и самостоятельно мыслить над ними.

Чтобы воздействовать на сознание многочисленных посетителей и попутно возбудить в них сочувственные эмоции, исторический музей должен быть построен на тщательном и продуманном отборе материала. Нужно выставлять главное, характерное и типичное, сознательно жертвуя всеми повторениями и подробностями. Нужно давать материал в укрупненной и, следовательно, яркой, бросающейся в глаза форме.

Отобранный материал должен быть подчинен определенной системе расположения. Только при этом условии он станет понятен многочисленным посетителям и поможет им отделить главное от второстепенного. Разнородные вещественные реликвии: рукописи книг, печатные издания, художественные произведения – должны быть развернуты в виде законченных комплексов и на определенную акту-

альную тему. В основу экспозиции должен быть положен определенный план, продиктованный не только научным пониманием, но и политической оценкой соответствующих событий.

Объективный метод изучения и показа, составляющий человеческие ценности жизни, – лучший руководитель музейной экспозиции.

Материалы музея становятся понятны, если они получают краткое, но точное объяснение. Поэтому постоянным спутником экспозиций является слово – письменные тексты разного характера и значения.

Отобранному и систематизированному материалу нужно дать красивое внешнее оформление совместно с художниками-оформителями (дизайнерами).

Кроме постоянных дорогостоящих экспозиций, музеи создают и временные выставки: международные, стационарные, передвижные, которые посвящаются актуальным вопросам торговли, производства новых промышленных изделий, развитию транспорта, авиации, освоению космоса, крупным политическим событиям.

Экспозиция музея всегда консервативна: ее создание сложно и дорого, она строится по определенной тематике, с соблюдением четкой хронологии и в соответствии с профилем музея. Жизнь, как правило, обгоняет экспозицию, поэтому перед музеями страны ставятся все новые задачи, новые проблемы.

Глава VI. Роль музеев в возрождении духовных ценностей и национального самосознания

1. Государственный музей истории Темуридов в Ташкенте

Годы независимости стали для молодой республики временем становления новой государственности, развития демократических процессов, формирования социально-ориентированной рыночной экономики. Это были годы возвращения к истокам духовности, национальным корням, обретения исторической памяти, возрождения культуры и нравственности.²⁶⁵

Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности для на-

родов Востока. Несмотря на жесткий идеологический прессинг на протяжении длительного периода, народу Узбекистана удалось сохранить свои исторические и культурные ценности и самобытные традиции, которые бережно передавались от поколения к поколению. Ни одно общество не может видеть свою перспективу без развития и укрепления духовного потенциала, духовных и нравственных ценностей в сознании людей.²⁶⁶

Исключительное место в процессе возрождения и роста национального самосознания занимает историческая память. Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становятся источником нравственного воспитания и подражания.

В патриотическом воспитании молодежи в духе любви и преданности Родине является примером государственная деятельность Амира Темура, крупнейшей личности XIV века. А.Темур вошел в историю не только как выдающийся полководец, но и государственный деятель, создавший мощное и процветающее государство со столицей в Самарканде, ставшем поистине одним из культурных и духовных центров средневекового мира, известном сохранившимися по сей день уникальными творениями человеческого ума и таланта.²⁶⁷

Государственный музей истории Темуридов в Ташкенте был основан в 1966 году в честь 660-летнего юбилея выдающегося полководца и государственного деятеля Амира Темура, который отмечался во всем мире по решению ЮНЕСКО.

Поддерживая это решение, правительство Узбекистана приняло постановление от 14 марта 1966 года «Об организации мероприятий по созданию Государственного музея истории Темуридов».²⁶⁸

Осуществляя в жизнь данное постановление, в Ташкенте по проекту архитектора А.Турдыева построено современное архитектурное сооружение в форме огромного амфитеатра, увенчанного бирюзовым ребристым куполом, с открытым айваном и с колоннами.

В день всенародного празднования 660-летнего юбилея Амира Темура в торжественной обстановке с большой речью выступил Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, который подчеркнул: «Шесть столетий спустя, мы, нынешние наследники Амира Темура, стали участниками благого и почетного дела – возрождения священного Сахибкирана, и в самом центре города создали Музей истории Темуридов, который является результатом того, что в нашей

стране восторжествовала историческая справедливость по отношению к личности Сахибкирана».²⁶⁹

Амир Темура славился покровительством ученым, философам, архитекторам и музыкантам. Эпоха Темуридов была действительно периодом восточного ренессанса, обеспечившего небывалый расцвет науки, культуры и образования.

Архитекторы Республики Узбекистан учли все современные требования к музейным зданиям: самые новейшие системы поддержания влажности и температуры в фондовых хранилищах, в залах и лабораториях, реставрационные мастерские музея оснащены современным оборудованием и естественным освещением.

Величественны и просторны экспозиционные залы музея. В отделке колонн, пола и лестниц использован разноцветный мрамор. В лучших традициях восточного зодчества расписан изнутри огромный купол, который покрыт тончайшим слоем сусального золота. На его отделку, а также в росписях использовано двадцать килограммов благородного металла, изготовленного умельцами Ташкентского завода «Оникс».

В главном зале посетителей встречает огромное панно-триптих, расписанное в стиле восточной миниатюры. Еще двенадцать меньших по размеру росписей находятся на втором этаже. Они повествуют о жизни Амира Темура, истории страны от древнейших времен до наших дней.

Художественные росписи на стенах музея – это новый жанр в изобразительном искусстве Узбекистана. Миниатюра, по сути, это маленькая картина, все детали которой тонко выписаны. Но не каждому человеку дано разглядеть мелкие детали. Ташкентские художники решили в монументальной форме донести до сознания народа лучшие образцы миниатюр, созданных в годы расцвета этого искусства в эпоху Темуридов.

Музей с первых же дней своего существования превратился в центр духовности узбекского народа, где активно осуществляют свою деятельность отделы истории государства эпохи Темуридов, памятники культуры, политических, социально-экономических отношений, археологии, этнографии.

Несмотря на свой молодой возраст, музей стал известен всему миру, его экспозиции осмотрели около миллиона посетителей со всех уголков земли.

Президент Республики Узбекистан, И.А.Каримов внес весомый

вклад в пополнение и обогащение фонда музея, в результате чего за короткий срок число предметов увеличилось почти втрое, а к 1999 году музейные экспонаты составили более полутора тысяч единиц. Среди них многочисленные личные подарки главы нашего государства. Количество экспонатов растет за счет рукописных книг, картин и писем, привезенных из многих зарубежных государств, в том числе из Франции, Японии, Китая, Индии, Турции и т.д.

Основу экспозиции музея составляют переданные музею правительством Узбекистана не имеющие цены экспонаты с выставки «Дни Узбекистана», которая проводилась в Париже в 1996 году.

Музей является научным центром по изучению эпохи Темуридов. Здесь собрано более тысячи интереснейших экспонатов, связанных с именем Сахибкирана: начиная с резной колонны из дерева – ровесницы А. Темура, рукописи книг, одежда, оружие того времени и документальные кинокадры вскрытия саркофага в Самаркандском мавзолее Гур-Эмир в 1941 году во главе с профессорами Кары Ниязовым и Я. Гулямовым.

В музее имеется и подарок из-за океана. Свою скульптурную композицию американский художник из Сизтла (побратим города Ташкента) Стивен Честер Бизли назвал «Связь времен». Рядом с подарком американского художника – медный кувшин редкой красоты, изготовленный кокандскими мастерами в начале XIX века. Это дар жительницы кишлака Нурсух Ферганской области Дилбархон Рустамовой.²⁷⁰

В музее имеется специальная комната – подарочная. Здесь дары и глав государств, и простых людей. Один из них – вышивка бухарской мастерицы Рабии Юнусовой, где с большой любовью изображен выдающийся архитектурный памятник – мавзолей Саманидов. По этой работе можно судить, как древнейшее золотошвейное искусство обрело свою новую, неповторимую красоту в наши дни.

Многочисленные подарки музею свидетельствуют о широте души людей. От чистого сердца, с пожеланиями, чтобы это стало достоянием народа, люди приносят сюда самое дорогое, хранившееся в их семьях. Музей наладил и издательскую деятельность; например, узбекские и французские ученые издали ценную книгу «Амир Темура в мировой истории», выпущено много брошюр, буклетов с красочной иллюстрацией эпохи Темуридов. Эти книги написаны на английском, французском, немецком и других языках.

Большой интерес для посетителей представляют глиняные оссуа-

рии. Один из них в виде фигуры человека, относящийся к I веку, найденный в Хорезме. На поверхности многих из этих предметов нанесены барельефные рисунки мифологического содержания. Например, на орнаменте одного из таких сосудов изображены два ангела, допрашивающие дух умершего. В руках у них весы, которыми измеряются злые и добрые деяния человека: после вопросов ангела души умерших попадают в ад или рай. Такое яркое представление о добре и зле свидетельствует о глубоких и твердых религиозных убеждениях зороастрийцев.

Представленные экспозицией бытовые изделия в виде фигур (слона, верблюда, человека), глиняные расписные изделия являются уникальными произведениями древнего искусства.²⁷¹

Специальный раздел экспозиции посвящен исламской культуре. Здесь представлены образцы мусульманского искусства, оформления книги и каллиграфии (куфы, сулс, насх, насталик).

Особый интерес посетителей вызывают рукописи произведений великих мыслителей Средней Азии: «Ал-Конун фит-тиб» Абу Али ибн Сины, «Матлаус-саъидан ва мажмул-бахрайн» Абдуразака Самарканди, «Хидоя» Бурханиддина Маргинани и другие.

В музее экспонируются золотые украшения и предметы домашнего обихода, принадлежавшие женщине знатного происхождения (датируемые II–I тыс. до н. э.), обнаруженные совместной узбекско-французской археологической экспедицией в Челекском районе Самаркандской области во главе с директором Института археологии АН РУз Т.Шириновым и профессором М. Исаметдиновым.

Экспозиция «Веротерпимость в Узбекистане» представлена экспонатами различных религий: зороастризма, буддизма, христианства, манихейства и ислама на территории Узбекистана.

В фондах музея хранится бесценный исторический памятник и первоисточник узбекской государственности и духовной культуры – книга «Авеста», которой 3000 лет. «Авеста» представлена различными списками.

Здесь же можно увидеть культовые предметы и изделия быта зороастрийцев от эпохи бронзы до раннего средневековья, найденные в Самарканде, Ташкенте, Сурхандарье и Кашкадарье. Среди них выделяется каменная ступа с рукояткой, предназначенная для растирания священных трав. Глиняные сосуды VI–VII вв., обнаруженные в капище Канка (Ташкентской области), свидетельствуют об изготовлении священных напитков для культового служения.

В центральном зале уникальнейшим экспонатом является «Коран Халифа Усмана». Установленная на мраморном лавхе (постаменте) в раскрытом виде крупного формата рукопись (68 x 58 см) написана арабским письмом «куфи» и известна сложной историей. В целом, история ниспослания Священного Корана, собрание его в единую книгу, а затем переписывание в нескольких экземплярах, которые были отправлены в разные края, подробно описана в главе книги самаркандского религиозного ученого Абу Мансура-Матуриди «Иршод-ал-мубтадийн».

Коран Халифа Усмана – самая почитаемая реликвия ислама не только в мусульманском мире, но и среди верующих других религий и конфессий.

О том, как эта священная книга попала в древний Маверсуннахр, существует несколько версий. Согласно одной из них, Сахибкиран Амир Темур после победы над гурецким султаном Баязидом вывез Коран из Басры в Самарканд. После падения династии Темуридов этот Коран хранился в мечети Ходжа-Ахрор (Самаркандский район) на протяжении 400 лет. После завоевания Самарканда царской Россией «Коран Халифа Усмана» в 1869 году был вывезен в Санкт-Петербург в императорскую библиотеку.

В России были сделаны несколько копий, некоторые из них преподнесены правителям ряда арабских стран, шахам Ирана и Афганистана, эмиру Бухары.

После октябрьского переворота 1917 года мусульмане Туркестана обратились к властям России с просьбой вернуть Коран Усмана. В этот же год Коран был отправлен в Уфу.

В 1922 году мусульмане Туркестана вновь обратились к правительству России с той же просьбой, и в августе 1924 года по решению народного комиссариата «Коран Халифа Усмана» в специально оборудованном вагоне был вывезен из Уфы в Ташкент.

В Узбекистане Коран сначала хранился в духовном управлении мусульман, затем в целях безопасности в одном из музеев Ташкента. В марте 1989 года Священная Книга мусульман была возвращена верующим мусульманам Узбекистана.²⁷²

Согласно преданиям, Хазрат Усман был зверски убит над чтением Корана и его кровь пролилась на аят. Существуют версии о том, что именно этот экземпляр Корана, который обогрен его кровью, ныне хранится в Ташкенте в Музее истории Темуридов.²⁷³

Музей открыл возможность посетителям – правоверным мусуль-

манам своими глазами увидеть копию бесценной, священной книги «Коран Халифа Усмана».

Другим ценнейшим экспонатом музея является редкая рукописная книга Ахмада ибн Арабшаха «История Темура» на арабском языке. Эта книга была подарена И. А. Каримову коллекционером из Швейцарии. Ценность ее заключается в том, что эта книга была написана в XV веке.

Среди многочисленных экспонатов – настольное блюдо «Амир Темур и Улугбек», скульптура «Амир Темур на троне», портрет-мозаика Сахибкирана из мрамора разных цветов и хрустальная ваза из сине-белого стекла.

В 1997 году Музей истории Темуридов вошел в Совет международного комитета музеев. В него входят все крупнейшие музеи-сокровищницы мира, имеющие уникальные коллекции. В музее проводятся международные симпозиумы, научные конференции, выставки из музеев других стран, а Музей истории Темуридов знакомит мир с историческим наследием А. Темура и Темуридов.

В 2001 году согласно решению Кабинета Министров Республики Узбекистан в Музее истории Темуридов была создана уникальная по своему содержанию выставка «Узбекистан – шедевры древности», посвященная 10-летию независимости республики. Многие из выставленных произведений впервые стали достоянием взора многочисленных посетителей.

Выставка состояла из двух разделов. Первый посвящался древнейшей истории и был представлен, в частности, уникальными находками из пещеры Селенгур (Фергана). Обнаружение костных останков первобытных людей на этом памятнике свидетельствует, что территория Узбекистана обживалась первобытным человеком не менее 100 тысяч лет тому назад (грот Тешик-таш в Сурхандарьинской области). Кроме того, были выставлены орудия труда и предметы домашнего обихода, найденные археологами Узбекистана при раскопках стоянок древнего человека.²⁷⁴

Каменные орудия труда из Кульбулака (Ангрен) изготовлены 600–700 лет тому назад. Орудия труда из костей животных (поселение Мачат Сурхандарьинского вилоята) подтверждают, что на территории Узбекистана 8–9 тысяч лет тому назад люди приручали мелкий и крупный рогатый скот.

Наскальные рисунки Зараутсая, изображающие сцены охоты на зверей, отображают мир художественного мышления древнего человека и его восприятие окружающей действительности.

Гончарное ремесло является древнейшим из искусств. Среди экспонатов – глиняный сосуд с яйцевидным дном, изготовленный 7 тысяч лет назад. Другие образцы расписной керамики отражают последующее развитие этого ремесла

Памятники Сапалли-тепа и Джаркуган свидетельствуют о зарождении древней государственности на юге Узбекистана в IV–III тысячелетии до н.э. Свидетельство тому – вскрытые на памятниках остатки цитадели дворца и храмового комплекса.

Образцы женских украшений – бронзовые зеркала, бусы из рубина, жемчуга, агата и сердолика, заколки из бронзы, сурмадоны, серьги, каменные и бронзовые наконечники стрел, ножи и веретена говорят о высоком развитии древнего искусства и ремесла.

Терраотовые статуэтки, оссуарии, каменные ступы дают представление о жизненном укладе и верованиях наших предков. Среди экспонатов покоряет своим изяществом древнее хризолитовое произведение в виде двух сплетенных змей. В свое время глаза и зубы змей были инкрустированы драгоценными камнями.²⁷⁵

Музей посещают многочисленные иностранные гости из различных стран мира, где они наглядно знакомятся с историей Узбекистана, а в Узбекистане с благодарностью относятся к тому, что в США, Франции, Великобритании, Германии, Италии и других странах мира интерес к личности Амира Темура не ослабевал никогда. Еще в XV веке А.Темуру был сооружен памятник с надписью «Освободителю Европы».²⁷⁶

2. Государственный музей олимпийской славы

1 сентября 1996 года в Ташкенте открылся Государственный музей олимпийской славы.

Идея о создании музея зародилась у Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова во время его визита в феврале 1996 года в резиденцию Международного олимпийского комитета в Лозанне, во время посещения там международного Музея олимпийской славы. Тогда глава нашей страны отметил, что в Узбекистане тоже будет создан такой музей, рассказывающий о славной истории, традициях, мужестве спортсменов Республики Узбекистан.

На церемонию открытия единственного в Средней Азии музея спорта прибыл Президент МОК Хуан Антонио Самаранч.

Во время осмотра экспозиции музея президент МОК отметил,

что этот музей ни в чем не уступает Музею олимпийской славы в Лозанне. Действительно, здесь демонстрируются ценные экспонаты, рассказывающие не только об истории узбекистанского и мирового олимпийского движения, но также о национальных играх и традициях. Этому содействовал и Международный олимпийский комитет, подаривший музею новый экспонат – золотую медаль Международного олимпийского комитета, которой в феврале 1996 года был награжден Президент Узбекистана И.А.Каримов. Она заняла в музее центральное место.

Президент Ислам Каримов и президент МОК Хуан Антонио Самаранч подписали документ о сотрудничестве между Музеем олимпийской славы в Лозанне и Музеем олимпийской славы в Ташкенте.

В музей олимпийской славы доставлены редкие экспонаты из США, Испании, Швейцарии и многих других зарубежных стран.

В день открытия музея Президент Республики Узбекистан отметил: «Когда мне вручали золотую медаль Международного олимпийского комитета, я подумал, что золотая награда принадлежит не мне, а народу Узбекистана, и поэтому, - отметил президент И.А.Каримов, - медаль должна занять место в экспозиции музея». ²⁷⁷

Главная тема музея – современные Олимпийские игры. Экспонаты музея повествуют о появлении олимпийского движения, образовании Национального олимпийского комитета в Узбекистане (21 января 1992 г.), о развитии олимпийских идей в стране, о правилах проведения Олимпийских игр, о спортсменах Узбекистана – победителях, призерах и участниках Олимпийских игр. Посетители могут познакомиться с достижениями выдающихся спортсменов, навечно вписавших свои имена в историю Олимпийских игр XX века. Среди них Г.Шамрай (гимнастика), С.Бабанина, Н.Устинова (плавание), Р.Казаков, А.Фадеев, братья Хадарцевы (борьба), Р.Гатаулин (прыжки с шестом), Л.Амелова, А.Хан (хоккей на траве), Р.Ямбулатов (стрельба из винтовки), Н.Мухаммадиев (тяжелая атлетика), О.Чусовитина, Р.Галиева (гимнастика), Л.Черязова (фристайл). ²⁷⁸

На счету спортсменов Республики Узбекистан имеется тридцать восемь олимпийских медалей, в том числе пятнадцать золотых, тринадцать серебряных, десять бронзовых. ²⁷⁹

Честь страны на международной арене представляли прославленные спортсмены Узбекистана Руфат Рискиев, Вера Дювона, Рустам Казаков, Лариса Павлова, Равиля Салимова, Сабир Рузиев, Эркин Шагаев, Собир Курбанов, Сайфиддин Ходиев и другие.

В 1995 году в Ташкенте прошли первые Центрально-азиатские спортивные игры. Регулярно проводятся престижные международные соревнования по теннису, боксу, борьбе и по многим другим видам спорта.

В 1996 году в Музее олимпийской славы состоялось чествование узбекских альпинистов, с триумфом покоривших самую высокую вершину мира Эверест и водрузивших на ней 22 мая Государственный флаг Республики Узбекистан.

За этот выдающийся успех каждому участнику экспедиции на Эверест присвоено высшее спортивное звание «Мастер спорта международного класса». Его удостоены: Рустам Радионов, Олег Григорьев, Алексей Локукин, Сергей Соколов, Андрей Федоров, Марат Усаев, Роман Мац, Андрей Замкин и Светлана Баскакова.²⁸⁰

Музей олимпийской славы, не ограничиваясь своими прямыми функциями, тесно сотрудничает с Государственным комитетом по культуре и спорту Узбекистана, а также с Олимпийским комитетом Узбекистана, проводит различные конференции, семинары, встречи с победителями. После таких встреч спортсмены в качестве подарка передают в музей свои кубки и награды.

Музей оборудован современной видеоаппаратурой, благодаря чему имеется возможность записи проводимых спортивных состязаний, с целью дальнейшего показа публике в музее. Этим пользуются спортивные комментаторы, сотрудники телевизионных и информационных служб.²⁸¹

Техническое оснащение музея, экспонаты коллекции, видеоматериалы, специальная литература о спорте широко используются студентами институтов физической культуры, слушателями курсов повышения квалификации, спортсменами и тренерами Узбекистана.

Таким образом, со дня обретения независимости правительством Узбекистана уделяется постоянное внимание развитию спорта в стране.

В городах Ташкенте, Самарканде, Андижане, Джиззаке и других возведен ряд новых спортивных сооружений, в том числе теннисные корты, величественные спортивные комплексы. Реконструированы и улучшены в соответствии с мировыми стандартами спортивные комплексы «Пахтакор», водный комплекс им. Митрофанова и другие.

Музей олимпийской славы не является лишь местом хранения экспонатов, а стал очагом распространения духовности и просвеще

ния, центром воспитания достойных сынов и дочерей Родины. Фонд музея ежегодно пополняется почетными регалиями, отражающими победы представителей Республики Узбекистан на спортивных аренах мира. Музей олимпийской славы не только демонстрирует свои экспонаты, но и является центром развития спортивного движения в стране и вносит весомый вклад в воспитание подрастающего поколения.

Глава VII. Музеи-заповедники Республики Узбекистан. Требования к зданиям музеев

1. Самаркандский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Музеи-заповедники Республики Узбекистан являются научно-исследовательскими, культурно-просветительскими учреждениями, хранилищами памятников естественной истории, материальной и духовной культуры. В состав помимо экспозиций входят расположенные на территории заповедника архитектурные и исторические памятники.

Музеи-заповедники могут быть историко-художественные, историко-архитектурные, историко-культурные, военно-исторические, а также комплексные.

В музеях под открытым небом связь памятников архитектуры с природным окружением – основополагающий принцип. Для размещения выбираются участки, наиболее полно отвечающие представлению о характерном национальном пейзаже. Пространственная композиция территории музея не только преследует цель этнографически точного воспроизведения традиционных для узбекского народа приемов планировки жилых усадеб, культовых, оборонительных и других сооружений. Экспозициями служат сами памятники архитектуры.

Таким является Самаркандский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Само название Самарканд идет из глубины веков. В античной Греции он был известен под названием Афрасиаб и Мараканд. Средневековая история знает его как Самарканд.

Древний Самарканд (нынешнее городище Афрасиаб), основа-

тельно разрушенный во время монгольского нашествия в начале XIII века, лежал в развалинах. Новый город под названием Самарканд возник в южном пригороде в конце XIV века при Амире Темура и превратился в красивый, цветущий, многолюдный город.

Значительные градостроительные работы были осуществлены, когда город Самарканд стал столицей централизованного государства Амира Темура. За короткое время были заново возведены городские крепостные стены с шестью воротами – Аханин, Феруза, Сузанганран, Газуристан (Каризгах), Бухаро и Шайхзода (Чарраха). Отдельные улицы и площади приобрели новый облик. Город довольно быстро преобразился, застроенный монументальными дворцовыми, гражданскими, культовыми, мемориальными сооружениями прекрасной архитектуры, они являются выдающимися архитектурными памятниками эпохи нового Возрождения, заметно повлиявшей на развитие архитектуры Средней Азии и сопредельных стран в XIV–XVII веках.²⁸²

Очевидец преобразований при Амире Темура приводит весьма примечательный факт, показывающий размах и величие градостроительных замыслов властелина: «Амир Темура создал вокруг Самарканда ожерелье новых фруктовых садов и селений под названием известных городов Востока. За городом возникли прекрасные парковые дворцы в окружении густых садов, каскадов фонтанов. Загородные дворцы – Баги Дилкуша, Баги Шамал, Баги Бехишт». Построенные при правлении государством Амира Темура, они стали образцом лучшей парковой архитектуры для последующих эпох.

Значительное количество выдающихся архитектурных шедевров города Самарканда было построено предначертаниями и под наблюдением самого Амира Темура. Среди них ныне всемирно известные архитектурные ансамбли Масджиди Джами, Гур Эмир, некрополь Шахи-Зинда, мавзолей Рухабад, Аксарай (мальй) и другие. Эпоха Амира Темура в архитектурном строительстве Самарканда, да и всей Центральной Азии, занимает исключительно важное значение как пора формирования нового стилевого направления, которое при Темуридах получило дальнейшее развитие в городах Самарканде, Бухаре, Герате, Мешхеде, Агре и других. И не случайно известный знаток мусульманского Востока академик В.В.Бартольд еще в начале XX века возвестил научный мир, что с именем Амира Темура и его потомков связана одна из лучших эпох в истории мусульманской культуры и архитектуры. Разнообразные мусульманские архитектур-

ные шедевры Самарканда привлекают нескончаемый поток туристов иностранных государств и по сей день.

В 1983 году образовано Государственное объединение «Самаркандский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Именно заповеднику во многом обязан древний Регистан своей новой жизнью, чтобы качественно и в срок проводилась реставрация памятников архитектуры, чтобы соблюдался соответствующий режим при их эксплуатации.

В музей-заповедник входят известные всему миру памятники архитектуры Шахи-Зинда, Ишратхана, Гур-Эмир, мечеть Амира Темура, медресе Улугбека Шир-Дор, медресе Тилля-Кари, дом-музей Садриддина Айни, музей истории основания города на Афрасиабе, областной краеведческий музей, районные общественные музеи Самаркандской области.

Музей-заповедник расположен в новом здании современной архитектуры, с огромными окнами, массивными бетонными стенами на площади Регистан. На музей возложены функции научного, просветительного, культурного, образовательного и воспитательного центра.

В 1979 году были завершены реставрационные работы по восстановлению наружной росписи медресе-мечети Тилля-Кари, только площадь золочения составляла около тысячи квадратных метров.

Три знаменитых медресе: Улугбека, Шир-Дор, Тилля-Кари - и древняя торговая площадь Регистан составляют центр музея-заповедника.

Медресе и мечеть Тилля-Кари построены на месте разрушенного временем караван-сарая XV века. Многостилевая галерея мечети с высоким купольным залом в центре обращена аркадой и порталом в обширный двор. Ремонтно-реставрационные работы в медресе и мечети Тилля-Кари начались еще в 20-е годы XX века и продолжают ежегодно.

В 1958 году восстановлен портал, отреставрирована декоративная цветная облицовка его восточной стены. В 1974–1979 годах под руководством художника-реставратора А. Ступина совместно с молодыми архитекторами Н. Салахиддиновым, В. Гороховым, Г. Маруповым, В. Захаровым была восстановлена роспись интерьера мечети.

К реставрации ганчевых сталактитов и парусов были привлечены местные мастера-реставраторы, лауреаты Государственной премии

Узбекистана И.Шермухамедов и А.Кулиев. Внутренние стены и купола расписаны в технике кундаль. На украшенном вязью растительного орнамента фоне размещены выпуклые элементы узора. Мраморный михраб (алтарь), верх мраморной панели с рельефной арабской вязью и сталактитовый фриз покрыты сусальным золотом.

К 660-летию со дня рождения Амира Темура в медресе заповедника была создана художественно-отделочная экспозиция, посвященная культуре эпохи Темуридов – с богатой коллекцией национальной одежды, ковров, ювелирных изделий, художественного шитья и народных промыслов.

Худжры (комнаты для занятий студентов) заняты различными товарными изделиями знаменитых самаркандских ремесленников. Здесь же внутри медресе расположены ювелирные мастерские.

Двухэтажное здание Самаркандского архитектурно-художественного музея-заповедника огромно: здесь можно провести неделю, и все еще будет казаться, что ничего не узнано. Таинственный зал археологии, древние статуэтки, редкостные оссуарии, фрагменты с узорами самого древнего храма на территории древнего Согда III–IV веков н.э., резные колонны, выкладка белых треугольных кирпичей. Пространство залов наполнено временем, здесь осознаешь значительность тридцативековой истории Самарканда и всей территории Республики Узбекистан.²⁸³

Экспозиции своим содержанием охватывают предметы старины: золотые серьги бронзового века, водопровод древних людей, чаша X века, астролябия XVII века, гроб А.Темура, стеклянные флаконы для притираний, расчеты звездного неба, медицинские инструменты, которыми когда-то пользовался Авиценна, стихи Алишера Навои и Омара Хайама.

Музееведы широко применяют новый подход к осмыслению и интерпретации материалов, учитывая требования времени.

Одним из новых методов в построении музейных экспозиций является раскрытие тем не по разделам и периодам, как практикуется во многих исторических и краеведческих музеях, а комплексно, по определенным темам. Еще одна особенность – в стремлении как можно меньше применять плоскостный материал и тем самым придать экспозиции зрелищность.²⁸⁴

В фондах Самаркандского государственного музея-заповедника насчитывается более 200 тысяч различных предметов, рассказывающих об истории этого края. Среди экспонатов и глобус Ходжи Юсу-

фа Мирфаезова. О глобусе написано немало статей и монографий, а об авторе его знают немногие.

Знаток географии Хаджа Юсуф Мирфаезов родился в 1842 году в Ходженте. В Египте он встретился с ученым Сайфулло Ходжанди – соотечественником, при содействии которого изучил арабский язык и поступил в университет “Ал-Азхар”. В 24 года, освоив многие науки, возвратился в родной город и, строго придерживаясь “Канона врачебной науки” Абу Али ибн Сины, занялся врачеванием людей.

Приступая к созданию своего глобуса, Хаджа Юсуф творчески использовал идеи и опыт ученых древней Греции и средневекового Востока, изучил их наследие в области астрономии, географии и картографии. В результате кропотливого труда был создан соответствующий всем научным требованиям глобус высотой (с подставкой) 117 см., периметром 160 см., масштабом 1:25. На нем имеется таблица градусов земного шара, черной линией обозначены меридианы и параллели, красной – тропики и границы полярных кругов. На глобусе написаны тысячи наименований географических пунктов. В том числе 70-в Австралии, 100-в Южной Америке, 30-в Африке и т.д.

На широкой линии экватора изображены двенадцать знаков Зодиака. Глобус отображал систему знаний по географии, астрономии, картографии и природоведению. Названия материков нанесены арабской графикой черным, красным, оранжевыми цветами. Нулевой меридиан начинается не с Гринвича, а с запада Африканского континента. Глобус совершенен в астрономическом плане – на нем можно показать положение Земли относительно Солнца во все четыре времени года. Глобус изготовлен из папье-маше, сверху покрыт позолотой и лаком. С течением времени внешнее покрытие обветшало и некоторые названия невозможно прочитать.

С деятельностью Самаркандского музея-заповедника неразрывно связана качественно новая установка связи в духовной, культурной и музейной сферами древнего города Самарканда.

Великолепно выглядит ансамбль мусульманских архитектурных памятников на Регистане, так называемом сердце Самарканда. Здесь ежедневно можно увидеть многочисленные группы туристов из различных стран мира. Перед архитектурным ансамблем для зрителей построен большой летний амфитеатр, рассчитанный на тысячу мест. Во дворе медресе на специальной площадке установлена огромная дискообразная сцена (концертный зал) для выступлений знаменитых артистов, певцов и деятелей искусства и культуры. Здесь с большим

успехом проводятся международные музыковедческие симпозиумы, декады культуры и искусства, международные фестивали песни “Шарк гароналари” (“Звезды Востока”). Ансамбль Регистан поражает своей красотой всех приезжих туристов, а население города – своим гостеприимством и добротой.

Самаркандский музей-заповедник – член Международного общества музеев мира (МОК), он поддерживает связь с музеями разных стран мира. В течение последних лет экспонаты музея были продемонстрированы в Париже, Тулузе, Канне, Штутгарде и других городах. Осуществляется и сотрудничество с музеями Пакистана, Турции, Ирана, Кореи, Китая и других стран.

Самарканд отметил свое 2500-летие в 1970 году. Выдающиеся мусульманские архитектурные памятники Самарканда стоят в одном ряду с архитектурными шедеврами Египта, Индии, Китая, античной Греции и древнего Рима.

Благодаря деятельности музея-заповедника в течение многих лет не увядает слава самаркандских мастеров-ювелиров. Самаркандская бумага, малиновый бархат высоко ценились на международных рынках далеко за пределами Средней Азии. В Самарканде были построены грандиозные солнечные часы и такой же водопровод, как в Риме. Вокруг государственного деятеля и выдающегося средневекового ученого Мирзо Улугбека (Мухаммад Тарагай) возникла целая академия, объединявшая крупнейших ученых по астрономии, математике, геометрии, таких как Джемшид Гияссатдин, Казы-заде Руми, Али Кушчи, именами которых и поныне гордятся народы Средней Азии.

В Самаркандской обсерватории великий астроном Мирзо Улугбек составил каталог звездного неба, который был точнее европейских каталогов, появившихся через сто лет после его смерти.

Самаркандский музей-заповедник и вся заповедная территория вокруг него составляют своеобразный музей под открытым небом.

2. Бухарский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Историко-художественные ансамблевые экспозиции создаются на основе архитектурных памятников, образующих музеи под открытым небом. В них отражаются условия труда и быта разных слоев населения, многообразие народного творчества. Создаются тематические экспозиции, дающие информацию не только об историко-

архитектурных памятниках, но и о социально-экономических процессах, в связи с которыми они возникли и которые получили в них отражение. Экспозиции музеев-заповедников под открытым небом имеют просветительное значение, воспитывают патриотическое чувство любви и уважения к творчеству народа и вызывают повышенный интерес у многочисленных посетителей.

Бухара завоевала всемирную известность тем, что на протяжении тысячелетий она вносила большой вклад в мировую цивилизацию, в развитие духовных, культурных и религиозных ценностей и стала одним из священных мест нашего края. На сегодняшнем Востоке Бухара справедливо считается одним из центров мусульманского мира.

Правившие узбекской государственностью в течение прошедших двух с половиной тысяч лет представители разных династий древних Хорезмшахов, Кушанов, Эфталитов, Саманидов, Караханидов, Мангитов оставили в истории Узбекистана, соответственно каждый, свое имя и след.

«Мысленно окидывая взглядом историю Бухары, мы видим двадцатипятивековую путь нашей нации», – подчеркивал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов.²⁸⁵

В древности Бухарский оазис был частью большой области Средней Азии – Согда, завоеванной Александром Македонским. Завладев Самаркандом, он двинулся вглубь страны, на земли Бухарского оазиса.

В VI–VII веках на этих землях активно шел процесс градообразования: на основе античных поселений вокруг Бухары выросли городища Варахша, Вапдаизи, Рамиш (Ромитан), Кармина, Пайкенд. От раннесредневековой Варахши дошел до наших дней обнаруженный археологами дворец бухархудатов – с монументальной настенной живописью, не уступавшей прославленным росписям Пенджикента.²⁸⁶

Основными частями этих городов были цитадель, арк, шахристан – правильно спланированное ядро, за его пределами – некрополь, где в наземных склепах – наусах хранились керамические урны с костями усопших. Примерно также формировался и древний город Бухара, занимавший площадь около 40 гектаров. Прямоугольный шахристан был разделен на четыре части двумя пересекающимися магистральными улицами, которые вели к воротам, обращенным на четыре стороны света. В этой традиционной для равнинных городов

схеме отразились древние концепции мировоззрения народов Востока: она символизировала строение самой Вселенной, отражая в своей модели космогонические представления о миропорядке в природе и обществе. В северо-западном, почетном углу города стояла крепость бухархудартов – Арк. За стенами Арка и шахристана зарождались торгово-ремесленные предместья – рабад с кварталами глинобитных домов. Через Бухару проходили древние торговые пути, соединяющие Китай с Ираном и Индией. У западных ворот цитадели размещались государственные канцелярии – диваны и дворцы знати.

Самый древний памятник Бухары – цитадель и резиденция бухарских правителей – Арк по археологическим данным относятся к III веку до н.э. Однако предание отсылает нас к еще более далекому времени, связывая основание крепости с именами мифических персонажей древнейшего эпоса народов Востока – «Шахнамэ», который передавался из поколения в поколение. В летописи XVI века говорится: «Причина постройки цитадели Бухары следующая. Сиявуш ибн Кейкавус бежал от своего отца. Переправившись через Джейхун, он пошел к Афрасиабу. Афрасиаб обласкал его и выдал (за него) замуж свою дочь. Рассказывают, (Афрасиаб) отдал ему все свое имущество. Сиявуш пожелал оставить после себя след в этих странах, ибо он знал, что жизнь будет скоротечной и не выкажет ему верности. Поэтому он приказал построить цитадель Бухары и большей частью жил там. Когда между ним и Афрасиабом клеветой посеяли вражду, Афрасиаб убил его. Сиявуша похоронили в той же цитадели, внутри крепости, при входе в восточные ворота, которые называются «Кахфурушан (продавцы соломы)», а также – «Ворота Гуристан». Огнепоклонники Бухары по этой причине очень почитали данную местность.

Ежегодно в день Навруза, до (восхода) солнца, каждый приносил туда одного петуха. У жителей Бухары были плачи по случаю убийства его (Сиявуша), они известны во всех областях. Музыканты положили их на музыку и назвали «Плач магов». Эти слова (произносятся) более трех тысяч лет. Некоторые говорят, что (Бухарскую цитадель) построил Афрасиаб. Эта цитадель разрушилась и в течение многих лет оставалась в таком виде.

После многих веков строительства и разрушений слой его был застроен при последних бухарских эмирах. Нарастиваемые друг на друга крепостные стены превратились в пеструю глинобитную об-

лицовку холма. Сохранившихся строений в Арке немного: деревянная каркасная застройка выгорела при бомбардировке «цитадели» в 1920 году.

Арк заключал в себе целый город, составленный из тесно сросшихся между собой дворов и двориков с государственными канцеляриями и т.д.

В 1931 году бывший дворец эмира Ситара-и-Мохи-Хоса был передан в ведение Бухарского музея. Экспозицию составляли медночеканные, золотошвейные и другие предметы прикладного искусства. Была установлена связь с музеями: Эрмитажем, Третьяковской галереей, Ленинградским музеем.

В 1937–1939 годах под руководством В.А. Шишкина на городище Варахша, расположенном в 35–40 км к северо-западу от Бухары, осуществлялись археологические исследования. Во время раскопок была обнаружена настенная живопись и фрагменты декора. Настенные росписи Варахши ныне украшают экспозиционные комплексы Эрмитажа, Музея истории народов Узбекистана, Бухарского краеведческого музея.

В последующие годы музей окончательно приобретает историко-краеведческий профиль. В 1945 году он перемещается в Арк (древнюю городскую крепость, служившую в течение многих веков резиденцией бухарских правителей). В музее имелись отделы: природы – где была представлена флора и фауна Бухарской области; истории – где были выставлены документы, отображающие социально-экономическое положение эмирата; предметы по этнографии; документы о развитии промышленности и сельского хозяйства.

На территории Бухарской области, в особенности на городище Варахша, продолжаются археологические раскопки, проводятся этнографические исследования АН РУз, в которых принимают участие и сотрудники музея.

В мемориальном музее Абу Али ибн Сины, который был открыт в кишлаке Афшана в 1980 году к 1000-летию юбилею со дня рождения великого ученого, выставлены поливная керамика эпохи Саманидов, архитектурный декор, муляжи медицинских инструментов, книги, посвященные исследованию творчества Абу Али ибн Сины.

В 1982 году был открыт Музей изобразительного искусства, где демонстрируются живопись, графика, скульптура, показано развитие культуры и искусства области.

В феврале 1985 года был создан Бухарский государственный ар-

хитектурно-художественный музей-заповедник, в сеть которого входят краеведческий музей с филиалами и памятники архитектуры: Арк (IV–VII вв. до н.э.), Саманидов (IX–X вв.), мазар чашма-Аюб, некрополь Чор-Бакр, медресе Улугбека, медресе Абдулазизхана, медресе и ханака Нодира Диван-Беги, Чор-Минор и другие.

Экспозиции музея рассказывают посетителям о том, как много бед и страданий принесли на бухарскую землю иноземные захватчики: в IV веке до н.э. – Александр Македонский, в VII веке – арабы, в XIII веке – Чингизхан, в XIX веке – завоеватели Белого царя. Несмотря на это, народ сохранил свой язык, духовность и культуру.

Героизм таких наших преков, как Ширак, Спитамен, Махмуд Тараби, Тамир Хотун (Тумарис), Малика Кабаж Хатун, поднимавших знамя свободы против завоевателей, останется для потомков как символ патриотизма и отваги.

Бухара особенно процветала во время Темуридов, поднявшись до уровня одного из известнейших городов мира, прославилась как центр религиозных и светских наук. Деятельность святого Бахоуддина Накшбанда приходится именно на эти годы.

Глубокий смысл кроется в надписи, нанесенной на портале медресе Мирзо Улугбека в 1417 году. Начертанные слова гласят: “Стремиться к знаниям – святой долг каждого мусульманина и мусульманки”.

Экспонаты музея свидетельствуют о том, что Бухара считалась научным центром не только нашей страны, но и всего Востока. Это был очаг знания, в котором получили образование и достигли совершенства такие великие личности, как Имам аль Бухари, Абу Наср Фараби, Ахмад Дониш, Абдурауф Фитрат, Файзулла Ходжаев и другие. Она и впредь останется колыбелью науки, образования и творчества.²⁸⁷

Фонды музея в последние годы достигли 45 тысяч единиц в результате экспедиций, организованных музеем, которые ставят своей целью пополнение музейных коллекций, обновление экспозиций, создание выставок, посвященных знаменательным событиям и датам.

Среди экспонатов музея греко-бактрийские серебряные монеты III–II веков до н.э., золотая плакетка с изображением божества, золотая монета Абдул Фаизхана Аштраханида, чекана Бухары 1715 года, стеклянные изделия, документы, рукописные книги X, XIII, начала XX веков на персидском и арабском языках, сюзаны, выполненные в технике проки, басма, юрма.²⁸⁸

3. Историко-архитектурный музей-заповедник «Ичан-кала»

Город Хива – жемчужина нашей страны, олицетворение искусства и созидания узбекского народа, это чудо, воплотившее в себе вечность культурных и духовных традиций.

Экспозиции музея-заповедника «Ичан-кала» – эта живая история, видевшая многие царства, появившиеся и канувшие в веках, свидетельница беспримерного прошлого нашей страны, народа, нации, свидетельница гения наших предков, великой духовной силы и мощи нашего народа.

Основы узбекской государственности были заложены 2700 лет назад именно в Хорезмском оазисе. В этом смысле история нашей национальной государственности стоит рядом с историей таких древнейших государств, как Египет, Китай, Индия, Греция, Иран. История Хорезма олицетворяет узбекскую государственность, ее мощь и древность.

В древнем и средневековом Хорезме жили и творили такие гениальные поэты, мыслители, ученые, как основатель алгебры Абу Абдуллох Хорезми, властители душ и умов, великие праведники-последователи Ахмада Яссави – Нажмиддин Кубро, Хайдар Хорезми, Хафиз Хорезми, Агахи, Мунис, Камил Хорезми и другие.

Древнее происхождение города Хивы нашло научное подтверждение в ходе археологических раскопок 1982–1992 годов, проведенных Каракалпакским отделением Института археологии им. Я. Гулямова АН РУз, когда были обнаружены остатки древней крепости, сооруженной из сырцового кирпича, изделия керамики домашнего быта, свидетельствующие, что город был основан в начале первого тысячелетия до н.э.

Ровесница Каира, Афин, Рима, Хива отличалась тем, что сохранила свой исторический облик, архитектурные памятники и дала миру множество великих людей.

Первые сведения о городе Хиве встречаются в историко-географических источниках X века, изложенных на арабском и персидском языках. Один из крупнейших ученых Ал-Истахри относит Хиву к числу тридцати крупнейших городов своего времени. Упоминания о Хиве встречаются у Ал-Максуди, Абдураззака Самарканди, Мирхонда, Махмуда ибн Вали. Худойберды ибн Кушмухамед Хиваки в своем произведении «Дели гаройиб («Загадочная душа») перечисляет города Хорезма.²⁸⁹

Содержащаяся в древних письменных источниках информация о Хиве характеризует лишь средневековую историю города, и она овеяна духом легенд. Свидетельств о времени нет. О древнем периоде истории Хивы рассказывают археологические раскопки, проведенные в 1984–1993 годах. Была изучена древняя часть города – Ичан-кала общей площадью 1200 квадратных метров. Множество находок было обнаружено на глубине 7 метров, что говорит о раннем освоении Хивы. В развитии города прослеживается несколько периодов.

Первый период связан с заселением в V веке до н.э. Ичан-калы, где было развито земледелие и ремесло, о чем свидетельствуют остатки глиняных стен, гончарных изделий. Этот период характеризуется становлением Хорезма как независимого государства, освободившегося от политического влияния государства Ахеменидов.

Второй период развития Хивы связан с возникновением в Ичан-кале укрепленного города. К этому времени Ичан-кала была полностью окружена двойной крепостной стеной с прямоугольными башнями. Перед основной стеной на расстоянии 4,4–8,4 м. была возведена дополнительная стена.

Это мощная крепостная стена подтверждает мнение о том, что Хива была одним из центральных городов государства. Керамические изделия, найденные внутри стен и на пролегающих между ними коридорах, относятся к IV–III векам до н.э.

К II веку до н.э. в результате наступления Каракумов город пришел в упадок. Разрушение крепостных стен приходится именно на тот период.

Третий период – время возрождения Хивы, когда в первые века н.э. обновляются городские застройки. У западной крепостной стены возводится цитадель – Ичан-кала.

Ко времени Кушанского периода, в I–IV веках, Ичан-кала с внешней стороны обносится еще одной кирпичной стеной, в результате ширина крепостной стены достигает 7,5–9 метров.

По археологическим данным, во второй половине IV–V веков в истории города наступает второй период угасания.

Четвертый период – новое возрождение Хивы – установлен в слоях VI–VIII веков. На территории города появляются постройки типа раннефеодальных замков.

Пятый период в развитии Хивы связан с царствованием хорезмшахов в XII–XIII веках. В этот период город значительно расширился.

В 1220–1221 годах Хива, как и другие города Хорезма, была разрушена Чингизханом.²⁹⁰

Но Хива выдержала испытание временем. Необходимость обновления старых строений, требование новых жизненных пространств беспощадно уничтожали все ветхое, отжившее и ненужное. Именно поэтому в современной Хиве большинство строений относится к XVII–XIX векам, а следы более ранних сооружений остались под землей, под культурными наслоениями.

Хива стала столицей хорезмийского государства лишь в 1556 году при Дустхане ибн Буджчи. Однако ее восхождение в качестве столичного города начинается при Араб-Мухаммеде (1602–1623), когда начали строить с большим размахом монументальные сооружения. Город стоял на пересечении караванных путей. Расширились связи с Россией, усиливались торговые отношения с городами Среднего и Ближнего Востока. Эти связи усилились после вхождения Хивы в государство Темура и Темуридов.

Хива является своеобразным музеем хорезмской архитектуры XIV–XV вв. Во внутреннем городе Ичан-кале сконцентрированы ансамбли и комплексы сверкающих глазурованным одеянием монументальных зданий в тесном окружении массовой глинобитной застройки. Интересным памятником в городе является многоколонная Джума-мечеть (конец XVIII в.). В ней сохранились удивительно красивые деревянные колонны более ранних строений (X–XVI вв.). Каждая из этих колонн открывает отдельные страницы истории развития местной архитектурной формы, орнамента и техники резьбы. От построек XIV века сохранились мавзолей Саида Алауддина и мечеть Багбанлы. В XVII – начале XVIII веков было воздвигнуто множество духовных учебных заведений: медресе Араб-Мухаммад (1616), Хурджун (1688), Шергазихан (1719–1726).

Большинство архитектурных памятников Ичан-калы построено в первой половине XIX века. Среди поздних строений особенно интересны мавзолей Пахлавана Махмуда, дворец, медресе, каравансарай и тим Аллакулихана, медресе Мухаммад Аминхана, дворцовые ансамбли Куня-Арк и Ташхаули. Что касается тематических экспозиций музея, то здесь нашла свое яркое отражение вся история Хорезма и Хивы: посетители своими глазами видят музейные предметы, объясняющие развитие письменности, науки и образования, искусства, культуры и духовности.²⁹¹

Свидетельством этому является создание в Хорезме «Авесты» – священной книги зороастризма. Автор фундаментальных трудов по алгебре и алгоритмам, которые сегодня во всем мире изучают в

школах и высших учебных заведениях, Мухаммад Муса аль-Хорезми прославил название этого прекрасного оазиса на весь мир.

Наш великий предок Абу Райхан Беруни, который еще за 500 лет до открытия Христофора Колумба предсказал существование американского континента за Атлантическим океаном и даже начертил его карту, тоже родился на этой священной земле.

Эмир священной Мекки Ибн Ваххас, восхищаясь гением еще одного нашего великого предка, жившего в XII веке и создавшего совершенную грамматику арабского языка, писал: «Все селения мира можно отдать только за один Замахшар в Хорезме, потому что этот кишлак дал миру такого ученого, как Махмуд аз-Замахшари. Такая личность может явиться в мир один раз в тысячелетие»²⁹².

Музей-заповедник «Ичан-кала» является украшением центра города Хивы. В целом Хива как единственный в Средней Азии историко-мемориальный памятник объявлена «Городом-музеем под открытым небом» и как памятник мировой культуры и архитектуры занесена в список древнейших городов ЮНЕСКО. Сочетание древних архитектурных памятников и современной архитектуры делают Хиву притягательным местом для туризма.²⁹³

4. Мемориальный музей Мухаммада Захириддина Бабура

Андижанский областной музей литературы и искусства – один из самых молодых, но значительных культурных центров Узбекистана – основан в январе 1990 года и размещается в зданиях, являющихся архитектурными памятниками Андижана, – бывшей Соборной мечети, сооруженной более ста лет назад, и гостинице Ахмадбека-хаджи.

Музей располагает богатыми историческими материалами и экспозициями, характеризующими годы независимости Республики Узбекистан.

На первом этаже размещена выставка живописи и прикладного искусства, на втором – экспозиция «Литературная среда Андижана».

В создании литературного музея большая заслуга принадлежит Хамиду Сулейману и специалисту по истории литературы Амонилло Валиханову.²⁹⁴

В отделе народно-прикладного искусства большое место занима-

ют керамические изделия. Интересна коллекция изделий домашней утвари IV–VI веков, найденной при раскопках в Бутаркоре. Здесь также выставлены работы династии андижанских гончаров, насчитывающей 14 поколений, последними из которых являются Мирзабахрам Абдувахобов и Мамадали Хайдаров из кишлака Жалолбек. Представлены и работы резчиков по дереву: восьмигранная хантахта, стулья, подставка для книг, деревянные перегородки, выполненные мастерами Й. Утагановым, Т. Исмаиловым и М. Насибиддиновым. Здесь же разместилась коллекция национальных ножей, вышивок, ювелирных изделий IX и конца XIX – начала XX веков, ковров типа «Хидирша».

В отдельном зале представлена продукция Шахриханской атласной фабрики. А туристов особенно привлекает «комната невесты», оформленная в национальных традициях. Литературная часть музея «Арк-ичи» пополняется старинными рукописями, сегодня редких фолиантов около 200 наименований.

В 1997 году отмечался 100-летний юбилей еще одного выходца из Андижана – писателя Абдулхамида Чулпана. Музей обогатился новыми экспонатами, связанными с жизнью и деятельностью выдающегося деятеля узбекской литературы. Здесь можно увидеть рукопись отца Чулпана – Сулейманкула Баззоза, экземпляр священного Корана, заученного наизусть Чулпаном, паспорт, выданный поэту в 1937 году, копии архивных документов, связанных с репрессией и реабилитацией поэта, диплом государственной премии имени А. Навои, которой был посмертно удостоен Чулпан в 1991 году. Первое издание романа «День и ночь», а также личные вещи и предметы быта писателя, бережно сохраненные его родственниками. Эти реликвии – дутар, книги, подсвечники и другие вещи выдающегося поэта, прозаика и публициста – помогли воссоздать комнату, где он провел детство и юность.

Научные сотрудники музея ведут кропотливую работу по обогащению его фондов. Создан фонд литературного отдела музея, способствующий научным изысканиям. Здесь можно увидеть сборник «Сердце», посвященный Аниси, буклеты о жизни и творчестве Бабура, Нодиры, художника Низамджана Халикова и других. В музее часто проводятся творческие встречи, передвижные выставки, вечера памяти, организуются радио- и телепередачи, способствующие воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма и гуманизма.

В настоящее время в музее «Арк-ичи» хранится более 12,5 тыся-

чи экспонатов. В 1999 году музей посетили более 68,5 тысячи экскурсантов.

Новым этапом в деятельности музея «Арк-ичи» явилась юбилейная дата выдающегося государственного деятеля, ученого и поэта Захириддина Мухаммада Бабура в 1992 году в связи с 460-летием создания «Бабур-наме».

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов в своей книге «По пути безопасности и стабильности развития» подчеркнул: «Андижан имеет историю, насчитывающую несколько тысячелетий, это край самобытности и традиций... Когда речь идет об Андижане, неизменно в памяти словно оживает мыслитель и государственный деятель, потомок Темуридов – Захириддин Мухаммад Бабур. Для нас Бабур является олицетворением великой культуры в глубоком смысле этого слова, восточной этики и морали на высшем его уровне».²⁹⁵

В 1992 году музей был отреставрирован, создана экспозиция «Литературная среда Андижана» – о деятельности и творчестве знаменитого земляка. Эта экспозиция положила начало созданию мемориального музея Бабура в Андижане, открытого в 1993 году в дни 510-летия поэта. В нем собраны произведения поэта, исторические документы и другие ценные реликвии.

Захириддин Мухаммад Бабур был по отцу потомком Темура, а по матери – потомком Чингизхана, потому он являлся знатным человеком своего времени. Правители всего Востока считали за честь зваться потомками великого Бабура и распространяли немало легенд о своих родственных связях с ним.²⁹⁶

По утверждению персоязычных исторических хроник, Захириддин Мухаммад Бабур родился 14 февраля 1483 года в городе Ахси. Его отец Омар Шейх Мирза (1456–1494) был правителем Ферганского удела Темуридов.²⁹⁷

По данным средневекового историка Хондамира, детство и юность Бабура прошли в городах Ахси и Андижане. После смерти Омара Шейха Мирзы в 1494 году 11-летний царевич Бабур был объявлен правителем Ферганского удела.²⁹⁸

Бабур за свою короткую 47-летнюю жизнь (1483–1530) оставил своим потомкам богатое литературное и научное наследие. Его перу принадлежит знаменитое «Бабур-наме», снискавшее мировую признательность, оригинальные и прекрасные лирические произведения, содержательные трактаты по музыке, рифме, военному искусству. Но Бабур оставил еще и огромное государство, получившее в

Европе название Империя великих моголов. Необходимо заметить, что некоторые знаменитые наши предки вошли в анналы истории либо с искаженными именами, подобно Авиценне или Тамерлану, либо как представители других национальностей и стран, чаще всего арабских.

Бабур – основатель единого и крупного государства на севере Индии – до сих пор многими зарубежными историками воспринимается как монгол, воинствующий кочевник.

В бывшем Союзе не было проявлено интереса к этой исключительно одаренной и необычайной личности, поскольку он был восточным падишахом. Впервые историки Узбекистана заговорили о Захириддине Бабуре только после приезда в Узбекистан в 50-е годы XX века первого премьер-министра независимой Индии Джавахарлара Неру. Первую характеристику о его государственной деятельности узнали, прочитав книгу Д.Неру «Открытие Индии».

Бесценным историческим источником XVI века является рукопись Британского музея «Бабур-наме», в которой имеется 96 миниатюр. Формат рукописи 21х32,5 см., формат большинства миниатюр 15,5х28 см.

Из подписей художников ясно, что в создании миниатюр рукописи «Бабур-наме» принимали участие более 600 крупных мастеров, среди которых из индийских художников особо выделяются Кесу Куджарати, Сангар Куджарати, Рас, Дахнирадж, Сарун, Тарья, Бахвани, Абдуллах, Фаррух-бек, Дамшид, Ибрахим Кахар и другие.

Демонстрируемые в музее миниатюры к «Бабур-наме», будучи непревзойденными шедеврами индийской, гератской, бухарской, тебризской, ширазской и местных индийских школ, представляют миниатюрную живопись XVI века – эпохи Акбара.²⁹⁹

5. Основные требования к зданиям музеев

К зданиям требования определяются основными функциями, присущими всем музеям. Будучи общими, они в зависимости от профиля и типа каждого музея должны конкретизироваться и видоизменяться. Такой подход к проблеме диктуется тем, что успех и эффективность работы музея в значительной мере зависят от учета концептуальных основ и музейведческих установок, определяемых на этапе проектирования здания.

Рассматривая вопросы архитектурного, инженерно-техническо-

го и экономического характера в той степени, которая необходима для понимания поставленной задачи, основное внимание концентрируется на тех аспектах проблемы, которые требуют профессионального решения.

При решении проблемы строительства музейного здания учитывается соотношение между функциями и задачами музея и вытекающими из них основными требованиями, в том числе к составу основных комплексов помещений, их расположений, к инженерно-техническому оборудованию.

Музеи Республики Узбекистан являются государственными хранилищами фондов памятников страны, материальной и духовной культуры. Кроме того, они ведут активную научно-исследовательскую, образовательно-воспитательную работу, поэтому музей должен размещаться в современном здании, рассчитанном на реализацию всех присущих функций.

Требования, предъявляемые к зданиям музея, сводятся к следующему:

- Создание всех необходимых условий для сохранности государственных коллекций – памятников истории и культуры. В соответствии с этим требованием для музеев должны использоваться или строиться специальные здания, пожаростойкие, рассчитанные на специфику климатической зоны и конкретного места расположения музея, так как для хранения коллекций нужны особые условия микроклимата помещений (температурно-влажностный, световой, биологические режимы) и защита от хищений, актов вандализма и пожаров.

- Здание музея должно быть оборудовано специальными техническими системами охраны памятников и сетью электросигнализации.

- Необходимо создание соответствующих условий для деятельности музея как научно-просветительного и воспитательного учреждения. Для этого обязательно соответствие площадей экспозиционно-выставочной, рекреационной и обслуживающих зон. Музей должен иметь специальные помещения (аудитории) или залы для проведения лекционной и других видов работы и создавать комфортные условия для посетителей. Возможность выполнения этих требований в значительной степени определяется местом расположения музея.

- Обеспечение на должном уровне научно-исследовательской деятельности музея. Необходимым условием при этом является дос-

тупность коллекций для изучения, наличие библиотеки и кабинетов для научных сотрудников, а также редакционно-издательской и рекламной службы.

- Полное соответствие площадей музейного здания численности и характеру хранимых в фондах и экспонируемых коллекций и рациональное размещение всего комплекса музейных служб.

При разработке проектов новых музейных зданий, приспособлении и реконструкции старых соблюдение общих требований должно не только сохранить все основные функции музея, но и содействовать их дальнейшему развитию. Однако одновременно приходится учитывать и технико-экономические возможности, а также конкретные градостроительные и архитектурные аспекты. Последние, как правило, затрудняют реализацию требований музея, вынуждают к поиску компромиссных решений. Чем полнее при этом будут учтены основные запросы музея, тем эффективнее он сможет осуществлять свои функции.

Фактически существуют четыре основных варианта расширения площади музея:

- Реконструкция существующего здания с частичным увеличением площади за счет постройки антресольных этажей, застройки внутренних дворов, строительства дополнительных подземных помещений.

- Присоединение и приспособление примыкающих к музею зданий.

- Организация филиалов, позволяющая размещать в них часть экспозиций или создавать дополнительные экспозиции, выставочные комплексы, хранилища, размещать вспомогательные службы (реставрационные мастерские) и лаборатории, технические мастерские.

- Оптимальный вариант расширения музея – строительство нового здания, в проекте необходимо предусмотреть, чтобы в перспективе была возможность дополнительного строительства и наличие для этого соответствующей территории.

Проблема расширения помещений музея из-за роста его коллекций или изменения функций не нова. В период зарождения музеев как общественных институтов она стояла не менее остро и решалась в соответствии с возможностями и представлением о задачах музея в ту или иную эпоху.

Как уже отмечалось, даже в пределах профильной группы исто-

рических музеев (исторические, историко-краеведческие, этнографические, археологические) специфика коллекции и задач в той или иной форме должна найти отражение в самом здании.

Индивидуальный подход при проектировании музейного здания обуславливается спецификой климатических зон, конкретных ландшафтных условий, традиций национальной архитектуры, что закономерно и проявляется в его архитектурно-образном и конструктивном решении.

Особая роль исторических музеев в современном обществе, определяемая их тематикой и задачами, как правило, диктует месторасположение музея в ансамбле общественно-политического или культурного центра города либо в местах, исторически с ним связанных. При строительстве музея в центре города одна из самых важных проблем – возможность органического сочетания нового здания с исторической застройкой при необходимой выразительности его архитектурного образа.

При расположении музея в открытом природном ландшафте необходимо связать с ним архитектуру здания. При строительстве музея вне города и возможности выбора предпочтение следует отдавать легкодоступным местам, расположенным вблизи центров транспортного сообщения и туризма.

Особое значение в современных музеях придается окружающей территории. Она должна иметь четкое, рациональное деление на зоны: экспозиции, отдыха, хозяйственную – с изолированными маршрутами для посетителей, сотрудников музея и автотранспорта и учитывать особенности планировки примыкающего района (возможность подъезда грузового транспорта с боковых улиц, устройство автостоянок для экскурсионных автобусов и т.д.).

Озеленение территории и фруктовые сады снижают воздействие на здание вибраций от транспорта, шумовой фон района, запыленность, пожароопасность, позволяют изолировать специальные и хозяйственные службы (дезкамеры, реставрационные мастерские и лаборатории, склады, гаражи, технические мастерские).

Наличие свободной территории – обязательное условие возможности расширения музея путем дополнительного строительства.

Значительное число исторических музеев расположено в зданиях, которые первоначально служили другим целям (дворцы, соборы, общественные здания, особняки, загородные ханские усадьбы и др.)

Проблема приспособления здания чаще всего возникает в случа-

ях создания нового музея или необходимости перемещения уже существующего. Обычно предлагается использовать для размещения музея старые здания – либо имеющие только материальную ценность, либо являющиеся памятниками архитектуры. При оценке пригодности здания для размещения в нем музея, прежде всего, необходимо проанализировать, соответствует ли оно основным музейно-ведческим требованиям и конкретным специфическим условиям данного музея, разработать план его приспособления. Сложность приспособления и возможность использования, как правило, зависят от того, является ли здание памятником архитектуры.³⁰⁰

В том случае, если здание имеет только материальную ценность, вопрос о приспособлении решается так же, как при реконструкции.

Приспособление для музеев памятников архитектуры и зданий, имеющих историческое и мемориальное значение, – задача более сложная.

При возможности выбора для размещения исторического музея в одном из существующих зданий при приблизительно одинаковых условиях предпочтение следует отдавать памятникам архитектуры в связи с их особой историко-художественной и общественно-политической значимостью.

При размещении музеев в памятниках архитектуры, т.е. при использовании зданий в новом общественном значении, уже на этапе реставрации необходимо не только учесть восстановление памятника в первоначальном виде, но и предусмотреть приспособление его в соответствии с новым назначением.

Большие возможности представляет передача музею архитектурных комплексов или ансамблей, имеющих наряду со зданиями, представляющими архитектурно-художественную ценность, строения служебного и хозяйственного назначения.

В этом случае основные помещения памятника следует использовать в экспозиционных целях, занимая под фондохранилища, административно-хозяйственные и технические службы помещения или строения вспомогательного характера, имевшие ранее аналогичное назначение.

Иногда реконструкция здания может быть проведена в максимальном объеме. При необходимости производится замена всех перекрытий, повышение этажности при соответствующих технических возможностях, устройство подвальных этажей, пристройка новых помещений и т.д. Этот вариант, как правило, позволяет реконструи-

ровать здание с учетом основных функциональных пространственно-планировочных и инженерно-технических требований.

В Республике Узбекистан при планировании и строительстве специальных зданий для музеев учитывается национальный стиль архитектуры и художественное оформление экспозиционных залов и экспозиций, примером чему могут служить здание государственного Музея истории Темуридов и архитектурное сооружение здания «Памяти павшим в годы репрессии» в Ташкенте.

Глава VIII. Музеи в новых условиях независимости

1. Экспозиции Самаркандского областного краеведческого музея

В старинном красивом особняке, построенном в конце XIX – начале XX веков по проекту итальянского архитектора Е.О.Нейли в стиле эклектики, был открыт Самаркандский областной краеведческий музей. Здание музея считается историческим памятником архитектуры и охраняется государством. До 1917 года здание это принадлежало купцу-предпринимателю Абраму Калантарову, который занимался производством хлопчатобумажных товарных изделий.

В его отделке активное участие принимали опытные самаркандские мастера: усто Камол, усто Саъди, усто Хафиз и другие. Яркая колоритная гостиная – мехмонхана, как и некоторые другие залы, сохранила свое первозданное убранство. Великолепный резной деревянный потолок расписан масляной краской, стены оформлены нарядной много-плановой резьбой по ганчу, выполненной в технике «пардоз», привлекательны ганчевые панджара – решетки в сочетании с витражами из цветного стекла. Отличаются изяществом отделки и неповторимым рисунком керамические печи. Нарядная сияющая хрустальная люстра прекрасно сочетается с убранством мехмонханы. Все залы здания расположены в ряд, образуя анфиладу. На первом этаже размещается экспозиция, освещающая историю развития края с древнейших времен до начала XX века. Богатейший археологический материал представляет жизнь первобытных людей: каменные орудия древнейших стоянок Кутурбулак, Зирабулак, Аманкутан, костные останки животных, а также древнейшего человека-кроманьонца.

Мезолит – неолит – энеолит – заключительные этапы первобытнообщинного строя характеризуют по назначению каменные орудия и фрагменты керамики.

Привлекают внимание посетителей бронзовый проушный топор из окрестностей Джартепа Ургутского района Самаркандской области, украшения (серьги, браслеты и бронзовое зеркало), обнаруженные в могильниках Пастдаргомском, Ургутском (Муминабод) районах.

Эпоха бронзы и железа широко проиллюстрирована фотографиями наскальных рисунков, найденных в Илансае, Севасае, Такалисае и других местах.

Экспозиции краеведческого музея рассказывают посетителям об образовании древнейших государств на территории Узбекистана. Одним из первых государственных образований, возникших в VIII–VI веках до н.э., был Согд, занимавший территорию Зарафшанской и Кашкадарьинской долин. Главным его городом являлся Афрасиаб (Самарканд). В VI веке до н.э. захваченный персами Согд оказался в составе Ахеменидской державы. Вхождение Согда в империю Ахеменидской державы, а затем государства Селевкидов привело к слиянию местных культур с греческой. Этот период представлен керамическими изделиями, кубками изящных форм, а также монетами. Красочно дополняет экспозицию копия с картины художника В. Кайдалова «Восстание Спитамена».

Кушанский период характеризуется хозяйственным подъемом, развитием ирригации, различных видов ремесел, расцветом городской жизни – свидетельством тому служит показ монет кушанских царей: Кадфиза II, Хувишки, Канишки, а также фрагменты керамики, отпечатки джутовых тканей, пряслица, подвески.

В экспозиции раннего средневековья демонстрируются разнообразная бытовая и ритуальная керамика, согдийские монеты и рядные женские украшения, а также предметы погребального инвентаря, оружие (меч) из курганов Джартепа, Сазаган, Агалыксай.

Терракотовые статуэтки богини плодородия Анахиты, атрибуты погребального культа (оссуариев) и захоронения в хумах дают представление о культах зороастризма.

В VIII веке после завоевания Согда арабами государство получило название «Мавероуннахр» (т.е. междуречье – территория между реками Сырдарья и Амударья). На смену религии огнепоклонства пришел ислам, государственным языком стал арабский.³⁰¹

Во второй половине IX века в результате распада Арабского халифата к власти в Мавероуннахре приходят представители местной династии – Саманиды. Столица государства переносится в Бухару, но Самарканд продолжает оставаться одним из крупнейших политических и культурных центров Средней Азии. В IX–XIII веках здесь сложились предпосылки для развития ирригации, сельского хозяйства, металлургии, ремесел и товарно-денежных отношений. На основе развития духовной культуры значительно расширились границы Самарканда, Иштыхана, Рабиджана.

В гончарном деле появилась яркая поливная керамика с изображением эпиграфического орнамента, птиц, рыб, стали изготавливаться стеклянные и металлические предметы. Фрагмент сосуда из красного египетского стекла, мостовая керамика из иранского города Рея, обилие представленных монет свидетельствует о том, что в IX–XII веках значительного развития достигла международная торговля.

В 1212 году Самарканд и его округа вошли в состав государства Хорезмшахов. Последовавшее за этим монгольское нашествие принесло с собой неисчислимые бедствия. В экспозиции музея представлены наконечники монгольских стрел, рисунок Самаркандской цитадели, превращенной Чингизханом в руины.

С приходом к власти Амира Темура (1370-1405), с его победоносными походами и превращением Самарканда в столицу огромной империи наступил период подъема во всех областях хозяйственной и духовной жизни края. В Самарканде были воздвигнуты десятки дворцов, мечетей, мавзолеев и в том числе мавзолей Гур-Эмир, мечеть Амир Темура, ансамбль Шахи-Зинда.

А. Темур и Темуриды всячески покровительствовали восстановлению и строительству караванных дорог, переправ, караван-сараяев (постоялых дворов), ремесленных мастерских.³⁰²

Из экспозиции музея посетители узнают, что дорога через Аманкутан, ведущая из Самарканда в долину Кашкадарьи, была кратчайшим отрезком Великого шелкового пути, соединившим Согд с южными районами Средней Азии и Индии. А селение Кутлуг-Юрт на перевале Пахта-Карача, упоминаемое в описании того времени Гиясиддином Али, на протяжении ряда веков играло роль караван-сарая и военного форпоста.

Материалы из раскопок – комплекты изделий из металла, кости, стекла, а также монеты XIII–XVI веков дают представление о ремесленном производстве, караванной торговле и товарно-денежных от-

ношениях эпохи Темуридов. Здесь же представлены редчайшие экспонаты: боевой и парадный барабан высшей знати XV–XVI веков, а также уникальная книга Де Санктиена «История Темура», изданная в Амстердаме.

Период правления Мавероуннахром внука Темура Мирзо Улугбека (1409–1449) знаменуется подъемом науки и культуры. Выдающимся событием этой эпохи было сооружение под Самаркандом обсерватории и создание при ней астрономической школы, куда были привлечены крупнейшие ученые. В экспозиции можно увидеть реконструкцию обсерватории, выполненную архитектором В.А.-Нильсоном, а также фотографии сохранившейся части грандиозного астрономического инструмента–квадранта (секстанта).

В начале XVI века среднеазиатские владения Темуридов были захвачены кочевыми племенами во главе с Шейбаниханом (1451–1510). В XVII веке у власти находилась династия Аштарханидов (1559–1753), а затем Мангиты (1753–1920).

XVII и первая половина XVIII века характеризуются междоусобной борьбой феодалов и ослаблением центральной власти, в результате которой Самарканд переживает период упадка. В 1740 году край был захвачен и разорен иранским правителем Надиршахом.

В демонстрационном зале представлены доспехи воинов эпохи позднего средневековья: кольчуга, щит, лук и стрелы.

Значительное место в экспозиции отведено сложному государственному аппарату управления. Его полная схема была впервые представлена в демонстрационном зале. Далее освещаются вопросы земельной собственности и финансовой политики ханства, а также тема: «Ирригация и сельское хозяйство края в XVI–XIX веках».

Интересен интерьер жилого дома крупного землевладельца, состоящего из двух половин: ташкари (мужская) и ичкари (женская), в них характерные для XIX века костюмы, а также предметы быта, убранства дома.

Экспонаты следующего зала показывают изделия из металла и керамики, старинные фотографии раскрывают тему: «Ремесло и торговля в крае». На одной из фотографий запечатлен момент посвящения в мастера. Народные умельцы имеют богатые многовековые традиции, мастера объединялись в цеха, каждый из которых имел свой устав, – один из них представлен в витрине зала.

Колоритно показан древний самаркандский базар, с его знаменитыми лепешками. О религиозных верованиях и обрядах населения

края, его укладе жизни в конце XIX – начале XX веков рассказывают подлинные экспонаты. Большое влияние в обществе имели дервишские и суфийские ордена. В экспозиции представлена вся атрибутика дервишей, начиная от халата – джизада, главного убора – кулох до четок и амулетов.

Вплоть до середины XIX века школа находилась в руках духовенства. Были распространены учебные заведения двух типов: мактабы – начальное образование и медресе – высшие школы. В витрине зала представлены учебники для них.

Врачеванием в крае занимались табибы (лекари), а также знахари. Для лечения они использовали различные амулеты, талисманы, многие из которых представлены в зале.

Тема «Декоративно-прикладное искусство и традиционные обряды населения края начала XX века» раскрыта с помощью подлинных народных костюмов и предметов быта. Особое место занимают женские свадебные украшения.

В зале «Завоевание края царской Россией» представлены подлинные экспонаты – ключ и замок от главных ворот Самарканда, образцы оружия XIX века и документы, фотографии.³⁰³

В экспозиции «Градостроительство и архитектура колониального Самарканда» на фотографиях конца XIX – начала XX веков прослеживаются этапы формирования рядом со старым городом нового Самарканда.

Естественно-исторические коллекции отдела природы музея, собранные за весь период его деятельности, являются одним из достижений краеведческих музеев Средней Азии. Комплектование фондов этого отдела началось с поступления отдельных экземпляров чучел, птиц и млекопитающих, переданных музею представителями интеллигенции Туркестанского края. В дальнейшем его фонды продолжали пополняться. Это были ботанические и энтомологические коллекции, переданные в дар музею частными лицами – Н. Андросовым, П. Благовещенским, Н. Фурсовым, Н. Ивановым, учеными – О. Федченко, Я. Барцевским, А. Архангельской, а также собранные научными сотрудниками музея И. Сухаревым, М. Юсуповым, П. Рыпль.³⁰⁴

Таким образом, в Самаркандском краеведческом музее сложился довольно большой фонд по памятникам природы. Энтомологическая коллекция насчитывала 8334 экземпляра. Интересна с научной точки зрения коллекция ядовитых змей Средней Азии, позвоноч-

ных животных, состоящая из 689 чучел и 349 шкурок, в том числе экземпляры с озера Искандар-Куль.

Отдельный стенд, посвященный охране природы, знакомит посетителей с основными разделами «Национальной стратегии сохранения биологического разнообразия Республики Узбекистан», принятой в 1998 году. Фотомонтаж и подборка знакомят с редкими видами растений и животных, рассказывают о единственном в Самаркандской области Зарафшанском заповеднике, в котором ведутся работы по сохранению и восстановлению редкого «эндемического вида животных» – бухарского оленя³⁰⁵

2. Музей искусств Республики Каракалпакстан имени И.В.Савицкого

Одной из ярчайших достопримечательностей Узбекистана является Государственный музей Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого в городе Нукусе. В недавнем прошлом музей был известен в основном лишь специалистам и знатокам искусств в пределах советской империи. Популярность музея и его значимость официально была признана с 1991 года, когда Республика Узбекистан стала независимой, открылась всему миру. В Нукусе музей стали посещать многочисленные специалисты, журналисты, любители прекрасного со всего мира.

Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В. Савицкого – это сокровищница, дающая представление о культурном развитии, начиная с III века до н.э. и до современности.

В музее представлены предметы материальной и художественной культуры древнего Хорезма, народно-прикладного искусства каракалпаков – немногочисленной в прошлом полукочевой группы, проживающей на северо-западе Узбекистана и имеющей древнейшую историю, самобытную культуру.

Отдел изобразительного искусства музея – это крупнейшее художественное открытие. В нем сосредоточена не только национальная художественная школа Каракалпакстана, но и творения основоположников живописной культуры Узбекистана, многонационального коллектива художников, работавших в Средней Азии в начале XX века. Нукусская коллекция, по мнению специалистов, по значимости и масштабам занимает второе место в мире после всемирно известного русского музея в Санкт-Петербурге. За короткий срок Нукус-

ский музей превратился в многочисленное собрание, насчитывающее более 84 тысяч единиц хранения.³⁰⁶

Подобный факт не имеет аналога в практике музейного собирательства. Уже в начале 1970-х годов Каракалпакский музей стал своего рода Меккой для специалистов и знатоков искусства.

Основателем Нукусского музея является И.В. Савицкий. В детстве в Киеве И.В. Савицкий получил хорошее образование, в семье была гувернантка из Франции. В усадьбе семейства было много предметов старины, на которых воспитывался художественный вкус детей. Родители ездили в Европу и делились последними новостями культурной жизни Франции, Австрии, Германии.³⁰⁷

С 1938 по 1941 годы И.В. Савицкий учился в Институте повышения квалификации художников, в мастерской Льва Крамаренко, с которым совершал поездки на этюды в Крым и на Кавказ. Общность интересов и взглядов сблизила И.В. Савицкого с семьей Л. Крамаренко. Ирина Жданко, жена Л. Крамаренко, впоследствии внесла большой вклад в дело формирования нукусской коллекции. Она не только рекомендовала художников, но и рекомендовала И.В. Савицкого владельцам, когда он появлялся в их домах с целью пополнения фонда своего музея. Сама И. Жданко передала ряд ценнейших экспонатов в дар музею. Одним из них является серия композиций Любовь Поповой.

С 1941 по 1946 годы И.В. Савицкий – студент художественного Института им. Сурикова. С 1942 года эвакуировался с институтом в Самарканд. Эти годы, несмотря на трудности, вызванные военным временем, были периодом, определившим дальнейшую судьбу молодого человека. В Самарканде И.В. Савицкий сближается со знаменитым Р. Фальком, берет уроки у Н. Ульянова. В 1950 году И.В. Савицкий принимает предложение об участии в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Каракалпакстана. С 1950 по 1957 годы он был постоянным художником вышеупомянутой экспедиции.

В экспедиции, помимо прямых обязанностей художника, И.В. Савицкий участвует в поездках по аулам Каракалпакии с целью сбора образцов народно-прикладного искусства. Эти образцы изучались и передавались в коллекции музеев Москвы и Ленинграда. Но постепенно эта работа захватывает его настолько, что он начинает всерьез задумываться о судьбе неизвестного никому искусства народа, живущего среди пустынь, в низовьях Амударьи. Он решает на пере-

езд в Нукус, бросив квартиру в центре Москвы на Арбате. Поначалу работает в Каракалпакском филиале АН Узбекистана, возглавляемом молодым местным ученым Маратом Нурмухамедовым.

На период с 1957 по 1966 годы приходится интенсивный сбор музейных предметов, касающихся народно-прикладного искусства каракалпаков. И.В.Савицкий и его помощники объездили и обошли весь север Каракалпакии и собрали коллекцию, являющуюся, по сути, генофондом каракалпакской культуры. В те годы многие не понимали ценности этих вещей. Ювелирные изделия, ковры, замечательные расшитые костюмы, убранство юрт, конские упряжки перестали бытовать и в силу политических причин, и в силу наступления цивилизации, принесшей на смену им машинную работу с искусственными красителями, европейский стиль одежды и прочие блага. Молодые люди, почти утеревшие свою культуру, не понимали, зачем этому странному человеку с горящими глазами нужно это старье. Он выгаскивал вещи из стойла для скота, из арька, где ковром затыкали его шлюз. Все это реставрировалось зачастую с помощью московских реставраторов и пропагандировалось среди специалистов и любителей краеведения.

Одновременно И.В.Савицкий продолжал свои занятия живописью – он пишет изумительные пейзажи земли. А вскоре начинает воспитывать первых каракалпакских художников, формирует их художественное дарование. Убеждает власти, что Каракалпакской Республике необходим музей искусств.

В 1966 году открывается Нукусский музей искусств, директором которого назначается И.В.Савицкий, инициатор его создания.

В эти же годы И.В.Савицкий участвует, а затем самостоятельно ведет археологические раскопки памятников древнего Хорезма. Находки с этих раскопок, а также переданный материал из Каракалпакского филиала АН РУз составляют интереснейшую коллекцию музея. Свое понимание изобразительного искусства и безупречный вкус он реализует в отборе произведений для пополнения музейного фонда. Его целью было создать необычный музей, не повторяя повсеместно распространенный тогда принцип малых Третьяковок. Он хотел показать молодым каракалпакским художникам, по какому пути шли их предшественники в Москве и в Ташкенте в 20–30-е годы XX века. И.В.Савицкий продолжал собирать работы художников, связанных со Средней Азией, это А.Шупов, Л.Крамеренко, Н.Ульянов, Р.Фальк, М.Волошин и другие, а также тех, которые стояли у истоков

формирования среднеазиатской художественной школы – Р.Мазель, А.Волков, М.Курзин, Н.Карахан, У.Тансыкбаев, В.Уфимцев и другие. Однако будучи свидетелем происходящего в культурной политике со времени репрессий, он не мог пройти мимо и игнорировать целый пласт погибающей культуры.

И.В.Савицкий начинает вывозить в то время практически никому не нужные сотни, тысячи, десятки тысяч работ забытых, заклеянных в формализме художников-изгоев в далекий от политических центров Нукус. Частные коллекционеры существенно не могли повлиять на интенсивную деятельность И.В.Савицкого.

В результате кредита доверия от местных властей, полученного им в ходе его беспрецедентной деятельности по спасению местных ремесел, подготовке местных художников, а также в результате многих ухищрений, дипломатических ходов, и обладая удивительным даром убеждения, И.В.Савицкий собрал за 10-15 лет множество уникальных музейных предметов. Расплачивался он государственными деньгами, правда, в течение многих лет. Главной его заботой было найти деньги на оплату собранных картин и рисунков, не все владельцы были терпеливы. С пониманием к И.В.Савицкому относились бедствовавшие вдовы художников, их он зачастую спасал от голода. Особенно настойчивыми были молодые наследники, иногда дело доходило до суда. После смерти И.В.Савицкого в 1984 году многие владельцы, в знак уважения к нему, передали в дар музею много работ. Остальные долги «погашали» его ученики и последователи.

Таким образом, мемориальные художественные музеи являются исследовательскими и научно-просветительными учреждениями искусствоведческого профиля, осуществляющими комплектование, экспонирование, хранение, изучение, реставрацию и популяризацию произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

3. Музей основания города Термеза

Археологический музей был открыт в 1999 году по инициативе Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, в честь празднования 2500-летнего юбилея города Термеза.

За годы независимости в стране наблюдается интенсивное создание новых музеев. Необходимость индивидуального подхода к строительству музейного здания обусловлена спецификой климати-

ческой зоны города Термеза, конкретных ландшафтных условий, традиций национальной архитектуры, что закономерно проявилось в его архитектурно-образном и конструктивном решении.

Музей имеет десять экспозиционных залов, которые были подготовлены специалистами из компании «Машинвест». Художественное оформление экспозиций и экспонатов осуществил художественный комбинат «Рассом».

Ко дню торжественного открытия музей имел уже десять тысяч археологических экспонатов, из них тысяча имеет всемирное значение. Все эти археологические коллекции были найдены различными экспедициями в разные годы на территории Сурхандарьинской области и относятся к древнейшей истории Узбекистана. Археологические памятники знакомят посетителей с началом земледелия и ремесел, образованием первых государств, религиозными верованиями, развитием культуры и искусства.

Около 30 выставленных экспонатов относятся к I–IV векам до н.э.

Большой интерес у посетителей вызывают выставленные археологические предметы, найденные совместными комплексными узбекско-французской и узбекско-японской экспедициями.

По своему профилю Музей археологии в городе Термезе занимает одно из ведущих мест в мире. Здесь наглядно объясняют посетителям, что караванные пути с самых древних времен, еще до бронзового века, связывали между собой государства Средней Азии и Европы.

Так, в VI–IV веках до н.э. вдоль царства Ахеменидов до древнего Ирана пролегал «Шахский путь». Еще раньше интерес Среднего и Ближнего Востока к Бадахшанскому лазуриту проложил «Путь лазурита», по которому везли этот драгоценный камень в Месопотамию и Египет, где им украшались дворцы и храмы властителей, а для женщин Магриба и Машрика изготавливались ювелирные изделия.

Открытый позже Великий шелковый путь связал Восток с Западом. Первоначально его называли Западным меридиальным путем, нынешнее название вошло в историю в конце 70-х годов XIX столетия, в результате исследований немецкого ученого Фердинанда Фон Рихто Фена.

Как выяснилось, Великий шелковый путь начинался с древнего центра Китая – Сеана, пройдя через Ланджу в Дунхуан, разветвлялся на две части. Юго-западное направление пути через пустыню Такламакан приходило в Хотам, оттуда в Еркент, затем по ущельям Памира

через Вахри выходило в первый бактрийский город Зарнасп (Балх). Там Великий шелковый путь разделялся еще на три направления: западная ветвь вела в Мерв, южная – в Индию, северная – через Термез, Дербенд и Наутаку – в Самарканд.³⁰⁸

Находящиеся в фондах музея археологические и письменные памятники говорят посетителям о том, что древний Термез возведен как «Железные ворота», ведущие по Великому шелковому пути в разные стороны света. Термез был связан с древним Римом, Парфеноном, Китаем, Индией, Ираном, Афганистаном. Об этом свидетельствуют открытые в конце XX века близ Термеза археологические раскопки: Жаркутан, Сапаллитела, Каратела, Фаязтела, архитектурные памятники Зурмула, Хаким-ат-Термези, Сулган Саодат и другие являются доказательством этого.

В IX–XII веках, в период царствования в Мавероуннахре Саманидов, Караханидов, Сельжекудов, Хорезмшахов, жители города, путешественники, ученые и купцы через Великий шелковый путь установили культурные и торговые связи с арабским миром, Византией, Черноморским побережьем, Китаем, Индией и другими странами.

Освоение в горах Байсуна и Кухитанга месторождений полезных ископаемых способствовало развитию ремесл по обработке металла; начиная с X века на южных склонах Байсунских гор, где располагались населенные пункты, возникли мастерские ремесленников.

Термезские мастера по металлу изготавливали орудия труда, изделия домашнего обихода, военные снаряжения, а также снаряжение для вьючного транспорта.

Если мастера по металлу использовали литые и кожу, то мастера по меди широко использовали чеканку. Посуда, найденная при раскопках городища Будрач, свидетельствует о высоком развитии в крае этих видов ремесл и мастерстве изготовителей. При раскопках было найдено множество различных предметов XI века, в том числе большие котлы, посуда, подсвечники, кувшины.

Стеклодувы края на протяжении IX–XII веков изготавливали прекрасные изделия из голубого стекла: кубки, графины, химические колбы, предметы для хранения косметических средств и т.п. Необычайной красотой отличаются стеклянные подвески, обнаруженные при раскопках дворца в Термезе.

В этот период было освоено и покрытие глиняной посуды тонкой блестящей проволокой.³⁰⁹

Таким образом, находясь на стыке караванных путей, город Тер-

мез всесторонне развивался, будучи в числе самых развитых городов мира того времени.

4. Музеи высших учебных заведений

А) Музей Ташкентского экономического университета создан в 1999 году и предназначен для использования музейных предметов в научно-исследовательских, образовательных, воспитательных целях. Это отражается на формировании и организации фонда музея. Формирование и классификация коллекций так же, как и экспозиции, исходят, в основном, из задач учебных программ и педагогических методик. Специализированные учебные музеи доступны для студентов и школьников, они являются источниками знаний по различным учебным дисциплинам.

Музей Ташкентского экономического университета имеет три отдела, в которых представлено более тысячи экспонатов.

В содержании экспозиций были широко использованы фактические материалы: киноленты, фотоснимки Центрального государственного архива Республики Узбекистан.

Экспозиция первого отдела музея посвящена истории экономики, второго отдела – истории экономического университета, где особое место уделено международным связям университета.

Третий отдел посвящен экономическому развитию Республики Узбекистан, разносторонней государственной деятельности Президента страны Ислама Абдуганиевича Каримова, являющегося инициатором и вдохновителем этих дел. В красиво оформленной экспозиции под названием «Ислам Каримов – ученый-экономист» представлены произведения главы нашего государства, фотографии и документы, отображающие широкомасштабную деятельность Президента Республики Узбекистан в претворении рыночно-экономических реформ в жизнь. В отделе также представлена экономическая карта Республики Узбекистан, на которой отображены экономические успехи – новые месторождения нефти, строительство новых заводов и промышленных предприятий. Собранный музейный фонд имеет важное учебно-воспитательное значение для студентов.

Б) Зоологический музей Самаркандского государственного университета – научно-просветительное и учебное учреждение, в котором сосредоточена коллекция животных (в фиксирующих жидкостях,

высушенные или особо препарированные животные, их чучела, скелеты, шкуры, а также изделия из рога и кости, раковины и т.д.)

В музее ведутся научные исследования по систематике, фаунистике, зоогеографии, изменчивости, сравнительной морфологии и анатомии животных, по теории эволюции, т.е. историческому развитию живой природы. В музее осуществляется учебная работа со студентами, магистрантами и аспирантами. Ученые биологического факультета ведут научно-просветительную работу по зоологии, популяризации и пропаганде идей охраны природы среди широких слоев населения, также проводят консультацию по зоологическим вопросам в области охотничьего, сельского, лесного хозяйства и медицинской зоологии.

Коллекция зоологического музея состоит из научных фондов и экспонируемых материалов. Первые служат базой для научного исследования, вторые используются для учебно-просветительной работе.

В музее лишь часть фондов используется для экспозиции. В научных фондах коллекция располагается в систематическом порядке. Отдельные виды животных представлены, как правило, сериями экземпляров разного пола и возраста из различных географических пунктов земного шара.

Экспонируемые коллекции демонстрируются в красиво оформленных экспозиционных залах в систематическом порядке и по зоогеографическому принципу.

Зоологический музей СамГУ был создан в 1934 году. Основоположниками музея являются братья С.К. Даль, К.К. Даль и старший брат коллектор К.К. Поворова. В настоящее время в музее насчитывается более 2,5 тысячи выставленных экспонатов, а всего их более 4 тысяч. Кроме того, при кафедре зоологии имеется ценная энтомологическая коллекция, собранная многолетними усилиями выдающихся ученых зоологов, таких как М.А. Завадский, М.С. Бурнашев, Р.А. Олимжонов, М.И. Кособуцкий, А.Т. Тулаганов, П.К. Сваджан, Ц.Г. Бронштейн, М.М. Остонова и многих других.

Эта коллекция состоит из более чем 10 тысяч различных видов насекомых отечественной и зарубежной фауны. Общее количество энтомологической коллекции насчитывает 110-115 тысяч экземпляров. Это ценнейшее богатство широко используется при подготовке высококвалифицированных кадров биологов, бакалавров и магистров зоологических наук.

Зоологический музей университета является крупным учебным, научным и культурными центром Самарканда и Республики Узбекистан. Музей ежегодно посещают сотни зарубежных делегаций, гости, государственные и общественные деятели, ученые, поэты, писатели, студенты, школьники, учащиеся колледжей, лицеев, гимназий и интернатов.

В результате научной инвентаризации фонда музея выявлено, что многие зоологические экспонаты были собраны в начале прошлого столетия, т.е. до создания зоологического музея. Наиболее ценными экспонатами являются черепа индийского слона, львицы, джейрана, бухарского оленя – хангула, обитателя Арктики и Северного Ледовитого океана – белого, а также бурого, черного, тьянь-шаньского медведей.

В музее экспонируется чучело единственного в мире туранского тигра. Как нам известно, последнего туранского тигра убил браконьер в 1954 году. Одним из уникальных экспонатов музея является среднеазиатская или так называемая иранская выдра.³¹⁰

Самой богатой в зоологическом музее является коллекция птиц. Вызывают восхищение у посетителей такие виды птиц, как белый и черный аисты, различные виды журавлей – зарафшанский, золотистый, японский, также алмазные фазаны, лебеди и утки, совы, иволги, скворцы, соловьи и ремез. Экспонируется в музее обитатель Антарктиды – императорский пингвин, австралийский казуар и многое другое.

Кроме перечисленных экспонатов, зоологический музей богат еще и коллекцией рыб, амфибий и рептилий. Здесь есть сетчатый питон (7,5 м. длины) из Таиланда, Бирмы и Филиппин, среднеазиатская кобра, туранская гюрза, эфа, китайский аллигатор, серый варан, туркменский зублефар, хамелеон, восточно-африканский шипохвост, огненная саламандра, аксолотль семереченский лягушкозуб, тритоны, акулы, скаты, морские коньки, голомянки, морской черт, бычки, подкаменщики, осетры и многие другие.³¹¹

Коллекции музея демонстрируются в экспозиционных залах, где животные расположены в систематическом порядке, иногда по зоогеографическому принципу. В музее созданы анатомо-морфологические, эволюционные экспозиции и стенды, отображающие практическое значение животных.

Этикетаж и пояснительные тексты содержат информацию о систематическом положении животного, его географическом распро-

странении, биологических особенностях, промысловом значении, об эволюционном соотношении отдельных групп и видов животных.

В качестве дополнительных пояснений в музее имеются карты распространений и рисунки деталей строения, фотографии животных в естественных условиях.³¹²

В музее регулярно организуются и временные тематические выставки. Используется киноустановка с короткометражными фильмами, озвучивающими экспозицию голосами животных.

Многие коллекции музея расположены в систематическом порядке в застекленных шкафах или витринах, любой объект или препарат можно перенести в учебную аудиторию для практических занятий или продемонстрировать их во время лекции. Микроскопические препараты изучают с применением луп, бинокляров, микроскопов. Многие объекты имеются в нескольких экземплярах для проведения групповых лабораторных занятий.

В настоящее время в сборе и пополнении фонда музея новыми экспонатами и коллекциями, а также в их изучении значительный вклад вносят профессора А.К.Сагитов, Н.Л.Лаханов, доценты А.Р.Жабборов, С.Б.Фундукчиев, кандидат биологических наук Л.В.Ионис, ассистент Мамашукуров и другие.

В 2001 году зоологический музей университета был полностью реконструирован и получил прекрасный художественно-эстетический внешний вид. Реставрированы старые и приобретены новые шкафы, изготовлены современные стеклянные витрины для энтомологической коллекции, установлены новые светильники и подставки для экспонатов и экспозиций.

Экспозиционные залы музея подготовили лучшие самаркандские художники-реставраторы совместно с учеными биологического факультета.

Благодаря этим усилиям музей возродился и приобрел новый вид.

Необходимо подчеркнуть, что университетский музей СамГУ по количеству экспонатов и по их сохранению является единственным зоологическим музеем в Средней Азии.

В) Археологический музей Самаркандского государственного университета. С 1944 года проводит научные исследования в южном Узбекистане кафедра археологии СамГУ. Первым руководителем экспедиции был известный археолог Д.Н.Лев, который много лет за-

ведовал кафедрой всеобщей истории и одновременно проводил археологические раскопки. В составе археологических экспедиций принимали участие студенты К.Х.Самибаев, К.Маматкулов, М.Журакулов, Н.А.Аванесова и многие другие, которые через несколько лет сами стали известными учеными и археологами.

В 1947 году самаркандскими археологами была открыта Аманкутанская пещерная стоянка эпохи среднего палеолита и Самаркандская палеолитическая стоянка (40-12 тыс. лет до н.э.).

С 1958 по 1969 годы под руководством Д.Н.Льва на Самаркандской стоянке первобытного человека были найдены ценные археологические материалы, которые стали экспонатами кабинета археологии СамГУ. Это же место стоянки с 1970 по 1973 год изучалось учеником Д.Н.Льва — профессором М.Ж. Журакуловым.³¹³

На Самаркандской стоянке первобытного человека обнаружен богатый археологический материал: орудия труда, четвертичная фауна, останки первобытного человека и многие артефакты. Суммарное количество вещественных памятников, найденных археологами на Самаркандской стоянке, составляет более десяти тысяч единиц.

В широком плане археологические экспедиции организовывались на территории Зарафшанской долины. Археологами были обнаружены ценные материалы на Сазагаской, Адалыкской стоянках первобытных людей периода мезолита и неолита.

Материалы археологических экспедиций на территории Самаркандской области освещены М.Ж. Журакуловым в научных статьях, в монографиях и других работах. Им был изучен богатый и обширный материал, на основе которого написано более 20 учебных пособий, опубликовано около 500 научных и научно-популярных очерков и статей.

Ценные археологические исследования проводились также по изучению памятников бронзового века на территориях Самаркандской и Сурхандарьинской областей. Были исследованы Муминабадский могильник близ Ургута, также ряд памятников в Шерабадском районе, вошедшие в историю Узбекистана как сапалинская культура. Эти памятники дали богатый вещественный материал, который раскрывает культуру и быт наших предков, обитавших в период бронзового века (62 тыс. лет до н.э.). Исследователем бронзового века на территории Самаркандской области является доцент Н.А. Аванесова. В связи с подготовкой к 2500-летнему юбилею Самарканда кафедра археологии СамГУ организовала экспедицию на Афрасиаб во

главе с М.Ж.Журакуловым. Экспедиция обнаружила много археологических памятников, касающихся юбилея города. Участниками экспедиции были Я. Крикс, Х. Адылов и другие.

Таким образом, с 1967 по 1972 годы кафедра ежегодно проводила экспедиции с целью глубокого археологического изучения городища Афрасиаб. В результате чего был собран богатый вещественный материал по истории города IX–XI веков, по результатам научных экспедиций опубликован ряд статей. Все эти обстоятельства требовали расширения археологического кабинета.

В 1971 году была организована кафедра археологии СамГУ. Первым и по настоящее время заведующим ею является доктор исторических наук, профессор М.Ж. Журакулов.

Инициатором открытия кафедры археологии при СамГУ являлся директор Института археологии АН РУз академик Я.Г.Гулямов. Эту инициативу поддержали член-корр. АН В.А.Шишкин, академик А.Аскарков, ректор СамГУ, академик Я.Т.Туракулов.

Из числа слушавших курсы специализации по кафедре археологии 27 человек стали кандидатами наук, 7 человек – докторами наук.

В 1990 году, по инициативе М.Ж.Журакулова, археологический кабинет был преобразован в археологический музей при университете.³¹⁴

Экспозиции университетского музея охватывают материалы палеолита, мезолита, неолита, бронзы на территории Самаркандской области в строгом соответствии с хронологической последовательностью. Музей активно посещают ученые зарубежных стран, СНГ, туристы, учителя школ и школьники. Кроме того, музей ведет регулярную просветительскую работу среди населения города и студенческой молодежи. Главным научным работником музея является доцент Н.А.Аванесова. Экспозиция музея постоянно пополняется новыми археологическими находками.

В музее получают квалифицированные научные консультации по археологии Средней Азии стажеры из США, Англии, Германии, Польши, Италии, Японии и других стран.

На кафедре археологии СамГУ им. А. Навои в разные годы работали всемирно известные профессора – В.В.Гинзбург, В.И.Лившиц, А.Б.Столяр, П.И.Борисовский, академики – В.М.Массон, Г.Ф.Коробкова, Г.П.Григорьев (Санкт-Петербург), А.В.Виноградов, М.Р.Кизласов (Москва), В.А.Ранов (Душанбе), У.И.Исламов, Ю.Ф.Буряков, А.А.Аскарков, доктор наук Т.Ширинов, М.Исамигдинов и многие другие.

В археологических экспедициях кафедры активно и плодотворно участвуют М.Ж. Журакулов (руководитель), Н.А. Аванесова, Н. Холмалтов, О.И. Ибрагимов и другие. Ими собран богатый археологический и этнографический материал по истории Узбекистана.

Археологический музей при СамГУ им. А. Навои, в котором насчитывается более четырёх тысяч экспонатов, является прекрасной учебной базой для студентов.

Глава IX. Музеи в системе духовно-воспитательной работы

1. Цели и задачи, специфика просветительной работы музея. Музейная педагогика

Музеи Узбекистана занимают свое, ни с чем не сравнимое место в науке и в арсенале средств воспитания нового человека с рыночно-экономическим мировоззрением и в возрождении духовности и культуры узбекского народа, возвращении ему его подлинной истории. Сфера воздействия музеев страны в данном направлении особенно расширяется в связи с выходом товаропроизводителей Узбекистана на мировую арену (мировой рынок) и с развитием культурно-экономического сотрудничества Республики Узбекистан со странами мирового сообщества.

Идейно-воспитательная, образовательная и духовная работа музеев составляет важнейший элемент музейной коммуникации и направлена на формирование гармонично развитой, общественно активной личности, на ее идейное, нравственное, эстетическое воспитание, углубление информированности, образованности.

Используя различные формы музейной экспозиции и выставки, как воздействие на сознание многочисленных посетителей, музей осуществляет очень важную функцию – передачу познания о различных формах человеческого общества и государства.

В Республике Узбекистан наблюдается систематическое расширение музейной аудитории (школьники, студенты, военнослужащие, многочисленные туристы и т.д.) и изменение ее качественных характеристик. Повышается образовательный и культурный уровень, политическое сознание, растут и усложняются требования к музеям, как специфическим культурным и научным центрам.

Сфера культурно-массовой работы должна рассматриваться в неразрывной связи со всеми другими направлениями деятельности в общей системе учреждений культуры, науки, образования, пропаганды рыночно-экономических отношений в обществе.

Такой комплексный подход приводит к научному осмыслению целей и задач, способствует координации усилий различных учреждений в области национальной идеологии, определении ее формы и методов.

Общественная и образовательная работа музеев опирается на принципы научности, связи с жизнью, дифференцированного подхода к посетителям. Музеи призваны способствовать формированию нового мышления и научить людей работать по-новому. Огромно значение музеев в приобщении народов к сокровищам духовной культуры. Специфика массовой работы музеев исторического профиля заложена в использовании непосредственных исторических свидетельств, памятников-подлинников, отражающих всю многостороннюю историю народов, их трудовые, боевые и культурные традиции.

Принцип предметности обеспечивает не только своеобразие пропаганды исторических знаний, в которой историческим и краеведческим музеям принадлежит одно из ведущих мест, но высокую доказательность, эмоциональность, а следовательно, действенность «воспитания историей». При этом музеи располагают широкими возможностями практического осуществления современных требований наилучшим образом повлиять на многочисленных посетителей музея, делая для них известную истину более убедительной, наглядной и глубже запечатлеваемой.

Одной из специфических задач музея является воспитание у посетителей музейной культуры. Музей стремится вызвать уважение к памятникам истории и культуры, к человеку, создавшему их, способствовать осознанию их общественного значения, эстетической ценности, необходимости сохранить их для будущих поколений. Приобщение к музейной культуре означает и понимание «музейного языка», особенностей музейной формы общения, умения ориентироваться в музее, выбрать то, что может обогатить духовно, помочь в практической деятельности и просто развлечь.

В исторических, краеведческих и других музеях Республики Узбекистан воспитательная и образовательная работа строится на научных основах. Это обеспечивается методологией рыночно-экономических отношений и достижениями исторической науки.

В трактовке исторического материала музей исходит из научной периодизации исторического процесса, объективной оценки исторических явлений, событий, личностей, подлинно научного понимания роли народа как творца истории, создателя всех материальных и духовных ценностей.

Содержание и характер воспитательной, образовательной работы музеев имеет свою специфику, связанную со специальной дисциплиной – музееведением. Интегрируя данные педагогики, психологии, социологии и других наук, музееведение развивает теоретические и научно-методические принципы наиболее полноценного использования музейных средств для воздействия на всю структуру интеллектуальных и эмоциональных потребностей человека.³¹⁵

Музеи – не собрание диковинных вещей, а массовое просветительное учреждение. Музей должен широко распахнуть свои двери всякому, кто хочет и может учиться прошлому.

Наглядный предметный материал – великое преимущество музея. Музей «говорит» с посетителями конкретным и заинтересовывающим языком вещей – этих подлинных остатков реальной жизни. Чтобы наиболее эффективно использовать это свое великое преимущество, музей должен соответственно построить свою экспозицию – это основной стержень всей музейной работы.

Вся экспозиция музея должна строиться на основе научного исследования, на тщательной проверке материала. Но результаты этого исследования должны быть поданы в простой и доступной форме, с определенной целью – научить посетителей не только познавать факты, но и размышлять над ними.

Задача всякого музея не только отражать прошлое и настоящее, но и действительно влиять на актуальные задачи современности, музей определенным образом воспитывает студентов и учащихся быть патриотами своей родины. Музей в наглядной и строго систематизированной форме раскрывает перед посетителями закономерный ход исторического прогресса.

В музее можно найти материалы, позволяющие по-новому взглянуть на тот или иной общественный факт, а главное, понять закономерности появления, развития, исчезновения, возрождения форм деятельности, научных теорий и т.д.

Музейная педагогика. Рыночно-экономическое общество заинтересовано в максимально эффективном использовании духовно-воспитательных и образовательных возможностей музеев. Необхо-

димось теоретического и научно-методического обоснования этого направления деятельности музея определяет появление специальной научной дисциплины – музейной педагогики.

Музейная педагогика – смежная научная дисциплина, исследующая музейные формы коммуникаций, характер использования музейных средств в передаче и восприятии информации с точки зрения педагогики.

Предметом музейной педагогики являются проблемы, связанные с содержанием, методами и формами педагогического воздействия музея, с особенностями этого воздействия на различные категории населения, а также с определением места музея в системе учреждений.

К числу особо значимых проблем, решаемых музейной педагогией, относится активизация различных процессов формирования личности – развитие ее творческих способностей, выработка активно жизненной позиции. Поэтому одна из задач музейной педагогики заключается в создании предпосылок и условий для активизации посетителей музеев, в частности, для совершенствования контактов с музейными предметами, для организации восприятия заложенной в них информации. В этом направлении ведутся поиски в области экскурсионной методики, проведения музейных лекций, организации индивидуальной работы в библиотеках и научно-методических кабинетах.

Осуществляя дифференцированный подход к посетителям, музейная педагогика особое внимание уделяет молодежи, подрастающему поколению. Она направлена, в частности, на развитие способностей к самостоятельным суждениям и оценкам, имеет целью возбудить интерес к музею, приобщить к музейной культуре.

Одной из задач музейной педагогики является подготовка и повышение квалификации музейных педагогов и педагогического состава, привлекаемого к работе музея. Научные и практические достижения этой науки используются для подготовки музееведов в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации музейных работников, при составлении программ и проведении теоретических и практических занятий со студентами.

Весь комплекс педагогических задач осуществляется научными сотрудниками–музейными педагогами. Музейно-педагогический подход имеет место не только в культурно–просветительной работе, но и в других отраслях работы музея. Он постоянно учитывается при

создании экспозиций, выставок и в связанном с ними комплектовании фондов, в разных формах научно-исследовательской и популяризаторской работы.

Таким образом, музейная педагогика оказывает влияние на всю сферу музейной деятельности, осуществляющую контакты с самым разнообразным составом музейной аудитории.

2. Музейные экскурсии и их классификация.

Основные этапы подготовки

Наиболее распространенной для музеев формой научно-просветительной и образовательной работы музеев являются экскурсии по экспозициям и выставкам, открытому хранению фондов, а также по внемузейным памятникам истории и культуры. Эта традиционная форма органично дополняется широким спектром форм, применяемых другими научными, культурно-просветительными и учебными работами. К ним относятся лекции, тематические вечера, конкурсы и викторины, работа краеведческих кружков. Значение таких форм работы постоянно возрастает с повышением социальной активности музеев как научных, образовательных и культурных центров. Вместе с тем творческое использование этих форм не ведет к стиранию специфики музея, поскольку во всех случаях они реализуются на основе фондовых коллекций.

Музейной экскурсией называется коллективный осмотр музея или внемузейного объекта, проводимый по намеченной теме и специальному маршруту под руководством специалиста-экскурсовода в образовательных и воспитательных целях.

Это определение включает два взаимосвязанных понятия: экскурсия группы людей, пришедших для осмотра музея или внемузейного объекта, и экскурсионный вид научно-педагогического труда, который состоит в разработке и осуществлении системы показа музейных экспозиций, выставки, внемузейного объекта. Экскурсионные группы очень разнообразны. Дифференцированный подход к каждой из них – необходимое требование к подготовке и проведению экскурсий. Музейные экскурсии различаются по характеру, тематике, по целевому назначению, варьируются в зависимости от состава группы, от ее пожеланий и приобщенности к музейной культуре. Однако все эти экскурсии имеют общую черту – они строятся на единой методологической основе, а именно на основе экскурсион-

ного метода, особенности которого намечены в проведенном выше определении экскурсии.

Существенной чертой экскурсионного метода является *непосредственное общение* экскурсовода с группой, пришедшей для осмотра музея. В процессе этого общения (экскурсии) на базе музейной экспозиции осуществляются образовательные и воспитательные задачи музея.

В основе экскурсионного метода лежит зрительное восприятие, живое созерцание музейного объекта, непосредственное его наблюдение. Существующий в музейном обиходе афоризм: «смотреть – не значит видеть» – напоминает об одной из коренных задач экскурсионного метода – научить «видеть», т. е. рассматривая экспозицию в целом и отдельные ее элементы в частности, выявить их существенные черты, получить заложенную в них информацию. Важную роль в экскурсии играет словесный комментарий. Предметная наглядность экспозиции лежит в основе формирования конкретных представлений.

Тематичность экскурсии, требующая соблюдения логической последовательности показа, способствует формированию понятий, усвоению обобщений и выводов.

Подлинность и достоверность рассматриваемых предметов предопределяет эмоциональность восприятия, возникновение чувства сопереживания, приобщения к отраженным в экспозиции событиям и явлениям. Сочетание рациональных и эмоциональных элементов, увеличивающее объем воспринимаемости информации и активизирующее психологические процессы, – характерная черта экскурсионного метода.

Свойственная экскурсии коллективность, единство цели, возможность обмена мнениями и, что не менее существенно, общность переживаний обогащают участника экскурсии, создают повышенный эмоциональный настрой, способствуют восприятию и усвоению увиденного и услышанного.

Музейные экспозиции помогают посетителям проявить активность во время экскурсии в музее. Активность – одно из могучих средств познания. Никакие учебные пособия не смогут конкурировать в смысле наглядности с подлинными вещами – экспонатами музея.

Музейные экспозиции чрезвычайно способствуют конкретизации исторических событий, которые произошли на территории Рес-

публики Узбекистан. Конкретность, научность, наглядность – бесспорное свойство музейных экспонатов и экспозиций.

Освоение экскурсионного метода – обязательное требование к музейному педагогу, выступающему в качестве экскурсовода. Он должен иметь серьезную подготовку в области рыночно-экономических отношений, теории и практики мирового рынка, как основы исторического процесса, исторической науки. Кроме того, он должен знать основы рыночной педагогики и психологии, разбираться в музееведческих проблемах. Однако экскурсионная работа предъявляет к нему и специальные требования. Экскурсовод – популяризатор и пропагандист идей, заложенных в экспозиции. Он всесторонне разрабатывает тему экспозиции, изучает ее содержание, используемые в ней методологические, методические и дидактические приемы.

Экспозиции музея должны содержать максимум информации. Чтобы научить посетителя музея не просто «смотреть», но и «видеть», понимать смысл выставленного экспозиционного материала, экскурсовод должен уметь анализировать и интерпретировать его в соответствии с поставленной темой. Анализ предполагает рассмотрение отдельных, доступных зрительному восприятию сторон предметов, экспозиционных комплексов, выявление существенных черт, взаимных связей. Результаты анализа обобщаются и приобретают характер общих положений и выводов. Специальные приемы, основанные на психологии восприятия, выявляют экспрессивные свойства выставленных материалов, способствуют их эмоциональному воздействию.³¹⁶

Перед музеями Республики Узбекистан стоит задача сформировать духовность свободного гражданина, личности, иначе говоря, воспитать свободных, всесторонне развитых людей, которые хорошо знают свои права, опираются на свои силы и способности, имеют самостоятельный взгляд на происходящее вокруг и, вместе с тем, могут гармонично сочетать свои личные интересы с интересами страны и народа.

Духовность – это стремление глубже познать самого себя, свое место в обществе, это повышение уровня знаний людей – политического, экономического, правового, укрепление в сознании людей, особенно молодежи, незыблемых нравственных и духовных понятий, гуманитарных и демократических ценностей.

В процессе воспитания и привития самосознания в массах ог-

ромную роль играет познание наших исторических корней, восстановление национальных традиций, того огромного исторического, духовного и интеллектуального наследия, которое нам оставили наши предки. Элементы культурного наследия, передаваемые из поколения в поколение, сохраняются в течение длительного времени и называются традицией узбекского народа.

От экскурсовода требуется знание всего вышеуказанного. Он должен дать почувствовать каждому посетителю, что, перешагнув порог музейного зала, он попал в особый мир, мир исторических источников и реликвий, рассказывающих на своем «безмолвном языке» о великих исторических свершениях, об отдельных событиях эпохи.

Особое внимание следует уделить воспитанию культуры речи экскурсовода, не просто хорошей беседе и грамматической правильности, но и выразительности и даже артистичности, умению варьировать ее темп и использовать паузы. Слово в экскурсии сочетается с мимикой, с жестом руки, обычно вооруженной указкой. Экскурсовод должен владеть и художественным словом, используемым при словесной реконструкции исторического события, биографии исторической личности. Немалое значение имеют культура поведения, внешний вид ведущего экскурсию.

Экскурсии, проводимые музеем, разнообразны. Они могут рассматриваться в различных аспектах, от которых зависит целенаправленность экскурсии, выбор объектов и приемы показа. Экскурсии различаются по месту проведения, объекту показа, характеру тематики, целевому назначению, составу экскурсионных групп.

Наиболее распространены экскурсии внутри музейного здания – по экспозициям, выставкам, открытому хранению фондов. Музей проводит также экскурсии вне здания музея по памятникам (архитектуры, истории, культуры), по памятным местам. Практикуются также комплексные экскурсии, сочетающие в разных вариантах эти виды экскурсий. Основой комплексной экскурсии является музейная экспозиция, которая дополняется демонстрацией памятников, находящихся в естественных условиях.

Существующее в музейной практике деление экскурсий на «обзорные» и «тематические» не может быть удовлетворительным. Ведь любая экскурсия должна иметь свою определенную тему, поэтому музейная экскурсия имеет свою особую специфику.

Обзорные экскурсии дают общее представление о музее как о

своеобразном учреждении науки и культуры. Темы таких экскурсий могут варьироваться. Это может быть характеристика разнообразных функций музея, для чего экспозиция дает достаточный материал. В обзорную экскурсию может быть включен осмотр отдельных музейных хранилищ, лабораторий музея и т.д. Более облегченным, но не менее увлекательным может быть выборочный показ реликвий, наиболее впечатляющих и интересных памятников как источников для науки, образования, воспитания. В обзорные экскурсии обычно входят и сведения по истории музея.

Экскурсии на темы профильной дисциплины (так называемые тематические) имеют ряд вариантов.

Сквозные – на темы, охватывающие ряд исторических периодов (или ряд залов, чаще всего соответствующих основным стержневым проблемам экспозиций). В сквозных экскурсиях особенно удачно выявляются закономерности исторического развития.³¹⁷

По отдельным историческим периодам или событиям (узко тематические), дающим характеристику одной из сторон исторического процесса, жизни и деятельности отдельного лица или коллектива. Например: «Жизнь первобытных людей», «Развитие культуры за годы независимости Республики Узбекистан» и т.д.

Специализированные – используют материал исторических экспозиций для освещения тем и проблем других дисциплин разных профилей. Например, экскурсии на темы искусствоведческие, по отдельным отраслям духовной и материальной культуры, литературные, по истории отдельной отрасли производства и т.п.

Возможно проведение цикла экскурсий, связанных определенной проблематикой и предназначенных для постоянной группы посетителей. Циклы экскурсий способствуют углубленной проработке экспозиционных тем, повышают эффективность экскурсионной работы.

По целевому назначению. Научно-просветительные (общеобразовательные) экскурсии предназначены для культурного и политического просвещения. Они могут быть обзорными, сквозными и узкотематическими. Но в любой экскурсии должен быть обеспечен особый подход к отбору и интерпретации материала, высокий научный уровень и нацеленность на решение современных задач строительства рыночно-экономических отношений в обществе.

Учебные экскурсии обслуживают, в первую очередь, учащиеся школ, колледжей и студентов высших учебных заведений в соответ-

ствии с их программами, целью углубления и систематизации пройденного материала. Они требуют основательного знакомства с программами, учебниками и учебными пособиями. Особый вид подобных экскурсий – экскурсия-урок. Она проводится в экспозиционном зале, обычно под руководством учителя истории, который использует экскурсионную методику в сочетании с приемами, свойственными школьному уроку (опрос, повторение и т.д.)

Исторические и краеведческие музеи имеют большие возможности для учебной работы со школьниками и студентами различных высших учебных заведений.

К учебным относятся и методические экскурсии. Они нужны музейным работникам для повышения квалификации, студентам и аспирантам, специализирующимся по музееведению, практическим работникам экскурсионно-туристических учреждений. Знакомя с методикой построения экспозиции, проведения экскурсий, музейный педагог выявляет образовательные и идейно-воспитательные возможности музейной учебы и пропаганды, подводит к необходимости максимального использования музейных экспозиций в учебном процессе и, наконец, открывает путь к самостоятельному проведению экскурсий и других работ, проводимых на основе экспозиции (уроков, семинаров и т.д.).

Определение характера тематики, целевого назначения экскурсии и конкретного ее содержания зависит от состава экскурсионной группы, ее интересов и пожеланий.

Экскурсионные группы различаются по возрасту, социальному и национальному составу, образовательному цензу, месту жительства. Экскурсовод должен учитывать особенности психологии взрослого и школьника.

Для туристов из зарубежных стран необходимо демонстрировать исторические памятники, делать акценты на закономерности исторического развития. В работе с иностранными туристами необходим экскурсовод, отлично знающий иностранный язык. В экскурсии с переводчиком особые требования предъявляются к речи экскурсовода. Обязательны краткость и точность описаний, формулировок, особая выразительность жестов.

Различны подходы к экскурсиям для запланированных организованных групп, претендующих на определенную тематику, и к экскурсиям, проводимым для одиночных посетителей. Таким смешанным по составу группам обычно дается краткая обзорная экскурсия, в

которую включаются рекомендации для дальнейшего самостоятельного осмотра музея. В основу работы с подобными группами возможно положить ознакомление с новой, актуальной по содержанию выставкой.

Подготовка экскурсии. Тематика экскурсии формируется с учетом ряда факторов. Большое количество информации, заложенной в экспозиции музея, дает возможность разрабатывать самые разнообразные темы. Круг их зависит от профиля музея, тематики наличных и готовящихся экспозиций и выставок. Выбор тем, их очередность определяются конкретными требованиями времени или общественного развития. Темы экскурсий определяют также программные задания среднеобразовательных и среднеспециальных школ, высших учебных заведений. Качество экскурсий во многом зависит от организации их научной и методической подготовки. Поскольку экскурсии проводятся на базе экспозиций и выставок, необходима постоянная связь с экспозиционными отделами.³¹⁸

Первый этап – определение темы экскурсии (исходя из годового плана музея), ознакомление с ее содержанием. Для этого необходимо изучить минимум литературы, источников и музейную экспозицию на поставленную тему. Ориентировка в конкретном историческом содержании темы позволяет разработать целевую установку экскурсии, ее научную концепцию. Сюда входит определение актуальности темы, основных проблем, идейной направленности экскурсии, ее задач, характера (обзорная, комплексная и др.) и назначения (учебная, научно-просветительная).

Второй этап – составление плана экскурсии. Он проходит несколько ступеней, на каждой уточняется и углубляется. По возможности исчерпывающе прорабатываются литература и источники по поставленной теме. Тщательно изучается экспозиция, причем основное внимание уделяется музейным предметам. Однако для расширения кругозора, для лучшего понимания выставленных предметов нередко требуются и специальные занятия в фондах. Далее разрабатывается структура экскурсии, выделяются темы, подтемы, устанавливается их порядок, который кладется в основу маршрута по залам. Затем для каждой части экскурсии намечаются объекты экскурсионного показа – экспозиционные материалы, которые группируются в соответствии с намеченной структурой. На основе первоначального плана в письменном виде составляется развернутый план экскурсии. В нем дается окончательная формулировка цели экскур-

сии, раскрываемые в ней идейно-теоритические положения. Уточняется структура экскурсии, ее маршрут, состав демонстрируемых экспонатов, используемых текстов. Формулируются логические переходы и выводы, конкретизируется содержание вступительной и заключительной бесед. В развернутом плане указываются методы проведения экскурсии. Этот план должен быть апробирован на практике. Только после проведения ряда экскурсий и выяснения положительных сторон и недостатков, на основе развернутого плана может быть составлен итоговый документ, который получит название «Методическая разработка экскурсии». Методическая разработка может быть дана по определенной схеме: название зала, подтемы, комплекса, места остановки группы, объекты показа (экспонаты), время, отведенное для их рассмотрения, раскрытие исторического содержания, включая текст выводов, делающихся по ходу экскурсии и в ее итоге, выпускаются методические указания. В настоящее время подобные записи по схеме нередко заменяются свободно изложенным содержанием экскурсии, методики ее проведения. В этом случае открывается возможность более глубокого освещения идейно-теоретических и методических проблем. Сочетание таких рекомендаций с развернутым планом экскурсий представляется наиболее эффективной формой музейной документации.

Методическая разработка не должна сковывать творческую мысль экскурсовода. Она лишь направляет его действия по проверенному пути. На ее основе экскурсовод может создать свой вариант экскурсии и даже написать подробный текст.

Проведение экскурсий. Основной прием, свойственный экскурсионному методу, – демонстрационный, сочетающий показ со словом экскурсовода.

Целенаправленный показ экспозиционного зала, комплекса, отдельного экспоната должен научить «видеть», выявлять на основе объекта его содержание. Экскурсовод сочетает показ моторными приемами, которые наиболее разнообразны во внемузейных экскурсиях. Слово экскурсовода поможет «увидеть» объект в целом и направить внимание на существенные детали, на связи между экспонатами. Экскурсовод сообщает сведения, которые нельзя получить из непосредственного зрительного восприятия, рассказывает об истории выставленного музейного предмета, об историческом событии, свидетельством которого он является, о жизни человека, материалах, которые помещены в экспозиции. Этому может сопутствовать

чтение цитат ведущего текста, отрывков из художественного произведения, выдержек из выставленного документа.

В итоге ознакомления с экспозиционной темой дается краткая и точная формулировка теоретического положения или вывода. В экскурсиях следует учитывать, что даже в однородную группу входят люди с разными интересами. Наблюдая за их реакцией, экскурсовод может обращаться к отдельному участнику экскурсии, как бы реагируя на его восприятие. Каждый участник группы должен ощутить, что речь экскурсовода обращена именно к нему. Особенно важен такой подход к группам неоднородного состава.

Экскурсия может иметь *повествовательный* характер. Экскурсант привлекается к рассмотрению экспозиции словом, рассказом экскурсовода. Хотя восприятие экспозиции всегда имеет активный характер, однако в данном случае это лишь первая ступень активности.

Большую активность вызывает прием беседы в форме вопросов-ответов (диалог), получивший в музееведческой литературе название *эвристический* (от греческого слова «эврика», что означает «нашел», отыскал ответ). Система наводящих вопросов активизирует каждого члена группы, раскрывает содержание темы и позволяет прийти к правильным выводам.

Наибольшую активность предполагает прием заданий. После вводной беседы, в которой ставятся задачи работы, намечается ее порядок и характер, участники экскурсии получают краткосрочные индивидуальные или мелкогрупповые задания (в устной или письменной форме), сложность которых зависит от подготовленности группы. Можно предложить просто выбрать в данном зале наиболее интересный экспонат и указать на мотивы его выбора. Более сложная задача – дать примеры музейных предметов разного типа, освещающих одну тему, рассказать о содержании какого-либо комплекса и т. д.

Выполнение задания – ответы на поставленные вопросы – обсуждаются коллективно, а иногда дискутируются. Этот прием приучает к самостоятельности, содействует выработке собственных суждений и оценок, умению отстаивать свое мнение.

Иногда раскрытие поставленной темы требует введения в экскурсию дополнительных наглядных материалов, главным образом, научно-вспомогательного типа. Для этого существует так называемый портфель экскурсовода. Чаще всего он нужен при проведении

внемuzeйных экскурсий. Здесь могут быть показаны исторические памятники, фотографии участников событий и т.д.

Каждая экскурсия состоит из трех частей: 1) вступительная беседа; 2) основная часть экскурсии; 3) заключительная беседа. В учебной экскурсии особым этапом можно считать последующую проработку ее содержания. Экскурсии делятся на элементы, каждый из которых заканчивается выводом. По окончании экскурсии дается общий вывод. Переход от одной подтемы к другой, от одного экспоната к другому должен быть обоснован логически или эмоционально. В зале следует, в первую очередь, указать на общий облик зала, на привлекающие внимание повышенной аттрактивностью экспонаты.

Когда естественный интерес к новому, увиденному впервые, будет удовлетворен, нетрудно направить и сосредоточить внимание на отдельных экспозиционных комплексах, экспонатах, на детальном раскрытии поставленной темы. Методический прием этот применим в демонстрации экспозиционного комплекса: сначала следует дать о нем общее представление, а потом переходить к объяснению отдельных экспонатов. В экскурсии могут быть использованы помещенные в экспозиции технические средства: экскурсанты слушают (в течение 1-2 минут) магнитофонные записи выступления участников событий, песни, связанные с содержанием экспозиции, для них включаются действующие модели, киноустановки и др.³¹⁹

Экскурсовод должен освоить технику ведения экскурсии – уметь выбрать наилучший пункт для осмотра (музейного или внемuzeйного) объекта, расставить группу, организовать переход из зала в зал, перемещения по улицам города и т.д.

Экскурсия завершается заключительной беседой, в которой выявляются впечатления группы от только что увиденного.

Передвижной музей. Экскурсоводы, кроме основных принципов своей работы, наряду с повседневной экскурсоводческой, заранее организованной работой применяют и новые формы, вызванные спецификой местных условий. Такой формой является экспозиция передвижного музея.

Экспозиция передвижного музея является основной базой для проведения различных форм внемuzeйной работы: организация обзорных и тематических экскурсий для населения областей или отдельных бесед для учащихся школ согласно учебной программы.

Богатый практический опыт передвижного музея имеет Республиканский музей природы, который неоднократно осуществлял пе-

редвижные выставки на основе научно-природоведческих знаний с привлечением большого количества натуральных экспонатов, он вел широкую пропаганду среди населения по темам: «Охрана природы – всенародное дело», «Происхождение и развитие жизни на Земле», «Происхождение человека», «Происхождение Солнечной системы», «Развитие сельского хозяйства в Республике Узбекистан», отражающим рост экономики, культуры, духовности, сельскохозяйственного производства. Передвижной музей демонстрировал научно-популярные кинофильмы на научно-природоведческие темы: «Леса Узбекистана», «Заповедник Сары-Челек», «Полезные птицы Узбекистана», «Ядовитые животные Узбекистана». Музей природы обслуживал передвижными выставками Ферганскую, Ташкентскую, Бухарскую и Сырдарьинскую области.

В 80–90-годы XX века передвижные музеи были созданы Самаркандским государственным музеем и Ферганским государственным историко-краеведческим музеем.

О развитии промышленного производства и сельского хозяйства Ферганской долины был организован цикл лекций на тему «Экономическое развитие Узбекистана».

Организовывались стационарные выставки в Наманганском, Сурхандарьинском, Ферганском музеях. Бухарским областным краеведческим музеем демонстрировалась выставка «Бухара – глазами зарубежных гостей». Передвижные выставки создали Андижанский, Наманганский, Сурхандарьинский музеи и музей-заповедник «Ичанкала».

С помощью вышперечисленных разнообразных форм учебно-воспитательной и просветительской работы в музеях Узбекистана проводились семинары-занятия для слушателей курсов института повышения квалификации и переподготовки учителей с целью овладения ими навыками и приемами самостоятельной работы по материалам экспозиций.

Практиковались музеями и другие формы проведения занятий, в частности, для слушателей курсов гидов «Интуриста» с целью овладения ими материалами экспозиций. Улучшилась работа музеев со студенческой молодежью. Студентам, будущим историкам, философам и социологам в период музейной и экскурсионной практики читаются лекции, с ними проводятся практические занятия. Учебная практика по фондам музея неизменно закрепляет и углубляет приобретенные теоретические знания студентов. Музеи, учитывая по-

вышенный интерес молодежи Узбекистана к истории своего города и района, еженедельно проводят Дни открытых дверей.

Таким образом, в просветительской и воспитательной деятельности музеев особое внимание уделяется улучшению всех видов музейной работы, повышению духовности населения, его сознательности и активности. Музей играет большую роль в эпоху рыночно-экономических отношений в воспитании чувств преданности родине, формировании человека в духе патриотизма, соблюдении принципов человеческой морали в обществе.

Научные сотрудники музеев часто применяют новую форму пропагандистской работы – «ходячий музей». Выступают в учреждениях, махаллях с рассказами о музейных сокровищах и хранилищах, демонстрируют населению ценные экспонаты, документы и другие музейные реликвии.

Необходимо отметить, что наряду с традиционными формами учебно-воспитательной деятельности музея (экскурсия, лекция, выставка), в арсенал музеев вошли такие действенные формы, как проведение Дней открытых дверей, Дней самообслуживания, Дней семинаров для учителей истории и гидов, а также различные другие мероприятия, посвященные встречам с зарубежными гостями, учеными, передовиками производства, героями труда и войны, заслуженными деятелями литературы, науки и искусства.

Формы музейной научно-образовательной, воспитательной работы постоянно совершенствуются и внедряются в практику музеев.

Глава X. Музейные коллекции. Фондовая документация

1. Виды музейных коллекций

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия» для осуществления успешной деятельности музея важно расчленить все входящие в фонды предметы в соответствии с их общенаучным и общекультурным значением и определить их юридическое положение. В этом одна из задач научной организации фондов.³²⁰

Научная организация фондов преследует и другую, не менее важную цель. Входявшие в фонды предметы взаимосвязаны между со-

бой родственными признаками: принадлежностью к одному и тому же историческому периоду, событию, явлению, типу источников, теме, сюжету (для изобразительных письменных источников, для кинодокументов и фонозаписей), месту, времени создания, социальной среде, бытования, авторской принадлежности т.д. Связь предметов важно учесть при научной организации фондов, так как ценность информации, ее объем, качество, которую несет группа взаимосвязанных предметов, выше, чем ценность простой суммы информации, отдельно взятых предметов. Именно поэтому предметы и группируют на основе научных принципов.

Совокупность музейных предметов, связанных общностью одного или нескольких признаков, представляющих научный, познавательный, часто художественный интерес, как единое целое, называется *музейной коллекцией*. К ним относятся коллекции тканей, осветительных приборов, восточного оружия, сельскохозяйственного орудия, документов освободительного движения, рисунки художников и т.д. *Музейная ценность коллекции* определяется ее полнотой, количественным и качественным отношением.

Поскольку для музея характерно комплексное документирование исторического процесса, то группировка музейных предметов по типам источников существенна и для всестороннего пополнения, и использования фондов.

Музей, имеющий археологические коллекции, составляет из них в ряду вещественных источников самостоятельную структурную группу, делящуюся затем в соответствии с классификацией археологических культур. Вещественные источники, не относящиеся к археологическим, группируются далее по общности материала. Образуются коллекции дерева, керамики, стекла, тканей, синтетических материалов.

Понятия, обозначающие материал, имеют собирательный характер. В понятие «металл», например, входит железо, медь, олово, золото и т.д., в понятие «керамика» – грубая керамика, фаянс, фарфор. Разновидность материала может служить основанием дальнейшего деления неархеологических коллекций вещественных источников.

Далее музейные коллекции делятся по назначению предметов, территориальному признаку, времени производства, социальной, авторской принадлежности. Порядок, в котором производится деление, может меняться в зависимости от характера коллекции. Некоторые из рубрик могут выпадать. Так, коллекцию предметов из дерева

обычно нет необходимости подразделять на предметы, сделанные из конкретных пород дерева, так как порода дерева, как правило, не определяет других признаков предметов.

Коллекцию изобразительных источников целесообразно разделить на коллекцию икононических изображений, подразделяющуюся на произведения изобразительного искусства, плакаты и современную полиграфию, фотографии и на коллекцию схематических изображений, включающую карты, атласы, глобусы, планы, чертежи.

Произведения изобразительного искусства делятся затем по видам, времени создания, территориям, школам, жанрам, тематике, авторской принадлежности.

Атласы, карты, глобусы, планы, чертежи делятся по территориальному принципу, времени, созданию, технике изготовления, содержанию.

Письменные источники сначала целесообразно разделить на крупные коллекции на основе хронологии с обязательным вычленением коллекций, созданных за годы независимости Республики Узбекистан. Источники, входящие в эти коллекции, будут существенно отличаться друг от друга по назначению, содержанию, полиграфическим особенностям.

Выделяются также коллекции редких книг, мемориальных книг, книг с автографами мемориальных личностей. Редкие книги раннего периода подразделяются на рукописные и старопечатные. Далее письменные источники могут делиться по тематическому или отраслевому принципу. При делении по тематическому принципу группируются источники, относящиеся к определенным историческим темам.

Деление по отраслевому принципу производится на основании отношения источника к определенной сфере общественной жизни.

В практике исторических музеев существует также и несколько иная структура фондов. Предметы группируются, прежде всего, по историко-хронологическим периодам, а потом уже по типам источников.

Наряду с коллекциями, образованными по рассмотренным принципам, в собрание музея могут входить в качестве структурных единиц коллекции, которые были скомплектованы экспедициями, получены от коллекционеров и законсервированы как образец коллекционерства или представляют собой коллекции личного происхождения. Так, в структуре коллекции письменных источников имеют существенное значение архивы личного происхождения.

Научно-вспомогательные материалы занимают в структуре фондов исторических музеев подчиненное положение, что обусловлено их сущностью и функциями. Они не связаны с коллекциями ни принадлежностью к одному и тому же типу источников, ни общностью материала или происхождения.³²¹

2. Система фондовой документации

Система фондовой документации фиксирует и передает информацию о самих фондах, процессах и явлениях, документируемых музейными предметами. Следовательно, она представляет собой информационную систему. К фондовой информационной системе помимо собственно-фондовой документации относятся монографические исследования отдельных музейных предметов и их групп (в форме статей и монографий), исследования в области профильной дисциплины, созданные на основе музейных предметов.

В фондовой информационной системе особенно важна роль документации, образующейся в процессе классификации и систематизации фондов (классификационные схемы, системы каталогов, указателей). Эта документация дает наиболее концентрированную и разностороннюю информацию, удобна для использования.

При решении трудной и насущной для каждой страны проблемы создания общегосударственной системы важен вопрос о создании сводных каталогов Государственного музейного фонда.

Фондовая информационная система широко используется музеем, в котором она складывается, и дает сведения, необходимые для практического осуществления каждого направления фондовой работы. Она позволяет осуществить на основе реальных данных планирование и управление фондовой работой, представляет возможность сделать анализ самого предмета документации – музейных фондов, их состояния на настоящий момент, определить целесообразность и направление их расширения, выявить, в каких направлениях фондовая работа должна проводиться с большей интенсивностью, рассчитать примерные затраты времени и материальных средств. Это важно не только для каждого, отдельно взятого музея, но и для управления музейной сетью в целом, осуществляемого вышестоящими организациями.

В экспозиционной и выставочной деятельности музеев используется фондовую информационную систему при отборе предметов для

экспонирования, создания тематико-экспозиционных комплексов, составления этикетажа.

В научно-просветительной деятельности фондовая информационная система помогает в отборе и интерпретации предметов при подготовке экскурсий, лекций, занятий с кружками и т.д.

На фондовую информационную систему опираются проводимые музеем исследования в области музееведения, музейного источниковедения, истории музейного дела (например, истории формирования музейных собраний), истории и вспомогательных исторических дисциплин.

Аспекты использования фондовой информационной системы другими музеями разнообразны. Она используется в практической работе по изучению музейных предметов, при знакомстве с опытом в области методики фондовой работы, в практике комплектования фондов (например, облегчает выявление предметов, которые можно приобрести в порядке обмена).

Использование музейных фондов как источниковой базы профильной дисциплины определяет значение фондовой информационной системы для научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений исторического профиля.

Фондовая информационная система музеев исторического профиля нужна также исследователям других специальностей: искусствоведам, филологам, географам, специалистам в области технических наук, медицины. К фондовой информационной системе обращаются и работники промышленных предприятий, знакомящиеся с историей технологии производства. Наконец, в фондовой информационной системе нуждаются представители разнообразных творческих профессий: художники, архитекторы, писатели, режиссеры, актеры.

Создание фондовой информационной системы – процесс сложный, длительный, непрерывный. Существующие в современных музеях исторического профиля информационные системы пока далеки от совершенства и нуждаются в модернизации. Наиболее эффективный путь их модернизации – создание автоматизированных информационно-поисковых систем (АИС) с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ). Это требует организованной, продуманной, продолжительной, многоплановой научной подготовки. Электронно-вычислительные машины помогают значительно упростить проблему хранения информации, сокращают время и повышают

надежность ее поиска, обеспечивают возможность поиска информации по многим параметрам. Все это позволяет высвободить у сотрудников музея и других пользователей информационной системы значительное время.

Однако необходимо отметить, что применение ЭВМ любых типов не может освободить научных сотрудников музея от необходимости определения и описания музейных предметов, от оформления юридических документов.

Коллекции также связаны между собой способностью документировать те или иные стороны исторического процесса. Информация, содержащаяся в одной коллекции, способна дополнять и подтверждать информацию, содержащуюся в других коллекциях. Поэтому информация совокупности коллекций имеет новое качество. На этом основании в музейном деле Республики Узбекистан, помимо понятия «*музейная коллекция*», употребляется понятие «*музейное собрание*», означающее совокупность коллекций. Музейная ценность музейного собрания определяется тем, насколько полно оно документирует в соответствии с профилем музея исторический процесс и насколько может служить средством музейной коммуникации.³²²

Система коллекций, образующих музейное собрание, должна быть построена так, чтобы обеспечить наилучшие условия для учета, хранения, изучения предметов, для извлечения и использования информации, причем не только музеем, но всеми учреждениями и организациями, в ней нуждающимися.

Организация фондов, основанная на взаимосвязях предметов и направленная на создание условий, максимально удобных для их изучения, пополнения, хранения и использования называется структурой (строением) фондов.

Наиболее общие свойства предметов определяются их принадлежностью к тому или иному типу источников. В музеях исторического профиля образование структурных групп, как правило, и начинается с деления предметов по типам источников – на вещественные, изобразительные, письменные. В отдельные группы выделяются также кинодокументы и фонозаписи.

Таким образом, объединение предметов по типам источников требует определенных источниковедческих знаний и навыков.

3. Научно-справочный аппарат музеев: тексты, фонокомментарии, этикетаж, карты, диаграммы, схемы

Экспозиции исторических музеев Узбекистана чрезвычайно сложны по своему содержанию и настоятельно требуют словесного истолкования (вещественные фрагменты, фотографии исторических личностей и государственных деятелей). Для повышения познавательного значения экспозиции в нее могут быть включены экспозиционные научно-вспомогательные пояснения – этикетаж. Этикетаж, разработанные на научной основе, помогают понять содержание экспозиции. С их помощью показывается географическое распространение тех или иных явлений (карты), даются количественные сравнения в форме пространственных изображений (диаграммы), выявляются связи между отдельными фактами и явлениями (схемы). Для пояснения строения отдельных музейных предметов используются планы и чертежи. Особенности научно-справочного аппарата заключаются в том, что они дают посетителю музея обобщенные знания в наглядной и быстро воспринимаемой форме.

В исторических экспозициях наибольшее применение получает изготовление музеем исторических карт разных профилей: социально-экономических, этнографических, политических. Разработка оригинальной карты является одним из видов научно-исследовательской работы музея и требует специальной методики. Чаще всего музеи используют в виде основы существующие карты как научного, так и учебного характера, специально приспособив их к условиям музейной экспозиции, т.е. регулируют нагрузку, устанавливают наиболее удобную форму условных обозначений, расцветку фона.

Диаграммы (столбиковые, круговые, линейные, секторные) дают наглядное представление о динамике развития, о количественных и процентных соотношениях целого и его частей и могут быть использованы при характеристике экономического и культурного развития.

Об организации выпуска товарного производства дают представления схемы. Возможны комбинации карты с диаграммой или схемой (например, карта-схема) экспорта товарной продукции страны для мирового рынка, карта-диаграмма урожайности различных сельскохозяйственных культур данного района или области.

Для экспозиции музея могут быть составлены и цифровые таблицы, достаточно выразительные и быстро воспринимаемые.

Неправильное использование экспозиционного научного аппарата может отвлечь внимание посетителя от музейных предметов и таким образом нарушить специфику экспозиции. Поэтому применение их в основной исторической экспозиции строго ограничивается. Их вспомогательный характер подчеркивается размещением и оформлением. Они не должны подменять музейные предметы, не «забывать» их излишней яркостью особо атрактивных приемов.

Объяснительные тексты. Вопрос о текстах, включаемых в экспозицию, тесно связан с особенностями музейной формы коммуникации. Существенные черты музейного предмета, дающие специалисту достаточный материал для атрибуции и понимания общественной значимости предмета, могут остаться незамеченными, непонятными посетителям. Сколько бы посетитель ни рассматривал выставленный предмет, он не может обнаружить так называемую скрытую информацию, которая лежит за пределами зрительного восприятия и извлекается лишь в результате разностороннего изучения музейного предмета. Кроме того, далеко не каждый посетитель способен усвоить *научную концепцию* (даже с учетом справочного аппарата), подняться на этот уровень обобщения увиденного, который необходим для выполнения экспозициями научно-просветительных, пропагандистских задач. С этой целью в экспозицию включаются письменные тексты разного характера и назначения, а иногда и комментарии, записанные на магнитофонную ленту.

Для экспозиций разработана система текстов, в которой каждый из них имеет свою функцию.

Идейную направленность экспозиции подчеркивают тексты – выдержки из книг Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, постановления Кабинета Министров, Олий Мажлиса, а также высказывания выдающихся общественных и государственных деятелей, писателей и ученых. В музейной практике они получили название *ведущих текстов*, что указывает на их значительную и активную роль в экспозиции. Следует стремиться к тому, чтобы все ведущие тексты, включенные в экспозицию, представляли собой определенное единство и отражали научную концепцию экспозиции. Оформление и размещение этой группы текстов имеет целью привлечь внимание к ним каждого посетителя.

Тематическую структуру экспозиций отражают заголовки – на

звания залов, разделов, тем. Основное назначение *оглавительных текстов* – помочь в ориентации среди многочисленных экспозиционных комплексов, в определении маршрута осмотра. Они должны способствовать превращению произвольного внимания в целенаправленное, дать «путеводную нить» к осмотру каждой части экспозиции. Отказ от этих текстов затрудняет использование экспозиции.³²³

Интересные для посетителя сведения могут быть даны в ограниченном количестве, в *объяснительных текстах*, составляемых обычно авторами экспозиции. Они относятся к залу в целом, реже к отдельной теме. В объяснительном тексте обычно раскрываются основные моменты идейного содержания зала (темы), возможно указание на историю выставленных коллекций, на наиболее интересные материалы и комплексы, на порядок осмотра.

Рассмотренные виды текстов имеют обобщающий характер. Они способствуют преодолению естественной фрагментарности музейной экспозиции и, как правило, относятся к теме экспозиции, а не к конкретным музейным предметам. Иной характер имеют обязательные для любой экспозиции *аннотации* к отдельным экспонатам, данные в форме этикеток, которые в своей совокупности называются *этикетажем*. Подобные подписи, по утверждению психологов, не только отвлекают внимание от самого предмета, но, наоборот, как бы сливаясь с ним в единое зрительное восприятие, повышают коэффициент его воздействия на посетителя. Однако это слияние возможно лишь при целенаправленном содержании этикетки и обусловленной этим содержанием ее четкой структуре.

В этикетке, прежде всего, выделяется название предмета. Это отнюдь не повторение названия, зафиксированного в учетной документации.

В этикетках к изобразительному материалу в качестве заголовка выступает не фамилия автора (как в художественном музее), а данное им название произведения.

В каждой этикетке используются атрибуционные данные предмета, доказывающие правомерность его включения именно в эту часть экспозиции. Обязательна датировка всех предметов. В зависимости от типа источника указывается автор, клеймо, материал, место, техника изготовления.

Исходя из содержания экспозиционного комплекса, даются разнообразные дополнительные сведения, поясняющие способ упот-

ребления, детали предмета или изображения, указывающие на историю создания или бытования предмета, а иногда и на то, как он попал в музей, выясняющие связь предмета (или изображения) с историческим событием, дающие оценку предмета как исторического источника. В письменном источнике в самой краткой форме раскрывается его содержание (если оно не выражено в названии). Это относится и к книгам. Подробных аннотаций требуют предметы *мемориального* значения, которые без этого могут рассматриваться как обычный типовый материал. Имеющаяся тенденция к наибольшей краткости этикеток не оправдана: наблюдение за реакцией и опрос посетителей приводят к выводу, что музейный зритель требует более подробных сведений об экспонатах.

Этикетажу музея предъявляются следующие требования: лаконичность, четкость и соблюдение основного правила композиции – ее соответствия содержанию текста. Так, ведущие тексты выделяются единым для всех, особым шрифтом, текст разбивается на строки не механически, а по смыслу. Лишь в виде исключения допускаются переносы. Для облегчения восприятия объяснительного текста в нем могут быть использованы курсив, жирный шрифт и пр.

Особого внимания заслуживает композиция этикеток. Название, атрибуционные данные, дополнительные аннотации желательно выделять разными шрифтами, располагать отдельными строками или абзацами.

При большом количестве мелких материалов (предметы археологии, нумизматика, ювелирные изделия и др.) нужно их пронумеровать, а этикетку в соответствии с нумерацией дать на отдельном листе. То же относится к экспонатам, расположенным в верхнем ящике. В этом случае сведения даются на помещенном внизу схематическом плане расположения экспонатов.

Получающие все большее распространение фонокомментарии (объяснительные фонозаписи) чаще всего используются при обязательном групповом осмотре зала. Имеются опыты снабжения посетителей индивидуальными фоноаппаратами, дающими подробные указания к осмотру экспозиции.

Указатели, облегчающие ориентировку в залах. Поскольку большинство посетителей осматривают экспозицию самостоятельно, следует облегчить им ориентировку в ней. Для этого помимо оглави-тельных надписей используется ряд приемов, применяемых в практике большинства музеев. У входа на экспозицию помещается план

экспозиционных залов с указанием названия каждого их них. Имеется опыт применения в этих планах цветовой символики. Разными красками отмечают залы, посвященные разным общественным системам, разным сторонам исторического процесса (залы военно-исторические, культуры т.п.), иногда выделяются наиболее аттрактивные экспонаты, залы отдыха. У входа в каждый зал помещается его план с указанием маршрута, названиями и нумерацией экспозиционных тем (комплексов). В зале возможно использование указателей в виде стрелок на стене или на полу.³²⁴

Глава XI. Консервация и реставрация музейных предметов, произведений искусства и архитектурных памятников

1. Консервация и реставрация музейных предметов

В музеях хранитель, устанавливая и поддерживая нужный температурно-влажностный, световой, биологический режим хранения, осуществляет консервацию предметов. Однако чаще всего этих мер бывает недостаточно. Требуется решительное вмешательство в сохранность предмета с помощью химических и физических средств. Такого рода консервация может проводиться только реставратором, лицом, получившим специальную подготовку.

Консервация – сохранение предметов путем создания определенного режима хранения, тормозящего процессы их естественного старения, а также путем активного пресечения разрушительных процессов с последующим укреплением предметов.

Часто предметы имеют утраты, повреждения или последующие дополнения, снижающие их ценность как источников систематической информации, а также их аттрактивность и экспрессивность. В этих случаях предметы реставрируются. Восстановление первоначального состояния предмета может осуществляться лишь условно, так как в процессе естественного старения материал предмета претерпевает необратимые изменения.

Реставрация – восстановление облика предмета, максимально приближающегося к первоначальному, посредством устранения ис-

кажений предмета, происшедших в результате его естественного старения, нанесенных повреждений или преднамеренных изменений. Реставрация также осуществляется только специалистами-реставраторами.³²⁵

Между консервацией и реставрацией не всегда можно провести четкую границу. Например, удаление с поверхности предмета вредных окислов или загрязнения одновременно служит и целям сохранения предмета, и целям восстановления его внешнего вида. Консервация и реставрация археологических памятников обычно начинаются в полевых условиях.

Осуществляя контроль за сохранностью собрания, хранители и реставраторы отбирают предметы, нуждающиеся в консервации или реставрации. Этот отбор целесообразно проводить в процессе сверки наличия фондов с учетной документацией, когда осматривается каждый предмет.

Предметы, находящиеся в экспозиции, осматриваются без демонтажа. Осмотр крупногабаритных предметов, находящихся в фондохранилищах, делают на месте их хранения. Работа с небольшими предметами ведется на специально подготовленном столе. Стол покрывают гладкой бумагой или тканью. На таком покрытии легко обнаружить отделившиеся от предмета мелкие фрагменты, осыпи, которые важно сохранить для проведения реставрации. Кроме того, на нем могут быть отчетливо видны следы некоторых биологических повреждений (например, кучки бурой муки при повреждении предмета точильщиком). Чтобы избежать опасности переноса заболевания на другой предмет, покрытие меняют.

Осмотр делают при помощи лампы накаливания с рефлектором и длинным шнуром. В ряде случаев целесообразно применение лупы. Обнаруженные повреждения – царапины, очаги плесени, коррозии, трещины, осыпи – измеряют линейкой.

Результаты осмотра фиксируются в специальной описи, в которую помимо основных признаков предмета вносят в хронологическом порядке описания сохранности. Это позволяет выявить изменения, происшедшие в сохранности предмета за определенное время.³²⁶

Работа по консервации и реставрации очень ответственна. Ошибочно поставленный «диагноз», неправильные методы устранения повреждений могут привести к гибели музейного предмета. Применение новых средств и методов консервации и реставрации требует большой осторожности и тщательной экспериментальной проверки. Особенно ответственна работа с уникальными предметами.

Вопрос о необходимости, возможности, средствах и методах консервации и реставрации решается специальным советом или комиссиями. Решение фиксируется в протоколе. Все этапы и результаты практической работы с предметом описываются реставратором в специальном документе. Отметки о проведенной работе с краткой ее характеристикой вносятся в карточки научного описания. Документация эта отражает специфическую сторону истории предмета. Накапливаемая годами и десятилетиями, она позволяет точнее определить средства и методы реставрации конкретных предметов, помогает совершенствовать методику.

Функции реставратора в музее многогранны. Вместе с хранителями он осуществляет контроль за сохранностью музейного собрания, отбирает предметы, нуждающиеся в консервации и реставрации, осуществляет эту работу, от него многое зависит в решении вопроса о возможности экспонирования и транспортировки предметов. Проводимые реставраторами исследования оказывают большую помощь научным сотрудникам, изучающим музейные предметы, например, в определении материала, техники изготовления предмета. Опытный реставратор вносит вклад в теорию и методику консервации и реставрации.³²⁷

Специалистов-реставраторов готовят профессиональные колледжи, высшие учебные заведения. Большую роль в подготовке и повышении квалификации реставраторов играет специальная литература. Осуществляется обмен опытом, сотрудничество со специалистами из других учреждений: химиками, физиками, биологами, художниками и т.д.

2. Реставрация произведений искусства и архитектурных памятников

Произведение искусства, созданное когда-либо ранее, принадлежит не только этому прошлому – в этом качестве оно свидетельствует о своей эпохе, но и последующим эпохам и нашей современности. Это существенное свойство произведений искусства выражается через понятие «двойной исторической собственности»: первая совпадает с актом воплощения произведения в какой-либо форме – с актом творчества и, следовательно, принадлежности какому-то художнику, какому-то времени и какому-то месту; и вторая – отнесенность, которая у произведения искусства исходит из факта существо-

вания в настоящем некоего сознания, и, следовательно, это историческая отнесенность, которая связана с временем и местом, где в этот момент находится произведение.

Период времени, который разделяет момент создания произведения и момент его восприятия и осознания в настоящем, является «Историческим временем произведения». Историческое время постоянно движется вперед, делая каждый настоящий момент прошлым, оставляя свои следы во всей структуре произведения искусства. Фактор исторического времени, таким образом, объективно, реально делает произведение тождественным самому себе при сравнении состояния его материальной формы в различные моменты исторического существования. Это, в свою очередь, требует определения понятия «предмета реставрации», учитывая, что методологические основы реставрационного воздействия формируются в зависимости от ценностных критериев, сложившихся в той или иной культуре.

Чтобы определить специфическое содержание понятия «реставрация» от других видов реставрационной деятельности, мы должны признать в качестве предмета реставрации материальные объекты, составляющие художественное наследие, так как их реставрация не преследует цели адекватного восстановления всего первоначального комплекса функций и ценностей. Тогда как при реставрации какого-либо механизма, если он рассматривается как памятник культуры, прежде всего важно восстановить функционирование объекта. С другой стороны, реставрация даже таких произведений искусства, обладающих по своей природе утилитарным предназначением, как, например, памятники зодчества или предметы мебели, ювелирные изделия, в наши дни предполагает вмешательство, при котором восстановление первоначальной функции, если оно и присутствует, является второстепенным.

Реставрация и консервация произведений искусства осуществляются с целью использования их в экспозициях музея, нежели использования их вновь в качестве предмета повседневной культуры. Произведение искусства как часть художественного наследия входит в более емкое понятие «памятника культуры», под которым обычно понимается всякий характерный остаток какой-либо культурной эпохи. При этом к категории памятников культуры относятся не только объекты, созданные человеком, но и природные, одухотворенные человеком, ставшие символом культуры и носителем памяти о прошлом. Так, природные ландшафты Зааминского национального парка Рес-

публики Узбекистан не могут расцениваться иначе как в контексте понятия «памятника культуры о природе».

Произведение искусства является памятником культуры еще и потому, что несет в себе следы исторического времени, следы воздействия на него в различные периоды. Его форма сложилась исторически, в ней в диалектическом противоречии сосуществует первоначальное и вторичное, привнесенное временем. Произведение искусства как памятник культуры прежде всего обладает комплексом исторических ценностей.

Определение предмета реставрации осуществляется на основе, в первую очередь, исторического интереса к «давности» памятника. Назовем его «исторической позицией» в реставрации или ее первым мотивом. Действительно, если отсутствует исторический интерес, нет и заботы о сохранении памятников. Так, в эпоху раннего средневековья, когда происходило сложение мусульманского, а также христианского мировоззрения, памятники античной культуры нещадно уничтожались или переделывались.

В свою очередь, с пробуждением интереса к античности в эпоху Ренессанса настала пора отрицания ценностей средневековой культуры. Рост исторического сознания, особенно в связи с развитием наук в прошлом столетии, способствовал признанию исторической ценности всего мирового культурного наследия. Историческая позиция выражает познавательный научный интерес к памятникам прошлого.

Однако, исходя из факта исторической соотнесенности, мы должны признать объективную реальность существования произведения искусства как результат творческого акта конкретного художника. Если можно было бы исходить лишь из одной исторической позиции, то произведение искусства следовало бы рассматривать не как произведение искусства, а нечто иное, предназначенное лишь для хранения и изучения потомками. Тогда и культура не могла бы рассматриваться как процесс, в котором произведение прошлого не только источник информации, но и живое воплощение человеческих чувств и мыслей. Объект, возникший как воплощение творческого акта, не может не получить рано или поздно признания в качестве произведения искусства, так как его форма и содержание, вся его материальная структура выражает суть искусства, общая функция которого состоит в познании смысла, эмоциональной стороны человеческой деятельности.³²⁸

Художественно-образная, эстетическая сущность произведения, вне которой оно остается лишь материальным объектом, реализуется только в процессе восприятия. Более того, вне этого процесса произведение как таковое теряет свой смысл по той причине, что художественные ценности создаются автором, но оцениваются в этом качестве воспринимающими. Следовательно, необходим момент признания произведения искусства, которое может состояться или не состояться в зависимости от сложившихся в данном обществе ценностных критериев.

Важная закономерность функционирования произведения искусства, созданного в прошлом, состоит в том, что в условиях современной культуры происходит постепенное, по мере изменения, отмирание первоначальной практической функции предмета. На первый план выступают его эстетические качества. Наиболее наглядно этот процесс проявляется в изменении роли предметов художественного ремесла: например, тарелка из старинного сервиза или фрагмент древней ткани утратили для нас свой утилитарный смысл и стали произведениями декоративно-прикладного искусства. Иными словами, подлинное искусство преодолевает границы своего времени, приобретая в наших глазах особое эстетическое значение. И если в прошлом каждая культура опиралась на свои собственные региональные традиции, то, начиная с XVIII столетия, постепенно получают эстетическое признание художественные традиции различных народов и эпох.³²⁹

Характеризуя эстетические мотивы реставрационного воздействия на произведение искусства, следует отметить, что они выражают не только общественный художественный интерес, но и субъективную, личностную эмоциональную оценку, она обусловлена ассоциативностью художественного мышления, в котором важная роль принадлежит индивидуальным особенностям восприятия. В процессе изучения содержания произведения искусства возникают субъективные комплексы ассоциаций, порождаемые психологическими характеристиками личности воспринимающего, уровнем его познаний, состоянием произведения и другими факторами.

Концепция научной реставрации основывается на приоритете охранительных мер в отношении памятников старины и искусства, что нашло свое отражение в новых терминах: «ремонт», «укрепление», «консервация», «очистка», «удаление наслоений», «расчистка». В понятие «реставрация» стали вкладывать более узкий прагматический

смысл, относя этот термин только к восстановлению утраченных частей, предпочитая при этом определения «поправление», «тонирование». Главная цель все больше виделась в необходимости укреплять памятник, поэтому в качестве общего понятия все чаще начинают применять термин «консервация». Реставрация должна быть понимаема, во-первых, как укрепление ослабевших красок. Вся реставрация сводится к закрашиванию утратившихся частей старой живописи в нейтральные тона и к укреплению оставшегося.

В консервации, главным образом, реализуется признание исторической ценности памятника культуры, в раскрытии и восполнении утрат этого памятника как произведения искусства. Двуединство исторического и художественного в произведении дает основание для понимания консервации и реставрации как совокупного закономерного воздействия на художественный объект. Методология как консервации, так и реставрации не может опираться на абсолютизацию того или иного метода, так как в большей мере зависит от состояния сохранности памятника, которая предопределяет саму потребность в реставрационном воздействии.

Таким образом, исходя из предложенного, можно говорить о существовании детерминированной взаимосвязи между памятником искусства и реставрационной методологией. Иначе говоря, пока форма объекта сохраняет качества, допускающие признание его как памятника искусства, до тех пор консервационно-реставрационное вмешательство является единственно приемлемым. Последнее обстоятельство крайне важно в связи с тем, что оно дает основание окончательно отделить понятие о реставрации от других, выражающих идею восстановления, воссоздания.

Реставрация древних архитектурных памятников Республики Узбекистан направлена больше на музеефикацию объектов, нежели на использование их вновь в качестве культурной постройки.

Первые мероприятия по охране памятников начали осуществляться в 20-х годах XX века. Тогда территория мечети Амира Темура (Биби-Ханум) была обнесена оградяющей стеной, и была установлена охранная зона.

Первые реставрационные работы памятника были проведены в 1939–1940 годах архитектором-реставратором Ш.Э.Рагия.

В 1952–1953 годах публикует свои исследования Г.А.Пугаченкова, ныне академик искусствоведения АН РУз.

Некоторые консервационные работы памятника проводились в 1968–1972 годах инженером из Москвы Э.М.Генделем.

Значительные по объему, сложности и материальным затратам реставрационные работы были начаты в 1974 году. Проект реставрации памятника разработала авторская группа Ташкентской специальной научно-реставрационной проектной мастерской (ныне УзНИИ реставрации), главный архитектор проекта - Н.Н.Кузьмина, инженеры-инструкторы Я.Л.Арадовский, И.В.Цепенюк, Ю.А.Гамбург, научный руководитель – кандидат архитектуры К.С. Крюков.³³⁰

Первоочередными были работы по консервации и частичной реставрации памятника. Впоследствии была поставлена задача восстановления утраченных частей. Она была расчленена на несколько этапов: детальное архитектурно-археологическое изучение территории и восстановление ограждающей стены галереи, консервация и частичная реставрация Большой мечети, полное восстановление двух малых мечетей и реставрация входного портала.

Результаты археологического исследования памятника оказались довольно неожиданными. Были обнаружены остатки колонн и арок галереи, которые до настоящего времени считались утраченными.

В процессе археологических раскопок в завалах запортальных конструкций северной малой мечети был обнаружен фрагмент одного ребра облицовки его купола. Эта находка разрешила многолетний спор Ш.Э.Ратия и Г.А.Пугаченковой. Последняя считала, что купола двух малых мечетей были гладкими и по красоте не могли соперничать с куполом главной мечети. Археологическая находка подтвердила правоту Ш.Э.Ратия, считавшего, что купола малых мечетей были ребристыми.

В ходе археологических раскопок метр за метром были выявлены остатки фундамента, а затем и восстановлена вся ограждающая стена галереи. Было найдено около пятидесяти каменных блоков мраморного портала. Ныне они определены на свое место. По выявленным остаткам облицовки на одном из участков восстановлена первоначальная пропорция стены галереи и ее облицовки.

Прямо на месте проходили выездные заседания технического совета УзНИИ реставрации и заседания научно-методического совета Министерства культуры Узбекистана. Шли горячие споры и дискуссии о методике и принципах реставрации комплекса в целом, восстановлении порталов, минаретов, куполов и облицовки фасадов памятника, о сложнейших и тончайших инженерных реставрационных решениях по восстановлению портала и купола Большой мечети.

Чтобы восстановить купол Большой мечети – это главное укра-

шение, нужно было провести большие укрепительные работы в нижних частях здания и портала. На ЭВМ были произведены соответствующие проектные расчеты, которые подтвердили реальность проведения реставрационно-восстановительных работ и подсказали самый рациональный с инженерной точки зрения план. Было решено смело применять новые методы конструктивного укрепления памятников с использованием железобетона. Исходя из этого, инженеры-реставраторы Я.Л.Арадовский, Н.Солохитдинов, И.В.Цепенюк и Ю.А.Гамбург предложили возвести дополнительную, железобетонную арку, чтобы разгрузить обессиленную временем и грозившую упасть от малейшего сейсмического толчка собственную арку портала.³³¹

Сегодня внушительное инженерное сооружение на сорока стальных тросах надежно поддерживает свод портала. Вместе с тем, все стены основного зала по периметру и конструкция купола были укреплены мощными железобетонными поясами и обвязками.

Уникальную реставрационную работу, которая обеспечивает необходимую сейсмостойкость, продлит жизнь памятника еще на долгие годы, с успехом проделала бригада монтажников и бетонщиков самаркандских специальных научно-реставрационных, производственных мастерских во главе с А.Э. Шилером.

По сложности и уникальности инженерного решения, по тому, как оно было воплощено в жизнь, эта работа, пожалуй, не уступает таким высшим достижениям самаркандских реставраторов, как восстановление утраченных секретов технологии изготовления майоликового згута на полусводе входного портала медресе Тилля-Кари и живописной техники «кундаль», в которой оформлен интерьер той же мечети.

Не менее сложным в инженерно-архитектурном плане явилось и восстановление внутреннего и наружных куполов Большой мечети. Воплощение в жизнь проектного задания было доверено бригадам мастеров-реставраторов, лауреатов премии имени Хамзы Шамена Сайфиева и Мирумара Асадова. И они с честью справились с ним. Умело вели облицовочные работы бригады Раджаба Юсупова, Нусрата Асадова, прорабов Абдулло Зубайдуллаева, Маджита Азимова. Немалую помощь в осуществлении реставрационно-восстановительных работ оказали коллективу специальной научно-реставрационной мастерской многие промышленные предприятия и автохозяйства города Самарканда³³², чтобы возродить в изначальной красоте и величии архитектурную жемчужину далеких веков.

1982 год отмечен завершением первой очереди реставрационных работ на архитектурном ансамбле Регистан. Это достижение было отмечено присуждением премии имени Хамзы за 1981 год авторам проекта реставрации. Широким фронтом осуществлялись реставрационно-восстановительные работы на таких уникальных памятниках средневековой архитектуры, как медресе Улугбека, Тилля-Кари, Шир-Дор, Нодир-диван-беги и других (всего на двенадцати архитектурных объектах).

Значительный вклад в реставрационные достижения вносило и областное Общество охраны памятников, которое в течение ряда лет принимало долевое участие в реставрации памятников истории и культуры на территории Самаркандской области.

Общество выделило значительные деньги на реставрацию архитектурного памятника X–XI веков – мавзолея Араб-ата в кишлаке Тим Гулабадского тумана.

В 80-х годах XX века был разработан проект строительства новой промышленной базы мастерских, пуск которой позволял провести многие виды реставрационных работ в результате собственного производства терракоты и глазурованной керамики.³³³

С целью сохранения древних архитектурных памятников с большим размахом реставрационные работы развернулись за годы независимости республики. Они были связаны с проведением знаменательных юбилеев городов Самарканда, Бухары, Хивы, Ташкента, Термеза и других.

Раздел IV. Внедрение в музеях Республики Узбекистан метода использования АИС и ЭВМ в музейной каталогизации

Глава I. АИС и ЭВМ в информационно- поисковой работе музея

1. Современные музейные каталоги. Система описаний музейных предметов

Информационно-коммуникационная технология превратилась в движущую силу экономического развития общества. Машиностроение, сельское хозяйство, банки, защита окружающей среды и т.д. – во всех областях двигателями экономического роста являются компьютер, электронная почта, телефон, факсимильная связь и иные телекоммуникационные средства современной эпохи. Основными товарами информационно-коммуникационного рынка стали информационные продукты и услуги, автоматизированные банки данных, информационные системы, программные продукты различных потребителей, технические средства индустрии информатики и прочее.

Главными среди указанных товаров являются информационные продукты и услуги. Результат применения современных информационно-коммуникационных технологий – предоставление конечному пользователю интересующих его данных в виде информационных услуг на базе информационных продуктов. Информационный продукт, продукт информационной деятельности, который может существовать как в вещественной, так и в невещественной форме. Информационные услуги – это средства доступа, которые должны обеспечить поиск и предоставление информационных продуктов, соответствующих потребностям пользователя, где бы он ни находился.³³⁴

С развитием научно-технической революции появилась потребность в создании информационных систем и исследовании информационных процессов, влияющих на производство и воспроизводство информации.

Дело в том, что с развитием информации и накоплением знания развивается само отношение к информации, которое оказывается в прямой зависимости от качественной или систематической сторон информации, ее количественных характеристик и распространенности. Другими словами, это неотделимая сторона информации при ее выработке, обработке, хранении и использовании. Поэтому информационную технологию необходимо использовать при создании музейных каталогов.

Музейные каталоги создаются на основе классификационной схемы. Классификационная схема является документом, определяющим принципы построения каталогов и содержащим соответствующие этим принципам классификационные деления. Классификационные схемы образуются в процессе классификации фондов. Они особенно важны при составлении каталогов.

Классификационная схема может быть оформлена графически -- в виде *классификационного дерева*. Так обычно оформляются схемы общей классификации музейных предметов. Графическое оформление схемы дает представление о соотношениях и соподчинении классификационных делений, но затрудняет их детализацию.

Оформленная в виде текстов перечня классификационных делений, расположенных в соподчиненном (иерархическом) порядке, классификационная схема сложнее для освоения, но допускает подробное деление.

Классификационные схемы, построенные по отраслевому или по тематическому принципу, оформляются, как правило, именно таким образом.

Для закрепления соотношений и соподчинения делений каждое из них имеет в классификационной схеме условное обозначение -- *индекс*. С его помощью устанавливается место карточки в *каталоге*.

Детализируется схема при помощи логически расположенных предметных понятий. Разделы, входящие в отдел, индексируются одной из букв серии. Например, раздел «Образование», входящий в отдел науки и культуры, индексируется буквой «Т», а раздел науки «Научно-исследовательская работа» из того же отдела -- буквой «У» и т.д.

Подразделы, рубрики, подрубрики обозначаются буквой раздела и арабскими цифрами. Подраздел «Науки», например, будет иметь индекс У8, а входящая в него рубрика -- У8-01.

Использование десятичной и сотенной систем индексации позволяет в каждом из разделов образовать до десяти или ста подразделений, которые, в свою очередь, могут делиться таким же образом.

На любой ступени деления допускается применение серийных индексов. Так, рубрика «Общественные науки» охватывает серию номеров с 25 до 39 и индексируется следующим образом У8-25/39, «Исторические науки» входят в эту серию под индексом У8-26.

В схеме предусмотрено обозначение знаком двоеточия связей между разделами и подразделами, относящимися к разным отделам. Научно-исследовательский радио-технический институт, например, получит индекс ЛЗ-30: У7, где ЛЗ будет обозначать его принадлежность к отделу «Народное хозяйство» (серия К/С), разделу «Промышленность» (буква Л), подразделу «Тяжелая промышленность» (цифра 3), рубрике «Радиотехническая промышленность» (цифра 30), а У7 – принадлежность к отделу «Наука и культура» (серия Т/Э), разделу науки -- научно-исследовательская работа (буква У), подразделу «Отраслевые научно-исследовательские институты, лаборатории, конструкторские бюро и научные учреждения, не входящие в систему АН РУз и ее отделений».

Схема предусматривает дальнейшее деление документальных материалов по географическому признаку (по месту события, явления), хронологическому признаку (по принятой исторической наукой периодизации), но деления эти не индексируются.

Для того чтобы закрепить связь однородных понятий в разных местах классификационной схемы, она имеет вспомогательную таблицу понятий с индексами, обозначенными арабскими цифрами в скобках. Например, почти каждый подраздел в разделе «Литература и искусство» содержит в индексе цифру (12), означающую понятие «встречи», в данном конкретном случае встречи деятелей литературы и искусства со слушателями-зрителями.

Алфавитно-предметный указатель помогает пользоваться классификационной схемой. При создании каталога карточки, составленные на каждый из музейных предметов, индексируются и расставляются в соответствующем схеме порядке. Отделы, разделы, подразделы, рубрики, подрубрики, а также неиндексируемые деления разграничиваются разделителями.

Для алфавитного каталога подробно разработанная классификационная схема не нужна. В ней фиксируются лишь принципы образования основных делений и принципы организации материала внут-

ри этих делений. В именованном каталоге, например, основные деления формируются по фамилиям конкретных лиц. В каждом из обозначенных фамилией делений может быть определенное, иногда значительное, число карточек на предметы, имеющие отношение к данному лицу. Поэтому важно установить порядок расположения карточек внутри деления. Он может быть, например, предметным. Предметными понятиями служат названия вещественных источников, названия событий, явлений.

В предметном каталоге основные деления образуются по предметным понятиям (например, «прялка»), расположенным в алфавитном порядке. Внутри деления карточки могут расставляться по географическому, а затем по хронологическому признакам.

Основным каталогом в музее является каталог систематического типа, поступательно устанавливающий логическую связь более общих групп предметов с более частными группами и приводящий к отдельному предмету.

Каталоги на письменные источники, фонозаписи и кинофильмы обычно создаются по отраслевому или тематическому принципам.³³⁵

В музеях Германии также учитывается принадлежность предмета к определенному типу источника, используется историко-хронологический принцип.

Практически система каталогов может состроиться из самых разных каталогов, построенных на основе общей именной классификации по авторскому признаку, этнической, социальной принадлежности.

Определение состава системы каталогов зависит от принадлежности музея к общеисторическим, краеведческим, специальным, отраслевым, мемориальным музеям, от объема его собрания, его реальных возможностей. Работа по обоснованию состава системы каталогов, необходимых данному музею, – дело не менее важное, чем разработка классификационных систем.

Систематизированные носители данных – каталожные карточки обычно стоят или висят вертикально в каталожных ящиках, шкафах.

Вопрос о составлении каталожных карточек чрезвычайно важен и решается в зависимости от избранной музеем системы каталогов и их классификации схем.

Базой для отбора данных при заполнении каталожных карточек служат, наряду с самим предметом, карточки научного описания музейных предметов, образующие инвентарную картотеку. Поэтому инвентарную картотеку можно причислять, в равной мере, к учетной и научной документации. Карточки научного описания музейных предметов в процессе каталогизации совершенствуются.

Система научных каталогов складывается в результате сложной, продолжительной, интенсивной научной работы. Введенная в практику, она с большим трудом поддается изменениям. Это накладывает на сотрудников музея, занимающихся разработкой классификационных схем, обоснованием состава системы каталогов, разработкой форм каталожных карточек, а также на лиц, которые их утверждают, большую ответственность за настоящее и будущее музея.

Вместе с тем, предпринимаются попытки упростить процесс каталогизации, расширить возможности каталогов по накоплению информации, сократить время ее поиска. В этих целях начали применять перфокарты ручного и машинного пользования. Перфокарта позволяет использовать один носитель данных для извлечения разносторонней информации о предмете, быстро находить предметы, объединенные определенными признаками.

Основные каталоги создаются в фондовых подразделениях с учетом особенностей музейных предметов, относящихся к данному фондовому подразделению. Объединение их в общемузейный каталог, построенный по единой схеме, сопряжено с большими трудностями. Наиболее перспективны в этом отношении тематические и отраслевые каталоги.

Для обеспечения деятельности музея исторического профиля во всех ее направлениях важное значение имеет тематический каталог, составляемый на основе классификации исторических знаний. Однако для создания такого каталога необходимо особо тщательное изучение (с элементом интерпретации) каждого музейного предмета (полный охват всего музейного собрания – неременное условие создания общемузейного каталога).³³⁶

Универсальность системы описания обеспечивается сочетанием общих и специфических признаков, присущих музейному предмету или коллекции.

К общим признакам относятся учетно-хранительские параметры, общий подход к атрибуции предмета, параметры, характеризующие жизнь предмета или коллекции в музее, – экспонирование, публикации, реставрация и т.д.

Специфические признаки выявляют индивидуальные особенности предмета или коллекции.

Многоаспектность системы описания определяется многогранностью информативных возможностей музейного предмета или коллекции.

Многоуровневость системы описания достигается в результате выявления различных логически-смысловых связей, существующих между признаками, присущими одному музейному предмету, коллекции, собранию.

При создании универсальной системы описания музейных коллекций целесообразно разработать классификаторы терминов-понятий, классификаторы форм музейных предметов, классификаторы орнаментов и т.д.

Универсальная система описания музейной коллекции, словари и классификаторы терминов-понятий с помощью математического обеспечения записываются в память ЭВМ. В соответствии с ними в ЭВМ вводятся конкретные данные о музейном предмете или коллекции.

Пользователь имеет возможность быстро осуществить многоаспектный поиск и получить в печатном виде любые интересующие его сведения.

Пользователь после небольшой тренировки может вести диалог с ЭВМ с помощью входных и выходных устройств (терминалов, дисплеев) – телевизоров с клавиатурой типа печатной машинки. Запрашиваемая информация посылается на экран телевизора. С помощью клавиатуры пользователь может вносить, исправлять, стирать любые данные.

Представляется перспективной централизованная разработка входных форм– накопителей информации для записи в ЭВМ. Они подобны общепринятым карточкам научного описания музейных предметов, но имеют ряд конструктивных особенностей. Музей, не имеющий своей ЭВМ, может участвовать в межмузейном обмене информацией, поставляя в ближайший вычислительный центр заполненные по определенным правилам формы на предметы своего собрания.³³⁷

Для организации работы по созданию в музеях АИС нужен центральный координирующий орган.

Правительством Республики Узбекистан предусмотрено создание общереспубликанской автоматизированной информационной системы, охватывающей недвижимые памятники и музейные предметы.

Автоматизация музейной деятельности позволяет обеспечивать необходимый уровень достоверности и обоснованности музееведческих данных, обеспечивать их современность и оптимальность.

Базой создания автоматизированной информационной системы в Узбекистане являются математические методы исторического исследования и вычислительная техника.

Электронно-вычислительные машины (ЭВМ) могут использоваться в различных областях музейного дела: в исследовательской, фондовой, экспозиционной, научно-просветительной деятельности, административно-плановой и планово-финансовой работе, решать задачи технического плана: поддерживать микроклимат в помещениях, управлять системой охраны. Главное предназначение ЭВМ в музее – накопление, хранение, передача информации, необходимой музею в его разносторонней деятельности. Осуществляется это при помощи автоматизированных информационно-поисковых систем (АИС).

ЭВМ в музее – это новый вид носителя информации: электронный и безбумажный. Наибольший результат показывает применение ЭВМ в области фондовой работы.

Однако ЭВМ не может заменить научного сотрудника, добывающего данные о предмете в процессе его изучения, но может эти данные запомнить и выдать в любых сочетаниях. Она запоминает учетно-хранительские сведения о предметах и коллекциях, но не заменяет учетных документов, имеющих юридическую силу. Однако в области каталогизации музейных собраний ЭВМ обладает широчайшими возможностями. С ее помощью можно получить любые типы каталогов. Это важно не только для совершенствования фондовой работы, но и для всех других направлений музейной деятельности.

Каталоги, действующие с помощью ЭВМ, имеют существенные отличия от традиционных систем. Все каталожные данные на музейный предмет содержит только один носитель данных. Каталожные данные хранятся в запоминающем устройстве ЭВМ. Электронно-вычислительная машина может копировать носитель данных нужное число раз, менять его форму, структуру.

ЭВМ проводит отбор данных в соответствии с определенным запросом и предоставляет их пользователю в любых требуемых сочетаниях. Необходимость в создании системы каталогов также отпадает, а время поиска информации сокращается до минимума.

Автоматизированный каталог значительно упрощает процесс подготовки печатных каталогов, располагая каталожные описания в заданной последовательности и снабжая их разнообразными указателями. С помощью ЭВМ можно тиражировать каталоги типографским способом.

ЭВМ обладает возможностью передавать информацию на значительные расстояния, решая тем самым вопрос об использовании Государственного музейного фонда страны и даже музейных фондов целого ряда стран. Возможна организация межмузейного обмена информацией, в памяти музейных ЭВМ, с помощью различных каналов связей.

Информация может быть получена только с разрешения хранителя информации или автора научного описания предмета.

АИС (база данных о музейном собрании) должна разрабатываться специалистами многих профилей: кибернетиками, математиками, лингвистами – при обязательном участии музейных научных сотрудников.

Создание АИС сопряжено с большими трудностями. Необходима строгая формализация заносимой в память ЭВМ информации, так как извлечение этой информации из памяти ЭВМ возможно при однозначности терминологии. Поэтому для общения с ЭВМ нужны словари терминов-понятий, употребляющихся в музейной практике, причем, важно учесть возможные синонимические связи. При записи словарей в память ЭВМ учитывается необходимость их пополнения.³³⁸

Для максимально полного использования возможностей ЭВМ создается универсальная, многоаспектная и многоуровневая система описания музейного предмета, музейной коллекции, музейного собрания, включающая все необходимые признаки (параметры).

Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 13 января 1998 года открыл возможности для развития международного сотрудничества с музеями всего мира, где конкретно указывается на необходимость внедрения в музеи современных технических средств, в первую очередь ЭВМ, а также разработка новых программ по их эффективному использованию.³³⁹

Согласно этому государственному актовому документу открывается возможность применения американского метода в музеях Республики Узбекистан. Американский ученый Р.Ченхолл в 1983 году издал книгу «Музейная каталогизация и ЭВМ», в которой обобщается опыт использования ЭВМ в музееведении США. Книга посвящена применению автоматизированных информационных систем в музейной практике. Автор, специалист по применению ЭВМ в музееведении, обобщил опыт ряда крупнейших американских музеев в области вне-

дрения автоматизированных информационных систем для каталогизации музейных предметов и коллекций.

На наш взгляд, вышеуказанная книга является единственной с точки зрения полноты и систематичности изложения всего комплекса вопросов, связанных с применением ЭВМ в музейной каталогизации.

В современном Узбекистане назрела необходимость качественных изменений в деятельности музеев. Эти изменения должны касаться самых различных аспектов музейной работы и охватывать весь спектр функций музея.

За годы независимости стало явным широкое проникновение ЭВМ во все сферы науки, промышленности и общественной жизни Узбекистана. Резкое снижение стоимости вычислительных устройств, появление небольших, недорогих и простых в использовании мини- и микроЭВМ создают возможность эффективно использовать ЭВМ во всех музеях страны.

Для Узбекистана, насчитывающего в музейных фондах сотни миллионов музейных предметов, которые хранятся в различных музеях, разбросанных по всей территории страны, создание автоматизированной информационной системы о памятниках является актуальным вопросом времени.

По мере реализации в жизнь этой очень важной проблемы сотни музейных сотрудников будут вплотную сталкиваться с использованием ЭВМ в музейной деятельности.

Книга американского ученого дает четкие ответы на основные вопросы сегодняшнего дня: существует ли объективная необходимость применения ЭВМ в музейной практике? Чем она вызвана? Кто и как будет пользоваться услугами ЭВМ?

Задачи, поставленные перед музеями указом Президента Республики Узбекистан, непростые, следовательно, чтобы их реализовать, нам нужны высококвалифицированные специалисты в деле учета, хранения, изучения и пропаганды исторического и культурного наследия узбекского и других народов, проживающих в Узбекистане, которое является огромным вкладом в мировую цивилизацию.

В последние десятилетия XX века в музеях Узбекистана произошли большие изменения. Реформы в различных областях государственного устройства, производства и культурой жизни стимулируют резкое повышение интереса к историческому прошлому узбекского народа.

Изданные за годы независимости новые книги о памятниках ис-

тории и культуры, искусства, каталоги музейных коллекций пользуются всевозрастающим спросом. Между тем преобладающая часть памятников в фондах музеев пока еще остается недоступной или труднодоступной не только посетителям, но и специалистам-исследователям.

В среднем в экспозициях музеев страны представлено незначительное число экспонатов. Разумеется, выставить для обозрения все фонды музеев республики никогда не удастся, и в этом нет необходимости. Но в современных условиях государственного и культурного развития Узбекистана, чтобы обеспечить эффективность всех видов деятельности музеев в связи с постоянно растущей интенсивностью межмузейных связей (как национальных, так и международных), крайне необходимо хорошо знать, где что хранится и в каком состоянии предметы находятся. Эта информация нужна для административно-управленческого аппарата, для рациональной организации научных исследований, планирования реставрационных и консервационных работ, а также повышения эффективности и качества научно-образовательной работы.

С первого взгляда может показаться, что решение такой задачи не связано с принципиальными трудностями. В каждом музее есть (или, по крайней мере, должна быть, как этого требуют инструкции) учетно-хранительская документация: книги поступлений, инвентарные книги, а также картотеки, в которые заносятся все необходимые сведения о каждом предмете хранения. Достаточно свести копии этих документов в единый общегосударственный справочно-информационный фонд – и задача будет решена.

На деле все намного сложнее. Во-первых, до сих пор нет вполне унифицированных форм документов первичного описания музейных предметов. Бывает, что даже в одном большом музее в разных отделах эти формы составлены по-разному. Во-вторых, даже при наличии таких унифицированных форм документы должны заполняться достаточно четко и недвусмысленно, чтобы описание музейных предметов, составленное сотрудником музея, мог однозначно понять любой другой его коллега. Иными словами, необходимы хорошие терминологические справочники. В – третьих, в разных музеях работают научные сотрудники разной квалификации, и не каждый из них может достаточно точно описать музейный предмет. Допустим, что все эти трудности преодолены и такая карточка создана, однако, как правило, эта карточка уже не отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Многочисленность музейных предметов, хранящихся в хранилищах и составляющих музейный фонд Узбекистана, затрудняет возможность вести точный учет по карточкам, кроме того, не на все предметы составляются карточки.

2. Современная международная практика музейной каталогизации

В современной мировой практике музейной каталогизации принято, кроме описания музейного предмета, фиксировать все относящиеся к нему сведения: историю бытования, выставочную историю, все реставрации, упоминания в литературе и т.д. По научным данным американского ученого Р.Чинхолла, только в центральном каталоге музея Метрополитен (Нью-Йорк) в среднем на один музейный предмет заполняется 10 карточек. Фактически же на многие предметы приходится заводить значительно больше карточек.

Если считать в среднем по 10 карточек на экспонат, то получается каталог в полмиллиарда карточек. Если такую картотеку расположить в один ряд, то его длина превысит 100 км. Но допустим, что и эта задача решена. Возникает вопрос: в каком порядке расставлять и хранить карточки?

Общим свойством всех традиционных систем музейной документации является их одноаспектность. В алфавитном каталоге легко найти нужного автора, художника, но не тему, технику, школу, жанр, стиль и т.д., а в систематическом каталоге – наоборот. Для создания многоаспектных музейных каталогов необходимо многократное дублирование каталожных карточек и расстановка их в определенном порядке. Поэтому для двух-аспектного поиска уже нужен 1 млрд. карточек, для трехаспектного – 1,5 млрд. и т.д. Количество переходит в качество, задача становится неразрешимой традиционными методами.³⁴⁰

Отсюда автор книги Р.Чинхолл делает вывод, что необходимо решать этот важный вопрос при помощи информационно-вычислительной техники и современных средств телекоммуникации.

Несмотря на то, что работы по использованию ЭВМ для каталогизации музейных коллекций ведутся за рубежом уже почти сорок лет, упомянутая книга пока единственная, в которой эта проблема рассматривается более полно и предпринимаются попытки анализа накопленного опыта.

Американский метод применения ЭВМ и вычислительной техники в музеях Республики Узбекистан является полезным не толь-

ко специалистам-музееведам, но и тем, кто непосредственно занят проектированием подобных информационных систем. Книга написана доступным для читателей языком и снабжена в достаточной степени схемами и рисунками, поясняющими методы применения ЭВМ.

ЭВМ состоит из множества высокоскоростных переключателей, связанных между собой систематическим образом, так что, пользуясь предложениями, напоминающими предложения английского языка, можно записывать, во-первых, программу команд, во-вторых, данные, необходимые для выполнения большого числа разнообразных операций с математическими и логическими символами. Операцию, выполняемую на ЭВМ, целесообразно рассмотреть, обратившись к ее упрощенной схеме (рис. 1).

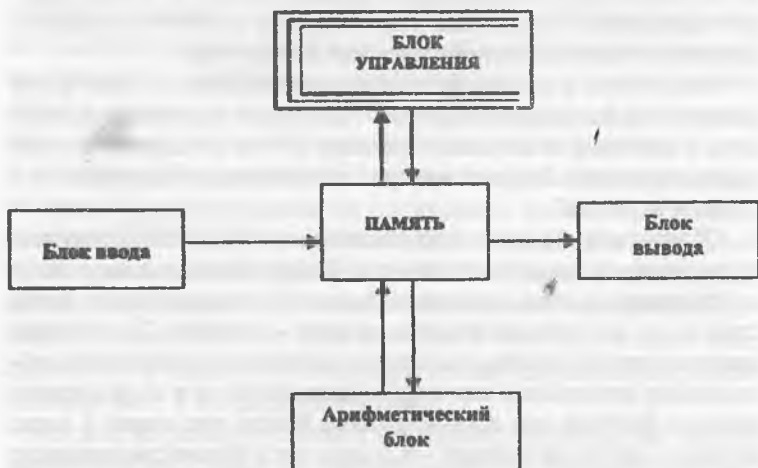

Рис. 1. Упрощенная схема ЭВМ.

Машина состоит из пяти основных блоков:

1) Одно или несколько устройств ввода, предназначенных для преобразования внешней символической информации в машинно-читаемую форму. Примером такого устройства ввода информации может служить считыватель с перфокарт.

2). Одно или несколько устройств вывода, необходимых для обратного перевода машинных символов на обычный язык, таких, ка-

ким, например, являются алфавитно-цифровые печатающие устройства (АЦПУ).

3). Одно или несколько устройств памяти, способных хранить символы до обработки данных, во время нее и после.

4). Вычислительное устройство, которое складывает, вычитает, множит и делит, а также производит другие виды операций с нечисловыми символами (например, СРАВНИ).

5). Блок управления – исполнительный орган ЭВМ. Назначение блока – управлять, понимать и выполнять некоторый набор инструкций и команд, вовлекая при этом по необходимости в осуществление операции другие блоки машины. Отдельные команды требуют обычно простых действий, например «извлечь» символ (файл или запись) из отдельной ячейки памяти машины; «поместить» символ в одну из ячеек памяти влево или вправо в заполняющем устройстве. Блок управления обычно представляет собой клавишный пульт с экраном над ним; запоминающие вычислительные устройства – закрытые блоки, не привлекающие к себе особого внимания. Устройства ввода и вывода, часто называемые периферийными устройствами, могут выпускаться в виде лентопротяжных механизмов, шпинделей с магнитными дисками, считывающих устройств перфокарт, скоростных печатающих устройств и других, более специализированных приспособлений.

Ввод данных в ЭВМ в некотором смысле напоминает общение с другим человеком посредством переписки. Информацию, вводимую в машину, необходимо преобразовать в набор знаков и символов. В английском языке эти символы – привычные буквы алфавита, числа и знаки препинания, образующие в соответствии с синтаксическими правилами слова, словосочетания и предложения, осмысленные для человека, читающего и понимающего их. Точно так же при общении с ЭВМ требуется преобразовать информацию в набор символов, соединяемых по синтаксическим правилам, понятным машине. Символы, используемые для ввода данных в машину, те же самые, что применяются в английском языке. Однако слова и правила отличаются от тех, которыми пользуются люди, поскольку информация, переводимая в эти символы, должна быть приспособлена к конструкции и операциям ЭВМ. Важно, что при вводе информации в ЭВМ пользуются языками, в чем-то аналогичными обычному английскому языку.

Информация, предназначенная для ввода в ЭВМ, вначале преобразуется в машиночитаемую форму, и делается это с помощью специальных устройств. Носителями такой информации могут быть перфокарты, перфоленты, магнитные ленты и диски, документы, закодированные магнитной пастой или сканируемые оптическими устройствами. На перфокарте данные кодируются пробивкой отверстий в определенных местах. Подобным же образом информация кодируется и на перфоленте. Запись на магнитных лентах или дисках представлена маленькими намагниченными участками, называемыми точками или битами, размещенными определенным образом, понятным машине. Когда на бумагу наносят знаки, выполненные магнитной лентой, магнитные свойства пасты и форма знаков позволяют читать зафиксированную таким образом информацию и человеку, и машине.³⁴¹

Устройство ввода в ЭВМ (рис.1) предназначено для считывания информации с любого из названных выше носителей. В процессе считывания информация, записанная на носителе, преобразуется в электронные символы, после чего их уже можно использовать машиной для выполнения различных операций по переработке данных. Устройство ввода – это механизм, получивший информацию от ЭВМ и записывающий ее на перфокарты, перфоленты, магнитные ленты или диски, а также выдающий ее в виде печатного текста.

Неудивительно, что пользователь часто испытывает большие трудности при выборе наилучшей для его нужд ЭВМ. Приведем названия некоторых наиболее известных фирм, хорошо освоивших производство ЭВМ широкого профиля. К ним относятся IBM, UNIVAC, NCR, Control Data, Burroughs, Honeywell.

В связи с тем, что указанные фирмы не всегда выпускают одинаковую продукцию, невозможно судить по цене о ее качестве и ее технических возможностях, как это обычно бывает с другими товарами, которыми торгуют другие фирмы, известные в своей стране. Например, один продавец ЭВМ может предлагать для хранения данных магнитные ленты, другой скажет, что диски лучше, третий будет предлагать перфокарты или какой-то другой вид носителя информации как наиболее экономичный, а разница в носителях информации означает фактически абсолютно разные системы ЭВМ. К этому можно добавить, во-первых, различия ЭВМ по размерам – от автономных настольных моделей до таких, которым для их применения требуется целое здание, во-вторых, кое-какие эзotericкие термины типа

«вычислительный центр» и «разделение времени», «удаленный терминал», «ЭВМ пользователя» и т.д. Даже опытному специалисту по вычислительной технике бывает трудно ориентироваться во всем этом разнообразии. Затруднения такого рода можно частично устранить, выяснив, в чем состоит действительное значение каждого из этих терминов.

ЭВМ с сохраняющейся программой. Любое механическое или электромеханическое устройство, способное совершать математические или логические операции с символами, можно считать вычислительной машиной. Однако понятие «сохраняющая программа» позволяет исключить из класса машин простые арифмометры и большинство других простых счетных приборов. ЭВМ с сохраняющейся программой – эта такая вычислительная машина, которая позволяет, во-первых, ввести в машину ряд команд, выполняемых последовательно, во-вторых, данные, над которыми и производится операция, требуемая программой. ЭВМ такого рода можно классифицировать по трем группам, в зависимости от их размеров, стоимости и возможностей.³⁴²

1) Настольная ЭВМ – это, как правило, машина, не требующая вспомогательных устройств. Ее можно держать на столе или даже уносить с собой для работы вне помещения. Такие машины могут стоить до 10000 долларов. Однако число шагов в их программах ограничено, а количество данных, которые одновременно могут храниться в памяти такой машины, невелико. Практически этот тип машин наиболее пригоден для совершения большого числа математических операций с незначительным количеством числовых данных (например, для вычисления квадратных корней среднеквадратичных отклонений, дисперсий и т.д.).

2) Мини-ЭВМ – это устройство, состоящее из трех, пяти или шести отдельных блоков, которые можно разместить на площади не более 9 м². Мини-ЭВМ обычно состоит из устройства ввода информации с перфокарт, устройства, сочетающего функции вычислительного блока, блока памяти и блока управления, а также АЦПУ. Их аренда обходится в 1,5-2 тысячи долларов в месяц. Мини-ЭВМ были созданы для учета рыночной конъюнктуры при обработке данных для мелкого бизнеса. Они могут использоваться при реализации некоторых музейных операций, однако небольшая емкость их памяти (несмотря на то, что в некоторых моделях носителями информации

являются магнитные ленты или магнитные диски) ограничивает их применение в каталогизации музейных коллекций.

3) Большие ЭВМ – машины, занимающие целые здания или, по меньшей мере, отдельное помещение здания с кондиционированием воздуха. За рубежом (в США) широко известны: IBM 360 (Model 40 и выше), IBM 370 (Model' 135 и выше), СДС 6600 UNIVAC 1108.

Стоимость этих вычислительных систем соизмерима с их мощностью. Только аренда машины такого класса может обходиться в десятки тысяч долларов в месяц. Однако при производительности с мини-ЭВМ эффект поразителен. Эти машины способны выполнять сложные виды расчетов с огромной скоростью. Они могут хранить в своей памяти миллионы знаков данных для быстрого доступа, они в состоянии в одно и то же время выполнять разные операции: например, вывод в одной программе печатается (примерно 1000 и более печатных строк в минуту), вывод другой программы может ожидать в магнитном диске своей очереди для печати, а третья программа может находиться в машине в процессе поэтапной обработки, четвертая же – только вводится в машину со считывающего устройства.

ЭВМ, находящиеся в собственности пользователя. Всякая ЭВМ, приобретенная или арендованная основным пользователем, находится в его «полном распоряжении». В этом есть немало преимуществ. Самое важное из них заключается в том, когда и каким образом используется машина. Он также определяет очередность выполнения работ. Вместе с тем имеются также и серьезные недостатки машины (независимо от того, арендуют ее или приобретают): аренда занимаемой ею площади, оплата труда обслуживающего персонала – все это постоянные статьи расходов, независимо от того, используется машина или нет.

У большинства средних и крупных фирм имеются собственные ЭВМ, и постоянная статья расходов на их эксплуатацию оправдывается увеличением объема информации и скоростью ее обработки для различных сфер предпринимательской деятельности. При этом ЭВМ, как правило, работает по 8 или более часов в сутки. С появлением на рынке мини-ЭВМ даже относительно небольшие фирмы нашли их применение вполне рентабельным. Однако мало музеев, которые могут позволить себе арендовать или приобрести собственную ЭВМ.

3. Вычислительные центры (ВЦ). Блок-схемы алгоритмов

Автор книги сообщает о том, что некоторые фирмы, большинство научно-исследовательских организаций и, несомненно, все музеи США оказываются в трудном положении – для удовлетворения информационно-вычислительных потребностей им необходимы большие ЭВМ. Однако их загрузка не может соответствовать затратам на аренду, стоимости занимаемых площадей и обслуживания. Для удовлетворения таких нужд в США была создана своего рода сфера обслуживания, в которой машинное время мощных ЭВМ продается нуждающимся в нем многочисленным клиентам. Большинство ВЦ забирает на рабочем месте у заказчика либо перфокарты, либо документы, на основании которых сотрудники ВЦ готовят данные для ввода в ЭВМ. Обработка этих данных производится на большой ЭВМ, результаты, полученные со скоростных печатающих устройств, доставляются заказчику. Оплата в этом случае производится лишь за фактические услуги и за то время работы машины, которое было затрачено именно для данного клиента. Оплата аренды ЭВМ и наем профессиональных сотрудников ложится на ВЦ и пропорционально делится между его многочисленными клиентами. Такие центры – существенная составная часть американской электронно-вычислительной индустрии, и музейные каталоги, созданные на ЭВМ этих центров, могли бы оказаться более экономичными по сравнению с каталогами, созданными на базе ЭВМ, находящихся в собственности музея. Однако выбор ВЦ, подчеркивает Р.Чинхолл, может оказаться не менее важен, чем подбор главного администратора музея, – его надо делать очень ответственно.

1) Не верьте только словам. Если центр – солидная организация, то ее представитель покажет вам ее оборудование и организует вашу встречу с исполнителями. Он будет только приветствовать ваши беседы с клиентами, уже пользовавшимися услугами этого центра.

2) Если вы предполагаете использовать стандартные тексты программ (т.е. наборы программ, уже разработанные прежде и использованные несколькими клиентами), внимательно ознакомьтесь с конкретными результатами их применения, чтобы удостовериться, отвечают ли они вашим запросам.

3) Поговорите с клиентами, со специалистами по ЭВМ, с любым знакомым вам человеком, так или иначе связанным с этой областью.

Конечно, не все результаты ваших консультаций окажутся благоприятными. Но если вы побеседуете с достаточным количеством людей, то составите себе ясное представление о надежности и солидности ВЦ, услугами которого вы собираетесь пользоваться.

Разделение времени. Из предшествующего описания работы ВЦ видно, что данные передаются от клиента в центр и обратно специальными агентами и обрабатываются для клиента на ЭВМ пакетами. Такой режим обработки вполне логично назвать режимом *пакетной обработки* в отличие от обработки в режиме реального времени. Обработка в режиме реального времени обычно осуществляется по линии телефонной связи, соединяющей телетайпный терминал, находящийся в конторе клиента, с мощной ЭВМ ВЦ так, что любая информация, прошедшая через терминал, переводится в машиночитаемую форму, проверяется и обрабатывается ЭВМ при необходимости немедленно. При обработке в режиме реального времени информация, уже хранящаяся в памяти ЭВМ, доступна для клиента практически в любое время, заранее оговоренное между сторонами. Как правило, клиент должен заплатить по существующей таксе за то, что его данные всегда «наготове», но это очень небольшие затраты по сравнению с оплатой содержания собственной информационной системы: это дает ему право обработки данных в любое удобное для него время (например, право обращаться к своему каталогу на ЭВМ в часы работы данного музея), что значительно удобнее, чем направлять запрос в ВЦ, а затем в течение нескольких часов или дней ожидать, пока сотрудники ВЦ проведут обработку и напечатают результаты. Конечно, пакетная обработка и обработка в режиме реального времени могут выполняться как на собственной ЭВМ, так и на машинах ВЦ. Тем не менее основной смысл режима разделения времени заключается в том, что ВЦ оказывает одновременно свои услуги нескольким клиентам, получая запросы и направляя ответы через удаленные телетайпные терминалы.

Блок-схемы алгоритмов. Для обработки данных ЭВМ необходимы точные предписания, памятные в контексте уже заложенной и хранящейся в ее памяти информации. Независимо от сложности операций набор команд, имеющийся в распоряжении программиста, т.е. команд о различных действиях, которые машина должна совершать с данными, введенными в нее, немногочислен. Для получения желаемых результатов необходимо, чтобы ЭВМ последовательно выполнила каждую из соответствующих команд. Необходимо также

указать машине, где именно следует искать данные, с помощью которых должно выполняться каждое действие. Эти команды обычно записываются на специальные формы, а каждая строка формы с помощью перфоратора заносится на отдельную карточку. Таким образом, набор этих перфокарт вводится в ЭВМ как совокупность команд, которые и сообщают машине, что делать, когда на входное устройство поступят перфокарты или иные носители информации с данными, которые будут обрабатываться.

Однако прежде, чем заполнять карточки программы, необходимо продумать логическую последовательность пошаговой записи команд или машины. Наилучшим образом эта задача решается при помощи блок-схемы алгоритма. Существуют и другие способы (например, таблицы решений), но всякий, кто поймет принцип построения алгоритма, может по мере надобности обратиться и к другим методам записи последовательности действий ЭВМ. Блок-схема алгоритма наглядно показывает последовательность операций при решении данной информационной задачи. Поскольку символы блок-схем унифицированы и используются повсеместно всеми программистами, то один человек вполне может продумать логику программы, изобразив ее в виде соответствующей блок-схемы, и затем передать программисту для составления программы.³⁴³

Таким образом, блок-схемы программы становятся более детализированными перечнями, предписаниями, на основании которых программисты составляют программы для ЭВМ, являющиеся, в конечном итоге, серией последовательных команд машине.

4. Основные и специальные символы связывания. Платежные ведомости и учет посещаемости

На заре развития электронно-вычислительной техники экономический эффект от ее применения сразу проявился в таких областях, в которых остро ощущается недостаток в устройствах, способных быстро накапливать большое количество числовых данных, либо в устройствах, которые быстро совершали бы громоздкие расчеты, а именно: в финансовой деятельности, в науке и технике. В последние годы специалисты других областей стали в должной мере осознавать способность ЭВМ производить обработку словесной информации. Тем не менее, большинство людей продолжает считать, что в любом уч-

реждении наилучшие возможности использования ЭВМ связаны именно с обработкой числовых данных. В музее существует несколько видов такой обработки.

Обработка платежных ведомостей. Этот вид вычислений при помощи ЭВМ стал настолько распространенным, что почти все ВЦ, многие банки, а также другие организации, имеющие излишки машинного времени, берутся теперь обрабатывать платежные ведомости любого объема, часто не думая даже о стоимости подобных работ. Что касается муниципальных музеев или музеев муниципально-частного характера, то и для них иногда возможно договориться о бесплатном предоставлении свободного машинного времени для этой цели.

Учетные финансовые операции. Стандартные пакеты программ для выполнения расчетных операций сейчас так же распространены, как и программы расчета платежных ведомостей. Все учетно-финансовые операции, вплоть до подготовки ежемесячных приходно-расходных отчетов, также можно поручить вычислительному центру, который выполнит эту работу с помощью большой ЭВМ быстрее и лучше служащих бухгалтерии музея. Можно, конечно, установить в музее малогабаритную ЭВМ, способную выполнять различные расчетные операции, в том числе обрабатывать платежные ведомости. Для крупных музеев такая возможность вполне реальна, однако технические характеристики машин не позволяют использовать их для составления музейного каталога.

Учет посещаемости. Третьим видом числовых расчетов в музеях является сбор и оценка данных о числе посетителей музея с помощью ЭВМ. В большинстве случаев вычислительные центры не располагают пакетами программ для обработки данных такого рода. Однако эти программы сравнительно просты и, возможно, стоит однажды вложить средства в создание программы для этих целей в вычислительные центры. Вместе с тем, поскольку такое программирование относительно несложно, то учет посещаемости можно вести с помощью настольных или мини-ЭВМ.

Таким образом, применительно к трем первым видам числовых операций вопрос для музея сводится к следующему выбору: приобрести ему настольную или мини-ЭВМ или же лучше обратиться в какой-либо ВЦ. Если президент местного банка (где могут быть из-

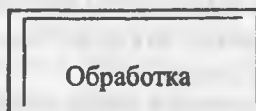
липки машинного времени) является одновременно и членом совета музея, то вопрос решается просто – может быть, и не следует устанавливать собственную машину. Даже если музей вынужден оплачивать работу машины по полным расценкам, то в пользу такого решения существуют два дополнительных довода.

Те немногочисленные виды обработки числовой информации, которые существуют в музее, для ЭВМ большой сложности не представляют. В большинстве случаев вычислительные центры теперь имеют пакеты программ, которые можно приспособить для нужд любого учреждения с незначительными модификациями. Эти работы выполняют на высокоскоростных ЭВМ. Благодаря этому машины могут быть предоставлены в распоряжение клиента по расценкам со скидкой – при условии получения минимальной прибыли.

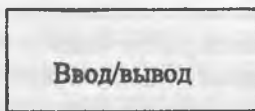
Мини-ЭВМ, которые используются в музеях для выполнения расчетных операций, обычно не годятся для обработки словесной информации, а именно такое применение ЭВМ является наиболее перспективным для музея. Вот почему даже в том случае, когда обработка числовой информации сама по себе не требует использования машин большой мощности, целесообразнее начинать внедрение вычислительной техники в музее с помощью ВЦ.

Способность ЭВМ обрабатывать словесную информацию дает музеям ряд возможностей применения вычислительной техники, которые несколько более необычны, чем операции над числами, не так хорошо известны, не так понятны и, разумеется, не так хорошо обеспечены пакетами стандартных программ в вычислительных центрах, с другой стороны, в отличие от операций над числами такой вид работ обычно требует использования больших машин и сравнительно сложного программирования. Обработка словесной информации ставит множество проблем, из которых лишь некоторые сегодня частично решены, вместе с тем, музеи получают возможность пользоваться современными достижениями электронно-вычислительной техники для получения информации, либо недоступной в настоящее время, либо доступной лишь при условии значительных затрат времени и сил. Виды обработки словесной информации в музеях следующие (см. рис.2А,)

Основные символы

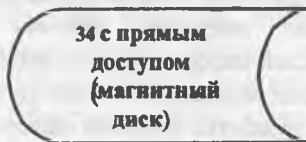
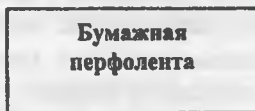
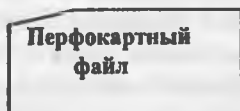

Любая машинная операция или действие.

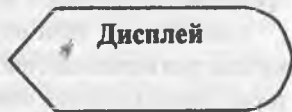

Любой общепотребительский способ ввода или вывода.

Специальные символы ввода/вывода

Ввод информации посредством клавиатуры телетайпного терминала.

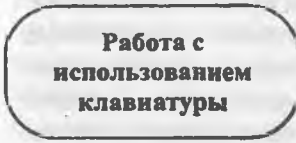

Информация, выведенная на телетайпный терминал. Визуальные устройства.

Рис. 2А. Значение символов блок-схемы.

Специальные символы

Любая операция, выполняемая с использованием перфоратора, контрольного блока, клавиатуры пишущей машинки.

Любая операция, выполняемая без использования технических средств.

Символы связывания.

Последовательность операций

Перемещение информации на расстояние посредством коммуникации.

Вход или выход из блок-схемы на той же странице.

Вход или выход из блок-схемы на другую страницу.

Терминальная точка блок-схемы, напр. СТАРТ, СТОП, ПЕРЕРЫВ и т.д.

Рис. 2Б. Значения символов блок-схемы.

1). **Каталоги коллекций**, что составляют предмет данной темы. Сюда включается инвентаризация, первичный учет поступлений, создание указателей к коллекциям.

2). **Списки членов**. Канцелярии многих музеев сейчас затрачивают громадные усилия на то, чтобы обеспечить своевременную оплату взносов состоятельными членами общества, друзьями музея. Например, один музей, общество друзей которого насчитывает около 10000 членов, должен содержать в штате трех человек, постоянно занятых только ведением картотеки членов и отправкой извещений с напоминанием о необходимости уплаты ежегодного взноса.

3). **Работа по увеличению финансовых фондов музея**. Другой вид деятельности, тесно связанный с предыдущим, – это деятельность по увеличению финансовых фондов музея. Этот вид работы чрезвычайно многогранен и имеет свои особенности в каждом музее. Но существует нечто общее в списках имен, адресов или иной отобранной информации, что позволяет директорам или заведующим, ответственным официальным лицам входить в контакт с «нужными» людьми либо посредством переписки, либо непосредственным общением.

4). **Библиотечные каталоги**. Во многих музеях имеются обширные библиотеки. Каталогизация книг, рукописей, фотографий, фильмов, диапозитивов, картин и других печатных материалов краткосрочного пользования должна проводиться в соответствии с теми же принципами классификации, которые применяются при составлении каталога коллекции. Причем эти принципы классификации не обязательно должны совпадать с системой классификации библиотеки, которыми пользуются в библиотечном деле.³⁴⁴

Все операции по обработке словесной информации, перечисленные выше, тесно связаны между собой в одном очень важном смысле: **технические возможности и ведения музейного каталога** в большинстве случаев позволяют без всяких изменений производить обработку списков членов общества друзей музея и документации роста финансовых фондов, а также осуществлять библиотечную каталогизацию. Значение этого факта редко осознается в полной мере сотрудниками музеев при оценке ими возможностей использования ЭВМ. Однако анализ приведенных в следующем разделе музейных каталогов, реализованных на ЭВМ, показывает, что все описанные выше примеры являются примерами использования обобщенных информационных систем. Информационная система понимается здесь

как набор машинных программ, предназначенных для выполнения ряда интегрированных или взаимосвязанных операций над словами. Машина отдаёт такие команды, как: поместить в память, выбрать, сортировать, объединить в один класс, указать, подсчитать, перечислить – и машина выполняет именно эти действия. В зависимости от сложности операции эти команды могут рассматриваться как полные и относительно независимые программы или же быть только некоторой большой или малой частью программы. Всякий раз, когда нужна та или иная программа, ее необходимо специально затребовать и одновременно выдать информацию, необходимую для хранения, отбора, сортировки, соединения классов, указания или составления списка нужных данных. Такая информация включает в себя указания на местонахождение данных, которыми предстоит воспользоваться (на магнитной ленте, перфокарте и т.д.), формат используемых данных, указание на то, куда следует выдать результаты (на магнитную ленту, перфокарту или, может быть, на быстродействующее печатающее устройство), а также вид и формат входной информации. Иногда информационная система содержит все эти команды или программные параметры в отработанном и завершённом пакете программ. Однако если информацию, необходимую для выполнения каждой программы, в пакете можно уточнять в зависимости от характера задачи всякий раз, когда используется та или иная программа, то систему можно применять для обработки данных разнообразного характера. Такую систему называют генерализованной информационной системой. Большинство описанных выше систем в состоянии обрабатывать самые разнообразные данные, представленные в символической и словесной форме. Существует и много других возможностей использования ЭВМ в работе музеев.

Прежде всего, мы даже не упомянули здесь, может быть, о самых значительных из них – о более или менее эзотерических темах научных исследований, таких как использование ЭВМ Карлом Даутермаином для группировки, проверки и анализа марок изготовителей на фарфоре; применение ЭВМ для статистического анализа, как, например, в работе Давида Вульфа с человеческими скелетами; использование ЭВМ на некоторых стадиях подготовки рукописи к публикации, а также с обработкой и различных описей, наконец, не надо забывать, что ЭВМ – это наиболее эффективное средство, имеющееся в нашем распоряжении, для сведения в единое целое и сопоставления статис-

тических данных по разным музеям, например, для подготовки отчета «О финансовых фондах и заработной плате». Однако все эти виды деятельности требуют специальных программ и особой организации исходных данных. Их нельзя распространить на все музеи, как семь перечисленных выше операций ЭВМ для обработки числовой и словесной информации.³⁴⁵

Глава II. Структура машинной каталогизации и их содержание

1. Отбор признаков для описания. Запись предмета. Структура каталогизации

Основной принцип музейного электронного каталога можно изложить просто: все каталожные данные по каждому предмету коллекции записываются только один раз по формату ввода в генерализованную информационную систему, затем, в зависимости от потребностей, записи сортируются и, как правило, печатаются на АЦПУ, чтобы получить столько различных вариантов каталогов, сколько может потребоваться для информационных нужд музея. Все упрощенные определения имеют то преимущество, что они всегда понятны, однако у них есть и недостаток: они не всегда точно отражают всю суть дела. Краткие описания основного принципа электронного музейного каталога, изложенные выше, не представляют какого-либо исключения из этого правила.

Существует пять различных операций, которые может выполнять автоматизированный каталог (табл.2.). Ручные каталожные системы должны выполнять те же самые действия, хотя порядок их реализации может быть совершенно иным. Первая фаза – отбор признаков для описания предмета в каталожной документации – чрезвычайно важна для решения вопросов о содержании каталога. Содержание музейных каталогов – это предмет следующей главы. Составление документов на предметы (фаза II) включает в себя разработку форм записи данных для ввода информации в автоматизированный каталог и различных приемов перевода на машинный язык данных, занесенных в эти формы. И, наконец, необходимо создать информационную систему (фазы III, IV, V, отмеченные в табл.2.) для ведения автоматизиро-

ванного каталога. Ввод данных, ведение файла, поиск по файлу – это взаимосвязанные действия, которые можно оценить лишь в контексте конкретных информационных систем. Тем не менее, можно представить некоторую обобщенную картину, которая покажет различные возможные подходы к созданию автоматизированного музейного каталога и как различие программ может обеспечить его работу. Прежде всего необходимо дать определение еще четырем терминам.

1). Запись – это полная документация о данном предмете в памяти ЭВМ: на магнитную ленту, диск или как-то иначе (специалисты по вычислительной технике сочтут это и, пожалуй, следующее определение совершенно недостаточными; приводимое здесь определение «записи», по существу, пример логической, а не физической записи. Само это понятие очень сложно, чтобы его можно было определить иначе, чем через связанные с ним понятия файла или поля).

2). Файл (или главный файл) состоит из всех записей, хранящихся в определенной (и обозначенной специальной меткой) секции конкретной магнитной ленты или диска.

В каталоге должны содержаться любые данные, представляющие интерес с точки зрения информационных потребностей каждого музея, а также учитываться реальные экономические возможности. Это общее положение остается в силе. Однако одна из основных целей координационного комитета музейного банка заключается в координировании категорий данных и принятых форм записей, применяемых в электронных музейных каталогах таким образом, чтобы всякий большой или маленький музей мог составить каталог своей коллекции с целью возможного ввода его в ЭВМ, и была уверенность в том, что работу эту не придется переделывать. Такая постановка задачи фактически означает разработку определенных стандартов данных о музейных предметах, которые должны включать определенные категории регистрируемых данных, форму их записи и словаря достаточных и необходимых терминов. Эти стандарты должны служить руководством, во-первых, к разработке каталогов разных видов коллекций, а во-вторых, для того, чтобы обеспечить общую основу для возможного обмена данными музеями.³⁴⁶

Структура системы машинной каталогизации

Этапы	Функции	Ключевые решения
I Идентификация данных	Отбор предметов	Сбор, обработка и сортировка образцов. Идентификация признаков, классификация, кодирование.
II Документирование данных	Составление форм документов. Запись ввода	Формат перфокарты, клавиш; ура терминала, бумажная перфокарта, магнитные карты, оптические конструктивные устройства.
III Ввод данных	Ввод в ЭВМ Контроль	Пакетная обработка, обработка в реальном масштабе времени. Автоматический (с машинной проверкой терминологии и синтаксиса), ручной (автономный). Твердая копия (распечатка) или вывод на дисплей.
IV Воседение файла	Коррекция ошибок, сортировка, объединение, индексация, хранение.	

Данную тему можно рассматривать как предварительную попытку определения стандартов данных о музейных коллекциях, как их понимает координационный комитет музейного банка данных

2. Определение базы данных. Предметы и признаки

Для начала предположим, что обычный, нормальный или «наиболее распространенный» музейный каталог состоит из набора зарегистрированных сведений о физических объектах. В этом каталоге каждый документ содержит зарегистрированные данные по одному предмету, а каждая запись выражает классификационный признак или размер предмета, отличающий этот предмет от других. Признаки и размеры – это те стандартизованные схемы, с помощью которых можно зарегистрировать результаты всевозможных исследований предмета. В последующем изложении мы будем называть эти стан-

дартизованные схемы категориями данных, и большая часть нашего описания этих стандартов музейных данных будет состоять из серии пронумерованных параграфов, каждый из которых содержит определение отдельной категории данных. Если бы только что данное нами определение музейного каталога представляло бы собой полную характеристику проблемы каталогизации, то сам этот процесс не был бы очень трудным. Однако обобщенное определение связано с рядом отклонений, которые следует иметь в виду.³⁴⁷

1) Неправомерно полагать, что один документ всегда состоит из зарегистрированных данных лишь об одном предмете. Часто необходимо подходить к документу либо как временной, либо к постоянной сводке данных о некотором множестве связанных между собой предметов. Если составляется документ на каждую группу поступающих в музей предметов (для того, чтобы можно было установить объем каждой закупки, количество вещей, полученных по завещанию, и т.д.) и предполагается, что каждая вещь будет включена в каталог индивидуально, то работа с общим списком такого рода не вызывает особых трудностей – все остальные предметы детально описываются. Остается только присвоить им индивидуальные номера, являющиеся частью общего номера группы предметов. Тем самым в конечном счете достигается соответствие между предметом и записью о нем. Существуют и такие виды коллекций, в которых вообще нецелесообразно составлять описание каждого предмета, например, вещи, найденной при археологических раскопках. Не всегда требуется составление каталожных описаний, т.е. постоянной музейной документации, которая во всяком случае значительно детальнее описания тех же вещей по поселениям, раскопчным сезонам или коллекциям. В таких случаях одно описание всегда будет охватывать целое множество предметов, и различать предметы внутри единой каталожной записи можно будет лишь вводя дополнительные категории данных для «групп черепков», «групп кремневых отщепов», «групп фрагментов костей» и т.д.³⁴⁸

2) Один документ может порой содержать зарегистрированные данные по нескольким предметам или, наоборот, все зарегистрированные данные, относящиеся к одному предмету, не обязательно надо вносить в один документ. С точки зрения затрат времени и средств было бы совершенно невозможно, например, в художественном музее вносить в каталожные описания каждой картины данного художника все известные биографические данные о нем. В некоторых информационных системах возможно автоматическое «связывание» запи-

сей, позволяющее обращаться к записям главного файла о музейных предметах и получить любую информацию о человеке или документе, если в основном описании предмета есть ссылки на эти данные. Таким образом, подробности биографии художника можно записать один раз, а при информационном поиске их можно обнаружить с таким же успехом, как если бы они были включены в каждый документ, где фигурирует конкретное имя художника. Даже в тех случаях, когда такое автоматическое связывание записей невозможно, любой каталог должен всегда включать в схему описания предмета указание на то, где находятся «дополнительные сведения» о нем.

3) Невозможно составить такую схему каталожного описания, которая была бы пригодной, обязательной и желательной для описания всех музейных коллекций. Разнообразие категорий данных, составляющих основу для классификации предметов в коллекциях различного типа (и даже в одинаковых коллекциях, но хранящихся в разных музеях), так велико, что каждая категория данных должна рассматриваться с точки зрения ее пригодности для классификации конкретного предмета музейного хранения в определенных условиях. Например, номер документа, имя владельца или фондообразователя, дата приобретения, состояние предмета относятся к категории основных данных – независимо от типа коллекций, с которыми приходится иметь дело. Однако большинство данных в предметах музейного хранения релевантно только с точки зрения хранителей соответствующих фондов, в которых работают с определенными классами предметов. Например, указать функцию предмета – важно для каталога любой исторической коллекции, а для археологической коллекции не обязательно, поскольку вывод о назначении предмета можно сделать лишь на основании очень достоверных доказательств, которых часто не хватает. Понятие назначения предмета может иметь известный смысл при классификации природоведческой коллекции, однако она отличается от этого же понятия в тех коллекциях, в которых речь идет о предметах, изготовленных человеком.³⁴⁹

И наоборот, Линнеевская система классификации является основной для биологических наук, но редко (да и то только косвенным образом) используется для классификации исторических коллекций.

4) Несмотря на то, что каждая запись в начальном документе определяет место предмета в классификационной системе в соответствии с характерными признаками (объективно определяемыми категориями данных), методика шкалирования, применяемая при клас-

сификации коллекций одного типа, может отличаться от методики, используемой для классификации коллекций иного типа, т.е. одни и те же категории данных могут использоваться по-разному, в зависимости от состава коллекции. Наглядным могут служить данные относительно места происхождения предмета. Для хранителя художественной коллекции обычно требуются две категории данных для обозначения происхождения предметов: политико-административные и географические, например, страна (национальность или место рождения художника, национальная школа или стиль, место находки или какие-то иные данные) и конкретное место (город, штат или и город, и штат и т.д.). Геологу же требуются отдельные категории данных по городу и областям. А если он палеонтолог, изучающий позвоночных, – конкретное название местонахождения. Поскольку археологи обычно работают в пределах одной области, они регистрируют лишь название области, конкретное описание местонахождения (с тем, чтобы его было легче вновь обнаружить) и номер памятника. Биолог, как правило, использует всю иерархию географических терминов, начиная (на самом высоком уровне) с континента, океана или биографического региона.

Эти различные методы регистрации пространственного происхождения фактически равносильны применению разных классификационных систем. Ими обычно пользуются внутри одного класса или категории данных. В подобных случаях подрубрики, имеющие ценность только для какой-то одной конкретной дисциплины, должны служить ориентирами при построении каталога и информационного поиска. Все эти особые случаи приняты во внимание при разработке проводимых здесь определений категорий данных.

3. Первичная классификация музейных предметов

Обычно мы не осознаем того мыслительного процесса, который происходит при классификации физических объектов. Подсознательно же мы всегда производим предварительную классификацию в уме, спрашивая «что это?». И только когда мы придем к выводу, что «этот объект» принадлежит к такому-то общему классу (птичье яйцо, камень, окаменелый рыбий скелет, кресло, часы, ружье, керамическое изделие, корзина и т.д.), мы можем сделать дальнейший вывод о том, что классификационную типов предметов, описываемых в музейном

каталоге, можно осуществить различными путями. В самом общем плане все воспринимаемые нами материальные объекты являются живыми, неживыми, естественного происхождения и сделанные руками человека. С другой точки зрения музейные предметы можно классифицировать по академическим дисциплинам и тем видам объектов, с которыми каждая из них связана. Однако ни тот, ни другой классификационный принцип недостаточен, чтобы подвести под единую классификационную систему те предметы, которые обычно описываются при помощи ряда частных признаков или категорий данных. В табл. 3. приводится первичное распределение музейных предметов по классам для их последующей, более детальной классификации. Это широкая и в то же время междисциплинарная группировка типов коллекций, которую можно использовать в качестве руководства, либо для систематизации отдельных коллекций, либо для осуществления информационного поиска.

Мы определим (табл. III), что если предмет принадлежит к классу из некоторого возможного набора классов, то можно прийти к известному заключению о том, в чем должен состоять второй этап сбора более детальной информации.³⁵⁰

Первичная классификация музейных предметов осуществляется по отдельным группам или классам.

Археологические материалы	AART
Доисторические артефакты	AFFR
Животные и растительные остатки	AFUR
Антропологические материалы	ASIT
Поселения	ASIT
Произведения искусства	
Биологические образцы	ART
Ботанические образцы	BOT
Окаменелости	FOS
Зоологические образцы (неотропологические; живые и неживые)	HART
Этнографические, исторические или современные предметы, продукты деятельности человека	
Артефакты	HART
Исторические места	BSIT
Предметы естественно-научных музеев	
Геологические образцы	

Библиотечные предметы		
Книги, рукописи		BOOK
Карты, фотографии и т.д.	МАРЕ	Кино-
фильмы	МРІС	

- 1) Отличительные особенности предмета, его место хранения и другие учетные данные.
- 2) История предмета как образца, артефакта или документа.
- 3) Происхождение предмета, пространственные характеристики.
- 4) Описание предмета: физические характеристики.
- 5) Происхождение предмета как продукта определенной культуры, дата.
- 6) Описание предмета: содержание или декор.
- 7) Классификация предмета: типологическая и функциональная.

В книге Р.Чинхолла нижеследующим образом рассматриваются и определяются наиболее распространенные категории данных каждой из этих родовых групп признаков. Каждой категории данных присваивается порядковый номер параграфа, с тем чтобы отличить эту категорию от всех других. При использовании в конкретной автоматизированной информационной системе эти номера могут соответствовать или заменять номера меток, обозначающих поля данных внутримашинных записей. Термины «аннотатор» и «аннотированный термин класса» иногда использовались для обозначения цифровых меток, которые применяются для определения категорий данных или аннотированных классов. Представленный здесь список категорий данных следует считать предварительным. Он, безусловно, будет меняться в зависимости от характера различных музеев и того, что диктуют различные классы объектов в смысле дополнений, сокращений и более точных формулировок. В настоящее же время всякий, кто берется за создание нового каталога, должен отбирать и дополнять этот перечень так, как этого требуют информационные нужды конкретного музея. Резюмируя, можно сказать, что эти определения данных и таблица, сопоставляющая параметры описания экспоната в музеях различного профиля, представляют собой «краткую форму» списка категорий каталожных данных. Этот список может служить руководством для любого музея при создании им собственной системы каталогизации, для любого человека, пожелавшего предпринять информационный поиск по каталогу какого-либо музея, который отличает-

ся от его собственного и со временем может стать основой для обмена информацией или обобщения данных, содержащихся в каталогах других музеев.

4. Отличительные особенности предмета как образца, артефакта или документа

I. Очень важная характеристика всякой каталожной системы в том, что она позволяет однозначно опознать образец, артефакт или документ, так чтобы их невозможно было спутать с другим возможным образцом, артефактом или документом. В ручной системе каталогизации эта задача выполняется путем присвоения определенного регистрационного или каталожного номера (или того и другого) каждому объекту. В системе каталогизации с использованием ЭВМ для этой цели необходимо использовать по крайней мере два класса данных. Для некоторых видов предметов могут потребоваться другие опознавательные данные. Этими двумя абсолютно минимальными классами данных, обязательными для каждой записи в памяти ЭВМ, являются следующие.

1.1. **Номер записи.** Каждая машинная запись должна иметь определенный номер, данный ей для целей однозначного опознания. Им может быть определенный инвентарный номер памятника, отличающий целую группу предметов или один предмет от всех других, или же это может быть специально присвоенный каталожный номер. Если каждую запись можно идентифицировать определенными буквенно-цифровыми характеристиками, то использованная при этом система нумерации не имеет значения. В том случае, когда номера присваиваются группам предметов сразу при поступлении вещей, номер записи может совпадать с номером группы, а записи, составленные для каждой вещи, включаемой в каталог, можно дополнить более удобными номерами. Если же у каждой вещи есть номер, присвоенный ей для идентификации, то желательно, чтобы этот же номер вводился в каталог в качестве номера записи.

1.2. **Наименование учреждения.** В случае каталогов, реализованных на ЭВМ, которые со временем могут полностью или частично слиться в единую каталожную музейную сеть, можно иметь и второй опознавательный знак записи, хотя и не дающий такого же однозначного выделения музейного предмета, как номер записи сам по себе. Кроме того, важно, чтобы каждая запись содержала аббревиа-

туры, указывающие на наименование учреждения, где была сделана запись. Обычно, хотя не обязательно, это будет учреждение, владеющее или распоряжающееся вещью. В некоторых музеях для опознавания и поиска вещей используются дополнительные классы данных.

1.3. Другие номера записи. Кроме инвентарных и иных номеров, проставляемых на самой вещи и используемых в качестве номера записи, на артефактах часто имеются и другие цифровые или буквенно-цифровые метки. К ним часто относятся каталожные номера нынешних или прежних владельцев. Если они облегчают однозначную идентификацию предметов, то их следует вводить в ЭВМ.

1.4. Номера негативов. В некоторых музеях сами фотографии являются предметами музейного хранения, которые тоже необходимо описывать с учетом всех групп классификационных данных. Но и предметы музейного хранения регулярно фотографируют частично – для их идентификации, на случай утери или кражи, а частично – в научно-исследовательских, издательских и рекламных целях. В этих случаях номер негатива (или слайда) обязательно должен быть внесен в электронный каталог под номером записи, относящейся к артефакту, изображенному на фотографии.

1.5. Дополнительные сведения. По экономическим соображениям подобные данные о результатах научного исследования конкретных предметов можно записывать где-либо помимо главного каталожного файла ЭВМ. Это может быть отдельный файл в ЭВМ или неопубликованной миссии данных, который не введен ни в одну ЭВМ. Однако в главном файле должна содержаться ссылка на эти дополнительные сведения. Запись может состоять из наименования соответствующего файла или же из простого указания на то, имеются или не имеются в данном учреждении дополнительные сведения о предмете.

1.6. Количество экземпляров. Если единый номер присваивается множеству музейных предметов, то число вещей, входящих в него, должно регистрироваться в каталоге независимо от того, являются ли они однородными в физическом отношении предметами. При желании можно воспользоваться несколькими категориями данных для обозначения числа разнородных предметов, включенных в множество, т.е. указывать «количество предметов типа X», «количество предметов типа У» и т.д.³⁵¹

1.7. Место хранения. Указание на место хранения (номер зала, шкафа, ящика), т.е. место, где обычно хранится предмет, может быть необычайно полезным видом информации для проверки инвентарных

описей. В электронном каталоге с постоянным обновлением данных можно делать постоянные записи о перемещении вещи, так что его топографический файл может служить основой для фактического инвентарного контроля. Например, если предмет перемещается, то должна быть сделана запись: «Передан на временное хранение в музей или выставку в шкаф». Однако если учет перемещений осуществляется каким-либо другим способом, все равно стоит сделать в каталоге запись о месте постоянного хранения вещи.

1.8. Фактическая стоимость вещи. Некоторые музейные экспонаты стоят довольно дорого, и следует производить их регулярную переоценку при начислении страховки. Результаты каждой переоценки необходимо вносить в каталог (в большинстве автоматизированных каталожных систем эти данные являются «защищенной информацией»). Следует принимать меры к тому, чтобы результаты каждой новой оценки записывались единообразно и по ним ЭВМ могла производить суммирование стоимости вещи, вычислять ее изменения (6%). Например, если в одной записи стоимость вещи записывалась в суммах, то эта форма должна сохраняться во всех последующих записях. Оценка стоимости вещи теряет свое значение, если неизвестно, когда она была произведена. Поскольку в памяти машин хранится множество данных переоценки, сделанных в разное время, то дата переоценки должна быть введена в память как составная часть оценочной записи или надо использовать какую-либо другую комбинацию символов.³⁵²

5. История предмета

II. Обстоятельства, касающиеся поступления предмета в коллекцию, его находки или приобретения, являются существенной частью любого каталога. Специфические категории данных, требуемые для записей такого рода, значительно различаются для коллекций разного типа, однако 12 категорий, приведенных ниже, используются, как правило, довольно постоянно.

2.1. Коллекционер. Имя человека, который изыал предмет из его естественной среды и идентифицировал его как экземпляр, - артефакт, имеющий научное или культурное значение. В эту категорию вносится также имя начальника экспедиции, руководителя раскопок.

2.2. Дата поступления в коллекцию. Указывается, когда предмет поступил в коллекцию или был найден при раскопках.

2.3. Экспедиция. Название экспедиции, производившей сбор материалов для коллекции или раскопки.

2.4. **Каталогизатор.** Указывается имя автора каталожной записи, который должен знать источник любой информации, внесенной в эту запись.

2.5. **Дата записи.** Указывается дата ввода информации в каталог.

2.6. **Способ приобретения.** О многих музейных экспонатах важно знать, как они были приобретены теперешним владельцем: дар, завещание, покупка, временная передача и т.д. Если известны способ и дата приобретения, то дополнительные сведения можно при необходимости получить из учетной документации.

2.7. **Дата приобретения предмета.** Нынешним владельцем.

2.8. **Даритель.** Единственным исключением из правила при поиске в учетных документах дополнительной информации о способах поступления вещей является имена лиц, принесших свои вещи музею в дар. К числу важных побочных действий, выполняемых электронным каталогом, относится способность вести текущую документацию о предметах, передаваемых в музей разными людьми. В каталожном описании любого предмета, полученного в дар или переданного по завещанию, должна содержаться и такая отдельная категория информации (категория, по которой можно произвести сортировку файла), как имя человека, подарившего вещи. Как и в других категориях информации, где важна возможность сортировки файлов, необходимо строго придерживаться единообразного формата записей, например, сначала фамилия, потом имя (в большинстве автоматизированных информационных систем эта категория данных является «защищенной информацией», которая не извлекается при работе сети).

2.9. **Владелец** (помимо наименования учреждения). В ряде случаев бывает желательно включить в каталог предметы, которые являются собственностью другой организации. Если вещь передана на временное хранение, а не для временной выставки, необходимо, чтобы в каталожной записи значилось имя ее владельца. Это следует делать, возможно, и тогда, когда составляется научный каталог, куда включаются вещи, которыми фактически данная организация, составляющая каталог, не обладает. При каталогизации археологических или исторических памятников владельцем последних является кто угодно, но только не организация, составляющая каталог. Единообразие формата записей здесь так же обязательно, как в предыдущем случае.

2.10. **Распорядитель** (если таковым не является учреждение, составляющее каталог). Иногда при длительном хранении вещей, переданных в музей временно, возникает проблема обяза-

тельного фиксирования имен как владельца, так и фактического распорядителя вещью или ее хранителя, не имеющего отношения к учреждению, производящему каталогизацию.

2.11. История владельца (провенанс). Здесь имеется в виду точно установленная или предполагаемая последовательность переходов экспоната от одного владельца к другому, изменение места, даты и обстоятельства перехода в различные коллекции и т.д. В небольших музеях, в электронном каталоге которых стремятся хранить минимум информации, для этого вида данных можно вести обычную картотеку под названием «Дополнительные сведения».

2.12. Ссылки. Сюда входит название документов, относящихся к предмету или к его изображениям. Записи по этой категории данных можно осуществлять не по строгой форме. Однако некоторые информационные системы позволяют производить поиск и сортировку ссылок на документы одним из двух способов: вводя строгий формат для всех записей либо выделяя в качестве отдельных категорий данных документального файла такие категории, как автор, год издания, название документов, журнал и т.д.

III. Все предметы, представляющие интерес для музеев, возникли в определенном месте, большинство из них можно поместить в определенные хронологические рамки, а созданные человеком артефакты можно также охарактеризовать с точки зрения их принадлежности к определенной культуре. Ввиду смысловой близости (а часто и наложения) терминов, обозначающих культуру и эпоху, оказалось более удобным сгруппировать и те и другие в одну категорию данных. Отдельную категорию составляют пространственные характеристики (происхождение по географическому или политико-административному признаку). Что касается артефактов, особенно если речь идет о специализированных коллекциях, например, о коллекции кинофильмов, то можно составлять длинные перечни категорий желательных каталожных данных, в которые войдут все лица, кто имел хоть какое-то отношение к созданию данного музейного предмета. В приведенном ниже перечне предусмотрены только четыре группы людей. Однако для большинства артефактов сведения об этих людях можно адекватно расположить в пределах этих групп.

3.1. Изготовитель, издатель. Название фирмы (иногда одного человека), изготовившей предмет как продукт массового производства, отпечатавшей произведение искусства, рукопись, книгу, карту, фотографию, какое-нибудь печатное изделие краткосрочного пользования или выпустившей кинофильм.

3.2. Художник, фотограф. Имя создателя, название мастерской или школы, к которой принято относить предмет. Для разных видов предметов это будут имена художника, мастера, дизайнера, фотографа или постановщика фильма. Если в эту категорию данных вносятся несколько записей, то наряду с именем основного создателя вносятся имена его помощников, а также иные атрибуты. ЭВМ производит сортировку этих данных и выдает их в качестве эквивалента имени главного создателя. Для информации такого рода можно ввести и отдельные категории данных.

3.3. Мастер, ремесленник, литограф. Имя человека, внесшего свой вклад в создание предмета в качестве исполнителя, резчика по камню, литейщика или литографа.

3.4. Автор. Имя автора пьесы, сценария фильма, книги или другого письменного документа.³⁵³

Для описания времени возникновения различных видов предметов требуется не менее семи различных категорий данных.

3.5. Дата создания. Обычное число или числовая фраза, состоящая из числительных, которая приписывается предмету и его владельцу для обозначения на этикетке времени его появления. Это может быть предположительная дата или отрезок времени, или наиболее вероятная приблизительная дата (например, около 1750 г.).

3.6. Наиболее ранняя возможная дата. Самый ранний год, к которому можно отнести появление предмета. Он обозначает только нижний предел определенного отрезка времени. Он не должен приниматься за приблизительный год создания. Им нужно пользоваться при сортировке и поиске данных. Для этого хронологические данные должны вводиться в ЭВМ по стандартному формату – с использованием арабских цифр с указанием даты создания (например, до н.э.). Вещам, о которых точно известно, что они подделаны в настоящее время, следует давать современные даты, а не те, стилю которых они подражают.

3.7. Наиболее поздняя возможная дата создания.

3.8. А) Система. В) Отдел. В) Стадия.

Геологические, палеонтологические образцы принято датировать по системам, отделам, стадиям, а не по общепринятому календарю. В вопросах геологической терминологии рекомендуется следовать «Лексикону геологических терминов Соединенных Штатов Америки».

3.9. Культурный период. Указывается название, данное конкретному хронологическому периоду (горизонту или эпохе), во время

которого внутри четких географических или политико-административных областей относительно устойчиво сохранялось сочетание характерных признаков определенных культур. Эту категорию не следует путать ни со стадией развития или стилем, ни с классификацией по культурам.

3.10. Стадия развития. Стилль. Указывается название конкретной стадии развития техники или стиля в архитектуре, живописи, декоративном искусстве и т.д. Эта категория информации имеет преимущественно формальной или содержательный характер по сравнению с параметрическими, временными или пространственными характеристиками вещи. Стили могут повторяться в различных культурных группах в разное время и в разных местах. Понятие этапа развития применимо также и к музейным экспонатам естественно-исторического характера.

3.11. Культурная классификация. В археологических исследованиях предметам часто присваиваются названия с твердым намерением поместить их в конкретные стилистико-пространственно-временные рамки. Термины, применяемые для обозначения этих таксономических единиц, могут быть широкими или узкими в отношении любого из трех вышеуказанных параметров (время, место, форма). Особенно важно при этом именно сочетание этих параметров, а не каждый из них в отдельности, т.е. не сами по себе хронологические данные или не стиль построения.³⁵⁴

Глава III. Происхождение музейного предмета. Пространственные характеристики

1. Географическое и геологическое происхождение предмета

IV. Все музейные экспонаты были либо обнаружены, либо изготовлены в каком-то определенном месте. Территориальное происхождение одних групп предметов принято описывать при помощи политико-административных понятий (страны, штаты или области, районы, более мелкие политико-административные единицы). Для других групп предметов важно очень точно указывать их географическое происхождение; для некоторых групп существенно указание геологической формации. Каждый из этих методов обозначения территориаль-

ного происхождения создает особые трудности для некоторых видов коллекции.

4.1. Политико-административное обозначение. Здесь указывается место происхождения предметов на основе деления территории на политико-административные единицы.

4.2. Место находки. Записывается название того места, откуда предмет был доставлен, где он был найден или изготовлен. Это может быть самое обобщенное обозначение, без буквенных индексов или более подробное, с указанием более узких категорий данных, располагающихся в той последовательности, которую определяет иерархия названий политико-административных делений. Поиск, сортировка и перечисление этих категорий данных может осуществляться последовательно – от наиболее крупных до самых малых или отдельно по каждой из них. Если самая крупная пространственная категория в иерархии во всех случаях одинакова, то пространственную локализацию экспонатов в каталоге пользователь начинает с таких ее подразделений, которые отвечают за характеристику коллекции (т.е. не обязательно пользоваться всей иерархией). Например, в художественных музеях можно ограничиться только упоминанием страны и одной из остальных категорий более узкого значения.

4.3. Континент	Или океан	Или биографический район
4.4. Страна (С, В, Ю, З и т.д.)	часть	
4.5. Штат или область	Архипелаг	
4.6. Район	Остров	
4.7. Город	Город	
4.8. Название местоположения	Название местоположения	На усмотрение пользователя
4.9. Специфический адрес: направление на местоположение	Специфический адрес: направление на местоположение	

4.10. Место происхождения (если оно не совпадает с местом находки). Случается так, что артефакт находят не там, откуда он действительно происходит, судя по его физическим и химическим свойствам и качествам, это может повлечь за собой ошибку в определении его территориальной, хронологической и культурной принадлеж-

ности. Пример тому дают медные предметы (монеты), которые происходят с другой территории, откуда они, по-видимому, были занесены в данный район. В подобных случаях место происхождения должно представлять категорию данных отдельно от места находки.³⁵⁵

Кроме того, вместо политико-административных обозначений, служащих для точного указания географического происхождения предмета, могут понадобиться приведенные ниже категории данных, из которых семь относятся к географии, три – к геологии.

4.11. Номер местоположения. В естественных науках, в том числе археологии, тем местам, в которых были собраны или раскопаны изучаемые предметы, часто присваивают специальные номера или индексы, чтобы точно отметить их на карте и резюмировать все данные об этом месте. Для целей поиска здесь также необходимо соблюдать строгое единообразие формата записи данных.

4.12. Место находки. При археологических раскопках данные часто объединяются по слоям, квадратам или иными способами в пределах определенного места. Чтобы такое объединение было возможным, в записях о каждом предмете должно быть абсолютно точно указано, где именно сделана находка. В целях поиска и сортировки необходимо строго соблюдать единый формат записи информации подобного рода.

4.13. Участок, слой, квадрат. Когда для обозначения точного местоположения используется этот метод фиксации, то данные всегда должны вводиться в машину таким образом, чтобы облегчить последующие сведения информации в единое целое по самым крупным участкам, а внутри них – по более мелким.

4.14. Ширина, долгота. Как и в предыдущем случае, данные должны вводиться в машину таким образом, чтобы облегчить их сведение в единое целое по крупным пространственным единицам, а внутри них – по более мелким. Этого можно добиться двумя путями: либо при вводе данных о долготе и широте места всегда проставлять вначале долготу (например, 72°09'22"N; ^J08°27'02"E), либо предварять каждый показатель соответствующим символом (например, L072°09'22"N; LA108°27'02"E).

4.15. Высота над уровнем моря. 5.6. Глубина.

В естественных науках для правильного определения естественной для образца окружающей среды очень важно бывает знать точную высоту над уровнем моря (или глубину океана, или расстояние от поверхности Земли), где он был найден. В стандартном формате записи

информации о глубине находки предлагается сделать интервал между данными и единицей измерения, избегать пунктуации и пользоваться сокращениями: FT (для футов), N3 (для метров) и FM (для морских саженей).

Геологические и палеонтологические образцы определяются с помощью иерархии геологических терминов, обозначающих пласты или слои в соответствии со стандартизированной терминологией для каждого региона.³⁵⁶

2. Описание предмета. Содержание или декор

V. Физические и генетические характеристики биологических образцов достаточно очевидны, чтобы, опираясь на них, можно было определить его место в принятых системах классификации. В этих случаях требуется описание лишь одной его физической характеристики, а именно состояние образца. Что касается артефактов, то они настолько разнообразны, что их типологическая классификация часто оказывается бесполезной. При поиске, сортировке и классификации артефактов «родственность» предметов часто можно определить только группировкой предметов, выполненных из одного и того же материала, имеющих одну и ту же форму, цвет и размер. Для группировок подобного типа следует предусмотреть выделение таких физических характеристик в отдельные, пригодные для сортировки категории.

5.1. Состояние образца. Термины, используемые для обозначения состояния, значительно изменяются при переходе от одного класса предметов к другому. Каждый хранитель должен попытаться выработать короткие словосочетания (по два-три слова в каждом), характеризующие состояние предмета, и пользоваться ими в дальнейшем без изменения.

5.2. Материал. Название материалов, из которых состоит предмет (например, геологический образец) или из которых он выполнен (искусственные изделия).

5.3. Техника изготовления. Краткое описание тех предметов, с помощью которых изготовлен артефакт. В некоторых случаях в стандартные выражения, описывающие технику изготовления предметов, включаются и названия орудий и материалов. Такое выражение, как «перо и тушь», фактически указывает на технику исполнения. В описании техники исполнения следует пользоваться устоявшейся терминологией и языком конкретных дисциплин.

5.4. Средства. Типовое слово или словосочетание, которое владелец использует при описании физических свойств предмета на этикетках в каталожных описаниях, подписях под репродукциями и т.д. Эти категории могут быть описаны аналогично технике изготовления.

5.5. Цвет. Цвета, используемые в масляной живописи, обычно так многообразны и так трудно поддаются описанию, что нет нужды включать их в каталожные записи. Однако цвет относится к весьма существенной категории при описании керамических изделий. В данном случае эта категория значительно облегчает процесс поиска.

5.6. Формы. Форма, как цвет, является важной поисковой категорией для керамических сосудов, тканей, плетенных изделий, для многих других групп исторических и этнографических артефактов, а также для некоторых биологических экспонатов.

5.7. Размеры, вес. Для исследований, в которых предполагается статистическая обработка значений веса и размера предметов, необходимо разработать специальные категории данных по каждому из этих параметров. В них можно включить и описательные категории для общей характеристики физических размеров предмета. Вводить их в машину можно любым способом (например, 406x508 мм; выс. 318 мм; шир. 216 мм, и т.д.), поскольку этот вид данных для сортировки обычно не используется.

5.8. Особенности, сопутствующие элементы. В некоторых случаях полезно вводить отдельные категории для описания сопутствующих элементов, предметов или особенностей, с тем чтобы не составлять для них особый каталог. Например, для описания рамы произведения живописи, ручки керамического сосуда, бисерной обшивки ткани часто может быть вполне достаточно нескольких кратких слов.

5.9. Число предметов. Некоторые экспонаты (например, чайный сервиз, курительный прибор, миниатюрная диорама) состоят из нескольких самостоятельных предметов, рассматриваемых как целое и заносимых в каталог одной записью. Для точного учета музейных ценностей желательно включать в каталог количество предметов, внесенных в одну запись, хотя каждый предмет описывать не обязательно.

5.10. Общее описание. В ограниченном перечне категории данных невозможно предусмотреть место для записи каждого физического признака предмета любого типа. Любые существенные сведения, касающиеся дополнительных физических характеристик (из тех,

что не учтены), следует вносить в эту общую рубрику. Однако необходимо принять меры к тому, чтобы ограничить общие замечания краткими и содержательными формулировками, а не дублировать уже записанную информацию.³⁵⁷

Содержание или декор. VI. Когда речь идет о произведениях искусства, фотографиях, книгах, картах и т.п., физические характеристики предмета не так важны по сравнению с тем, что на нем или в нем изображено, т.е. с его содержанием (в смысле его отличия от других физических характеристик) в некоторой степени связаны такие категории данных, которые требуются для описания декора и надписей на предметах.

6.1. Название. Название, используемое владельцем вещи в последнем печатном каталоге или в его текущих внутримузеейных карточках. Название можно записывать на любом языке, использующем латинский алфавит (многие вычислительные центры не могут работать на другом алфавите).

6.2. Язык. Название языка, на котором написана книга, рукопись, составлена карта, альбом, папка, поставлена кинокартина и т.д.

6.3. Конкретное содержание. В этой рубрике должны содержаться лишь ключевые слова, пригодные для сортировки и индексации изображенного или описываемого предмета, которые включаются в каталог. Ключевыми словами могут быть имена реальных людей, персонажей художественной литературы, мифологических существ, богов, названия кораблей, мест события, а также имена нарицательные.

6.4. Общее содержание. Общее описание сюжета, сцены или декоративного узора, если при конкретном тематическом описании это было недостаточно четко отражено. Сюда же можно отнести и мотив.

6.5. Надписи, маркировка. Маркировка, транскрипции, переводы, транслитерации, описания или упоминания об основных надписях или марках, которые указывают на конкретного художника, дизайнера, ремесленника или мастера, изготовившего предмет, в том числе и подписи, даты, посвящения, а также номера оттисков или отливок и т.п.

6.6. Декоративный мотив. Названия только признанных типичных мотивов, используемых для украшения предмета, применяются только ключевые слова, обеспечивающие возможность машинной сортировки и индексации использованных орнаментальных мотивов.³⁵⁸

3. Классификация предмета: типологические и функциональные характеристики

VII. Дать типологическую характеристику некоторому экспонату музея или артефакту – это значит принятым в науке образом (одним словом или словосочетанием) выразить довольно сложное описание как физических признаков предмета, так и его генетических или филогенетических связей. Это своеобразное стенографическое сокращение длинного ряда описательных характеристик. В биологии так прочно утвердилась Линнеевская классификационная система, что дальнейшее расширение списка признаков биологических видов считается излишним. Если говорить о вещах, сделанных человеком, то к ним тоже возможен типологический подход (например, в археологии), однако артефакты не так легко распределяются по устойчивым классификационным группам, как биологические объекты.

Типы артефактов. Терминами, обозначающими типы артефактов, не следует пользоваться без ссылок на автора данного термина. Если используется тип и разновидности, то сначала должно быть указано точное, принятое в науке наименование. В Линнеевской классификационной системе признана устойчивая иерархия таксономических единиц, и необходимо следить за тем, чтобы соблюдалось соответствие между категориями данных и каждым уровнем этой иерархии.

7.1. Тип.	7.11. Инфраотряд.
7.2. Подтип.	7.12. Надсемейство.
7.3. Надкласс.	7.13. Семейство.
7.4. Класс.	7.14. Подсемейство.
7.5. Подкласс.	7.15. Колено.
7.6. Инфракл асс .	7.16. Подколено .
7.7 Когорта.	7.17. Род.
7.8. Надотряд.	7.18. Подрод.
7.9. Отряд.	7.19. Вид.
7.10. Подотряд.	

На уровнях внутривидовых подразделений применяются самые разнообразные термины (часто не всегда единообразно, поэтому самое лучшее – это предусмотреть всего две дополнительные категории, по одной для каждой из этих классификационных единиц), а именно:

- 7.20. Внутривидовой ранг.
- 7.21. Внутривидовое название,³⁵⁹

При классификации отдельных дисциплин (например, в орнитологии) используется почти вся Линнеевская иерархия; в других дисциплинах (в ботанике) пользуются лишь некоторыми ее классификационными категориями; существуют и такие дисциплины (например, конхиология), в которых таксономические категории описания вариантов и самые низкие определяемые таксономические уровни у разных экспонатов будут иными. При подобном разнообразии методов классификации не возникает никаких проблем, если при основании образцов всегда придерживаться строгой последовательности в принципах записей. Например, название семейства должно присутствовать в описании всех образцов, включая те, у которых известны вид и разновидность, и те, у которых семейство является самым низким определением таксономического уровня. Источник присвоения образцу наименования определенного классификационного типа, будь то Линнеевская система или таксономия вещей, созданных человеком, следует записывать, используя четыре категории данных.

7.22. Автор таксона. Имена людей (одного или нескольких), записанные обычным библиографическим способом, как это принято в соответствующей дисциплине, которые предложили название данного типа или ввели в научный оборот таксон, к которому относится тот или иной образец или предмет.

7.23. Год издания. Имеется в виду год издания того документа, в котором впервые приводится данный таксон.

7.24. Имя человека – идентификатора, поместившего данный образец в конкретный таксон или присвоившего предмету название типа.

7.25. Дата проведения идентификации (где говорится о технике записи дат).

7.26. Предварительный класс экспоната. Если необходимо или желательно включать в каждый записываемый документ предварительную предметную классификацию, то для этой цели следует вводить отдельную категорию данных.

Музейным экспонатам вместо или наряду с формальным наименованием часто даются неформальные типологические или функциональные названия. Например, чучелу птицы или животного можно приписывать обычное название, если латинское название не определено и если оно служит дополнительным средством идентификации (например, для надписи на выставочной этикетке). Для общепринятых названий предполагаются два уровня классификации.

7.27. **Широкий информационный класс.** Наименования широкого функционального, морфологического или иного класса объектов, к которым принадлежит данный образец или артефакт, – классифицировать предметы по функциональному признаку следует, опираясь на какой-нибудь авторитетный справочник, например «Краткое описание материалов по истории культуры».³⁶⁰

7.28. **Специфический неформальный класс.** Имеется в виду любой подраздел классификации, если он необходим для правильного отождествления или наименования предмета в каталоге. Общепринятые имена, даваемые биологическим образцам, основаны на самых разнообразных характеристиках, что очевидно их этимологии названий. Что касается вещей, созданных человеком, следует подходить к классификации и наименованию предмета, исходя из очевидного первоначального назначения. Например, в музее общей истории можно начинать классификацию каждого предмета на основе одного из следующих двенадцати широких неформальных классов:

1. Личные вещи.
2. Домашняя мебель и утварь.
3. Инструменты и оборудование ремесел и художественных промыслов (кустарных производств, исключая домашние работы).
4. Постройки и строительная техника.
5. Произведения искусства.
6. Предметы, имеющие рекреативные функции.
7. Культовые предметы.
8. Оружие.
9. Промышленные изделия, т.е. изделия массового производства, включая смежные области (рекламу, торговлю, финансы, административные операции).
10. Транспортные средства.
11. Средства связи.
12. Письменные источники.

7.29. Произведения искусства можно определить как предметы, первоначально созданные для эстетических целей (в отличие от предметов прикладного или декоративного искусства, у которых первостепенное значение имеет функциональное назначение, а не эстетическая функция, хотя и они служили средством художественного выражения). Классификацию и наименование произведения искусства можно организовать следующим образом:

Картина или рисунок (любой двумерный оригинал).	Масло Акварель Тушь и перо Угольный карандаш
Эстамп (любая двумерная репродукция).	Ксилография Шитье. Гравюра
Моделирование. Скульптура (трехмерное произведение искусства).	Офорт Резьба на раковинах или слоновой кости. Литография Гобелены (ткачество)
Прикладные искусства.	Фотография Набивка на шелке Бронза Кость Фарфор Дерево Вязание Вышивка Кружево Изделия из кожи Выжигание

Примечание: если специально не оговорено, что скульптура является барельефом или горельефом, то подразумевается, что она объемная.

Названия, которые даны в этой классификационной схеме индивидуальным произведениям искусства, основаны на способах изготовления, а не назначении предметов, поскольку обычно художники и искусствоведы (специалисты в этой области) сами дают предметам, с которыми имеют дело, также названия. В общей классификационной структуре функция всех этих предметов определена самим рангом, тем что все они являются «произведениями искусства», хотя этот термин нет необходимости повторять в каталожном описании каждого предмета.

4. Названия коллекций и файлов. Проектирование документов

У111. В большинстве музеев обычно принято делить всю документацию на основные группы, даже если это не более чем подраз-

деление по ответственным хранителям. Если поиск неизвестной коллекции станет возможным, то исследователь должен знать, какие категории данных можно было бы использовать при каталогизации каждого класса объектов. Однако, прежде всего, он должен представлять себе, в каких музеях хранятся коллекции, подобные той, которую он хочет найти. Таким образом, каждый файл автоматизированного каталога (не обязательно каждая запись) необходимо определить с помощью некоторых классификационных терминов, указывающих, какой вид записей в нем содержится.

Можно предложить, чтобы каждый файл автоматизированного каталога классифицировался следующим образом:

8.1. Если мы имеем дело с коллекциями общего или смешанного характера и в файлах содержатся записи о предметах из различных классов первичной предметной классификации, то каждая запись должна включать в себя сокращенное наименование класса предметов из этой таблицы (категория данных ВВ), а смешанную коллекцию необходимо характеризовать наименованием всего файла (например, кентук-кинниана).

8.2. Если коллекции и файлы организованы в соответствии с первичной предметной классификацией, то соответствующий акроним (табл.3) должен входить в состав наименования файла или обобщающего названия.

8.3. Если коллекции и файлы велики, то наименования файлов могут отражать более дробные подразделения общих классов музейных предметов (например, целый файл может обозначаться как «пушки гражданской войны», «млекопитающие», «жесткокрылые», «французская живопись XIX века»). Эти наименования можно относить в каждую запись в файле и можно и не вносить (обычно это не делается).³⁶¹

Таким образом, каждый музей, создающий автоматизированный каталог, должен составлять и указатель названий файлов или терминов – определителей их содержания, чтобы при поиске можно было бы сначала адресовать пользователя к соответствующему файлу, а уж затем и к соответствующему документу.³⁶²

Документирование коллекций включает в себя все виды ручной регистрации сведений о музейных предметах, перевод данных из черновых записей на постоянные музейные форматы, перевод ручной каталожной документации в формы, предназначенные для ввода в ЭВМ, подготовку перфокарт или иных средств ввода информации в

машину. Совокупность этих действий является, как правило, самой дорогостоящей частью любой системы каталогизации. В силу того, что все эти операции производят люди, использующие относительно простые инструменты, стоимость такого вида работ подвержена наибольшему росту в результате инфляции. Однако такие расходы можно существенно сократить, используя соответствующие электромеханические приспособления и четко систематизируя процесс решения каждой задачи. Если трудоемкость таких работ, как отбор предметов и сбор первичной информации о них (два важных вида работ в процессе музейной каталогизации), редко удается сократить, то квалифицированный специалист почти всегда сможет выбрать наиболее целесообразные пути решения задачи, связанные с документированием коллекций.

Если учитывать взаимосвязь всех операций по документированию коллекций и выполнить их оптимальным способом, то информацию для ввода в ЭВМ можно получить параллельно с заполнением обычной каталожной документации, история всегда составляется в каждом музее, независимо от его планов по автоматизации каталога.

Таким образом, затраты на подготовку каталожных данных для ЭВМ можно свести к минимуму, и они не очень существенно будут отличаться от затрат, требуемых для составления хорошего каталога традиционными ручными методами. Однако из этого не следует, что дополнительные затраты вообще не нужны. Они потребуются, во-первых, если сама традиционная система каталогизации не совершенна и нуждается в обновлении (не только в автоматизации), во-вторых, для приобретения или аренды технических средств и их обслуживания. Однако в хорошо спланированной системе документации (т.е. такой системе, при создании которой было обращено самое серьезное внимание на соотношение затрат с ее эффективностью) расходы на подготовку записей и ввод их в ЭВМ не превысят расходов на подготовку и ввод документов в каталог обычного типа. Поиск информации по автоматическому каталогу оценивается по отдельной статье расходов, которые следует сравнить со стоимостью получения той же информации из ручного каталога. Постоянные расходы на содержание автоматического каталога – это другой аспект сопоставления общей стоимости автоматизированных и обычных систем. В данном пункте мы сравниваем только стоимости подготовки каталожной документации, т.е. стоимости всех предварительных работ по созданию пригодного к употреблению музейного каталога.

Приведенные соображения, касающиеся стоимости этих систем, следует считать тем, чем они и являются в действительности, а именно общими соображениями. В большинстве музеев реальные расходы на каталожные описания музейных предметов и каталогизацию коллекций неизвестны, поэтому у нас отсутствует база для сопоставления стоимостей составления ручного и автоматизированного каталогов. Как правило, уже сама попытка приглядеться к каталогизации музейных коллекций с точки зрения ее эффективности, т.е. соотношения затрат на нее и реально приносимой пользы, обнаруживает много возможностей для ее совершенствования (либо с точки зрения облегчения доступа к информации, либо с точки зрения сокращения расходов на ее получение, либо и того и другого вместе) независимо от того, будет ли в конечном счете принято решение о создании автоматизированного каталога или нет.

Проектирование форм документа. Первым шагом на пути к созданию эффективной системы каталогизации является разработка форм документации, соответствующих информационным потребностям музея. Проектирование этих форм зависит от многих факторов, однако прежде всего необходимо понять, что хорошая форма документа – это всегда компромисс между потребностями людей, ответственных за ее первичные заполнения, и потребностями тех, кто будет использовать приведенные в ней сведения для заполнения перфокарт или других форм данных для ЭВМ. Основное, что необходимо помнить при разработке форм документов, – это исключить дублирование записей, если в этом нет абсолютной необходимости. Иными словами, надо писать и печатать по одному разу. Прежде чем приступить собственно к разработке форм документации, необходимо детально проанализировать поток данных в целом, начиная с первых беглых записей хранителя или его помощника, которые идентифицировали, классифицировали и зашифровали предмет, и кончая формой, готовой для ввода в ЭВМ или для машинной распечатки. При таком анализе каждый документ должен рассматриваться в свете общих задач, изложенных выше. Тогда становится очевидным, как целесообразнее использовать квалифицированных специалистов и избежать дублирования усилий. Американский ученый Р. Чинхолл в своей книге приводит несколько примеров, уже получивших признание:

1. Необходимо обеспечить каждого хранителя портативным диктофоном для записи его определений и выводов о предмете. Следует помнить, что время хранителя дороже времени простого канцелярского служащего.

2. Если для каждого образца следует изготовить этикетку (например, в биологической коллекции), необходимо иметь машину типа Friden Vixowriter, чтобы можно было одновременно печатать этикетки и набивать перфоленту для ввода информации в ЭВМ.

3. Если каталогизация и учет музейных предметов выполняются как часть единого процесса, то можно сделать всего лишь один экземпляр документа для хранения в картотеке постоянной документации (в порядке инвентарных номеров). Если впечатывание данных в форму осуществляется при помощи специального пишущего устройства, то, используя оптическое сканирование, можно отобразить данные для каталогизации – по массиву учетных документов, избежав повторной печати и перфорирования тех же самых данных.

4. Если существующая документация находится в хорошем состоянии, то лучше ее редактировать, чем переписывать. Ненужные данные можно вычеркнуть, а в документ внести пометки различными цветными карандашами или чернилами. Надо стараться переносить информацию из уже существующих документов сразу на перфокарту, минуя ее перевод в какую бы то ни было иную форму.

5. Если печатная информация используется лишь изредка, как дублирующий файл к автоматизированному каталогу, необходимо продумать, не лучше ли подготовить перфокарты непосредственно с рукописных документов, не печатая их вообще (зачем печатать запись, чтобы сразу же перепечатывать ее еще раз для ввода в ЭВМ?). После того, как был проанализирован поток данных, можно перейти к поиску оптимальных форм документов для регистрации данных. Проектирование таких оптимальных форм сродни художественному творчеству, хотя большинство из нас никогда не станут художниками. Однако, как и в других видах искусства, небольшой запас основных знаний и сосредоточенность в работе – залог и важнейшие компоненты успеха. Вот несколько предложений, которые могут делать любую форму документа более совершенной и более целесообразной:³⁶³

- Продумать последовательность заполнения документа информационными данными. По возможности необходимо стремиться к тому, чтобы человек, заполняющий документ, всегда начинал с его верхней части, постепенно перемещаясь вниз.

- Необходимо сгруппировать родственные категории данных. Например, следует оставлять в верхней части формы место для имени составителя документа, а внизу – для даты его составления. Иногда при составлении форм бывает полезно заключить родственные

категории в рамки, однако того же самого эффекта можно достичь за счет различной ширины промежутков между строками.

- После подготовки первого или второго наброска документа можно попытаться оценить, сколько в действительности потребуется места для каждой категории данных. Например, никогда не надо вести строку через всю страницу, даже если на странице есть для этого место, в том случае, когда известно, что данные на этой строке займут не более 6-8 знаков.

- Независимо от того, заполняется ли документ от руки или на пишущей машинке, всегда необходимо оставлять вертикальный промежуток, эквивалентный двум интервалам пишущей машинки. Кроме того, нестандартные промежутки между строками требуют особого внимания уже при закладывании бланка документа в пишущую машинку. Инструкции пользователю и заголовки можно печатать вразрядку или мелким шрифтом, если форма печатается типографическим способом.

- Заранее печатать на документе не только заголовки категории данных и выделять свободные места для них, но впечатывать также и те постоянные данные, которые впоследствии перейдут на перфокарту (или иной машиночитаемый документ). Например, цифры меток и символы разделения полей необходимо заранее впечатать в соответствующие места в начале или в конце строки: слова или акронимы, обозначающие название музея, обязательно должны быть впечатаны заранее, иногда, если составляются документы для особых видов информации, помимо названия музея следует впечатывать также и содержание определенных категорий данных.

- Документы лучше печатать на обычном ротапринте. Не надо составлять единую форму документа, пригодную на все времена, для описания всех возможных типов коллекций. Лучше создать новый вид документа для каждой отдельной коллекции с учетом ее потребностей, исключая из формы лишние категории, добавляя по мере необходимости новые и, может быть, заранее впечатывая именно те данные, которые неизменны только для данной конкретной коллекции.

- Операторы, заполняющие перфокарты, должны руководствоваться тем, чтобы линии, обозначающие свободные строки, проводились так, чтобы на них уместилась вся информация, которая должна быть впечатана заранее для ввода в ЭВМ. Например, цифровые метки и символы разделения полей должны быть впечатаны с таким расчетом, чтобы оператор понял, что заносить на перфокарту нужно все, что подчеркнуто.³⁶⁴

- Если предполагается, что документ будет храниться в обычной картотеке, то свободное место для категорий данных, определяющих последовательность расстановки документов, следует оставлять в наиболее удобном его углу. Например, если они будут храниться в каталожных шкафах с ящиками размером с обычное письмо (а не в папках), то можно разместить данные, ориентируясь на то, что размер документа должен составлять 25x21 см. Регистрационный номер (или другую категорию информации, определяющую последовательность расстановки карт) необходимо проставлять в левом или правом верхнем углу.

- Если число возможных вариантов записей по всем или большинству категорий данных ограничено и имеется желание sobлюсти единообразие в терминологии, то можно печатать каталожные документы по форме закрытой анкеты. При этом можно оставлять свободное пространство для необычных, но возможных исключений.

Разработку форм документов следует рассматривать всего лишь как первый шаг в общем процессе создания системы документации. Если можно заранее определить, в какую информационную систему и каким способом будут вводиться данные, то составление документов для первичной записи должно обеспечивать наиболее целесообразный ввод данных в машину. Некоторые информационные системы предъявляют более строгие требования к формам записи данных по сравнению с другими. Вообще же чем более строгим формальным правилам подчиняется запись, тем меньше возникает сомнений при выборе формы машинного ввода.³⁶⁵

Принципы построения документов хорошо иллюстрируют формы, приведенные на рис. 10-14 в книге Р.Чинхолла. Эти формы были разработаны либо для ввода в автоматизированный музейный каталог, либо (в одном случае) для составления файла, аналогичного файлу общества друзей музея. На рис. 10. изображена форма для записи данных в системе SEIGEM.

Необходимо отметить, что в этой системе (а значит, в документе) в строке из 80 знаков первые 14 должны быть расписаны в строгом порядке. Каждый знак (или цифра) должен занимать при вводе в ЭВМ определенное место. Это было учтено при составлении формы. Она облегчает занесение знака в нужное место. В форме, использованной для инвентаризации обширных исторических коллекций музея Маргарет Вудбери Стронг, предусмотрены категории данных, согласующиеся с теми, которые рекомендует координационный комитет

музейного банка данных. Когда инвентаризация только начиналась, в музее Стронг еще не знали, какой именно информационной системой они в конечном счете воспользуются, однако предполагали, что это будет одна из систем, описанных выше. Было принято несколько произвольное решение печатать на бланках номера меток и разделители полей (т.е. = =), применяемые в системе GRIPHOS (которую использует музейная компьютерная сеть). Если решение применить систему GRIPHOS станет окончательным, то документы в их нынешнем виде будут готовы для перевода на перфокарты без перепечатки. Если же предпочтение будет отдано другой информационной системе, то нужно будет составить простую машинную программу перекодировки каждой строки документа в соответствии с требуемым форматом ввода избранной системы. Однако сами документы по-прежнему не надо будет перепечатывать.

Работая в условиях такой же неопределенности (т.е. не зная, какая информационная система будет в итоге выбрана), работники Кентукского книжного музея просто решили использовать номера параграфов из программного документа координационного комитета музейного банка данных, как если бы это были метки, обозначающие виды информации, записанной в каждой строке формы.

Очевидно, при окончательном выборе информационной системы будет необходима перекодировка этих номеров, иначе их нельзя читать в рамках данной системы. И все же для выполнения этой задачи гораздо проще и быстрее написать машинную программу перекодировки, чем снова вручную проставлять «правильные» метки на каждом документе, чтобы перевести их в перфокарты или на какой-либо иной машиночитаемый носитель информации.

Формы документов Арканзасской археологической службы для учета данных об археологических памятниках штата являются примером каталожных карт специального назначения. Существующая ныне картотека документов создавалась в течение многих лет и содержит разнообразную в количественном и качественном отношении информацию об отдельных памятниках. Прежде чем ввести данные в ЭВМ, вся имеющаяся документация по каждому памятнику была просмотрена, проанализирована и приведена к новому формату в соответствии с формой. Безусловно, она была разработана для заполнения вручную и последующего непосредственного ввода в ЭВМ, в данном случае пользуясь пишущим автоматом Magnetice Curd / Selecive. Введенная форма не предназначена в поле — для этого существует дру-

гая. Эта же форма была создана специально для обработки и ввода в ЭВМ уже имеющихся в нашем распоряжении данных о более 6000 новых и ранее зарегистрированных памятников штата Арканзас.³⁶⁶

Форма на рис. 14 книги Р. Чинхолла приведена лишь частично для того, чтобы проиллюстрировать многообразие возможностей, которые предоставляет в наше распоряжение налаженная действующая обобщенная информационная система. Одной из задач координационного комитета музейного банка данных является учет всех автоматизированных каталогов, имеющихся в музеях, в родственных им учреждениях. Система уже действовала в учреждении, где разместился исполнительный комитет музейного банка данных. Поэтому не составило труда перенести на этот инвентарь форму меток из GRAPHOS (обратите внимание на букву «M» перед цифрами) для указания тех категорий данных, которые следует записывать в графе. В верхней части формы дается исчерпывающая информация об организации, имеющей автоматизированный каталог. Если же этой организацией оказывается музей, то он вписывается в соответствии с определенной системой категорий данных во второй части формы. И, наконец, ниже дается общая характеристика данных, количество автоматизированного каталога и количество записей. Данные о состоянии работ по созданию автоматизированного каталога вносятся в рубрику СОСТОЯНИЕ (категория M35=) и охватывают все возможные этапы разработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе общественного развития и претворения в жизнь экономических реформ в Республике Узбекистан государство уделяет особое внимание усовершенствованию музееведения и восстановлению мусульманских архитектурных памятников страны. Ярким примером этого является открытие новых музейных комплексов и проводимые крупные реставрационные работы, связанные с именами наших выдающихся предков: Ат-Термизи, Исмаила ал Бухари, Ахмада Яссави, Матуриди, Амира Темура, Алишера Навои, Мирзо Улугбека, Мухаммада Бабура и других. Строительно-реставрационные работы на объектах старинных архитектурных памятников вызывают у многочисленных отечественных и зарубежных посетителей восхищение не только уникальностью выставленных экспозиций и экспонатов, но и оригинальностью построения новых заданий с национальным орнаментом внешнего вида и художественным оформлением экспозиционных залов.

В Республике Узбекистан созданы все условия для успешного осуществления своей деятельности музеев различного профиля.

Три крупнейших музея страны являются музеями-заповедниками: Самаркандский государственный художественно-архитектурный музей-заповедник, Бухарский государственный художественный музей-заповедник, Хивинский государственный историко-архитектурный музей заповедник «Ичан-Кала».

Три крупных музея являются искусствоведческими. Государственный музей искусств Узбекистана с великолепным собранием произведений изобразительного и народно - прикладного искусства, который является национальной сокровищницей. Государственный музей народно-прикладного искусства с уникальными коллекциями. Особый интерес у посетителей вызывает само здание – своеобразный образец узбекского монументально-декоративного искусства. В его оформлении принимали участие лучшие народные мастера страны. Резные колонны, ажурная отделка, тончайшая настенная резьба по ганчу и полихромная роспись айвана, гостиной создают неповторимый красочный настрой. Музей – постоянный участник республиканских и международных выставок. И, наконец, Государственный музей искусств им.И.В.Савицкого (г. Нукус), где собрана обширная коллекция изобразительного искусства народов Узбекистана, а также собрание народно-прикладного искусства Каракалпакстана.

Более 120 лет функционирует в Узбекистане Музей природы АН РУз (г. Ташкент). Экспозиции музея отражают происхождение Земли и других планет Солнечной системы, знакомят с основами генетики и селекции, природными и культурными ландшафтами республики и пр. Здесь собраны коллекции по энтомологии, ботанике и геологии. Фонд музея насчитывает около 1,5 млн. экспонатов.³⁶⁷

Музей истории Узбекистана АН РУз – один из старейших музеев страны основан в 1876 году. За свою 136 летнюю деятельность музей накопил, изучил и экспонирует коллекции от древнейших времен до наших дней, является крупнейшим хранилищем памятников истории и культуры узбекского народа.

Государственный музей литературы им. Алишера Навои (г. Ташкент) имеет огромный книжный и рукописный фонд. Экспозиции музея широко иллюстрируют жизнь и деятельность одной из ярчайших личностей в истории общечеловеческой культуры А. Навои. В музее значительное место отведено богатейшему литературному наследию узбекского народа.

Музей здравоохранения Республики Узбекистан (г. Ташкент) занимается пропагандой медицинских знаний и достижений технологии здравоохранения. Широко освещается и история санитарии и гигиены в республике. Экспозиции музея знакомят посетителей с проблемами экологии, профилактикой различных заболеваний. Специальный экспозиционный зал посвящен великому врачу и мыслителю Абу Али ибн Сине.

Кроме того, в городе Ташкенте созданы музеи разного профиля: Музей олимпийской славы, Музей боевой и трудовой славы, Музей киноискусства, функционирует дирекция художественных выставок, РТВЦ «Узэкспоцентр», мемориальные музеи УТансыкбаева, С.Есенина, М.Ашрафи, Ю.Раджаби, С.Бородина, Айбека, М.Тургунбаевой, Тамары Ханум, А.Каххара, Гафура Гуляма.

В каждой области осуществляют свою деятельность историко-краеведческие музеи, комплекующие, исследующие историю, экономику, особенности районов и областей.

К 90 годам XX века в Узбекистане функционировали 35 крупных музеев, оснащенных современной технологией и богатейшими фондами. Многие из крупных государственных музеев располагаются в столице республики – Ташкенте.

Музейная сеть Республики Узбекистан, охватывающая всю территорию страны, насчитывает более 1200 музеев разных профилей:

республиканские, областные, городские, районные, историко-военные, музеи промышленных и строительных предприятий, заводов, фабрик, фермерских, кооперативных хозяйств, разного рода учреждений, высших и средних специальных учебных заведений, войсковых частей и т.д.³⁶⁸

Особое значение в учебно-образовательном и воспитательном процессе имеют школьные музеи, число которых более 500.³⁶⁹

В музеях страны, кроме собирательской, экспозиционной, научно-исследовательской деятельности, организуются научные экспозиции и экскурсии по различным маршрутам, проводятся научно-теоретические конференции, международные симпозиумы, встречи с крупными зарубежными учеными, художниками и искусствоведами. Проводимые музеями международные мероприятия служат укреплению взаимоотношений между народами мира и их взаимному ознакомлению.

Кроме вышеуказанных, музеи проводят тематические и литературные вечера, викторины по изучению истории родного края.

Музеи Республики Узбекистан организуют этнографические и художественные выставки ко Дню независимости, к празднику Навруз и различным историческим датам и юбилеям наших предков – Имама ал Бухари, Ахмада ал Фергани, Камалетдина Бехзада, Алишера Навои, Жамолитдина Мангуберди, Огахи, Мухаммада Бабура и других. Все эти мероприятия имеют большое воспитательное значение.

Министерством по делам культуры и спорта Республики Узбекистан совместно с международным благотворительным фондом «Олтин мерос» («Золотое наследие»), Академией художеств разработаны и осуществляются научная концепция и программа дальнейшего улучшения деятельности музеев страны.

Для пропаганды достижений культурной жизни республики создан научно-методологический, духовно-просветительный журнал «Мозийдан садо – Эхо истории», специальный фонд «Узбекмузей».³⁷⁰

Министерство по делам культуры и спорта Узбекистана и Управление музеев активно сотрудничают с посольствами и представителями Германии, Италии, Японии, США и других стран в деле дальнейшего развития культурных связей.

О значении роли музеев в жизни общества свидетельствует создание в 1947 году в Париже Международного центра по координации деятельности музеев при ЮНЕСКО – ICOM (Международный совет

музеев) для осуществления широкого обмена опытом работы музеев различных профилей в мировом масштабе.

В его задачу входит координация научных работ музеев и отдельных специалистов по музееведению, развитие международного сотрудничества между ними, привлечение музеев различных стран к совместной деятельности в борьбе за мир и счастье на земле.

Музеи Республики Узбекистан вернулись к старому методу – ополитическому показу и систематизации музейных предметов и коллекций в своих экспозициях, отвергая в содержании идеологические принципы разделения человеческого общества и ставя своим мерилом общепризнанные во всем мире общечеловеческие ценности.

Музеи сегодня стремятся к актуальности и научности выбранных тем экспозиций и выставок, безупречного отражения в экспозициях назревших злободневных вопросов нашего времени, быстрой реакции на поставленные задачи и правильного их решения.

Современный музей является источником научной информации и мощным рычагом воздействия на общественное сознание и настроения народных масс.

Музеи Республики Узбекистан всегда обращены к современности, они изучают прошлое ради передачи исторических знаний новому поколению как урок, как источник знаний и этим воспитывают у посетителей любовь к Родине. Музейные коллекции в экспонатах имеют непреходящее значение, ценность их с течением времени не убывает, а возрастает. Может устареть некий научный труд, роман, пьеса, спектакль, кинофильм, но никогда не устареет музейная коллекция подлинных первоисточников знаний. Она будет постоянно нужна, и поэтому музеи обращены не только в настоящее, но и в будущее.

Закономерности развития музеев, их социальные функции, структура, связи с наукой, культурой, образованием, воспитанием и пропагандой требуют научного анализа их деятельности с точки зрения современной методологии истории, что и было предпринято автором-составителем в этом учебном пособии.

Таким образом, музеи Республики Узбекистан являются специализированными центрами, призванными удовлетворить общественные потребности в сохранении и использовании предметов реального мира как элементов исторической памяти, документальных средств социальной информации и эстетических ценностей узбекского народа.

СНОСКИ

- ¹ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. «Узбекистан», 1992, с.19.
- ² И.А. Каримов. Правовая гарантия нашего великого будущего. Ташкент. «Шарк», 1993, с.19.
- ³ И.А.Каримов. Гармоничное развитие поколения – основа прогресса Узбекистана. Ташкент. «Узбекистан», 1997, с.35.
- ⁴ К.Г. Левыкин и В.Хербст. Музееведение. М. «Высшая школа», 1988, с.27–32.
- ⁵ Большая советская энциклопедия – БСЭ. 3-е-изд. – М. «Советская энциклопедия», 1974, т.17, с. 84.
- ⁶ «Мозийдан садо». – «Эхо истории». 1-2 (5-6), 2000, с. 31.
- ⁷ БСЭ. 1978, т. 17, с.85.
- ⁸ Там же. 1974, т.10 с.563.
- ⁹ БСЭ. т.13, с.550.
- ¹⁰ Там же, с.551.
- ¹¹ БСЭ, т.17, с.562.
- ¹² Там же, т.10, с.564.
- ¹³ БСЭ, 1978, т.28, с.417.
- ¹⁴ Там же, 1972, т.13, с.465.
- ¹⁵ БСЭ, т.28 с.417
- ¹⁶ С.Аманмурадова. Разнообразие музеев. «Правда Востока», 17 мая 1997 г.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ М. Лованов. Разнообразие музеев в мире. «Правда Востока», 15 марта 1995 г.
- ¹⁹ Т.С.Саидкулов. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть 1. Ташкент. «Укитувчи», 1992, с. 128.
- ²⁰ Там же, с.129-131.
- ²¹ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1, д.439, л.38.
- ²² Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1, д. 459, л.2.
- ²³ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1, д. 486, л.4,
- 14.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ БСЭ, 1974, т.17, с. 148.
- ²⁶ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1, л.38.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1 д. 486, л.37.
- ²⁹ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп.1 д. 439, с.41
- ³⁰ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (5-6). 2000, с.27.
- ³¹ Н.С.Садыкова. Музейное дело в Узбекистане. Ташкент. «Фан», 1975, с. 35,36.
- ³² Там же.
- ³³ Н.С.Садыкова. Указанная работа.с.37.
- ³⁴ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.39.

- ²⁵ Б.В.Лунин. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Ташкент, «Фан», 1981, с.27, 30.
- ²⁶ В.В.Бартольд. Культурная жизнь Туркестана. М. 1927 с.
- ²⁷ В.В.Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893-1894). Соч., т.1У, 1966, с.21.
- ²⁸ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.40.
- ²⁹ И.В.Мушкетов. Туркестан. Т.1, СПб, 1886.
- ⁴⁰ Г.Я.Упфал, С.Б.Забродин. К вопросу о дате возникновения Самаркандского музея. В сб. «Очерки истории музейного дела», Вып.,УП. М., 1971, с.402.
- ⁴¹ В.В.Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Изд. АН России, 1927, с. 306.
- ⁴² Г.Н.Чабров. Выставочная работа в Туркестанском крае (1865-1910). Труды музея истории народов Узбекистана.-Ташкент, 1958, с.119.
- ⁴³ Там же, с.120.
- ⁴⁴ Там же, с. 120.
- ⁴⁵ Там же, с. 121.
- ⁴⁶ Н.А.Маев. Туркестанская выставка 1886 года. Ташкент. 1886, с. 26, 121.
- ⁴⁷ Там же, с.121.
- ⁴⁸ Н.А. Маев. Указанная работа, с.10
- ⁴⁹ Н.Г.Чабров. Указанная работа, с.122.
- ⁵⁰ Г.Н.Чабров. Указанная работа, с.124.
- ⁵¹ Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте в 1890 году. Ташкент, 1890, с.12.
- ⁵² М.Вирский. Выставка в Самарканде. Справочная книга Самаркандской области. Вып. III, Самарканд.1895, с.116.
- ⁵³ Г.Н.Чабров. Указанная работа, с.126,128.
- ⁵⁴ Туркестанская фотографическая выставка 19-26 сентября 1899 года (каталог). Ташкент, 1899, с.3.
- ⁵⁵ Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте в 1890 году. Ташкент, 1890, с.118.
- ⁵⁶ Г.Н.Чабров. Указанная работа, с.135.
- ⁵⁷ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.45.
- ⁵⁸ Н.А.Маев. Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте. Путеводитель. Ташкент, 1890.
- ⁵⁹ Н.И.Веселовский. История императорского археологического общества за первое 50-летие его существования (1846-1896).1900, с.201-205.
- ⁶⁰ В.В.Бартольд. Отчёт о командировке в Туркестан. Т. XV, С ПБ., 1904, с.10.
- ⁶¹ Н.А.Садыкова. Указанная работа, с.48.
- ⁶² Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 436, л.1.
- ⁶³ Н.А.Садыкова. Указанная работа, с.49.
- ⁶⁴ И.М.Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. Ташкент, 1957, с 116.
- ⁶⁵ Б.В.Лунин. Среднеазиатский этнограф Шахмардон Ибрагимов. «Общественные науки в Узбекистане». 1966, №9, с.7.
- ⁶⁶ Б.В.Лунин. Самаркандский любитель древностей и каллиграф Абу Саид Махсум. В кн. «История материальной культуры Узбекистана». Вып. VII. Ташкент, изд. «Фан», 1966, с. 173, 183.

- ⁶⁷ В.В.Бартольд. Указанная работа, с. 170,171.
- ⁶⁸ Б.В.Лунин. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Ташкент, «Фан», 1981, с.61.
- ⁶⁹ Там же, с.62.
- ⁷⁰ Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. М., 1990, с.107.
- ⁷¹ Н.С.Садыкова. Указанная работа.
- ⁷² Художественное наследие., с.207.
- ⁷³ Художественное наследие., с. 54.
- ⁷⁴ Художественное наследие., с. 240.
- ⁷⁵ Художественное наследие., с. 210.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.157.
- ⁷⁸ Г.А.Пугаченкова. Исследователи далеких эпох. «Правда Востока», 15 декабря 2000г.
- ⁷⁹ Б.В.Лунин, Л.В.Ошанин. В сб. «История материальной культуры Узбекистана», вып II, Ташкент, «Фан», 1974.
- ⁸⁰ Б.В.Лунин. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент. «Фан», 1974, с. 17.
- ⁸¹ Л.М.Балан. Краткий исторический очерк о музее природы. В сб. «Вопросы музееведения». Ташкент. «Фан», 1966, с.8.
- ⁸² А.М.Миронов. Художественный музей в Ташкенте. Ташкент. Госиздат, 1922, с.36.
- ⁸³ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с. 71.
- ⁸⁴ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с. 75.
- ⁸⁵ Там же, с.76.
- ⁸⁶ Художественное наследие., с.210.
- ⁸⁷ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2. (5-6), 2000, с.27.
- ⁸⁸ М.Э.Воронец. Музей истории народов Узбекистана. В сб. «Труды музея истории народов Узбекистана». Вып. 1, 1951, с. 4-8.
- ⁸⁹ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Музеи Узбекистана. Ташкент, Госиздат, 1961, с.9.
- ⁹⁰ Г.Н.Чабров. Выставочные работы в Туркестанском крае. В кн. «Труды музея истории народов Узбекистана». Вып. 3, изд. АН РУз., Ташкент, 1956, с.6.
- ⁹¹ Труды музея истории АН РУз. Вып. III. Ташкент, 1958, с.5.
- ⁹² М.Э.Воронец. Указанная работа, с.5,6.
- ⁹³ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.161.
- ⁹⁴ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.162.
- ⁹⁵ С.А.Петрушина. Фонды музея истории народов Узбекистана. В кн. «Труды музея истории народов Узбекистана». Вып.1, изд. АНРУз. Ташкент, 1957, с.10-12.
- ⁹⁶ Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины и искусства. Вып.1. Ташкент, 1925, с.42.
- ⁹⁷ М.Э.Воронец. Музей истории народов Узбекистана. Труды музея истории народов Узбекистана. Вып. III, Ташкент, 1956, с.6.
- ⁹⁸ Ю.И. Гласс, Л.М.Ланда. Музеи Узбекистана. Ташкент, Госиздат, 1961, с.10
- ⁹⁹ Г.Я.Упфал, Е.Б.Забродин. К вопросу о дате возникновения Самаркандского музея. В сб. «Очерки музейного дела в СССР, вып.7. М., «Наука», 1971.
- ¹⁰⁰ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (5-6), 2000, с.26.

- ¹⁰¹ Сокровища Самаркандского музея. Ташкент, «Узбекистан», 1983, с.3.
- ¹⁰² М.С.Юсупов. 50 лет Самаркандского музея (1896-1946). Самарканд, 1948.
- ¹⁰³ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф.787. оп.1, ед.хр.6, л.197, 206.
- ¹⁰⁴ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията, Ф.787, оп1, ед.хр.6, лл. 197 (д) по 206.
- ¹⁰⁵ Сокровища Самаркандского музея. Ташкент, «Узбекистан», 1983, с.4.
- ¹⁰⁶ Сокровища Самаркандского музея. Ташкент, «Узбекистан», 1983, с.6.
- ¹⁰⁷ К.Новоселова. Хранилище сокровищ культуры (музей Самарканда). «Звезда Востока», 1947, №5
- ¹⁰⁸ Сокровища Самаркандского музея., с.7.
- ¹⁰⁹ И.М.Муминов. Танланган асарлар. Уч томлик. Ташкент. Госиздат, 1961, с.247.
- ¹¹⁰ Н.Юлдашев. Бухарский историко-краеведческий музей. «Фан ва турмуш», 1959, №12.
- ¹¹¹ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.173.
- ¹¹² Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.42.
- ¹¹³ Там же, с.44.
- ¹¹⁴ Ю.И. Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.54.
- ¹¹⁵ Ю.И. Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.55.
- ¹¹⁶ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.26.
- ¹¹⁷ Там же, с.40.
- ¹¹⁸ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.52.
- ¹¹⁹ «Правда Востока», 10 июля 1997.
- ¹²⁰ В. Нейнбург. Сенсация Дальверзина. «Правда Востока», 10 июля 1977.
- ¹²¹ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.58.
- ¹²² Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.59.
- ¹²³ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.96.
- ¹²⁴ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с. 39.
- ¹²⁵ Ю.И. Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с. 60.
- ¹²⁶ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.57.
- ¹²⁷ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с.68.
- ¹²⁸ Там же, с.69.
- ¹²⁹ Там же, с.70.
- ¹³⁰ Ю.И.Гласс, М.М.Ланда. Указанная работа, с.70.
- ¹³¹ Там же, с.72.
- ¹³² Ю.И.Гласс, М.М.Ланда. Указанная работа, с.74.
- ¹³³ Там же, с.75.
- ¹³⁴ Ю.И.Гласс, М.М.Ланда. Указанная работа, с.76.
- ¹³⁵ И.Назаров. Отражение территориальности в музеях. «Мозийдан садо – Эхо истории», 3(7), 2000, с.10.
- ¹³⁶ И.Н.Илалов. История лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения в Узбекистане (1917-1960). Автореферат кандидат. диссертации. Ташкент, 1983, с.18.
- ¹³⁷ И.Назаров. Указанная статья. «Мозийдан садо – Эхо истории». 3(7), 2000, с.14.
- ¹³⁸ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда, Указанная работа, с.62.
- ¹³⁹ Там же, с.64.
- ¹⁴⁰ «Мозийдан садо – Эхо истории» 1-2 (01), 1999, с.77.

- ¹⁴¹ А.Навои. О воспитании и обучении. «Правда Востока». 9 февраля 2001г.
- ¹⁴² Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.79.
- ¹⁴³ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.101.
- ¹⁴⁴ И.А.Сухарев. Современное состояние и очередные задачи музейного строительства в Узбекистане. «Советский музей», 1933, № 2, с.106.
- ¹⁴⁵ Там же, с.86,91
- ¹⁴⁶ И.М.Муминов. Танланган асарлар. Уч томлик, 1т, Тошкент, «Фан», 1969, с. 108 бет.
- ¹⁴⁷ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.110.
- ¹⁴⁸ М.А.Ахунова, Б.В.Лунин. История исторической науки в Узбекистане. Ташкент, «Фан», 1978, с. 79.
- ¹⁴⁹ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.139.
- ¹⁵⁰ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.140.
- ¹⁵¹ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с. 27.
- ¹⁵² Там же, с.29.
- ¹⁵³ Там же, с.30
- ¹⁵⁴ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с. 33.
- ¹⁵⁵ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1-2 (01), 1999, с.81.
- ¹⁵⁶ Там же, с. 37.
- ¹⁵⁷ Ю.И.Гласс, Л.М.Ланда. Указанная работа, с. 34.
- ¹⁵⁸ Там же, с. 33.
- ¹⁵⁹ С.Тохаев, Н.Гладкова. Дом-музей Урала Таисыкбаева. «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (5-6), 2000, с. 34.
- ¹⁶⁰ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.115.
- ¹⁶¹ Там же, с.119.
- ¹⁶² Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.120.
- ¹⁶³ Там же, с.121.
- ¹⁶⁴ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.180.
- ¹⁶⁵ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.183.
- ¹⁶⁶ М.А.Ахунова, Б.В.Лунин. История исторической науки. Ташкент, «Фан», 1978, с.8.
- ¹⁶⁷ Кари Ниязов. Исторический путь развития науки в Узбекистане. «Правда Востока», 4 ноября 1943.
- ¹⁶⁸ Г.Рашидов. Итоги работы музея истории народов Узбекистана (1943-194) Труды музея истории народов Узбекистана. Ташкент. Вып. III, с.34.
- ¹⁶⁹ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.184.
- ¹⁷⁰ Музееведение. Указанная работа, с.131.
- ¹⁷¹ Там же, с.132.
- ¹⁷² Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.474.
- ¹⁷³ Труды музея истории народов Узбекистана. Вып. III. Ташкент, 1954, с.8.
- ¹⁷⁴ Н.Х.Ташкенбаев. О результатах научных открытий палеолитической стоянки на территории Самаркандской области. Архив музея Института археологии АН РУз за 1971г.
- ¹⁷⁵ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с. 220.
- ¹⁷⁶ Каталог коллекций медных и медночеканных изделий Узбекистана XVIII–XX вв. Ташкент, «Фан», 1974, с.87.
- ¹⁷⁷ Т.Абдуллаев. XIX–XX асрларда узбек кондо хонлиги. Ташкент, «Фан», 1974, с.8,9.
- ¹⁷⁸ Н.С.Садыкова. Указанная работа, с.127.

- ¹⁷⁹ Там же, с.227.
- ¹⁸⁰ Ю.Ф.Буряков. «История горного дела и металлургия одного из горнорудных районов средневекового Востока – Илаха. Ташкент, «Фан»,1996.
- ¹⁸¹ «Мозийдан садо – Эхо истории».1-2 (5-6), 2000, с.80.
- ¹⁸² «Мозийдан садо – Эхо истории». 1-2 (5-6). 2000, с.82.
- ¹⁸³ Научно-исследовательский институт искусствоведения Узбекистана. Ташкент, Госиздат «Художественная литература Узбекистана», 1957, с.14, 15.
- ¹⁸⁴ В.М.Массон. Древние согдийские монеты из собрания коллекций музея истории АН РУз. Труды музея истории народов Узбекистана. Вып.11, Ташкент, изд.АН РУз, 1954, с.85.
- ¹⁸⁵ Б.Кочнев. Чеканка самаркандского Согда.Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф.1840, оп.1., д.439, л.23, 33.
- ¹⁸⁶ Е.А.Давыдович. Из сблисти денежного обращения на территории Ферганы. Труды музея истории народов Узбекистана. Вып.11. Ташкент, 1954, с.39.
- ¹⁸⁷ Я.Крикс. Чеканка самаркандского Согда. Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, ед.хр. 439, л.59.
- ¹⁸⁸ Б.Кочнев. Указанная работа, л.58.
- ¹⁸⁹ Ю.Ф.Буряков. Отчет Шахрухинского отряда Института археологии АН РУз о научно-исследовательских раскопках на городище Шахрухия в полевом сезоне 1980 г. Госархив Самаркандского вилоятского хокимията, ф.1840, оп.1, д.486, л.23.
- ¹⁹⁰ Ю.Ф.Буряков. Шахрухия: сезон монет и калыбов. Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф.1840, оп.1, ед.хр. 467. л.68.
- ¹⁹¹ Э.Ртвеладзе. «Правда Востока», 16 июня 1965.
- ¹⁹² Э.Ртвеладзе. «Правда Востока», 16 июня 1965 г.
- ¹⁹³ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията.Ф.1840,оп.1,д.439, л.59.
- ¹⁹⁴ Беруни. Минералогия.
- ¹⁹⁵ В.А.Мешкерис. Терракотовые статуэтки музыкантов из собрания Музея истории народов Узбекистана, труды Музея истории народов Узбекистана АН РУз, вып.11, 1954, с.89.
- ¹⁹⁶ Л.И.Ремпель. Цели времени, вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, изд. Литер. и искусства им. Г.Гулямова, 1987, с.87.
- ¹⁹⁷ «Мозийдан садо – Эхо истории», 4(8), 2000, с.24.
- ¹⁹⁸ «Мозийдан садо – Эхо истории», 4(8), 2000, с.18.
- ¹⁹⁹ Там же, с.19.
- ²⁰⁰ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията.Ф.1840, оп.1,д. 139, л.25.
- ²⁰¹ Госархив Самаркандского вилоятского хокимията.Ф.1840,оп.1,д, 139, л.8.
- ²⁰² Типовые положения о музеях, работающих на общественных началах. Ташкент, «Узбекистан», 1985, с.3.
- ²⁰³ Там же, с.4.
- ²⁰⁴ В.Е. Лысюк, Н.Я.Магнат. Организация музейного дела в Великобритании. Информационный центр по проблемам культуры и искусства. Сер.IV, вып.11, 1979, ДОР, с.1.
- ²⁰⁵ Н.С.Садыкова, Л.Г. Левшеева, Е.Т. Цой и другие. Общественные музеи Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1988, с.9.
- ²⁰⁶ Там же, с.10.

- 207 Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.14.
- 208 Н.С.Садыкова, Л.Г. Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.15.
- 209 Н.С.Садыкова, Л.Г. Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.38.
- 210 Там же, с.39.
- 211 Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.46.
- 212 Там же, с.47.
- 213 Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.58.
- 214 Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой. Указанная работа, с.60.
- 215 Там же, с.66.
- 216 «Мозийдан садо – Эхо истории», 4(8), 2000, с.14.
- 217 Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 года.
- 218 Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан», 1992, с. 18,19.
- 219 Янги Узбекистоннинг 7 зафарли йили. Тошкент, «Шарк», 1999,187 бет.
- 220 И.А.Каримов. «Основные принципы общественно - политического и экономического развития Узбекистана». Ташкент, «Узбекистан,» 1995, с.62.
- 221 Республика Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан», 1997, т. 1 . с. 287.
- 222 И.А.Каримов. «Узбекистан на пороге XXI века». - Ташкент, «Узбекистан», 1997, с.287.
- 223 Независимый Узбекистан (1991–1996 гг.). Ташкент, «Узбекистан», 1987, с.8.
- 224 И.А.Каримов. «Экономические реформы: ответственный этап». Ташкент, «Узбекистан», 1994, с. 11-12.
- 225 И.А.Каримов. «Без исторической памяти нет будущего». Собр. соч. т.7. “Свое будущее мы строим своими руками”. Ташкент, «Узбекистан», 1999, с.128.
- 226 И.А.Каримов. Сплоченность народа – залог мира и прогресса. Собр. соч., т.7 «Свое будущее мы строим своими руками». Ташкент, «Узбекистан», 1999, с.158.
- 227 Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по улучшению деятельности музеев Республики Узбекистан». «Правда Востока», 24 сентября 1994 г.
- 228 Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев «. «Народное слово», 13 января 1998 г.
- 229 Н.Хабibuлаев, У.Алимов. «Мозийдан садо – Эхо истории», с.92.
- 230 Н. Хабibuлаев, У.Алимов. «Мозийдан садо – Эхо истории», с, 42.
- 231 Б.Абдурахимов. Историческое наследие – основа идеологии национального возрождения. «Мозийдан садо. – Эхо истории», 3(7). 2000, с.4.
- 232 Инструкция по учету и хранению музейных ценностей.
- 233 Музееведение. Музеи исторического профиля., с. 149.
- 234 Музееведение., с.151.
- 235 Музееведение., с. 141.
- 236 Там же, с.142.
- 237 Музееведение., с.25.
- 238 И.А.Ракитов. Анатомия научного знания. М., «Наука», 1969.
- 239 Музееведение., с. 77.
- 240 Музееведение., с.82.
- 241 Терминологические проблемы музееведения. Сбор. научных трудов НИИК.

- ²⁴² Музееведение..., с.88.
- ²⁴³ Н.И.Кондаков. Логический словарь-справочник. 2-е изд, испр.и доп. М., 1975, с.464,465.
- ²⁴⁴ Р.И.Панковская. Классификационная схема систематического каталога документальных материалов. М., 1976.
- ²⁴⁵ Музееведение..., с.92.
- ²⁴⁶ Инструкция по учету и хранению музейных ценностей.
- ²⁴⁷ Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, с.66,67.
- ²⁴⁸ А.Б.Зернова, В.П.Воробьев. Основные факторы, влияющие на сохранность музейных предметов. Труды НИИ. М., 1978. Вып. 1, с.84-86.
- ²⁴⁹ Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, с. 71.
- ²⁵⁰ Музееведение..., с. 179.
- ²⁵¹ Музееведение..., с. 182.
- ²⁵² Там же, с. 185.
- ²⁵³ Музееведение..., с. 187.
- ²⁵⁴ Музееведение..., с. 189.
- ²⁵⁵ Музееведение..., с. 191.
- ²⁵⁶ Музееведение..., с. 193.
- ²⁵⁷ Там же, с. 194.
- ²⁵⁸ Музееведение..., с.56.
- ²⁵⁹ М.Н.Дружинин. Музейное дело. Избр. труды. М., «Наука», 1988, с.339.
- ²⁶⁰ Музееведение..., с.227.
- ²⁶¹ См.: И.А.Каримов. По пути созидания. Собр.соч., т.4, с.340.
- ²⁶² См.: И.А.Каримов. Возрождение духовных ценностей и национального самосознания. В кн. «Узбекистан на пороге XXI века». Ташкент, «Узбекистан», 1997, с.134.
- ²⁶³ См.: И.А.Каримов. По пути созидания. Собр. соч., т.4, Ташкент, «Узбекистан», 1996, с.331.
- ²⁶⁴ «Правда Востока», 15 марта, 1996г.
- ²⁶⁵ И.А.Каримов. «Пока народ жив, имя Амира Темура вечно». Собр. соч., т.5. «Мыслить и работать по-новому – требование времени». Ташкент, «Узбекистан», 1997, с.162.
- ²⁶⁶ Р.Шагаев. Самый популярный музей. «Правда Востока». 9 апреля 1998 г.
- ²⁶⁷ Последний приют согдийской царицы. «Даракчи», 1 марта 2001 г.
- ²⁶⁸ «Мозийдан садо – Эхо истории». 4(8), 2000, с.10.
- ²⁶⁹ Шайх Ислам Махдум. Тошкентдаги Усмон Мухсафининг тарихи. Тошкент, «Мовароуннахр», 1995, 137-бет.
- ²⁷⁰ Ахунбабаева. Достояние всех. «Правда Востока». 18 мая 1999г.
- ²⁷¹ «Мозийдан садо – Эхо истории» 2(10), 2001.с.42.
- ²⁷² И.А.Каримов. Пусть дух созидания и сотрудничества эпохи Амира Темура послужит нам добрым примером. Собр. соч.т.4. Ташкент, «Узбекистан», 1998, с.329.
- ²⁷³ И.А.Каримов. Речь на торжественной церемонии вручения золотой медали Международного олимпийского комитета. «Правда Востока», 8 февраля 1996 г.
- ²⁷⁴ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1-2 (01), 1999, с.94.
- ²⁷⁵ И.А.Каримов. Мыслить и работать по-новому – требование времени. Собр.соч., т.5. Ташкент, «Узбекистан», 1997, с.131,132.
- ²⁷⁶ Независимый Узбекистан. Выпуск второй. Ташкент, «Узбекистан», 1998, с.381.

- ²⁷⁷ «Правда Востока», 3 сентября 1996 г.
- ²⁷⁸ Архитектурное чудо Самарканда. «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (01), 1999, с.33.
- ²⁷⁹ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1-2 (5-6) 2000; с.14
- ²⁸⁰ Там же, с.21.
- ²⁸¹ И.А.Каримов. Приветственное слово на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары. 19 октября 1997 г. Собр.соч., т.6. «По пути безопасности и стабильного развития». Ташкент, «Узбекистан», 1998. с.352.
- ²⁸² «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2(5-6), 2000, с.39.
- ²⁸³ И.А.Каримов. Приветственное слово на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары. 19 октября 1997г. По пути безопасности и стабильного развития. Собр.соч., т.6. Ташкент, «Узбекистан», 1998, с.352, 357.
- ²⁸⁴ Р.В.Альмеев. Из истории культурного наследия Бухары. Ташкент, «Узбекистан», 1990, с.8.
- ²⁸⁵ Хива – город-музей. «Мозийдан садо – Эхо истории», 2000, с.2.
- ²⁸⁶ Хива – город-музей. «Мозийдан садо – Эхо истории», 4(8), 2000, с.4.
- ²⁸⁷ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (5-6), 2000, с.45.
- ²⁸⁸ И.А.Каримов. По пути безопасности и стабильного развития. Собр.соч., т.6, Ташкент, «Узбекистан», 1998, с.358.
- ²⁸⁹ «Мозийдан садо – Эхо истории», 4(8), 2000, с.6
- ²⁹⁰ Д.Юсулов. Комплекс музеев «Арх-ичи» в Андижане. «Мозийдан садо – Эхо истории», 3(7), 2000, с.7,8.
- ²⁹¹ И.А.Каримов. Собр. соч., т. 6. Ташкент, «Узбекистан», 1998, с.5.
- ²⁹² «Ташкентская правда», 14 февраля 1988 г.
- ²⁹³ «Учитель Узбекистана», 20 апреля 1983 г.
- ²⁹⁴ «Сельская правда», 29 января 1983 г.
- ²⁹⁵ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2(01), 1999, с.72.
- ²⁹⁶ Музееведение., с.311.
- ²⁹⁷ «Мозийдан садо – Эхо истории», 1(9), 2001, с.10.
- ²⁹⁸ Там же, 1(9) 2001, с.12.
- ²⁹⁹ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1(9), 2001, с.14.
- ³⁰⁰ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1(9), 2001. с.10,14.
- ³⁰¹ Национальная стратегия сохранения биологического разнообразия Республики Узбекистан. «Правда Востока», 1998 г.
- ³⁰² Б.Бабаназарова. Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И.В.Савицкого. «Мозийдан садо. – Эхо истории», 1-2(01), 1999.
- ³⁰³ «Мозийдан садо. – Эхо истории». Т-2 (01), 1991, с.52,53.
- ³⁰⁴ Улуг йўллар чорраҳасидаги шаҳар. «O'zbekiston adabiyoti va san'ati», 2002 yil.
- ³⁰⁵ «Мозийдан садо. – Эхо истории». 2(10), 2001г.с.26.
- ³⁰⁶ Экспозиция зоологического музея СамГУ и устное сообщение доцента А.Джаббарова.
- ³⁰⁷ Из этикетажа экспонатов, 2001г.
- ³⁰⁸ Г.Пугаченкова. Исследователи далеких эпох. «Правда Востока», 15 декабря 2000.
- ³⁰⁹ И.Н.Илалов. Музей кафедры археологии им.А.Навои.В сб. «Мустақиллик йилларида тарихни янгича урганишнинг далзарб муаммолари». 1 қисм. Самарқанд, 2002, с.40.
- ³¹⁰ Музееведение. Музеи исторического профиля, стр.271.

- ³¹¹ Музееведение. Указанная работа, с.275.
- ³¹² Музееведение. Указанная работа, с.279.
- ³¹³ Музееведение. Указанная работа. с.281.
- ³¹⁴ Музееведение. Музеи исторического профиля. с.285.
- ³¹⁵ Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия». «Правда Востока», 25 сентября 2001 г.
- ³¹⁶ Музееведение. Музеи исторического профиля. с.191.
- ³¹⁷ Музееведение. Музеи исторического профиля. с.195.
- ³¹⁸ Музееведение. Музеи исторического профиля, с. 220.
- ³¹⁹ Музееведение. Указанная работа, с.223.
- ³²⁰ Там же, с.183.
- ³²¹ Краткий словарь музейных терминов. М., 1974, с.39.
- ³²² Музееведение. Указанная работа. с. 184.
- ³²³ Д.С.Лихачев. К вопросу о методах реставрации памятников древней живописи. «Искусство». 1972, №2, с.4
- ³²⁴ Д.С.Лихачев. Указанная работа, с.7.
- ³²⁵ Госархив Самаркандского областного хокимията. Ф.1840, оп.1, ед.хр. 436, л.39.
- ³²⁶ Госархив Самаркандского областного хокимията. Ф.1840, оп.1, ед.хр. 13в, л. 38.
- ³²⁷ Госархив Самаркандского областного хокимията, Ф 1840, оп.1, ед.хр. 436, л.39.
- ³²⁸ Там же, л.8.
- ³²⁹ С.С.Гулямов, Б.А.Бегалов. Формирование информационно-коммуникационного рынка и его роль в экономике страны. «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, «Фан», 2001, №3, с.3.
- ³³⁰ В.М.Розин. Автоматизированные каталоги – основа отраслевых данных. «Энергетическое строительство», 1984, №8, с.62,64.
- ³³¹ Музееведение. Музеи исторического профиля, с.162.
- ³³² Музееведение. Музеи исторического профиля, с.167.
- ³³³ Музееведение. Музеи исторического профиля, с.166.
- ³³⁴ Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» от 13 января 1998г. «Правда Востока», 14 января 1998 г.
- ³³⁵ Р.Чинхолл. Музейная каталогизация и ЭВМ. М., «Мир», 1983, с.8.
- ³³⁶ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.43.
- ³³⁷ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.45.
- ³³⁸ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.49.
- ³³⁹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.56.
- ³⁴⁰ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.57.
- ³⁴¹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.58.
- ³⁴² Р.Чинхолл. Указанная работа, с.59.
- ³⁴³ Там же, с.71.
- ³⁴⁴ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.72,73.
- ³⁴⁵ Р.Чинхолл. Указанная работа, С. 74.
- ³⁴⁶ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.83.
- ³⁴⁷ Р.Чинхолл. Указанная работа, с. 84.
- ³⁴⁸ Р.Чинхолл. Указанная работа, с. 86.
- ³⁴⁹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с. 87.

- ³⁵⁰ Р.Чинхолл. Указанная работа, с. 88.
- ³⁵¹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с. 90.
- ³⁵² Р.Чинхолл. Указанная работа, с.91.
- ³⁵³ Там же, с. 92.
- ³⁵⁴ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.94.
- ³⁵⁵ Краткое описание материалов по истории культуры. Ташкент, «Фан», 1991.
- ³⁵⁶ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.97.
- ³⁵⁷ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.100.
- ³⁵⁸ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.101.
- ³⁵⁹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.102.
- ³⁶⁰ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.103, 111.
- ³⁶¹ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.112,113.
- ³⁶² Р.Чинхолл. Указанная работа, с.115.
- ³⁶³ Р.Чинхолл. Указанная работа, с.116.
- ³⁶⁴ Республика Узбекистан. Энциклопедический справочник. Авторы-составители А.Тухлиев, А. Кременцова. «Узбекистон миллий энциклопедияси», Ташкент, 2001, с. 440.
- ³⁶⁵ Н.Хабидуллаев. Узбек музейларининг истиқболи. «Мозийдан садо – Эхо истории», 1-2 (01), 1999.
- ³⁶⁶ «Мозийдан садо – Эхо истории», 4 (8), 2000, с. 12.
- ³⁶⁷ «Мозийдан садо – Эхо истории». 1-2 (5-6), 2000, с. 22-24.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- I. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, «Узбекистан», 1992.
- II. Произведения Президента Республики Узбекистан:
- И.А.Каримов. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент, «Узбекистан», 1992.
- И.А.Каримов. Правовая гарантия нашего великого будущего. Ташкент, «Шарк», 1993.
- И.А.Каримов. Не сбиваясь, двигаться к великой цели. Ташкент, «Узбекистан», 1993.
- И.А.Каримов. Экономические реформы – ответственный этап. Ташкент, «Узбекистан», 1994.
- И.А.Каримов. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Ташкент, «Узбекистан», 1995.
- И.А.Каримов. По пути углубления экономических реформ. Ташкент, «Узбекистан», 1995.
- И.А.Каримов. Пусть дух созидания и сотрудничества эпохи Амира Темура послужит нам добрым примером. Собр. соч., т. IV. Ташкент, «Узбекистан», 1996.
- И.А.Каримов. Без прошлого нет будущего. Без сотрудничества нет прогресса. В книге «По пути созидания». Собр. соч., т. IV. Ташкент, «Узбекистан», 1996.
- И.А.Каримов. Речь на торжественной церемонии вручения золотой медали Международного олимпийского комитета. «Правда Востока», 18 февраля 1996 г.
- И.А.Каримов. Речь на открытии Музея олимпийской славы 11 сентября 1996 г. Собр. соч. т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
- И.А.Каримов. Возрождение духовных ценностей и нацеленного самосознания. В книге «Узбекистан на пороге XXI века. Угроза безопасности, условия и гарантии прогресса» Собр. соч., т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
- И.А.Каримов. Поха народ жив, имя Амира Темура вечно. В книге «Мыслить и работать по-новому – требование времени». Собр. соч., т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
- И.А.Каримов. Великое будущее – это высокая духовность народа. Собр. соч., т. V. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
- И.А.Каримов. Гармоничное развитие поколения – основа прогресса Узбекистана. Речь на девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 29 августа 1997 г. Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.
- И.А.Каримов. Приветственное слово на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары, 19 октября 1997 г. В книге «По пути безопасности и стабильного развития». Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.
- И.А.Каримов. Приветственное слово на праздновании 2500-летия Хивы. В книге «По пути безопасности и стабильного развития». Собр. соч., т. VI. Ташкент, «Узбекистан», 1998.
- И.А.Каримов. Маънавий юксалиш йўлида. Тошкент, «Узбекистон нашриёти» 1999.
- И.А.Каримов. Узбекистан, устремленный в XXI век. Доклад на четырнадцатой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 15 апреля 1999 года. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

И.А.Каримов. Без исторической памяти нет будущего. В книге «Свое будущее мы строим своими руками». Собр. соч., т. VII. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

И.А.Каримов. Сплоченность народа – залог мира и прогресса. Собр. соч., т. VII. Ташкент, «Узбекистан», 1999.

III. Государственные акты и документы

Закон «О выборах Республики Узбекистан». Проведение выборов на альтернативной основе, 29 декабря 1992 г.

Закон Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов и культурного наследия». «Правда Востока», 25 сентября 2001 г.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по улучшению деятельности музеев республики» от 23 декабря 1994 года. «Правда Востока», 24 декабря 1994 г.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации мероприятий по созданию Государственного музея истории Темуридов». «Правда Востока», 15 марта 1996 г.

Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев». «Народное слово», 13 января 1998 г.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О вопросах поддержки деятельности музеев» от 5 марта 1998 г.

Нормативные документы по реформированию системы высшего образования Республики Узбекистан. Часть 1. «Институт проблем высшей школы», Ташкент, 1998 г.

IV. Специальная литература (книги, брошюры, статьи). Материалы архивов и периодической печати

Т.Абдуллаев. XIX–XX асрларда узбек кондохорлиги. Ташкент, «Фан нашрети», 1974.

А.Г.Абдунабиев. Идея национальной независимости в многонациональном Узбекистане. «Правда Востока», 18 января 2001 г.

Б.Абдурахимов. Историческое наследие – основа идеологии национального возрождения. «Мозийдан садо – Эхо истории». 3 (7), 2000.

Р.В.Аллиев. Из истории культурного населения Бухары. Ташкент, «Узбекистан», 1990.

С.Аманмурадова. Разнообразие музеев. «Правда Востока», 17 мая 1998г.

Б.А.Ахмедов. Узбекистон халқлари тарихи манбалари. Ташкент, «Уқитувчи», 1991.

Ахунбабаева. Достояние всех. «Правда Востока», 18 мая 1999 г.

М.А.Ахунова, Б.В.Лунин. История исторической науки в Узбекистане. Ташкент, «Фан», 1978.

Б.Бабаназарова. Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (01). 1999.

Л.М.Балан. Краткий исторический очерк о музее природы. В сборнике «Вопросы музееведения». Ташкент, «Фан» 1966.

В.В.Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. Соч., т. XV. СПб, 1904.

В.В.Бартольд. Задачи русского востоковедения в Туркестане. Петроград, 1915.

- В.В.Бартольд. Культурная жизнь в Туркестане. М., 1927.
- В.В.Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893-1894). Соч., т. IV, 1966.
- Беруни Абу Райхан. Минералогия. Ташкент, «Фан», 1972.
- Большая советская энциклопедия – БСЭ. М, «Советская энциклопедия». 1972, т.9, 10, 13.
- Большая советская энциклопедия – БСЭ. М, «Советская энциклопедия». 1974, т.17.
- Большая советская энциклопедия – БСЭ. М, «Советская энциклопедия». 1978, т.28.
- Ю.Ф.Буряков, Н.С.Садыкова. Музей истории народов Узбекистана (1876-1964). В сборнике «Очерки истории музейного дела в СССР». М., вып. VI, 1964.
- Ю.Ф.Буряков. История горного дела и металлургия одного из горнорудных районов средневекового Востока – Илаха. Ташкент, «Фан». 1966.
- Ю.Ф.Буряков. Научный отчет Шахрухинского археологического отряда АН РУз. Госархив Самаркандского виллоятского хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 486.
- Ю.Ф.Буряков. Таинственный Сагнштепе. Госархив Самаркандского виллоятского хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 486.
- Ю.Ф.Буряков. Сезон монет и калыбов. Госархив Самаркандского областного хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 467.
- Н.И.Веселовский. История императорского археологического общества за первые 50 лет его существования (1846-1896). СПб, 1900.
- М.Вирский. Выставка в Самарканде. Справочная книга Самаркандской области. Вып. III. Самарканд, 1895.
- Вопросы методики построения исторической экспозиции районных и краеведческих музеев. М., 1971.
- Вопросы совершенствования музейных экспозиций. М., «Наука». 1981.
- М.Э.Воронец. Музей истории народов Узбекистана (Историческая справка). В сб. «Труды музея истории народов Узбекистана» Вып. I. Ташкент, 1951.
- М.Э.Воронец. Археологические исследования Института истории и археологии АН РУз и музея истории народов Узбекистана. Вып. II. Ташкент, 1954.
- М.Э.Воронец. Музей истории народов Узбекистана. «Труды музея истории Узбекистана». Вып. III. Ташкент, 1956.
- В.Л.Вяткин. Самаркандская археологическая хроника. «Известия Среднеазиатского старика». Вып. III. Ташкент, 1928.
- Ю.И.Гласс. Л.М.Ланда. Музеи Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1961.
- Город на развалине Великого шелкового пути. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1 (10), 2001.
- Я.Грабер. Опыт Лувра нам поможет. «Правда Востока», 19 мая 1992 г.
- С.С.Гулямов, Б.А.Бегалов. Формирование информационно-коммуникационного рынка и его роль в экономике страны. «Общественные науки в Узбекистане». Ташкент, «Фан», 2001.
- Я.Гулямов. На путях к охране и изучению памятников материальной культуры в Узбекистане. Ташкент, 1934.
- Е.А.Давыдович. Из области денежного обращения на территории Ферганы. Труды музея истории народов Узбекистана. Вып. II. Ташкент, 1954.
- В.Демин. В поисках исчезнувшего города. «Народное слово», 6 марта 2000г.

Р.Л.Джамалова. Некоторые сведения о Мирзе Мухаммаде Бабуре. «Общественные науки в Узбекистане». 1991, №4.

М.Ж.Джуракулов. Самаркандская стоянка и проблема верхнего палеолита в Средней Азии. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1987.

М.Ж.Джуракулов. Мезолит и неолит Среднего Зарафшана. Сазагаиская культура. Ташкент, «Фан», 1991.

Древнейший город на территории Узбекистана. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-(2), 2001.

Г.Дресвинская. Музей и общество. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (5-6). 2000.

Н.М.Дружинин. Музейное дело. История Москвы. Избранные труды. М., «Наука», 1988.

Загадки Кирк-кыза (Дальверзинтепа, Айратам, Каратепе, и др.). «Правда Востока», 19 марта 1996 г.

Т.Зяитов. Музей – зеркало истории. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (5-6), 2000.

Зеркало нашей истории и достижений. В Ташкенте открыт Музей олимпийской славы. «Правда Востока», 3 сентября 1996 г.

А.Б.Зернова, В.П.Воробьев. Основные факторы, влияющие на сохранность музейных предметов. Труды НИИ, 1978.

Известия Средазкомстариса по делам музеев и охраны памятников старины и искусства. Вып. I. Ташкент, 1925.

И.Н.Илалов. Музей кафедры археологии Самаркандского государственного университета им. А.Навои. В сбор. «Мустақиллик йилларида тарихни янгича урганишниг долзарб муаммолари». I қисм. Самарканд, 2002.

Кадимги ва урта аср Марказий Осиё тангаларн каталоги. Тошкент, «Узбекистон», 1999.

Кольбель узбекской государственности. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (5-6), 1999.

Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев. М., 1984.

Н.И.Кондаков. Логический словарь-справочник. 2-изд. М., «Наука», 1975.

Б.Кочнев. Деньги Иштыхана. Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 439.

Я.Крекс. Чекан самаркандского Согда. Госархив Самаркандского вилоятского хокимията. Ф. 1840, оп. 1, ед. хр. 439.

Д.С.Лихачев. К вопросу о методах реставрации памятников древней живописи. М., «Искусство», 1972, №2.

М.Лованов. Разнообразие музеев в мире. «Правда Востока», 15 марта 1995 г.

Б.В.Лунин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (конец XIX – нач. XX вв.). Ташкент, «Фан», 1962.

Б.В.Лунин. Самаркандский любитель старины и собиратель древностей Мирза Бухари. «Общественные науки в Узбекистане». 1963, №6.

Б.В.Лунин. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, «Фан», 1965.

Б.В.Лунин. Среднеазиатский этнограф Шахимардан Ибрагимов. «Общественные науки в Узбекистане» 1966, №7.

Б.В. Лунин. Самаркандский любитель древностей и каллиграф Абу Саид Махсум. В сборнике «История материальной культуры Узбекистана». Вып. VII. Ташкент, «Фан», 1966.

Б.В.Лунин. Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент, «Фан», 1974.

Б.В.Лунин. «Л.В.Ошанин». В сборнике «История материальной культуры Узбекистана». Вып. II. Ташкент, «Фан», 1974.

Б.В.Лунин. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Ташкент, «Фан», 1981.

В.Е.Лысюк, Н.Я.Магнат. Организация музейного дела в Великобритании. Информационный центр по проблемам культуры и искусства. Сер. IV. Вып. II. М., 1979.

М.Я.Магнат. Организация музейного дела в Федеративной Германии. Инфор. центр. сер IV. Вып. IX. 1983.

Н.А.Маев. Туркестанская выставка 1886 года. Ташкент, 1886.

Н.А.Маев. Каталог зоологического отделения Ташкентского музея. Ташкент, 1887.

Н.А.Маев. Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в Ташкенте 1890 года. Путеводитель. Ташкент, 1890.

Б.Мансуров. Музей истории Темуридов. «Правда Востока», 25 октября 1998 г.

Б.Мансуров. Музей университета. «Правда Востока», 26 сентября 1998 г.

Б.Мансуров. Центр духовности. Музей истории Темуридов в Ташкенте. «Правда Востока», 25 октября 1998 г.

Маркетинг в музеях. «Правда Востока», 5 ноября 1992.

М.Е.Массон. Монетные находки в Средней Азии (1917-1922). «Известия Средазкомстариса». Вып. III. Ташкент, 1928.

В.М.Массон. Древнесогдийские монеты из собрания коллекций музея истории народов Узбекистана АН РУз. Труды музея истории народов Узбекистана. Вып. II. Ташкент, 1953.

В.А.Мешкерис. Терракоты, статуэтки музыкантов из собрания музея истории народов Узбекистана. Труды музея. Вып. II. 1954.

А.М.Миронов. – Художественный музей в Ташкенте. Ташкент, Госиздат, 1922.

Музей и школа. Пособие для учителей. М., 1985.

Музейные термины. Терминологические проблемы музееведения. М., «Наука», 1986.

Музееведение. Музеи исторического профиля. (Под. ред. проф. К.Г. Левыкина и проф. В. Хребста). М., «Высшая школа», 1988.

Музей олимпийской славы. «Правда Востока», 8 февраля 1996 г.

И.М.Муминов. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане (конца XIX и начала XX вв.). Ташкент, Госиздат, 1957.

И.М.Муминов. Танланган асарлар. 3 томлик, 1 том. Тошкент, «Фан нашриёти», 1969.

И.В.Мушкетов. Туркестан. Т. 1. СПб, 1886.

Навон о воспитании и обучении. «Правда Востока», 9 февраля 2001 г.

И.Назаров. Отражение территориальности в музеях. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 3(7), 2000.

Научно-исследовательский институт искусствоведения Узбекистана. Ташкент, Госиздат худ. литер. Узбекистана.

Национальная программа по подготовке кадров. Ташкент, «Узбекистан», 1997.
Независимая Республика Узбекистан. Выпуск первый (1991-1996). Под. ред. В.Тюрикова, Р.Шагулямова. Ташкент, «Узбекистан», 1997.

В.Нейнбург. Сенсация Дальверзина. «Правда Востока», 10 июля 1998 г.

К.Ниязов. Исторический путь развития науки в Узбекистане. «Правда Востока», 4 ноября 1943 г.

К.Новоселова. Хранилище сокровищ культуры (музей Самарканда). «Звезда Востока», 1947, №5.

Нумизматика Узбекистана (ответ ред. акад. Э.Ртвеладзе). Ташкент, «Фан», 1990.

Р.И.Панковская. Классификационная схема систематического каталога документальных материалов. М., «Наука», 1976.

Е.А.Петрушева. Фонды музея истории народов Узбекистана АН РУз. Труды музея. Вып. 1. Ташкент, «Фан», 1957.

«Положение о школьном музее Узбекистана» от 19 августа 1974г.

Положение об общественном музее Узбекистана. Утверждено Министерством культуры от 28 июня 1985 г.

В.А.Пронин. Реклама краеведческого музея. В сб. «Актуальные проблемы музейного строительства». Музей и посетитель. – М., «Наука», 1979.

Г.А.Пугаченкова. Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент. Изд-во лит. и искусства. им. Г.Гуляма, 1987.

Г.А.Пугаченкова. Исследователи далеких эпох. «Правда Востока», 15 декабря 2000 г.

Д.А.Равинович. Социальные функции и информационная система музея. В сб. «Теоретические вопросы НИР музеев». М., «Наука», 1984.

А.М.Разген. Музейный предмет как исторический источник. В сб. «Проблемы источниковедения истории и специальных исторических дисциплин». М., «Наука», 1984.

А.М.Разген. Место музееведения в системе наук. Музей и современность. М., «Наука», 1986.

И.А.Ракитов. Анатомия научного знания. М., «Наука», 1969.

Г.Рашидов. Итоги работы музея истории народов Узбекистана (1943-1945). Труды музея. Вып. III. 1958.

Л.И.Ремпель. Цепь времени, вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент. Изд-во лит. и искусства им. Г.Гуляма, 1987.

Республика Узбекистан. Т. 1. Ташкент, «Узбекистан», 1997.

Республика Узбекистан. Энциклопедический справочник. Авторы-составители Н.Тухлиев, А. Кременцева. Ташкент. «Узбек миллий энциклопедияси», 2001.

В.М.Розин. Автоматизированные каталоги – основа отраслевых данных. «Энергетическое строительство», 1984, №8.

Э.Ртвеладзе. Древние моменты Средней Азии. Ташкент. Изд-во лит. и искусства им.Г.Гуляма, 1987.

Н.С.Садыкова, Ю.Ф.Буряков, А.М.Ревес. Юкори синф укучиларининг тарих музейига экскурсияси. Тошкент, «Фан» нашриёти, 1975.

- Н.С.Садыкова. Музейное дело в Узбекистане. Ташкент, «Фан», 1977.
- Н.С.Садыкова. Маданий меросмиз хазинаси. Тошкент, «Фан» нашриёти, 1981.
- Н.С.Садыкова, Л.Г.Левшеева, Е.Т.Цой и другие. Общественные музеи Узбекистана. Ташкент, «Фан», 1988.
- Н.С.Садыкова. Урта Осиёда музейларнинг шаклланиши. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (01), 1999.
- Т.С.Сандкулов. Очерки историографии истории народов Средней Азии. Часть 1. Ташкент, «Укигувчи», 1992.
- Сокровища Самаркандского музея. Государственный музей истории культуры и искусства Узбекистана им. А. Икрамова. Ташкент, «Узбекистан», 1983.
- Собрание уникальных памятников. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (5-6), 2000.
- Становление и развитие института президентства в современном мире. «Общественные науки в Узбекистане». Ташкент, «Фан», 1-2000.
- И.А.Сухарев. Современное состояние и очередные задачи музейного строительства в Узбекистане. «Советский музей», 1933, №2.
- Н.Х.Ташкенбаев. О результатах научных открытий палеолитической стоянки на территории Самаркандской области. Текущий архив музея Института археологии АН РУз за 1971 год.
- Терминологические проблемы музееведения. Сб. научн. трудов. Вып. 126.
- Ш.Тулаганов, Н.Долганова. Музей олимпийской славы. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (01), 1999.
- Туркестанская выставка предметов сельского хозяйства и промышленности в г.Ташкенте 1890 года. Ташкент, 1890.
- Туркестанская фотографическая выставка 1899 года (каталог). Ташкент, 1899.
- Н.Хабидуллаев. Узбек музейларининг истикболи. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 1-2 (01), 1999.
- Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. М., «Наука», 1990.
- Г.Н.Чабров. Выставочные работы в Туркестанском крае (1865-1918). Труды музея истории Узбекистана. Вып. III. 1956.
- Р.Чинхолл. Музейная каталогизация и ЭВМ. Перевод с английского под ред. Ю.А.Асиева, Я.И. Шера. М., «Мир», 1983.
- В.А.Шишкин. Из опыта работы Бухаркомстариса по охране памятников материальной культуры (1925-1933). Ташкент. Госиздат, 1934.
- В.А.Шишкин. Варахша. М., «Наука», 1963.
- В.А.Шишкин. Гур-Эмир. Научные труды ТашГУ. Вып. 232. Ташкент, 1964.
- Т.Ширинов. Последний приют Согдийской царицы. «Даракчи». 15 октября 1999 г.
- М.С.Юсупов. 50 лет Самаркандского музея (1896-1946 гг.). Самарканд, 1948.
- Д.Юсупов. Комплекс музеев «Арк-ичи» в Андижане. «Мозийдан садо. – Эхо истории». 3 (7), 2000.
- Янги Узбекистоннинг 7 зафарли йили. Тошкент. «Шарк» нашриёти, 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------	---

РАЗДЕЛ I. Теория и практика музееведения. Основные этапы становления

Глава I. Музееведение как научная дисциплина

1. Структура и теория музееведения	9
2. Объект, предмет и метод исследования	13
3. Музейное источниковедение	14
4. Функции музеев в обществе	19

Глава II. Возникновение и развитие музеев мира

1. Первые музеи	21
2. Крупнейшие исторические музеи	25
3. Археологические музеи	30
4. Художественные музеи	32
5. Разнообразие музеев	35

Глава III. Изучение Туркестанского края. Первый этап музейного строительства (1865–1916)

1. Исследовательская деятельность по изучению Туркестанского края	38
2. Первый этап музейного строительства (1865–1916). Создание первого музея в Ташкенте (Туркестанский музей)	48
3. Торговые выставки и ярмарки – основа пополнения фондов и экспозиций музея	59
4. Роль местных любителей древностей в обогащении музейных фондов	68

РАЗДЕЛ II. Второй этап музейного строительства в Узбекистане (1917–1980)

Глава I. Реорганизация музеев после октябрьского переворота 1917 года

1. Национализация дворцовых зданий и частных музейных собраний. Создание новых государственных музеев	78
2. Деятельность Турккомстариса (1921–1923)	83
3. Реорганизация и профилирование музеев	86

Глава II. Музееведение после национально-государственного размежевания в Средней Азии

1. Фонды и экспозиции Музея истории народов Узбекистана АН РУз 95

2. Фонды и экспозиции Самаркандского музея истории культуры и искусства Узбекистана 103

Глава III. Историко-краеведческие музеи

1. Понятие краеведения 111

2. Экспозиция Бухарского историко-краеведческого музея 112

3. Фонды и экспозиции Ферганского историко-краеведческого музея 117

4. Хорезмский историко-краеведческий музей 119

5. Фонды и экспозиции Андижанского историко-краеведческого музея 120

6. Экспозиции Сурхандарьинского историко-краеведческого музея 121

7. Наманганский областной историко-краеведческий музей 124

8. Первый узбекский (сельскохозяйственный) музей 125

9. Чирчикский и Кокандский городские историко-краеведческие музеи 126

Глава IV. Природно-исторические и мемориальные музеи

1. Экспозиции Музея природы АН РУз 128

2. Республиканский музей естественной истории 130

3. Объяснение природно-климатических условий области в экспозициях музеев 132

4. Фонды и экспозиции Литературного музея имени Алишера Навои АН РУз 134

5. Деятельность Узкомстариса 137

6. Связь музеев с производством 145

Глава V. Искусствоведческие музеи

1. Экспозиции Государственного музея искусств АН РУз 149

2. Музей прикладного искусства 152

3. Мемориально-художественный музей Урала Тансыкбаева 154

4. Подготовка кадров для музеев. Научно-исследовательская деятельность по музееведению 155

5. Музееведение в годы войны против фашизма и послевоенных пятилеток 161

Глава VI. Методы экспедиционно-собирательской деятельности музеев по комплектованию фондов	
1. Сбор музейных предметов в полевых условиях	167
2. Музейные каталоги	176
3. Интерпретация исторических событий при использовании фондов нумизматики и по музейным предметам (древние монеты, геммы, терракоты)	180
4. Экспозиции музея основания города Самарканда (Афрасиаб)	196
Глава VII. Музееведение в общественных музеях	
1. Статус общественных музеев	198
2. Городские и районные музеи	201
3. Музеи промышленных предприятий	203
4. Отраслевые музеи	207
5. Школьные музеи	209

РАЗДЕЛ III. Музееведение в условиях независимости Республики Узбекистан (1991–2001)

Глава I. Музеи Узбекистана на третьем этапе в условиях рыночно-экономических отношений в обществе	
1. Появление на карте мира суверенного государства – Республики Узбекистан	212
2. Новые законодательные акты и задачи, стоящие перед музеями	217
3. Музейная сеть страны. Классификация музеев	221
4. Сбор исторических реликвий для экспозиций и выставок	224
Глава II. Прием предметов в музей. Инвентаризация, комплектование, учет, изучение и хранение (тезаврирование)	
1. Прием предметов в музей и их инвентаризация	227
2. Учет музейных фондов и их научная документация	232
3. Комплектование и описание музейных коллекций	234
4. Фондовая работа	238
5. Научно-вспомогательные материалы музея	243
6. Научная организация фондов. Виды музейных коллекций	245
7. Состав, виды, структура музейных фондов	246

Глава III. Хранение музейных фондов	
1. Режим, система и особенности хранения	253
2. Упаковка и транспортировка музейных предметов	270
Глава IV. Научно-исследовательская работа музеев	
1. Музеи как научные центры	272
2. Научное исследование фондов	277
3. Исследования в области музейной коммуникации	280
Глава V. Музейная экспозиция. Основные принципы ее построения	
1. Экспозиционная концепция и методы научно-исследовательской работы	282
2. Подбор и научное изучение музейной экспонатуры	292
3. Структура построения экспозиций	297
4. Научная подготовка музейной экспозиции	300
5. Методика технического, художественного оформления и разработка чернового проекта и макета экспозиций	301
6. Тематические экспозиционные комплексы	310
7. Особенности экспозиций музеев исторического профиля	312
Глава VI. Роль музеев в возрождении духовных ценностей и национального самосознания	
1. Государственный музей истории Темуридов в Ташкенте	320
2. Государственный музей олимпийской славы	327
Глава VII. Музеи-заповедники Республики Узбекистан. Требования к зданиям музеев	
1. Самаркандский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	330
2. Бухарский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	335
3. Историко-архитектурный музей-заповедник «Ичан-кала»	340
4. Мемориальный музей Мухаммада Захириддина Бабура	343
5. Основные требования к зданиям музеев	346
Глава VIII. Музеи в новых условиях независимости	
1. Экспозиции Самаркандского областного краеведческого музея	351
2. Музей искусств Республики Каракалпакстан имени И.В.Савицкого	356
3. Музей основания города Термеза	359
4. Музеи высших учебных заведений	362
А) Музей Ташкентского экономического университета	362

Б) Зоологический музей Самаркандского государственного университета	362
В) Археологический музей Самаркандского государственного университета	365
Глава IX. Музеи в системе духовно-воспитательной работы	
1. Цели и задачи, специфика просветительной работы музея	
Музейная педагогика	368
2. Музейные экскурсии и их классификация	
Основные этапы подготовки	372
Глава X. Музейные коллекции. Фондовая документация	
1. Виды музейных коллекций	383
2. Система фондовой документации	386
3. Научно-справочный аппарат музеев: тексты, фонокомментарии, этикетаж, карты, диаграммы, схемы	389
Глава XI. Консервация и реставрация музейных предметов, произведений искусства и архитектурных памятников	
1. Консервация и реставрация музейных предметов	393
2. Реставрация произведений искусства и архитектурных памятников	395

РАЗДЕЛ IV. Внедрение в музеях Республики Узбекистан метода использования АИС и ЭВМ в музейной каталогизации

Глава I. АИС и ЭВМ в информационно-поисковой работе музея

1. Современные музейные каталоги. Система описаний музейных предметов	403
2. Современная международная практика музейной каталогизации	413
3. Вычислительные центры (ВЦ). Блок-схемы алгоритмов	419
4. Основные и специальные символы связывания.	
Платежные ведомости и учет посещаемости	421

Глава II. Структура машинной каталогизации и их содержание

1. Отбор признаков для описания. Запись предмета. Структура каталогизации	428
2. Определение базы данных. Предметы и признаки	430

3. Первичная классификация музейных предметов	433
4. Отличительные особенности предмета как образца, артефакта или документа	436
5. История предмета	438
Глава III. Происхождение музейного предмета.	
Пространственные характеристики	
1. Географическое и геологическое происхождение предмета	442
2. Описание предмета. Содержание или декор	445
3. Классификация предмета: типологические и функциональные характеристики	448
4. Названия коллекций и файлов. Проектирование документов	451
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	460
СНОСКИ	464
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	475

Б) Зо
госуд
В) А
госу
Гла:
1. Ц
Муз
2. М
Осф
Гла
1. Е
2. С
3. 1
фо
Гл
пр
1.
2.
ар
Р
У
Э

Ильгиз Низамович ИЛАЛОВ

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Учебное пособие для высших учебных заведений

На русском языке

Ответственный за выпуск *М. Пулатов*

Редактор *Д. Кабулова*

Художник *Б. Ашуров*

Технический редактор *В.Н. Барсукова*

Корректор *И. Ташиматова*

ИБ № 32

Подписано в печать 25.08.2006г. Формат 84x108 1/32.

Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Офсетная бумага.

Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 30,0.

Тираж 500. Заказ № 1155. Цена договорная. Договор № 412.

Издательство «Musiq». 700027, Ташкент, ул. Б.Закирова, 1.

Отпечатано в типографии «Rep-Poligraf».

Ташкент, ул. Муками, 178.

Ильгиз ИЛЛАВРОВ родился в 1940 году в Республике Татарстан. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию. Доктор Самаркандского Государственного университета. Автор учебного пособия "Философия и методология истории" и многих статей.